

37742

СЕРГЕЕВЪ
Государь Федоровичъ
ПЕТЕРБУРГЪ

Tull. in.

ОЗНАЧЕНІЕ
Теодоръ Теодоровичъ
ВЪВЕДЕНІЕ

9(и) (Ян)
Л-28

ЯПОНІЯ

СТРАНА ВОСХОДЯЩАГО СОЛНЦА

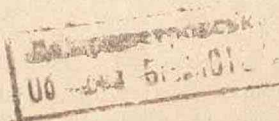
ПРЕЖДЕ И ТЕПЕРЬ.

Соч. д-ра І. Лаутереръ.

Со многими иллюстраціями и фотографическими снимками въ текстѣ.

Перевелъ съ нѣмецкаго Д. Альперинъ.

~~СВЯЩЕННИКЪ~~
~~Феодоръ Феодоровичъ~~
~~ВАРНОВИЧЕВЪ.~~

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Т-ва «НАРОДНАЯ ПОЛЬЗА». Коломенская ул., соб. д., 39
1905.

К 34442.

25

Дозволено цензурою СПб., 22 Декабря 1904 г.

Предисловіе.

Не безъ нѣкоторой робости выпускаемъ мы въ свѣтъ новую книгу о странѣ Восходящаго Солнца. На эту тему написано въ послѣднее время столько книгъ, брошюръ, журнальныхъ статей, что новое сочиненіе, посвященное тому же предмету, является какъ будто лишнимъ. Тѣмъ не менѣе, мы позволяемъ себѣ надѣяться, что читатель не посѣтуетъ на насъ, если прочтетъ эту книгу, которая является первымъ опытомъ связнаго и популярнаго описанія японской культуры въ ея послѣдовательномъ историческомъ развитіи. Это описаніе основано частью на личныхъ впечатлѣніяхъ автора, который много лѣтъ прожилъ въ Японіи, частью на подробномъ и тщательномъ изученіи памятниковъ исторіи и литературы по оригинальнымъ и переводнымъ источникамъ. Обширная общественная библіотека (Тошо кванъ) въ паркѣ Уэно въ Токио, а также частная библіотека германскаго общества для изученія природы и народовъ восточной Азіи, содержащая много цѣнныхъ томовъ, сослужили мнѣ большую службу. Большую пользу принесли мнѣ также слѣдующія учрежденія: ботаническій садъ въ Токио (Шоку бутсу эн), дающій возможность подробно ознакомиться съ японской флорой, музей Уэно (Хаку бутсу кванъ), гдѣ хранится богатая коллекція памятниковъ японской старины и музей торговли въ Токио, въ которомъ выставлена масса вещей, иллюстрирующихъ японское искусство и японскія художественныя ремесла, а также музей Викторіи и Альберта и индійскій, британскій музей въ Лондонѣ, гдѣ собрано множество цѣнныхъ предметовъ, имѣющихъ отношеніе къ исторіи и быту японскаго народа.

При составленіи этой книги мнѣ приходилось пользоваться произведеніями другихъ авторовъ, приходилось „орошать свое рисовое поле“. Одинъ человекъ не можетъ всего написать. Японскій сісгунъ Іеязу говорилъ: „люди—что хозяйственные инструменты: молотокъ не годится тамъ, гдѣ нуженъ рѣзецъ, а рѣзецъ не сдѣлаетъ того, что сдѣлаетъ пила“.

Я старался быть безпристрастнымъ въ своихъ сужденіяхъ, и не индивидуализировать своихъ описаній, оставаясь на почвѣ объективнаго наблюденія. Если это можетъ быть въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не совсѣмъ мнѣ удалось, то я долженъ просить извиненія: обезьяна тоже падаетъ съ дерева, какъ говорятъ японцы. По многимъ вопросамъ существуютъ различныя мнѣнія по пословицѣ: „Muri ga toreba, dori hikkomu“—(сколько людей, столько животовъ). Прежде чѣмъ отправиться въ Японію, я изучилъ ки-

тайскія письма и японскій языкъ, такъ что по прїѣздѣ туда мнѣ не приходилось „имѣть жажду и копать колодезь“, „или быть голоднымъ и чистить рясъ“. Прибѣгая къ трудамъ другихъ писателей я всегда пользовался самыми избранными сочиненіями, матеріалъ — менѣе цѣнный, „боговъ низшихъ народовъ“ (*dii minorum gentium*), я оставлялъ въ сторонѣ. — Если отдыхать, то ужъ въ тѣни большого дерева!

За содѣйствіе, оказанное мнѣ при разработкѣ нѣкоторыхъ вопросовъ, затронутыхъ въ этой книгѣ, я долженъ принести свою искреннюю признательность пасторамъ Гансу Гаасу и Эмилю Шилеру, затѣмъ первому секретарю японскаго посольства въ Банкокъ — Шинсаку Кодера, профессору Токійскаго университета Муніо Кубо, врачамъ: Таширо, Ямагухи и Токуиро Сузуки, которые перевели мнѣ нѣсколько трудныхъ мѣстъ изъ японскихъ книгъ, и, наконецъ, своему другу Генриху Вортману, который любезно представилъ въ мое распоряженіе много рисунковъ и фотографическихъ снимковъ.

Отдавая свое произведеніе на судъ публики, не могу удержаться, чтобы не напомнить благосклонному читателю словъ стараго Марціала:

„Nota leges quaedam, sed lima rasa recenti
„Pars nova major erit; lector, utrique fave“.

Д-ръ Лаутереръ.

Отъ редакціи журнала «Знаніе и Жизнь».

Сочиненіе д-ра Лаутерера „Японія“ распадается на два совершенно самостоятельныхъ отдѣла: историческій и современный. Первый томъ, трактующій о прошломъ Японіи, представляетъ собою законченный трудъ, самъ по себѣ имѣющій большой интересъ, потому что параллельно съ обзоромъ историческихъ фактовъ даетъ живое описаніе религіи, быта и культуры древней и средневѣковой Японіи. Второй томъ, исключительно посвященный современной Японіи, затрагиваетъ всѣ наиболѣе интересныя стороны умственной, общественной и бытовой жизни этой своеобразной страны, которую въ Европѣ до сихъ поръ еще такъ мало знаютъ. Второй томъ точно такъ же, какъ и первый, богато иллюстрированъ рисунками.

Редакція.

Глава первая.

Путешествіе. Общій обзоръ. До-историческій и полумифическій періодъ японской исторіи.

Путешествіе въ Японію лучше всего совершать на пароходахъ, принадлежащихъ японскому обществу „Ниппонъ-Юзень-Кайша“, гдѣ тотчасъ попадаешь въ чисто японскую обстановку. Пароходы общества „Нипонъ-Юзень-Кайша“ заходятъ во всѣ главные европейскіе и азіатскіе порта; ихъ можно встрѣтить въ Лондонѣ, Антверпенѣ, Марсели, Портъ-Саидѣ, Коломбо, Пенангѣ, Сингапурѣ, Гонконгѣ, Кобе и Йокогамѣ. Во всѣхъ этихъ портахъ находятся товарныя станціи или такъ называемыя „агентства“ этого общества. Классныхъ мѣстъ на пароходахъ четыре: изъ нихъ первыми тремя пользуются преимущественно европейцы. За проѣздъ и продовольствіе отъ Лондона или Антверпена пассажиры 1-го класса платятъ—900 марокъ, 2-го кл.—600, 3-го кл.—360 и 4-го кл.—300.

Разстояніе отъ Антверпена до Йокогамы составляетъ 12.104 морскихъ миль, а отъ Портъ-Саида—8.413 миль. Пароходы общества устроены съ большими удобствами—помѣщенія комфортабельны, столъ превосходенъ, прислуга очень внимательна и скорость движенія также не оставляетъ желать лучшаго. Въ сутки пароходъ пробѣгаетъ въ среднемъ 328 миль. Послѣ пяти-недѣльнаго путешествія вы попадаете въ тотъ архипелагъ, который составляетъ территорію Японіи. Этотъ архипелагъ лежитъ между 22° и 51° сѣв. широты; его конечные пункты находятся на широтѣ южной части Триполи и Берлина; онъ занимаетъ такую же площадь, какъ Великобританія, Голландія и Бельгія вмѣстѣ взятыя. Эта площадь равняется 400.000 кв. килом. но изъ нихъ 100.000 кв. килом. представляютъ собою невоздѣланныя земли и пустоши. Собственно Японія, лежащая между 31 и 41 град. с. шир., занимаетъ такое же пространство, какъ и королевство Італія.

Главный городъ Токио, хотя и лежитъ на той же широтѣ, что Сиракузы, Алжиръ, Кадиксъ и южная часть Калифорніи, но отличается болѣе холоднымъ климатомъ, чѣмъ эти мѣстности. Въ теченіе послѣднихъ 20 лѣтъ самый холодный день (—9° С°) былъ 13-го января 1890 г., а самый жаркій (+36° С°)—15-го іюля 1895 г. Дождливыхъ дней въ году въ среднемъ 138, свѣтъ выпадаетъ разъ восемь въ годъ, наибольшее количество атмосферныхъ осадковъ приходится на сентябрь, затѣмъ идетъ октябрь и іюнь (24—25 см.).

Вся имперія занимаетъ площадь въ 26 градусовъ широты и 33 градуса долготы, представляя собою архипелагъ изъ сорока острововъ и множества островковъ. Въ центрѣ расположена главная территория (Гондо); къ сѣверу отъ нея лежитъ Гоккаидо, къ югу—Киу-Сиу съ его „девятью провинціями“, къ юго-западу—Шикоку съ „четырьмя областями“, къ сѣверо-западу отъ Гоккаидо тянутся Курильскіе острова, а къ юго-западу отъ Киу-Сиу начинаются острова Ріу-Киу, которые доходятъ до самой Формозы. Въ Японскомъ морѣ лежатъ о-ва Садо и Оки, между полу-островомъ и Шикоку расположенъ островъ Авайи, между островами Киу-Сиу и Кореей находятся о-ва Ико и Тushima, а къ западу отъ Киу-Сиу—острова Гого. Болѣе подробныя географическія свѣдѣнія мы дадимъ ниже.

Японія имѣетъ много рѣкъ, источниковъ и водопадовъ, которые по своему характеру весьма напоминаютъ горные воды Шварцвальда и Швейцаріи. Почва плодородна, въ особенности въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она содержитъ щелочную лаву въ видѣ долерита и базальта.

Японія была заселена уже въ глубокой древности; заселеніе края происходило въ различныя времена и совершалось различными путями. Первыми поселенцами были, по всей вѣроятности, выброшенные на берегъ бурей рыбаки гиперборейской (сѣверо-азиатской) и монгольской расы, да нѣкоторые предприимчивые малайцы. Край былъ весьма богатъ съѣдобными растеніями и всякой живностью, поэтому люди селились въ немъ, надо полагать, весьма охотно. Главнымъ продуктомъ питанія была рыба, которая водилась въ изобиліи по всему японскому побережью. Когда становилось тѣсно жить на берегу, начиналось переселеніе во внутреннія области; тутъ также жилось недурно, хотя для добыванія пищи приходилось бросать рыболовныя сѣти и замѣнять ихъ снарядами охотничьего быта—ножемъ, топоромъ, стрѣлой.

Лѣса изобиловали разнообразной дичью; здѣсь водились во множествѣ медвѣди, олени, антилопы, зайцы, барсуки, лисицы и обезьяны. Первобытные обитатели японскихъ лѣсовъ не брезгали также человѣческимъ мясомъ, какъ объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ найденные въ землѣ скелеты людей, тщательно обглоданные со всѣхъ сторонъ.

Растительное царство также давало человѣку много питательнаго матеріала. Лукъ, молодые листья и корни морскихъ розъ, ползучіе корешки и бамбуковые побѣги служили отличной приправой къ мясной пищѣ. Маленькія дыни и помидоры еще растутъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ дикомъ состояніи. Корни растенія таро содержатъ много крахмала и мучнистыхъ веществъ; вываренные въ водѣ, они представляютъ собою довольно вкусное кушанье. Японія считается родиной лотосной морской розы, дающей съѣдобныя сѣмена и корешки; хорошо акклиматизировались здѣсь малина и земляника, далеко, впрочемъ, не такія сочныя и сладкія, какъ европейскія. Въ январѣ зрѣютъ маленькіе дикіе апельсины; похожіе на ананасы плоды вьющагося растенія, *Akebia lobata* и *Akebia quinata* такъ хороши на вкусъ, что и теперь еще являются излюбленнымъ десертомъ у мѣстныхъ жителей.

Маленькіе плоды восточно-азиатскаго, встрѣчающагося также въ Аме-

рикѣ, каштановаго дерева и крѣпкіе манчжурскіе орѣхи отличаются такимъ же пріятнымъ вкусомъ, какъ и ихъ европейскіе родичи.

Очень нѣжный плодъ даетъ дерево—бива (*Eriobothrya japonica*), которое своими вѣчно зелеными кожистыми листьями весьма напоминаетъ каштановое дерево; оранжево-желтый плодъ, по формѣ похожій на сливу, очень соченъ и вкусенъ. Еще большей нѣжностью отличаются плоды дерева—Каки (*Diospyros kaki*); эти плоды, величиною съ яблоко, имѣютъ желто-красную, сладкую, тающую во рту мякоть, которая своимъ вкусомъ весьма напоминаетъ арабскіе финики и винныя ягоды. Это дерево къ мѣстной флорѣ не принадлежитъ, надо полагать, что оно происхожденія китайскаго. Китайская груша (*pirus sinensis*) имѣетъ большое сходство съ борддорфскимъ яблокомъ, хотя и усыяна бѣлыми крапинками. Китайская груша довольно тверда, но это не мѣшаетъ ей быть сочной и сладкой.

Къ прекрасно сервированному столу не замедлили явиться гости—первые пионеры этого богатаго края. Съ помощью первобытныхъ инструментовъ, сработанныхъ изъ дерева и камня, выкапывали они себѣ четырехугольными ямы въ 1½ метра глубиною и 6—7 метровъ длиною, покрывали ихъ настилкою изъ хвороста и торфа, которая служила потолкомъ, и жили въ этихъ землянкахъ, какъ Кельты и Германцы во времена Тацита. О степени культуры первыхъ поселенцевъ, которые, по мнѣнію Саважъ Ландора, распространились по всему Гоккандо, краснорѣчиво говорятъ многочисленные остатки оружія и домашней утвари, сохранившіеся до настоящаго времени, именно: каменные топоры, наконечники для стрѣлъ, сдѣланные изъ костей или бамбука, обломки грубой глиняной посуды и пр. Прямими потомками этихъ аборигеновъ Японіи, какъ думаетъ Дж. Милькъ, явились теперешніе обитатели Курильскихъ Острововъ.

Пещерные люди принуждены были уступить свое мѣсто новымъ пришельцамъ съ сѣвера, дѣтямъ Окикурумеса и жены его Турешъ, айносамъ, которые прогнали „карликовъ“ съ ихъ насижennaго мѣста. Айносы по своей культурѣ стояли выше пещерныхъ людей; они умѣли дѣлать полированные каменные ступки, мечи и палицы и высѣкать острые наконечники для стрѣлъ изъ діорита и кремня. Слѣды ихъ пребыванія въ формѣ сваленныхъ въ кучу пустыхъ раковинъ, обломковъ посуды и обглоданныхъ человѣческихъ костей были найдены въ землѣ въ то время, когда между Юкогамои и Токио строилась желѣзная дорога.

Въ песчаной почвѣ въ окрестностяхъ г. Митака были открыты 200 небольшихъ пещеръ; представляютъ ли собой эти пещеры жилища древнихъ айносовъ—неизвѣстно. Легенда говоритъ, что онѣ принадлежали царю Кейко (71—131), который содержалъ въ нихъ свой „дворъ“.

Но и айносы не сумѣли удержаться въ завоеванной странѣ. Предки современныхъ японцевъ потѣснили ихъ на сѣверъ. Среди послѣднихъ, какъ показали изслѣдованія проф. Деница и проф. Вельца въ Токио, наблюдаются два антропологическихъ типа, одинъ съ болѣе грубыми чертами, несомнѣнно монгольскаго происхожденія, и другой съ болѣе мягкими и тонкими очертаніями—по всей вѣроятности малайскій. Представители

малайского типа встрѣчаются, главнымъ образомъ, въ провинціи Кошу въ западной части главнаго острова и провинціи Сацума (Kiu-Ciu); характерныя черты этого типа можно наблюдать среди знатныхъ японокъ. Овальное лицо, узкій носъ, маленькій ротъ, вѣжные члены тѣла, узкія бедра, долихоцефальная голова,—вотъ отличительныя признаки японскихъ женщинъ высшаго круга, указывающіе на ихъ принадлежность къ болѣе развитой расѣ; представителей этой расы въ Японіи очень много, поэтому, было бы весьма ошибочно думать, что они появились въ странѣ Восходящаго Солнца лишь въ XVII столѣтіи, когда японцы впервые завязали сношенія съ малайцами. Малайцы, надо полагать, познакомились съ Японіей гораздо раньше—они завоевали край и частью вытѣснили господствующее монгольское населеніе, частью смѣшались съ нимъ. Правильность этого предположенія подтверждается, между прочимъ, тѣмъ фактомъ, что національный типъ японскихъ жилищъ—это свайныя постройки, которыя были распространены въ Японіи уже въ древнія времена, между тѣмъ какъ такого рода постройки совершенно неизвѣстны монголамъ. Заслуживаетъ вниманія еще слѣдующая характерная подробность: какъ японцы, такъ и малайцы для удаленія отбросовъ и всякихъ нечистотъ выкапываютъ неподалеку отъ своего жилья круглую яму въ землѣ, чего монголы никогда не дѣлаютъ.

Лингвисты, однако, смотрятъ на дѣло иначе. Они говорятъ, что въ японскомъ языкѣ вѣтъ совсѣмъ малайскихъ корней; что этотъ языкъ примыкаетъ къ отдѣльной лингвистической группѣ, что онъ многосложенъ и находится въ отдаленномъ родствѣ съ нарѣчіями Урало-Алтайской вѣтви.

Языки монгольской расы по Фридр. Мюллеру дѣлятся на три вѣтви:

1) Урало-Алтайскую, обнимающую собою нарѣчія: финновъ, тунгузовъ, манчжуровъ, выходцы которыхъ въ 1644 г. овладѣли китайскимъ трономъ монголовъ и татаръ.

2) Kiu-Kiu и японскую вѣтвь, примыкающей къ тунгузской и монгольской.

и 3) вѣтви односложныхъ языковъ восточной и юго-восточной Азіи, въ составъ которой входятъ Тибетъ, Гималай, Индо-китай, Сіамъ, Аннамъ и Китай.

Въ современномъ японскомъ языкѣ много китайскихъ корней и китайскихъ оборотовъ рѣчи; войдя въ близкія сношенія съ Небесной Имперіей, перешавъ ея религію, культуру, письмена, японцы, естественно, не могли уберечь свой языкъ отъ китайскаго вліянія.

Свѣдѣнія о древней Японіи намъ даютъ китайскіе и японскіе источники; послѣдніе не идутъ дальше II-го вѣка до Рожд. Хр., тогда какъ первые освѣщаютъ намъ прошлое за 3000 лѣтъ, до Рожд. Хр. и имѣютъ почти такую же давность, что и клинообразныя ассирійскія письмена.

Китайцы называли японцевъ словомъ „ва“, и писали его двумя знаками, изъ которыхъ первый значилъ „человѣкъ“, авторой—„собственный“; повидимому, этимъ словомъ китайцы имѣли въ виду охарактеризовать людей, живущихъ въ пещерахъ или ямахъ. Около 600 г. послѣ Р. Хр. китайцы стали называть Японію „Джи-Пень“, что значитъ „Заро-

жденіе Солнца“, страна, лежащая на крайнемъ востокѣ; японцы не замедлили передѣлать это слово по своему: „Джи-Пень“, они превратили сначала въ Нигонъ, затѣмъ въ Нипповъ. Въ знаменитомъ сочиненіи Марка Поло, Японія называется „Зипангу“; это испорченное „Джи-Пень“ съ прибавкою слова „квокъ“, — страна.

Японцы называютъ свое отечество „Ямато“. По мнѣнію японскаго ученаго Мабуха, умершаго въ 1719 г., это слово значить горныя ворота,

Японскія свайныя постройки до-историческихъ временъ.

(Яма—гора, то—ворота), а по мнѣнію Мотсори Норинага—гористая мѣстность (Яма—гора, то—мѣсто).

Самый ранній историческій документъ Японіи называется „Сказаніе о древнихъ дѣлахъ“, по китайски—Ко и-ки, по японски—Фуру--кото-буми. Король Темму (673—690) приказалъ Гіеда-но-ар’у, обладавшему громадной памятью, изучить всѣ изустныя сказанія и преданія и продиктовать ихъ одному изъ придворныхъ Фугно-но-Язумар’у; послѣдній въ теченіе 14 ведѣлъ написалъ 3 тома, которые передалъ своему властелину „съ глубокимъ почтениемъ, съ истиннымъ страхомъ, и истиннымъ трепетомъ, низко опустивъ голову“, 10-го марта 712 г. По иниціативѣ Неназа

эта рукопись была напечатана въ 1644 г. и затѣмъ еще разъ была выпущена въ свѣтъ, какъ факсимиле въ 1798 г. Базилъ Голлъ Чемберленъ перевелъ ее и снабдилъ превосходными примѣчаніями.

Въ то время, когда составлялось это знаменитое „сказаніе о древнихъ дѣлахъ“ въ сѣверной Японіи и въ восточной половинѣ главнаго острова жили еще айносы, которые назывались Ёмиши, Ёезибу или Ёезо. Настоящіе японцы умѣли уже тогда пользоваться для своихъ надобностей желѣзомъ, выдѣлывая изъ него мечи, ножи, удочки и серпы. Огонь высѣкали ударомъ желѣзнаго бруска о камень. Дома строили изъ деревянныхъ балокъ, которыя скрѣплялись между собою вѣтвями ползучаго кустарника; крышу дѣлали изъ тростника, полъ устраивали въ землѣ на нѣкоторой глубинѣ. Дымъ выходилъ черезъ отверстіе, сдѣланное въ стѣнѣ. Японія была тогда очень слабо заселена: главныя поселенія были расположены на морскомъ побережьи, а также по берегамъ рѣкъ; часть жителей ютилась въ свайныхъ постройкахъ. Двери прикрѣплялись къ косякамъ съ помощью дверныхъ крюковъ. Въ пищу употребляли рыбу, мясо, рисъ; вилки и ножи замѣняли деревянныя палочки. Одежда приготовлялась изъ льна; носили верхнее платье, голову покрывали шляпой. Богатые щеголяли шелковымъ одѣяніями, поясами, покрывалами, браслетами, въ особенности любили украшать голову драгоценными камнями. Бѣдные одѣвались обыкновенно въ плащи, сдѣланные изъ соломы и древесныя; въ большомъ употребленіи были также звѣриныя шкуры. Китайскіе историки утверждаютъ, что японцамъ того времени иглы были неизвѣстны; одежду дѣлали ткачи изъ цѣлаго куска.

Въ жены брали обыкновенно младшую сестру, но разрѣшалось имѣть женъ въ какомъ угодно числѣ. Свадебныхъ обрядовъ не существовало; юноша просто приводилъ свою избранницу въ свой домъ. Когда кто-нибудь изъ членовъ семьи умиралъ, то вся семья переселялась на новое мѣсто. Если умиралъ знатный японецъ, то вмѣстѣ съ нимъ хоронили заживо его слугъ: ихъ опускали въ могилу и засыпали землею по шею — голова оставалась на свободѣ, и несчастные умирали голодной смертью. По распоряженію Суннина этотъ жестокій обычай былъ уничтоженъ: вмѣсто живыхъ людей онъ приказалъ опускать въ могилы ихъ изображенія, сдѣланныя изъ глины; это нововведеніе вскорѣ получило права гражданства во всей странѣ. Преступниковъ наказывали, смотря по роду совершеннаго преступленія, различно; наиболѣе употребительными наказаніями были: вырѣзываніе сухожилій, вырваніе ногтей, татуировка лица и обезглавливаніе. Старыя письмена, гравированныя на камнѣ, получили названіе „священнаго писанія“ (шинъ); въ Корей народъ пользуется точно такими же письменами, которыя, повидимому, взяты изъ санскритскаго; тамъ они называются Ридо или Кеммонъ. Народомъ правили короли, „сыны солнца“: власть ихъ была неограничена.

Они носили обыкновенно очень длинныя японскія имена. Король Квамму (782—806 по Р. Хр.) приказалъ своему ученому историку Оми-ко-Мифуме переименовать всѣхъ его предковъ — королей по восходящей линіи, и дать каждому изъ нихъ короткое китайское имя съ прибавленіемъ титула

„тенно“, что значить—властитель, данный небомъ. Въ дѣйствительности всѣ эти короли назывались, конечно, иначе, но какъ именно — неизвѣстно, такъ какъ китайская исторія сохранила лишь новыя имена, которыя были имъ даны.

Что касается религіозныхъ воззрѣній этой эпохи, то на этотъ счетъ Ко-ики даетъ намъ слѣдующія свѣдѣнія: небо, по вѣрованіямъ древнихъ японцевъ, представляло собою обширную равнину, которая разстилалась только надъ Японіей и соединилась съ этой послѣдней посредствомъ особаго места. Гора Кагу и рѣка съ широкимъ каменнымъ русломъ украшали эту небесную равнину, которую населили боги „ками“ („вышія существа“); они часто спускались на землю, вступали въ сношеніе съ людьми, и имѣли отъ нихъ дѣтей. Были такъ же вышія существа безжизненные (фетишизмъ), затѣмъ дикія и хвостатыя. Въ жертву приносили богамъ пищу, платья (въ настоящее время — бумажныя ленты), оружіе, и позднѣе саки (рисовую водку). Существовали храмы и дворцы; тѣ и другіе назывались „Мія“, — высокое зданіе. Жертвоприношенія совершали жрецы; вѣрующіе молились, произнося установленныя молитвы. Число 8 считалось священнымъ. Было 8 острововъ и 800 тысячъ боговъ.

Вотъ краткое содержаніе священной книги Коики. Въ началѣ была лишь небесная равнина и на ней жило высшее существо въ трехъ лицахъ: властителя центральной части неба, творца чудесъ и творца боговъ. Когда въслѣдствіи образовалась молодая земля, которая стала носиться по океану, какъ морская медуза, появились на свѣтъ одна за другою семь паръ боговъ, но всѣ они вскорѣ погибли. Послѣднюю пару образовали молодой богъ Изанами и его сестра — Изанаги. Прочіе боги выразили желаніе, чтобы эта пара создала Японію, и дали ей украшенное драгоценными камнями копье. Подъ небесной равниной катилъ свои волны безпредѣльный океанъ. Изанаги спустился къ нему по воздушному мосту, воткнулъ свое копье въ воду—тогда на этомъ мѣстѣ образовался островъ Окогоро (въблизи Авайи), центральная территорія Японіи. Изанами и Изанаги, воплощавшіе въ себѣ творческое начало, опустились на землю и вступили въ бракъ; отъ этого брака родилась прежде всего вѣстница весны—ласточка. Въслѣдствіи образовались послѣдовательно одинъ за другимъ японскіе острова—Ага, Авайи, Іо, (Шикоко), Митцуго, Дзукуши (Киу-Сиу), Ики, Изу, Дзагно, Великій Ямато, „великолѣпный островъ мухи дракона“ Ко, Адцуки, Ого, Гиме, Чике и Футаго.

Затѣмъ Изанами родила боговъ. Сначала появились боги, олицетворявшіе силы природы—вѣтеръ и дождь, которые носили названіе пѣнящейся волны и разсѣкателя волнъ, а потомъ пошли боги скаль, озеръ, рѣкъ, деревьевъ, болотъ, лѣсовъ, горъ, долинъ, ущелій, боги пищи и питья, плодородія и пр. Послѣднимъ родился богъ огня; но его рожденіе стоило жизни матери его — Изанами. Изанами горько заплакала и сказала: ахъ, если бы я могъ промѣнять это огненное дитя на тебя! И съ этими словами онъ вытащилъ свой мечъ и отрубилъ голову новорожденному богу огня. Изъ его крови произошли боги пламенныхъ нѣдръ земли, боги горныхъ трещинъ и обрывовъ. Изанами,—воплощеніе земли, созидательное

женское начало, ливившись жизни, претворилась въ тотъ элементъ, олицетвореніемъ котораго она служила. Изанаги, мужское творческое начало, олицетворяющее свѣтъ, теплоту и влажность, послѣдоваль за духомъ своей жены въ Юми — страну ночи, и, увидѣвъ его, сказалъ: „Возвратись, милая сестра, наше дѣло еще не окончено, страна еще не готова. Ахъ — отвѣтила она, — отчего ты не пришелъ раньше? Теперь я вернуться не могу, потому что вкусила пищи, приготовленной на очагѣ въ Юми. Можетъ быть, все-таки, боги позволяютъ мнѣ уйти, но ты не долженъ смотрѣть на меня“. Изанаги повиновался; онъ ждалъ нѣкоторое время, но видя, что жена не двигается, самъ пошелъ къ ней навстрѣчу. Изанами лежала на землѣ — она вся истлѣла. На головѣ у нея сидѣлъ большой громъ, на груди — огненный громъ, на ногахъ — черный громъ, (вырывающійся изъ вулканическихъ вѣдръ матери земли). Тутъ появилась отвратительная женщина, которая стала гнать Изанаги прочь; къ ней присоединились боги громовъ, а также Изанами, которой стыдно стало, что мужъ видѣлъ ее истлѣвшей. Изанаги, однако, не растерялся: онъ вынулъ три персика и его преслѣдователи, испуганные видомъ плодовъ свѣта, поспѣшили скрыться. Изанаги, уходя завалилъ скалою входъ, который велъ въ подземный міръ. Онъ умылся въ водахъ Тзу-куши (Kiy-Ciy); тогда изъ его лѣваго глаза выскочило солнце, — Аматеразу, изъ праваго — луна, Тоуки-но-Ками, властительница тихой ночи, а изъ раздувающихся ноздрей — Ураганъ Сузаноо. Изанаги положилъ солнце на голубой небосводъ, дуну помѣстилъ среди звѣздъ, а урагану отдалъ во владѣніе море. Послѣднему однако сильно захотѣлось увидѣть свою мать — Изанами; онъ затосковалъ и началъ плакать, и плакалъ до тѣхъ поръ, пока у него не отросла борода по поясъ. Отъ его плача (рева бури) всѣ прибрежныя скалы разохлись и сдѣлались безплодными. Изанами отправила его въ ссылку. Тогда Ураганъ поднялся наверхъ, чтобы проститься со своей сестрой — солнцемъ. Увидѣвъ его, солнце испугалось и спряталось въ пещеру (грозовыя тучи). Наступила тьма. Тогда боги принесли зеркало (молнію) и вмѣстѣ съ драгоценными камнями прикрѣпили его къ пучку священныхъ вѣтвей (сакави); съ этимъ пучкомъ стала плясать сварливая дочь неба (гроза). Всѣ 800 тысячъ боговъ разсмѣялись. Тогда солнце выглянуло снова.

Сузаноо отправился потомъ въ Идзумо. Тамъ онъ узналъ, что драконъ съ восемью головами и съ восемью хвостами собирается украсть дочь у престарѣлыхъ родителей.

Сузаноо напоилъ его рисовой водкой и отрубилъ ему всѣ восемь головъ. Во время этой операціи его мечъ сломался, но Сузаноо тѣмъ не менѣе продолжалъ свое дѣло, такъ какъ ему удалось найти въ тѣлѣ дракона другой мечъ, еще лучшій, чѣмъ прежній. Спасенная имъ дѣвушка сдѣлалась его женою, и тогда Сузаноо началъ строить великолѣпный дворецъ въ Сугѣ, чтобы поселиться въ немъ со своей семьей. Полный радости и счастья, онъ громко заплѣлъ:

„Восемь облаковъ поднимаются вверхъ, восемь грядъ несутся изъ Идзумо — изгородь изъ восьми рядовъ будетъ сдѣлана для новобрачныхъ, изъ восьми рядовъ, о“!

Когда отъ этого брака у Сузаноо родились дѣти—боги дождя и плодородія, — онъ отправился въ подземное царство, гдѣ и остался. Его потомокъ изъ шестого колѣна „владѣтель великой страны и 8000 копій“ женился на принцессѣ Яками, и вслѣдствіе этого подвергся преслѣдованію

曾	ソ	So	都	ツ	Tsu	夜	ヤ	Ya
能	ノ	no	麻	マ	ma	久	シ	ku
夜	ヤ	ya	碁		go	毛	モ	mo
幣	ヘ	he	微	ミ	mi	多	タ	ta
賀	カ	ga	爾	ニ	ni	都	ツ	tsu
岐	キ	ki	夜	ヤ	ya	伊	イ	i
袁	ヲ	wo	幣	ヘ	he	豆	ヅ	dzu
			賀	カ	ga	毛	モ	mo
			岐	キ	ki	夜	ヤ	ya
			都	ツ	tsu	幣	ヘ	he
			久	ク	ku	賀	カ	ga
			流	ル	ru	岐	キ	ki

Отрывокъ изъ Коики.

со стороны своихъ братьевъ Тогда онъ отправился въ подземное царство, въ страну Юми, чтобы навѣстить своего предка Сузаноо. Дочь этого послѣдняго открыла ему двери, и была очень рада появленію красиваго гостя. Но самъ Сузаноо нисколько не былъ обрадованъ его посѣщеніемъ; сказавъ, что пришелецъ—это отвратительный богъ болотъ, онъ заперъ

его въ пещеру, которая была наполнена змѣями. Дѣвушка, сжалилась надъ молодымъ пришельцемъ и разогнала всѣхъ змѣй. Тогда отецъ помѣстилъ его въ другую пещеру, которая кишѣла тысяченожками и осами; но опять дочь его пришла на помощь узнику. Тогда Сузаноо бросилъ стрѣлу въ болото, и приказалъ юношѣ достать ее оттуда. Лишь только онъ ступилъ на топкую почву, какъ Сузаноо поджегъ осоку, которая росла на болотѣ. Въ это время явилась мышь, которая сказала юношѣ: „не бойся, внутри глубоко, а на поверхности мелко“. Тогда онъ спрятался въ водѣ, въ которой лежалъ до тѣхъ поръ, пока все болото не выгорѣло. Мышь принесла ему стрѣлу. Когда юноша возвратился, исполнивъ порученіе, Сузаноо смягчился, объялъ его и затѣмъ уснулъ у него на рукахъ.

„Владѣтель великой страны“ привязалъ своего предка за волосы къ одному изъ столбовъ, окружавшихъ домъ, похитилъ его дочь, мечъ, большой лукъ, лютню, издающую небесные звуки, и скрылся. Онъ женился на похищенной имъ дѣвушкѣ, но впослѣдствіи оставилъ ее и ушелъ въ Ямато, влекомый страстью къ приключеніямъ. Жена его сидѣла дома и плакала.

„О, ты, господинъ великой страны и обладатель 8.000 копій! У тебя въ каждой прибрежной деревушкѣ есть возлюбленная, у тебя столько женщинъ, сколько цвѣтовъ на твоихъ лугахъ весною. Ахъ, а я имѣю только тебя одного. Вернись-же ко мнѣ, будемъ снова жить вмѣстѣ. Выпей напитокъ разлуки изъ этого кубка!!

„Господинъ великой страны“ дурно управлялъ своимъ государствомъ, и поэтому солнце рѣшило смѣстить его и посадить на его мѣсто своего сына „властителя небесныхъ колосевъ“. „Господинъ великой страны“ покорился своей участи и, потребовавъ, чтобы ему воздвигли храмъ и воздали божескіе почести, исчезъ. Сынъ солнца отказался отъ престола въ пользу своего собственного сына, Ниниги-но-Микото (Нинъ-мужъ, иги-величественный). Аматаразу, солнце, подарило своему внуку зеркало и восемь большихъ изогнутыхъ брилліантовъ, съ помощью которыхъ богамъ удалось заставить его выйти изъ пещеры, а также мечъ, который Сузаноо нашелъ въ тѣлѣ дракона. Съ этими дарами молодой богъ спустился на вершину вулкана Куши-Фуру (теперь Такашихо), и женился на принцессѣ Атѣ, „прекрасной, какъ весенній цвѣтокъ“. Она родила сына „огненное сіяніе“, которому очень везло въ рыбной ловлѣ. Затѣмъ она родила второго сына, „потухающій огонь“, который сдѣлался охотникомъ. Однажды братья порѣшили обмѣняться своими занятіями: „огненное сіяніе“ принялся за охоту, а „потухающій огонь“ сталъ удить рыбу.

„Потухающій огонь“ былъ плохой рыболовъ; онъ вскорѣ потерялъ удочку, которую ему далъ братъ. Тотъ потребовалъ ее назадъ. Тогда „потухающій огонь“ сказалъ, что отправится къ „повелителю океана“, чтобы узнать, гдѣ она находится. У входа въ домъ, въ которомъ жилъ „повелитель океана“, росло большое тѣнистое дерево—кадзура; въ тѣни этого дерева сѣлъ юноша въ ожиданіи хозяина. Тотъ узналъ его, тотчасъ велѣлъ устлать дорогу къ своему жилищу львиными шкурами, и повелъ въ домъ молодого гостя.

„Потухающій огонь“ вскорѣ женился на его дочери, и прожилъ въ его дворцѣ три года.

Однажды онъ вспомнилъ о пропавшей удочкѣ брата и закручинился. Тесть, узнавъ причину его печали, велѣлъ призвать всѣхъ рыбъ, живущихъ въ подводномъ царствѣ и спросилъ, не знаютъ-ли онѣ что нибудь объ этой удочкѣ. Ему отвѣтили, что рыба — тай жалуется на боль въ горлѣ: у нея торчитъ тамъ что-то, что мѣшаетъ ей глотать.

Скоро привели эту рыбу, и когда раскрыли ей ротъ, то увидѣли, что въ глоткѣ у нея лежитъ удочка: это была удочка „огненного сіянія“. Тогда „потухающій огонь“ рѣшилъ отправиться домой; ему дали саженного крокодила, который на своей спинѣ доставилъ его на родину. „Потухающій огонь“ затѣмъ такимъ же путемъ вернулся въ подводное царство; прибывъ туда, онъ узналъ, что жена его родила сына. Желая взглянуть на него, онъ отправился въ комнату, гдѣ она лежала, но вмѣсто жены увидалъ саженного крокодила. Испуганный этимъ зрѣлищемъ, „потухающій огонь“ поспѣшилъ скрыться, а жена его, устыдившись, что мужъ засталъ ее врасплохъ и увидалъ ее въ ея настоящемъ видѣ, уплыла въ море и больше не возвращалась. Оставленный ею мальчикъ „гребень волны“ остался на попеченіи ея сестры, и когда, выросъ, женился на своей теткѣ. Отъ этого брака родился „божественный принцъ Ихаре“, который впослѣдствіи прибылъ въ Ямато, гдѣ принялъ бразды правленія. Какъ видно изъ книги Нигонги, онъ считается первымъ истымъ властителемъ Японіи. Онъ, какъ полагаютъ, правилъ страной отъ 660 до 585 г. до Р. Хр. и жилъ 137 лѣтъ. По прошествіи тысячи лѣтъ со дня его смерти историкъ Оми-но-Мифуме далъ ему китайское имя Джиму съ прибавленіемъ титула Тенно (небесный царь); это имя осталось за нимъ въ исторіи, тогда какъ его настоящее имя было Калгу Ямато Ихаре Бико-но-Микото.

Онъ покорилъ Ямато и сталъ фактическимъ правителемъ этой области, послѣ того какъ убилъ въ одной пещерѣ 80 хвостатыхъ пауковъ (разбойниковъ). Женой его была дочь послѣдняго отпрыска рода Сузаноо, потомка „владѣтеля великой страны и обладателя 8.000 копій“, котораго здѣсь чтили подъ именемъ бога — Миви. Жена принесла ему сына — „божественный болотный колосъ“ (Kamununa kaha mimi), который впослѣдствіи унаслѣдовалъ тронъ отца; въ исторіи онъ извѣстенъ подъ именемъ Суйи Сей.

Въ царствованіе Суй-Нина (отъ 29 до Р. Хр. до 71 г. послѣ Р. Хр.). Таима-Мори былъ посланъ въ вѣчную страну (Китай), чтобы привезти въ Японію плоды никогда не измѣняющагося ароматнаго дерева (апельсины).

Вей-Ко (71—131 послѣ Р. Хр.) построилъ гавань въ Ага и хлѣбные магазины въ Ямато, затѣмъ велѣлъ устроить для искусственнаго орошенія большой прудъ, и обсадилъ его бамбуковыми деревьями. Онъ имѣлъ двухъ сыновей; младшаго звали Ямато Таке. Однажды отецъ призвалъ его къ себѣ и спросилъ: „почему твой братъ не является сюда? Я хочу его видѣть“. „Поди къ нему и научи его послушанію“. — „Я его научилъ уже“, отвѣтилъ Таке. — „Какимъ-же образомъ?“ — „Я поймалъ его, задушилъ, оторвалъ ему члены и разбросалъ ихъ въ разныя стороны“.

Испуганный этимъ признаніемъ, Кей-Ко, чтобы избавиться отъ его присутствія, усладе его въ глухое мѣсто, приказавъ поймать двухъ разбойниковъ. Таке, переодѣвшись дѣвушкой, проникъ въ пещеру, гдѣ скрывались эти разбойники, и закололъ ихъ. Тогда отецъ далъ ему копье, сдѣланное изъ дерева колючей пальмы, длиною въ 8 сажень и велѣлъ ему одолѣть дикихъ боговъ и покорить народъ, живущій на востокѣ на перекресткѣ 12 дорогъ (айносовъ). Тетка Таке, — Ямато Гиме, дала ему мечъ Сузаноо и подарила магическую сумку, которую посоветовала открывать тогда, когда ему будетъ угрожать какая-нибудь опасность. Таке взялъ эти подарки и двинулся въ путь. Ему повстрѣчался начальникъ одного племени, который, узнавъ о цѣли его путешествія и желая его погубить, сказалъ: „въ этомъ болотѣ живетъ злой духъ, но никто не можетъ съ нимъ справиться“. Таке тотчасъ выразилъ желаніе помѣриться съ нимъ силами, и отправился въ болото. Какъ только онъ отошелъ на большее разстояніе, коварный начальникъ племени поджегъ траву, которая росла на болотѣ. Увидѣвъ это, Таке открылъ заветную сумочку, въ которой находились кремь и брусокъ желѣза. Онъ тотчасъ высклъ огонь, и зажегъ росшую вблизи осоку. Осока выгорѣла на большомъ пространствѣ вокругъ, такъ что пламя, пущенное начальникомъ, не могло добраться до юноши. Вскорѣ послѣ этого онъ перебилъ всѣхъ мѣстныхъ начальниковъ. Когда онъ однажды переплывалъ на челнокѣ озеро „текучей воды“, поднялась сильная буря, которая разыгралась по приказанію мѣснаго божества; однако Таке и тутъ избѣжалъ опасности: его жена принесла себя въ жертву, бросившись въ воду, и буря скоро улеглась. Таке построилъ въ память своей жены храмъ и затѣмъ женился на принцессѣ Міацу. Свой мечъ онъ повѣсилъ у ея изголовья. Однажды онъ встрѣтился на горѣ Икубъ съ охраняющимъ ее божествомъ, — огромнымъ, похожимъ по своей величинѣ на быка, дикимъ кабаномъ. Безоружный, онъ не могъ вступить съ нимъ въ борьбу; и, поэтому, палъ жертвою его чаръ. Умирая онъ пѣлъ:

„О, Ямато, далекій край, скрытый въ горахъ Авогаки, какъ ты прекрасенъ! Какъ пріятно смотрѣть на облака, которые несутся съ той стороны, гдѣ лежитъ дорогая родина! Ахъ, зачѣмъ я оставилъ свой мечъ у изголовья дѣвушки, зачѣмъ оставилъ!“. Послѣ смерти онъ превратился въ зуйка, и на легкихъ крыльяхъ понесся къ небу.

Тараши Нака Тзу-Хико (Куан-Тенно, 192 — 201 послѣ Р. Хр.) правилъ страной Коу-Шу. Жена его, Окинага Тараши, получила отъ боговъ даръ ясновидѣнія. Однажды она сказала мужу: „На западѣ лежитъ большая страна (Корея), изобилующая различными сокровищами, возьми эту страну — я тебѣ дарю ее“. Мужъ отвѣтилъ: „съ вершины горы ничего, кромѣ моря, не видно. Боги, значить, солгали!“ Въ наказаніе за это богохульство, онъ лишился языка, а потомъ скорѣ умеръ. Власть перешла тогда къ его беременной женѣ; она велѣла собрать войско и отправилась съ нимъ завоевывать новый край. Рыбы, большія и малыя, тащили ея корабль, восточный вѣтеръ давалъ ему надлежащее направленіе. Корабль остановился въ Ширагѣ, въ Корей. Мѣстные князья тотчасъ изъявили покорность молодой повелительницѣ: одинъ взялся кормить лошадей

ей, а другой, властитель Кудара, сказалъ, что не дастъ просохнуть килю и рулю своего судна, такъ какъ общаетъ ежегодно возить ей дань. Окипага Тараша, впоследствии императрица Джинъ-го (201 — 263 послѣ Р. Хр.), возвратилась на родину, гдѣ родила сына, которому дала имя Гомуда Ваке. Возмужавъ, онъ сталъ править самъ, подъ именемъ императора Окинъ (263 — 310).

Князь Шоко изъ Кудара послалъ ему мечъ, зеркало и пару лошадей. Гомуда Ваке потребовалъ присылки мудреца. Тогда Шоко послалъ ученаго Вани Кишу и десять дощечекъ, на которыхъ были начертаны изреченія Конфуція. Позже онъ послалъ кузнеца Таку Со, ткача Сан-Со, и повара Зузу Корисъ. Этотъ послѣдній умѣлъ готовить напитокъ, который очень понравился Гомуду, напившись, онъ зашѣлъ: „Прекрасенъ напитокъ твой, Зузу Корисъ—я имъ упоенъ, имъ восхищенъ“, и съ такой силой ударилъ палкой о камень, что тотъ легъ прочь. По этому случаю сложилась поговорка: „передъ пьянымъ камни разступаются на дорогѣ“. Гомудъ Ваке прожилъ 110 лѣтъ.

Его преемникъ, Ого Сазаки (иначе Нинтоку, 313 — 400), смотрѣлъ однажды въ даль съ вершины высокой горы. Нигдѣ не видать было дыма. Народъ очень бѣденъ, подумалъ онъ, и издалъ приказъ не взымать налоговъ въ теченіе трехъ лѣтъ. Его дворецъ развалился, но зато изъ всѣхъ хижинъ валилъ дымъ, такъ какъ повсюду люди варили для себя горячую пищу.

Во-Аза-Дзума-Вакуго-но-Сукуне (Императоръ Инкио, 411 — 453) однажды тяжело заболѣлъ; узнавъ объ этомъ, король Ширага послалъ ему своего ученаго врача. Колгу Га Химу Каму, который вылечилъ императора.

Ю-Ринку (456—479) прожилъ 124 года. Увидавъ однажды красивую дѣвушку, которая, стоя на берегу рѣки, мыла бѣлье, онъ спросилъ ее: „какъ зовутъ тебя, красавица и откуда ты родомъ?“—Она отвѣтила, „я—Акави Ко, изъ племени Хиката“. Тогда онъ сказалъ: „Не выходи замужъ, ты будешь принадлежать мнѣ“. Долго ждала дѣвушка исполненія этого обѣщанія. Прошло 80 лѣтъ. Тогда она купила 100 маленькихъ столиковъ, поставила ихъ незатѣйливыми подарками и доставила ко двору. Ю-Ринку не узналъ ее и съ удивленіемъ спросилъ: „кто ты, старушка, и зачѣмъ ты сюда пришла?“ Акави Ко на это отвѣтила: „80 лѣтъ тому назадъ, когда я была молода и красива, ты обѣщалъ жениться на мнѣ; 80 лѣтъ я ждала тебя, ты видишь, какъ я была вѣрна тебѣ“. Ю-Ринку воскликнулъ тогда: точно старый полу-истлѣвшій священный дубъ, что стоитъ передъ храмомъ, стоишь ты здѣсь, о, преданная дѣвушка, въ своей вѣрности крѣпкая, какъ этотъ священный дубъ. Ахъ, отчего я забылъ тебя, когда ты цвѣла молодостью и красотой?“ И сказавъ это, онъ отпустилъ ее съ богатыми дарами.

Описаніемъ царствованія императрицы Суй (591—629) заканчивается повѣствованіе о событіяхъ, изложенныхъ въ этой книгѣ, легли въ религію, которой Кобо Дайши (800 г. по названію Кин-то (дорога боговъ); ему нужно бы для этой религіи, чтобы подчеркнуть ее отл

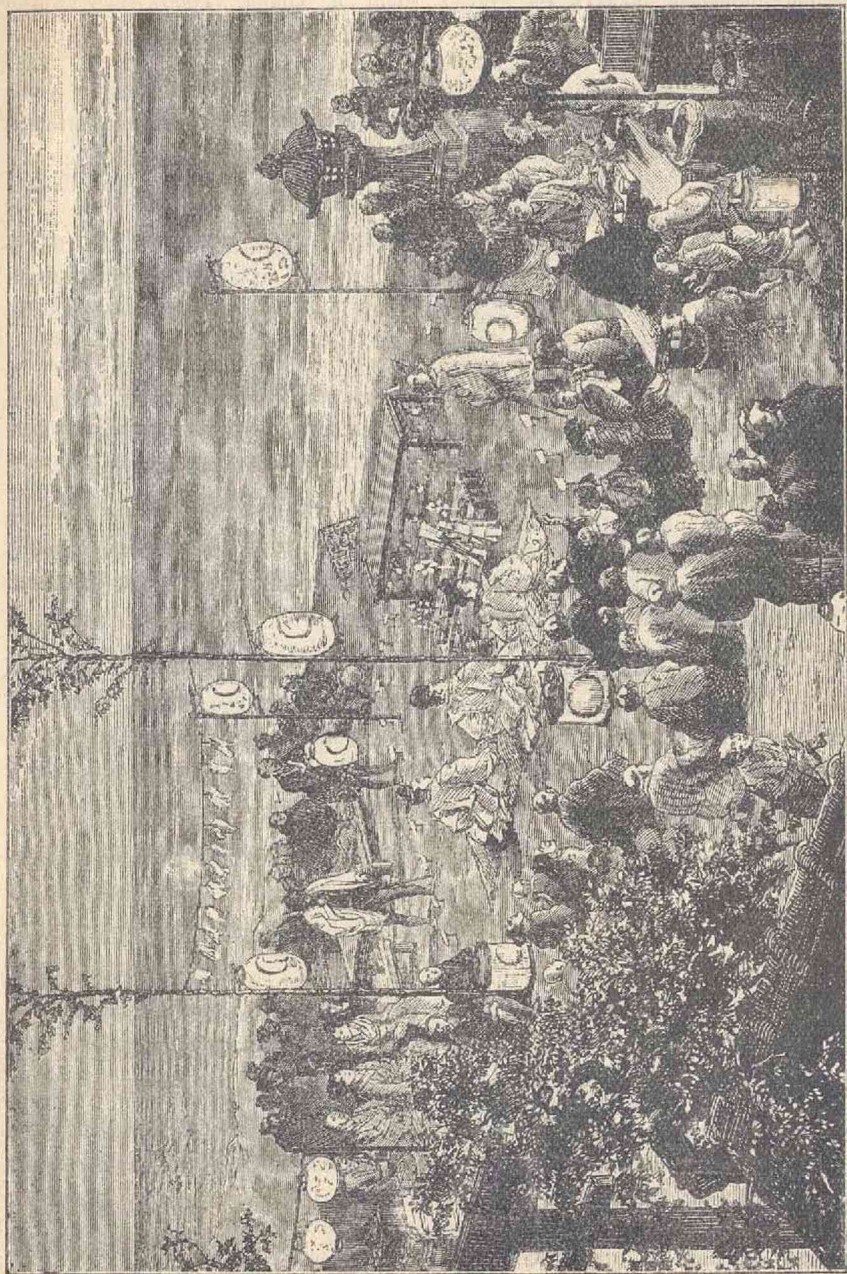
въ ту пору сталъ широко распространяться. Элементы буддизма въ послѣдствіи все болѣе и болѣе проникали въ догматы японской религіи; въ 1700 году она была изложена въ болѣе стройномъ видѣ, и, наконецъ, въ 1860 г. національныя японскія вѣрованія вылились въ опредѣленную форму, получивъ названіе officialнаго или императорскаго вѣроисповѣданія. Это вѣроисповѣданіе является господствующимъ въ области Сагаумы, откуда давно были изгнаны буддійскіе жрецы.

Вышимъ божествомъ считается солнце—Аматератзу; главный храмъ, посвященный ему, находится вблизи города Ямады, въ провинціи Изе. Этотъ храмъ называется внутреннимъ — Найку или Найкузамъ въ отличіе отъ находящагося невдалекѣ внѣшняго храма—Геку или Гекузанъ, построеннаго въ честь „вѣчно-высокаго наземлѣ“ (Kuni toko tachinu mikoto), мужского творческаго начала божественной четы, которая спустилась на землю еще ранѣе Изанаги и Изанами. Въ храмѣ солица (Найкузамъ) стоитъ на золоченой деревянной подставкѣ покрытый шелковой тканью ковчегъ, гдѣ хранится священное зеркало, съ помощью котораго богамъ удалось вымануть солнце изъ темной пещеры. До 1200 года это зеркало оберегалось весталкою, которою была одна изъ дѣвушекъ императорской фамиліи, дававшая обѣтъ безбрачія. Доступъ въ внутреннія части храма разрѣшенъ лишь жрецамъ и высокопоставленнымъ лицамъ, тѣмъ не менѣе тутъ всегда бываетъ много богомольцевъ: каждый вѣрующій японецъ, будь онъ даже буддистъ, считаетъ своимъ священнымъ долгомъ, хотя одинъ разъ въ жизни, побывать въ Ямадѣ, чтобы испросить себѣ счастья и благословенія у богини солнца. Одинъ изъ „изогнутыхъ драгоцѣнныхъ камней“, украшавшихъ священное зеркало, какъ говорятъ, хранится въ императорскомъ дворцѣ.

Мечъ Сузаноо хранится въ одномъ святилищѣ въ Атцутѣ, предмѣстьи г. Нагойя, которое лежитъ на югѣ по ту сторону линіи желѣзной дороги.

Жрецы національной религіи (Кинто) называются Кануши. Ихъ отличительный внѣшній признакъ—черная шляпа безъ полей и бѣлая повязка вокругъ головы. Обязанности жрицы исполняютъ дѣвочки-подростки. Жреческій санъ наследственъ—онъ передается изъ рода въ родъ. Никакого содержанія жрецы не получаютъ; вѣрующіе приносятъ отъ времени до времени рисъ и рыбу. Обязанности жрецовъ состоятъ, главнымъ образомъ, въ чтеніи установленныхъ ритуаломъ молитвъ и освященіи пищи, которую жертвуютъ вѣрующіе богамъ.

Этими жертвами они надѣются искупить свои прегрѣшенія. Особо-видную роль жрецы играютъ во время всенародныхъ очищеній (охараи), на церемоніи которыхъ присутствуютъ высшія мѣстныя власти; эти церемоніи совершаются въ храмахъ въ послѣднихъ числахъ Іюня и Сентября. Въ послѣднее время совершались также обрядъ погребенія, который перешла тогда къ его беремъ, 10 лѣтъ тому назадъ, предоставивъ его исполнять своимъ покойниковъ въ короткихъ тачили ея корабль, восточныя представители officialнаго духовенства, пользоваться большими саркофагами. Траурныя явили покорность молодой по, изъ свѣтлой матеріи; родственники покойнаго

Освященіе жрецами амулетовъ.

одѣваются во все бѣлое. Всѣ тѣ, которые принимаютъ участіе въ погребальной процессіи, носятъ въ рукахъ мечи и копья. Гробъ несутъ на носилкахъ, покойника опускаютъ въ могилу головой къ югу.

Молитвы, которыя читаются жрецами, были составлены уже въ глубокой древности. Эти молитвы называются „Норито“ (норп—законъ; то—совмѣстный, коллективный). Вотъ содержаніе одной изъ молитвъ, которыя возносятся богамъ для ниспосланія богатаго урожая:

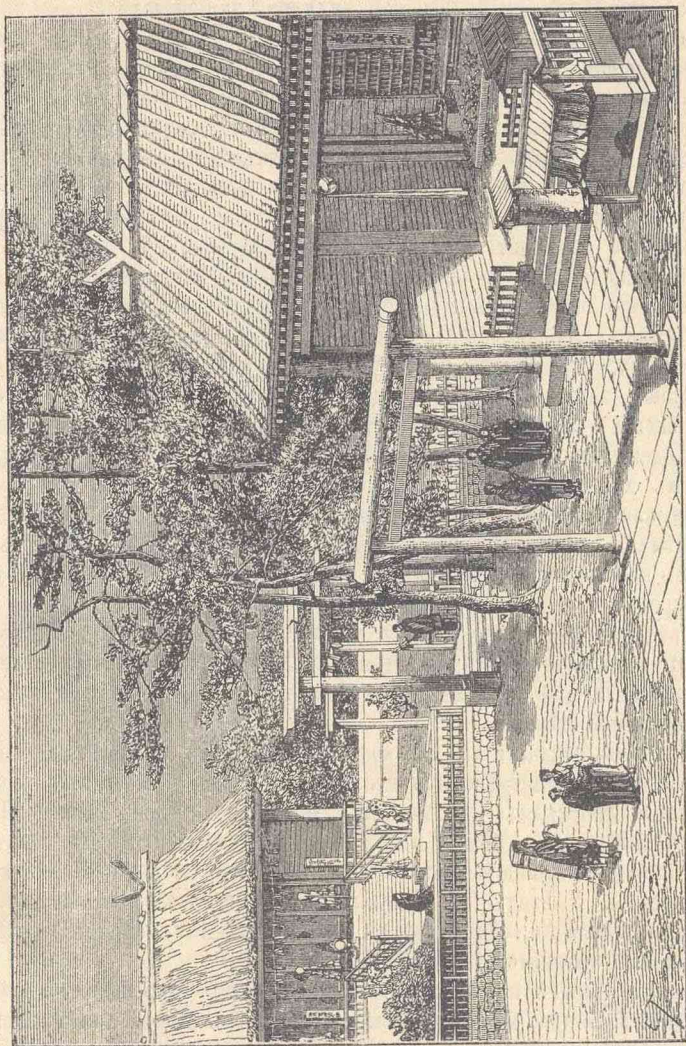
„Призывая въ свидѣтели богиню солнца, которая находится въ области Изе, боговъ, которые живутъ на землѣ, въ водѣ и на горахъ, и которые называются: живительный источникъ и благословенный источникъ, божественный созидатель, исполняющій созидатель и одухотворяющій созидатель, я даю обѣтъ: если боги дадутъ намъ богатый урожай, который мы заслужили обильнымъ потомъ своихъ рукъ, я принесу имъ въ жертву первую тысячу лучшихъ колосѣевъ и потомъ еще много сотенъ другихъ. Я принесу имъ въ жертву также много плодовъ, растущихъ на рисовыхъ поляхъ, мною сладкихъ травъ и горькихъ травъ, разныхъ рыбъ, которыя водятся въ морской пучинѣ, съ широкими плавниками и узкими плавниками, и дамъ еще одежды, сдѣланныя изъ свѣтлаго сукна, изъ искрящагося сукна, изъ мягкаго сукна, изъ жесткаго сукна, и кромѣ того, бѣлую лошадь, бѣлаго кабана и бѣлаго пѣтуха. Слушайте-же, всѣ вы, присутствующіе здѣсь,—вы должны исполнить обѣтъ, должны принести высокому божеству всѣ обѣщанныя жертвы“.

Религія Кинто не требуетъ отъ своихъ послѣдователей большого религіознаго рвенія: молиться много не требуется, и молитва должна быть коротка. „Когда вы обращаетесь съ какой нибудь просьбой къ богамъ,—такъ учатъ жрецы свою паству,—то вы не должны быть многорѣчивы, потому что микадо въ своемъ дворцѣ каждоедневно возноситъ молитвы высшимъ существамъ, а его молитвы дѣйствительнѣе, чѣмъ молитвы его подданныхъ. Вставши рано утромъ, обмойте лицо и руки, прополощите ротъ и очистите тѣло; затѣмъ повернитесь лицомъ къ провинціи Ямато, скрестите руки на груди два или три раза, и сдѣлайте низкій поклонъ, касаясь земли головою; лучше всего встать на колѣни, какъ передъ начальникомъ и сказать слѣдующую молитву: „Я издали благоговѣнно чту Амено-ми-гашира (высокую мачту неба) и Куми-но ми-гашира (высокую мачту земли)---оба боги вѣтровъ---и прошу ихъ: исправьте мои невольныя прегрѣшенія, которыя, какъ до вашего свѣдѣнія дошло, я совершилъ, развейте по воздуху тѣ наказанія, которымъ боги хотѣли-бы меня подвергнуть, чтобы я могъ долго жить, какъ крѣпкій каменный утесъ и понесите къ небесамъ тѣ молитвы, которыя я ежедневно возношу милостивымъ богамъ: пусть услышатъ они меня своими чуткими, какъ у рѣз-ваго жеребенка, ушами“.

Первоначальная японская религія ничего не знаетъ о раѣ и адѣ и не касается вопросовъ нравственности; но, несмотря на это, имѣетъ большое общественное значеніе, такъ какъ возводитъ въ священный долгъ повиновеніе властямъ, родителямъ и, прежде всего, повелителю страны.

Что касается японскихъ храмовъ, то ихъ архитектура, а также внут-

реннее устройство остались тѣ же, что и двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ. Площадь, гдѣ расположены принадлежащія храму постройки, обнесена каменной стѣной или деревянною изгородью, которая въ одномъ только мѣстѣ

Храмъ послѣдователей религіи кинто.

имѣть широкое отверстіе для воротъ. Ворота—(тори—и—священный входъ), состоящія изъ двухъ врытыхъ въ землю высокихъ столбовъ, снабженныхъ наверху перекладиной, ведутъ въ передній дворъ. Тутъ неподалеку отъ входа находится молитвенный домъ Гай-денъ (Гай—обоготворять, денъ—храмъ, дворецъ); вблизи его часто можно видѣть гонгъ, гудѣнье кото-

раго замѣняетъ колокольный звонъ. Крытая галлерей ведетъ въ главный храмъ. Въ переднемъ дворѣ разбросано тамъ и сямъ много мелкихъ, весьма незатѣливой архитектуры деревянныхъ построекъ въ стилѣ кинто, какъ напр. конюшня священнаго бѣлаго коня, помѣщеніе для молитвенныхъ собраний, домъ, занимаемый духовной администраціей шамушо, — (шаму — церковный дѣла, шо — канцелярія), домъ, гдѣ хранятся принадлежащіи храму сокровища, и жертвенный домъ, въ которомъ складываются всѣ тѣ приношенія, которыя жертвуются богамъ. Обращаетъ на себя вниманіе еще небольшая площадь, гдѣ исполняется священный танецъ кагура и колодезь, стоящій у входа во внутреннія помѣщенія храма; тутъ вѣрующіе совершаютъ омовеніе рукъ. Внутреннія помѣщенія окружены деревянной изгородью или каменнымъ заборомъ; они соединяются съ молитвеннымъ домомъ галлереей или портикомъ. Изгородью расположены маленькіе храмы, но до внутреннего святилища еще далеко, оно обнесено высокой деревянной стѣною, и, чтобы попасть въ него нужно раньше пройти большой дворъ, который замыкаютъ небольшие ворота; эти ворота и ведутъ въ главное святилище — гонъ денъ (гонъ — голова, денъ — храмъ, дворецъ). Главное святилище состоитъ изъ двухъ помѣщеній — передняго, гдѣ висятъ бумажныя ленты, какъ воспоминаніе объ одеждахъ, пожертвованныхъ богамъ въ старые годы, и задваго, въ которомъ хранятся мечъ и зеркало, — атрибуты главныхъ божествъ. Всѣ зданія, какъ большія, такъ и малыя, крыты соломой; эти соломённые крыши сдѣланы очень примитивно и своей грубой простотой очень напоминаютъ крестьянскіе амбары и домики въ гористыхъ мѣстностяхъ средней Европы.

Въ переднемъ дворѣ нѣкоторыхъ храмовъ, какъ, напр., въ Китапотенжинѣ, что лежатъ къ сѣверо-востоку отъ Кіото, разставлены каменные фонари, каменные и бронзовые быки, пожертвованные богатыми ревнителями національной вѣры.

Многіе храмы воздвигнуты въ честь богини риса Инари или Цгано Митама; такіе храмы встрѣчаются главнымъ образомъ въ сельскихъ округахъ. Согласно японскимъ вѣрованіямъ, роль слугъ при богинѣ Инари исполняютъ лисицы; вотъ почему вблизи храма, посвященнаго ей, или часто даже въ самомъ святилищѣ можно видѣть высѣченные попарно изъ камня изваянія лисицъ. У входа въ главный храмъ стоятъ обыкновенно два каменныхъ чудовища Ама-Ину — собака неба и Кама-Ину — корейская собака; ихъ назначеніе — отгонять злыхъ духовъ.

У Кіото по дорогѣ къ Фуми находится самый старый храмъ, посвященный богинѣ Инари; на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ храмъ, впервые увидѣлъ богиню Инари Кобо Дайши въ 711 году.

Каменные лисицы этого святилища очень велики, а чудовища, стоящіе у входа въ главное внутреннее отдѣленіе храма, вызолочены. Вблизи желѣзнодорожной станціи Атори, лежащей между Токио и Йокогамою, находится небольшой храмъ, построенный въ честь Инари; точно такой же храмъ украшаетъ ботаническій садъ (шокубутсу-эн) въ Токио.

Во всѣхъ храмахъ, воздвигнутыхъ послѣдователями религіи Кинто,

огонь добывается по тому первобытному способу, который практиковался въ древнѣйшія времена. Въ токійскомъ музеѣ Хакубуцуквантѣ можно видѣть аппаратъ, служившій для высѣканія огня въ японскихъ храмахъ. Этотъ аппаратъ представляетъ собою сдѣланную изъ твердаго дерева (*Thuja obtusa*), доску, имѣющую въ длину 50 сантим. и въ ширину — 29 сантим.; по краямъ ея просверлены 16 отверстій. Въ одно изъ этихъ отверстій вставляютъ заостренный колъ, вытесанный также изъ очень твердаго дерева (обыкновенно изъ *Meliosma rigida*), и начинаютъ вертѣть руками до тѣхъ поръ, пока не покажется огонь. Эта работа очень тяжелая — наблюдая подобный способъ высѣканія огня и въ Австраліи, я замѣтилъ,

Конфуцій.

что трое или четверо взрослыхъ мужчинъ должны были смѣнить другъ друга, прежде чѣмъ подъ влияніемъ сильнаго тренія дерево разогрѣвалось настолько, что начинало горѣть.

Однимъ изъ важныхъ памятниковъ сѣдой старины, какъ извѣстно, счисляются гробницы. У Кіото и Нари встрѣчаются такъ называемыя „Мизазаги“, т. е. гробницы древнихъ японскихъ монарховъ; на этихъ гробницахъ нѣтъ никакихъ надписей. Какъ сообщаетъ Макъ-Клатчи, близъ Хитаки были найдены въ землѣ нѣсколько скелетовъ и немного оружія, которое опускалось въ могилу вмѣстѣ съ покойниками согласно обычаю, который принятъ почти у всѣхъ первобытныхъ народовъ. Очень интересны пещеры, находящіяся у Кита Юшими Муры вблизи Конозу, желѣзнодорожной станціи на линіи Токио-Масбаши. Эти пещеры высѣчены въ сѣромъ известнякѣ на высотѣ 2 м. и имѣютъ полукруглые своды; въ нихъ были открыты наконецники отъ стрѣлъ и тому подобные предметы, но никакихъ остатковъ

человѣческихъ скелетовъ тутъ найдено не было. Эти пещеры въ древности играли роль склеповъ — въ нихъ хоронили покойниковъ; въ болѣе позднее время они сдѣлались пріютомъ для „подземныхъ пауковъ“ (разбойниковъ) и вообще для всякаго сброда, искавшаго себѣ пристанища въ открытомъ полѣ.

Тьма, окружающая древнiя вѣка, начинаетъ постепенно проясняться съ открытiемъ письменъ, когда мифологiя мало по малу начинаетъ уступать свое мѣсто исторiи. Въ 300 году послѣ Р. Хр. ученiе Конфуцiя, обойдя Корею, проникло въ Японiю. „Великiй мудрецъ“, сынъ моряка, родился въ Китаѣ въ 550 году до Р. Хр. Уже съ молодости, когда онъ служилъ въ своемъ отечествѣ, какъ чиновникъ при министерствѣ земледѣлiя и юстицiи, Конфуцiй отличался любовью къ чтенiю и размышленiю и много писалъ. Позже, оставивъ службу, онъ началъ путешествовать, сдѣлался странствующимъ философомъ, публично высказывавшимъ свои мнѣнiя и сумѣлъ составить себѣ обширную аудиторiю слушателей. Одно время онъ имѣлъ болѣе 3000 учениковъ, которые высоко цѣнили ого умъ и познанiя и называли его „императоромъ безъ трона“. Его настоящее имя было Ко-ши; подъ такимъ именемъ онъ былъ извѣстенъ среди своихъ современниковъ; Конфуцiемъ его стали называть позже.

Главные правила практической морали, которую проповѣдывалъ Конфуцiй, были слѣдующiя:

„Чти высоко отца своего, мать и старшаго брата. Будь добръ и великодушенъ по отношенiю къ родственникамъ. Живи въ мирѣ со своими сосѣдами. Уважай земледѣльческiй трудъ и работу по разведенiю шелка. Будь умѣренъ и бережливъ. Посѣщай столько школъ, сколько можешь. Гони прочь ученiя, распространяемыя чужестранцами. Невѣжественнаго научи. Будь вѣжливъ и приспособленъ въ обращенiи. Будь прилеженъ и трудолюбивъ. Учи своихъ дѣтей, младшихъ братьевъ и сестеръ. Не слушай клеветниковъ. Оказывай помощь честнымъ людямъ. Не давай пристанища бѣглецъ. Плати свои издержки. Не питай ни зависти, ни мести“.

Эти изреченiя, какъ говоритъ Дайеръ Болль, читаютъ въ китайскихъ кумирняхъ черезъ каждаго двѣ недѣли. Каждый округъ имѣетъ свою кумирню, посвященную мудрецу Коши.

Началомъ своей исторiи современные японцы считаютъ царствованiе „императора“ Имму, продолжавшееся 25 лѣтъ отъ 660 до 585 года до Р. Хр. Годъ вступленiя его на престолъ и есть 1 годъ ихъ исторической эры.

Нашъ 1905 годъ—это японскiй 2565-й. Къ тѣмъ сказанiямъ, которыя вошли въ Коики, японцы относятся съ полной вѣрой; на эту книгу они смотрятъ какъ на историческiй документъ. Одно официальное изданiе говоритъ: „съ тѣхъ поръ какъ Солнце послало своихъ внуковъ на землю, чтобы править Японiей, тронъ ея постоянно занимали прямые потомки этого божества“. Ниже мы приводимъ полный списокъ японскихъ правителей, увѣковѣченныхъ національною исторiей.

Безусловно мифическiе властители до Р. Хр.:

1) Имму 660—585.	6) Коанъ 292—390.
2) Суизей 584—549.	7) Корей 290—214.
3) Анней 548—510.	8) Когенъ 214—157.
4) Итоку 510—415.	9) Кайква 157—92.
5) Кошо 475—392.	10) Суннъ 97—29.

Послѣ Р. Хр.

11) Сувинъ 29—71.	13) Шому 131—192.
12) Кейко 71—131.	14) Куай 192—201.

Полулегендарные послѣ Р. Хр.:

15) Ожияъ 201—313.	22) Сейнай 479—484.
(Королева Инго 201—263).	23) Кензо 485—488.
16) Нинтоку 313—400.	24) Нинкенъ 480—499.
17) Риху 400—405.	25) Муратсу 499—502.
18) Ганшо 405—411.	26) Кейтай 507—534.
19) Икио 411—453.	27) Анканъ 534—536.
20) Анко 453—456.	28) Севква 536—540.
21) Юрику 456—479.	

Глава вторая.

Второй періодъ японской исторіи: патриархальная эпоха императоровъ. Появленіе и распространеніе буддизма, китайской культуры, письменности и языка 540—856 до Р. Хр.

Императоры:

29) Кимей (императрица) 540—572.	42) Момму 697—708.
30) Битатсу 572—586.	43) Геммю (императр.) 708—715.
31) Юмей 586—588.	44) Геншо (императр.) 715—724.
32) Сусунъ 588—591.	45) Шому 724—749.
33) Суйко (императр.) 591—629.	46) Кокенъ (императр.) 749—759.
34) Шоммей 629—642.	47) Юнпинъ 759—765.
35) Кокіоку (императр.) 642—645.	48) Шотоку (императр.) 765—770.
36) Котоку 645—655.	49) Коненъ 770—782.
37) Саймей (имп. Кокіоку) 655 — 668.	50) Квамму 782—806.
38) Тенхи 668—672.	51) Гейцей 806—810.
39) Кобунъ 672—673.	52) Сага 810—824.
40) Темму 673—690.	53) Юнна 824—834.
41) Ито (императр.) 690—697.	54) Ниммю 834—851.
	55) Монтоку 851—856.

Образъ правленія въ Японіи былъ въ то время патриархальный. Императоръ считался отцомъ своего народа. Онъ, какъ въ Китаѣ, назывался небеснымъ повелителемъ (Тенно) или же сыномъ неба (Тенши); позже ему прибавили эпитетъ Микото (великій, почтенный). Въ IX столѣтіи императоры стали именоваться Микадо (Ми значитъ „большой высокій, кадо—внѣшнія двери или ворота; Микадо слѣдовательно значитъ въ переводѣ—

„высокіе ворота или высокая Порта“). Императорскій государственный гербъ былъ сначала заимствованъ изъ Китая и изображалъ собою солнце, но вскорѣ измѣнилъ свой вѣдншій видъ, принявъ форму хризантемы (Кику но гана монъ—хризантема, цвѣтокъ, гербъ). На гербѣ императорской фамилии изображены три листа и цвѣты развѣсистаго бигноніеваго дерева *) (Кир-но-монъ).

Главный историческій памятникъ, изъ котораго черпаютъ свѣдѣнія, освѣщающія бытъ патриархальной Японіи, это хроника—Нихонги (анналы Японіи) или Нихосоки (Японскій секретарь). Эта хроника, написанная китайскими письменами, была составлена въ царствованіе императрицы Геншо въ 720 году. Вотъ нѣкоторыя извлеченія изъ этого любопытнаго документа, переведеннаго на нѣмецкій языкъ д-ромъ Карломъ Флоренцъ въ 1892 г.

Императрица Суйко, 8-й годъ (600 г. послѣ Р. Хр.). Императрица Суйко хотѣла помочь корейскому государству Мимана, которое воевало съ сосѣднимъ государствомъ Шираги. Саканбѣ но Оми переправился на материкъ съ войскомъ, состоявшимъ изъ 10.000 солдатъ и вскорѣ овладѣлъ пятью крѣпостями. Царь Шираги, узнавъ объ этомъ, испугался и изъявилъ покорность. Онъ сказалъ: „Впредь мы никогда воевать не станемъ и будемъ ежегодно платить вамъ дань“. Но едва японское войско удалилось, какъ ширагскій царь снова вторгся въ Миману.

12 годъ. Императрица черезъ принца Шотоку (истинная добродѣтель) обнародовала гражданское уложеніе, состоявшее изъ 17 статей. Эти статьи гласили:

- 1) Единство цѣнно и важно, послушаніе необходимо.
- 2) Уважайте Будду, законы и жрецовъ—это три клада.
- 3) Цари—небо, подданные—земля.
- 4) Чиновники должны служить народу образцомъ добрыхъ нравовъ.
- 5) Не давай воли страстямъ.
- 6) Наказывай зло и воодушевляй къ добру.
- 7) Оставайся при своемъ дѣлѣ.
- 8) Чиновники должны начинать свою работу рано и заканчивать ее поздно.
- 9) Вѣрность есть залогъ успѣха, невѣрность приноситъ неудачу.
- 10) Не подлавайтесь огорченію, не пытайте злобы и мести.
- 11) Будьте безпристрастны, когда наказываете или награждаете.
- 12) Не облагайте народъ налогами въ свою пользу.
- 13) Только болѣзнь можетъ помѣшать чиновнику явиться на службу.
- 14) Зависть портитъ людей. Каждые 500 лѣтъ можно найти одного умнаго человѣка, но истинный мудрецъ рождается разъ въ 1000 лѣтъ.
- 15) Подданнымъ подлежитъ заботиться объ интересахъ государства болѣе, чѣмъ о собственныхъ нуждахъ.
- 16) Государственные дѣла не должны рѣшаться лишь одними чиновниками.

*) Paulownia Imperialis «Kiri».

16 годъ (608) лѣто, 4-й мѣсяцъ.

Японскій посолъ Имоки возвратился изъ Китая и сказалъ:

„Когда я проѣзжалъ область Кудару, на меня напали тамошніе люди, обыскали меня и отняли у меня письмо, такъ что я не могъ передать его“.

Государственный Совѣтъ въ Японіи высказалъ по этому поводу слѣдующее мнѣніе: „посолъ не долженъ терять посланія, которое ему доверено, если же онъ утерялъ его, то за это онъ долженъ заплатить головой“.

Однако, Имоко присудили къ лишь изгнанію, но императрица помиловала его.

17 годъ, 8 мѣсяцъ (609).

Прибыло китайское посольство съ Хай-Сей-Сей-емъ во главѣ. Этотъ послѣдній вынулъ письмо изъ шкатулки и прочелъ, стоя, слѣдующее: „Высокій Повелитель справляется о здоровьи повелителя страны Ва. Я знаю, что народъ, живущій по ту сторону моря, благоденствуетъ подъ вашимъ управленіемъ. Съ глубокимъ чувствомъ преданности посылаете вы мнѣ издалека свою дань, и это меня очень радуетъ. Теперь стало теплѣе, и я чувствую себя отлично“. Тогда Аве но Оми выступилъ впередъ, взялъ изъ рукъ посла письмо и передалъ его Курафу но Мурайи, который положилъ его на большой столъ, стоявшій передъ трономъ императрицы. Принцы, и придворные имѣли на головѣ золотыя украшенія и носили платья изъ броката и трехцвѣтнаго дамаста, украшеннаго пурпурными вышивками.

21 годъ. Зима, 12-й мѣсяцъ, 1 день (613).

Наслѣдникъ престола увидалъ изнемогавшаго отъ усталости и голода человѣка, который лежалъ близъ дороги. Принцъ спросилъ, какъ его зовутъ, но не получилъ отвѣта. Тогда онъ накормилъ его, напоилъ, покрылъ собственнымъ платьемъ, которое онъ снялъ съ себя и сказалъ: „лежи спокойно, тебя никто не тронетъ“.

Затѣмъ принцъ сочинилъ стихотвореніе, посвященное тому жалкому, голодному человѣку, который лежалъ на солнцепекѣ у подножія горы Катаваки. „Кто ты бѣдный странникъ? Отчего ты одинокъ? Развѣ ты лишился родителей и не имѣешь господина? Ахъ, бѣдный лежащій на землѣ странникъ, не имѣющій риса, чтобы утолить свой голодъ!“

Котоку Тенно (645—654).

Вступая на престолъ, онъ произнесъ слѣдующую рѣчь: „Какъ свѣтлый, высокій, властвующій надъ государствомъ царь неба и любимое дитя Ямато, я возвѣщаю слѣдующее: какой-то мудрый правитель повѣсилъ колоколъ на воротахъ, для того, чтобы его подданные могли при помощи колокольнаго звона говорить ему о своихъ нуждахъ и приносить жалобы. Слѣдуя его примѣру, я велѣлъ повѣсить на столбѣ колоколъ, а рядомъ съ нимъ — ящикъ, куда каждый можетъ опускать просьбы или жалобы. Я приказываю, чтобы мнѣ каждое утро приносили бумаги, опущенныя въ этотъ ящикъ. Если судьи судили неправильно, то обиженный, желающій принести мнѣ жалобу, можетъ звонить въ мой колоколъ.“

4-й годъ (649) 5-й мѣсяцъ, 10-й день.

Тестъ наслѣднаго принца былъ убитъ. Его дочь отъ огорченія умерла. Нунаке но Фухито Митсу сочинилъ два стихотворенія:

1) Въ струйкѣ горнаго потока плавали двѣ дикія утки,—прекрасная парочка. Кто разлучилъ любящихъ, составляющихъ одну пару?

2) На каждомъ деревѣ цвѣтутъ теперь цвѣты. Ахъ, почему же не разцвѣтаетъ снова дорогая возлюбленная?

Наслѣдный принцъ похвалилъ поэта и сказалъ: „какъ красиво и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ печально“. Потомъ подарилъ ему 80 локтей шелковой ткани, 80 локтей сукна и два мѣшка, наполненные хлопкомъ.

Саймей-Тенно (императрица, 655—668).

1-й годъ, 5 мѣсяцъ, 1 день.

На большой высотѣ увидали человѣка, который летѣлъ по воздуху, сидя верхомъ на драконѣ. Всадникъ по виду походилъ на китаецъ; онъ носилъ синюю промасленную шляпу и мчался отъ горы Кацураги по направлению къ горѣ Икамо. Въ полдень отъ повернулъ на западъ и исчезъ изъ виду.

3-й годъ (658).

Государству Шираги было послано слѣдующее извѣстie: „мы желаемъ отправить жреца Хитатсу въ Китай подъ вашей надежной охраной“. Жреца, однако, не пропустили, и онъ принужденъ былъ вернуться домой.

6-й годъ, (661).

Принцъ изготовилъ водяные часы и выставилъ ихъ на видномъ мѣстѣ; благодаря этому, народъ всегда зналъ время.

Тенхи-Тенно (662—671).

Тенхи значитъ небесная мудрость. Японское имя этого властителя было слѣдующее: Аме Микото Хиракузи ваке но Сумера Микото т. е. гениальный юноша, прекрасно исполняющій приказанія неба.

1-й годъ (662).

Китайскій генераль Су и татарскій князь Кей-Итсу пошли войною на государство Кудара. Императоръ послалъ на помощь свои войска. Король Кудары, заподозривъ въ измѣнѣ своего лучшаго полководца, велѣлъ связать его ремнями и, плюнувъ ему въ лицо, крикнулъ: „песъ смердящій, болванъ“! Затѣмъ приказалъ его казнить. Японцы были разбиты. Многие бросились въ воду и утонули. Кудара принуждена была изъяснить покорность побѣдителямъ.

8-й годъ (669).

Императоръ посѣтилъ больного Фуивара; узнавъ, что онъ очень страдаетъ, онъ опечалился и сказалъ: „человѣкъ, дѣлающій много добра, имѣетъ право на самую высокую награду. Скажи, чего ты хочешь, твое желаніе будетъ исполнено. Фуиваръ отвѣтилъ: „Государь, я всю жизнь былъ ничтожнымъ человѣкомъ, лишеннымъ всякихъ способностей. Что мнѣ еще сказать? У меня одна просьба: пусть меня похоронятъ безъ пышныхъ церемоній, совсемъ просто, чтобы я не былъ въ тягость людямъ и послѣ смерти“.

Темму Тенно (673—686).

Губернаторъ провинціи Тукуши послалъ императору въ даръ краснаго ворона (попугая?), и за это всѣ чиновники получили награду. Тотъ, кто

поймалъ ворона, былъ пожалованъ дворянствомъ пятого ранга; чиновники округа получили право носить шапочки, а мѣстные крестьяне были освобождены отъ податей на цѣлый годъ.

Принцъ Шотокү.

13-й годъ (686).

Императоръ заболѣлъ и повелѣлъ молиться въ храмахъ Будды за его выздоровленіе. Каждый изъ высшихъ жрецовъ получилъ въ подарокъ платье, которое носилъ императоръ и одѣяло, которымъ онъ укрывался. Во всѣхъ

храмахъ устраивали торжественныя службы со свѣчами, затѣмъ было объявлено всенародныя моленіе и покаяніе въ грѣхахъ. Жрецы исповѣдовали всѣхъ обитателей императорскаго дворца.

Однако, всѣ эти мѣры оказались безполезны: въ болѣзни императора никакого улучшенія не замѣчалось, и онъ скончался (1-го Окт. 686).

3-го Октября 686. Скорбь народа по поводу смерти императора. Въ четвертомъ часу утра всѣ монахи и монахини стали громко причитать и плакать, и затѣмъ начались предварительныя приготовленія къ похоронамъ.

О появленіи буддизма въ Японіи, водвореніе котораго въ этой странѣ длилось 75 лѣтъ, книга Нихонги рассказываетъ слѣдующее:

Въ 550 г. послѣ Р. Хр. императрица Киммен получила отъ короля Кудары нѣсколько изображеній Будды и богини Кванонъ и китайскій переводъ священнон книги буддистовъ Магабини-шкрамана Сутра съ просьбой присоединиться къ вѣрѣ, которая сдѣлалась господствующей на всемъ азиатскомъ Востокѣ. Среди совѣтниковъ императрицы нашелся только одинъ, именно Сога но Инаме, который высказался въ пользу принятія новой религіи. Изображенія, присланныя королемъ Кудары, были переданы этому совѣтнику на испытаніе: поклоняясь имъ, онъ долженъ былъ узнать силу и значеніе новыхъ боговъ. Однако имъ сначала не повезло: неожиданно появилась чума, истребившая много народу, и такъ какъ виновниками народнаго бѣдствія сочли иноземныхъ боговъ, то изображенія ихъ были брошены въ Нанивскій каналъ (Осака). Кударскій король, однако, не смутился этимъ и прислалъ новыя изображенія *), и тогда ученіе Будды стало мало по малу распространяться въ странѣ Восходящаго солнца. Императоръ Видатсу (572—586 послѣ Р. Хр.) выписалъ и пригласилъ на службу корейскихъ архитекторовъ и бонзъ, и велѣлъ имъ строить повсемѣстно буддійскіе храмы. Но въ это время снова появилась чума, и тогда опять были брошены въ каналъ изображенія буддійскихъ божествъ; но на этотъ разъ эта мѣра никакой пользы не принесла—чума не только не прекращалась, но, наоборотъ, стала свирѣчевать еще съ болѣею силой. Бонзы заявили, что Будда гнѣвается на японскій народъ за оскорбленіе, нанесенное его изображеніямъ, и тогда его начали бояться. Умако, сынъ Инама, долженъ былъ обратиться къ нему съ молитвой о прощеніи, императоръ Юмеи (586—588) построилъ первый храмъ въ Осакѣ, посвященный Буддѣ. Императрица Суйко (600 г.) открыто приняла буддизмъ, ея примѣру послѣдовали придворные и затѣмъ вся знать, которые прежде всего обзавелись деревянными изображеніями новыхъ боговъ. На мастеровъ, которые занимались фабрикаціей этихъ изображеній, стали смотрѣть съ большимъ уваженіемъ, число жрецовъ и монаховъ возросло, появились буддійскіе епископы и архіепископы, которые пріобрѣли большое вліяніе на народъ.

Кто былъ Будда? Будда былъ сынъ короля Судходана и его жены Майи. Онъ родился за 500 лѣтъ до Р. Х. въ Капилавасту, столицѣ племени Сакіа и назывался Сиддхартта, хотя онъ болѣе извѣстенъ былъ подѣ

*) Эти изображенія показываются и теперь еще въ кумирнѣ Венкои въ Нагасо и въ Золотомъ залѣ храма Теннои въ Осакѣ.

своимъ родовымъ именемъ Гаутама. Въ ранней молодости его женили на двоюродной сестрѣ Уасодарѣ. Какъ браминъ, Будда вѣрилъ въ переселеніе душъ. Душа, отягченная грѣхами, послѣ смерти входитъ въ другое тѣло. Жизнь полна страданій. Рожденіе—зло. Болѣзни, старость и смерть еще большее зло. Вотъ мысли, которыя носились въ головѣ будущаго основателя новой религіи. Гаутама тяготился своей жизнью и въ одну прекрасную ночь всѣлъ своему слугѣ осѣлать лошадь, молча простился со своей спящей женой, бросилъ бѣглый взглядъ на сына, который родился нѣсколько часовъ тому назадъ и пустился въ путь безъ заранѣе намѣченнаго плана.

迦釋覺正不 迦釋山出

頓教權實是フ代時卷十云フ

年住世三百六十會開談

印法說

華嚴三七日說阿含十二年說方等
般若三千年說法華八分年說
涅槃一日一夜說

上ニ於テ略王卅三歳成寅
十二月八日明星出ル時解然
大倍フ示レ正覺ヲ成ス

太子十九歳二月八日王宮ヲ
出檀特山ニ至リ難行苦行十歳
ヲ經テ苦行國菩提場金剛座

Сакья-Муни.

Кающійся будда.

Вскорѣ онъ отправилъ слугу и лошадь домой, затѣмъ обмѣнялся платьемъ съ какимъ-то нищимъ, который встрѣтился ему на пути, и кастрировалъ себя въ пустынѣ. Послѣ этой операціи онъ долго находился въ безчувственномъ состояніи; его пять спутниковъ подумали, что онъ умеръ и удалились. Однако, Будда былъ живъ и вскорѣ оправился.

Однажды, поѣвъ въ тѣни индійской смоковницы *) бѣлаго рису, предложеннаго ему крестьянской дѣвушкой Судшатою, онъ неожиданно прозрѣлъ: онъ пришелъ къ убѣжденію, что нашелъ въ себѣ самомъ средство къ совершенствованію, къ достиженію духовнаго покоя. Ему казалось, что для него теперь возможно полное отреченіе отъ всего, что у него теперь нѣтъ больше ни желаній, ни надеждъ, ни стремленій и душа его нашла полный невозмутимый покой — нирвану. Сознавъ глубокую истину своихъ воззрѣній, Гаутама сдѣлался ясновидящимъ, сдѣлался „буд-

*) Смоковница поэтому получила прозваніе священной, Ficus religiosa.

дой". Семь дней Будда оставался подъ этой смоковницей и затѣмъ съ обновленной душой, жизнерадостный отправился въ Бенаресъ, чтобы проповѣдовать новое ученіе. Изъ его прежнихъ пяти учениковъ только самый старшій—Конданія появля своего учителя.

Его второй ученикъ былъ Уаза, богатый юноша; вскорѣ у Будды нашлось много послѣдователей. Въ желтомъ монашескомъ облаченіи съ стриженной головой и бритымъ лицомъ, знаменитый мудрецъ изъ племени Сакья (Сакья-Муни) посѣтилъ свою родину въ сопровожденіи толпы юношей—его горячихъ почитателей и усердныхъ послѣдователей. Горю его отца и жены не было границъ. Жена бросилась, къ его ногамъ, но скоро опомнилась и заняла мѣсто рядомъ съ нимъ. Будда затѣмъ отправился проповѣдовать свое ученіе по Индіи. Онъ не брезгалъ учениками, охотно приблизилъ къ себѣ разбойника Ангулимала, и канатнаго плясуна Уггазеву и т. п. Будда умеръ въ рошѣ; послѣднія слова его были: „смерти подвластно все на землѣ и поэтому старайтесь поскорѣе освободиться отъ земной оболочки"! Гаутама считалъ вѣрованіе въ загробную жизнь—ересью. Тѣло возрождается. Душа является отъ другого существа, она есть собраніе его дурныхъ и хорошихъ дѣлъ, суммахорошихъ и злыхъ качествъ его тѣла, отдѣлившись отъ него послѣ смерти; она представляетъ собою результатъ дѣятельности человѣка—его „карму“, которая не умираетъ. Совершенный человѣкъ, не оставляетъ послѣ себя „кармы“—онъ цѣликомъ оастается въ нирванѣ.

Ученіе Гаутамы, говоря словами Канта, было основано не на убѣжденіи, а на внушеніи, оно имъ самимъ не было ясно понято, а другими и того мѣнѣе. Хороши лишь его правила практической морали, которыя онъ и его послѣдователи проповѣдовали.

Вотъ его восемь правилъ или заповѣдей: 1) Не убій. 2) Не бери того, что тебѣ не даютъ. 3) Не лги. 4) Не пьянствуй. 5) Не прелюбодѣйствуй. 6) Ночью не ѣшь. 7) Не носи вѣнковъ на головѣ и не натирай своего тѣла благовонными маслами. 8) Спи на рогожѣ, постланной на полу. Существуютъ три плотскихъ грѣха: убійство, воровство, нецѣломудріе; четыре „словесныхъ“ грѣха: ложь, клевета, приношеніе присяги, пустословіе; и еще три мысленныхъ грѣха: корыстолюбіе, злость, склонность къ сомнѣніямъ.

Отношенія къ ближнимъ были сформулированы слѣдующимъ образомъ:

I. Отношенія между родителями и дѣтьми. Родители должны: 1) Охранять дѣтей отъ пороковъ. 2) Учить добродѣтели. 3) Обучать искусствамъ и ремесламъ. 4) Заключать хорошіе браки. 5) Оставлять большое наслѣдство. Дѣти должны: 1) Помогать родителямъ. 2) Работать для нихъ. 3) Охранять ихъ имущество. 4) Быть достойными наслѣдства. 5) Чтить родителей послѣ смерти.

II. Отношенія между учителями и учениками: Учитель долженъ: 1) Получать добру. 2) Заученное твердо помнить. 3) Распространять знанія. 4) Хорошо отзываться о своихъ ученикахъ. 5) Защищать ихъ, если имъ угрожаетъ опасность. Ученикъ долженъ: 1) Вставать при появленіи учителя. 2) Оказывать ему услуги. 3) Повиноваться ему. 4) Помогать ему. 5) Внимать его ученію.

III. Отношенія между супругами: 1) Мужъ долженъ: 1) уважать свою жену.

2) Хорошо къ ней относиться. 3) Быть ей вѣрнымъ. 4) Сдѣлать ее уважаемой другими. 5) Заботиться объ ея вѣщности. Обязанности жены: 1) Быть хозяйкой. 2) Любить порядокъ. 3) Быть вѣрной и гостепріимной.

IV. Отношенія человѣка занимающаго болѣе высокое положеніе къ своему другу, ниже его стоящему:

1) Первый долженъ дѣлать второму подарки. 2) Обходиться съ нимъ вѣжливо. 3) Радѣть о немъ. 4) Обращаться съ нимъ какъ съ равнымъ. 5) Дѣлать съ нимъ достатокъ. Человѣкъ, занимающій менѣе высокое положеніе, долженъ: 1) Быть внимательнымъ къ своему другу, занимающему болѣе высокій постъ. 2) Охранять его имущество. 3) Давать ему убѣжище. 4) Приходить къ нему на помощь въ несчастьи. 5) Хорошо относиться къ его семьѣ.

V. Отношенія хозяина къ слугѣ. Хозяинъ долженъ: 1) Беречь своего слугу. 2) Кормить его и платить ему жалованье. 3) Ухаживать за нимъ во время болѣзни. 4) Дѣлать съ нимъ пищу. 5) Давать ему свободные дни. Отношенія слуги къ хозяину. Слуга долженъ: 1) вставать предъ хозяиномъ. 2) Отправляться на покой послѣ него. 3) Быть довольнымъ. 4) Охотно и хорошо работать. 5) Съ почтеніемъ говорить съ хозяиномъ.

VI. Отношенія между священникомъ и его приходомъ: 1) Священники должны искоренять пороки своихъ прихожанъ. 2) Учить ихъ добродѣтели. 3) Относиться къ нимъ доброжелательно. 4) Паставлять ихъ въ вѣрѣ. 5) Указывать имъ путь къ добру. Отношенія прихожанъ къ своему пастырю. 1) Они должны служить ему хорошими дѣлами. 2) Хорошими словами. 3) Хорошими мыслями. 4) Сердечно встрѣчать ихъ. 5) Помогать въ случаѣ нужды.

Вѣру въ одного или въ нѣсколько боговъ, Гаутама считать ересью. Жажду загробной жизни онъ признавалъ заблужденіемъ, и на молитвы смотрѣлъ, какъ на дѣтскую забаву. Его ученіе объ отреченіи, его возведенное въ Культъ Nil admirari не удовлетворяло больше, и въ скоромъ времени его послѣдователи въ Индіи признали его богомъ.

Они продолжали вѣрить въ переселеніе душъ и на Гаутаму смотрѣли какъ на одного изъ „ясно видящихъ“ „буддъ“, которые появлялись отъ времени до времени и проповѣдовали то же ученіе.

За пять тысячъ лѣтъ до Гаутамы былъ будда Касіана (по-японски Кашо); спустя пять тысячъ лѣтъ послѣ смерти Гаутамы появится Матрейя (по-японски Миоку, будда добра). Въ Бирмѣ, Цейлонѣ и Сіамѣ ученіе Будды сохранилось въ первоначальномъ видѣ, однако онъ и тамъ считается божествомъ. Мѣстныя священныя книги, въ которыхъ описана жизнь Будды, и изложено его ученіе, носятъ названіе „малаго корабля“. Въ Пенджабѣ, Непалѣ, Тибетѣ распространены священныя книги, написанныя на санскритскомъ языкѣ; онѣ извѣстны подъ названіемъ „большого корабля“. Въ переводѣ эти книги проникли также въ Монголію, Китай и Корею. „Большой корабль“ довольно рано пересталъ признавать Будду за божество, такъ какъ послѣдній исчезъ въ Нирванѣ. Послѣдователи ученія, изложен-

наго въ „большомъ корабль“ вѣрять, что должны появиться въ будущемъ новые Будды (Бодисаттвы, по-японски Бозатсу), которые теперь существуютъ въ видѣ ангеловъ или другихъ неземныхъ существъ, а впоследствии сойдутъ на землю и будутъ жить среди людей. Къ этимъ грядущимъ Буддамъ относятся: Митрейя, Будда добра, Манху-Сой—Будда мудрости и Вайрадера—громовержецъ.

Другую форму превратно толкуемаго буддизма представляетъ слѣдующее ученіе: каждый земной, смертный Будда имѣетъ чистаго, возвышеннаго двойника въ мистическомъ мірѣ, свободнаго отъ низменныхъ потребностей земнаго существованія; еще болѣе, Будда принявшій тѣлесную оболочку, — есть только видѣніе, матеріализованное отраженіе образа Будды—Dhyani живущаго въ мистическомъ мірѣ. Эти Будды—Dhyani, подобно другимъ Буддамъ, имѣютъ будущихъ замѣстителей, благодаря чѣму получаютъ божественныя три единства или троицы. Такъ, Амитабѣ (безконечный свѣтъ) есть возвышенный двойникъ Каушамли. Его боддисатва или грядущій Будда — это Палмапани Апалокитаевару,—богъ, съ высоты небесъзирающій на землю. Эти два божества образуютъ вмѣстѣ съ Гаутамой троицу. Амитабо носитъ у японцевъ названіе Амида-Бутсу.

Въ Пенджабѣ монахъ Азанга сильно видоизмѣнилъ ученіе Будды, присоединивъ къ нему магію и культъ дравидскаго Сивы; эта форма буддизма называется „тантра“. Ученіе о троичственныхъ Буддахъ вмѣстѣ съ чудовищными кумирами „тантры“ распространилось по всему азіатскому Востоку и вытѣснило первоначальное ученіе Гаутамы. Вновь ожила вѣра въ заклинанія, магію и пр.

Въ такой выродившейся формѣ буддизмъ проникъ въ Японію. Изображеніе короля Кудара принималось за изображеніе Будды. Амида-Бутсу Кваннонъ — божество милосердія, отказавшееся отправиться въ Nirvanу чтобы остаться ближе къ человечеству—есть грядущій Будда, замѣститель Амида Бутсу, индійскій Авалокитесвара. Кваннонъ такъ же какъ и Амида изображается сидящимъ на цвѣткѣ Лотоса, такой же цвѣтокъ ова держитъ въ своей лѣвой рукѣ, а правой благословляетъ. Дравидскій Сива, богъ огня, появился въ Японіи подъ видомъ Фудо, бога мудрости. Японцы представляютъ его себѣ сидящимъ въ пламени, лицо у него свирѣпое, въ правой рукѣ онъ держитъ мечъ для наказанія злыхъ; въ лѣвой рукѣ его находится веревка для связыванія ихъ. У него четыре руки, часто при немъ находится пѣтухъ или онъ рисуется въ сопровожденіи своихъ слугъ Сейтаки Дойи и Кангары Дойи.

Фудо скорѣе нужно считать Богомъ справедливости, такъ какъ у японцевъ существуетъ еще одинъ Богъ мудрости, Шаденъ—индійскій Конеза. Низкорослая и жирная фигура его изображается верхомъ на крысѣ. Единственнымъ признакомъ мудрости его служитъ его голова — голова слона съ однимъ клыкомъ

Индійскій Богъ Кшитагарба почитается въ Китаѣ и Японіи подъ именемъ бога Ицо. Онъ помогаетъ страждущимъ женщинамъ и дѣтямъ. Лицо у него добродушное, изображается онъ сидящимъ или стоящимъ на

лотосѣ, въ одной рукѣ его находится драгоцѣнный камень, въ другой — палка съ кольцами.

Нирвана преобразилась въ небо Неванъ, гдѣ живеть Богъ Амида и куда попадаютъ души покойниковъ, очистившіяся отъ грѣховъ. Невѣрующіе идутъ въ адъ, гдѣ царить Эма, драминскій Іама.

Предъ храмами ставились въ качествѣ стражи статуи, „двухъ достойныхъ королей—Ни О Сама (браминскіе боги Брама и Нараяна); ихъ лица искажены и мускулы тѣла напряжены, точно они борются съ невидимымъ врагомъ.

Богиня Kishi Boni (индійская Арити), защитница и покровительница дѣтей, похожа на наши изображенія мадонны съ сыномъ на рукахъ. Въ рукѣ она держитъ спѣлую гранату. Ей приносятъ въ даръ игрушки умершихъ младенцевъ.

Небесная царица Маришпентъ имѣетъ восемь рукъ: двѣ изъ нихъ поддерживаютъ солнце и мѣсяцъ. Бентенъ—богиня любви держитъ лютию и сидитъ часто верхомъ на змѣѣ, эмблемѣ плодovitости. Три обезьяны, фигуры которыхъ часто можно видѣть въ Японіи въ формѣ картинъ и статуэтокъ, олицетворяютъ собою будни, обыкновенные дни (Koshi). Одна изъ этихъ обезьянъ закрываетъ лапой глаза, другая уши, а третья ротъ. Мораль: не замѣчать, не слышать и не говорить ничего недостойнаго.

Буддизмъ признаетъ также святыхъ. Шестнадцать апостоловъ и пятьсотъ приверженцевъ Будды (по-индійски Arhan, по-японски Rakan) рисуются истощенными и въ нищенской одеждѣ. Винцуру — семнадцатый апостолъ имѣлъ даръ исцѣленія. Онъ былъ изгнанъ за то что, съ восторгомъ разглядывалъ встрѣтившуюся ему по пути дѣвushку. Его изображаютъ въ сидячемъ или лежащемъ положеніи. Къ нему стекаются для исцѣленія, которое наступаетъ послѣ того какъ потереть ту часть тѣла его, которая соотвѣтствуетъ заболѣвшей. Въ храмѣ Азакузи лицо его сдѣлалось совершенно плоскимъ вѣдствие постоянного тренія. Изъ Индіи вышелъ еще святой Дарума (550 г. послѣ Р. Хр.), у котораго отнялись ноги послѣ того какъ онъ въ теченіе девяти лѣтъ сидѣлъ неподвижно, созерцая вселенную.

Фу-Дайши китаецъ, жившій въ 600 году послѣ Р. Хр., открылъ такъ называемыя вращающіяся библіотеки («Rinzo») — одну изъ нихъ можно встрѣтить въ Азакузѣ. Троекратное вращеніе большого краснаго ящика, содержащаго 6770 священныхъ книгъ, равносильно прочтенію всѣхъ ихъ. Фу-Дайши большей частью изображается вмѣстѣ со своими двумя мальчиками (смѣющимися буддами). Эн-но Шокаку (650 г. послѣ Р. Хр.) поднялся на самую высокую гору Японіи. Онъ былъ приговоренъ къ смертной казни по обвиненію въ колдовствѣ; но когда палачъ приготовился отрубить ему голову, его мечъ сломался, и Шокаку былъ взятъ на небо. Кобо Дайши (великій учитель), это то имя, которое король Дайго (921 г. послѣ Р. Хр.) далъ жрецу, Кукай спусти сто лѣтъ послѣ его смерти.—Кукай родился въ 774 г. послѣ Р. Хр. со сложенными на груди руками. Однажды драконы стали

безпокоить его въ то время, когда онъ молился. Тогда, чтобы избавиться отъ ихъ присутствія, онъ плонулъ въ нихъ лучами вечерней звѣзды, которая находилась у него во рту, и чудовища тотчасъ исчезли.

Чтобы пополнить своеобразованіе, онъ отправился въ Китай; тамъ монахъ Гун Кво познакомилъ его съ ученіемъ секты Шинго, которая, придавала большое значеніе заклинаніямъ.

Будучи настоятелемъ монастыря Тойи въ Кіото, онъ построилъ большой монастырь Конгобузи въ Койзани. Онъ былъ извѣстенъ также, какъ искусный скульпторъ. Въ Китаѣ онъ изъ дерева сдѣлалъ свое собственное изображеніе и бросилъ его въ море. Деревянная статуя поплыла въ Японию; ее прибило къ берегу возлѣ Кавасаки (Токіо), тамъ ее помѣстили въ храмѣ

Тысячерукая Кванонъ.

Фудо—богъ мудрости.

«Daishi Sama», гдѣ она стала творить чудеса. „Живой“ сидитъ онъ въ своей гробницѣ и ждетъ появленія Мираку — Будды добра. Шодо Шонинъ построилъ монастыри въ Никко. Гигантскій богъ въ голубой и черной одеждѣ съ ожерельемъ изъ человѣческихъ череповъ вокругъ шеи, построилъ для Шодо мостъ изъ двухъ змѣй, когда тотъ, нагруженный священными книгами и изображеніями Будды, собирався переходить черезъ рѣку Даягаву.

Ангелы, которые у буддистовъ называются Азрага, носятъ въ Японіи названіе теннин. Бону (Бонза) — значитъ стриженный монахъ. Инья это пустынники, бикю — монахи низшаго ранга. Dai-Sojo — это архіепископы. Первосвященникъ Цазу происходить изъ царскаго дома и принадлежитъ къ сектѣ тендай.

Вукуни—это монахи богатыхъ монастырей, живущія въ безбрачій; онѣ стригутъ свои волосы и носятъ сѣрую и бѣлую одежду. Покрывало, поясъ и четки дополняютъ ихъ одежду.

Горные монахи (Само-буши)—относятся къ числу странствующих священнослужителей; ихъ приглашаютъ въ дома, гдѣ они молятся за выздоровленіе больныхъ, за отсутствующихъ друзей и пр. Ихъ охраняетъ Богъ Фудо.

При королѣ Шомей (629 — 642 послѣ Р. Хр.) въ Японіи числилось сорокъ шесть буддистскихъ храмовъ, восемьсотъ шестнадцать бонзъ (монаховъ) и пятьсотъ пятьдесятъ девять монахинь. Религія называлась Іонтсо—истина. Дошо основалъ въ 645 году послѣ Р. Х. секту Госсо или Уго-шики; Доей былъ отцомъ секты Кегонъ, Канъинъ — основателемъ секты битсу. Денгійо Давши, основатель и первый настоятель монастыря Гейзанъ у Кіото (китаецъ, имя котораго было Сай-хо) распространилъ ученіе китайской секты тентра, тогда какъ Кіку познакомилъ японцевъ съ сектой Зенъ. Спустя сто лѣтъ послѣ Р. Х. въ Японіи уже существовало восемь сектъ, которыя ничего общаго не имѣли съ ученіемъ Будды—они признавали лишь языческій культъ его. Въ храмѣ Сениу въ Кіото въ золоченомъ ковчегѣ съ мощами, вывезенными изъ Китая, хранится лошадиный зубъ. Восьмого октябрю онъ вынимается изъ ковчега и представляется для поклоненія, какъ зубъ Будды. Демонъ Сошики вырвалъ его у Будды послѣ его смерти. Богъ Уда Тень погнался за нимъ, отобралъ у него добычу и вручилъ ее бонзѣ. Отъ бонзы зубъ перешелъ къ епископу Танкей, который превезъ его въ Японію.

Нельзя отрицать нѣкоторое вѣдшее сходство, существующее между воззрѣніями буддистовъ и христіанской религіей до реформаціи. Это сходство было вызвано тѣмъ вліяніемъ, которое оказало ученіе Будды на нехристіанскихъ мисіонеровъ, посѣтившихъ Китай въ 500 г. послѣ Р. Х. Олопунъ былъ первый мисіонеръ. Переводъ библіи на китайскій языкъ былъ сдѣланъ въ 635 году послѣ Р. Х.

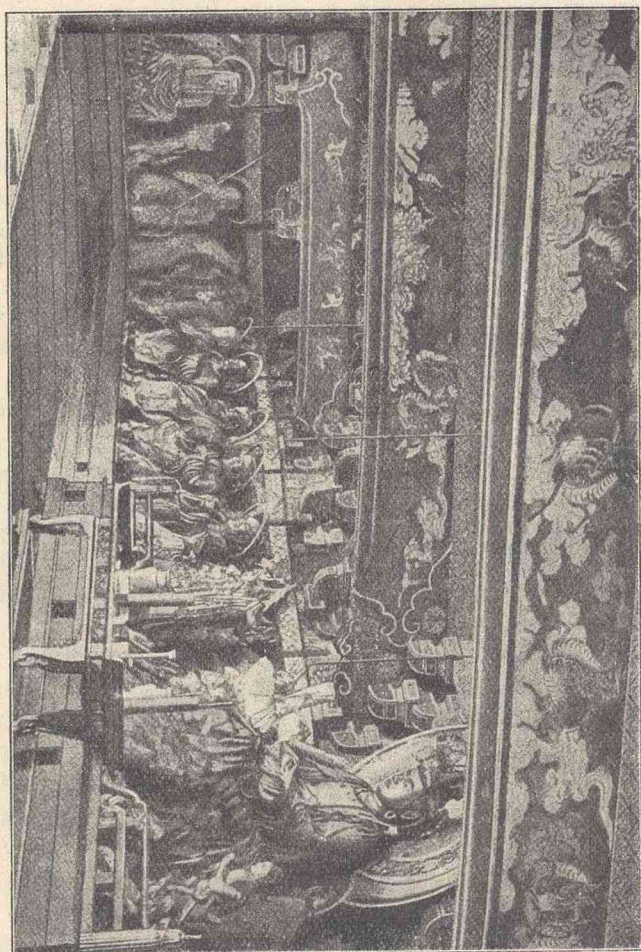
Въ Японіи буддизмъ далеко не вытѣснилъ старую религію. Храмы и культъ старыхъ боговъ остались неизмѣненными въ Ямадѣ. Это мѣсто считалось національной святыней, и народъ а также императоръ и вельможи приходили туда на поклоненіе. Кобо Даіши проповѣдовалъ, что всѣ старые національные японскіе боги точно также и буддистскіе—суть одно божество.

Глубоко укоренившійся обычай почитанія предковъ породилъ множество новыхъ боговъ.

Изъ Кары—какъ японцы тогда называли Китай (Karabito отъ hito—человѣкъ, китаецъ)—вмѣстѣ съ религіей въ Японію проникла и архитектура и художественная орнаментация храмовъ. Сами китаицы не совершенствовались своей архитектуры, оставляя ее на первоначальной ступени развитія. Въ постройкахъ особенное вниманіе удѣлялось крышѣ, которая изящно выгибалась кверху. Древнихъ построекъ въ Японіи такъ же мало, какъ и въ Китаѣ. Сырой климатъ тамъ скоро разрушалъ деревянныя зданія. Нигдѣ тамъ не употреблялся камень, въ качествѣ строительнаго матеріала, не смотря на то, что въ этихъ странахъ существуютъ массивныя стѣны и мостовыя (въ Китаѣ также и колонны), сдѣланныя изъ камня. Пагода, самое изящное зданіе въ Китаѣ, построено по образцу

индiйской башни—Дагоба; она имѣетъ въ высоту семь или девять этажей. Каждый изъ нихъ окруженъ выступающей впередъ крышей. Въ южномъ Китаѣ пагоды заостряются кверху и имѣютъ восьмиугольную форму, въ сѣверномъ Китаѣ и въ Японіи они менѣе уклоняются отъ индiйскихъ. Ихъ тамъ

Будда и его апостолы въ Шиннинскомъ храмѣ въ Киото.

называютъ „то“. Первая пагода въ Японіи была построена Сога но Унаме, архитекторомъ изъ Кудара въ 584 году въ царствованіи Видатсу. Король Уомей (596—588) построилъ первый буддистскій храмъ въ Озакѣ. Сынъ его Шотокү Таисо былъ принцемъ-регентомъ при королевѣ Суйкю; при немъ было построено множество большихъ храмовъ.

Для обозначенія храма (по-японски *tera*) пользовались китайскимъ знач-

комъ «ji». Приставка Санъ—(гора) показываетъ что, буддистскіе храмы охотно строились на возвышенныхъ мѣстахъ, иногда же эта приставка есть сокращенное сама—господинъ. У входа въ святую святыхъ буддистскихъ храмовъ расположены художественно отдѣланные двухэтажные портики, ведущіе во дворъ. Неподдалеку находится источникъ, вода котораго служитъ для омовенія рукъ и рта; въ небольшой колокольнѣ (шоро) на деревянной подставкѣ виситъ большой бронзовый колоколъ. Эготъ колоколъ не имѣетъ языка, звонъ производитъ отвѣсный брусокъ, ударяющій по поверхности колокола.

Большой колоколъ, находящійся въ храмѣ Тода въ Нарѣ, гдѣ хранится гигантскій образъ Будды, былъ отлитъ въ 732 году послѣ Р. Хр. Эготъ колоколъ имѣетъ четыре метра въ вышину и 2,73 метра въ поперечникъ при толщинѣ въ 24 сантиметра. Для отливки его понадобилось семьсотъ двадцать центнеровъ мѣди и двадцать центнеровъ олова.

Бронза—сплавъ мѣди съ оловомъ; въ расплавленномъ состояніи она жиже мѣди и легко и хорошо заполняетъ литейную форму; она легче мѣди поддается обработкѣ и въ Китаѣ еще при династіи Шангъ въ (1782—1134 до Р. Х.) изъ нея выдѣлывали различныя вещи. Отъ вѣрогъ храма ведетъ къ портику тропинка обложенная большими камнями; съ другой стороны большая дорога ведетъ къ главному храму (Нондо). Пагода находится нѣсколько въ сторонѣ. Особенно бросаются въ глаза своеобразные фонари—это столбы вышиной въ ростъ человѣка, на верхушкѣ которыхъ напоминающей по формѣ человѣческую голову, находится углубленіе для свѣчи. Нѣкоторыя строенія крыты глазированнымъ кирпичемъ.

Для украшенія храмовъ призывались вначалѣ художники изъ Кореи. Наиболѣе старинныя картины, которыя сохранились до нашего времени на стѣнахъ храма Ногунчи, построеннаго принцемъ Шотоку въ 604 году, принадлежать кисти корейскаго священника. Эти картины превосходятъ по красотѣ все то, что впослѣдствіи было создано японскими художниками. Скульптурныя издѣлія изъ дерева, принадлежащія китайскому художнику Тори Буши, находятся въ этомъ же храмѣ; они отличаются хорошей отдѣлкой. Все это наиболѣе древніе памятники японскаго искусства.

Въ Китаѣ въ 845 году послѣ Р. Х. числилось четыре милліона буддистскихъ храмовъ, стѣны ихъ были покрыты шелковой тканью, на которой была изображена жизнь и приключенія Будды.

Въ промежуткѣ между 265 и 618 годами послѣ Р. Х. китайская лѣтопись занесла на свои страницы имена пятисотъ знаменитыхъ художниковъ; во время царствованія династіи Танго художникъ Кванъ-Мо-Кіе считался самымъ выдающимся. Въ Японіи къ концу описываемой нами исторической эпохи родился впослѣдствіи самый знаменитый художникъ того времени Коze-на-Канаока.

Художники, скульпторы и прочіе представители искусства были тогда въ большомъ почетѣ. Цитированный нами выше китаецъ Тори Буши выдѣлялъ много изображеній Будды, изъ которыхъ нѣкоторые были отлиты изъ бронзы. Въ 736 году послѣ Р. Х. Шому Тенно задумалъ воздвигнуть огромную ста-

тую Бирузаны Бутзуса, свѣтлаго Будды въ его резиденціи Шигараки въ Оми. Онь, однако, побоялся сразу привести въ исполненіе задуманный планъ и рѣшилъ раньше умиловить богиню солнца Аматеразу; съ этой цѣлью онъ послалъ дайсойю (архіепископа) Гіюки въ ея храмъ въ Изѣ. Дайсойю провель въ молитвѣ семь дней и семь ночей неподалеку отъ ея храма, при этомъ онъ услышалъ голосъ, донесшійся къ нему изъ вѣротъ святыни, который одобрилъ намѣреніе Шому.

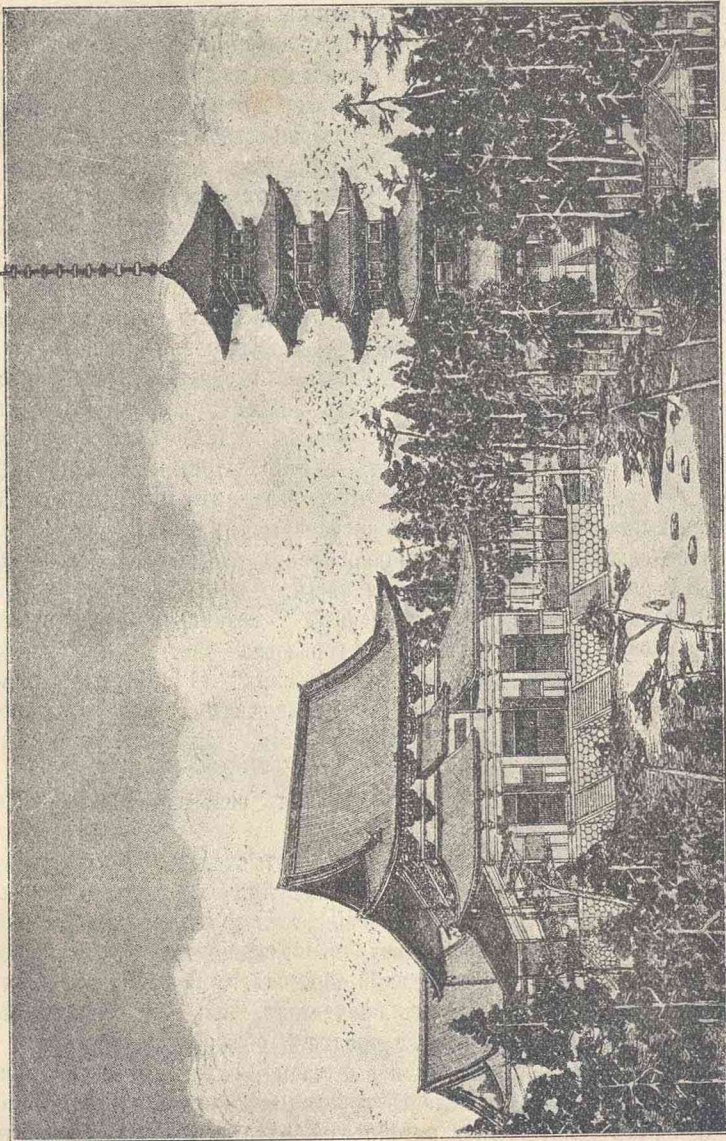
Когда приступлено было къ изготовленію этой статуи, Шому перемѣнилъ свою резиденцію и переселился въ Нару. Восемь разъ эта статуя передѣлывалась и наконецъ была окончена въ 749 году; каждый квадратный метръ ея поверхности состоялъ изъ девяти спаянныхъ между собой частей. Въ теченіе вѣковъ пожары отчасти разрушили этотъ памятникъ, пострадавшія части, однако, постоянно реставрировались вновь. Послѣ послѣдняго пожара въ 1567 году, на средства одного богатаго японца къ статуѣ была придѣлана уродливая голова изъ темнаго металла.

Вырѣзываніемъ на деревѣ и изготовленіемъ статуй изъ различныхъ металловъ пользовались тогда не только для изображенія будистскихъ боговъ; къ искусству художниковъ прибѣгали также для наружнаго украшенія храмовъ. Уже въ Китаѣ драконъ считался эмблемой императорской власти. Императорскій драконъ имѣлъ пять когтей, драконъ народа—лишь три или четыре. Голова у дракона верблюжья, рога—серны, глаза—зайца, уши—быка, а шея змѣиная, тѣло его напоминаетъ доисторическаго игванодона; у него рыба чешуя, когти орла и лапы тигра, пасть его украшена съ обѣихъ сторонъ щетинками, подъ подбородкомъ у него жемчужины, на шеѣ расположена 9 разъ по девяти чешуекъ (восемьдесятъ одинъ—это счастливое число у китайцевъ). Дыханіе его образуетъ облака и огонь. Драконъ можетъ всячески мѣнять свое изображеніе и наконецъ дѣлаться невидимымъ. Онъ можетъ взвиться подъ облака и глубоко опуститься подъ землю. Въ Китаѣ ему воздаютъ божескія почести. Кромѣ только что описаннаго дракона, въ Китаѣ поклоняются еще и другимъ змѣеподобнымъ драконамъ. Въ Японіи драконовъ стали въ послѣдствіи также изображать на колоколахъ и пр. въ качествѣ украшеній; фигуры ихъ выдѣлывались изъ дерева и бронзы. Драконы съ крыльями не встрѣчаются ни въ японскомъ ни въ китайскомъ искусствѣ.

Слонъ проникъ въ Японію вмѣстѣ съ буддистской орнаментацией храмовъ. Его называли та Зо и представляли его большей частью неуклюжимъ и въ неестественномъ видѣ.

Китайское чудовище килинь въ Японіи превратилось въ киринь, голова и грудь у него такія же, какъ у дракона, туловище и нижнія конечности, какъ у серны, только хвостъ его не претерпѣлъ никакихъ измѣненій. Киринь рисуется добрымъ и милостивымъ,—онъ сворачиваетъ съ пути, чтобы не наступить на наѣкомое. Его фигуру часто рисовали на стѣнахъ храмовъ рядомъ съ птицей ково, которая постоянно витаетъ въ облакахъ и показывается лишь какъ предзнаменованіе чуда. Эта птица очень похожа въ изображеніяхъ на дракона, только хвостъ у нея длинный, какъ у райской птицы.

Украшеніємъ сѣвъ часто также служило изображеніе хвостатой черепахи, у которой хвостъ вырасталъ спустя 1.000 лѣтъ жизни. Вообще

Храмъ въ Кіото.

же длина хвоста была пропорціональна возрасту черепахи.

Въ архитектурѣ и художественномъ украшеніи буддистскихъ храмовъ, китайцы считаются учителями японцевъ. Послѣдніе до настоящаго времени ничего новаго не придумали въ этой области.

Музыка въ эту историческую эпоху также проникла въ Японію изъ Китая. Въ основу этой музыки легла скала изъ пяти тоновъ, которые нельзя точно передать нашими нотами, такъ какъ музыкальныя паузы у китайцевъ болѣе продолжительны, чѣмъ наши. Китайская музыка кажется намъ фальшивой и неблагозвучной. Музыкальные инструменты ихъ также разнятся отъ нашихъ. Мелодіи ихъ скучны и однообразны. Китайцы въ свою очередь не находятъ никакой гармоніи въ нашей музыкѣ и считаютъ ее неинтересной. Китайская лира была очень усовершенствована въ Японіи Уатсу-гаши, отцомъ современной японской музыки, еще при Котоки, 650 лѣтъ послѣ Р. Х. Для широкаго распространенія буддизма пользовались вѣжными мелодіями религіозныхъ пѣсней, которыя производили сильное впечатлѣніе на непривыкшихъ къ нимъ японцевъ.

Вмѣстѣ съ ученіемъ Будды въ Японію перешли и священныя книги буддистовъ въ китайскомъ переводѣ. Послѣднія были въ употребленіи въ Китаѣ еще за 2.200 лѣтъ до Р. Х. и еще того раньше; они были написаны такъ называемыми изобразительными письменами. Еще и теперь тамъ сохранились 608 символическихъ знаковъ, изъ которыхъ каждый картинно изображаетъ какое-нибудь понятіе. Такъ, напримѣръ, голова, руки и ноги въ профилѣ означаютъ „дѣтя“, три возвышенія изображаютъ „гору“, верхнее и нижнее вѣко и глазная щель представляетъ „глазъ“, четырехугольникъ съ поперечной чертой по срединѣ—это „солнце“ лукъ для стрѣлы имѣетъ видъ ломанной линіи, рисовое поле изображалось квадратомъ, раздѣленнымъ на равныя части.

Для изображенія отвлеченныхъ понятій у китайцевъ существуютъ еще сто семь символовъ. Солнце надъ линіей горизонта—шесть „утро“, женщина, помѣщенная подъ крышей, представляетъ „миръ“ (11); глаголь „видѣть“ имѣетъ видъ глаза, стоящаго на двухъ ножкахъ, глаголь „говорить“ представленъ въ видѣ рта, изъ котораго слова выходятъ въ формѣ пяти поперечныхъ линій.

Для изображенія связной мысли служатъ семьсотъ сорокъ сочетаній двухъ простыхъ символовъ.

Древніе китайцы, однако, затруднялись отыскивать достаточное количество изображеній для всѣхъ словъ и понятій. Слова ихъ односложны, и многіе изъ нихъ имѣютъ разное значеніе, хотя и звучатъ совершенно одинаково. Чтобы облегчить себѣ задачу изображенія ихъ, обратились къ фонетическому способу воспроизведенія образовъ. Образы употребляли какъ звуковой значекъ для конкретныхъ предметовъ, при чемъ рядомъ ставили другой, указывавшій, какой именно предметъ обозначался звуковымъ значкомъ. Такимъ путемъ произошли новые знаки, именно двойные символы, изъ которыхъ каждый представляетъ собою идеограмму для даннаго слова; такихъ двойныхъ символовъ у китайцевъ болѣе 2000. Пояснимъ примѣромъ употребленіе этихъ символовъ. Слово „тшеу“ значить по китайски: корабль, сосудъ для воды, болтливость, вспыхиваніе пламени порода лошадей. „Тшеу“ изображеніе корабля, состоящее изъ киля, мачты и паруса. является звуковымъ значкомъ для всѣхъ этихъ понятій. Для слова „корабль“ оя служитъ образнымъ значкомъ, по отношенію же ко всѣмъ про-

чимъ омонимамъ „тшеу“, онъ представляетъ собою лишь звуковой значекъ, звуковой символъ, который перелагаетъ только звукъ „тшеу“, не обозначая совсѣмъ, какого рода „тшеу“ имѣется въ виду—корабль, сосудъ или лошадь. Чтобы показать, что именно подразумѣвается подъ этимъ, къ нему

Драконъ (по рис. художника. До-Ана 1500 г.).

приставляютъ другіе значки. Такъ сосудъ для воды пишется двумя значками: звуковымъ „тшеу“, и образнымъ, который служитъ для изображенія воды, слѣдовательно представляетъ собою сочетаніе обоихъ этихъ знаковъ.

Чтобы написать слово болтливость, надо къ звуковому значку „тшеу“ приставить образный выражающій рѣчь, и такимъ образомъ получается идеограмма для слова болтливость.

Эти двойныя идеограммы представляют собой, такимъ образомъ, сочетанія образнаго значка, изображающаго понятіе или условный ключъ и фонетическаго знака, изображающаго звукъ. Первый китайскій словарь, Сетсумонъ, появившійся въ 100 году послѣ Р. Хр. содержитъ около 10.000 идеограммъ (словъ). Въ двойныхъ идеограммахъ насчитываютъ около 540 знаковъ, выражающихъ понятія; изъ нихъ въ настоящее время въ употребленіи находится лишь 214, которые въ сочетаніи со звуковыми значками, образовали 12.000 словъ, идеограммъ. Къ сожалѣнію значокъ выражающій понятіе, далеко не всегда ставится слѣва звуковаго значка, а часто также справа и снизу, поэтому трудно бываетъ установить, какой значокъ знаменуетъ собою понятіе и какой изображаетъ собою звукъ.

Вмѣстѣ съ религіею Будды въ Японію проникли изъ Китая и письмена, которыя уже въ то время употреблялись въ трехъ формахъ. Первая форма это квадратное письмо или пропись (кайшо) которая и въ настоящее время примѣняется для печатанія самыхъ цѣнныхъ, тщательно отдѣльваемыхъ изданій; вторая—не сокращенный курсивъ гіошо; чтобы чисто писать его употребляется кисть, которой водятъ по бумагѣ, не подымая и не опуская ее. Третья форма китайскаго письма—это скоропись (сошо) которая сохранила имя и права гражданства до настоящаго времени.

Книги, проникшія въ Японію изъ Кудары, были написаны тушью на древесной бумагѣ. Жрецъ Хонхо жившій въ царствованіе императрицы Суйки, научилъ японцевъ дѣлать тушь и бумагу. Китайская бумага очень пориста, писать на ней можно только кистью и тушью. Кисть дѣлаютъ изъ бамбука и заячьихъ волосъ, во время писанія ее держать перпендикулярно къ бумагѣ. Китайская тушь—это черная масса, которая готовится изъ сажи, смѣшанной съ разбавленнымъ клеемъ; эта масса потомъ подсыхаетъ и становится твердой. Чтобы приспособить тушь къ писанію, ее растираютъ съ водою въ чашкѣ, при этомъ получается черная жидкость, очень похожая на наши чернила. Листы бумага исписываются только на одной сторонѣ. Слова пишутся сверху внизъ, получающіеся такимъ образомъ ряды столбиковъ или колоннъ тянутся справа надѣво.

Первые китайскіе учителя не понимали по японски, и читали идеограммы, выговаривая звуковыя значки по китайки (чтеніе на „онъ“). Китайскій языкъ уже въ то время распадался на много нарѣчій; въ Японію проникли главнымъ образомъ два: нарѣчіе изъ области Ну (южныя Шанхая), по японски „го“; на этомъ нарѣчій, которое японцы называли „го“—звукъ (го-онъ) написаны всѣ книги буддистовъ. Другое нарѣчіе, получившее распространеніе въ Японіи и считавшееся болѣе изящнымъ и красивымъ, было то, на которомъ говорили представители династіи—Ганъ по японски Канъ; этотъ языкъ у японцевъ назывался, поэтому, канъ звукъ или канъ—онъ. Главный предметъ, который преподавали въ японскихъ школахъ, былъ китайскій языкъ обыкновенно въ формѣ нарѣчій буддистскихъ жрецовъ изъ провинціи Ву, рѣже въ формѣ діалекта канъ—онъ. Въ Японіи утвердился такимъ образомъ китайскій языкъ; по крайней мѣрѣ въ высшихъ слояхъ тогдашняго общества говорили исключительно по китайски. Этотъ языкъ считался выше и благороднѣе японскаго, подобно тому какъ

у норманновъ, завоевавшихъ Англію, французскій языкъ признавался несравненно красивѣе и благозвучнѣе англосаксонскаго, на которомъ говорилъ покоренный ими народъ.

Японцы выговаривали китайскія слова по своему и сильно видоизмѣняли ихъ, тѣмъ не менѣе почти до 1000 года послѣ Рож. Хр. ихъ языкъ былъ понятенъ китайцамъ. Какъ видно изъ словаря, написаннаго жрецомъ Минамото въ 930 г. послѣ Р. Хр., этотъ испорченный китайскій языкъ не получилъ еще большаго распространенія въ Японіи; языкъ, на которомъ говорятъ въ Японіи въ настоящее время, представляетъ собою смѣсь японскаго и испорченнаго китайскаго, и китайцамъ совершенно непонятенъ.

прописи (кайшо) небо изображается знакомъ (22) въ не сокращенномъ курсивѣ гіошо (23), и въ скорописи (сошо) (24). Земля по кайшо—(25), по гіошо.. (26), по сошо... (27).

Китайскія письмена показались японцамъ чрезчуръ сложными, они упростили ихъ, взявъ изъ идеограммъ только одну часть (ката) и измѣнивъ ихъ фонетическую составную часть (кана); видоизмѣненные такимъ образомъ письмена получили названіе катакана. Это упрощенное письмо надо думать, создавалось въ теченіе вѣковъ, однако, японцы приписываютъ изобрѣтеніе его ученому Киби-но-Макиби *), министру, жившему въ царствованіе императора Шому (724—749).

Японская азбука состоитъ изъ 73 слоговъ; въ ней нѣтъ буквы „л“. По мнѣнію японскихъ грамматиковъ буква „п“ есть видоизмѣненное „h“, изъ котораго она образована съ прибавкой маленькаго кольца (Hannigori) справа. Изъ „h“ образовалась также буква „б“: „h“ съ двумя маленькими черточками справа (нигори) есть „б“. Японскій языкъ не имѣетъ слоговъ си, ти, ту; японцы произносятъ эти слоги какъ ши, чи, теу.

Вотъ тѣ 73 слога и звука, которые вошли въ составъ японской азбуки: а і у е о, ка кі ку ко, са си (ши) су се (тсе) со, та ти (чи) ту (теу) те то, на пи ну не по, ха хи (чи) ху (хи) хе хо, ма ми му ме мо, йа (йи нѣтъ) йу (ю) йо (йе нѣтъ), ра, ри, ру ре ро, ва ви (і) (ву нѣтъ), ве (е), во.

На прилагаемой таблицѣ помѣщены японскія письмена,—древніе катакана и болѣе поздняго происхожденія—хирагана. Звуки а і у е о составляютъ первый вертикальный столбецъ; второй вертикальный столбецъ составляетъ слоги ка ки ку ке ко, образованные сочетаніемъ звука к съ гласными, помѣщенными въ первомъ столбцѣ; третій вертикальный столбецъ—это слоги са си су се со, и т. д.

Кто умѣлъ читать и писать, тотъ считался въ древней Японіи ученымъ. Это, впрочемъ, не должно насъ удивлять—китайскія и японскія письмена очень сложны и трудны; сколько труда и времени надо было потратить, чтобы удержать въ памяти 10.000 знаковъ китайскаго квад-

*) Киби-но-Макиби, какъ повѣствуетъ Ланге отправился въ молодости изучать науки въ Китай затѣмъ сдѣлался преподавателемъ въ высшей школѣ въ Міяко, защищать въ 750 году морское побережье, которое подверглось нападенію мятежниковъ, и умеръ 83 лѣтъ отъ роду.

ратнаго, курсивнаго и скорописнаго письма, 47 знаковь катаганы и 300 знаковь хираганы и умѣть ихъ воспроизводить на бумагѣ!

Древніе японцы цѣнили выше каллиграфовъ, чѣмъ художниковъ. Жрецъ Кукай (Кобо Дайши), Ташибане Гайявари и Императоръ Сага (810—824 послѣ Р. Хр.) прославились какъ мастера-каллиграфы, и въ настоящее время еще ихъ произведенія считаются лучшими образцами каллиграфическаго искусства.

Знаки «Катакана».

	k	g	s	sh	t	d	n	h	p	b	m	y	r	w
a	ア	カ	ガ	サ	ザ	タ	ダ	ナ	ハ	パ	マ	ヤ		ワ
i	イ	キ	ギ	シ	ジ	チ	ヂ	ニ	ヒ	ピ	ミ		リ	井
u	ウ	ク	グ	ス	ズ	ツ	ヅ	ヌ	フ	ブ	ム	ユ		ル
e	エ	ケ	ゲ	セ	ゼ	テ	デ	チ	ヘ	ベ	メ		レ	エ
o	オ	コ	ゴ	ソ	ゾ	ト	ド	ノ	ホ	ボ	モ	ヨ	ロ	ヲ

Чтобы имѣть представленіе о методѣ преподаванія, который практиковался въ Японіи 1200 лѣтъ тому назадъ, надо заглянуть въ современныя китайскія школы, которыя, какъ и весь строго консервативный строй общественной жизни въ Небесной Имперіи, подверглись весьма малымъ измѣненіямъ въ теченіе многихъ вѣковъ своего существованія.

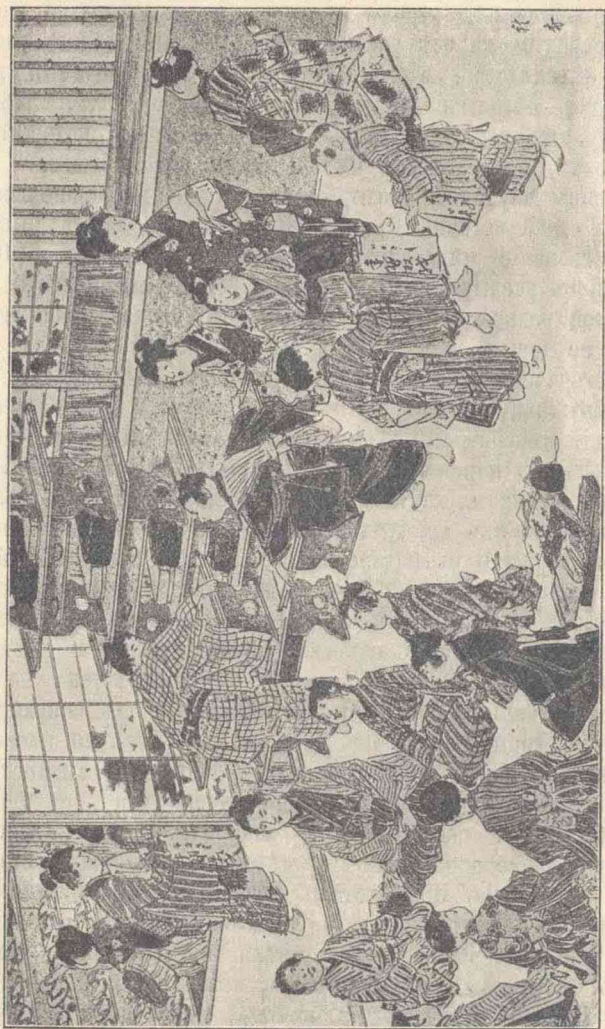
	k	s	t	n	h	m	y	r	w
a	あ	か	さ	た	な	は	ま	や	わ
i	い	き	し	ち	に	ひ	み		り
u	う	く	す	つ	ぬ	ふ	む	ゆ	る
e	え	け	せ	て	ね	へ	め		れ
o	お	こ	ろ	と	の	ほ	も	よ	ろ

ん

Наиболѣе употребительные знаки «Харагана».

Въ Китаѣ точно такъ же, какъ въ старину въ Японіи, разговорный языкъ сильно разнится отъ книжнаго. Дѣтскія азбуки очень сложны и трудны; они обыкновенно начинаются изреченіемъ Конфуція: «Новорожденное дитя по природѣ имѣетъ добрыя задатки». За этимъ изреченіемъ слѣдуютъ изложенныя въ стихотворной формѣ сентенціи, доказывающія пользу и необходимость школь, далѣе начинается изложеніе разныхъ „наукъ“. Ученики узнаютъ, что существуютъ три „силы“ (земля небо и человѣкъ), три „свѣтила“ (солнце, луна, звѣзды), четыре „главныхъ пункта“

(востокъ, западъ, сѣверъ, югъ и середина), четыре книги (творенія Конфуція), пять „благословеній“ (долгая жизнь, богатство, миръ, добродѣтель, счастливый конецъ), пять „элементовъ“ (вода, огонь, дерево, ме-

Японская школа въ старину.

талъ, земля), пять „металловъ“ (золото, серебро, мѣдь, свинецъ и желѣзо), пять „зеревъ“ (левь, просо, рисъ, рожь, бобы), пять „цвѣтовъ“ (черный, красный, лазурный (зеленый и синій), бѣлый и желтый.

Дѣти вначалѣ ровно ничего не понимаютъ изъ того, что они читаютъ въ своемъ учебникѣ; они механически заучиваютъ слова, не понимая ихъ значенія; лишь по прошествіи пяти лѣтъ, ученикъ начинаетъ понемногу

достигать смыслъ того набора словъ, который онъ успѣлъ усвоить за это время.

Ученіе продолжается съ большимъ рвеніемъ; школьникамъ никакого отдыха не полагается—занятія не прекращаются даже въ праздничные дни; они начинаются рано утромъ и продолжаются до позднего вечера.

Въ китайской школѣ всѣ ученики учатъ заданные имъ уроки вслухъ и нараспѣвъ и вслѣдствіе этого производятъ невообразимый шумъ. Изъ всѣхъ учениковъ, обучающихся въ китайскихъ школахъ, приблизительно $\frac{1}{20}$ часть научается постигать тайны книжнаго языка, который съ общепотребительнымъ, разговорнымъ имѣетъ очень мало общаго.

Когда японцы научились писать, они тотчасъ же принялись собирать матеріалы для своей исторіи. Принцъ Шотоку, сынъ Имея, бывшій регентомъ въ царствованіе императрицы Суико, написалъ въ 600 г. послѣ Р. Хр. вмѣстѣ съ ученымъ Сога но Имако біографію императора Тенно-ки и исторію своей родины (Кокки), но оба эти произведенія затерялись и до потомства не дошли; изъ памятниковъ японской старины, имѣющихъ извѣстную историческую цѣнность, сохранились два: коки, или книга сказаній, написанная ученымъ Футо но Юсумару въ 710 г. послѣ Р. Хр. въ царствованіе императрицы Геммю и трактатъ Нихоши, составленный принцемъ Тонери въ царствованіе императрицы Геншо (715—724).

Съ давнихъ временъ, какъ китайцы, такъ и японцы стали слагать пѣсни и записывать ихъ на бумагѣ. Поэтическое творчество можетъ находить для себя формы и въ китайскомъ языкѣ; до нашихъ дней, сохранились старыя, очень простыя по формѣ, но мало повѣстныя по содержанію, китайскія пѣсни, вошедшія въ сборникъ Ши-кинъ. По свидѣтельству Дайера-Болль въ Китаѣ существовалъ другой еще болѣе ранняго происхожденія поэтической сборникъ, который былъ извѣстенъ подъ именемъ Ю-Юенъ—„разсѣиваніе заботъ“. Этотъ сборникъ сталъ популяренъ благодаря пѣвцамъ, которые ходили изъ дома въ домъ и пѣли пѣсни.

При японскомъ дворѣ стихи сочинялись раньше на китайскомъ языкѣ; идеограммы читались на китайскій манеръ, именно на „онъ“. Въ царствованіе Кобуна (672 г. послѣ Р. Хр.) появилась книга Кванфузо, представляющая собою сборникъ самыхъ старыхъ китайскихъ стихотвореній, сочиненныхъ въ Японіи. Позже стали появляться стихотворенія, написанныя на японскомъ языкѣ; болѣею частью это были маленькія оды въ пять строкъ, изъ которыхъ первая имѣла пять слоговъ, вторая—семь, третья—пять, четвертая—семь и пятая тоже семь. Первые три стиха назывались: Ками-но-ку, (верхній конецъ), послѣдніе два—шимо-но-ку (нижній конецъ), при чтеніи между этими двумя частями вездѣ дѣлалась остановка. Рвемъ, ритмическихъ сочетаній, японская поэзія не знаетъ. Кромѣ коротенькихъ одъ (тонка или мінка-ита) сохранились еще нѣкоторые другіе памятники древней японской литературы—именно эпико-лирическія произведенія (Нага Ута), состояція изъ многихъ 15-стопныхъ строфъ.

Въ царствованіе Кокена (749—759 послѣ Р. Хр.). Тахибана Морое собралъ всѣ старыя извѣстныя въ то время японскія стихотворенія, поэты

Отомо но Якомохи прибавилъ еще многія произведенія другихъ современныхъ ему авторовъ и такимъ образомъ была составлена знаменитая книга Маніошу (т. е. 10.000 словъ или 10.000 страницъ, ма=10.000, io=слово, шу=частица для обозначенія множественнаго числа ¹⁾).

Изъ всѣхъ поэтовъ, произведенія которыхъ вошли въ книгу Маніошу, наибольшей извѣстностью пользовались Какимото но Гитомаро и Ямабе но Акахито. Стихотвореніе послѣдняго, въ которомъ воспѣвается красота небольшого полуострова Вака, лежащаго южнѣе Кубе, сохранилось до нашихъ дней. Вотъ что писалъ Акахито 1200 лѣтъ тому назадъ:

Waka no ura ni
Shio michi kureba
Kata wo nami—
Ashibe wo sashite
Tazu naki wataru.

По русски:

У берега Ваки всегда—
Приливъ и отливъ соленой воды;
Къ гребнямъ валовъ,
Къ осокъ прибрежной
Съ крикомъ летить журавли.

Теперь этотъ полуостровъ имѣетъ другой видъ—осока исчезла, ее замѣнили пашни, и журавли не залетаютъ болѣе въ эти мѣста.

Среди древне-японскихъ поэтическихъ сказаній видное мѣсто занимаетъ очень популярная въ Японіи баллада, героемъ которой является юноша Мудзипое изъ Урашима.

Вотъ краткое содержаніе этой старинной баллады:

Въ туманное весеннее утро я отправился гулять по берегу Суминоэ (внутренній уголъ бухты); я увидалъ нѣсколько рыбачьихъ лодокъ, которыя качались на волнахъ. Глядя на эти лодки, я вспомнилъ сказаніе о молодомъ рыбацкѣ Мудзиное родомъ изъ Урашима.

Смѣлый рыболовъ Мудзиное однажды выѣхалъ въ открытое море и и семь дней не возвращался домой. Онъ добрался до самыхъ границъ океана и тутъ встрѣтилъ дочь бога морей. Они полюбили другъ друга и, давъ обѣтъ вѣрности, отправились въ страну безсмертія, въ прекрасный дворецъ бога морей, куда вошли держась за руки, чтобы блаженствовать тамъ, никогда не старѣя, никогда не умирая.

Но вотъ однажды между ними произошелъ разговоръ, и такую рѣчь повелъ неразумный сынъ земли:

— Я хотѣлъ бы отправиться на короткое время домой, чтобы поговорить съ отцомъ и матерью, завтра я вернусь къ тебѣ. Когда онъ это сказалъ, супруга отвѣтила ему слѣдующее:

¹⁾ Эту книгу перевелъ на англійскій языкъ Базиль Голтъ Чемберленъ въ 1880 г.

— Если ты хочешь возвратиться въ страну безсмертія, и жить со мною, какъ теперь, то не открывай шкатулки, которую я тебѣ дамъ, не открывай!

Она нѣсколько разъ напоминала ему это, но онъ не внялъ ея просьбѣ. Вернулся онъ на родину, но не узналъ ея: хотя онъ смотрѣлъ на то мѣсто, гдѣ стоялъ его домъ, но дома не было, хотя онъ искалъ глазами родную деревню на берегу, но деревни не было. Какъ странно! подумалъ онъ, я три года отсутствовалъ, но куда же могъ дѣться мой домъ и заборъ, его окружавшій? Можетъ быть, если я открою шкатулку, которую дала мнѣ жена, волшебство исчезнетъ и я опять увижу свой домъ на прежнемъ мѣстѣ?

И тогда онъ приподнялъ немного крышку завѣтной шкатулки, и изъ нея вышло бѣлое облако, поднялось вверхъ и понеслось по направленію къ странѣ безсмертія. Онъ побѣжалъ за нимъ, кричалъ, потрисалъ руками, его облако плыло все дальше и дальше, и когда оно скрылось изъ виду, Мудзино упалъ, сталъ кататься по землѣ и ломать руки съ отчаянія; но тутъ силы начали его покидать, его молодое тѣло сразу одряхлѣло, его черные волосы побѣлѣли, и дыханіе съ каждымъ днемъ становилось слабѣе; вскорѣ онъ умеръ. Мидзино изъ Урашимы, и дома его я до сихъ поръ разыскать не могу.

Кто былъ авторомъ этой прекрасной баллады, неизвѣстно.

Прозаическія сочиненія также были въ большомъ ходу у древнихъ японцевъ; прозаическій стиль имѣлъ свои правила, отъ которыхъ нельзя было отступать. Такъ, напр., прозаическое сочиненіе должно было быть такъ составлено, чтобы строка, составленная изъ четырехъ словъ, чередовалась со строкой, имѣвшей шесть словъ.

Философія проникла въ Японію со всеми тѣми тонкостями, которыя успѣли выработать по тому времени буддисты. Эта философія, по своему содержанію, частью напоминаетъ ученіе древне-греческихъ софистовъ, частью приближается къ схоластическимъ доктринамъ средневѣковой Европы.

Суевѣрія было, однако, сильно распространены, что наглядно доказываетъ то мѣсто въ книгѣ Нихонги, гдѣ говорится о всадникѣ, разтѣзжавшемъ верхомъ на драконѣ, и разсказывается о красномъ воронѣ.

Въ царствованіе императора Тенхи (668—672 п. Р. Хр.), были повсемѣстно въ городахъ открыты общественныя школы. Въ Кіото была даже основана высшая школа (университетъ), гдѣ преподаваніе было раздѣлено на четыре отдѣла, „четыре дороги науки“ (факультеты), называвшіеся Шидо. Тутъ изучались классическія произведенія китайскихъ мудрецовъ (канонъ благочестія—Кокіо или Гіаокингъ, изреченія Конфуція, Люнгу по японски—Ронго); далѣе въ курсъ преподаванія входили юриспруденція, исторія, математика и астрономія. Тотъ, кто не могъ прочесть, какъ слѣдуетъ, три классическія книги и объяснить ихъ содержаніе, тотъ считался невыдержавшимъ экзамена и не получалъ доступа къ общественнымъ должностямъ.

Для дальнѣйшаго усовершенствованія въ наукахъ молодыхъ людей отправляли въ Китай.

Астрономіей въ Китаѣ занимались давно, при чемъ особое вниманіе удѣляли астрологическимъ изслѣдованіямъ. „Наука о звѣздахъ“ нашла adeptовъ и въ Японіи. Китайскій календарь и „звѣрный кругъ“ были приняты официально по распоряженію императрицы Суйко въ 600 г. п. Р. Хр. Въ царствованіе императрицы Саймси наследный принцъ (впослѣдствіи императоръ Тенхи Тенно) сдѣлалъ по китайскому образцу водяные часы, „чтобы народъ зналъ время“. Китайскій часъ былъ вдвое продолжительнѣе нашего, каждый часъ былъ раздѣленъ на 4 части,—слѣдовательно сутки имѣли 48 нашихъ полу-часовъ. Водяные часы представляли собою мѣдный сосудъ, снабженный высокимъ мѣднымъ стержнемъ въ формѣ стрѣлы; сосудъ наполнялся водой, которая медленно вытекала черезъ отводную трубку, и этимъ обнажался стержень съ написанными на немъ дѣленіями.

Медицину японцы также заимствовали от китайцев. До того, как они познакомились съ врачебнымъ искусствомъ своихъ болѣе культурныхъ сосѣдей, японцы для леченія болѣзней прибѣгали къ заклинаніямъ, а позже къ молитвамъ буддійскихъ монаховъ, и только благодаря китайцамъ научились пользоваться лечебными травами и корнями. Особенное распространеніе получили корень гинзеньгъ и камфарное дерево. Корень гинзеньгъ доставляло дерево *Panax quinquefolia*, дико растущее въ Сѣверной Америкѣ, Монголіи и Китаѣ; по своему оживляющему дѣйствию на нервную систему, гинзеньгъ очень напоминаетъ валеріановый корень и считается въ восточной Азіи однимъ изъ самыхъ цѣнныхъ лекарственныхъ средствъ. Гинзеньгъ культивируется и повсюду въ Японіи, главнымъ образомъ въ Айдзу, мѣстности расположенной въ 225 килом. къ сѣверу отъ Токио.

Міяко, мать императора Шома (724—749) и жена его Коміюши, дочь министра Фунивара, основали первую больницу въ Кіото; это случилось въ тотъ самый годъ, когда Вонифацій построилъ въ Германіи монастырь Фульда. Въѣстъ съ медициной японцы переняли также отъ китайцевъ врачебные приемы, практиковавшіеся въ Среднемъ Царствѣ, именно „моксу“, проколы иглой и пр. „Мокса“ была введена также въ европейскую медицину, послѣ того какъ голландцы познакомились съ этимъ методомъ леченія въ Китаѣ. Онъ состоитъ въ томъ, что на кожѣ посредствомъ легко воспламеняющагося вещества дѣлается прижиганіе съ такимъ расчетомъ, чтобы въ данномъ мѣстѣ образовался поверхностный струпъ. Раздраженіе кожи, обусловленное этой манипуляціей, устраняется, какъ думали, гиперемію и нервное раздраженіе глубже лежащихъ органовъ. Для того, чтобы производить прижиганія на кожѣ, китайцы и японцы пользовались высушенными листьями растенія *Artemisia Chinensis*; поэтому прижиганіе такимъ способомъ получало названіе „мокса“—отъ moeru—жечь и kusa—трава.

Ту же цѣль, что и мокса преслѣдовало прокалываніе кожи иглой. Этимъ способомъ леченія, однако, одно время очень злоупотребляли; смертныя случаи, вызванныя проколами, участились настолько, что прибѣгать къ этому средству было воспрещено закономъ. Игла, которою дѣлали проколъ, имѣла чрезвычайно тонкій и острый конецъ и постепенно утолщалась къ основанію; при умѣломъ манипулированіи, игла можетъ глубоко проникать

въ ткани, не дѣлая въ нихъ никакого пораненія или разрыва; известны случаи, когда такая игла проходила черезъ артерію, прокалывала даже сердце насквозь, безъ всякихъ дурныхъ послѣдствій для пациента. (Вард-лебенъ). Китайцы вгоняли иглу слабыми короткими ударами особаго молоточка. Массажъ (Schampoo—по китайски, mōmī riyōji—по японски) имѣетъ цѣлью улучшить центропетальное движеніе крови; китайцы, однако, массируютъ въ центробѣжномъ направленіи. Въ Японіи согласно обычаю сохранившемуся съ давнихъ поръ, занятіе массажемъ составляетъ привиллегію слѣпыхъ мужчинъ и женщинъ.

Леченіе минеральными водами давно уже практикуется въ Японіи. Въ царствованіе Шомеи (629—641) у подножія дѣйствовавшего вулкана Наэуяма въ мѣстности Наэу, славившейся своими сѣрными источниками, было устроено заведеніе для леченія кожныхъ болѣзней.

Что касается искусствъ, то они точно также, какъ науки, были заимствованы японцами у своихъ учителей—китайцевъ. Китайская живопись не признаетъ ни законовъ свѣто-тѣни, ни законовъ перспективы. На китайскихъ картинахъ всѣ фигуры, какъ тѣ, что стоятъ на переднемъ планѣ, такъ и тѣ, что занимаютъ задній фонъ, нарисованы въ одну величину; чтобы показать, однако, разницу въ дистанціи, китайскіе художники рисуютъ ближніе предметы на нижней части картины, а дальніе—на верхней. Фигуры и предметы не отбрасываютъ отъ себя тѣни, не имѣютъ рельефа, не имѣютъ выпуклости очертаній, такъ какъ китайцы признаютъ лишь одинъ видъ живописи—контурный. Фигуры не имѣютъ индивидуальности: всѣ онѣ рисуются на одинъ манеръ, у всѣхъ одни и тѣ сосредоточенно-строгія неподвижныя лица.

Весьма своеобразны также техническіе приемы, которыми пользуются китайскіе художники во время работы. Такъ, напр., они держатъ кисть перпендикулярно къ плоскости бумаги; кисть такъ тонка, что даетъ возможность проводить самые легкіе нѣжные штрихи. Когда китаецъ копируетъ какой-нибудь ландшафтъ, то онъ сначала зарисовываетъ отдѣльныя части тѣхъ предметовъ и фигуръ, которые образуютъ фонъ картины, затѣмъ изучаетъ ихъ расположеніе и позировку и подъ конецъ соединяетъ между собою разрозненные, отдѣльно наклеенныя на бумагу, части.

Тзао-фу-кингъ, живописецъ, жившій въ третьемъ столѣтіи, нарисовалъ однажды, по заказу императора, ширму; когда картина была окончена, онъ сдѣлалъ къ ней маленькое добавленіе: написалъ муху, да такъ изумительно вѣрно, что императоръ былъ введенъ въ заблужденіе и сдѣлалъ движеніе рукою, чтобы смахнуть ее съ полотна. Японскіе художники описываемаго нами періода дальше болѣе или менѣе удачнаго подражанія природѣ не шли. Излюбленными темами ихъ картинъ были такія вещи, какъ напр., вѣтка цвѣтущей сливы, летающіе журавли, цвѣты и пр. Японскимъ живописцамъ весьма удаются ландшафтные миниатюры—исполненіе у нихъ выходитъ очень тонко и изящно. Идеалы свободы, правды, добра чужды японскому художнику—онъ ихъ не понимаетъ и, поэтому, не интересуется ими. Когда японецъ принимается рисовать человѣка, говоритъ Мунцингеръ, то онъ воспроизводитъ либо бездушный портретъ, либо каррикатуру.

Черпальная машина съ навѣснымъ щитомъ изъ бамбука.

Японія заимствовала отъ Китая не только свою религію, науки, искусство, но также, какъ мы увидимъ ниже, промышленность, ремесла, агрикультуру и т. д. Распространителями китайской культуры были буддистскіе монахи, затѣмъ китайцы, переселившіеся въ Японію, и, наконецъ, сами японцы, получившіе высшее образованіе въ Японіи. Подъ руководствомъ и наблюденіемъ китайскихъ культуртрегеровъ строились дороги, мосты, возводились храмы, сооружались каналы. Особое вниманіе было обращено на земледѣліе; японцы принялись за энергичное воздѣлываніе почвы, не оставляя необработаннымъ ни одного клочка земли. Оросительные каналы сильно увеличили доходность рисовыхъ полей. Принцъ Іошимуне Масайо, сынъ императора Квамму (800 н. Р. Хр.), какъ полагають изобрѣлъ водочерпальную машину.

Границы своихъ полей японцы обсаживали чайными кустами, распространенію которыхъ въ странѣ способствовали монахи Денгіо Данши, въ 805 г. привезшіи изъ Китая первое чайное дерево. Изъ Китая были доставлены также хвой, которыми украшали храмы, напр. *Gingko biloba* *), а также полезныя лиственные деревья и лаковый сумахъ высокое дерево съ непарно-перистыми листьями культивировали главнымъ образомъ на сѣверѣ; вытекающій изъ этого дерева лакъ японцы, по примѣру китайцевъ, употребляли для полировки различныхъ деревянныхъ издѣлій. Въ искусствѣ равномѣрно и красиво наводить этотъ лакъ японцы скоро превзошли своихъ исконныхъ учителей—китайцевъ.

Такъ называемое сальное дерево (*Rhus succedanera*) также имѣетъ перистые листья, но не достигаютъ такой вышины, какъ лаковый сумахъ, оно даетъ плоды, изъ мякоти которыхъ выжимается воскообразная масса, издавна употреблявшаяся японцами для различныхъ хозяйственныхъ надобностей.

Шелковичное дерево и шелковичный червь, можетъ быть, не ввозились въ Японію извнѣ; весьма вѣроятно, что они были извѣстны уже въ глубокой древности, но несомнѣнно, что шелковая промышленность Японіи разрослась благодаря тому воздѣйствію, которое оказывалъ Китай на индустрію и культурный ростъ страны Восходящаго Солнца. Культура хлопка развивалась очень медленно. Воздѣлывали главнымъ образомъ одинъ видъ его *Gossypium herbaceum*, которое съ санскритскаго „*badara*“ или „*вадара*“ получило названіе ваты.

До знакомства съ культурой Китая, японцы умѣли окрашивать ткани, которыя шли на изготовленіе одежды, лишь въ темно-бурый цвѣтъ, и для этого пользовались дубильнымъ веществомъ, которое добывалось изъ коры ольхового дерева. Въ правленіе императрицы Суйко (600) жрецъ Гонхо впервые привезъ въ Японію давно уже извѣстное китайцамъ индиго, дающее красивую синюю краску. Позже были доставлены въ Японію другія растенія, изъ которыхъ добывались желтыя и красныя краски. Ки-

*) Благочестивые японцы вѣрятъ, что вѣтви *Gingko biloba* выпускають изъ себя струи воды, когда храмъ, который они украшаютъ, начинаетъ горѣть.

тайскіе ткачи и ткачихи были приглашены въ Японію еще въ 456 г. императоромъ Юріяку. Въ описываемую нами эпоху ткацкая промышленность достигла въ Японіи довольно высокаго развитія. Въ это время японцы научились также изготовлять мыло и стекло, обжигать кирпичи и отливать бронзу. Дѣлать ровныя гладкія зеркальныя стекла тогда еще не умѣли, поэтому для изготовленія зеркалъ употребляли полированную бронзу. Этими зеркалами всегда давалась круглая форма; они имѣли въ діаметрѣ 15—16 сантим. и снабжались рукояткой, въ видѣ короткаго стержня. Передняя сторона полировалась и покрывалась цинковой амальгамой.

Кузнецы, занимавшіеся ковкой оружія, пользовались большимъ уваженіемъ своихъ современниковъ уже въ самую отдаленную полу-легендарную эпоху японской исторіи. Старинныя японскіе мечи назывались „кенъ“; они были прямы и обоюдоостры, имѣли въ длину приблизительно 1 метръ, въ ширину 6—7 сантим. Они были очень тяжелы; ихъ носили на спинѣ, и когда надо было пустить ихъ въ ходъ, то приходилось хвататься за рукоятку обѣими руками. Въ буддійскомъ храмѣ бога Фудо, находящемся въ Наритѣ, къ востоку отъ Токио, сохраняется до настоящаго времени мечъ, который по преданію былъ выкованъ первымъ японскимъ кузнецомъ Амакуни для императора Момму (683—697). Народъ приписываетъ этому мечу чудодѣйственныя свойства: душевно-больные, прикоснувшись къ нему, излечиваются будто бы отъ своей болѣзни. Охранитель рисовыхъ полей богъ Инари, какъ говоритъ легенда, помогъ кузнецу Кокайи выковать огромный мечъ; когда Кокайи, желая испробовать прочность этого меча, ударилъ имъ о скалу, скала раскололась на нѣсколько частей.

Само собою разумѣется, что теми культурными успѣхами, которые достигла Японія благодаря знакомству съ Китаемъ, прежде всего воспользовались богатые и знатные да еще въ извѣстной степени жители большихъ городовъ; народная масса, жившая въ селахъ и деревняхъ, по прежнему была бѣдна и по прежнему косяѣла въ невѣжествѣ. Когда ученіе Будды водворилось въ странѣ, экономическое положеніе простаго народа еще болѣе ухудшилось. Скотоводство, процвѣтавшее раньше, сразу пришло въ упадокъ, потому что императоръ Темму, ревностный буддистъ, издалъ въ 673 году законъ, которымъ подѣ страхомъ строгаго наказанія воспрещалось употреблять въ пищу мясо рогатаго скота, лошадей, собакъ, обезьянъ и куръ. Вслѣдствіе этого обширныя площади, занятыя прежде подѣ пастбища и луга, сразу обезцвѣнились, а такая важная отрасль сельскаго хозяйства, какъ скотоводство, была быстро уничтожена. Китайцы, живущіе на югѣ, ѣдятъ много свинины; тодько очень бѣдные, принадлежащіе къ самому низшему классу общества, по сзидѣтельству Дайера Боллѣ, и теперь еще ѣдятъ собакъ, кошекъ, крысъ и мышей.

Главнымъ пищевымъ продуктомъ въ Китаѣ съ древнѣйшихъ временъ служить рисъ. Китайцы ѣдятъ два раза въ день—завтракаютъ въ 8 часовъ утра и обѣдаютъ въ 6 часовъ вечера. Завтракъ у нихъ называется кіу-фанъ „утренній рисъ“, а обѣдъ—іе-фанъ—„вечерній рисъ“. Такъ какъ въ описываемую нами эпоху овцы, козы и свиньи встрѣчались сравнительно рѣдко, то надо полагать, что и въ Японіи главную пищу состав-

лял рисъ, которымъ, къ слову сказать, питаются почти двѣ трети челоѣчества. Въ Японіи ѣли рисъ три раза; утренній рисъ назывался Аза-го-дзень, полуденный—Хиру-го-дзень и вечерній Ю-го-дзень. Бѣдные употребляли въ пищу бобы, просо, разные съѣдобные коренья, лукъ; прибрежные жители кормились рыбой, ракушками и морскими водорослями, какъ ихъ предки въ доисторическую эпоху.

Верхняя одежда приготовлялась частью изъ холста, частью изъ гибкихъ и крѣпкихъ листьевъ, распространенныхъ во всей восточной Азии и въ Австраліи растений—*Imperata arundinacea* и *Zoysia pungens*. Дождевые плащи и шляпы дѣлали изъ соломы, а также изъ листьевъ растенія *Scirpus maritimus*.

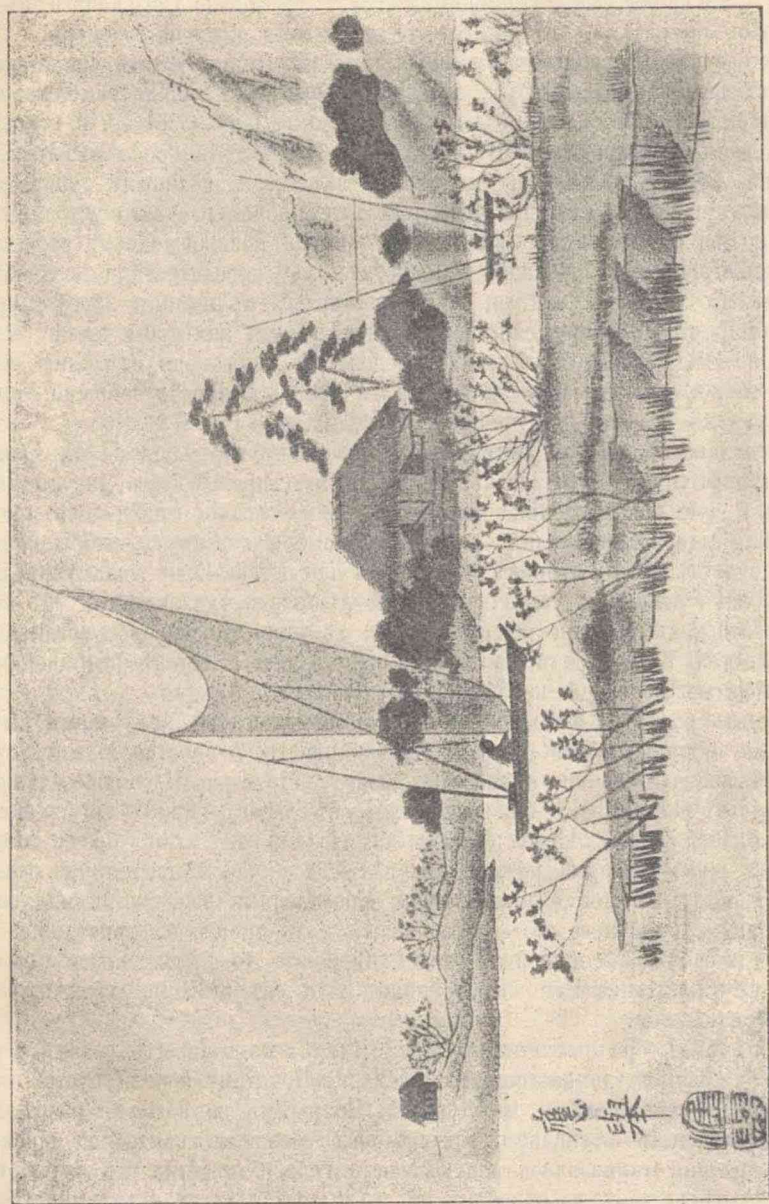
Принятая официально новая религія, основанная на ученіи Будды, мало по малу распространилась по всей Япоіи. Шому Тенно приказалъ возводить буддійскія кумирни (кокубуны) во всѣхъ деревняхъ и селахъ, а Юинъ Тенно выстроилъ въ 764 году цѣлый миллионъ миниатюрныхъ пагодъ, которыя разослалъ по всей странѣ. Нѣкоторыя изъ этихъ пагодъ уцѣлѣли до настоящаго времени; ихъ можно видѣть въ токійскомъ музеѣ въ паркѣ Уено. Императрица Шотоку велѣла изготовить въ 765 г. въ огромномъ количествѣ деревянныя изображенія Будды и отправить ихъ во всѣ буддійскіе храмы и кумирни.

Дома повсемѣстно строились на столбахъ, крыши дѣлались изъ тростника (*phragmites communis*). Зажиточные классы населенія употребляли въ пищу рисъ и бобы, пили саки, а послѣ 805 года начали пить и чай. Дѣлать изъ риса сахаръ, а изъ бобовъ сыръ японцы научились у китайцевъ.

По распоряженію императора Темму, изданному въ 604 году, мужчины стали носить панталоны, которые подвязывались у щиколки. Верхней одеждой какъ для мужчинъ, такъ и для женщинъ, служило платье, нѣчто въ родѣ кафтана, со шлейфомъ или безъ шлейфа, съ лентами, которыя свѣшивались свободно внизъ или были связаны бантомъ. Молодыя дѣвушки одно время ходили съ распущенными волосами, потомъ изъ императорскаго дворца вышелъ приказъ носить высокія прически; этотъ приказъ былъ въ послѣдствіи стѣсненъ. Вѣрѣ уже въ то время вошелъ во всеобщее употребленіе: имъ раздували огонь школьные учителя и размахивали имъ въ то время, когда давали объясненіе ученикамъ, а проповѣдники въ патетическихъ мѣстахъ своихъ рѣчей хлопали имъ по столу. Мужчины и женщины носили вѣра либо за поясомъ, либо на затылкѣ. Юинъ Тенно (759—765) разрѣшилъ одному изъ своихъ придворныхъ появляться въ залахъ дворца съ вѣромъ въ рукахъ.

Дома знатныхъ людей были почти пусты внутри—мебели было очень мало (это наблюдается еще и теперь), но нѣкоторые предметы домашняго обихода, въ особенности печати и жезлы духовныхъ особъ отличались весьма изяшной отдѣлкой. Въ нѣкоторыхъ буддійскихъ храмахъ, а также въ національномъ японскомъ музеѣ въ Токио до сихъ поръ хранятся предметы домашней утвари той эпохи.

Нѣкоторыя вещи получили большое распространеніе, благодаря новому

Домъ рыбака въ IX столѣтіи.

религіозному ученію, водворившемуся въ странѣ. Восьмая заповѣдь Будды гласила: „спи на рогожѣ, постланной на полу.“ Вслѣдствіе этого явился большой спросъ на рогожи, которыя изготовлялись изъ рисовой соломы.

Устои семейной жизни въ Японіи были тѣ же, что и въ Китаѣ. Давно уже былъ оставленъ обычай жениться на младшей сестрѣ и вообще на близкихъ родственникахъ, тѣмъ не менѣе императоръ Шому (724—729) взялъ себѣ въ жены родную тетку. Въ Китаѣ при заключеніи брака имѣется въ виду не личная склонность молодыхъ людей, а главнымъ образомъ благосостояніе семьи. Уже при рожденіи дѣтей родители часто устранивали ихъ браки, т. е. предрѣшали, кто будетъ парой новорожденному ребенку. Дѣвушки обыкновенно не знали своихъ будущихъ повелителей до свадьбы; случалось, что онѣ ихъ видѣли, но познакомиться съ ними и вступать въ бесѣду было строго запрещено. Ухаживанье, вообще какія бы то ни было отношенія между женихомъ и невестой до того, какъ они сдѣлались мужемъ и женой, считались, да и считаются теперь безнравственными, такъ какъ идутъ въ разрѣзъ съ ученіемъ Конфуція.

Браки заключались по сватовству. Посреднику поручалось найти подходящую партію; ему вѣнялось въ обязанность, прежде всего, узнать имя дѣвушки и часъ ея рожденія, такъ какъ эти свѣдѣнія сообщались предсказателю, который составлялъ для будущей пары гороскопъ, чтобы опредѣлить, будетъ-ли этотъ бракъ счастливымъ или вѣтъ. Если жена умирала, то мужъ могъ жениться вторично; ему разрѣшалось также брать себѣ побочныхъ женъ въ неограниченномъ числѣ. Дѣвушка, наоборотъ, могла выходить замужъ только разъ въ жизни; овдовѣвшей женщинѣ разрѣшалось лишь сдѣлаться побочной женой, но не законной.

Получить разводъ было очень легко; поводомъ къ нему могли быть слѣдующія обстоятельства: безплодіе, невѣрность, ревность, болтливость, воровство, непочтительное отношеніе къ родителямъ мужа. Несмотря, однако, на легкость расторгенія брачныхъ узъ, къ разводу прибѣгали сравнительно рѣдко. Если жена бывала безплодна, то мужъ бралъ себѣ побочныхъ женъ, которыя рожали ему дѣтей, если же жена, которая стала неугодной мужу, не могла почему-либо вернуться къ родителямъ или онѣ отказывались принять ее, то мужъ обязанъ былъ давать ей пристанище у себя. Когда же жена нарушила долгъ вѣрности, то мужъ долженъ былъ немедленно удалить ее изъ своего дома. Если онъ этого не дѣлалъ, ему угрожало наказаніе.

Таковъ былъ брачный институтъ въ Китаѣ, въ главныхъ своихъ чертахъ сохранившійся до настоящаго времени. По этому образцу устраивалась также семейная жизнь въ Японіи. Подругамъ невесты не разрѣшалось присутствовать на свадьбѣ; тотчасъ послѣ совершенія свадебной церемоніи, новобрачная отправлялась въ домъ своего мужа и принималась за работу, и если находила тамъ побочныхъ женъ, то должна была съ ними мириться.

Рабство существовало въ Японіи издавна. Согласно древнему обычаю старшіе братья имѣли право продавать въ рабство младшихъ. Императрица Ито лишила ихъ этого права и издала въ 691 году законъ, въ силу котораго всѣ, ставшіе рабами по милости своихъ старшихъ братьевъ,

получили свободу. Этотъ законъ, однако, не распространялся на тѣхъ, которые были проданы въ рабство своими родителями. Тотъ, кто обращался въ рабство за долги, получалъ свободу, если своей работой доставлялъ кредитору эквивалентъ цѣнностей, равный суммѣ долга. Простой народъ и рабы относились съ величайшимъ почтеніемъ къ людямъ знатнаго происхожденія. Женщина низшаго сословія, обращаясь къ человѣку, принадлежащему къ высшему сословію, говорила о себѣ въ третьемъ лицѣ, именно, называла себя *sho*, что значить рабыня.

Пресловутая японская вѣжливость есть также продуктъ китайскаго вліянія; перенимая у своихъ сосѣдей формы общежитія, японцы, однако, не взяли у нихъ того лексикона ругательныхъ словъ, которые употребляются китайцами. Никогда японецъ не позволилъ бы себѣ сказать: „ты, песь смердящій“, какъ король Кудары въ 662 г. Разговаривая съ начальникомъ, нужно было смотрѣть на лѣвую сторону своей груди, и лишь изрѣдка подымать глаза на него. Являясь въ домъ, гдѣ собралось много гостей, нужно было отвѣсить глубокой поклонъ всѣмъ присутствующимъ сначала на право, потомъ на лѣво. Если среди гостей находился добрый другъ, то предписывалось сдѣлать по направленію къ нему два шага; если тотъ дѣлалъ то же самое, то нужно было поклониться. Лѣвая сторона считалась почетной. Садиться надо было одновременно съ другими, но викакъ не раньше; ни въ какомъ случаѣ нельзя было занять мѣсто въ то время, какъ другой, равный по общественному положенію, стоялъ. Нельзя было говорить „да“ и „нѣтъ“, а на заданный вопросъ слѣдовало отвѣчать полнымъ предложеніемъ, выражающимъ утвержденіе или отрицаніе. Однако, какъ въ Китаѣ, такъ и въ Японіи не считалось невѣжливымъ подробно разспрашивать знакомыхъ объ ихъ матеріальномъ положеніи, и о томъ, сколько лѣтъ имъ и каждому члену ихъ семьи. Не позволялось требовать уплаты долга, а слѣдовало вѣжливо спросить у должника, не можетъ-ли онъ дать взаймы ту сумму, которая составляла его долгъ. Ко дексамъ китайско-японской вѣжливости не возбранялось, однако, плевать на полъ, громко сморкаться, чистать носъ пальцами,—что и теперь еще можно наблюдать въ читальномъ залѣ общественной бібліотеки въ Уено.

Въ Ямато и въ провинціяхъ, лежащихъ къ западу отъ озера Бива, встрѣчается множество могильныхъ кургановъ (*мизазаги*), подъ которыми покоятся останки японскихъ императоровъ. Такіе же курганы можно видѣть въ восточной Японіи, напр., въ провинціи Шiba, гдѣ издавна поселилась одна вѣтъ императорской фамиліи. Надписей на этихъ курганахъ нѣтъ; при раскопкахъ тамъ были найдены мечи, золотыя и серебряныя украшенія, остатки глиняной посуды и конской упряжи. Нѣкоторые курганы, какъ напр., гробница императора Тенхи, лежащая между Кіото и Огсу, обсажены теперь соснами.

Японскіе владетели первой и второй эпохи жили обыкновенно въ провинціи Ямато. Такъ какъ дѣти послѣ смерти родителей покидали домъ, въ которомъ они выросли, то императорскія резиденціи часто мѣнялись. Императоръ Имму жилъ въ Кашивабарѣ, мѣстности, лежащей между Осакой и Ойи; тутъ находится небольшой могильный курганъ, подъ которымъ

какъ думаютъ, онъ былъ похороненъ. Вблизи этого кургана недавно былъ сооруженъ пышный мавзолей.

Нинтоку избралъ своей резиденціей городъ Нанову (Осака), Тенхи проживалъ въ Отсу, Темму въ г. Фуйихари. Всѣ эти императоры вели довольно простой образъ жизни. Императрица Геммю (708 п. Р. Хр.) перенесла столицу въ г. Нара, гдѣ впоследствии жили семь императоровъ. Въ 784 г. Квамму переселился въ г. Нагасаки, но долго тамъ не оставался; въ 793 г. онъ избралъ своимъ мѣстопробываніемъ г. Уда, которому далъ названіе Міяко или Кіото (Кіо—столица, То—большой городъ). Народъ называлъ этотъ городъ „замкомъ покоя“ (Хейявъ-Кіо). Онъ былъ построенъ по образцу столицъ китайскихъ императоровъ изъ династїи Тангъ. Городъ былъ разбитъ на 70 правильныхъ четырехугольниковъ, изъ которыхъ 38 тянулись съ сѣвера на югъ, а 32 съ востока на западъ. Каждый четырехугольникъ былъ заполненъ жилими постройками. Каждая четвертая улица была шире трехъ предыдущихъ и трехъ послѣдующихъ. Какъ разъ посреди города въ направленїи съ сѣвера на югъ тянулась главная улица, самая широкая въ городѣ—ширина ея равнялась 80 м. Эта улица начиналась у главныхъ городскихъ воротъ въ центрѣ той части города, гдѣ находилась цитадель, и заключенный въ ней императорскій дворецъ. Цитадель представляла собою каменный четырехугольникъ, сторонами котораго служили высокія толстыя стѣны, выстроенныя въ два ряда; внутри были расположены шестнадцать большихъ и пять маленькихъ зданій. Въ городѣ насчитывалось 38.912 домовъ; центральная улица раздѣляла его на двѣ половины—лѣвую (Сакію) и правую (Укію, или главный городъ). На этой послѣдней разросся современный Кіото лѣвая половина его, представлявшая въ старину, исчезла. Дворецъ императора Квамму стоялъ на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь лежитъ Ню. Въ 1895 г. городъ Кіото торжественно праздновалъ годовщину своего основанія, со дня котораго прошло ровно 1.100 лѣтъ. Въ ознаменованіе этого событія въ восточной части города былъ выстроенъ въ уменьшенномъ масштабѣ дворецъ основателя города—императора Квамму. Архитекторы вмѣстѣ съ археологами и художниками приложили всѣ старанія къ тому, чтобы придать этому зданію тотъ видъ, который оно имѣло 11 вѣковъ тому назадъ. Дворецъ Квамму, если судить по этой модели, былъ сооруженъ изъ дерева туя, выкрашеннаго въ красный и желтый цвѣта; крыша, согласно китайскому обычаю, была сдѣлана изъ кирпичей, покрытыхъ зеленой глазурью. Все зданіе покоилось на красныхъ деревянныхъ столбахъ; въ средней центральной части его, гдѣ находился большой залъ съ каменнымъ поломъ и каменной лѣстницей, примыкали справа и лѣва галереи, которыя оканчивались небольшими башнями; въ одной изъ этихъ башенъ лежалъ барабанъ, въ другой висѣлъ колоколъ, которыми подавали сигналъ къ началу придворныхъ церемоній. Двустворчатая дверь висѣла на крюкахъ. Возлѣ дворца росли два дерева—слива и дикій апельсинъ (*Aegle sepiaria*). Въ „прохладномъ залѣ“ (Сейриюенъ) теперешняго императорскаго дворца въ Кіото стоитъ относящійся къ этой эпохѣ китайской работы стулъ съ перламутровыми украшеніями, который сохранился до настоящаго времени.

Свой государственный строй японцы цѣликомъ переняли отъ китайцевъ. Принцъ Нака-но-Ойе, впоследствии императоръ Тенхи Тенно, бывший регентомъ въ правленіе императрицы Кокіюку (642—645), отменилъ должности О-оми и О-мурайи и учредилъ для управленія страной министерство внутреннихъ дѣлъ (Най-дай-жинъ), министерство дѣвыхъ (Са-дай-жинъ) и министерство правыхъ (У-дай-жинъ). Въ 668 г. Тенхи Тенно назначилъ на постъ министра внутреннихъ дѣлъ Накатоми-но-Каматари, и далъ ему

Древніе японскіе воины.

титулъ Фуивара. Этотъ министръ сдѣлался родоначальникомъ аристократической фамиліи, изъ которой японскіе императоры долгое время брали для себя женъ.

Страна была раздѣлена на 58 провинцій (Куни) и 500 округовъ (Кори). Тенхи велѣлъ записать фамиліи всѣхъ семействъ въ особую книгу—Кого-Ненсеки, которая въ теченіе многихъ вѣковъ служила справочнымъ указателемъ.

Что касается численности народонаселенія въ Японіи въ эту эпоху, то на этотъ счетъ существуютъ довольно точныя указанія. Въ царствованіе императрицы Суико въ 610 г., послѣ Р. Хр., собственно народонаселеніе Японіи, исключая, значить, айносовъ, состояло круглымъ числомъ изъ 5 мил.

люновъ душъ (4.928 842). Въ 736 г. по свидѣтельству историка Дингенико при императорѣ Шому народонаселеніе увеличилось до 8 милліоновъ, и значительно расширилась площадь обрабатываемой земли. Въ Китаѣ въ то время народонаселеніе равнялось 53 милл.

Система государственныхъ налоговъ была урегулирована Тенхи Теино еще въ то время, когда онъ былъ наслѣднымъ принцемъ. Каждый хлѣбопашецъ долженъ былъ отдавать въ казну пять процентовъ своего урожая; кромѣ того каждый гражданинъ долженъ былъ отбывать натуральную повинность, которая состояла въ десяти-дневной работѣ, исполнявшейся для надобностей государства.

Кто не желалъ работать, могъ, взамѣнъ этой повинности, приносить въ видѣ эквивалента извѣстной длины кусокъ сукна (нуно). Этотъ видъ поголовнаго обложенія назывался „іо“. Существовалъ еще одинъ видъ обложенія—ремесленный или промысловый, называвшійся „хо“.

Войска содержались для борьбы съ айносами, для отраженія случайныхъ нападеній враждебныхъ народовъ и для сохраненія господства надъ Кореей. По приказанію императрицы Сунко (600 г.), былъ сдѣланъ большой запасъ щитовъ и знаменъ, которые были розданы войскамъ. Знамена были изготовлены по китайскому образцу; на нихъ были нарисованы солнце, луна и звѣзды. Въ послѣдствіи знамена украшались лишь изображеніемъ солнца. Въ 684 г. Темму приказалъ всѣмъ чиновникамъ упражняться въ фехтованіи и верховой ѣздѣ. Онъ издалъ также распоряженіе отобрать у всѣхъ частныхъ лицъ: луки, стрѣлы, и прочее оружіе, а также знамена, барабаны и рожки, и всѣ эти принадлежности воинскаго снаряженія сложить въ домѣ правителя округа.

При Момму (697—708 послѣ Р. Х.), въ городахъ были введены полиція (Кеби-и-ши) и стража. Квамму въ 782 году п. Р. Хр. учредилъ регулярную армію, кавалерію и пѣхоту для защиты морского побережья и для охраны столицы Кіото. При Монтоку въ 850 г. п. Р. Хр., полицейскіе солдаты были введены въ каждой провинціи для борьбы съ разбойниками, которые искали тамъ убійства. Войска научались стрѣлять изъ лука, сидя на лошади, владѣть мечомъ и длиннымъ копьемъ. Не занимавшіе должностей (побочные) сыновья королей вступали въ ряды арміи или полиціи.

Свобода передвиженія была въ то время очень стѣснена. Путешественники принуждены были запасаться паспортомъ и колокольчикомъ; при вѣздѣ въ деревню, они звономъ оповѣщали о своемъ прибытіи и при первомъ требованіи предъявляли свой паспортъ.

Тогда существовали уже большія шоссейныя дороги и внутренняя горная дорога Naka-sen-do', которая проходила отъ Кіото черезъ провинціи Оми и Мино; по обѣимъ сторонамъ ея были посажены сосны. Большой мостъ, переброшенный черезъ рукавъ озера Бива у Сеты къ востоку отъ Кіото, существовалъ уже въ описываемую нами историческую эпоху, не въ томъ видѣ, конечно, что теперь. Для удобной переправы черезъ рѣки были построены узкіе мосты изъ бамбуковаго дерева, которые подвѣшивались на веревкахъ. Мосты имѣли деревянную настилку и были лишены

исрѣлъ. Темму Тенно въ 673 г. велѣлъ въблизи Токкаидо устроить заставу для ревизіи паспортовъ. Японцамъ съ трудомъ удавалось предпринимать путешествія въ Корею и Китай. Абе-но-накамаро современникъ Кибиса, отправился въ Китай для пополненія своего образованія и никакъ не могъ потомъ вернуться въ свою родину; онъ умеръ чиновникомъ въ Китаѣ.

Правосудіе претерпѣло коренныя реформы, такъ какъ японцы переняли систему китайскаго судопроизводства, практиковавшаго пытки, смертныя казни, изгнаніе и пр. При Тенхи Тенно, Фуивара Накатоми составилъ вмѣстѣ съ другими учеными сводъ законовъ, состоявшій изъ двѣнадцати томовъ. Для составленія этихъ законовъ онъ пользовался старыми предписаніями временъ Котоку (645 г.). Этотъ кодексъ получилъ названіе „Отсу“ — законы, [въ честь столицы Отсу, въ которой жилъ Тенхи.

Принцъ Озакаба составилъ въ 702 г., по приказанію Момму, новый сводъ законовъ. Образцомъ для него служилъ кодексъ, бывшій въ Китаѣ въ употребленіи при династіи Тангъ. Гражданскій сводъ законовъ, раздѣленный на тридцать главъ назывался „Ріо“; уголовный сводъ законовъ, состоявшій изъ двѣнадцати главъ, изъ которыхъ уцѣлѣли лишь четыре, имѣлъ одинаковое почти названіе—Ритсу.

Согласно японскому уложенію о наказаніяхъ, въ Японіи тогда принимались слѣдующія наказанія: 1) удары мягкой палкой, при чемъ бамбукъ обматывался пенькой. За попытку къ воровству—50 ударовъ. 2) Удары твердой палкой, т. е. бамбуковой палкой толщиной въ три сантиметра. Старики старше семидесяти лѣтъ, горбуны, калѣки, беременныя женщины, священники и монахини, не подвергались этому роду наказанія. Сто ударовъ твердой бамбуковой палкой полагалось за избіеніе, которое вызвало кровотеченіе изъ носа, ушей или рта; такое же наказаніе полагалось за убійство непослушнаго раба и за неоказаніе помощи сосѣду, на котораго напали разбойники. Восьмидесятью ударами наказывался тотъ, кто вырывалъ кому-нибудь больше волосъ, чѣмъ ихъ помѣщается на одномъ квадратномъ дюймѣ головы или убилъ раба, совершившаго преступленіе. Чиновникъ, приказавшій бить беременную женщину, горожанинъ, пожелавшій дать чиновнику взятку, подвергался точно такому же наказанію. 3) Въ Садо, Язу и другія необитаемыя мѣста ссылался всякій, кто освобождалъ арестованнаго или похищалъ дѣвushку и не доставлялъ ее обратно или отказывался жениться на ней. Принудительныя работы на улицѣ или въ каменоломняхъ и т. п. были въ большомъ ходу. Годъ такихъ работъ полагался тому, кто самовольно входилъ въ тѣ отдѣленія храмовъ, куда постороннимъ былъ воспрещенъ входъ, кто ошпарилъ кого-нибудь кипяткомъ, выбилъ два зуба, сломалъ два пальца, отсѣкъ носъ или уши. Обойти сторожевыя посты на улицахъ значило подвергнуться принудительнымъ работамъ, срокомъ на одинъ годъ. Такому же наказанію подвергались врачи, если послѣдствіемъ ихъ неудачнаго леченія или неловкаго укола золотой иглой была смерть больного.

Полтора года принудительныхъ работъ полагалось тому, кто выбилъ

кому-нибудь больше чѣмъ два зуба или сломалъ кому-нибудь больше чѣмъ два пальца. Той же участи подвергались родители за убійство своихъ непослушныхъ дѣтей. Два года принудительныхъ работъ полагалось за поврежденіе храма, за грабежъ, за убійство тещей непослушной невестки. Полицейскій также приговаривался къ двумъ годамъ принудительныхъ работъ за убійство безоружнаго арестанта. Къ двумъ съ половиною годамъ принудительныхъ работъ приговаривался каждый, похищавшій дѣвушку съ цѣлью жениться на ней. Три года принудительныхъ работъ назначали за пожаръ, убійство человѣка и кражу изображение Будды.

Смертная казнь черезъ повѣшеніе и обезглавливаніе примѣнялась очень часто. Было воспрещено вѣшать преступниковъ лѣтомъ и осенью, такъ какъ въ это время на деревьяхъ висятъ фрукты. Смертная казнь назначалась за заговоръ, покушеніе на жизнь императора или недостойный отзывъ о немъ (повѣшеніе). Покушеніе на высокопоставленныхъ лицъ, убійство родителей наказывалось отсѣченіемъ головы, поджогъ съ цѣлью грабежа наказывался повѣшеніемъ.

Клеветники, уличенные во лжи, подвергались наказанію, которое полагалось за проступокъ, приписываемый ими оклеветанному лицу. Если обвиняемый не сознавался, не смотря на всѣ улики собранныя противъ него, его подвергали пыткамъ и били бамбуковой палкой. Смягчающія вину обстоятельства были: пьянство, родство съ членами императорской фамиліи, прежняя добродѣтельная жизнь, выдающіяся способности и заслуги, военные доблести. Уже въ 684 году Темму приказалъ уменьшить наказаніе на двѣ степени тому, кто хорошо владѣлъ оружіемъ и прекрасно ѣздилъ верхомъ, даже въ томъ случаѣ, если его приговорили къ смертной казни.

Нѣкоторые короли имѣли такое множество незаконныхъ дѣтей, что не могли имъ всѣмъ дать соотвѣтственнаго воспитанія и положенія. Квамму вначалѣ далъ нѣкоторымъ изъ своихъ незаконныхъ дѣтей гражданское имя Минамото (мина, по древне-японски вода, мото — происхождение), другимъ — имя „Таирѣ“ (равный) и предоставилъ имъ извѣстныя должности. Точно также назывались Минамото незаконнорожденные дѣти императора Сага (810). Вначалѣ слѣдующаго историческаго періода въ Японіи было четырнадцать фамилій Минамото; ихъ вліяніе въ странѣ было очень незначительно. Прославившійся впоследствии родъ Минамото, изъ котораго также вышелъ Ёритомо, имѣлъ своимъ родоначальникомъ внука Сейва (856—879 г.), въ 930 году побѣдившаго мятежника Фуивара.

Въ старину земля принадлежала тому, кто жилъ на ней или откупилъ ее у прежняго владѣльца. Многіе чиновники владѣли большими помѣстьями. Послѣ большого переворота „Тайквѣ“, происшедшаго при императрицѣ Кокіюку (642—645), вся земля перешла въ собственность государства. Всѣ сдѣланныя раньше сдѣлки по продажѣ земли были объявлены недействительными; но зато каждый ребенокъ, достигшій шестилѣтняго возраста, награждался гектаромъ обработанной земли. Этотъ клочекъ земли возвращался государству черезъ каждые шесть лѣтъ, взамѣтъ его удѣлялся другой, такъ что надѣльная земля постоянно мѣняла своихъ владѣльцевъ. Въ 800 г. этотъ дѣлежъ земли прекратился, такъ какъ многіе не пожелали

обрабатывать полученную землю и не могли вслѣдствіе этого платить полагающихся податей, богатые люди незаконнымъ образомъ скупали затѣмъ эту землю и становились, такимъ образомъ, обладателями обширныхъ латифундій.

Необработанная земля попрежнему могла оставаться во владѣніи частныхъ лицъ; этимъ воспользовались многіе, сохранившіе ее за собой и занялись воздѣлываніемъ ея. Провинціями управляли губернаторы, назначаемые правительствомъ большей частью изъ членовъ императорской семьи.

Вначалѣ каждый губернаторъ сохранялъ свою должность въ теченіе четырехъ, а съ 749 года, въ теченіе шести лѣтъ.

Уѣзды находились подъ властью старшихъ чиновниковъ, происходившихъ также изъ королевскаго дома;—эти должности сохранялись пожизненно и послѣдствіемъ наслѣдовались дѣтьми и внуками.

Губернаторы и начальники уѣздовъ старались захватить какъ можно больше земли въ свою собственность и всячески эксплуатировали народъ. Духовная власть, въ свою очередь, покупали землю и къ концу описываемой нами исторической эпохи, большія земельныя владѣнія оказались въ рукахъ духовныхъ лицъ и высшихъ чиновниковъ.

Для расплаты пользовались въ то время китайской серебряной монетой и рисомъ. При императрицѣ Геммю, царствовавшей отъ 708 до 715 года, въ Музахи были открыты залежи мѣди; это царствованіе получило названіе „время чистой мѣди“, „Вадо“. Изъ мѣди начали чеканить круглыя монеты, величиной приблизительно съ нѣмецкую марку; на монетахъ были сдѣланы надписи. Несмотря на принужденіе сверху, народъ относился къ этимъ деньгамъ довольно скептически и неохотно принималъ ихъ. Содержаніе чиновникамъ платили изъ податей, собираемыхъ съ народа, кромѣ того, имъ полагалось извѣстное количество естественныхъ продуктовъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ, бралъ въ свою пользу налоги съ трехъ тысячъ домовъ; сверхъ того онъ получалъ въ собственность сто двадцать квадр. метровъ рисоваго поля, и, наконецъ, ему два раза въ годъ выдавали тридцать кусковъ шелковой матеріи, пятьдесятъ мѣшковъ хлопчатой бумаги, триста кусковъ полотна и сто сорокъ плуговъ. Кромѣ того, отъ государства ему назначались тѣлохранители, которые исполняли у него различныя служебныя обязанности.

Мы набросали картину, въ общихъ чертахъ, культурно-государственной жизни Японіи, соотвѣтствующую этому историческому періоду; теперь намъ остается еще упомянуть о выдающихся событіяхъ этой эпохи.

Что Корея вначалѣ предшествовавшаго періода сдѣлалась подвластной Японіи, не подлежитъ никакому сомнѣнію. Въ 662 году при императорѣ Тенхи окончательно прекратилось господство Японіи въ Корей, и многочисленные японскіе колонисты, устроившіеся тамъ и участвовавшіе во время войны, вынуждены были вернуться на родину.

Шоммей (630) велъ войну съ айносами, Котоки (650) построилъ для защиты отъ нихъ крѣпости въ Эшичю. Губернаторъ Эшиго при Саймей (658 г.), по имени Абъ-во Хирафу, предпринялъ морской походъ съ флотомъ, состоявшимъ изъ 200 кораблей, въ Хоккайдо, которое тогда называлось Японія.

валось Варіама (Hokkai—сѣверное море, do—дорога, мѣсто; Wari—раздѣленное, shima—островъ); при Квамму (769) полководецъ Тамура-маро окончательно покорилъ айносовъ.

Квамму перенесъ свою столицу въ Кіото. По китайскому вѣрованію ворота, въ адъ Ки-манъ находятся на сѣверо-западѣ, оттуда выходятъ злые духи, чтобы распространять среди людей несчастья. Чтобы оградить себя отъ ихъ нашествія, Квамму рѣшилъ между своимъ городомъ и этимъ роковымъ мѣстомъ построить монастырь, въ которомъ монахи постоянными молитвами, пѣніемъ и колокольнымъ звономъ удерживали бы злыхъ духовъ въ ихъ темномъ царствѣ. Къ сѣверо-западу отъ Кіото находится гора, которая получила наименованіе Хіе-но-яма (hiye—холодная, уама—гора), благодаря своему прохладному воздуху; съ вершины ея (высота 800 метровъ) открывается прекрасный видъ, съ одной стороны, на столицу и долину Камагова съ ея лѣсистыми скатами, съ другой—на красивыя голубыя волны озера Бива. На этой горѣ, основатель секты—Тендэй построилъ большой монастырь; впоследствии рядомъ съ нимъ были основаны и другіе монастыри.

Періодъ царствованія Квамму, совпавшій съ войной, которую велъ Карлъ Великій съ Саксами, былъ названъ „Эрой пріятной божеской милости“ (Эриаку).

Глава III.

Третій періодъ: Владычество бюрократіи. Безспліе императорской власти. Могущество военного сословія, созданное Гиритомо, 856—1 93 п. Р. X.

Уже съ вступленіемъ Шому на престолъ, въ 723 году, бюрократія стала постепенно пріобрѣтать большую власть въ государствѣ. Мать Шому происходила изъ дома Фуивара, точно также и жена его. Въ началѣ этого періода культура проникла лишь въ высшіе слои общества, средніе же и низшіе классы оставались попрежнему невѣжественными, грубыми и матеріально очень плохо обезпеченными. Ихъ угнетеннымъ положеніемъ стали пользоваться власть имущіе чиновники и всячески эксплуатировать ихъ; только могущественное лицо, находившееся во главѣ государства, могло скольконибудь обуздать своей властью хищническіе инстинкты высшихъ классовъ и заступиться такимъ образомъ за народъ.

Съ теченіемъ времени эта забота о низшихъ классахъ стала постепенно ослабѣвать; государь и приближенные его стали жить въ роскоши и всецѣло отдались различнаго рода развлеченіямъ. Высшіе чиновники, представители аристократіи и даже знатное духовенство, стали слѣдовать примѣру императорскаго двора, они постепенно переустранивали свои дома въ дворцы, обставляя ихъ царской роскошью. Каждый богатый человѣкъ обзаводился гаремомъ и многочисленной свитой и выѣзжалъ въ золоченномъ

или посеребренною экипажѣ. Лѣтомъ никто изъ знати не оставался въ городѣ; всѣ отправлялись въ собственные виллы, окруженные роскошными садами въ китайскомъ стилѣ, въ которыхъ небольшіе холмы и группы скалъ чередовались съ ручьями, водопадами и пр. Такія живописныя виллы воздвигались большей частью по берегамъ рѣкъ и озеръ. Для разнообразія, знать устраивала отъ времени до времени блестящіе праздники съ катаньемъ на лодкахъ, украшенныхъ гирляндами цвѣтовъ. Пѣніе, музыка и декламированіе китайскихъ и японскихъ стиховъ въ такіе дни далеко разносились по окрестностямъ. Японцы свой Новый годъ праздновали въ то время

Знатныя японки XI столѣтія.

въ февралѣ; затѣмъ слѣдовали празднества третьяго числа—третьяго мѣсяца, пятаго числа—пятаго мѣсяца, седьмаго—седьмаго и девятаго, точно также и тринадцатаго числа—девятаго мѣсяца. Особенно пышно обставлялся у нихъ праздникъ увяданія хризантемъ. По мѣрѣ того, какъ воздвигались роскошныя дома, принадлежавшіе аристократіи, въ императорскомъ дворцѣ постепенно исчезали блескъ и роскошь. Дворцы и дома вельможъ украшались художественными произведеніями, живопись была тогда особенно въ модѣ. Китайская школа избрала для себя образцомъ простыя картины, принадлежавшія династіи Тангъ. Буддійская школа, наоборотъ, подражала произведеніямъ индійской декоративной живописи, носившей въ некоторые слѣды греческаго вліянія, поддавалась греческому вліянію. Ямато-ріу, или собственно японская школа была основана саногникомъ Фуивара по Мото Митеу въ 992 г. послѣ Р. X. Ей мы обязаны знакомствомъ съ архитектурой, одеждой и утварью той эпохи.

Знаменитыми живописцами этой эпохи были Козе но Сокенъ, Козе но Фукайе Тсиппенори, Тадахира, Такума Таменьи и Наримитонъ.

Деревянные издѣлія, крытые лакомъ, были распространены уже въ предшествовавшемъ періодѣ; эти издѣлія употреблялись для украшенія храмовъ и дворцовъ. Огромное количество довольно тонко сработанныхъ деревянныхъ вещей приписывается буддійскому монаху Эппну. (942—1017 г.).

Въ началѣ 11 столѣтія (1017—1026) жилъ извѣстный въ то время талантливый рѣзчикъ по дереву Іохо, основатель художественной школы въ Нахѣ. Его послѣдователями были Какціо, Райо, Кюйо и знаменитый скульпторъ Ункей; работы послѣдняго относятся къ слѣдующему періоду.

Одежда знатныхъ японцевъ отличалась большой роскошью; шелкъ, парча и художественно исполненные вышивки, были тогда въ большой модѣ, несмотря на то что за нихъ приходилось платить большія деньги. Мужчины и женщины всячески старались украшать себя; косметическія средства были у нихъ въ большомъ ходу; зубы японцы окрашивали въ черный цвѣтъ, пользуясь для этого финиками и какой-то желѣзной солью. Пудра и румяна, которыя изготовлялись изъ свинцовыхъ бѣлилъ, считались необходимой принадлежностью каждаго знатнаго японца и японки. Императоръ и всѣ придворные въ свободное отъ развлеченій время считали своимъ долгомъ сочинять небольшія стихотворенія; большую частью это были оды, которыя нерѣдко обнаруживали въ тѣ поры извѣстный художественный вкусъ и отличались изящнымъ языкомъ. Супруга Сейва, „которая жила во дворцѣ Хію въ Кіото“, оставила послѣ себя стихи, посвященные наступленію весны. Они начинаются такъ: *no uchi ni haru wa ki nikeri; Uguisu no koreru—namida ima—ya tokuramu?* Въ переводѣ: среди снѣга явилась весна; —соловей погнѣлъ. . Замерзшая слеза —растаетъ-ли теперь? Переводы этого стихотворенія, Ланга и Чемберлена, превосходятъ на англійскомъ и нѣмецкомъ языкахъ по красотѣ оригиналъ. Король Коко (885—893), еще наслѣдникомъ, въ стихахъ воспѣлъ свою бабушку. Особенно прославилась въ ту эпоху поэтесса Изе, фрейлина супруги императора Гуда (893—898 г.). Судьба этой писательницы была трагическая; она родила сына императору и впоследствии сильно бѣдствовала, несмотря на то, что ея отецъ былъ губернаторомъ провинціи Иза. Свои разочарованія и обманутыя надежды она изложила въ цѣломъ рядѣ прекрасныхъ стихотвореній. Кипо Тсуранки, губернаторъ Тозы, выдающійся поэтъ своего времени, собравъ, между прочимъ, поэтическія произведенія, написанныя въ теченіе ста пятидесяти лѣтъ и далъ этому сборнику названіе Кокиншю или Кокинвакашю (ко-старая, кин-новая, вака-стихи, shu-сборникъ). До конца этой исторической эпохи появилось еще семь такихъ сборниковъ.

Знатный вельможа того времени Кинто Денोगаъ—собралъ произведенія тридцати шести поэтовъ, восьмого, девятаго и десятаго столѣтій, сборнику своему онъ далъ названіе „*San ju rok ka sen*“, что въ переводѣ значитъ 36 гениальныхъ поэтовъ. Фуивара но Нобусане нарисовалъ 1200 портретовъ этихъ авторовъ, которые находятся въ храмахъ Rhobu—Shinto,

Государственные дѣятели и ученые писали свои произведенія китайскими идеограммами; писательницы того времени писали по японски пись-

менами Хирагана. Перу известной Муразаки-Шикибу принадлежать пятьдесят четыре тома рассказов; писательница Сей-Шонагонъ издала свои

Рыцарские доспехи японского феодала-даймю.

литературные очерки в одномъ томѣ, который озаглавила: *Makata no Soshi*—„подушка подъ голову“.

При такомъ времяпровожденіи ни императоръ, ни вельможи не находили

свободного времени для государственных дѣлъ, которые цѣликомъ перешли къ дому Фуивара. Связь между этимъ домомъ и императорскимъ, росла все больше и больше, благодаря заключавшимся между ними бракомъ отъ этого народъ только выигрывалъ, такъ какъ представители дома Фуивара были достойные люди. Въ 1050 году кончилось господство этого дома и ему на смѣну явился родъ Таира и Минамота,

Изъ этого рода впоследствии образовалась каста солдатъ, которая то оспаривала власть у императора, то шла къ нему на службу и усмирляла мятежи, а то предлагала свои услуги вельможамъ и по мѣрѣ того, какъ каста размножалась, раздѣлялась на группы, которые получали различныя названія. Родъ Минамото назывался также Генъи. (Gen-добродѣтель, ji-храмъ), Родъ Таира—„Heike“ (hei-солдатъ, ke-равный).

При монастыряхъ также находились солдаты, это были тѣ же монахи, которые умѣли владѣть оружіемъ. Монастырь Энриаку у Кіото первый ввелъ у себя этотъ обычай, его примѣру послѣдовалъ монастырь въ Нарѣ, (въ немъ хранился фамильный склепъ дома Фуивара, который также заставлялъ своихъ монаховъ знакомиться съ оружіемъ).

Когда правительство въ Кіото назначало настоятелемъ монастыря Энриаку, нелюбимаго монаха, или нелюбимаго аббата, недовольные монахи-солдаты тотчасъ же отправлялись со своей священной колесницей въ столицу и нападали на дворецъ Авампаку. Эти монахи-солдаты особенно своевольничали въ царствованіе благочестиваго императора Ширакава. Многіе изъ самураевъ, людей, завивавшихся военнымъ дѣломъ, вступали въ монастырь, ихъ охотно принимали туда въ качествѣ военачальниковъ.

Большія земельныя владѣнія, какъ мы видѣли, уже въ прошломъ періодѣ находились въ рукахъ чиновниковъ, знати и духовенства. Теперь предводители новообразовавшейся касты солдатъ, представители военной аристократіи захватили всѣ помѣстья, находившіяся въ провинціи. Кто владѣлъ большою площадью земли, назывался рыцаремъ „дайміо“ (Дайміо-великое имя). Владѣнія каждого рыцаря, защищали солдаты—самураи, (самурай, происходящій отъ слова самурай-служить). Императоръ Ширакава хотѣлъ вернуть всѣ большія владѣнія, но это ему не удалось. Къ концу этого періода губернаторы назначенные государствомъ, исполняли свои обязанности только на бумагѣ; они ни какой власти не имѣли. Законы, изданные въ прежнее время, потеряли всякое значеніе. Родъ Фуивара, облеченное императорскою властью, правилъ лишь въ Кіото; въ провинціи его авторитетъ совершенно игнорировался, и власть его тамъ такъ же не признавалась, какъ и императорская. Дайміо охраняли свой престижъ съ помощью своихъ подвластныхъ—самураевъ. Они вѣчно враждовали между собою, вели междоусобныя войны, разорявшія страну, и сильно угнетали населеніе.

Подобно европейскимъ рыцарямъ, дайміо и ихъ оруженосцы, отправляясь въ походъ, одѣвали рыцарскіе доспѣхи—шлемъ, броню, латы. Вооруженіе изготовлялось частью изъ желѣза, частью изъ дерева. Лошади японскихъ рыцарей также носили броню.

Рыцарскіе замки въ Японіи возвышались на холмахъ въ окрестностяхъ городовъ или неподалеку отъ рѣкъ; выстроенные изъ камня и

дерева въ нѣсколько этажей, съ изогнутыми крышами и скульптурными украшениями, эти замки имѣли очень красивый видъ. Удивительное сходство имѣла Японія въ эту историческую эпоху, съ нѣкоторыми государствами средневѣковой Европы. Главнымъ образомъ, съ Германіей, гдѣ началось тогда ослабленіе властей и постепенное вымирание дома Каролинговъ. И тутъ, по мѣрѣ ослабленія королевской власти и захвата ее вассалами, феодализмъ развивался все болѣе и болѣе.

Нижеслѣдующая таблица перечисляетъ имена двадцати шести японскихъ императоровъ этой эпохи: (продолженіе предыдущей таблицы).

56) Сейва, 856—877.	69) Гоцикаку, 1037—1046.
57) Юсей, 877—885.	70) Горейпей, 1046—1069.
58) Коко, 885—893.	71) Гозаньо, 1069—1073.
59) Уда, 893—898.	72) Ширикава, 1073—1087.
60) Дайго, 898—931.	73) Горикава, 1087—1109.
61) Зидану, 931—947.	74) Тоба, 1109—1124.
62) Мураками, 947—968.	75) Сутоку, 1124—1142.
63) Рейсей, 968—970.	76) Ковъей, 1142—1156.
64) Энью, 970—985.	77) Гоширикава, 1156—1159.
65) Квацанъ, 985—987.	78) Хію, 1159—1166.
66) Ухію, 987—1012.	79) Рокуйю, 1166—1169.
67) Саню, 1012—1017.	80) Такакура, 1169—1180.
68) Гойхію, 1017—1037.	81) Антоку, 1180—1186.

Первый изъ перечисленныхъ императоровъ Сейва, былъ внукомъ савновника Фунвара Юшифуза, который захватилъ все правленіе въ свои руки. Императоръ Уда отстранилъ отъ власти родъ Фунвара, и избралъ своимъ министромъ Сугавара-но-Мицидзене; въ послѣдствіи онъ, сохранивъ свою власть, сдѣлался Но-о или императорскимъ монахомъ въ монастырѣ Ninnaji. За нимъ слѣдовалъ его сынъ Дайго. Мицидзене былъ сосланъ и умеръ въ изгнаніи. Спустя долгое время послѣ его смерти дознано было, что возведенное на него обвиненіе было лишено всякаго основанія, поэтому въ честь его былъ построенъ храмъ Китако; въ Мицидзене дали имя тенжинъ и поклонялись ему, какъ богу—покровителю ученыхъ и каллиграфовъ. Бронзовые быки, стоящіе во дворѣ храма, поставлены какъ воспоминаніе о коровѣ, на которой развѣзжалъ, Мицидзене когда жилъ въ изгнаніи. Въ честь его теперь также построенъ храмъ въ Камейдо (Токио).

Послѣ паденія Мицидзене, родъ Фунваровъ вновь очутился во главѣ государства, на этотъ разъ они оставались у кормила правленія сто пятьдесятъ лѣтъ подрядъ.

Данго составилъ новый сводъ законовъ. При немъ процвѣтала наука и искусство. Его современникомъ былъ первый знаменитый японскій художникъ Козе-но—Канаога. И теперь еще сохранились копія его картинъ въ залахъ дворца въ Киото. При королѣ Ширикава вспыхнула революція; которую подавилъ Минамото Юшіе. Онъ былъ также (1) Римскаго Папу японцы называютъ Рома-но-Но-о извѣстенъ подъ именемъ Тахимана таро,

„перваго сына бога войны“. Онъ отвоевалъ у айносовъ земли, расположенныя къ сѣверу отъ Сендая и впоследствии поступалъ въ монастырь.

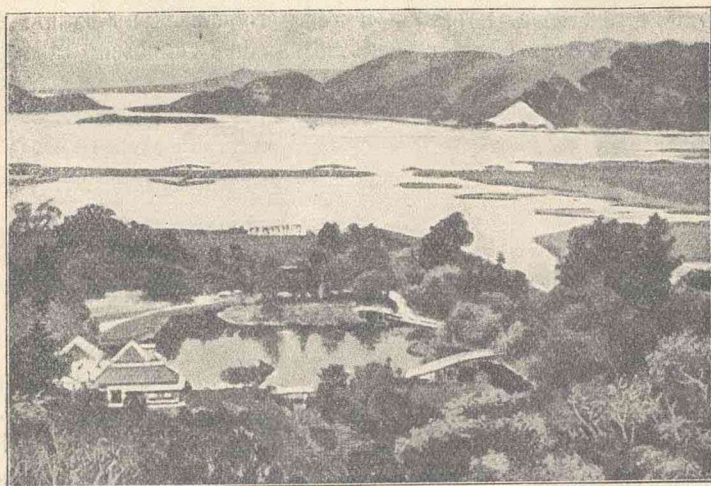
Въ Гакамура (3907' с. ш., 140° д.) гдѣ онъ однажды построилъ себѣ палашъ изъ стрѣлъ и копій, ему поклоняются какъ богу Іабуки (Іа—стрѣла). Ширакова былъ ярый буддистъ, тратилъ массу денегъ на путешествія къ святымъ мѣстамъ и постройку храмовъ, запретилъ убивать животныхъ даже рыбъ и насекомыхъ; онъ самъ и приближенные его были строгіе вегетаріанцы. Въ то время когда папа Григорій VII сильно возвысилъ папскую власть надъ свѣтской и этимъ вызвалъ продолжительную междоусобную войну между церковью и государствомъ, когда Генрихъ IV стоялъ въ Каносѣ въ рубищѣ кающагося грѣшника, Ширакава воевалъ съ монахами—солдатами въ Гейзанѣ; онъ часто говаривалъ, что въ государствѣ ему не подчиняются лишь три вещи: „воды утиной рѣки, игральныя кости и священники Будды“. Въ 1087 году онъ отказался отъ престола въ пользу своего сына Гарикава, который царствовалъ отъ 1087 до 1109 года, но продолжалъ всетаки вмѣшиваться въ государственныя дѣла до самой своей смерти, послѣдовавшей въ 1130 году. Его примѣру слѣдовали и другіе. У королей вошло въ обычай слѣдить за теченіемъ государственнаго дѣла и послѣ официального отреченія отъ власти и вступленія въ монастырь въ качествѣ Но-о. Ех-императоры обзаводились тогда собственнымъ министерствомъ и сохраняли военную власть.

Гарикава, царствованіе котораго совпадаетъ съ первымъ крестовымъ походомъ, подъ предводительствомъ Готфрида Бульонскаго, и завоеваніемъ Палестины, всецѣло находился подъ вліяніемъ своего отца. — Сынъ его Тоба (1109—1124) также царствовалъ только номинально: такъ какъ дѣлалъ только то, что совѣтовалъ ему дѣдъ.

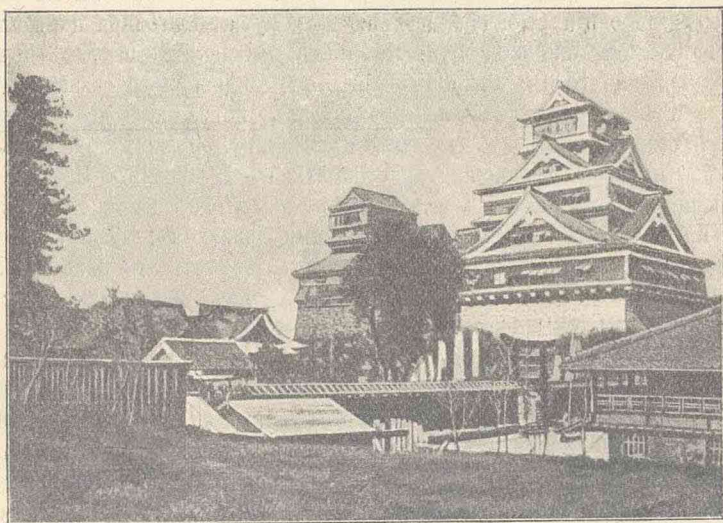
При императорѣ Гийо, Таира Кіомори побѣдили Минамото но Юшитоно, поднявшаго знамя востанія. Сынъ послѣдняго былъ осужденъ и изгнанъ въ восточныя провинціи (Узи) откуда онъ потомъ вернулся и прославился какъ выдающійся полководецъ. Остальныя дѣти Минамото, родившіяся отъ красивой побочной жены его Токива попали въ руки Кіомори, который отправилъ ихъ въ монастырь Курама-Яма въ Кіото.

Нійо и слѣдующіе императоры, жившіе до конца этого періода, были современниками Фридриха Барбароссы (1152—1190). Такакура женился на дочери Кіомори, и благодаря этому родъ, Таира возвысился надъ родомъ Фуиварова. Кіомори — сдѣлался фактическимъ правителемъ страны, и правилъ ею деспотически. Своего зятя, императора Такакура онъ заставилъ отказаться отъ престола въ пользу сына его, Антоку (1180—1186) и этимъ сильно возбудилъ противъ себя знать. Послѣдніе представители Минамото главнымъ образомъ, осужденный и изгнанный Юритомо возмутились и посѣдѣли изложить Таира но Кіомори, который перенесъ свою резиденцію въ Фукухару; но они заставили его вернуться съ Кіото. Онъ вскорѣ умеръ и приказалъ своимъ приближеннымъ похоронить его безъ всякихъ почестей, какъ можно проще, но только украсить его могилу головой Юритомы. Сынъ его Мунемори вскорѣ послѣ этого былъ также побѣжденъ, бѣжалъ вмѣстѣ съ Антоку и, собравъ войско, снова на-

чалъ войну со своими соперниками. Ему удалось утвердиться сначала въ Фукухарѣ, а затѣмъ и въ Яшимѣ. Братья Гуритомо однако вскорѣ и оттуда изгнали его и онъ вновь бѣжалъ со своими приближенными.

Старинное феодальное помѣстье (Гиконы, у озера Бива).

Рыцарскій замокъ въ Кимамото.

Съ шестилѣтнимъ сыномъ Антоку, съ женою Кейреймонинъ и съ бабушкой послѣдней, монахиней, бѣглецы сѣли на корабли и пустились въ путь, надѣясь достигнуть побережья Данъ-но-У-ра у Бухты Симоносеки,

гдѣ они могли считать себя въ безопасности. Но враги ихъ пустились за ними въ погоню, догнали и заставили ихъ принять бой. Мунемори былъ разбитъ, а старуха—монахиня, въ отчаяніи схвативъ своего внука Антоку и знаки императорской власти, и не смотря на мольбы дочери, бросилась съ ними въ море и погибла. Мунемори и жена его попали въ плѣнъ, и были казнены. Императоромъ былъ избранъ одинъ изъ сыновей Такакуры-Го-моба (1186—1199).

Глава IV.

Четвертый періодъ: владычество воиновъ въ Камакурѣ до разрушенія этого города при императорѣ Годайго 1193—1333 гг. п. Р. Хр.

Юритомо, глава рода Минамото сдѣлался первымъ лицомъ въ государствѣ. По его приказанію былъ убитъ братъ его Юшитзунъ. Король Котаба далъ ему титулъ фельдмаршала, Сей-і-тай-сіо-гунъ (покоритель чужестранцевъ, великій полководецъ, воинственный). Подъ его властью находились двадцать восемь провинцій Кванто (то къ востоку отъ границы Кванъ) и тридцать восемь провинцій Кванзей (къ западу отъ границы у Гаконе). Онъ во чтобы-то ни стало хотѣлъ завоевать Кіото, но его военачальники удерживали его отъ этого шага. Тогда онъ рѣшилъ избрать для своей резиденціи рыбацью деревню Камакура, благодаря центральному положенію которое она занимала. По имени резиденціи народъ призвалъ его Камакурадэно (допо тоже что само „господинъ“, собственно топо — дворецъ). Своихъ сподвижниковъ даймію онъ награждалъ должностями и многихъ изъ нихъ призвалъ къ себѣ въ столицу. Такимъ образомъ онъ положилъ начало военной аристократіи — Букисеи. Затѣмъ онъ сталъ выписывать способныхъ и дѣльныхъ людей изъ Кіото къ себѣ въ столицу и предоставилъ имъ соотвѣтственныя должности; своихъ враговъ, приверженцевъ—партіи Таира онъ приказалъ казнить съ разрѣшенія короля, поручивъ исполненіе этого приговора своимъ полицейскимъ стражникамъ (Шуго). Чтобы покрыть свои расходы онъ ввелъ военный налогъ, помимо того, который собирался для Кіото; по этому налогу съ каждаго гектора земли нужно было уплачивать тридцать пять литровъ (двадцать шо) рису. Монастыри были освобождены отъ этого налога. Государственные чиновники оставались попрежнему, но имъ никто не повиновался. Юритомо содержалъ также собственную полицію въ Кіото, которая охраняла городъ отъ нападенія многочисленныхъ разбойниковъ, охотно селившихся тамъ. Себѣ самому онъ далъ названіе Сіоогунъ (повелитель воинственный), а свою должность прозвалъ бакузу.

Юритомо также награждалъ землей своихъ приближенныхъ. Такъ онъ область Фуке-но ура предоставилъ въ собственность Нагасаки Киторо, тотъ основалъ тамъ деревню, назвавъ ее своимъ именемъ. Четыреста лѣтъ тому назадъ эта деревня превратилась въ городъ Нагасаки.

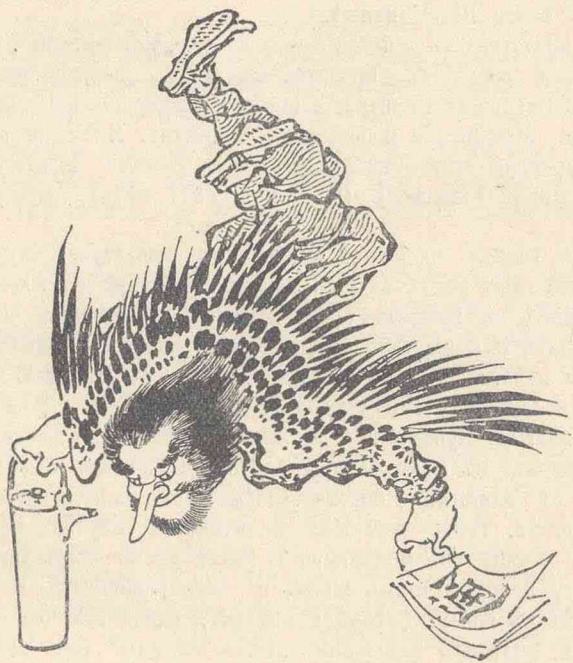
лись альбигойцы, Бонза Ёйзей, возвратившись изъ Китая сталъ проповѣдывать ученіе секты — Зенъ, которая была извѣстна въ Японіи уже и при императорѣ Сага въ 810 году послѣ Р. Х. Онъ также первый ввелъ въ Японію культуру чайнаго дерева, которое привезъ изъ Китая и положилъ начало чайнымъ плантаціямъ въ Таганоо. Народъ высказывалъ сначала предубѣжденіе къ новому напитку, тогда онъ написалъ книгу „о пользѣ чая“. Для него и его многочисленныхъ приверженцевъ Кобота построилъ храмъ Кеннинъ въ Кіото. Ёяко Даниши, названный послѣ смерти Гоненъ) основалъ секту рая или чистой земли (Iodo), которая вначалѣ была очень хорошо принята, но впослѣдствіи народъ отшатнулся отъ нея изъ за ее пристрастія къ колдовству. Ганіенъ, его ученикъ, былъ изъ царскаго рода Монзеки. Онъ заставлялъ своихъ приверженцевъ постоянно молиться Буддѣ, вслѣдствіе этого и былъ осужденъ и сосланъ. Когда его вернули онъ далъ себѣ духовный титулъ Шинранъ Шонинъ и основалъ секту Икко (ее также называли Шинъ или Монто), которая разрѣшила священникамъ вступать въ бракъ и употреблять въ пищу мясо, и вслѣдствіе этого скоро приобрѣла массу приверженцевъ. Ученіе о милосердіи Шинрана, напоминаетъ протестантскія воззрѣнія.

Не заслуги, не молитвы, а твердая вѣра въ то, что Будда освободилъ міръ отъ грѣха, даетъ спасеніе Шинранъ назвалъ свои храмы Гончаванъ (храмъ истиннаго обѣта), потому что Гаутама далъ обѣтъ сдѣлаться Буддой, если онъ спасетъ міръ. Секты Іодо и Укко въ своихъ молитвахъ часто повторяютъ фразу: *Namu Amida Butsu*, я вѣрю въ Амиду Будду — причемъ пляшутъ и звонятъ въ колокола.

Ученіе обѣихъ этихъ сектъ больше всего соотвѣтствовало духу времени, поэтому для нихъ были построены храмы и монастыри въ Кіото и Камакурѣ.

Ремесла нашли въ новой столицѣ прекрасныя условія для своего развитія. Плотники, столяры, горшечники, ткачи, портные, маляры, каменщики и проч. направились туда въ поискахъ за работой. Одежда воиновъ отличалась крайней простотой; ноги у нихъ не были ничѣмъ прикрыты, подпоясывались воины шелковымъ поясомъ, на которомъ висѣли два меча; поверхъ всего этого надѣвался длинный халатъ, застегивавшійся спереди. Онъ изготовлялся изъ холста, рѣже изъ хлопчато-бумажной матеріи, раскрашенной различными рисунками синяго цвѣта. Нѣсколько изогнутый лукъ, приблизительно двухъ метровъ длины, съ крѣпкой тетивой, колчанъ, привѣшенный къ спинѣ, въ которомъ находились стрѣлы, длиной въ 1 футъ, снабженный двумя наконечниками, составляли принадлежности воина. На войнѣ самуран носили броню и шлемъ съ забраломъ, напоминавшимъ маску. Очень высоко цѣнилось кузнечнооружейное ремесло, такъ какъ мечи были въ большомъ спросѣ и ихъ покупали нарасхватъ. Самъ король Кобота былъ любителемъ этого ремесла и самъ занимался имъ. Родъ Міохиновъ, главнымъ образомъ Міохинъ Мункіо въ Камакурѣ занимался изготовленіемъ шлемовъ, панцирей и пр. Въ Камакурѣ господствовалъ тогда новый, чисто японскій стиль въ живописи. Тоза Митзунага, Тоза Такамитсу и Фуивара Нобудзана были знаменитыми живописцами того времени.

Долги уплачивались тогда, какъ и въ прежнее время—рисомъ. Король Кобота запретилъ употребленіе въ странѣ китайскихъ денегъ, тѣмъ не менѣе отъ времени до времени тамъ появлялись мѣдныя и желѣзныя китайскія монеты. Впослѣдствіи эти монеты покупались въ Китаѣ на японское золото. Куоцы должны были имѣть разрѣшеніе на право производить торговлю и число ихъ было закономъ ограничено въ Камакурѣ. Цѣны на товары опредѣлялись правительственными чиновниками. Производились слѣдующія денежныя операціи: займы заключались изъ пятидесяти про-

Лѣшій Тенгу.

ентовъ, дѣлались переводы на другіе города, деньги давались также подъ залогъ земли, и если она не выкупалась до истеченія двадцати лѣтъ, то дѣлалась собственностью залогодержателя. Въ закладъ отдавались также платья и различныя вещи.

Товары, прибывавшіе изъ Китая, шелкъ, фарфоръ, индиго, китайская тушь, были обложены пошлинами. Дерево ирисъ служило предметомъ вывоза. Было разрѣшено отправлять въ Китай лишь пять торговыхъ кораблей. Образованіе и науки сдѣлали огромный шагъ назадъ въ эту эпоху. Университетъ въ Кіото влечилъ жалкое существованіе. Тамъ, правда, устроили большую бібліотеку, но только немногіе умѣли тогда читать. Преподаваніе не прекращалось только въ монастыряхъ, гдѣ монахи обучали молодежь, главнымъ образомъ, чтенію и письму.

Произношеніе китайскихъ словъ сдѣлалось совершенно неправильнымъ, и китайцы перестали понимать японцевъ, изъяснявшихся съ ними на ихъ языкѣ. Въ Германіи наука культивировалась въ монастыряхъ, тоже самое можно было наблюдать и въ Японіи; кто хотѣлъ пріобрѣсти хоть какія нибудь знанія, посѣщалъ монастырскую школу.

Поэзія все еще охотно отдавала преимущество небольшимъ японскимъ одамъ и другимъ стихамъ, составленнымъ на японскомъ языкѣ (uta), китайскіе стихи (shi) вышли въ то время изъ моды. Изъ четырнадцати сборниковъ стиховъ, составленныхъ въ этомъ періодѣ, наиболѣе выдающимся была книга Ши-Кокиншу.

Прозу представляли японскіе рассказы „Моногатари“. Эти рассказы повѣствуютъ о событіяхъ, происходившихъ въ періодѣ между 1156 и 1159 годовъ. Очень охотно читались повѣсти или романы изъ жизни рыцарей и разбойниковъ, выходившіе небольшими томикими. Японскія народныя сказанія того времени охотно избирали своимъ героемъ Юшисуне (или какъ его еще называли Ушавака). Одна изъ нихъ имѣетъ слѣдующее содержаніе:

Красивая Токива, побочная жена отца Юшисуне, мятежника Юшиа томо, который былъ убитъ людьми сановника Таира но Кійомори, бѣжалъ зимой изъ Кіото съ груднымъ ребенкомъ за спиной и съ Юшисуней на рукахъ. Солдаты изъ непріятельскаго лагря сжались надъ бѣглянкой даль ей пріютъ и заботился о ея пропитаніи. Чтобы спасти свою мать, которая находилась въ плѣну у Кійомори, она продалась ему. Дѣти ее были увезены въ монастырь Курама яма въ Кіото. Юшисуне долженъ былъ сдѣлаться монахомъ. Въ лѣсу, неподалеку отъ монастыря онъ встрѣтилъ лѣшаго Тенгу съ длиннымъ носомъ, двумя крыльями и двумя когтями на рукахъ и ногахъ. Тенгу полюбилъ мальчика и научилъ его фехтованію. Вскорѣ онъ бѣжалъ изъ монастыря и убилъ нѣсколькихъ разбойниковъ.

На мосту Гойо въ Кіото напалъ на него разбойникъ Бенкей, который былъ ростомъ въ восемь футовъ и обладалъ силой ста человѣкъ. „Въ молодости, онъ получалъ прозваніе „сынъ сатаны“ (они ваке). Юшисуне побѣдилъ его въ поединкѣ и Бенкей послѣдовалъ за нимъ въ качествѣ вѣрнаго вассала и сопровождалъ его во всѣхъ его странствованіяхъ. Бенкей укралъ однажды большой колоколъ находившійся на холмѣ у Огсу, отнесъ его въ монастырь Гіезанъ въ Кіото и тамъ звонилъ всю ночь. Монахи не могли уснуть и просили его унести колоколъ. Онъ согласился исполнить ихъ просьбу, но выговорилъ себѣ за это похлебку изъ бобовъ въ такомъ количествѣ, которымъ онъ могъ бы совершенно насытиться. Монахи чтобы удовлетворить его аппетитъ, должны были сварить для него похлебку въ котлѣ который имѣлъ въ длину (въ діам трѣ) пять фуговъ. Бенкей сопровождалъ Юшисуне въ его походахъ противъ домъ Таира. Они прожили три тода при храмѣ въ Юшино. Однажды ихъ отрядъ застигла ночь въ горахъ провинціи Тамба. Юшисуне приказалъ Бенкею зажечь большіе факелы „для того чтобы не сбиться съ пути“. Бенкей тотчасъ же понялъ слова своего властелина и приказалъ солдатамъ всюду поджигать крестьянскія избы. При свѣтѣ этихъ факеловъ они благополучно добра-

лись до цѣли своего путешествія и разбили своихъ противниковъ — Тайра.

О Вассалахъ Юритомы также много повѣствуютъ японскія народныя сказанія. Сильный Азена Сабуро опрокидывалъ огромныя скалы на своихъ противниковъ и перебиравъ рѣки на живой акулѣ. Злымъ врагомъ Юритомы былъ Тайра во Кагекію, который однажды переодѣлся священникомъ и принялъ участіе въ богослуженіи съ тѣмъ чтобы коварнымъ образомъ убить Юритомо. Послѣ паденія рода Тайра, онъ выкололъ себѣ глаза, чтобы не видѣть триумфа Минамото.

Оставимъ однако міръ легендъ и вернемся къ исторіи.

Юритомо во время своей ссылки въ Ітеу былъ хорошо принятъ въ Гойо Тайрой Токимазой и женился на его дочери Мазако. Эта вѣтъ дома Тайра была извѣстна по мѣсту рожденія какъ домъ Гойо.

Юритомо погибъ при паденіи съ лошади въ 1199 году 53 лѣтъ отъ роду. Онъ погребенъ въ Камакурѣ кости его, которыя найдены (?) въ 1617 году у гробницы Іеасу покоятся какъ вѣрятъ японцы въ Юритомо до въ Никко.

За нимъ слѣдовалъ его восемнадцатилѣтній сынъ Іоріе въ качествѣ Сіюгуна. Дѣдъ его—сіюгунъ получилъ названіе Шиккенъ (опытъ). Вслѣдствіе болѣзни Іоріе по совѣту Токимаза отказался отъ сіюгуната въ 1203 г. послѣ Р. Х. Іоріе былъ возмущенъ такимъ совѣтомъ и поручилъ своему тестю убить Токимазу. Послѣдній однако предупредилъ его заключилъ Іоріе въ монастырь Шуценья и велѣлъ казнить его. Младшій братъ Іоріе, Шіата слѣдовалъ послѣ него подъ именемъ Санетомо въ качествѣ шогуна. Санетомо былъ министромъ въ Кіото. Онъ посвящалъ всю свою жизньъ поэзіи и наукѣ. Въ 1219 году послѣ Р. Х. онъ устроилъ пышное богослуженіе въ храмѣ Гашимона въ Камакурѣ въ честь боговъ за то, что они помогли ему сдѣлаться министромъ; въ сумеркахъ онъ по окончаніи богослуженія сталъ спускаться по каменнымъ ступенкамъ храма, въ это время кто то изъ тѣнистаго мѣста бросилъ въ него обрубокъ дерева отсѣкъ ему голову и унесъ ее съ собой. Это злодѣяніе совершилъ его племянникъ, первосвященникъ Куго, сынъ Іоріи, который затѣмъ былъ схваченъ и казненъ. Такимъ образомъ вымеръ родъ Минамото по прямой линіи. Братъ дѣда Іошитоки, дядя Санетомо уговорилъ Куго совершить это убійство, для того чтобы еще больше расширить свою власть. Такимъ образомъ во главѣ государства вновь сталъ родъ Тайра (Гойо) послѣ тридцатилѣтняго господства рода Минамото.

Историческій документъ рисующій этотъ періодъ принадлежитъ перу вѣтйскаго ученаго это очеркъ объ исторіи Японіи Ма Тван-Лина (до 1200 послѣ Р. Х.); въ немъ довольно вѣрно описаны событія и изъ него же мы узнаемъ между прочимъ, что въ Японіи того времени было много слоновъ и бегемотовъ (!). Этотъ трудъ переведенъ Паркеромъ и помѣщенъ въ Transactions of the Asiatic Society.

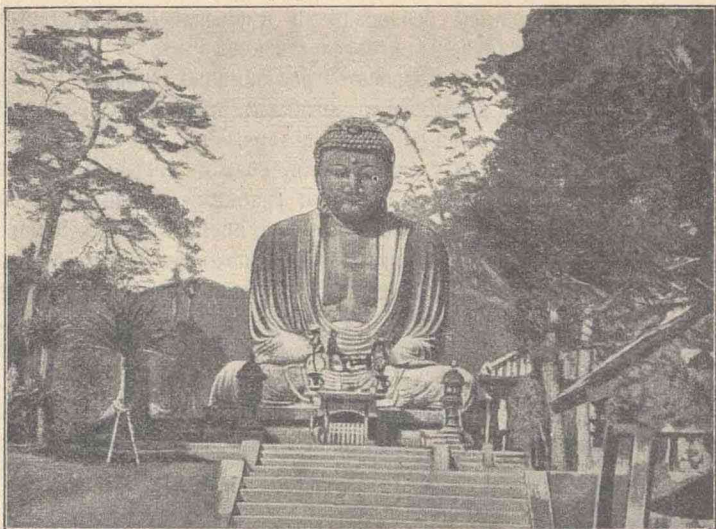
Приводимъ списокъ королей этого періода съ прибавленіемъ регентовъ въ Камакурѣ.

82) Котоба 1186—1199 послѣ Р.Х.	Юригато 1139—1200.
83) Тзухимикадо 1199—1211.	Токимаза 1136—1205.
84) Юнтоку 1211—1222.	} Юшидоки 1205—1225.
85) Шукіо 1222.	
(названный такъ лишь въ 1875 г.)	
86) Гохорикава 1222—1232.	} Іасутоки 1225—1242.
87) Шійо 1232—1243.	
88) Гозага 1243—1247.	
89) Гофукокуза 1247—1266.	Токиёро 1246—1261.
90) Камейяма 1266—1276.	} Токимуэ 1261—1280.
91) Гоуда 1276—1288.	
92) Фушими 1288—1299.	
93) Гофушими 1299—1301.	} Садотоки 1280—1301.
94) Гонію 1301—1308.	
95) Канацано 1308—1319.	
96) Годайго 1319—1339.	Моротоки 1301—1311.
	Такатоки 1312—1333.

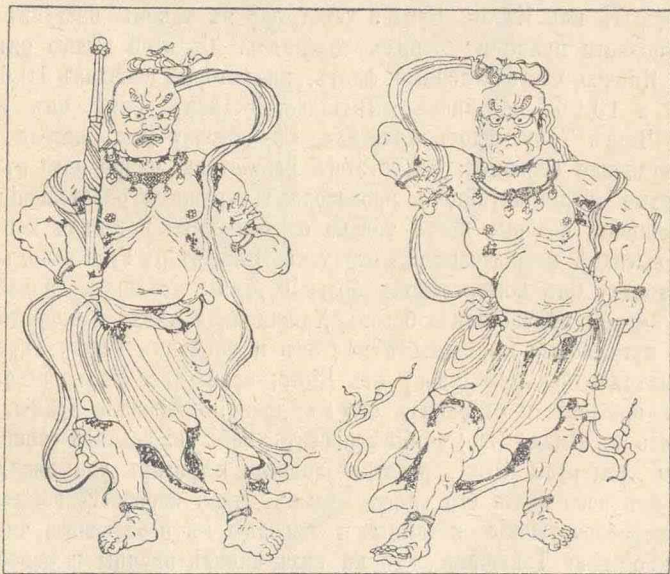
Въ 1252 году въ Камакурѣ была собрана большая сумма денегъ для изготвленія статуи Будды. Эта гигантская статуя была отлита изъ бронзы и позолочена; въ вышину она имѣла двѣнадцать метровъ. Скульпторъ Оно Горемонъ далъ въ этой статуѣ наиболѣе совершенный памятникъ японскаго искусства, который до настоящаго времени тамъ не имѣетъ соперниковъ. Полая внутри статуя отлита изъ отдѣльныхъ кусочковъ бронзы, которые впоследствии были спаяны въ одно цѣлое. Это божество было помещено въ храмѣ, стоящемъ на шестидесяти трехъ деревянныхъ столбахъ. На лицѣ этого бога видно абсолютное душевное спокойствіе, отреченіе всѣхъ желаній и страстей. Локоны изображены на головѣ Будды небольшими шарообразными возвышеніями. Японцы не имѣли никакого представленія о вьющихся кудряхъ такъ какъ всѣ они имѣютъ прямые гладкіе волосы поэтому относительно локоновъ Будды составила легенда будто улятки однажды пробрались на лысую голову его, чтобы защитить ее отъ палящихъ лучей солнца. Возвышеніе надъ корнемъ носа размѣтривалось какъ буддійскій признакъ мудрости, съ которой пророкъ явился на свѣтъ. Кома и сынъ его много сдѣлали для украшенія храма Гахимансѣ въ Камакурѣ.

Укей, знаменитый японскій скульпторъ жилъ въ ту же эпоху. Его рѣзцу принадлежатъ „двѣсти большихъ статуй въ „храмѣ 30.000 изображеній“, посвященномъ тысячерукой богинѣ милосердія (Кванномъ) въ Кіото. Этотъ же скульпторъ создалъ знаменитую статую Веелзевула или князя тьмы—Емма-О, которая хранится въ небольшомъ храмѣ Евной въ Камакурѣ, а также извѣстныя статуи двухъ стражниковъ при храмѣ Нй-О.

Въ 1276 году разгорѣлся споръ относительно того предоставить ли тронъ сыну Камейяма или брата его Гофескакуза. Мудрый Шиккенъ Токимуно разрѣшилъ его слѣдующимъ образомъ: назначать въ перемежку сначала члена одной семьи а затѣмъ на сѣдну ему представителя другой семьи. Продолжительность правленія каждаго изъ такихъ властителей опредѣля-

Гигантская статуя Будды (Дасутсу) въ Камакурѣ.

Статуи двухъ сторожей при храмѣ Ни-О.

лась десятию годами, это нововведеніе еще больше подорвало значеніе императорской власти. Пользуясь безпорядками и беззаконіемъ, которые происходили вслѣдствіе раздѣленія государственной власти (Шиккенъ и императоръ) начали свою дѣятельность разбойничьи шайки и пираты. Путешествія стали тогда почти невозможными; японскіе пираты дѣлали набѣги съ острова Тсушима на Корею, которая въ то время называлась Кома. Разбойники всюду совершали поджоги, грабили убивали. Наконецъ эти непрерывныя опустошенія и грабежи вывели изъ терпѣнія корейцевъ и китайцевъ. Кублей, называвшійся японцевъ копъ питеу ретсу, внукъ монгольскаго завоевателя Чингисъ хана, завоевалъ Корею и покорилъ Китай. Сначала онъ попытался миролюбиво подѣйствовать на японцевъ и вступилъ съ ними въ дружескіе переговоры. Шиккенъ Токимуне нѣсколько разъ выгонялъ его пословъ и не принималъ ихъ предложеній. Тогда Кублей снарядилъ сто пятьдесятъ военныхъ судовъ подъ начальствомъ Лин-Фок-Хенча и отправилъ ихъ въ Тсушиму. Китайцы имѣли уже тогда въ своемъ распоряженіи огнестрѣльное оружіе и вслѣдствіе этого причинили японцамъ большой уронъ; буря разсѣяла суда китайцевъ и они удалились. Въ 1275 году Кублей вновь снарядилъ посла въ Японію. Онъ былъ доставленъ въ Камакуру, гдѣ его обезглавили по приказанію Токимуне. Японцы въ это время стали сооружать сторожевыя башни, укрѣплять всѣ бухты, удобныя для высадки войскъ, и поставили тамъ гарнизоны.

Когда Токимуне приказалъ казнить въ Хакатѣ и слѣдующихъ пословъ, отправленныхъ изъ Китая, Кублей усмотрѣлъ въ такомъ поступкѣ оскверненіе народнаго права и рѣшилъ отомстить. Съ этой цѣлью онъ снарядилъ въ Японію многочисленный флотъ, на который посадилъ 10.000 китайцевъ и 10.000 корейцевъ. Начальство надъ ними онъ поручилъ Бунко и Чангъ Таку. Флотъ присталъ къ острову Ики, жители котораго были немедленно перебиты; послѣ этого непріятель направился въ Хакату.

Тяжелыя орудія китайцевъ производили страшныя опустошенія въ рядахъ японцевъ, которые могли только съ большими потерями кое гдѣ помѣшать высадкѣ непріятельскихъ отрядовъ. Императоръ Гуда искалъ спасеніе въ молитвахъ. Онъ пожертвовалъ большія суммы въ пользу монастырей и храмовъ, чтобы умиловить боговъ Хашимана и Амиду. Императоръ предпринялъ путешествіе къ святымъ мѣстамъ и посѣтилъ Іавату, храмъ бога войны, находящійся неподалеку отъ Кіото; кромѣ того онъ собственноручно написалъ прошеніе и отправилъ его въ древніе японскіе храмы, которые находились въ Ямадѣ (Ізе) чтобы испросить себѣ помощь отъ своей родоначальницы Амагерузы. Эти „средства“ помогли, и ураганъ уничтожилъ флотъ Кублея; изъ всей арміи его спасся одинъ лишь корейскій вождь. Потерпѣвшіе кораблекрушеніе китайцы и корейцы въ небольшомъ числѣ пристали къ острову Такашима, гдѣ на нихъ напали японцы и перебили ихъ. Изъ 110.000 человекъ только трое вернулись въ Китай. Эта маленькая подробность между прочимъ характеризуетъ правдивость японскихъ донесеній того времени.

Китайцы послѣ этого отказались отъ желанія отомстить японцамъ, а прибрежные жители Японіи стали снаряжать цѣлыя флотиліи и направлять въ

Китай, гдѣ своими подвигами наводили на населеніе такую же панику, какъ древніе Норманны въ Европѣ.

Въ Авѣ появился священникъ изъ Куминато, который называлъ себя Ниширенъ (nichi—день, ren-gengu—лотосъ). Мать его видѣла во снѣ солнце, сидящее на лотосѣ, забеременѣла и родила сына. Случайно онъ познакомился съ ученіемъ Будды. Онъ проклялъ пиратовъ и предсказалъ новый походъ китайцевъ. Правительству это не понравилось, и онъ былъ сосланъ въ Садо, но вскорѣ его вернули изъ ссылки. Онъ основалъ послѣ своего возвращенія секту—Ниширенъ, послѣ того познакомился съ сектой Іодо. Главной основной его ученія было слѣдующее символическое положеніе: „Namu Myo Renge Kyo“—„я уповаю на прекрасный законъ книги лотоса“. Эту фразу постоянно повторяли приверженцы новой секты. Священники этой очень нетерпимой секты, которая носила и другое названіе Хокке, цѣлыми часами выкрикивали вышеприведенныя слова во время богослуженія, и били при этомъ въ большой барабанъ.

По преданію Ниширенъ не былъ сосланъ, а былъ приговоренъ къ смертной казни вмѣстѣ съ пятью своими учениками въ Кошигзе у Камакуры; когда же палачъ опустилъ мечъ на его голову, мечъ сломался и въ это время прибыло помпированіе отъ Шиккена Токимуне. При Гудѣ наиболѣе прославились кузнецы Іошимитзи въ Авадѣ и Іукійазувъ Сатсумѣ.

Когда Такатоки сдѣлался шиккеномъ въ 1312 году и чиновники его стали сильно притѣснять народъ, императоръ Кодайго рѣшилъ, что настало время сбросить ненавистное иго своего правителя; но попытка его низложить шиккена не удалась; побѣжденный императоръ былъ разбитъ и бѣжалъ. Вскорѣ однако общественное мнѣніе возстало противъ правящаго дома шиккеновъ—Гоію. Полководецъ Такатоки Ашикага Такойи перешелъ на сторону императорской партіи. Послѣдняя на этотъ разъ побѣдила. Камакура былъ сожженъ. По преданію Іошизада, полководецъ Годайго хотѣлъ провести свои войска въ Камакуру между храмомъ Кванноны и моремъ, но дорога была отрѣзана. Іошизада взобрался тогда на скалу Инамура, помолился Сузаноо и бросилъ въ волны свой мечъ. Тотчасъ же отхлынули волны и образовалась широкая тропа по которой не замочивъ ногъ (въ родѣ переправы Мойсея черезъ Красное море) всѣ дошли до Камакуры. Такатоки покончилъ самоубійствомъ. Годайго вступилъ въ Кіото и съ нимъ императорская власть какъ будто бы вновь ожила.

Глава пятая.

Пятый періодъ: время господства сіюгуновъ Ашикага. Упадокъ культуры и нравственности (1333—1542).

Казалось-бы, что Японія, благодаря своему изолированному положенію, съ одной стороны, и отсутствію воинственныхъ сосѣдей, съ другой—не должна была-бы имѣть военнаго сословія, подобно государству древнихъ оеаковъ. Однако, въ дѣйствительности этого не было. Айносы были частью покорены, частью истреблены, и тѣмъ не менѣе солдаты играли видную роль въ странѣ; они раздѣлились на партіи и подъ предводительствомъ своихъ начальниковъ затѣяли разорительную междоусобную войну. Извѣженные китайской культурой императоры предоставили управленіе страной своимъ родственникамъ, занимавшимъ высшія административныя должности въ государствѣ. Науки пришли въ упадокъ. Школы опустѣли—ихъ никто не посѣщалъ. Читать и писать умѣли только священники. На первомъ планѣ стояли тогда военныя забавы, замѣнявшія собою европейскіе турниры: состязались въ фехтованіи, въ стрѣльбѣ въ цѣль, въ верховой ѣздѣ причѣмъ мишенью часто служили собаки; раненныя животныя подымали страшный вой, на который воинственные спортсмены не обращали никакого вниманія.

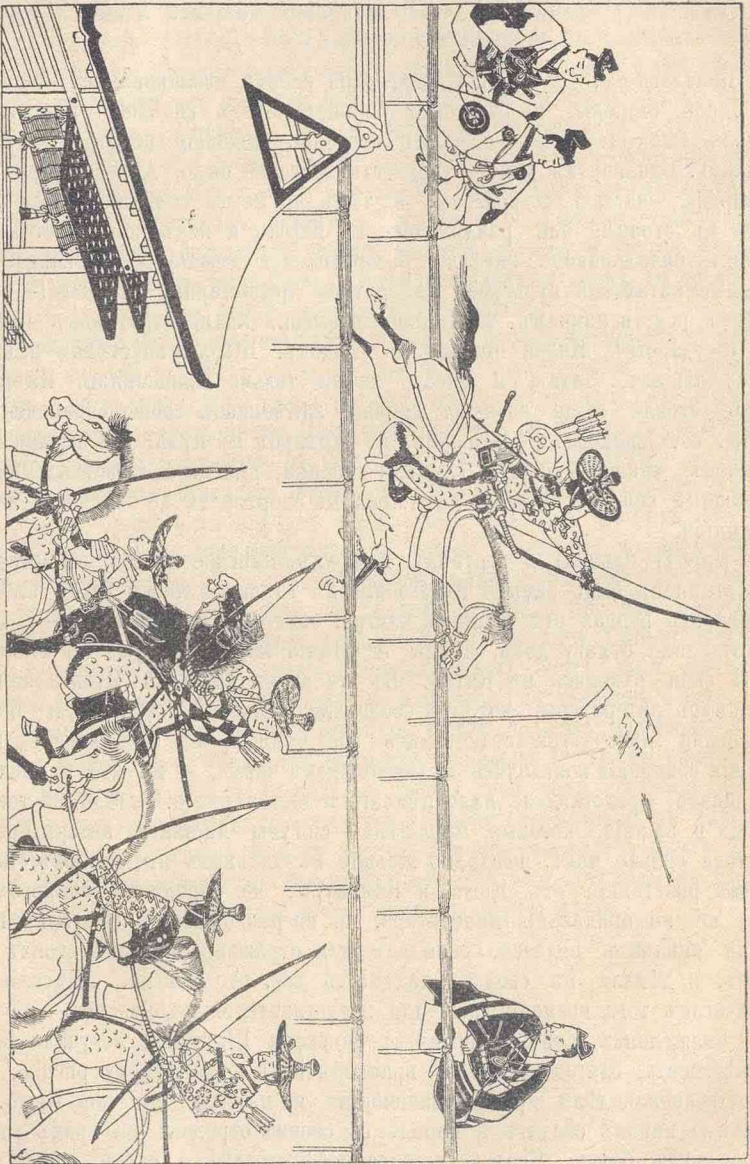
Народъ одичалъ и огрубѣлъ. Искусство книгопечатанія, заимствованное у китайцевъ, быдо забыто въ Японіи въ то самое время, когда въ Европѣ появилась первая отпечатанная книга—библія Гуттенберга (1456). Японцы изготовляли бумагу дома, а для печатанія книгъ принуждены были посылать свои рукописи въ Китай. Въ то время какъ въ Италіи начинался расцвѣтъ литературы, которую создавали Данте, Петрарка и Боккачіо, японская литература становилась все бѣднѣе и безцвѣтнѣе, историческія сочиненія появлялись въ ничтожномъ числѣ, и то, что въ нихъ было написано, представляло мало цѣннаго и достовѣрнаго. Вслѣдствіе того, значенія и вліянія, которыя приобрѣли—сіюгуны Ашикага, авторитетъ императора сильно палъ. Феодалы, жившіе въ дальнихъ провинціяхъ, на большомъ разстояніи отъ Кіото и Камакуры, не обращали никакого вниманія ни на приказанія императора, ни на распоряженія сіюгуновъ не платили никакихъ податей, псылали для отраженія враговъ своихъ вассаловъ, и дѣлали въ своихъ владѣніяхъ все, что хотѣли. „Насиліе“ было лозунгомъ того времени даже для представителей духовенства.

Священникъ Кень-ю, потомокъ епископа Шинрана, получилъ большую извѣстность, благодаря своему краснорѣчію и религіозному рвенію. За это его возненавидѣли другіе священники и изгнали его изъ Кіото. Тогда Кень-ю нанялъ солдатъ и напалъ со своимъ отрядомъ на храмъ въ Кагѣ. Произошла битва. Кень-ю остался побѣдителемъ и сталъ распространять ученіе секты Икко огнемъ и мечомъ. Секта нишириновъ впослѣдствіи стала преслѣдовать его внука, Кокію, и сожгла храмъ Гонгванъи. Тѣмъ не менѣе секта Икко усиливалась все болѣе и болѣе.

Кузнецы, занимавшіеся изготовленіемъ оружія, были въ большомъ по-

четѣ. Очень популярны были мастера Міохинъ но Мукеазу и Міохинъ но Нобуйе, изъ ихъ мастерскихъ выходили самыя лучшіе шлемы, панцыри

Самураи упражняются въ стрельбѣ въ цѣль, выпуская стрѣлу изъ лука на всѣхъ скату.

и ножны для мечей; славились также мечи, которые изготовлялъ Ито Су-кенори (1500).

Во владѣніяхъ нѣкоторыхъ могущественныхъ даймйевъ уцѣлѣли кой-какіе

слѣды болѣе культурной жизни: тутъ покровительствовали искусству, цѣнили художественные предметы роскоши и охотно покупали ихъ.

Сіогуны также любили пышность. Аши-Кага но Юши-Митсу продолжалъ жить на широкую ногу даже тогда, когда сдѣлался монахомъ. Его обширный замокъ въ Муромахи походилъ на царскій дворецъ; его трехэтажный золоченый домъ въ сѣверозападной части Кіото напоминалъ сверкающій золотомъ храмъ; такъ народъ и называлъ этотъ пышный домъ (Кинкаку-и). Для отдѣлки своихъ комнатъ Аши Кага, пригласилъ лучшихъ мастеровъ, знающихъ рѣзбу и полировку дерева. Японскіе ученики успѣли уже перецѣголять въ этомъ мастерствѣ своихъ учителей—китайцевъ. Одинъ китайскій посланникъ, которому очень понравились работы японскихъ полировщиковъ, увезъ нѣсколько мастеровъ въ свое отечество.

Семьдесятъ лѣтъ спустя внукъ Аши Каги, — Юшимаза воздвигъ въ восточной части города великолѣпную виллу, которую въ отличіе отъ золотого храма своего дѣда называлъ серебрянымъ павильономъ (Шигаку). Эту виллу онъ намѣревался покрыть серебромъ отъ основанія до крыши, но прежде чѣмъ работы были окончены, Юшимаза умеръ.

Разбивку своихъ обширныхъ садовъ Юшимаза поручилъ своему любимцу Соами; остатки этихъ садовъ уцѣлѣли до настоящаго времени. Для приверженцевъ секты Зенъ онъ воздвигъ въ Кіото храмъ Шококуи. Средства для всѣхъ этихъ сооруженій онъ черпалъ изъ тѣхъ доходовъ, которые давали ему налоги, при этомъ онъ часто вымогалъ у народа подати въ двойномъ или даже тройномъ количествѣ. „Чайная церемонія“, вошедшая въ моду при сіогунахъ, имѣла по крайней мѣрѣ ту хорошую сторону, что правители стали заботиться о развитіи гончарнаго промысла. Мастеръ Шокуи былъ посланъ въ Китай для изученія гончарнаго дѣла; вернувшись на родину, онъ построилъ въ Гиценѣ плавильную печь, и первый сталъ изготовлять прозрачный японскій фарфоръ.

Въ то время, какъ наука и литература пришли въ упадокъ, искусство продолжало существовать, и благодаря покровительству сіогуновъ, которыхъ сравниваютъ съ европейскими Медичи, даже подвинулось впередъ. Особенно процвѣтало искусство въ монастыряхъ и храмахъ. Многіе священники и монахи отправлялись въ Китай, чтобы изучать тамъ живопись. Императоры также не отставали отъ духа времени и на тѣ незначительныя средства, которыми они располагали, старались устроить свои дворцы по возможности комфортабельнѣе и красивѣе.

Вкусъ у различныхъ японскихъ меценатовъ былъ, естественно, весьма различенъ. Мы уже упоминали, что въ Камакурѣ процвѣталъ особый, чисто японскій стиль живописи. Школа, получившая названіе Ямато Ріу, была собственно говоря, основана Мотомитсу Фуиваромъ въ 1000 г. послѣ Р. Хр. Одинъ изъ его потомковъ—Тсунетоке далъ себѣ имя Тоза въ 1200 г. а родственникъ послѣдняго Митсунобу Тоза открылъ въ 1465 г. въ царствованіе микадо Годзюхи художественную школу, которая скоро прославилась своими картинами, отличавшимися тонкимъ рисункомъ и эффектнымъ подборомъ красокъ. Особой извѣстностью пользовались произведенія сына Тозы-Митсехи и ученика его Иваза Матахси; эти художники жили въ на-

чалъ 16-го столѣтія, въ то самое время, когда въ Германіи началъ выдвигаться своими работами Альбрехтъ Дюреръ.

Послѣдователи китайской школы предпочитали рисунки акварелью; они въ своихъ произведеніяхъ подражали китайскимъ живописцамъ Нганъ-Ха-и Му-ки. Священникъ Іосету (1350) и его ученикъ Шіубуръ воспроизводили на бумагѣ птицъ и ландшафты, священникъ Шокей или Кейшока рисовалъ святыхъ и пейзажи, Огури Сотанъ—исключительно цвѣты. Сешіу, ученикъ Іосету, отправился въ Китай, чтобы изучать тамъ ландшафтную живопись. Прославившись тамъ, какъ отличный мастеръ, онъ вернулся въ Японію и поселился въ монастырѣ Цико-куи, гдѣ занимался рисованіемъ драконовъ, тигровъ, цвѣтовъ и ландшафтовъ. Андерсонъ говоритъ, что ландшафты этого художника не лишены нѣкоторой поэтической прелести. Учениками его были Сессонъ и Токанъ. Главой буддійской школы живописи сдѣлался Минхо Хаденсу, который рисовалъ боговъ и святыхъ. Онъ умеръ въ 1427 г., 76 лѣтъ отъ роду.

Сіогунъ Іошинори (1429—1441) покровительствовалъ художнику Кано Оеносукэ, а сіогунъ Іошимаза (1429—1442) благоволилъ къ сыну его Кано-Мозанобу, который украсилъ картинами его прославленный въ „золотой храмъ“. Сынъ этого послѣдняго—Кано-Мотонобу, родившійся въ 1435 г., сдѣлался знаменитымъ художникомъ; соединивъ вмѣстѣ характерныя особенности китайскаго и японскаго искусствъ, онъ основалъ новую школу живописи, получившей названіе „Кано“. Особенность его картинъ—нѣжный колоритъ красокъ и изящество отдѣлки. Японцы цѣнили его произведенія также высоко, какъ европейцы картины Рафаэля.

Въ урожайные годы феодалы жили на широкую ногу, такъ какъ имѣли чѣмъ поживиться; хорошо жилось тогда и ихъ вассаламъ-самураямъ. Но если страну постигали неурожай, дѣло принимало другой оборотъ: рыцари, не имѣя средствъ содержать своихъ вассаловъ, распускали ихъ; самураи тогда составляли разбойничьи шайки и отправлялись грабить народъ. Если удавалось захватить въблизи Кіото кого-нибудь изъ этихъ грабителей, то его бросали въ котелъ, наполненный кипящимъ масломъ. Но такого рода поимки случались рѣдко.

Разбойника Иликаву Гемона казнили въ руслѣ высохшей утиной рѣки. Передъ смертью онъ пропѣлъ пѣснь, въ которой высказалъ надежду, что вольные разбойники никогда не переведутся въ Японіи. Простой народъ, какъ вездѣ, былъ на сторонѣ разбойниковъ, нападавшихъ главнымъ образомъ, на людей богатыхъ.

Политическія неурядицы страны были очень на руку японскимъ рыцарямъ: отправляясь служить подъ знамена той или другой партіи, они пользовались всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы захватить въ свои руки лучшіе участки земли. Грабежи и насилія участились повсемѣстно. Прибрежные жители, подобно древнимъ норманнамъ и современнымъ имъ пиратамъ Средиземнаго моря, предпринимали набѣги на сосѣднія страны—главнымъ образомъ на Китай и Корею. На мачтахъ джонокъ, на которыхъ они выѣзжали въ море, развѣвались знамена съ надписью „Nachiman gu“ „корабль бога войны“. Послѣ удачнаго похода они возвращались домой

съ богатой добычей. Китайцы называли этихъ пиратовъ „Вако“ и очень боялись ихъ, потому что тѣ нерѣдко оказывали поддержку китайскимъ инсургентамъ—въ провинціяхъ Сикконгъ, Шатунгъ и Фекіенъ, и пользуясь междоусобной войной, грабили и убивали жителей, жгли города.

Когда китайскій престолъ заняла династія Минь, ко двору японскаго императора были одинъ за другимъ отправлены два посла, съ жалобой на незаконныя дѣйствія его подданныхъ. Первый посолъ не получилъ никакого отвѣта, второй получилъ аудіенцію у императора Шокенъ (1368), но не добился никакихъ результатовъ. Тогда китайское правительство отправило въ качествѣ пословъ двухъ священниковъ къ главѣ могущественной секты Тенды, жившему въ монастырѣ въ Гезанъ. Тотъ принялъ ихъ очень любезно и обѣщалъ представить ихъ императору. Священники изложили просьбу своего правительства сіогуу Юшимитсу, который вѣжливо выслушалъ пословъ, но отпустилъ ихъ ни съ чѣмъ. Корейцы три раза посылали посольства съ жалобой на притѣсненія японскихъ пиратовъ въ 1367, 1375 и 1377 г.г., но всѣ эти дипломатическія представленія никакого успѣха не имѣли. Сіогунъ прямо заявилъ иностраннымъ делегаціямъ, что ни императоръ, ни онъ ничѣмъ помочь не могутъ, такъ какъ не въ состояніи обуздать разбойничьи дружины, не признававшія надъ собою ничьей власти. Послѣднее посольство явилось въ сопровожденіи охранной стражи, состоявшей изъ нѣсколькихъ сотъ корейцевъ. Японцы напали на эту свиту и увели ее въ плѣнъ.

Терпѣніе китайцевъ и корейцевъ подъ конецъ истощилось; они рѣшились найти себѣ управу собственными силами и отправили къ берегамъ Японіи огромный флотъ, состоявшій изъ 1.300 кораблей. Но это предпріятіе потерѣло полную неудачу: Шибускава, губернаторъ Кіушу, вышелъ навстрѣчу китайской армидѣ и нанесъ ей жестокое пораженіе.

Впослѣдствіи Китай снова присылалъ пословъ въ Японію и платилъ даже Юшимазу крупную ежегодную дань, чтобы добиться мира; но всѣ эти старанія были безрезультатны: прибрежные жители Японіи въ теченіе многихъ лѣтъ продолжали жить морскими разбоями, опустошая берега Китая и Кореи.

Упадокъ нравственности былъ полный; законовъ никто не уважалъ, суды бездѣйствовали, каждый дѣлалъ все, что ему заблагоразсудится, обиженный старался наказать обидчика собственными силами, такъ какъ правосудіа не существовало.

Едва Годайго вступилъ на престолъ, какъ вспыхнулъ мятежъ противъ него. Ашикага Такагун, полководецъ императора, разбилъ инсургентовъ, но вскорѣ самъ перешелъ на сторону регента—сіогуна. Годайго бѣжалъ въ Гезанъ. Ашикага Такагун посадилъ на престолъ Комію сына Когона. (1336 — 1349). Такимъ образомъ государство имѣло одновременно двухъ императоровъ.

Дальнѣйшія японскіе властители этой эпохи смѣняли другъ друга въ слѣдующемъ порядкѣ:

Представители южной династии, смѣ- Представители сѣверной династии, ценной сіюгунами, жившіе въ бѣд- признанной сіюгунами, обладавшіе ности въ провинціяхъ Кинхи, къ большими средствами и жившіе въ югу отъ Кіото (дайкакуская линія). Кіото:

97. Гомураками . . .	1339—1363	Когонъ	1332—1336
98. Шокей	1368—1370	Коміо	1336—1349
99. Гокамеяма . . .	1370—1383	1. Сіогунъ: Ашикага	
Гокамеяма отказался за себя и		Ракауи	1336—1356
за свою династію отъ своихъ правъ		Суко	1349—1352
на престоль.		Гогогонъ	1352—1372
		2. Сіогунъ: Ашикага	
		Іошимитеу	1386—1394
		Гоенинъ	1372—1383
		3. Сіогунъ: Ашикага	
		Іошимори	1368—1394
		100. Гокоматеу . . .	1383—1413
		4. Сіогунъ: Ашикага	
		Іошимори	1394—1429
		101. Шоко	1413—1429
		102. Гоханоцопо . . .	1429—1465
		5. Сіогунъ: Ашикага	
		Іошиннори	1429—1441
		103. Готеухимикадо .	1465—1501
		6. Сіогунъ: Ашикага	
		Іошимаза	1449—1472
		104. Гокашивобара .	1501—1527
		105. Гонара	1527—1558

Послѣ долгихъ междоусобицъ Гокомеямъ удалось наконецъ возвратить престолъ южной династии. Гокоматеу былъ сотымъ императоромъ Японіи.

Въ 1466 г. между Іошимой, братомъ Іошимазы и приверженцами партіи его несовершеннолѣтняго сына началась война за обладаніе короной. Кіото сгорѣлъ до тла. Жители разбѣжались во все стороны. Въ развалинахъ обгорѣвшихъ домовъ ютились разбойники. Придворные бродили по дорогамъ въ рубищѣ, выпрашивая у прохожихъ милостыню. Готеухи микадо при своемъ вступленіи на тронъ не могъ устроить никакого праздника, потому что не имѣлъ средствъ на это, а когда онъ умеръ, то тѣло его долго лежало дома, такъ какъ во дворцѣ не нашлось денегъ на похороны. Владычеству сіюгуновъ-Ашикага въ это время пришолъ конецъ. Деревянные, покрытые лакомъ, статуи, изображающія многихъ сіюгуновъ, можно видѣть теперь въ Кіото въ храмѣ Тои-инъ, построенномъ Ашикагой Такауи

Императоръ Гокашивабара (1501—1527), только въ 1523 г. благодаря поддержкѣ настоятеля монастыря въ Гейзанѣ, получилъ возможность торжественно отпраздновать свое воцареніе. Преемникъ его, императоръ Гонара, былъ такъ бѣденъ, что ему и его приближеннымъ нерѣдко приходилось голодать.

Глава VI.

Шестой періодъ: возстановленіе правительственной власти Нобунагой и Хидеёшой. Введеніе и преслѣдованіе христіанства 1542—1600 послѣ Р. Хр.

За десять лѣтъ до того, какъ монгольскій князь Кублей сдѣлалъ попытку наказать японцевъ за ихъ разбойничьи набѣги, къ его двору прибыли черезъ Константинополь, Крымъ и Бокара два венеціанца Николо и Маттео Поло для торговыхъ предпріятій. Они скоро вернулись на свою родину и вновь посѣтили князя въ 1275 году, въ сопровожденіи своего племянника Марко Поло, который сразу завоевалъ симпатіи Кублея. Кублей сдѣлалъ его государственнымъ совѣтникомъ второго ранга и поручилъ ему наблюдать за управленіемъ Восточнаго Тибета, Кохинхины и Индіи. Кромѣ того Поло былъ еще губернаторомъ города Іаншау въ теченіе трехъ лѣтъ. Въ 1292 году Поло отправились черезъ Персію на родину и прибыли въ 1295 году въ Венецію. Одѣтые въ грубое татарское платье, они не были узнаны своими родными. Ихъ признали лишь послѣ того, какъ они распоролы свои кафтаны и стали вытаскивать оттуда въ большомъ количествѣ рубины, смарагды, алмазы и сапфиры. Путешествіе Марко Поло было бы совершенно забыто, еслибъ онъ не былъ взятъ генуэзцами въ плѣнъ во время войны, которую тѣ вели съ венеціанцами, и не былъ заключенъ въ тюрьму вмѣстѣ съ Рустикано изъ Пизы. Рустикано описалъ на французскомъ языкѣ всѣ событія, которыя пережилъ Марко Поло. Поло былъ освобожденъ въ 1299 году и умеръ въ 1334 году. Въ лѣтописяхъ географіи его имя занимаетъ одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ. Онъ далъ міру первыя свѣдѣнія о Японіи. Въ третьей книгѣ, въ главахъ 2 и 3 сказано: „Zipangu (Японія) расположена приблизительно на разстояніи 1500 миль отъ Китая и занимаетъ довольно большую площадь. Императоры имѣютъ въ изобиліи золото. Крыши ихъ дворцовъ сдѣланы изъ золота, ихъ століки изготовлены изъ чистаго золота; у нихъ много круглага красноватаго крупнаго жемчуга. Ихъ идолы имѣютъ головы животныхъ, наиболѣе сильныя изъ нихъ—три головы и сто рукъ. Жители Zipangu ловятъ потерпѣвшихъ кораблекрушеніе, жарятъ и ѣдятъ ихъ, человѣческое мясо имъ кажется очень вкуснымъ“. (Айносы употребляли въ пищу человѣческое мясо).

Колумбу эти очерки были извѣстны, когда онъ, руководствуясь картой Тосканелли, отправился въ свое знаменитое путешествіе; поэтому, приближаясь къ берегамъ Кубы въ 1492 году, онъ полагалъ сначала, что достигъ страны Zipangu.

Прошло два съ половиной столѣтія съ тѣхъ поръ, какъ Марко Поло заговорилъ о Японіи до того момента, когда португальцы появились въ этой странѣ въ 1542 году.

Португальцы основались на Макао и овладѣли „островами пряностей“. Они монополизировали всю торговлю пряностями, и цѣна одного фунта перца съ шестнадцати марокъ поднялась тогда въ Европѣ до двадцати пяти марокъ.

Въ то время когда Мартинъ Афонсо былъ вицекоролемъ новыхъ колоній,

туда отправился матросъ, по имени Фернао Мендецъ Пикто изъ Монтемира. Капитанъ высадилъ его и еще семь португальцевъ на пустынный островъ за то, что они все время ссорились между собой въ пути.

Семнадцать дней бродили они по острову, такъ рассказываетъ Пинто; наконецъ къ берегу его присталъ китайскій пиратъ Сампохека съ двумя судами. Вмѣстѣ съ Діего Цеймото и Христофоро Ворелло Мендецъ Пинто попалъ на джонку Сампохеки. Они плыли двадцать три дня и бурей были заброшены въ 1542 году на длинный (tanc=длинный, на языкѣ айносовъ) низкій, тщательно обрабатываемый островъ Тавегашиму, неподалеку отъ южной оконечности Кіу-Сіу. Тамъ имъ указали путь въ гавань Акарки гдѣ губернаторъ острова Такитака принялъ ихъ очень радушно. Къ Мендецу Пинто онъ при этомъ обратился со слѣдующими словами: „твой приходъ въ нашу землю мнѣ такъ же пріятенъ, какъ дождь рисовому полю!“

Пинто дальше продолжаетъ въ своемъ повѣствованіи: „мнѣ пришлось долго бесѣдовать съ губернаторомъ острова и его людьми и отвѣчать на ихъ многочисленные вопросы — они думали, что весь міръ состоитъ изъ одной только Японіи.

„Иногда я для времяпровожденія посѣщалъ ихъ идолослуженія и ихъ кумирни, наблюдалъ ихъ военныя упражненія, присутствовалъ на охотѣ и рыбной ловлѣ. Особенно любятъ они соколиную охоту, соколы и ястребы у нихъ такъ же какъ и у насъ служатъ предметами торговли. Однажды на охотѣ я подстрѣлилъ четырехъ горлицъ и перепелокъ — онѣ водятся тамъ въ изобиліи. Такъ проводилъ я на островѣ время.“—Саутникъ Пинто-Діего Цеймото былъ хорошій стрѣлокъ и охотился за утками. Онъ былъ впоследствии усыновленъ губернаторомъ, которому подарилъ ружье и научилъ его готовить порохъ. Спустя шесть мѣсяцевъ на островѣ Танегашима было изготовлено по образцу этого ружья—шестьсотъ такихъ же, и теперь еще пистолеты носить названіе этого острова.

Мендецъ Пинто былъ посланъ въ 1543 году губернаторомъ Такитака къ его тестю Іакатондоно, даімію округа Вунго; послѣдній впоследствии принялъ вмѣстѣ со своей семьей христіанство. Іезуиты дали ему имя— „Король Франсисъ“.

Пинто долженъ былъ научить своему искусству японцевъ. Сынъ даімія сталъ играть ружьемъ, которое было заряжено; послѣдовалъ выстрѣлъ, и онъ ранилъ себя въ руку. Пинто за это хотѣли судить судомъ Линча, но, къ счастью, инцидентъ окончился благополучно. Впоследствии Пинто обратно вернулся въ Макао въ сопровожденіи Сампохеки, который успѣлъ продать свой награбленный товаръ по высокой цѣнѣ; его еще сопровождалъ самурай по имени Авиро, бѣжавшій изъ за совершеннаго убійства.

Промыселъ морскихъ разбойниковъ привлекалъ очень многихъ. Явились предприниматели, которые стали вооружать джонки и отдавать ихъ въ наймы для транспорта товаровъ. Пинто вложилъ въ это предпріятіе весь свой капиталъ. Въ одинъ ненастный день буря уничтожила все джонки; только двадцать четыре человѣка, въ томъ числѣ и Пинто, спаслись и пристали къ Ріу-Кіу; тамъ имъ оказали радушный пріемъ и отправили ихъ въ Китай.

Благодаря приключеніямъ Инто, въ Европу проникли первыя достовѣрныя свѣдѣнія о Японіи; въ началѣ къ его рассказамъ отнеслись недо-вѣрчиво и считали ихъ выдумкой „весельчака Инто“.

При защитѣ Пампелуны въ 1521 году былъ раненъ испанскій офицеръ Игнаціо де Лойола. Во время своей болѣзни онъ о многомъ передумалъ и рѣшилъ посвятить свою жизнь служенію Богу и основать новый монашескій орденъ. Нѣкоторые единомышленники его, среди которыхъ, между прочимъ, находился испанскій дворянинъ Франциско Ксавье, получившій свое имя отъ замка своей матери, дали вмѣстѣ съ нимъ въ подземной капеллѣ Монмартра торжественный обѣтъ служенія дѣлу вѣры. Папа Павелъ III благословилъ „орденъ іезуитовъ“. Въ 1556 году умеръ Игнаціо, а въ 1622 году Григорій XV призналъ его святымъ.

Борьбу съ „язычествомъ, заблужденіями и пороками“ Игнаціо и его единомышленники поставили цѣлью своей жизни. Францискъ Ксавье, вмѣстѣ съ вицекоролемъ Афонсо де Соза, отправились въ Гоа. Тамъ же находился пріѣхавшій изъ Макао японскій самурай Аниро, который тѣмъ временемъ изучилъ португальскій языкъ. Каюшійся грѣшникъ былъ окрещенъ и нареченъ при крещеніи Павломъ. Взявъ его въ качествѣ переводчика и кромѣ него еще священника Іоама де Фернандеца и патера Космеде Торресеъ, Францискъ Ксавье отправился въ Японію, именно въ Кагошиму, столицу Сатсумы на Кіусіу. Христіанство, которое онъ проповѣдывалъ и ввелъ въ Японію, сыграло большую роль въ дальнѣйшемъ развитіи этой страны. Фернандецъ впоследствии отправился въ Китай; онъ умеръ въ 1570 году.

Приводимъ выписку изъ втораго письма Ксавье, помѣщенного въ шестой книгѣ *Epistolae japonicae*: „15 августа 1549 года прибыли мы съ Божьей помощью въ Кагошиму, гдѣ насъ всѣ привѣтствовали, въ особенности родители обращеннаго Павла. Японія—это большая страна, расположенная на островахъ. Языкъ въ ней господствуетъ одинъ, и очень трудный для чужестранцевъ. Открыта она восемь или девять лѣтъ тому назадъ португальцами. Японцы очень честолюбивы и считаютъ себя по оружію и военной славѣ выше другихъ народовъ. Они съ презрѣніемъ относятся ко всѣмъ другимъ націямъ, они не расстаются съ кинжаломъ даже дома; они хорошо стрѣляютъ изъ лука и сражаются обыкновенно въ пѣшемъ строю, хотя у нихъ водятся и лошади. Со своими они вѣжливы, оказываютъ другъ другу всевозможные знаки почтенія, къ чужимъ же относятся свысока и презрительно. Свои деньги они расходуютъ на пріобрѣтеніе оружія и одежды и содержатъ многочисленныхъ слугъ; вообще они не накопили богатствъ. Японцы имѣютъ одного только властелина, но уже сто пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ знатные перестали ему повиноваться. Множество мужичиъ въ этой странѣ живетъ при кумирняхъ, посвящая свою жизнь религіи. Ихъ называютъ бонзами. Существуютъ два вида бонзъ—одни изъ нихъ носятъ сѣрую, другіе—черную одежду. Изъ достовѣрныхъ источниковъ узналъ я, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ существуютъ монастыри, въ которыхъ живетъ по восьмидесяти монаховъ и монахинь (бонзъ). Разныя ученія проникли сюда изъ Китая. Въ одной и той же семьѣ часто мужъ, жена и дѣти

принадлежать къ различнымъ сектамъ. Главной заповѣдью считается у нихъ „не убій“, они не употребляютъ въ пищу мяса животныхъ. Бонзы проповѣдуютъ иногда; они даютъ за деньги отпущеніе грѣховъ, бѣдные люди, поэтому, не имѣютъ ни малѣйшей надежды избавиться отъ мукъ ада. Сами они никому ничего не дарятъ. Я отправился однажды вмѣстѣ съ Іоанномъ Фернандецъ въ Іамагуши (у Симдосеки) городъ, насчитывающій 10.000 домовъ; тамъ мы проповѣдывали Евангеліе и были высмѣяны женщинами и дѣтьми. Князь—начальникъ этого города пригласилъ насъ къ себѣ и цѣлый часъ выслушивалъ нашу проповѣдь. Мы имѣли небольшой успѣхъ и двинулись въ Меако (Кіото) столицу Японіи и центръ государственнаго правленія. Путешествіе продолжалось два мѣсяца, и мы подвергались безчисленнымъ мытарствамъ и опасностямъ.

Въ Меако прежде числились 180.000 семействъ, теперь эта цифра понизилась до 100.000. Намъ не удалось увидѣть короля, и мы вернулись обратно въ Іамагуши. Король, однако, принялъ отъ насъ подарки, которые мы привезли съ собой изъ Индіи и Малакки и разрѣшилъ распространять ученіе Христа въ городахъ его государства. Онъ указалъ намъ также монастырь, гдѣ мы могли найти пріютъ (это былъ императоръ Гонора). Намъ удалось многихъ обратить въ христіанство. Среди новообращенныхъ были и представители знати. Они ничего не знаютъ о сотвореніи міра Богомъ и говорятъ, если бы что нибудь подобное имѣло когда либо мѣсто, объ этомъ, безъ сомнѣнія, знали бы китайцы, которые превосходятъ всѣ другіе народы мудростью. Изъ девяти японскихъ сектъ лишь одна не вѣритъ въ безсмертіе души. Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ мы крестили пятьсотъ человѣкъ въ Іамагуши. Новообращенные оказались очень ревностными послѣдователями, намъ они оказывали различныя почести. Они полагаютъ, что со стороны Бога не хорошо, что онъ такъ поздно велѣлъ познакомить ихъ съ Евангеліемъ и лишилъ своей милости всѣхъ ихъ предковъ. Это возрѣніе служить наибольшимъ препятствіемъ для широкаго распространенія христіанства.

Когда императоръ Бунго узналъ про могущество португальскаго короля, онъ, желая, снискать его дружбу, послалъ ему въ подарокъ оружіе и доспѣхи.

Во время нашего пребыванія въ Японіи, которое длилось два съ половиной года, мы жили на средства португальскаго короля, который далъ намъ тысячу золотыхъ монетъ. Въ Японіи существуютъ два вида письменъ, одинъ для мужчинъ, другой для женщинъ; вообще большинство умѣетъ писать. Грамотѣ обучаютъ въ монастырскихъ школахъ... Я вѣрю въ милосердіе Христа. Мои волосы посѣдѣли, но я остался такимъ же здоровымъ и бодрымъ, какимъ былъ прежде“.

Вскорѣ послѣ того Ксавье вернулся въ Китай, отчасти для того, чтобы снарядить новую партію миссіонеровъ въ Японію; онъ умеръ 2 Декабря 1551 года на островѣ Шанзанъ, на разстояніи нѣсколькихъ миль отъ Макао.

Въ то время, когда въ Японію прибыли Пинто и миссіонеры съ Францискомъ Ксавье, императоромъ въ Кіото былъ Гонора (1527—1558 г.). Дворецъ у него былъ довольно ветхій, но о ремонтѣ его за отсутствіемъ средствъ, онъ не могъ и думать.

Для болѣе полнаго оріентированія приводимъ еще списокъ двухъ императоровъ и трехъ сіюгуновъ Ашикага:

106. Огимахи 1558 — 1587. Ашикага Юшитеру 1546 — 1565

Ашикага Юшіаде 1565 — 1568

Ашикага Юшіаки 1568 — 1579

107. Гойоцей отъ 1587 — 1612. Тойотоми Хидеёоши 1585 — 1598
(Квампаку).

Въ этотъ періодъ сильнаго ослабленія правительственной власти выдвинулся энергичный даймю изъ Нобунага. Онъ выстроилъ себѣ большой дворецъ Юшіаки, послѣ того какъ, благодаря своему вліянію, сдѣлался сіюгуномъ. Голодному народу онъ далъ въ займы рисъ, потребовавъ отъ него 50 процентовъ за эту ссуду. Этими деньгами онъ воспользовался для постройки дворца императору Огимахи. Въ своемъ районѣ онъ привелъ въ порядокъ всѣ дороги и мосты, изгналъ разбойниковъ и умирилъ беспокойныхъ жителей. Храмы и монастыри поддерживали партію его соперниковъ, поэтому онъ ненавидѣлъ буддизмъ. Священниковъ, которые употребляли въ пищу мясо и вступали въ бракъ, онъ велѣлъ казнить вмѣстѣ съ женами и дѣтьми. Ихъ храмы подвергались сожженію и земли эти отдавались въ ленное пользованіе генералу его Акаше Митсухиде. Епископъ Гонгваній въ Осакѣ собралъ большое войско и двинулся противъ него, но былъ побѣжденъ; его монастырь онъ приказалъ разрушить, монахамъ же разрѣшилъ свободно разойтись. Той же участи подвергся монастырь Гіезанъ, но тамъ монахи были перебиты съ большой жестокостью. Въ отместку бовзамъ, Нобунага сталъ покровительствовать христіанамъ. Спустя тридцать лѣтъ послѣ прибытія Франциска Ксавье въ Кагошиму, въ Япвіи было построено 200 церквей и насчитывалось 150.000 христіанъ, среди нихъ были фамиліи даймиевъ изъ Бунго, Омута и Арима въ Кіу-Сіу.

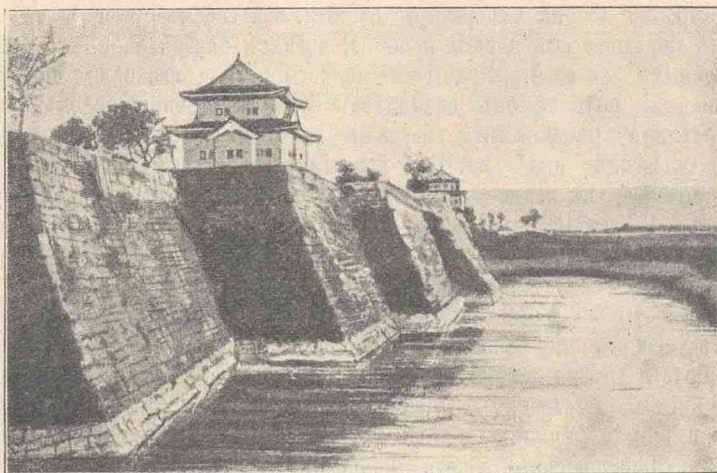
Даймю Іакатондоно, „король Франсисъ“ у котораго гостили Пинто и Францискъ Ксавье, принялъ христіанство вмѣстѣ со всѣмъ семействомъ. Въ Фунаѣ былъ учрежденъ іезуитскій коллегіумъ и положено основаніе университета, въ которомъ двадцать патеровъ преподавали науки.

Въ Кіото насчитывалось 20.000 христіанъ; тамъ жили два патера — которые проповѣдывали въ церкви и служили мессы. Не смотря на то, что Нобунага не любилъ буддизмъ, онъ всетаки восторгался художественной скульптурной отдѣлкой буддійскихъ храмовъ и давалъ много заказовъ рѣзчикамъ на деревѣ; послѣдніе изготовляли для него драконовъ, которые служили украшеніями для дворцовъ.

Невѣжество народа въ вопросахъ религіи было въ то время очень велико. Семь боговъ „счастья“ (Шихи Фукуининъ) стояли въ храмахъ рядомъ для особеннаго поклоненія; большинство изъ нихъ было взято изъ „великаго корабля“ буддистовъ. Богиня любви Бентенъ была представлена сиящей на драконѣ съ лирой въ рукахъ; богъ мудрости Фукурокуи изображался съ длинной головой; Дойкоку — богъ богатства носилъ мѣшокъ за плечами, пустой или наполненный рисомъ; Готей былъ жирный богъ довольства; Ебизу — богъ труда съ рыбой и удочкой въ рукахъ и Вишаманъ — богъ

военнаго счастья. Это были самые любимые боги. Сюда еще надо отнести Туронна—бога охоты, заимствованнаго изъ религіи Кинто. Этотъ богъ изображался съ оленемъ и часто еще съ журавлемъ.

Въ 1582 году Нобунаго велѣлъ окружить себя при жизни божескими почестями и выстроилъ великолѣпный храмъ у озера Бива, гдѣ онъ, среди другихъ боговъ, велѣлъ помѣстить и свое изображеніе. Этому изображенію долженъ былъ первый поклониться его старшій сынъ, за нимъ послѣдовали вассалы и, наконецъ, народъ. Его строгое обхожденіе не нравилось его генералу Акехи Митеухиде, который, между, прочимъ мѣтилъ на его постъ. Однажды этотъ генералъ напалъ на Нобунаги въ его домѣ въ Кіото, и сжегъ его вмѣстѣ съ сыномъ его Нобутадой; послѣ того Митеухиде, разграбилъ его дворецъ въ Адзухи.

Замокъ Оширо въ Осакѣ.

Другой генералъ Нобунаги, по имени Гидейоши, преслѣдовалъ убійцу, разбилъ его войска и убилъ его самого. Управление страной Гидейоши припалъ на себя.

Въ 1583 году, по совѣту іезуитовъ, сыновья четырехъ даиміевъ христіанъ были посланы подъ начальствомъ патера Валенниа черезъ Гоа, Португалію и Испанію (обѣ короны не задолго до этого перешли къ Филиппу II) въ Римъ, гдѣ папой въ то время былъ Григорій XIII. Григорій XIII основалъ школы для юношей различныхъ національностей съ цѣлью сдѣлать изъ нихъ вѣрныхъ слугъ церкви. Путешествіе ихъ продолжалось долго изъ за бурь, свирѣпствовавшихъ на морѣ и т. п.; лишь въ 1585 году они прибыли въ Римъ. Путешествіе ихъ по католическимъ странамъ было сплошнымъ триумфомъ.

Гидейоши, которому императоръ Огимахи далъ титулъ «государственнаго совѣтника» и старое родовое имя Тойотоми, перенесъ свою столицу

въ Осаку и построилъ тамъ въ теченіи двухъ лѣтъ (1583 и 1584) большой замокъ Осиро (О=большой, shiro=замокъ). Замокъ этотъ былъ окруженъ большими выложенными гранитными плитами рвами, шириной отъ 80 до 100 метровъ и глубиною въ 4—8 метровъ. Стѣна, окружавшая замокъ была сдѣлана изъ гранитныхъ глыбъ, имѣвшихъ въ вышину три метра; отдѣльныя плиты гранита не были соединены другъ съ другомъ мертвецею, а только гладко отполированы.

Вся стѣна напоминая своимъ видомъ циклопическія постройки, имѣла въ толщину—шесть метровъ и была снабжена зубцами и бойницами, назначенными для ружей и пищалей. Посреди площади, окруженной этой гигантской стѣной, возвышался замокъ Гидейоши, позолоченный и богато украшенный художественной работой; изъ него открывался великолѣпный видъ на окрестности вплоть до Пезана. Въ 1588 году Гидейоши построилъ замокъ Шираку въ Кіото и пригласилъ къ себѣ на роскошное празднество экс-императора Огимахи и императора Гойоцё съ принцемъ и со всѣми придворными.

Императоръ больше не зналъ матеріальныхъ затрудненій. Гидейоши заболѣлъ о немъ, облагалъ налогомъ богатыхъ для содержанія императора и его двора и подчинялъ своей власти всѣхъ даймёвъ за исключеніемъ Гойо Унмаза изъ Одовары, котораго онъ велѣлъ казнить, послѣ того какъ овладѣлъ его замкомъ. Такимъ образомъ, во главѣ государства опять оказался сильный человѣкъ и страна пользовалась довольно долго внутреннимъ спокойствіемъ.

Гидейоши—сынъ пѣхотица-солдата, родился въ 1536 году въ Накамурѣ (Овари). Некрасивый, но ловкій и проворный юноша назывался Гійоши Маро; подъ именемъ Кирюшита Токихиро онъ поступилъ на службу въ Набунагѣ.

Набунага сразу привязался къ этому юношѣ, сталъ покровительствовать ему и скоро далъ ему назначеніе въ армію. Солдаты полюбили Гидейоши, были ему очень преданы и за знамя готовы были пожертвовать своею жизнью. Въ качествѣ знамени служили двѣ американскія тыквы, подвѣшенныя на шестѣ.

Гидейоши, подобно Наполеону, выдвинулся благодаря своимъ личнымъ качествамъ. Успѣхъ вскружилъ ему голову и онъ задумалъ въ 1587 году завоевать Китай. Губернаторъ Тзүшими, Се Юшитоно, просилъ поэтому Ліена, корейскаго императора, во избѣженіе войны явиться въ Кіото и признать надъ собою власть японскаго императора; „я—единственный отпрыскъ незначительнаго рода“—такъ сказано въ одномъ изъ его писемъ—„но моя мать видѣла сонъ, будто солнце проникло въ ея грудь—послѣ этого она меня родила“. Въ 1590 году онъ потребовалъ себѣ подарокъ изъ Кореи и Китая, когда же это требованіе не было исполнено, онъ передалъ регенство своему племяннику Гитетсуга, а самъ, подобно всѣмъ уходящимъ въ отставку правителямъ, присвоилъ себѣ титулъ „высокая заслуга“, Таико, поэтому его народъ и прозвалъ „Таикасама“.

Затѣмъ онъ собралъ 130.000 (?) солдатъ, частью снабженныхъ огне-

стрѣльнымъ оружіемъ и до 9.000 матросовъ. Като Кійомаза ¹⁾ и христіанинъ Кониши Юкинага были начальниками двухъ армейскихъ корпусовъ, которые дѣйствовали независимо другъ отъ друга.—Кониши былъ сынъ аптекаря и въ качествѣ знамени ему служила бумажная врачебная сумка. Его семья перешла въ христіанство въ 1584 году и войска его цѣликомъ состояли изъ христіанъ. Іезуиты его прозвали Донъ Агостино Глакурандоно.

Вмѣсто того, чтобы самому участвовать въ сраженіяхъ подобно великому корейканцу, Гидейоши предпринялъ путешествіе къ святымъ мѣстамъ къ могильному памятнику Мизазаги—императрицы Іинго, которая въ свое время завоевала Корею, и затѣмъ сдѣлалъ смотръ уходящимъ войскамъ въ Нагойѣ. Кониши Іукинага первый отправился въ 1590 году въ Фузанъ. За нимъ послѣдовало Като Кійомаза. Непрiятель не имѣлъ въ своемъ распоряженіи огнестрѣльнаго оружія; всѣ, кто принималъ участіе въ защитѣ столицы Ганшонъ, были перебиты. Императоръ Ліенъ бѣжалъ, Ганшонъ перешелъ въ руки побѣдителей, которые устроили тамъ главную квартиру.

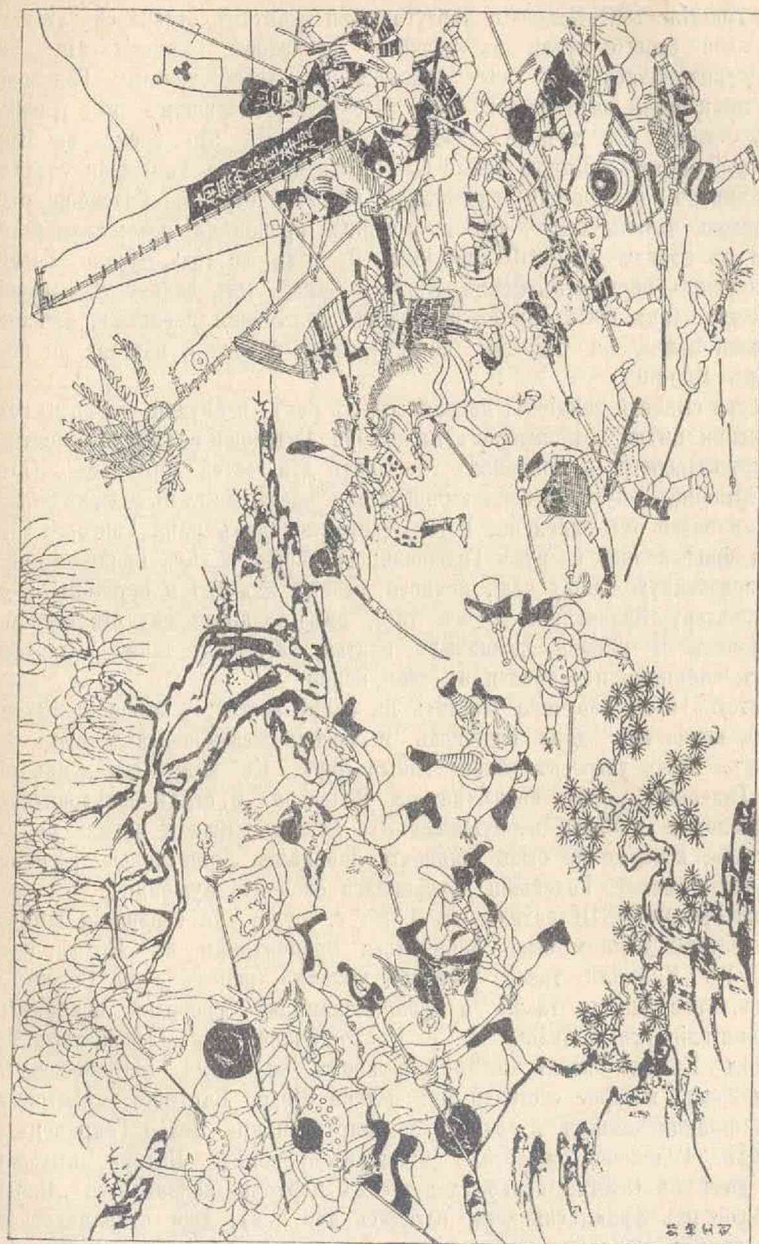
Вскорѣ, однако, въ японской арміи появились голодъ и чума. Пришлось подумать о мирѣ. Гидейоши потребовалъ половину Кореи и китайскую принцессу въ жены принцу японскаго императорскаго дома. Оба предложенія были отклонены, вмѣсто этого китайскій императоръ послалъ Гидейоши золотую печать, корону и титулъ императора Японіи. Гидейоши пришелъ въ ярость, „я желаю вступить на китайскій престолъ, японскій тронъ не касается китайцевъ“, въ гнѣвѣ сказалъ онъ и бросилъ на землю корону и печать.

Кониши Іукинага и Като Кійомаза проводили китайское посольство, послѣ чего они вернулись обратно въ Корею со свѣжимъ отрядомъ въ 50.000 человекъ для возобновленія войны. Като Кійомаза укрѣпился послѣ потери 20.000 человекъ въ Урозанѣ, гдѣ его осадилъ китайскій полководецъ Фикъ-Го. Осажденные терпѣли голодъ и холодъ, ѣли коvinу и отморозили себѣ пальцы, наконецъ они были освобождены подошедшими на подмогу японскими войсками. Война долго тянулась и сопровождалась большими жестокостями. Всѣ раненые были перебиты. Все то, что японцы не могли захватить съ собой, они уничтожали и сжигали. Ни одинъ городъ, ни одна деревня не уцѣлѣли, даже буддійскіе храмы не были пощажены. Ганшонъ, священный городъ корейцевъ былъ разрушенъ. Впродолженіи всей войны японцы отрубали носы и уши 185.735 корейцамъ и 29.000 китайцамъ, посыпали ихъ солью и отправили въ Кіото. Мѣсто, гдѣ все это было зарыто, называется „ушной холмъ“ (Мимицука).

На морѣ японцы имѣли неудачи и терпѣли пораженія отъ китайцевъ и корейцевъ.

Гидейоши приказалъ, наконецъ, войскамъ вернуться. Корея была опустошена и разорена, средства Японіи истощились. Флотъ съ большими трудностями вернулся на родину.

¹⁾ Красивая статуя рыцаря Като Кійомазы, вылитая изъ бронзы пріобрѣтена для британскаго музея за 4.000 марокъ; она выставлена въ индійскомъ музеѣ.

Битва японцевъ съ корейцами.

Начиная съ 1582 года, Гидейоши сталъ все больше вооружаться противъ христіанства. Какой-то португальскій капитанъ отказался устроить стоянку для своего судна въ мелкомъ фарватерѣ. Христіанскія дѣвочки отказывались отъ его предложеній. Ожесточенный Гидейоши вдругъ приказалъ шестидесяти пяти іезуитамъ, жившимъ въ Японіи, оставить страну въ теченіе двадцати дней. Въ это время не было судна, на которомъ патеры могли-бы выѣхать; тогда Гидейоши сослалъ ихъ въ Гирадо, оттуда они разсѣялись по всей странѣ. Гидейоши смотрѣлъ сквозь пальцы на то, что они говорили проповѣди, совершали богослуженія въ домахъ 200.000 христіанъ. Въ томъ же году, однако, Гидейоши разрушилъ церкви въ Осакѣ, Кіото и Сакаѣ. Онъ запретилъ введеніе христіанства, такъ какъ оно не признаетъ поклоненія предкамъ, лишаетъ властителей права на божескія почести послѣ смерти и поэтому не подходитъ къ Японіи.

Четверо сыновей даймйевъ, посланныхъ въ Римъ, вернулись въ 1590 году въ Нагасаки вмѣстѣ съ патеромъ Валеньяни. Гидейоши велѣлъ имъ явиться къ нему во дворецъ и приказалъ посыпать для гостей дорогу въ Кіото пескомъ. Японцы—путешественники предстали предъ нимъ въ одеждѣ итальянскихъ нобилей того времени, которую имъ подарилъ папа Григорій XIII. Всѣ они приложились къ рукѣ Гидейоши; Гидейоши велѣлъ принести красную, позолоченную чашку чаю, немного отпилъ изъ нея и остатокъ предложилъ патеру Валеньяни. Кромѣ того, онъ подарилъ ему сто серебряныхъ монетъ и четыре шелковыхъ платья, наградивъ также подарками молодыхъ японцевъ и удалился въ свои покои.

Гитетсугѣ было поручено угостить на славу гостей; у стола прислуживали три князя изъ дома Гидейоши и восемь высокопоставленныхъ чиновниковъ. Былъ устроенъ великолѣпный пиръ. Къ концу его вновь появился Гидейоши, сѣлъ подлѣ патера Валеньяни и сталъ бесѣдовать съ нимъ. Молодые японцы, вернушіеся изъ Европы, пѣли и играли на инструментахъ, которые не были знакомы японцамъ. Лишь только рѣчь зашла о христіанствѣ, Гидейоши поторопился окончить аудіенцію.

Папа Григорій XIII издалъ въ 1585 г. буллу, на основаніи которой только іезуиты должны были заниматься проповѣдями въ Китаѣ и въ Японіи. Въ Манилѣ такое рѣшеніе вызвало ропотъ папа Сикстъ V, наконецъ, разрѣшилъ также и францисканцамъ свободно проповѣдывать евангеліе въ „Индіи“ т. е. въ восточной Азіи. Губернаторъ Манилы Донъ Коменсъ послѣ этого направилъ въ 1594 году посольство къ Гидейоши, которое состояло изъ патера Педро Баптиста, нѣкоторыхъ другихъ францисканцевъ и одного знатнаго испанца Педро Генцалеъ де Караваялъ. Гидейоши запретилъ монахамъ проповѣди. Патеръ Баптизотъ купилъ домъ въ Осакѣ, превратилъ его въ церковь, назвавъ ее „Виделемъ“. Трое изъ францисканцевъ остались при немъ, двое отправились въ Кіото, двое въ Нагасаки, гдѣ были хорошо встрѣчены іезуитами. Послѣдніе втихомолку распространяли тамъ свое ученіе. Небольшая церковь при больницѣ въ Кіото была пуста. Въ ней францисканцы начали открыто проповѣдывать; то же самое дѣлали и тѣ изъ нихъ, которые жили въ

Осака и Нагасаки. Напрасно иезуиты их предостерегали, францисканцы не обращали вниманія на ихъ совѣты. Буря, можетъ быть, и миновала бы, еслибы подозрительность Гидейоши не была возбуждена инымъ образомъ. Большое судно „Санъ-Фелице“, которое направлялось подъ начальствомъ капитана Магитео де Ландехо въ Мексику, было прибито бурей къ берегамъ Японіи. Не смотря на то, что судно не разбилось, японцы посмотрѣли на него какъ на хорошую добычу. Отвѣчая на вопросы, предложенные японцами, Ландехо показалъ имъ карту испанскихъ владѣній. Гидейоши любопытствовалъ узнать, какимъ образомъ король испанскій такъ расширилъ свои владѣнія; на это Ландехо далъ слѣдующій отвѣтъ: „король сначала посылалъ миссіонеровъ въ чужія страны—для проповѣдей и обращенія народа, а затѣмъ имъ въ догонку солдатъ для завоеванія этихъ странъ“. Послѣ такого признанія, Гидейоши рѣшилъ искоренить въ своей странѣ христіанство. Межъ тѣмъ ни Испанія, ни Португалія при этомъ не думали о завоеваніи Японіи, миссіонеры были посланы не для того, чтобы приготовить почву для захвата этихъ странъ вооруженной рукой. Иезуиты жили на средства частныхъ лицъ и португальскаго короля. Гидейоши въ 1597 году прежде всего вооружился противъ миссіонеровъ, которые оскорбили его вѣру и открыто говорили свои проповѣди. Солдаты, по приказанію Гидейоши, вторглись въ монастырь францисканцевъ въ Осака и захватили четырехъ его обитателей, въ томъ числѣ и настоятеля его Педро Баптиста. Изъ Кіото они увезли пятнадцать японцевъ—христіанъ и пять испанцевъ, среди нихъ было три подростка. Всѣ двадцать четыре человѣка были заключены въ тюрьму въ Кіото, гдѣ у каждого былъ отрѣзанъ кусокъ лѣваго уха. Узниковъ везли на телѣгахъ, въ легкой одеждѣ при сильномъ морозѣ; впереди красовалась надпись такого содержанія: „эти люди будутъ распяты въ Нагасаки за ослушаніе правителя“. Это путешествіе продолжалось до четвертаго февраля; по пути къ осужденнымъ примкнули два человѣка для того, чтобы услуживать и помогать имъ. Ихъ также арестовали. Казнь была назначена на небольшомъ холмѣ у Нагасаки. Здѣсь лежало двадцать шесть крестовъ; каждый изъ нихъ былъ снабженъ двумя поперечными деревянными шестами; болѣе длинный назначался для верхнихъ конечностей, болѣе короткій—для нижнихъ. Посреди главнаго продольнаго бревна возвышался деревянный гвоздь, предназначенный для поддерживанія тѣла. Осужденные со связанными руками и ногами и веревкой вокругъ шеи, были привязаны къ крестамъ, которые послѣ этого были вставлены въ вырытыя заранее ямы. Ихъ на самомъ дѣлѣ не распяли; имъ нанесли два удара копьемъ, каждый ударъ былъ направленъ отъ бедра къ плечевой кости противоположной стороны. При большомъ стеченіи народа, были подняты на воздухъ сразу всѣ кресты съ привязанными къ нимъ осужденными. Кресты съ шестью испанцами находились посрединѣ; по обѣимъ сторонамъ возвышались по десяти японцевъ. Пастеръ Педро Баптистъ затянулъ Te Deum, другіе начали вторить. Двумъ иезуитамъ было разрѣшено напутствовать умирающихъ. Вообще губернаторъ Нагасаки, который наблюдалъ за исполненіемъ казни, велъ себя довольно гуманно; онъ долго убѣждалъ, между прочимъ, трехъ подростковъ отказаться отъ христіанства, но его доводы и обѣщанія не имѣли успѣха.

Особое изд. для продажи
Въ Петербургѣ

Трупы казненных оставлены были на крестахъ; спустя два мѣсяца, вѣрующіе втихомолку унесли ихъ и предали землѣ. Папа Урбанъ призналъ ихъ святыми (въ 1627 году). Причисленіе ихъ къ лику святыхъ совершилось при Папѣ Піѣ IX въ 1862 году.

Гидейоши затѣмъ приказалъ губернатору Нагасаки выслать сто двадцать іезуитовъ въ Китай; только одиннадцать изъ нихъ оставили Японію, остальные разбѣжались въ странѣ, прибѣгнувъ къ защитѣ даіміевъ-христіанъ.

Гидейоши вначалѣ не имѣлъ потомства и усыновилъ своего племянника Гитетсугу. Это былъ варваръ въ истинномъ смыслѣ этого слова,—жестокость его не знала границъ. Съ осужденными проступниками онъ былъ безжалостенъ. Когда Іодогими, любимая жена Гидейоши родила ему сына, которому дали имя Гидейори, Гитетсуга впалъ въ немилость. Гидейоши сначала сослалъ его въ монастырь Койозанъ, затѣмъ приговорилъ его къ харакири, (осужденный собственноручно вскрылъ себѣ животъ). Всѣ жены его, друзья и дѣти были убиты. Въ это же время англійская королева Елизавета приговорила свою родственницу Марію Стюартъ къ смертной казни, послѣ того—какъ продержала ее девятнадцать лѣтъ въ тюрьмѣ.

Гидейоши умеръ въ 1598 году, 62 лѣтъ отъ роду. Онъ просилъ сановниковъ сохранить власть за семилѣтнимъ Гидейори. Ему это было обѣщано, но съ этимъ не былъ согласенъ Токугава Іейазу. Этому могущественному человѣку суждено было прекратить междоусобицы феодаловъ, непрерывно разорявшіе страну, предоставить ей миръ и спокойствіе въ теченіе многихъ лѣтъ и сохранить за собой и своимъ потомствомъ руководящую роль въ государствѣ. Его правленіе открываетъ собою новую эру, эру владычества сіюгуновъ изъ рода Токугава; описанію этого владычества будетъ посвящена слѣдующая глава.

Глава седьмая.

Седьмой періодъ: перенесеніе столицы въ Іедо. Абсолютное господство рода сіюгуновъ-Токугава. Полное подчиненіе феодаловъ (даіміо) правительству. Изолированное положеніе Японіи до вмѣшательства Америки. (1600—1853 г.).

Императоры и Сіюгуны-Токугава этого періода:

Сіюгуны:

107. Гойкей . . .	1587—1612	1. Тогукава Іеясу .	1600—1605
108. Гоминоо . . .	1612—1630	2. Тогукава Хидетада	1605—1624
109. Міошо (императрица)	1630—1644	3. Тогукава Іемитеу .	1624—1651
110. Гокоміо . . .	1644—1655	4. Тогукава Іегасуга.	1651—1680
111. Гозаннъ . . .	1655—1663		

112. Рейгенъ	1663—1687	5. Тогукава Теуна- юши	1680—1709
113. Хигашияма	1687—1710	6. Тогукава Іенобу	1709—1713
114. Накамиказо	1710—1736	7. Тогукава Іетсусу	1713—1716
115. Сакурамахи	1736—1747	8. Тогукава Іошимуне	1716—1747
116. Момозово	1747—1763	9. Тогукава Іешиге	1747—1761
117. Гасакуромахи	1763—1771	10. Тогукава Іехару	1761—1780
118. Гомомононо	1771—1780	11. Тогукава Іенари	1780—1838
119. Кокаку	1780—1817	12. Тогукава Іейоши	1838—1854
120. Нияко	1817—1847	13. Тогукава Іесада	1854—1857
121. Комен	1847—1867	14. Тогукава Іемохи	1857—1866
		15. Тогукава Іюши- нобу	1866

Тогукава Іеязу будучи еще 17 лѣтнимъ юношей, сдѣлался главою своего рода, проведшишаго отъ фамиліи Миномотовъ. Тогукавы много лѣтъ владѣли огромными помѣстьями, и пользовались большимъ вліяніемъ, но въ послѣдствіи весь родъ ихъ пришелъ въ упадокъ; свое дѣтство Іеязу провелъ въ замкахъ многихъ сосѣдей, гдѣ онъ содержался въ качествѣ заложника. Тутъ онъ приобрѣлъ ту ловкость въ обращеніи, которою онъ въ послѣдствіи прославился.

Доставшіяся ему по наслѣдству пять провинцій въ западномъ Токаидо онъ обмѣнялъ въ 1590 г. на восемь провинцій въ Кванто, принадлежавшихъ Гидейоши. Послѣдній согласился на этотъ обмѣнъ, такъ какъ хотѣлъ жить ближе къ Кіото. Своимъ мѣстопробываніемъ Іеясу избралъ деревню Іедо, населенную рыбаками. Это былъ человѣкъ вѣжливый и корректный. Ему охотно повиновались.

Послѣ смерти Гидейоши образовались двѣ враждующія партіи: одни хотѣли возвести на престолъ Гидейори, другая—Іеязу. Приверженцы Гидейори собрали огромную армію въ 130.000 человѣкъ, чтобы съ оружіемъ въ рукахъ добиться своего; Іеязу выступилъ противъ своихъ противниковъ съ значительно меньшими силами: въ его распоряженіи находились лишь 80.000 воиновъ.

На равнинѣ у Секи-га-кара обѣ непріятельскія арміи сошлись. Послѣ ожесточеннаго боя, продолжавшагося 6 часовъ, полчища Гидейоши были обращены въ бѣгство. Іеязу побѣдилъ, потерявъ 10.000 человѣкъ; противники его оставили на полѣ сраженія около 30.000 труповъ.

Іеязу отправился въ Осаку; всѣ покорились ему.

Въ 1603 году императоръ Гойоцзи далъ ему титулъ Сейтай-Сіогунъ, сохранившійся за его родомъ въ продолженіи 2½ вѣковъ. Сдѣлавшись главою государства, Іеязу продолжалъ жить въ своей маленькой резиденціи—Іедо.

Феодаловъ-даймію, которые помогали ему при Секигаяра, онъ возвелъ въ первый рангъ, присвоивъ имъ наименованіе Фудай (потомственный родъ)

и далъ имъ много земельныхъ участковъ вдоль Токаидо. Тѣхъ—дайміо, которые изъявили покорность послѣ сраженія онъ возвелъ во второй рангъ—Тозама (отдаленные), и наградилъ ихъ землею въ дальнихъ провинціяхъ.

О внутреннемъ управленіи провинцій, отданныхъ во владеніе феодаловъ, Іеясу не заботилъ. Правосудіе, воспитаніе юношества, торговля, промышленность, церковныя дѣла, финансы—все это было предоставлено въ вѣдѣніе феодаловъ—дайміо, или „королей“ какъ ихъ называли іезуиты. Вопросы, касающіеся войны или мира, рѣшались самимъ Іеясу. Право чеканить монету онъ оставилъ только за собой. Дайміо должны были содер-

Сіогунъ Іеясу.

жать въ исправности мосты и дороги; ихъ, впрочемъ, нерѣдко приглашали къ участію въ различныхъ общественныхъ работахъ. Іеясу поставилъ себѣ цѣлью во чтобы то не стало обезсилить военную аристократію, обуздать ея своеволіе и сдѣлать изъ ея представителей вѣрныхъ слугъ государства. Чтобы не терять изъ виду даймиевъ, Іеясу издалъ распоряженіе, чтобы каждый изъ нихъ черезъ каждые два года являлся въ Іедо со своей свитой и жилъ тамъ нѣкоторое время. Это распоряженіе стало приводиться въ исполненіе лишь при внукахъ его Іемитсу начиная съ 1635 г. Дѣти феодаловъ должны были воспитываться въ Іедо, но это практиковалось только въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Въ 1598 г. изъ Голландіи подъ начальствомъ Жака Магу отправилась экспедиція въ составѣ нѣсколькихъ судовъ: цѣлью этой экспедиціи было завязать торговыя сношенія съ государствами Даль-

няго Востока. Въ 1600 г. во время сильной бури, разыгравшейся на морѣ, одинъ корабль, командиромъ котораго состоялъ Вилліамъ Адамсъ, былъ прибитъ къ берегу Японіи въ Бунго. Согласно варварскимъ мѣстнымъ законамъ, всякое чужеземное судно, выброшенное на берегъ, дѣлалось собственностью прибрежныхъ жителей. На этомъ основаніи корабль былъ тотчасъ захваченъ, а экипажъ его посаженъ въ тюрьму. Адамса доставили въ Осаку, гдѣ Іезу личво допрашивалъ его. Правитель Японіи велѣлъ прежде всего освободить изъ подъ стражи экипажъ, затѣмъ возвративъ голландцамъ судно, взялъ съ нихъ небольшую премію въ размѣрѣ 3% стоимости его. Вилліамъ Адамсъ, по происхожденію англичанинъ (онъ родился въ Геллингамѣ въ графствѣ Кентъ), былъ не только хорошимъ капитаномъ, но и опытнымъ судостроителемъ, и Іезу, увидавъ въ немъ очень цѣнное приобрѣтеніе, началъ уговаривать его остаться въ Японіи; онъ далъ ему званіе самурая, подарилъ домъ и предоставилъ доходы мѣстности Гемп. Адамсъ согласился. Сначала его тянуло на родину, гдѣ онъ оставилъ жену и дѣтей, но въ послѣдствіи онъ примирился со своей участью, женился на Японкѣ, и до самой своей смерти, послѣдовавшей въ 1620 г., жилъ въ Гемп, предмѣстьи г. Іокосука, гдѣ и былъ похороненъ на холмѣ Анжинъ.

Вилліамъ Адамсъ, какъ англичанинъ, ненавидѣлъ испанцевъ; Филиппъ II, воевавшій съ королевой Елисаветой, отправилъ, какъ извѣстно, въ 1588 г. къ берегамъ Англіи огромный флотъ (армаду), и если бы не явилась на подмогу буря, которая разбила корабли, то испанцы, можетъ быть, одержали бы побѣду и совершили бы триумфальный въѣздъ въ Лондонъ. Адамсъ, кромѣ того, терпѣть не могъ католиковъ, и римскаго папу называлъ не иначе, какъ „антихристомъ“. Онъ, поэтому, не преминулъ употребить свое вліяніе къ тому, чтобы настроить Іезу противъ испанцевъ и вообще противъ католиковъ, прибывавшихъ въ Японію для торговыхъ дѣлъ. Японцы ненавидѣли испанскихъ и португальскихъ купцовъ за ихъ хитрость, корыстолюбіе, развращенность, а—главнымъ образомъ—за торговлю японскими дѣтьми: цѣлыя флотиліи, нагруженные ими, отправлялись въ Манилу и Макао, гдѣ продавались въ рабство. Одно время на рынкѣ появилось столько юныхъ японскихъ невольниковъ, что даже негры и малайцы приобрѣтали ихъ въ собственность. Такого рода поступки естественно, вызывали враждебное отношеніе къ европейцамъ и роняли въ глазахъ населенія престижъ той религіи, которую они исповѣдывали.

Въ 1601 г. изъ Маниллы прибыла въ Японію испанская миссія въ составѣ нѣсколькихъ францисканскихъ монаховъ для борьбы съ португальскими іезуитами, которые вели дѣло распространенія католичества очень вяло и нерѣшительно. Одинъ изъ этихъ монаховъ, какъ видно изъ донесенія, отправленнаго папѣ японскимъ епископомъ (р. Charlevoix, *Histoire du Japon*), встрѣтился на верфи въ Іедо съ какимъ то потерѣвшимъ кораблекрушеніе голландцемъ. Онъ сталъ убѣждать этого голландца въ превосходствѣ католичества надъ другими религіями, при чемъ замѣтилъ, что только католическая церковь знаетъ примѣры чудесъ.

Хитрый голландецъ предложилъ монаху доказать правильность этого

положенія и сотворить какое нибудь чудо—напр. по образцу апостола Петра пройти по морю. Францисканецъ согласился и объявилъ, что завтра онъ это чудо сдѣластъ. На слѣдующій день при большомъ стеченіи народа онъ сѣлъ въ лодку и, отбѣхавъ отъ берега, прыгнулъ въ воду, причемъ тотчасъ же пошелъ ко дну, и этимъ скомпрометировалъ ученіе церкви, представителемъ котораго состоялъ и въ глазахъ протестанта—голландца, и въ глазахъ язычниковъ—японцевъ.

Въ 1603 г. изъ Маниллы прибыла въ Иедо новая партія монаховъ. Они обѣщали содѣйствовать регулярнымъ торговымъ сношеніямъ между Японіей и Испаніей, но особаго рвенія къ развитію этой торговли въ дѣйствительности не высказывали. Суда, прибывшія въ Японію, привозили миссіонеровъ. Однажды капитанъ какого то судна сообщилъ Іезуу, что онъ доставилъ въ Манилу большую партію оружія, такъ какъ испанцы собираются завладѣть молуккскими островами. Іезуу, испуганный этимъ сообщеніемъ, велѣлъ капитану созвать всѣхъ миссіонеровъ и поспѣшно уѣхать съ ними изъ Японіи. Капитанъ уѣхалъ, но монаховъ съ собою не взялъ. Іезуу приказалъ разыскать ихъ, при чемъ распорядился, чтобы никто изъ жителей не давалъ имъ пристанища и не доставлялъ съѣстныхъ припасовъ.

Въ 1605 г. два даймю—изъ Омуры и изъ Бюйгены отпали отъ христіанства. Губернаторъ Кіото („Итакундоно“), наоборотъ, благоволилъ къ новой религіи и въ верхней части города велѣлъ воздвигнуть красивую церковь для іезуитовъ.

Въ Осакѣ была построена больница для прокаженныхъ; эта больница находилась въ вѣдѣніи іезуитовъ, къ которымъ народъ относился съ полнымъ уваженіемъ.

Въ это время въ Японіи было 600.000 христіанъ; въ 1605 году въ христіанство перешли еще 6.000 человекъ.

Въ 1605 г. Іезуу отказался отъ правленія въ пользу своего сына Хидетада и отправился въ Шицуоку, которая тогда называлась Сумпу, гдѣ сталъ заниматься науками и изданіемъ старыхъ и нѣкоторыхъ новыхъ книгъ. Изъ его собственныхъ произведеній извѣстны составленные имъ 18 предписаній и 100 законодательныхъ проектовъ, касающихся различныхъ сторонъ государственной жизни.

Голландцы разбили въ 1602 году испанцевъ у Гибралтара и захватили многія португальскія колоніи.

Въ 1602 г. была основана „голландская Остъ-Индская Компанія“, которая должна была сконцентрировать въ своихъ рукахъ всю торговлю въ восточной Азіи. Въ 1610 году прибыли въ Японію представители этой компаніи—капитаны Спексъ и Сегерсонъ. Посредничество въ ихъ сношеніяхъ съ японскимъ правительствомъ взялъ на себя Вильямъ Адамсъ. Такъ какъ голландцы объявили, что никакихъ религіозныхъ миссій они основывать не будутъ и кромѣ того обѣщали познакомить японцевъ съ искусствомъ литья пушекъ и фабрикаціи пороха, то имъ разрѣшили устроить торговую факторію на островѣ Хирадо, расположенномъ къ западу отъ Кіу—Сіу. Въ 1613 г. на трехъ судахъ прибыла англійская депутація, съ

Джономъ Сорисъ и капитаномъ Хуксомъ во главѣ. Англичане, привезшіе письмо отъ короля Іакова I, получили тѣ же привилегіи, что и голландцы, но имъ въ началѣ не повезло и основанная ими факторія была въ 1623 г. была закрыта.

Масамуне, сендайскій дайміо — христіанинъ, получившій извѣстность, какъ дипломатъ, воинъ и покровитель искусства и наукъ, отправилъ въ 1614 г. своего вассала Хасекуру Рокумона со свитой въ Римъ, чтобы высказать папѣ чувства уваженія и преданности. Хосекура, сдѣланный гражданиномъ Рима и осыпанный подарками, возвратился въ 1620 г. въ Сендай.

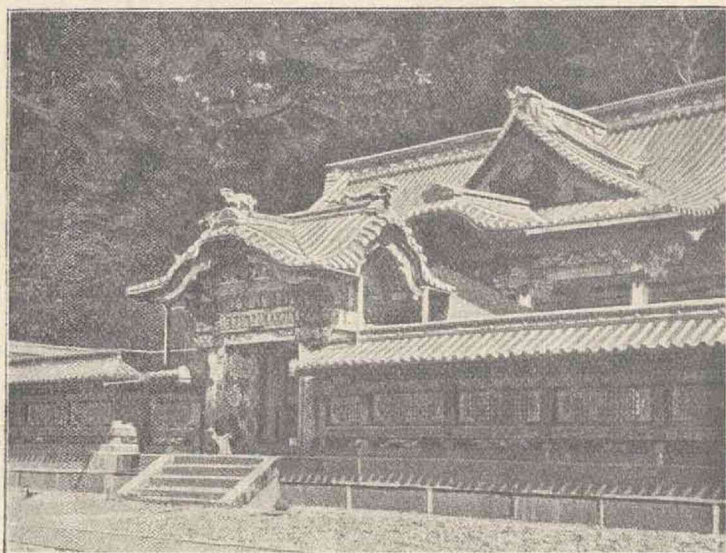
Его портретъ въ итальянскомъ костюмѣ и также другія вещи, вывезенныя имъ изъ Европы, хранятся въ токійскомъ музѣѣ.

Землетресеніемъ, произошедшимъ въ 1596 г. былъ разрушенъ большой храмъ, выстроенный въ 1588 г. Гидейоши въ Кіото; при этомъ погибла также колоссальная статуя Будды, стоявшая въ этомъ храмѣ. Іеязу убѣдилъ императора Гидейори и его мать Іодогиму снова воздвигнуть изъ собственныхъ средствъ то, что было уничтожено землетресеніемъ. Давая этотъ совѣтъ, Іеязу имѣлъ въ виду лишь ослабить финансы императорской фамиліи. Въ 1614 г. новый храмъ и новая статуя Будды были готовы. Торжественную церемонію освященія должны были совершать бонзы въ числѣ 1000 человекъ, огромная толпа народу привалила изъ окрестныхъ деревень, чтобы принять участіе въ празднествахъ, устраиваемыхъ по случаю такого торжества, и вотъ въ тотъ моментъ, когда нужно было начать богослуженіе, отъ Іеязу явился посланный съ приказаніемъ разойтись, такъ какъ освященіе храма отмѣнено. Опечаленные и разочарованные бонзы отправились въ свои монастыри, а разъяренный народъ кинулся грабить городъ. (Храмъ и статуя стояли до 1662 г., когда землетрясеніе разрушило ихъ). 23-лѣтній Гидейори, обиженный поступкомъ Іеязу, заперся въ своемъ замкѣ въ Осакѣ со своимъ отрядомъ, состоявшимъ изъ 60.000 вольныхъ солдатъ (ронинъ). Приверженцы Іеязу окружили замокъ. Въ 1614 г. съ осажденными былъ заключенъ миръ, при чемъ они обязались отказаться отъ священныхъ гробницъ (!) Впослѣдствіи миръ былъ нарушенъ. Въ замокъ прибыло подкрѣпленіе въ видѣ новыхъ 60.000 ронинъ. Опять началась осада. Такъ какъ осажденные были лишены покровительства священныхъ гробницъ, то замокъ былъ взятъ безъ труда. Гидейоши и Іодогими погибли подъ пылающими развалинами. Въ сраженіи, которое произошло ранѣе при Осакѣ въ 1615 г., легло будто бы 100.000 человекъ (!)

Въ 1614 г. Іеязу издалъ приказъ объ изгнаніи всѣхъ миссіонеровъ, которые были объявлены врагами страны и Будды. 107 іезуитовъ, 100 священниковъ и 25 испанскихъ монаховъ были посажены на суда и отведены частью въ Макао, частью въ Маниллу.

Іеязу умеръ, 74 лѣтъ отъ роду, въ 1616 г., успѣвъ передъ смертью издать еще одно распоряженіе, направленное къ искорененію христіанства. Въ одномъ изъ самыхъ красивыхъ уголковъ Японіи, — въ Никко, сынъ его Хитетада воздвигъ ему мавзолей, который, по мнѣнію японцевъ, превосходилъ по своей красотѣ все, что ранѣе было сдѣлано въ этомъ родѣ.

Мавзолей имѣлъ видъ храма, преддверіемъ къ которому служила великолѣпная пагода. Храмъ былъ деревянный, но внутреннія части его были богато отдѣланы золотомъ и серебромъ и украшены лучшими скульптурными произведеніями того времени, среди которыхъ находились, между прочимъ, фигуры миоическихъ животныхъ и слоновъ съ вывороченными ко-лѣнами. Лѣстница, состоящая изъ 200 гранитныхъ ступеней, ведетъ отъ главнаго зданія къ холму, гдѣ подъ могильнымъ памятникомъ, своимъ видомъ напоминающимъ небольшую пагоду, лежатъ останки Іезу. Вблизи храма была посажена зонтичная ель, которую бывшій правитель Японіи такъ любилъ, что не желая разставаться съ нею, возилъ ее въ горшкахъ

Мавзолей Іезу.

во время своихъ путешествій. Теперь она превратилась въ громадное дерево. Зонтичная ель—*scia dopytis verticillata* съ широкими листьями считается самымъ красивымъ хвойнымъ деревомъ Японіи. Рѣзчикъ на деревѣ, лѣвша Ингаро (Хидари Ингаро 1594—1634), украсившій своими произведеніями, между прочимъ, храмъ Ниши Конгвани въ Кіото, изготовилъ для Мавзолея Іезу слоновъ и спящую кошку.

Императоръ Гоминоо (1612—1630) причислилъ великаго правителя къ сонму боговъ подъ именемъ „Шо пхи і то шо дай Гонгенъ“—(Высокій—рангъ—востокъ—свѣтъ—великій—Будда).

Хитетада, къ которому перешло правленіе послѣ смерти Іезу (1605—1624) былъ такимъ-же ревностнымъ гонителемъ христіанства, какъ и этотъ послѣдній. Миссіонеры, захваченные въ Японіи, предавались смертной казни, точно такъ же, какъ тѣ изъ принявшихъ христіанство япон-

цевъ, которые отказывались отречься отъ новой вѣры. Былъ изданъ приказъ, чтобы въ каждомъ японскомъ домѣ находилась металлическое или деревянное изображеніе Будды.

Хидета дапозволилъ европейцамъ производить торговлю только въ двухъ мѣстахъ—въ Нагасаки и Хирадо, а японцамъ запрещалъ покидать отечество.

Чтобы приобрести расположеніе всемогущаго правителя, голландцы и англичане устраивали охоты за испанскими судами, и если имъ удавалось захватить католическихъ миссіонеровъ, отбѣжавшихъ въ Японію, то выдавали ихъ Хитетадѣ, который немедленно приговаривалъ ихъ къ смерти. Въ Нагасаки, однажды, въ одинъ день были преданы смертной казни тридцать японцевъ—христіанъ—мужчинъ, женщинъ и дѣтей, а также тридцать католическихъ монаховъ, среди которыхъ находился также Спинала. Первые были обезглавлены, вторые погибли въ пламени костровъ. Монахи были привязаны къ столбамъ, и затѣмъ, когда вблизи были разложены головы только-что казненныхъ христіанъ, подожгли костры. Спинала умеръ черезъ два часа, другіе лишь спустя три часа, такъ какъ мучители, чтобы продлить страданіе несчастныхъ то тушили огонь, то снова его разводили.

Несмотря на это, миссіонеры продолжали, по прежнему, прибывать въ Японію; если ихъ открывали, то ихъ тотчасъ отправляли на костеръ. Въ декабрѣ 1623 года 50 христіанъ погибли мученической смертью, среди нихъ пaterъ де-Ангелисъ. У женщинъ—христіанокъ отнимали дѣтей и варварскимъ образомъ умерщвляли ихъ на глазахъ матерей. Смертной казни подвергались также тѣ, которые давали пріютъ и пищу христіанамъ.

Все это вызывало лишь улыбку у англичанъ и голландцевъ. Они говорили, что католическое духовенство творило несравненно большія жестокости, чѣмъ японцы, и въ подтвержденіе этого ссылались на Варооломеевскую ночь (1572), которая у многихъ была еще въ памяти, когда около 25.000 гугенотовъ было перебито только за то, что христіанство они понимали иначе, чѣмъ католическіе пaterы; припоминали случай въ Везьерѣ въ 1209 г., когда почти 7.000 альбигойцевъ погибли; частью они были перебиты, частью сгорѣли въ церкви, подожженной католиками, и, наконецъ, указывали на то обстоятельство, что испанскіе доминиканцы, которыхъ тогда сжигали, находились на службѣ инквизиціи, когда жили въ Европѣ, и, пользуясь своимъ вліяніемъ, отправили на костеръ тысячи христіанъ только за-то, что они, какъ подозрѣвали служители св. Германдалы, вѣрили въ Бога, не такъ, какъ всѣ. Они могли бы прибавить также то, что Кальвинъ велѣлъ сжечь на кострѣ Серведу (въ Женевѣ въ 1553); Серведа погибъ потому, что иначе понималъ Троицу, чѣмъ женевскій реформаторъ. Какъ разъ въ то время, когда Японіей правилъ Хидетада, одинъ судья въ христіанской Германіи именно въ г. Фульдѣ хвасталъ, что онъ путемъ жестокихъ пытокъ вырвалъ сознание у 700 лицъ обоего пола и отправилъ ихъ на костеръ, какъ колдунновъ и колдуній!

Въ 1624 г. преслѣдованія христіанъ начались во всей Японіи. Пaterъ Каравайло вмѣстѣ съ шестьюдесятью вѣрующими бѣжалъ зимою въ

доливу Ойи, гдѣ скрывался въ теченіе нѣкотораго времени. Убѣжище христіанъ было потомъ открыто; солдаты ихъ поймали, раздѣли, и погнали черезъ покрытыя снѣгомъ поля въ тюрьму. Въ февралѣ, на берегу рѣки были вырыты ямы и наполнены водою; въ эти ямы были посажены раздѣтые до нага христіане. Пытка длилась три часа. Нѣкоторые замерзли, другихъ погнали назадъ въ тюрьму. На слѣдующій день пытка повторилась. Были вырыты болѣе глубокія ямы, такъ что брошеннымъ въ нихъ мученикамъ вода доходила до груди. Къ вечеру все замерзло. Патеръ Каравайло держался дольше всѣхъ—онъ умеръ только въ полночь.

Въ 1624 г. Хидетада отказался отъ власти въ пользу своего сына Іемитеу, однако сохранилъ за собою управленіе до самой смерти, послѣдовавшей въ 1630 г. Іемитеу поддерживалъ хорошія отношенія съ императоромъ Гоминно и нѣсколько разъ пріѣзжалъ къ нему въ гости въ Кіото. Одно изъ такихъ посѣщеній (1626 г.) было описано въ свое время Коврадомъ Крамеромъ, голландскимъ посланникомъ при японскомъ дворѣ. Крамеръ отправился въ Кіото за нѣсколько дней до пріѣзда Іемитеу. Городъ былъ переполненъ народомъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ Крамеръ, толпа была такъ велика, что ему удалось только видѣть императорскій кортежъ, отправлявшійся во дворецъ Іемитеу. Улицы были усыпаны пескомъ и талькомъ, казалось, будто онѣ покрыты серебромъ. По обѣимъ сторонамъ улицы шпалерами были разставлены самураи въ длинныхъ бѣлыхъ одеждахъ. На головѣ у нихъ красовались маленькія красныя шапочки, сбоку у каждого висѣли двѣ шпаги, а въ рукахъ виднѣлась пика.

Прежде всего появились слуги императора, которые несли подарки для Іемитеу въ большихъ полированныхъ шкатулкахъ, украшенныхъ императорскимъ гербомъ. За эскортомъ самураевъ слѣдовали 26 паланкиновъ. Въ каждомъ изъ нихъ сидѣла придворная дама въ сопровожденіи двухъ слугъ, державшихъ въ рукахъ большіе зонтики. Потомъ показался цѣлый рядъ другихъ паланкиновъ, окрашенныхъ въ темно-бурый цвѣтъ. 24 изъ нихъ были заняты знатными фрейлинами, и въ остальныхъ 27 размѣстились наиболѣе титулованные цередворцы. Носильщики и слуги, державшіе зонтики, были одѣты во все черное; зонтики были сдѣланы изъ золоченаго и полированного дерева и бѣлаго шелка.

Вслѣдъ за ними показались 24 дайміо верхомъ на лошадяхъ съ маленькими бурого цвѣта шапочками въ формѣ раковины, украшенные длиннымъ перомъ, съ широкими рукавами изъ нестраго, вытканнаго золотомъ и серебромъ, сатана, съ длинными саблями, съ колчаномъ и стрѣлами за поясомъ. Концы ихъ широкихъ шарфовъ падали на крупы красиво разукрашенныхъ лошадей, ихъ сапоги были сдѣланы изъ лакированной и золоченой кожаной бумаги. Сѣдла были украшены вышивками, чепраками служили тигровыя шкуры. Лошади были покрыты красными шелковыми попонами, которыя доходили имъ до колѣнъ. На кончикахъ ушей у нихъ красовались маленькіе позолоченные конусы, а вмѣсто уздечки былъ прилаженъ толстый шнуръ изъ красного шелка. Лошадей вели конюхи: одной рукой они придерживали поводья, а въ другой держали бахромчатый зонтикъ; за каждымъ всадникомъ слѣдовали шесть одѣтыхъ въ бѣлое служи-

телей съ двумя мечами за поясомъ. Далѣе двигались три роскошныя, золоченныя коляски съ краснымъ верхомъ, изъ которыхъ каждая была запряжена двумя черными быками. Оси колесъ были сдѣланы изъ эмалированного золота; въ задней части колесницы находилось сидѣнье для двухъ слугъ. Въ этихъ коляскахъ сидѣли трое самыхъ любимыхъ женъ императора. Его побочныя жены и почетныя дамы размѣстились въ 23 паланкинахъ, сдѣланныхъ изъ бѣлаго какъ алебастръ дерева и украшенныхъ блестящими мѣдными пластинками. Каждый паланкинъ несли четверо служителей. Послѣ этого появились слуги императора, торжественно неся на рукахъ подарки для Іемитсу: двѣ большія шпаги съ брилліантовой цѣпью, прикрѣпленной къ эфесу, тонкой работы часы, два большихъ золотыхъ канделябра, двѣ колонны изъ чернаго дерева, три четырехугольных маленькихъ столика, также изъ чернаго дерева, украшенные слоновою костью и перламутромъ и нѣсколько рѣдкихъ, весьма цѣнныхъ книгъ.

За императорскими слугами шли попарно 260 самураевъ, вооруженные каждый двумя мечами и копьемъ, затѣмъ 100 почтенныхъ старцевъ съ посохами въ рукахъ, за ними слѣдовали двѣ красиво убранныя осѣдланныя лошади Іемитсу и его сына; каждая лошадь была окружена конвоемъ изъ десяти солдатъ, вооруженныхъ лукомъ, стрѣлами и кияжаломъ. Затѣмъ показались раззолоченныя колесницы Іемитсу и его сына съ гербомъ дома Токугава на дверцахъ, далѣе, двигались колесницы братьевъ Іемитсу, за которыми шли 64 даймю со свитою и 400 солдатами. Побочныя жены Іемитсу сидѣли въ шести коляскахъ, запряженныхъ быками. Секретарь Іемитсу сидѣлъ въ коляскѣ, окруженной 10 всадниками. Слѣдомъ за нимъ несли 15 выложенныхъ слоновою костью паланкиновъ и 13 другихъ сдѣланныхъ изъ чернаго дерева, на которыхъ возсѣдали дамы и кавалеры изъ свиты Іемитсу; нѣкоторыя паланкины были такъ блестяще отполированы, что, казалось, будто они сдѣланы изъ чернаго стекла. Появившіеся затѣмъ музыканты огласили улицу рѣзкими оглушительными звуками, которые, по свидѣтельству Крамера, совсѣмъ не гармонировали съ великолѣпной процессіей. Этотъ дикій оркестръ возвѣщалъ приближеніе императора Гоминоо. Дѣйствительно, вскорѣ показался императорскій паланкинъ, самый пышный изъ всѣхъ, что были принесены раньше; гербомъ его былъ золотой пѣтухъ съ распростертыми крыльями. На стѣнкахъ паланкина были выполированы солнце, луна, звѣзды на голубомъ фонѣ. Этотъ паланкинъ несли на плечахъ 50 человекъ, принадлежащихъ къ знатымъ фамиліямъ, въ длинныхъ бѣлыхъ одеждахъ, съ красными шапками на головѣ; за ними слѣдовали 40 другихъ представителей знати въ шлемахъ, державшіе въ рукѣ щитъ, въ срединѣ котораго былъ прикрѣпленъ пукъ стрѣлъ. 400 одѣтыхъ въ черное солдатъ, выступавшихъ рядами по шести человекъ, замыкали шествіе. Какъ только процессія окончилась, народъ стремглавъ кинулся за нею. Произошла ужасная давка. Стражники, верхомъ на лошадахъ, пытались возстановить порядокъ: они обнажили мечи и стали усердно работать ими, расчищая себѣ дорогу въ густой массѣ человѣческихъ тѣлъ. Крики и стоны огласили воздухъ. Сколько погибло тогда людей подъ ударами тяжелыхъ солдатскихъ мечей и сколько

было раздавлено и изувѣчено копытами лошадей, трудно сказать, но надо полагать, что въ виду, огромнаго скопленія народа въ одномъ мѣстѣ, жертвъ было не мало.

Императоръ оставался въ тотъ день въ дворцѣ Іемитсу; правитель и его сынъ лично прислуживали ему. Родственники Іемитсу варили пищу для императора, три министра подавали блюда любимымъ женамъ Гоминоо. Іемитсу подарилъ Императору 3.000 слитковъ серебра, двѣ шпаги въ золотыхъ ножнахъ, 12.000 фунтовъ шелка, десять красивыхъ лошадей и пять большихъ серебряныхъ вазъ, наполненныхъ мускусомъ.

Въ 1626 г. были сожжены на кострѣ девять іезуитовъ и четыре испанскихъ монаха; въ Японіи не стало больше миссіонеровъ. Постѣ этого принялись за христіанъ. Мученія, которымъ ихъ подвергали были ужасны, какъ это признавали даже голландцы, Рейеръ Гисберцъ пишетъ: „однимъ вырывали ногти, другимъ прокалывали насквозь руки и ноги буравами, вгоняли подъ ногти шила, и повторяли эту пытку ежедневно. Христіанъ бросали въ ямы, гдѣ копошились змѣи, подносили къ носу и рту куски сѣры и зажигали ихъ; имъ втыкали въ тѣло бамбуковые колы, жгли ихъ на медленномъ огнѣ, били палками до тѣхъ поръ, пока съ костей не сползало мясо. Ихъ заставляли носить тяжелыя балки со скрещенными руками, пока они не падали въ безчувственномъ состояніи на землю. Раздѣтыхъ до нага христіанъ гнали зимою съ мѣста на мѣсто, колотили ихъ, ломали пальцы, вырывали сухожилія изъ рукъ. Нѣкоторыхъ измученныхъ голодомъ, отдавали на попеченіе дѣвицъ легкаго поведенія, которымъ было поручено накормить и совратить ихъ. Но все было напрасно,—христіане мужественно выносили всѣ пытки, которыя заканчивались мученической смертью на кострѣ. Посредствомъ пилы дѣлались глубокія раны на рукахъ и на шеѣ, и въ эти раны насыпали соль; ихъ заставляли пить рисовую водку и оказывали имъ медицинскую помощь, чтобы продлить ихъ мученія“.

Изъ всѣхъ преслѣдователей христіанъ, самымъ свирѣлымъ былъ Мондо, начальникъ округа Арима. Не было той звѣрской расправы, передъ которой онъ остановился-бы. Онъ приказывалъ бросать христіанъ на раскаленные уголья, на которыхъ они катались до тѣхъ поръ, пока не умирали отъ ожоговъ. Онъ однажды велѣлъ бросить 16 человѣкъ съ судна въ воду, то погружая, то вытаскивая ихъ на поверхность съ помощью каната, на которомъ они висѣли. Если они не отрекались, то имъ привязывали камень на шею и пускали ко дну. Среди этихъ мучениковъ находились дѣти одного христіанина, по имени Уибори. Отецъ, вмѣстѣ съ 19 вѣрующими, находился на другомъ суднѣ, стоявшемъ вблизи, и принужденъ былъ смотрѣть, какъ мучили его дѣтей. Вскорѣ пришла и его очередь. Съ нимъ и его товарищами расправились, однако, иначе. Имъ выжгли клейма на лбу и на щекахъ, отрѣзали три пальца на рукѣ и отпустили на свободу, привѣсивъ къ спинѣ дощечку, на которой было написано, что этимъ людямъ можно подавать милостыню, но нельзя давать пристанища. Состраданіе, которое вызывали къ себѣ эти мученики за вѣру, привлекло новыхъ преслѣдователей въ ряды христіанъ; поэтому, отпущенныхъ на свободу снова

схватили и, чтобы раздѣлаться съ ними, бросили ихъ въ котелъ съ кипящей водой.

Въ Иедо въ домѣ одного бѣдняка нашли распятіе. Вслѣдствіе этого арестовали 60 человѣкъ, которыхъ уморили голодомъ. Христіанъ заставляли пить въ большомъ количествѣ воду, а потомъ принимали мѣры къ тому, чтобы ихъ вырвало. Европейцы того времени были также мастерами по части выдумыванія жестокихъ пытокъ. Шведы, напр., въ отмстку за смерть Густава Адольфа, насильно вливали въ ротъ нѣмецкимъ крестьянамъ грязную вонючую воду, потомъ до тѣхъ поръ вскакивали ногами на ихъ вздутые животы, пока они не рвались на части. Это называли тогда „шведскимъ напиткомъ“. Одною изъ наиболѣе утонченныхъ пытокъ, которымъ подвергались христіане въ Японіи, была слѣдующая. Ихъ раздѣляли до нага, клали ничкомъ на землю, привязывали къ спинѣ тяжелый камень, руки и ноги обматывали толстыми веревками, концы которыхъ прикрѣпляли къ высокой перекладинѣ; затѣмъ подымали ихъ на воздухъ и принимались вертѣть въ одну сторону. Веревки быстро скручивались, человѣкъ сразу подымался на большую высоту и потомъ съ головокружительной быстротой падалъ внизъ. Люди вертѣлись волчкомъ, и отъ боли и ужаса чуть не теряли разсудокъ. Эта пытка называлась сурунги; ее выдерживали не многіе—она давала наибольшее число отступниковъ.

Въ концѣ 1630 года умеръ Хидетада. Сіогунъ Іемитсу заболѣлъ проказой; язвы скоро покрыли все тѣло его.

Въ 1633 г. онъ приказалъ посадить на суда всѣхъ прокаженныхъ христіанъ и отправить ихъ въ Манилу. Тамъ сначала не хотѣли ихъ принимать, но потомъ рѣшили построить для нихъ больницу,

Несмотря на ужасныя преслѣдованія, которымъ подвергалось христіанство въ Японіи, дѣятельность миссіонеровъ не прекращалась. Въ 1633 г. въ Нагасаки были сожжены 42 христіанина, 12 были обезглавлены и 16 повѣшены. Въ этомъ же году отрекся отъ христіанства старый португальскій іезуитъ патеръ Ферейра, послѣ того—какъ онъ въ продолженіе пяти часовъ висѣлъ на веревкѣ во рву, наполненномъ водою. Затѣмъ его отвели въ тюрьму, гдѣ такъ долго продержали, — что среди вѣрующихъ распространился слухъ, будто онъ умеръ мученической смертью. Черезъ годъ его выпустили на свободу; онъ ходилъ по улицамъ Нагасаки въ японскомъ костюмѣ, и, какъ впоследствии стало извѣстно, далъ себѣ японское имя Іедо Тсуа. Въ Японіи это былъ одинъ изъ рѣдкихъ примѣровъ отступничества, совершеннаго образованнымъ христіаниномъ. По слѣдамъ патера Ферейра пошелъ японскій священникъ Тома Сама; онъ также отрекся отъ своей вѣры, хотя прежде былъ такимъ ревностнымъ католикомъ, что предпринялъ путешествіе въ Римъ, чтобы поклониться папѣ Павлу V.

По настоянію голландцевъ, японское правительство издало слѣдующія правила относительно вѣзда португальцевъ въ Японію:

1) О своемъ прибытіи суда должны возвѣщать пушечными выстрѣлами.

2) Экипажу разрѣшается высаживаться не иначе, какъ въ сопровожденіи японской стражи.

Японія.

3) Воспрещается привозить съ собою что-нибудь для христіанскихъ священниковъ (письма, вино и пр.).

4) Съ японцами дозволяется говорить только о дѣлахъ; вести бесѣды о религіозныхъ вопросахъ строго воспрещается.

5) Португальскія суда должны отвезти въ Макао всѣхъ проживающихъ въ Японіи португальцевъ, также всѣхъ тѣхъ японскихъ „метисовъ“, которые произошли отъ смѣшанныхъ браковъ.

Вслѣдствіе послѣдняго распоряженія г. Макао скоро наполнился полуазиатами, не имѣвшими никакихъ средствъ къ существованію.

Для охраны побережья были въ различныхъ мѣстахъ воздвигнуты замки.

Въ Японіи одно время не было ни миссіонеровъ, ни священниковъ. Когда объ этомъ узнали въ Европѣ, нашлись смѣльчаки, которые рѣшились отправиться туда, не смотря на всѣ опасности, которыя ихъ тамъ ожидали. Патеръ Матрилли прибылъ изъ Лиссабона въ Манилу, поплылъ на торговомъ кораблѣ въ Японію и тайно высадился въ Нагасаки въ 1677 г. Впослѣдствіи его схватили и подвергли разнымъ пыткамъ. Его посадили на раскаленный желѣзный стулъ, потомъ заставили висѣть во рву, наполненномъ водою, подъ конецъ его съ полубритой головою возили по всей странѣ на хромой клячѣ, но такъ какъ патеръ не умиралъ, а въ то же время приближался праздникъ Будды, то, чтобы покончить съ нимъ, ему отрубили голову. Въ этомъ же году голландцы раскрыли „заговоръ“ португальскихъ христіанъ, а Іемитсу издалъ вслѣдствіе этого слѣдующій приказъ:

1) Ни одно японское судно не должно отправляться за границу. Японцамъ подъ страхомъ смертной казни и конфискаціи имущества воспрещается покидать отечество.

2) Кто доставитъ начальству католическаго священника, получить въ награду слитокъ золота (стоимостью около 5.000 руб.).

3) Японцамъ, живущимъ теперь въ чужихъ странахъ, подъ страхомъ смертной казни воспрещается возвращаться на родину.

4) Каждый христіанинъ, пойманный внутри страны, долженъ быть посаженъ въ тюрьму.

5) Каждый португалецъ, а также каждый японскій метисъ будетъ при случаѣ отправленъ въ Макао.

6) Никто не долженъ покупать что-нибудь у португальцевъ.

Даймю округа Арима преслѣдовалъ христіанъ съ такой страшной жестокостью, что тѣ открыто возстали въ 1637 г. и избрали своимъ предводителемъ молодого Масуду Широ, происходившаго изъ стараго дома даймievъ-христіанъ. Они укрѣпились въ одномъ замкѣ на полуостровѣ Симабара, лежащемъ къ востоку отъ Нагасаки; на знамени, которое развѣвалось на башнѣ этого замка, была изображена Вожія Матерь.

Мѣсто для защиты было выбрано неудачно: неподалеку находилось съ одной стороны море, съ другой—голландскія пушки, отъ которыхъ нельзя было ждать добра.

Въ стѣнахъ замка собралось около 30,000 человѣкъ, среди которыхъ

было много женщинъ и дѣтей. Христіане сражались съ мужествомъ отчаянія и сначала одержали нѣсколько побѣдъ. Тогда Іемитсу послалъ противъ нихъ всю свою армію, состоявшую изъ 80.000 человѣкъ, и приказалъ голландскому резиденту въ Хиэадо бомбардировать укрѣпленія мятежныхъ христіанъ. Въ Хиэадо стояло тогда нѣсколько голландскихъ судовъ. Голландцы, узнавъ о томъ порученіи, которое имъ предстояло исполнить, поспѣшили удалиться въ Батавію. Изъ гавани успѣли уйти всѣ суда, кромѣ одного, которое, по распоряженію резидента Кекенбекера, бомбардировало замокъ христіанъ съ суши и съ моря въ продолженіи 15 дней. За это время голландцами было выпущено 425 тяжелыхъ пушечныхъ ядеръ. Послѣ этой бомбардировки Кекенбекеръ получилъ позволеніе отплыть со своимъ судномъ, но долженъ былъ оставить пушки, — изъ которыхъ продолжали стрѣлять въ христіанъ. Осажденный замокъ сталъ терпѣть нужду въ съѣстныхъ припасахъ. Вылазка, которую сдѣлали христіане, чтобы пробиться, окончилась для нихъ страшнымъ пораженіемъ: большинство было перебито, многие наши смерть въ замкѣ, въ пламени горящихъ зданій, тысячи были уведены въ плѣнъ, какъ говорятъ, сброшены въ море съ горы острова Такабока, лежащаго въ бухтѣ Нагасаки. Эту гору голландцы въ послѣдствіи въ насмѣшку прозвали „поповской“.

Въ 1638 г. Іемитсу издалъ эдиктъ, запрещающій всѣмъ иностранцамъ, за исключеніемъ голландцевъ, пріѣзжать въ Японію. Въ 1639 г. этотъ эдиктъ былъ посланъ въ Макао съ просьбой довести его содержаніе до всеобщаго свѣдѣнія, онъ былъ направленъ, главнымъ образомъ, противъ португальцевъ, которые, несмотря на всѣ запрещенія, продолжали провозить въ Японію миссіонеровъ; кромѣ того они считались зачинщиками возстанія въ Симаборѣ. Было объявлено также, что каждый португалецъ, даже потерпѣвшій кораблекрушеніе, будетъ преданъ смертной казни, если будетъ захваченъ въ Японіи.

Несмотря на это, въ 1640 г. изъ Макао отправилась депутація изъ четырехъ дворянъ въ Японію, чтобы убѣдить сіюгуна измѣнить свое мнѣніе о христіанствѣ. Прибывъ въ Нагасаки, они заявили, что явились въ качествѣ пословъ для переговоровъ о новомъ торговомъ договорѣ. Объ этомъ было сообщено въ Іедо, и черезъ 22 дня оттуда прибылъ отвѣтъ. Послы со всей своей свитой, состоявшей изъ 74 человѣкъ (португальцевъ, испанцевъ, китайцевъ и индусовъ) были заключены подъ стражу. Имъ прочитали эдиктъ и приговорили ихъ къ смертной казни. За исключеніемъ 13 матросовъ, всѣ были обезглавлены, такъ какъ не хотѣли отречься отъ христіанства. Судно, на которомъ прибыла португальская депутація, было сожжено.

Матросамъ, выпущеннымъ на свободу, показали головы казненныхъ; затѣмъ имъ дали старую барку, снабдили письмомъ Іемитсу, для предупрежденія непріятностей со стороны голландскихъ и китайскихъ корсаровъ и приказали отправиться восвояси. Матросы пустились въ море и благополучно достигли Макао.

Въ 1640 г. голландцы получили приказъ очистить Хиэадо и избрать своимъ мѣстопребываніемъ Десиму возлѣ Нагасаки. Голландцы, взбѣшенные

этимъ приказомъ, стали яростно уничтожать свои постройки, но имъ замѣтили, что они не имѣютъ основанія обижаться, что гордятся имъ нечѣмъ: они купцы и принадлежатъ, слѣдовательно, къ низшему классу общества.

Въ 1642 г. патеръ Рубино рѣшился, не взирая ни на что, отправиться изъ Макао въ Японію, чтобы приняться за проповѣдь христіанства, которое тамъ такъ жестоко преслѣдовалось. Въ Манилѣ къ нему присоединились пять другихъ патеровъ, среди которыхъ находились: одинъ полякъ, одинъ японецъ и одинъ индусъ.

Они высадились въ гавани Сатсума и тотчасъ были схвачены. Ренегатъ Ферейра спросилъ ихъ, зачѣмъ они явились. „Насъ привела сюда забота о небесномъ спасеніи Японіи“, отвѣтили патеры. Тогда съ ними было поступлено по „закону“: ежедневно въ теченіе шести мѣсяцевъ ихъ заставляли вѣсѣть въ водѣ, жгли ихъ факелами, возили на хромой клѣтѣ, для посмѣшища, и, наконецъ, однихъ заморозили, а другихъ обезглавили. Въ 1643 г. прибыли въ Едо пять іезуитовъ изъ Манилы. Ихъ замучили такъ же, какъ и прочихъ.

Послѣднее посольство явилось изъ Макао въ 1646 г. Въ теченіе 40 дней посламъ не давали никакого отвѣта, потомъ имъ возвратили всѣ подарки, которые они привезли, и попросили ихъ немедленно удалиться.

Гоненіе на христіанъ, однако, вскорѣ ослабѣло; ихъ сажали еще въ тюрьму, но не казнили больше.

Подобно Іезу, Іемитсу нисколько не заботился о внутреннемъ управленіи тѣхъ провинцій, которыми владѣли даймѣи. Однажды крестьяне округа Коцу-Мура отправили къ сѣюну своего уполномоченнаго Согоро съ жалобой на притѣсненія, чинимыя ихъ властителемъ, дайміемъ Сакура, который въ тотъ годъ отнялъ у нихъ весь урожай. Іемитсу отвѣтилъ, что онъ ничѣмъ имъ помочь не можетъ. Когда Согоро возвращался домой, онъ и вся семья его тотчасъ были схвачены, по приказанію даймія, на котораго была принесена жалоба.

Согоро и жена его были распяты на крестѣ, дѣтямъ на глазахъ родителей были разбиты головы. Согоро передъ смертью крикнулъ своему мучителю-даймію, что онъ послѣ смерти придетъ къ нему и тогда сведетъ съ нимъ счеты. Тотъ, терзаемый укорами совѣсти, заболѣлъ. Народъ увидѣлъ въ этомъ что-то сверхъестественное. Согоро объявили святымъ, и въ честь его былъ построенъ храмъ, который до сихъ поръ находится въ большомъ почетѣ: сюда стекается много паломниковъ со всѣхъ концовъ Японіи.

Въ 1650 году умеръ Іемитсу, оставивъ преемникамъ Іегсуну (1651—1680). Въ Никко ему соорудили великолѣпный мавзолей.

Въ Японіи тогда числилось приблизительно двадцать два милліона жителей. Отъ голландцевъ японцы научились курить; Іезу вначалѣ строго воспретилъ имъ употребленіе табаку, но никто не обращалъ вниманіе на это, и всѣ продолжали курить. Изъ Голландіи въ то же время стали прибывать подарки—часы, термометры, барометры и телескопы. Португальскій языкъ былъ одно время очень распространенъ, главнымъ образомъ въ Кіусіу, но впослѣдствіи сталъ исчезать вмѣстѣ съ христіанствомъ, и ему на

Самурай курить и строить воздушные замки (с карикатуры).

смѣну начальмедленно прививаться голландскій языкъ. Нѣкоторые любознательные японцы усердно изучали его и читали книги на голландскомъ языкѣ.

Іемитсу не хотѣлъ завязывать никакихъ сношеній съ иностранными государствами. Такая политика была шагъ назадъ въ развитіи страны, но съ другой сторона Іемитсу обезпечилъ Японіи миръ и внутреннее спокойствіе, въ которомъ она такъ сильно нуждалась и предупредилъ по возможности вторженіе иностранныхъ державъ въ Японію. Подъ влияніемъ сношеній съ чужестранцами началъ развиваться скептицизмъ среди той части японцевъ, которая не перешла въ христіанство.

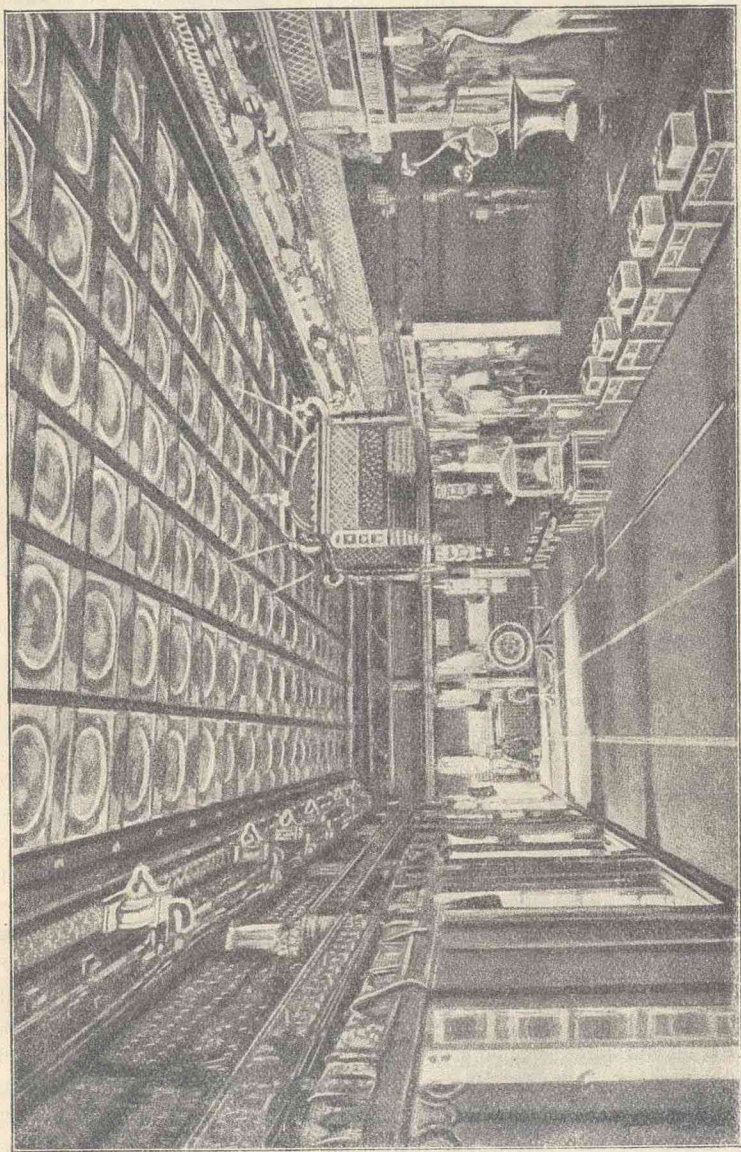
Искорененіе христіанства и замкнутость страны повели къ регрессу; на сцену вновь появилась китайская литература.

Сіогунъ Тсунайюши (1680—1709) самъ читалъ лекціи для самураевъ и священниковъ. Преподаваніе сдѣлалось какъ бы наслѣдственнымъ въ нѣкоторыхъ фамиліяхъ; такъ, напримѣръ, титулъ „профессора“ носило нѣсколько поколѣній фамиліи Гаяши. Въ провинціяхъ, управляемыхъ дайміями, начали основываться школы. Грамота вновь стала распространяться въ народѣ. Мито Комонъ внукъ Іеязу, изъ дома Мито (1622—1709), написалъ произведеніе Дай-Ніюши (исторія великой Японіи), въ которомъ онъ изобразилъ императоровъ, какъ истинныхъ правителей Японіи.

Произведенія голландцевъ являются лучшимъ историческимъ памятникомъ для знакомства съ этой эпохой. Книга Арнольда Монтануса: *Gedenkwaerdige Gesantschappen der ostindische maatschappij in't vereenigte Nederland*, Amsterdam, 1669 г. Въ этой книгѣ описываются различныя стороны культуры и быта Японіи, которыя иллюстрируются грубыми гравюрами, изображающими сцены изъ военной жизни, торжественныя шествія, оружія—стрѣлы, лукъ, старыя ружья, горящіе города, женщинъ, скачущихъ верхомъ на быкахъ, ихъ обычай распарыванія живота „харакири“, картины изъ временъ преслѣдованія христіанъ и т. д. Очень достовѣрныя свѣдѣнія сообщаетъ врачъ Энгельбертъ Кемпферъ. Сынъ одного священника изъ Лемго, въ Вестфалии, Кемпферъ родился въ 1651 г.; въ молодости онъ изучилъ медицину, занимался практикой въ нѣкоторыхъ городахъ Германіи и Польши и затѣмъ отправился въ качествѣ секретаря при посольствѣ короля Карла XI изъ Швеціи въ Персію. Въ 1685 году онъ вступилъ старшимъ хирургомъ на службу къ голландской компаніи главнымъ образомъ, для того, чтобы объѣздить свѣтъ.—Онъ посѣтилъ Аравію, Малобаръ, Цейлонъ, Бенгалію, Суматру и въ 1689 году прибылъ въ Батавію. Оттуда онъ седьмого мая 1690 года отправился въ Японію и добрался до Нагасаки къ десятому сентябрю. Въ 1693 году онъ вернулся въ Европу и былъ назначенъ профессоромъ въ Лейденъ; въ 1700 онъ женился, въ 1715 вернулся въ свой отцовскій городъ, гдѣ и умеръ шестидесяти пяти лѣтъ отъ роду въ 1716 году.

Большія познанія и необыкновенная опытность помогли ему въ короткое время привести въ порядокъ и систематически изложить все свои научныя приобрѣтенія. Къ нему былъ одно время приставленъ въ качествѣ слуги интелли-

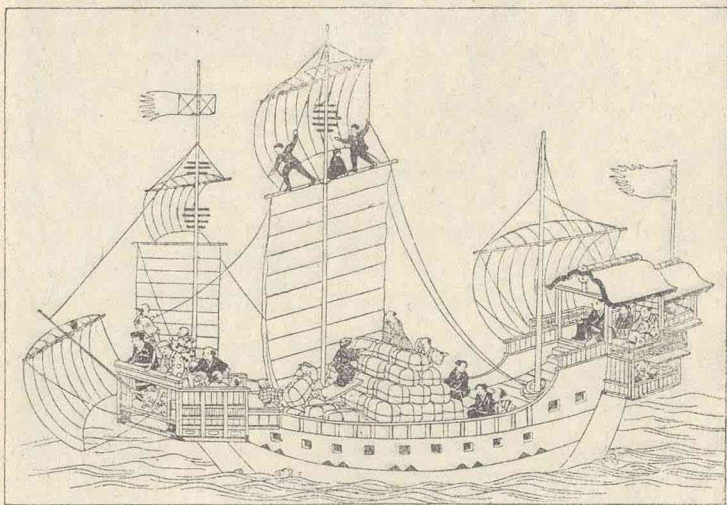
гентный, двадцати-четырехлѣтній японецъ съ тѣмъ, чтобы онъ между прочимъ изучилъ у него врачебное искусство.

Внутренность мавзолея Темитсу.

Ученикъ Кемпфера съ помощью своего учителя вылѣчилъ начальника порта (Отону) въ Десимъ и навсегда уже остался при немъ. Онъ скоро изучилъ голландскій языкъ и перевелъ для своего учителя много японскихъ книгъ, для пріобрѣтенія которыхъ Кемпферъ никогда не жалѣлъ денегъ.

Свой прїѣздъ въ Японію Кемпферъ описываетъ слѣдующимъ образомъ: „когда показался японскій берегъ, капитанъ велѣлъ сложить всѣ книги, въ особенности молитвенники, а также деньги, принадлежавшія командѣ и пассажирамъ, въ пустую бочку и хорошенько припрятать. Эти предосторожности были необходимы для избѣжанія непріятностей съ японскими властями. Приближаясь къ порту Нагасаки, судно дало 20 пушечныхъ выстрѣловъ, чтобы оповѣстить властей о своемъ прибытіи. Два чиновника въ сопровожденіи цѣлаго штата писарей самымъ тщательнымъ образомъ осмотрѣли судно, и затѣмъ, имѣя въ рукахъ составленный капитаномъ списокъ, начали вызывать по фамиліи всѣхъ новоприбывшихъ. Шесть матросовъ были до-

Японское купеческое судно временъ сіюгуна Іеязу.

прошены особо о цѣли прїѣзда, а затѣмъ унесли оружіе, которое нашли, и повсюду разставили японскихъ часовыхъ“.

Островъ Десима, гдѣ остановилось судно, былъ расположенъ между песчаной отмелью неподалеку отъ южнаго конца города, съ которымъ его соединялъ мостъ. Этотъ островъ возвышался лишь на одинъ метръ надъ уровнемъ воды и былъ окруженъ высокимъ заборомъ изъ тонкихъ еловыхъ досокъ. Весь островъ имѣлъ сто двадцать метровъ въ длину и семьдесятъ пять метровъ въ ширину. Деревянные дома, ютившіяся вдоль средней улицы, принадлежали богатымъ обитателямъ Нагасаки, которые отдавали ихъ въ наемъ по высокой цѣнѣ. Питъевая вода тамъ также была предметомъ торговли. Японскій начальникъ на островѣ Десима „Отона“ имѣлъ тамъ красивый домъ съ садомъ. Китайцы селились въ сѣверной части Нагасаки; эта часть города была окружена стѣнами и носила названіе Іакуинъ. Островъ Десима почти весь былъ искусственно сдѣланъ изъ камней; тутъ сначала жили португальцы, а послѣ ихъ изгнанія—голландцы.

Относительно торговли европейцевъ съ Япоіею, мы находимъ у Кемпфера интересныя данныя. Судя по нимъ, португальцы всегда втрое покрывали свои расходы.

Небольше судно приносило послѣ одного рейса двадцать милліоновъ марокъ обратно въ Макао. Даже въ плохой годъ ихъ торговли (1646), португальцы вывезли изъ Япоіи въ Макао двѣ тысячи триста пятьдесятъ ящиковъ, наполненныхъ до верху серебромъ и оцѣненныхъ въ 2.350.000 таэлей. Голландцы ввозили шелкъ сырецъ и шелковыя ткани изъ Китая, Тонкина, Бенгаліи и Персіи, шерсть и хлопчатобумажныя ткани оттуда же и изъ Англіи. Полотно и различныя ткани для одежды они привозили изъ Германіи. Изъ Бразиліи они доставляли красильное дерево, изъ Сѣверной Америки—оленью и буйволую кожу, различныя мѣха и пр., изъ Персіи—сафьянъ и обыкновенную кожу, изъ Сіама и Индіи—туры рога, изъ молуккскихъ острововъ—перець, пряную гвоздику, мускатный орѣхъ и сахаръ (корица не требовалась), изъ Борнео—камфору¹⁾, которая высоко цѣнилась въ Япоіи, изъ Бенгаліи—карминъ и шафранъ, буру, квасцы, селитру и сурьму (для румянъ), изъ Тонкина—мускусъ, изъ Ахема^{*)}—бензойную смолу, изъ Сіама—сургуць и матеріаль для дубленія кожъ, изъ Аравіи—жидкую стираксу и катеху, изъ Европы—хорошія пилы, иголки, очки, большіе шлифованные стаканы для чаю, бусы, зеркала и зеркальные осколки для шлифовки оптическихъ стеколъ, телескопы, изъ Мозамбика извѣстное въ то время медицинское средство—„Musang de vaca“—желчные камни коровъ, изъ Остиндіи—змѣиныя шкуры.

Кромѣ того, со всѣхъ сторонъ привозились чучела птицъ и выдѣланныя кожи животныхъ и различныя рѣдкости. Наибольшую прибыль составляли ввозимыя матеріи для платья, шелкъ, сахаръ, камфора изъ Борнео, катеху, стиракса, кораллы и зеркала.

Въ Хирандо ежегодно прибывали семь судовъ, когда же торговля была ограничена на островѣ Десяма, ежегодно посылалось только три или четыре судна, такъ какъ Япоіи разрѣшала ввозить ежегодно товара лишь на два милліона марокъ; китайцы могли продать товару на сумму вдвое большую. Чистая прибыль составляла приблизительно сорокъ пять процентовъ; столько же купцы выручали и за вывозимый товаръ. Этотъ товаръ состоялъ главнымъ образомъ изъ японской мѣди, которой японцы расплачивались за купленные вещи; ежегодно изъ Япоіи такимъ образомъ вывозилось 25.000 центнеровъ мѣди.

Мѣдь имѣла форму длинныхъ стержней толщиною съ палець, въ каждый ящикъ укладывали сто двадцать пять фунтовъ мѣди. Товаръ грузился на четыре судна. Три изъ нихъ отправлялись въ Батавію, одно въ Пуло Тимонъ—гавань на берегу Малакки, оттуда мѣдь отправлялась дальше и продавалась съ большимъ барышомъ. Кромѣ того изъ Япоіи еще вывозились слѣдующіе товары: камфора въ деревянныхъ боченкахъ,

^{*)} Ахемъ на сѣверной конечности Суматры; Тонкинъ—по ту сторону Ганга; Камфора изъ Борнео добывалась изъ пальмы *Dryobalanops Camphora*.

нѣсколько сотъ ящиковъ фарфора, сто или двѣсти катушекъ золотой проволоки, коробки, сундуки, зонтики, обыкновенная, масляная и крашеная бумага, обои съ золотыми и серебряными разводами, рисъ, консервы изъ фруктовъ, табакъ, чай, мармеладъ и т. п. Строго запрещено было вывозить изъ Японіи мѣстные ткани, оружіе, картины, книги и монеты. Многочисленные чиновники строго слѣдили за нагрузкой и выгрузкой судовъ.

Японскіе купцы и чиновники ни въ какомъ случаѣ не должны были вступать въ дружескія отношенія съ голландцами. Они должны были поклоняться въ этомъ божествами Ками и Амидой и, кромѣ того, дать еще официальное обязательство, написанное кровью, которую они для этого добывали изъ-подъ ногтей. Голландцы отдавали свои товары чиновникамъ на честное слово; обманы всякаго рода происходили при этомъ довольно часто.

Голландцы жили на островѣ Десима, точно въ плѣну. На мосту висѣла слѣдующая надпись: „сюда разрѣшается входить лишь монахамъ съ горы Койа, всѣмъ остальнымъ монахамъ онъ строго воспрещается. Ничіе не допускается на островъ. Суда не должны показываться по ту сторону свай. Ни одинъ голландецъ не долженъ выйти изъ Дешимы, хотя бы это требовалось неотложнымъ дѣломъ“.

Письма, получаемыя въ Десимѣ и шедшія оттуда, прежде всего доставлялись губернатору Нагасаки и потомъ только отправлялись по назначенію. Покойниковъ опускали въ море за островомъ; позже правительство предоставило небольшой клочекъ земли для кладбища. Вскорѣ послѣ прибытія голландскихъ судовъ, резидентъ и нѣсколько чиновниковъ должны были ежегодно предпринимать путешествіе въ Іедо къ сіюгуну и принести ему дары. Японцы смотрѣли на это, какъ на знакъ особеннаго уваженія, которое голландцы выказываютъ ихъ „верховному вождю или свѣтскому императору Японіи“, какъ называлъ сіюгуна Кемпферъ. Во время этого путешествія голландцы не должны были ни съ кѣмъ заговаривать, даже съ прислугой гостиницъ, въ которыхъ они по пути останавливались. Кромѣ того всѣ расходы по пути были на ихъ счетъ, въ томъ числѣ и издержки многочисленнаго японскаго эскорта; при этомъ всюду у нихъ запрашивали удвоенныя и утроенныя цѣны.

Кемпферъ описываетъ торжественное шествіе резидента Ванъ Бутенгейма въ 1690 году съ острова Десима въ Іедо ко двору Тсунайоши, въ которомъ онъ самъ принималъ участіе. Одинадцатаго февраля голландцы вышли изъ Нагасаки и двигались пять дней по западному побережью (Сайкаидо) до Какуры; отсюда они сдѣлали переходъ въ Симоносеки, переправились на судахъ въ Осаку и затѣмъ, двигаясь по восточному береговому пути (Токаидо) въ теченіе четырнадцати дней, прибыли въ Іедо. Шествіе открывали восемь человекъ, верхомъ на лошадяхъ: первый помощникъ старшаго начальника экспедиціи (Bugio), второй помощникъ его, гражданскій чиновникъ изъ Нагасаки и голландскій резидентъ, главный толмачъ, купецъ и, наконецъ, Кемпферъ и его помощникъ Дубельсъ. За нимъ шли: второй переводчикъ и его сынъ и еще одинъ гражданскій чиновникъ изъ Нагасаки, также верхомъ на лошадяхъ, затѣмъ слѣдовала лошадь старшаго начальника, а за нею онъ самъ на носилкахъ въ со-

провожденіи слуги, державшаго его палку, верхній конецъ которой былъ украшенъ серебряной дощечкой.

Повара и два секретаря отправились впередъ со слугами, конюшими, запасными лошадьми, носильщиками и пр., чтобы позаботиться о прокормленіи этой свиты и о квартирахъ. Выючныя лошади везли сундуки и рогожи. Кемпферъ во время путешествія сдѣлалъ интересныя наблюденія; онъ удивлялся тому, какъ умѣло японцы пользовались землей для чайныхъ рисовыхъ плантацій. Онъ упоминаетъ также—о граціи и красотѣ маленькихъ, напудренныхъ японокъ, которыя походили на буекъ. Стулья-носилки, которыми приходилось пользоваться на крутыхъ подъемахъ, онъ находилъ очень неудобными. Въ Кокурѣ онъ нашелъ множество харчевенъ и большихъ гостиницъ, общественныя бани и красивыя мѣста для прогулокъ. Тысячи любопытныхъ высыпали имъ на встрѣчу и опускались на землю по обѣимъ сторонамъ дороги.

Въ Симоносеки было тогда отъ четырехъ до пятисотъ домовъ; отсюда путешественники двинулись въ Хіого, откуда они на четырехъ небольшихъ судахъ были доставлены въ Осаку. Здѣсь голландцевъ особенно поразили мосты и большой замокъ Осиро. Въ Осакѣ было нанято сорокъ лошадей и сорокъ носильщиковъ и восемнадцатаго февраля шестіе прибыло въ Кіото. Земля въ окрестностяхъ Кіото была до того населена, что дорога производила впечатлѣніе улицы въ большой деревнѣ. Въ Кіото была получена аудіенція у трехъ высокопоставленныхъ чиновниковъ. Только одинъ изъ нихъ принялъ подарки, остальные два говорили съ голландцами черезъ завѣшанныя окна; пришельцы показывали японцамъ часы, шпаги, шляпы, верхнее платье. Путешественники получили разрѣшеніе рассмотреть городъ и храмы. Кемпферъ при этомъ замѣчаетъ, что никто не поинтересовался узнать, желаютъ-ли они дѣйствительно знакомиться съ достопримѣчательностями Кіото или нѣтъ, ихъ посадили на носилкахъ и понесли въ назначенныя мѣста. Второго марта путешественники двинулись впередъ. У Кузатсу Кемпферъ впервые увидѣлъ, какъ изготовляются изъ корней бамбука (Ратсику) тросточки, которыя давно уже ввозились въ Германію. Въ Миноки продавались по высокой цѣнѣ травяной чай, исцѣляющій отъ всѣхъ болѣзней. Продавцы его воздвигнули часовни исцѣляющему Буддѣ (Іакуши Хіорай), который открылъ это средство. Въ этихъ часовняхъ исцѣленные приносили благодарственныя молитвы Буддѣ. У Юкаитсу Кемпферъ встрѣтилъ молодыхъ монахинь, которыя просили милостыню съ такимъ видомъ, точно они это дѣлали для времяпрепровожденія. Монахини съ остриженными волосами были очень красивы, и произвели на путешественниковъ очень хорошее впечатлѣніе. Въ Нагойа всѣ восторгались замкомъ. По дорогѣ въ Шичуоку пришлось переправиться черезъ рѣку Ойгаву, русло которой, на подобіе новозеландскихъ рѣкъ, имѣетъ въ ширину больше одного километра и только мѣстами занято быстро несущимся потокомъ. Паромами нельзя было пользоваться, поэтому мѣстами жители должны были позаботиться о переправѣ путешественниковъ. Обитатели этой мѣстности находились подъ правительственнымъ контролемъ—за переправу они брали плату въ зависимости отъ уровня воды въ рѣкѣ. Если они плохо исполняли свои обязанности и путешественникъ по-

гибаль, они приговаривались къ смертной казни. По сторонамъ каждой лошади становилось по три человѣка, причемъ одинъ велъ ее за поводъ. Кемпферъ считаетъ гору Фуйзавъ самой красивой въ мірѣ (очевидно потому, что онъ не видѣлъ Таранаки въ Новой Зеландіи). Гора эта была покрыта сѣгомъ; съ вершины ея подымалась вверхъ струйка дыма и паръ. У Гоконе находилась таможенная застава и сторожевая будка, гдѣ всѣ путешественники, въ томъ числѣ и дайміо были тщательно обысканы; провозъ оружія былъ строго воспрещенъ. Такъ какъ въкоторыя жены высокопоставленныхъ лицъ дѣлали поштыки уйти изъ Гедо на свою родину и передѣвались при этомъ въ мужское платье, то въ качествѣ досмотрщицъ были приставлены также женщины. Неподалеку отъ таможи находились пять капелль, гдѣ было много священниковъ, которые своими колокольчиками производили страшный шумъ. Японскіе путешественники приносили туда деньги и взамѣнъ этого получали исписанную бумажку, которую они прикрѣпляли къ камню и вмѣстѣ съ нимъ бросали въ озеро Гаконъ.

Послѣднее считается чистилищемъ для маленькихъ дѣтей, которые мучаются въ немъ и спасаются лишь послѣ погруженія въ воду этой искупительной бумажки. Сами вѣщенники придавали значеніе этому вѣрованію; Кемпферъ заключилъ это изъ того, что они также покупали такіа бумажки и бросали ихъ въ воду.

Великолѣпные кедръ *) уже тогда вызывали восторгъ путешественниковъ. Въ воздухѣ было свѣжо и прохладно. На другой сторонѣ рѣки въ прекрасномъ лѣсу путешественники, стали собирать цѣлебную траву, — „женскій волосъ“ Гаконезо **), и любовались живописными окрестностями Одовары. Жители этого города занимались изготовленіемъ пилюль, цвѣтовъ и маленькихъ изображеній Будды; пилюли приготавливались изъ смѣси катеховой смолы, имбиря и камфоры. Они продавали ихъ, какъ лѣкарственное вещество, а также какъ косметическое средство, чтобы сдѣлать дыханіе женщинъ ароматнымъ. Это средство имѣло сбытъ внутри страны и продавалось голландцамъ для экспорта.

Кемпферъ, который дважды проходилъ туда и обратно по восточной бережной дорогѣ, увѣряетъ, что онъ тамъ встрѣтилъ большое количество людей, чѣмъ въ большихъ городахъ. Свиты пріѣзжавшихъ и уѣзжавшихъ дайміо были такъ многочисленны, что часто приходилось до трехъ дней ждать очереди. Господа, которые являлись всегда послѣдними, показывались лишь на третій день. Численность челяди была весьма различна: одинъ дайміо часто водилъ съ собою двадцать тысячъ человѣкъ, а губернаторъ лишь нѣсколько сотъ. Вся эта масса людей была одѣта въ черное платье, которое высоко подпоясывалось, чтобы не загрязнить его на пыльной дорогѣ. Голені при этомъ обнажались вполнѣ, ихъ прикрывали тряпкой (сінту оби). При прохожденіи черезъ деревню они шествовали особенной странной походкой, высоко подымали

*) *Cryptomeria japonica*.

**) *Adiantum venustum*.

ноги, точно плавали въ воздухѣ и помахивали при этомъ своими зонтиками и прочими вещами, которыя держали въ рукахъ.

По другимъ мѣстамъ они проходили мирно и спокойно, слышался только звонъ оружія, стукъ деревянныхъ сандаліа и топотъ лошадей. Начлегъ и продовольствіе были заранѣе обезпечены. Багажъ носили слуги за спиной въ красиво отполированныхъ сундукахъ.

Число людей на этой дорогѣ увеличивалось еще безчисленнымъ множествомъ богомольцевъ и нищихъ обоого пола. Большинство ихъ принадлежало къ религіознымъ сектамъ, калѣки и здоровые читали вслухъ молитвы, пѣли и играли на лютиѣ или арфѣ, при этомъ просили милостыню и плясали. Лавочники замыкали шествіе, предлагая прохожимъ свои товары — закуски, соломенные сандаліа, веревки и пр. Отъ времени до времени встрѣчались носильщики или конюхи съ осѣдлыми и въючными лошадьми, предлагавшіе свои услуги уставшимъ путешественникамъ. Тамъ существовало также правильное почтовое сообщеніе. Кемперъ

насчиталъ пятьдесятъ шесть почтовыхъ станцій между Осакой и Іедо, гдѣ можно было достать большія кресла-носилки (норимонъ) и малыя (канго) также и носильщиковъ за установленную плату. Тутъ же находились писцы, которые все отмѣчали, полицейскіе слѣдили за порядкомъ. Почтальоны сновали между станціями; они носили небольшие черныя ящички, на которыхъ видѣлись гербы сіюгуна того или окружного даймія. Лишь только письма получались, они тотчасъ же передавались дальше. Ящички были подвѣшены на палки, которые носили на плечѣ. Въ чайныхъ домикахъ можно было получать плохой чай, приготовленный изъ поджаренныхъ листьевъ третьяго сбора; харчевень всюду было много, въ нихъ можно было достать за недорогою плату теплыя кушанья, саки и другіе напитки. Какъ и въ настоящее время, за каждымъ домомъ тамъ видѣлся садикъ съ искусствен-

Походка гордаго самурая (съ карикатуры).

стоящее время, за каждымъ домомъ

ными группами скалъ, фонтанами и ручейками; этотъ садикъ предназначался для путешественниковъ. Дѣвушки, какъ и теперь, зазывали гостей, стоя на порогѣ дома. Дорога, проложенная по восточному побережью, по нашимъ понятіямъ является искусственной. Она лежитъ большею частью въ впадинѣ и мѣстами превращается какъбы въ лошину, обнесенную плотиною. Благодаря такому мѣстоположенію у всадниковъ и пѣшиходовъ не является искушеніе прогуляться по близъ лежащимъ полямъ. Дорога эта вьется по разнымъ направленіямъ, замѣняя тропинки, которыя были проложены нѣсколько столѣтій тому назадъ; она достаточно широка, такъ что можетъ свободно пропустить двѣ колонны войскъ, двигающіяся въ противоположномъ направленіи. Несмотря на это, испоконъ вѣка выработался обычай, согласно которому очень знатные и вліятельные люди первые проѣзжали по этой дорогѣ, а вассалы менѣе знатнаго владѣтеля, точно также, какъ и онъ самъ, сходили съ лошадей и носилокъ на землю и молча выжидали своей очереди или бросались ницъ, оставаясь въ такомъ положеніи до тѣхъ поръ, пока не проходили богачи. Старыя сосны и роскошные японскіе кедры съ обѣихъ сторонъ окаймляли дорогу и давали путешественникамъ пріятную прохладу въ знойные дни.

Дорога отъ времени до времени утрамбовывалась и посыпалась крупнымъ пескомъ. Круто поднимающееся ущелье Гаконе еще нѣсколько столѣтій тому назадъ было вымощено, но оно было такъ узко, гладко и скользко, что приходилось употреблять большія усилія, чтобы предупредить паденіе лошадей, несмотря на то, что имъ надѣвали на копыта соломенные сандалии.

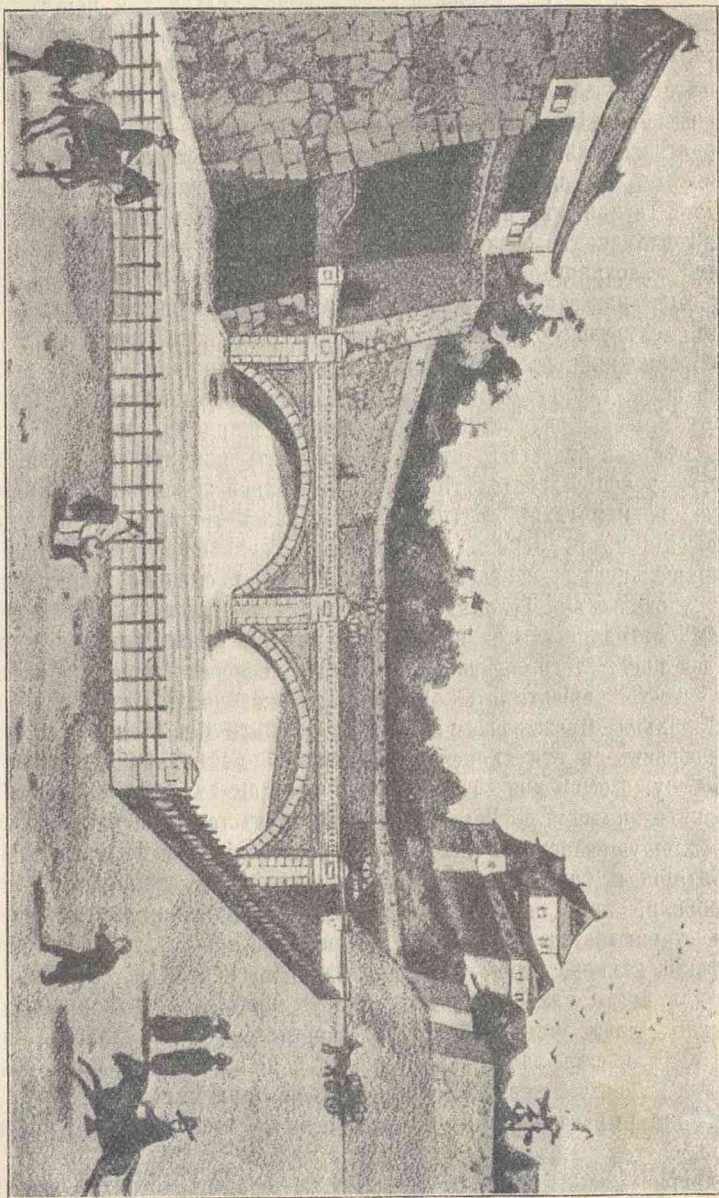
Тринадцатаго марта процессія прибыла въ Шинагаву, предмѣстье Іедо. Эта красивая мѣстность въ то время производила ужасное впечатлѣніе. Лобное мѣсто находилось здѣсь, и вся площадь была устлана трупами и черепами казненныхъ. Надъ ними кружились вороны и коршуны и бѣгали собаки въ погонѣ за лакомымъ кускомъ. Многіе трупы находились уже въ состояніи разложенія и гніенія и на далекое разстояніе распространяли отвратительный трупный запахъ. Шинагаву отдѣляли отъ Іедо таможня и сторожевая будка. Въ столицѣ масса народу сновала по улицамъ, и на голландцевъ и ихъ процессію, повидимому, не обращала никакого вниманія. Путешественникамъ пришлось прожить четырнадцать дней въ гостиницѣ, пока они удостоились аудіенціи у сіюгуна Тзунайоши. Описаніе Іедо, которое мы находимъ у Кемпфера, въ общемъ вполне соответствуетъ современному состоянію этого города. Дома были низкіе и небольшіе; второй этажъ нѣсколько отодвигался назадъ, строительнымъ матеріаломъ служило дерево, гонтъ и солома. Стѣны внутри домовъ оставались непокрытыми или оклеивались обоями. На крышахъ находились водоемы на случай пожаровъ, которые были тамъ довольно часты. Улицы были длинны и узки, мосты носили тогда тѣ же названія, что и теперь. Дворецъ Тзунайоши былъ расположенъ внутри и окруженъ тремя рядами крѣпостныхъ стѣнъ и рововъ.

Двадцать девятаго марта были отравлены подарки во дворецъ Тзунайоши и размѣщены въ „залѣ ста цыновокъ“ для осмотра. Затѣмъ во

дворецъ отправились голландцы въ плащахъ изъ черной шелковой матеріи. Ихъ заставили долго ждать; наконецъ, появились три офицера, которые провели ихъ въ аудіенцъ-залъ. Едва только они переступили его порогъ, какъ одинъ изъ чиновниковъ громкимъ голосомъ произнесъ „Oranda karitan“ *). Резидентъ ванъ-Бутенгеймъ, по японскому обычаю, которому подчиняется также и вся знать, на четверенькахъ подползъ къ тому мѣсту, гдѣ сидѣлъ сіюгунъ, приложился лбомъ къ полу, и какъ ракъ попятился назадъ, не проронивъ ни одного слова и не бросивъ ни одного взгляда на сіюгуна. Такимъ образомъ, закончилась официальная аудіенція. Тзунайоши направился затѣмъ въ свои покои и пригласилъ туда же голландцевъ. Черезъ цѣлый рядъ темныхъ проходовъ, между двумя колоннами тѣлохранителей, они сначала добрались до передней, гдѣ они должны были назвать свое имя и указать свой возрастъ; затѣмъ ихъ повели въ слѣдующую комнату. Тутъ на полу на короточкахъ сидѣли японскіе сановники въ роскошномъ одѣяніи; наконецъ, ихъ повели въ огромный залъ, гдѣ не было цыновокъ, здѣсь ихъ оставили. Тзунайоши, его дворъ и жены размѣстились за тонкими ширмами, которыя имѣли въ разныхъ мѣстахъ отверстія, чтобы разсмотрѣть внимательно иностранцевъ, которые въ теченіе десятилѣтій не показывались официально. Японцы все время не сводили глазъ съ голландцевъ, разсматривали ихъ одежду, лица, ихъ движеніе и пр. Черезъ переводчика Тзунайоши велѣлъ привѣтствовать пришельцевъ и сказать имъ, что ихъ посѣщеніе доставляетъ ему большое удовольствіе. Голландскій резидентъ отъ имени торговой компаніи выразилъ благодарность за предоставляемое ей право свободной торговли. Тзунайоши послѣ этого больше не обращался непосредственно къ переводчику, а сталъ что-то нашептывать одному приближенному, а тотъ уже передавалъ это дальше. Прежде всего заставили каждаго изъ гостей записать свое имя и возрастъ, и эти записки передавались вмѣстѣ съ перомъ и чернилами сіюгуну. Послѣ этого голландцамъ предложенъ былъ вопросъ, имѣетъ ли король голландскій въ Голландіи, а директоръ торговой компаніи въ Батавіи наибольшую власть, и на какомъ разстояніи отъ Голландіи расположена Батавія и какъ далеко отстоятъ она также отъ Японіи. Кемпфера они спросили, какъ онъ относится къ внутренимъ и наружнымъ болѣзнямъ, и стараются ли голландскіе врачи, наподобіе китайскихъ, отыскать философскій камень, чтобы сдѣлать людей безсмертными. Затѣмъ гостямъ предложили снять плащи и встать, ходить, привѣтствовать другъ друга на европейскій ладъ, танцовать, пѣть, спорить другъ съ другомъ, показывать, какъ у нихъ носятъ дѣтей (на рукахъ, а не за спиной), какъ обвиняютъ и цѣлуютъ своихъ женъ. Кемпферъ тоже танцевалъ и спѣлъ нѣмецкій романсъ, который въ первый, но далеко не въ послѣдній разъ прозвучалъ въ Токио.

Тзунайоши этимъ ничуть не хотѣлъ обидѣть своихъ гостей, онъ

*) Oranda японцы произносятъ вмѣсто Hollanda, такъ какъ они не могутъ выговаривать букву л.

ВХОДЪ ВО ДВОРЦЪ СЮРЪНОВЪ ВЪ ЛЕДЪ.

дѣйствоваль, главнымъ образомъ, изъ любознательности. Между тѣмъ, такое обращеніе обидѣло голландцевъ, которые почувствовали себя приниженными. Послѣ всѣхъ этихъ разспросовъ ихъ пригласили въ залъ, гдѣ на небольшихъ, хорошо сервированныхъ столикахъ ждало ихъ угощеніе. Голландцы ѣли мало. На слѣдующій день, они посѣтили членовъ государственнаго совѣта; всюду ихъ радушно принимали и угощали чаемъ, табакомъ и фруктами. Имъ пришлось и здѣсь, противъ воли, пѣть и танцовать. При прощаніи они получили отъ сіюгуна тридцать японскихъ верхнихъ одеждъ изъ шелковой матеріи и грамоту съ пожеланіемъ счастья, что являлось лучшимъ доказательствомъ его расположенія къ нимъ. Знать также дарила шелковые плащи и пожелала на прощаніи счастливый путь и хорошую погоду.

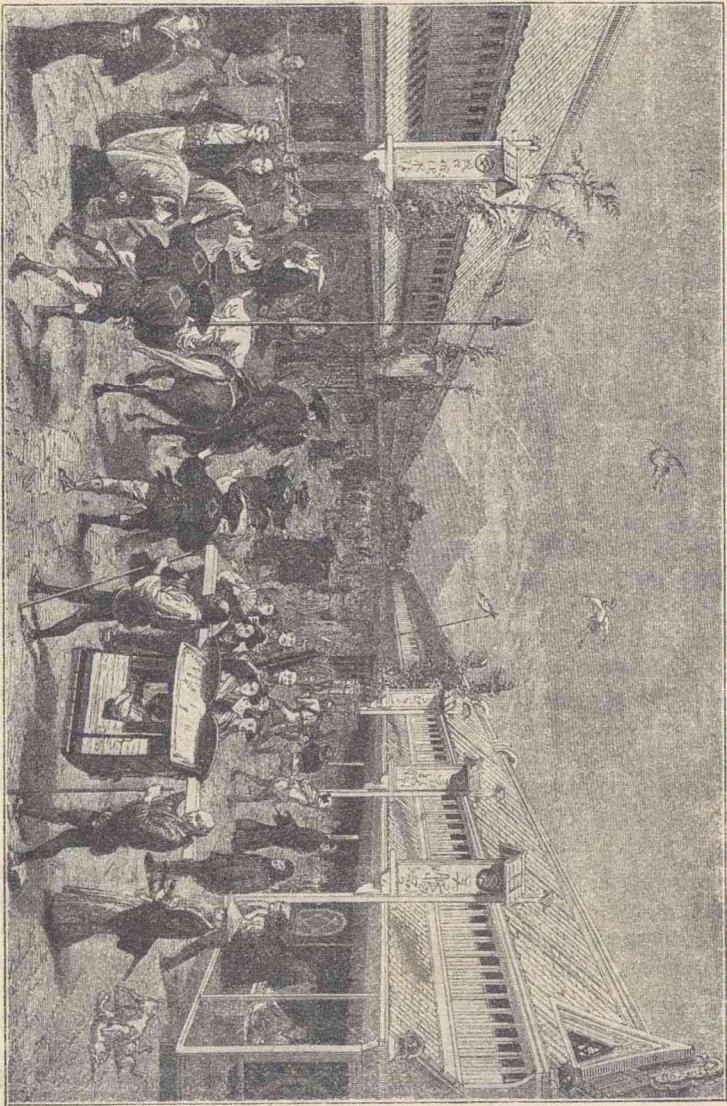
Въ то время, когда Кемпферъ былъ въ Японіи, гоненія на христіанъ тамъ все еще продолжались; ихъ заключали пожизненно въ тюрьму въ Нагасаки, которая получила выразительное названіе— „адъ“—Уюоку. Въ ней томилось около шестидесяти христіанъ, мужчинъ и женщинъ. Они собственно ничего не знали еще изъ новой религіи, кромѣ Іисуса и Маріи, но предпочитали остаться въ тюрьмѣ, чѣмъ измѣнить имъ. Черезъ каждые два мѣсяца ихъ привозили къ губернатору, чтобы показать ихъ другимъ христіанамъ. Два раза въ году имъ разрѣшалось, въ интересахъ здоровья, дѣлать себѣ прижиганіе „муксой“, шесть разъ принять ванну и совершить шесть прогулокъ на площади, находившейся предъ зданіемъ тюрьмы. Свое время они наполняли тѣмъ, что пряли пряжу изъ льна и шерсти, да плели цыновки, за что получали грошовое вознагражденіе. Чтобы выслѣдить новыхъ христіанъ, уже съ временъ Іемитсу пользовались услугами учрежденія, напоминавшего въ извѣстной степени инквизицію. Въ послѣдній мѣсяць cadaго года предпринималась точная перепись населенія, при чемъ каждый житель записывался отдѣльно. Послѣ новаго года cadaго допрашивали относительно его вѣры. Отона или высшій окружный инспекторъ ходилъ съ тремя помощниками, секретаремъ и уличнымъ стражникомъ по домамъ и записывалъ имена обитателей. Двое служителей носили пластинки, вылитыя изъ бронзы, съ рельефными изображеніями Христа, Маріи и другихъ святыхъ. Эти пластинки въ каждомъ домѣ клали на полъ и каждый обитатель его долженъ былъ, въ знакъ своего отвращенія къ христіанской вѣрѣ, ступить деревянной туфлей на пластинку. Этотъ процессъ носилъ названіе Ефуми (Е—портретъ, fumi—топтать), голландцы его называли „Beeldvertrapping“. Когда эта процедура заканчивалась, составлялся протоколъ. Голландцы не подвергались такому испытанію; когда ихъ спрашивали, христіане ли они, они отвѣчали: „мы не христіане, а голландцы“.

Не смотря на то, что Іедо въ семнадцатомъ и восемнадцатомъ столѣтіи цѣликомъ состоялъ изъ деревянныхъ построекъ, онъ по восточно-азиатскимъ понятіямъ, все-таки, былъ роскошный городъ. Большой мостъ, Нйонбаши, откуда измѣрялись разстоянія во всѣ части государства при Іейазу, былъ построенъ еще въ 1603 г.

Въ 1632 г. была осушена площадь вокругъ моста Кіоваши и которая раньше представляла болото.

Узкія улицы и одноэтажные деревянные дома вскорѣ появились на осушенномъ болотѣ. Количество мелочныхъ лавокъ было тогда, какъ и теперь, необыкновенно велико. Многочисленные даймѣи съ ихъ огромной

Мелочныя лавки въ Іедо.

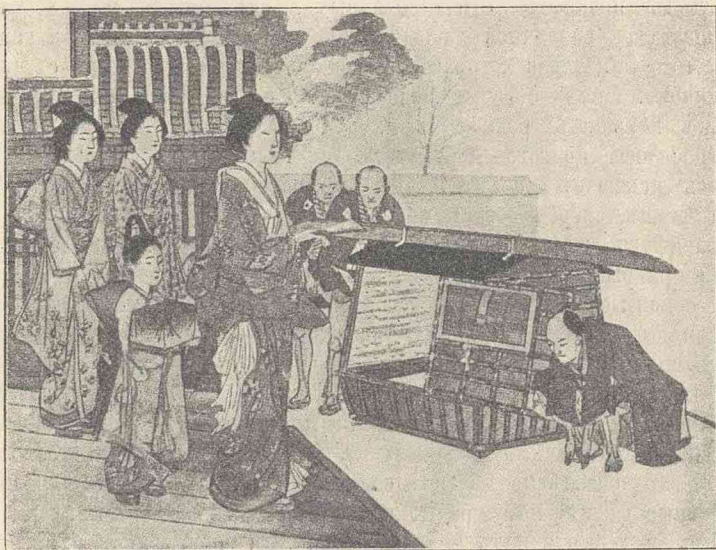

свитой давали жителямъ большой заработокъ; земледѣльцы, въ свою очередь, сбывали очень выгодно свой товаръ. Цѣна была на все высокая. знать тратила баснословно много, вынужденная къ этому сіюгуномъ, который стремился пошатнуть ихъ финансы и этимъ уменьшить ихъ значеніе

въ государствѣ. Если кто-нибудь изъ нихъ строилъ себѣ дворецъ, то ему приходилось рядомъ съ нимъ выстроить другой, болѣе роскошный съ золотыми украшеніями, въ которомъ онъ принималъ сіюгуна. Тамъ устраивались пышные пиршества, которые обходились очень дорого. Во время одного такого пиршества за двѣ рѣдкія рыбы и нѣсколько раковинъ было уплачено на наши деньги 20,000 рублей. За каждый небольшой подарокъ сіюгуна, даймію преподносили ему очень дорогую вещь. Если даймію обзаводился женой или возлюбленной, онъ долженъ былъ окружить ее многочисленными образованными придворными дамами и исполнять всѣ ея желанія. Знать наряжалась въ роскошныя платья, которыя украшались золотомъ и жемчугомъ; нарядно одѣтые слуги носили въ роскошныхъ носилкахъ своихъ господъ. Носилки знатныхъ людей назывались норимонъ. Они подымались на упругихъ прекрасно отполированныхъ, сдѣланныхъ изъ 4 сортовъ дерева шестахъ, различной длины; длина ихъ соразмѣрялась съ каждымъ рангомъ того лица, для котораго они предназначались, а также съ числомъ носильщиковъ. Менѣе богатые люди усаживались на такія же носилки, но нѣсколько меньшихъ размѣровъ и убранныхъ менѣе пышно; шесты для такихъ носилокъ приготовлялись изъ бамбука и назывались Канго. Знать одѣвалась исключительно въ шелка, другой матеріи они не употребляли. Верхній плащъ, спереди открытый, покрывалъ роскошное платье съ длиннымъ шлейфомъ, широкіе рукава спускались до коленъ. Бѣдные люди ничѣмъ не прикрывали ногъ и рукъ. Знать стригла на передней части головы волосы, сзади же они висѣли свободно, бѣдные люди сбрывали также сзади свои волосы. Всѣ носили соломенные шляпы. Простыя женщины причесывали свои волосы кверху, знатныя дамы связывали ихъ сзади въ одинъ пучокъ, который свободно висѣлъ на спинѣ. Платья съ длинными шлейфами и широкіе пояса, украшенные цвѣтами, птицами и т. д., были особенно въ модѣ. Знатныя дамы всегда появлялись въ сопровожденіи многочисленной свиты. Богато разодѣтыя дѣвушки подносили имъ на блестящихъ подносахъ засахаренные фрукты и бумажные носовые платки, камеръ-юнгферы окружали ихъ и держали надъ ними зонтики или обмахивали ихъ вѣерами. Дѣти ходили безъ шляпъ и въ легкой одеждѣ.

Путешественники носили широкіе, книзу суживающіеся панталоны, открытые по обѣимъ сторонамъ для того, чтобы можно было запахнуть туда концы плаща или халата, когда онъ служилъ помѣхой при ходьбѣ. На улицахъ особенное вниманіе обращали на себя всадники. Деревянное сѣдло лежало на подушкѣ; по обѣимъ сторонамъ висѣли прикрѣпленные къ ремню сѣдельныя сумки. Широкая, тонкая сѣтка защищала голову лошади отъ укусовъ оводовъ; бубенчики висѣли на шеѣ. Небольшой деревянный ящичекъ привязывался къ заднему концу сѣдла, въ немъ находились необходимыя вещи для наѣздника. Наѣздники носили соломенную шляпу и плащъ изъ масляной бумаги; они любили гарцовать и принимать живописныя позы: то широко разставляли ноги, то поджимали ихъ подъ себя, такъ что сидѣли на сѣдлѣ на корточкахъ. Желѣзные стремена имѣли форму башмака и были открыты съ одной стороны. Всадникъ держалъ въ рукахъ шелковый поводъ, а служитель велъ лошадь подъ уздцы. Какъ

и теперь, на лошадь садились тогда съ правой стороны. Почти всѣ мужчины носили съ собой въ дома оружіе, самураи подвѣшивали къ поясу два меча. Какъ и теперь, деревянныя сандалии подымали на улицахъ ужасную пыль и стукъ, нищенствующіе монахи попарно ходили по улицамъ, пѣли и собирали милостыню. Въ лѣвой рукѣ они носили мечъ, а въ правой короткій посохъ съ изображеніемъ бога Уцзю; на концѣ палки находились четыре мѣдныхъ кольца, которыя они встряхивали во время молитвы. Одежда ихъ ничѣмъ особеннымъ не выдавалась, сандалии ихъ были сдѣланы изъ плетеной лотосной соломы. За спиной висѣлъ мѣшокъ, въ которомъ лежали книги, деньги и бѣлье. Они вступали въ бракъ и дѣтей своихъ готовили въ монахи и монахини.

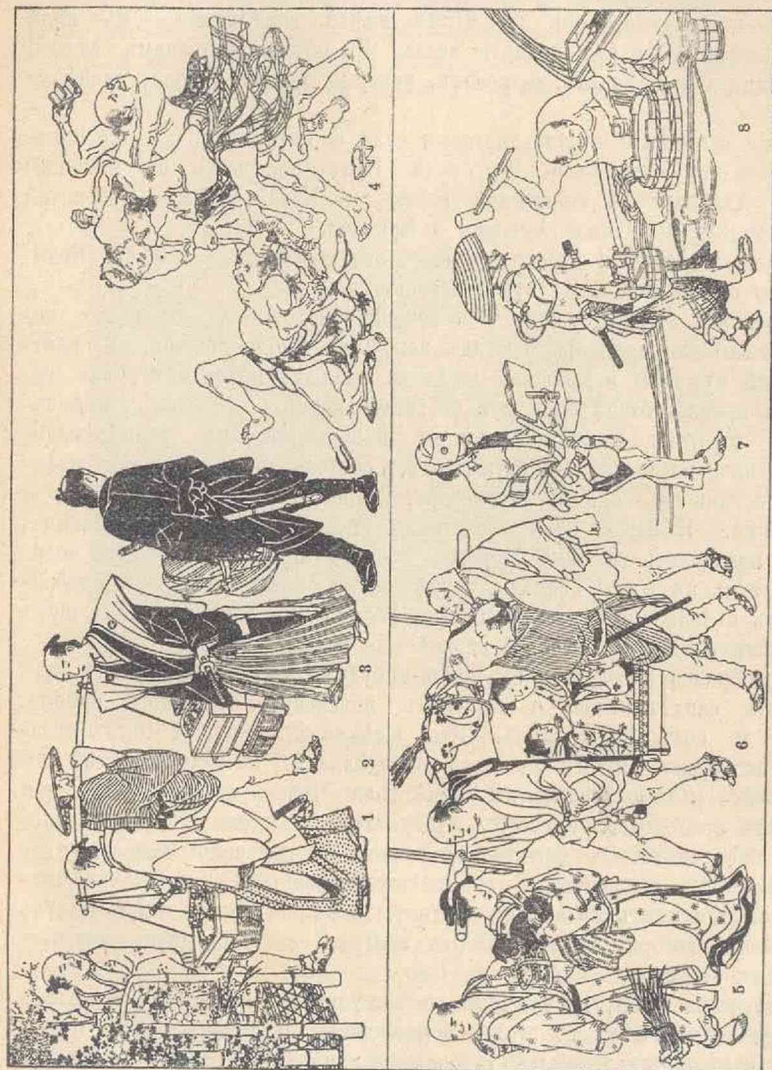

Усаживанье въ носилки (норимонъ).

На Сумидагавѣ было очень оживленно. Сотни лодокъ, приводимыя въ движеніе веслами и шестами, увозили городскіе отбросы на поля, другія привозили на нихъ сельско-хозяйственные продукты въ городъ. Многія изъ нихъ имѣли двѣ палубы—верхнюю и нижнюю. Носильщики доставляли товаръ съ берега по назначенію; часть предметов перевозилась на тележкахъ.

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка впадаетъ въ море, стояли купеческія суда, которыя удалялись лишь на небольшое разстояніе отъ берега; онѣ служили только для сношеній между приморскими городами и островами. Эти суда имѣли въ длину двадцать пять метровъ, а въ ширину—два метра, кругомъ были расположены каюты для пассажировъ. Сзади у руля въ стѣнѣ трюма находилось большое отверстіе, черезъ которое можно было смотрѣть

на воду. Отсюда рулевой управлялъ движеніемъ судна. Если судно стояло на якорѣ, то руль подвизывали кверху, клали его на берегъ какъ сходни, и судно нагружали и выгружали черезъ это отверстіе. Суда начали строиться

Картинки уличной жизни въ Иедо во времена сёгуновъ Токугава: 1) самурай; 2) носильщикъ; 3) знатный господинъ со слугой; 4) драка на улицѣ; одинъ изъ «бойцовъ» пустилъ въ ходъ свою деревянную сандалию; 5) дама съ собачкой; 6) двѣ дамы на носилкахъ; 7) актеръ съ маской на лицѣ, отправляющійся въ театръ; 8) бочаръ.

по этому типу съ того времени, какъ Іемитсу воспретилъ сношенія съ иностранными государствами. При небольшой нагрузкѣ ови не очень возвышались надъ поверхностью воды и поэтому на морѣ ихъ сильно качало. Морякамъ приходилось точно сообразоваться съ направленіемъ вѣтра и состояніемъ погоды, чтобы не погибнуть. Во время дождя мачту опускали въ

косомъ направленіи кзади и она вмѣстѣ съ единственнымъ большимъ холщевымъ парусомъ образовывала родъ навѣса для матросовъ. Якорь былъ желѣзный и подвѣшивался на соломенномъ канатѣ, который былъ крѣпче, чѣмъ можно было ожидать. Въ безвѣтренную погоду прибѣгали къ весламъ. Нѣсколько — согнутыя, они посрединѣ имѣли возвышеніе — въ видѣ кольца, которое облегчало поднятіе весла. По обѣимъ сторонамъ сидѣли отъ пятнадцати до двадцати матросовъ, которые дружно гребли, расцѣпая пѣсни.

Большія суетыши-буне или торговые суда не выглядѣли, конечно, такъ, какъ только-что описанныя. Эти суда Іеязу построилъ съ помощью Вилльяма Адамса; они совершали рейсы въ Китай, Сіамъ Индокитай и даже доходили до Южной Америки и Мексики.

Дома въ городахъ и деревняхъ, какъ это видно изъ описанія Кемпфера, мало отличались тогда отъ теперешнихъ.

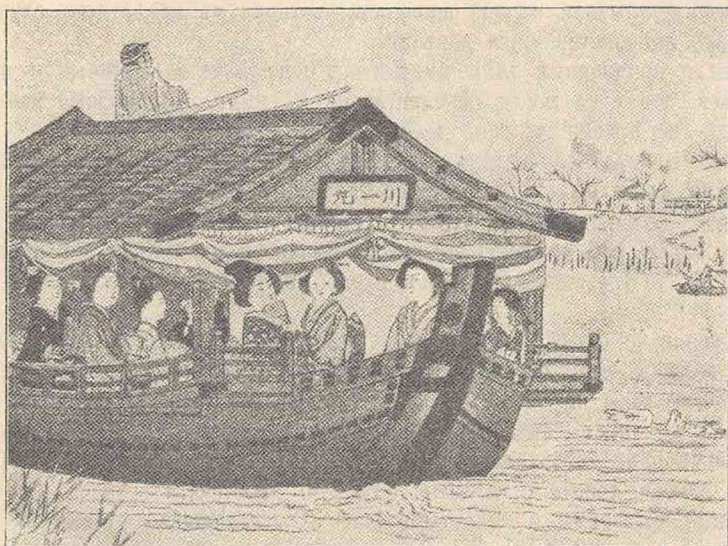
Въ каждомъ домѣ огораживалось стѣною извѣстное пространство, которое служило для храненія дорогихъ вещей во время пожара. У знатныхъ людей мужичины и женщины жили на разныхъ половинахъ, для гостей была приспособлена одна изъ большихъ комнатъ. Каждая улица замыкалась воротами и имѣла одного начальника, въ распоряженіи котораго находился кадръ служащихъ, состоявшій изъ трехъ младшихъ чиновниковъ, одного секретаря, одного сборщика податей и — стражника. Каждую ночь дежурили поочередно три горожанина, у воротъ находились наемные сторожа. Вся эта стража непрерывно колотила всю ночь въ доски палками, свидѣтельствуя такимъ образомъ о добросовѣстномъ исполненіи возложенныхъ на нее обязанностей. Такой шумъ однако лишалъ многихъ жителей спокойствія и сна.

Кто собирался поселиться въ какой-нибудь части города, долженъ былъ представить свидѣтельство о хорошемъ поведеніи отъ того района, гдѣ онъ до сихъ поръ жилъ. Кто выѣзжалъ, долженъ былъ обзавестись паспортомъ. Налоги на домъ опредѣлялись въ зависимости отъ длины фасада и взыскивались въ концѣ года. Черезъ каждые шесть или восемь лѣтъ приходилось подносить губернатору подарки. Крестьяне платили большіе налоги. Съ фруктовъ правительство получало половину дохода; Кіото былъ освобожденъ отъ правительственныхъ налоговъ, но зато долженъ былъ платить подати императору. Каждый городъ имѣлъ двухъ губернаторовъ, которые черезъ каждые полгода смѣняли другъ друга — каждый изъ нихъ жилъ полгода въ Іедо.

Въ Нагасаки было три губернатора или управителя, въ виду сложности административныхъ дѣлъ въ этомъ многолюдномъ портовомъ городѣ. Всюду ихъ назначалъ сіюгунъ; каждый губернаторъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи цѣлый штатъ гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ. Кромѣ того въ городахъ существовали еще городскія власти (бургомистры и др.), вѣдавшія городское хозяйство.

Сіюгунъ содержалъ постоянное войско — на средства, доставляемые дайміями. Кто покупалъ ежегодно на двадцать тысячъ марокъ рису, долженъ былъ прокормить и содержать двадцать солдатъ пѣхотинцевъ и двухъ

всадниковъ. Даймю изъ Гирадо при одномъ миллионѣ марокъ ежегоднаго дохода, содержалъ пятьсотъ пѣхотинцевъ, сто всадниковъ, не считая обоза. Все даймю вмѣстѣ содержали армію, состоявшую изъ 308.000 пѣхотинцевъ и 38.800 всадниковъ; самъ сіюгунъ доставлялъ сто тысячъ пѣхотинцевъ и двадцать тысячъ всадниковъ. Всадники были вооружены съ головы до ногъ, они имѣли карабины, метательныя копья и саблю, кромѣ того еще лукъ и стрѣлы каждый. Пѣхотинецъ носилъ шлемъ, два меча, копье и ружье. Солдаты были раздѣлены на команды, каждыя пять человѣкъ были под-

Лодка, плывущая на р. Сумидагава.

властны одному старшему; пять старшихъ съ ихъ солдатами подчинялись унтеръ-офицеру. Команда, состоявшая изъ двухсотъ пятидесяти человѣкъ, имѣла десять низшихъ и десять высшихъ офицеровъ, съ полковникомъ во главѣ.

Въ то время какъ сіюгунъ (или, какъ его называлъ народъ, Кубозама) пользовался могущественной властью въ Іедо, императоръ со своими придворными жилъ въ Кіото въ полномъ бездѣйствіи и замкнутости. Чтобы не осквернить свою святость, онъ не долженъ былъ касаться земли, поэтому камердинеры носили его на плечахъ. Онъ очень рѣдко показывался на улицѣ, свѣтъ солнца считался недостойнымъ для „небеснаго императора“ (Тенно) или „для небеснаго младенца“ (Тенси, какъ его теперь называютъ). Самая незначительная часть его тѣла считалась до того священной, что онъ могъ разрѣшить стричь себѣ бороду, волосы и ногти лишь во снѣ— это носило до извѣстной степени характеръ воровства. Въ прежнія времена онъ по утрамъ, съ короной на головѣ, усаживался на тронъ, гдѣ проводилъ въ полномъ спокойствіи нѣсколько часовъ, потому что само

ничтожное движеніе его могло принести несчастье странѣ. Ему приносили ежедневно пищу въ совершенно новой глиняной посудѣ, которую разбивали тотчасъ же послѣ употребленія. Одежда его состояла изъ чернаго шелковаго платья, накрытаго сверху плащомъ изъ краснаго шелка, плащъ этотъ былъ спереди открытъ и имѣлъ широкіе рукава; на головѣ онъ носилъ шапочку, окруженную бахромой и похожую на тіару. Единственная работа императора состояла въ томъ, что онъ раздавалъ титулы и подписывалъ распоряженія сіюгуновъ. Его придворные носили широкіе и длинные панталоны и шелковый халатъ, который тащился за ними по полу. Голову они покрывали черной шапочкой, которая въ извѣстныхъ случаяхъ украшалась свѣшивавшимися лентами.

Жены и придворныя дамы императора носили такія длинныя и широкія платья, что едва могли передвигаться въ нихъ. Придворные все еще посвящали, по прежнему, свои досуги поэзіи и наукѣ.

Доходы императора (гражданскій листъ) утверждались сіюгуномъ. Налоги города Кіото шли въ его пользу, кромѣ того сіюгунъ прибавлялъ къ этой суммѣ изъ государственныхъ средствъ столько, чтобы общая сумма составляла 1½ милл. руб. ежегодно. Нѣкоторые виды обложенія приносили странѣ ежегодно около трехсотъ милліоновъ рублей или тридцать милліоновъ коку рису.

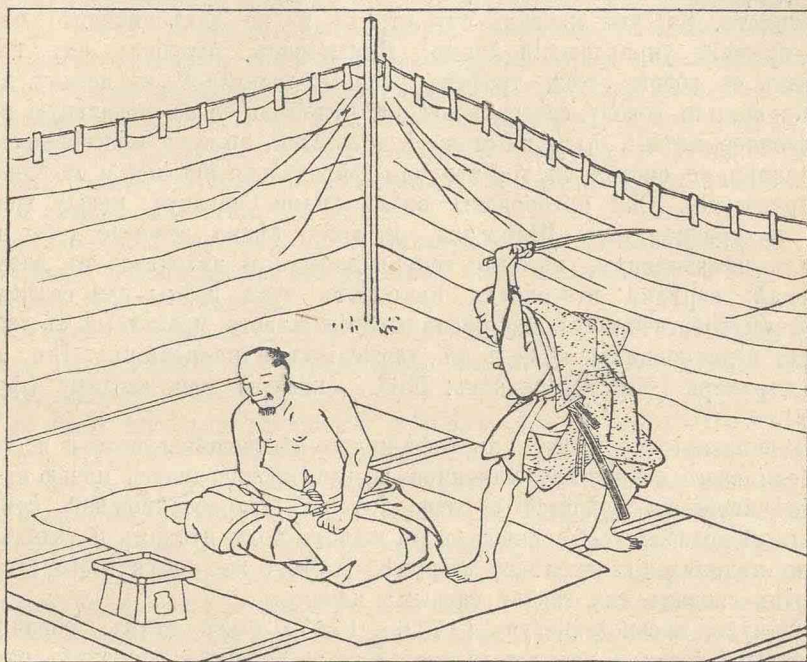
Крестьяне не были закрѣпощены, они свободно владѣли своей землей, но зато должны были отдавать дайміямъ половину своихъ доходовъ, а въ неурожайные годы и того больше. Изъ вышеуказанныхъ тридцати милліоновъ коку риса (коку— мѣра хлѣба, равная 177 литрамъ или тремъ центнерамъ, стоимостью приблизительно десять рублей) или 300 милліоновъ рублей, даймій оставляли себѣ 230 милліоновъ рублей (23 милліона коку), въ храмы и монастыри шло 30 милліоновъ руб. (три милліона коку) и только 40 милліоновъ назначались для правительства.

Изъ этихъ 40 милліоновъ сіюгунъ бралъ для своихъ расходовъ въ Іедо 14 милліоновъ руб. для содержанія императора и его двора въ Кіото назначалось 1½ милл. руб. Приблизительно 24 милліона руб., оставалось для государственныхъ расходовъ.

Тсунайоши тратилъ не только полагавшіеся ему 14 милл., но и тѣ сбереженія, которыя были сдѣланы Гидетадой и Іемитеу. Въ виду недостатка въ деньгахъ сіюгунъ велѣлъ чеканить новыя монеты, къ которымъ онъ прибавилъ половину или еще больше мѣди. Впослѣдствіи онъ сталъ прибавлять въ мѣднымъ монетамъ—свинецъ, тогда деньги стали терять цѣнность у голландцевъ и китайцевъ. Даймій начали подражать ему и ввели въ своихъ районахъ бумажныя деньги. Народъ, однако, не захотѣлъ принять ихъ. Они расплачивались рисомъ и требовали исключительно „*rapet et circenses*“. Народъ довольствовался малымъ и не ропталъ. Воскресенье или дни отдыха не были знакомы народу, только храмовые праздники вносили разнообразіе въ его жизнь. Народъ смотрѣлъ на борьбу атлетовъ, внималъ разказчикамъ, пѣвцамъ и пѣвицамъ, которые гнусавымъ и дрожащимъ голосомъ распѣвали баллады, сопровождая ихъ игрой на арфѣ и лирѣ.

Отъ старыхъ гражданскихъ праздниковъ сохранились лишь праздники третьего числа третьего мѣсяца, пятого—пятого мѣсяца, седьмого — седьмого мѣсяца и девятого—девятого мѣсяца года. Пятнадцатаго числа седьмого мѣсяца былъ праздникъ луны, во время котораго устраивалось много торжественныхъ шествій.

Когда цвѣли ложныя вишни *), старъ и младъ высыпалъ на улицу при хоршей погодѣ, чтобы принять участіе въ празднествѣ; мужчины и жен-

Харакири.

щины усаживались на коврахъ и рогожахъ, разостланныхъ продавцами чая и саки, играли въ шахматы и другія игры, пѣли пѣсни и плясали.

Одинъ предприниматель (Морита-Коніа) выстроилъ театръ въ Іедо въ 1660 году, въ которомъ женскія роли по китайскому обычаю исполнялись мужчинами.

Приблизительно въ 1700 году сорокъ семь вассаловъ рѣшили изъ мести покончить съ собою, чтобы наказать придворнаго Котсуке, погубившаго ихъ господина Азано Накамори изъ Аки.

Имущество этого послѣдняго было конфисковано, и вассалы его, оставшись безъ всякихъ средствъ къ существованію, разбрелись въ разныя

*) *Prunus Pseudocerasus* ничего общаго не имѣетъ съ нашимъ вишневымъ деревомъ. На немъ растутъ несѣдобные плоды.

стороны въ поискахъ заработка. Они странствовали всюду, предлагая свои услуги въ качествѣ наемныхъ солдатъ (ронины). Азано долженъ былъ принять пословъ императора въ Иедо и отправился поэтому къ церемоніймейстеру Котсукэ для инструкцій. Котсукэ назвалъ его дуракомъ. Азано выхватилъ кинжалъ и нанесть ему рану, за что и былъ приговоренъ къ харакири. Его семья лишилась всего и разбрелась по міру. Вскорѣ послѣ этого срокъ семь „рониновъ“ составили заговоръ противъ Котсукэ, ворвались въ его дворецъ и предложили ему въ вѣжливыхъ выраженіяхъ распоротъ себѣ животъ. Котсукэ дрожалъ отъ страха и не далъ никакого отвѣта. Тогда прежній управляющій Азано, Накаморисъ, отрубилъ ему голову. Захвативъ съ собой этотъ трофей, ронины двинулись къ могилѣ Азано; тамъ они обмыли голову своего врага, и положили ее на могильную плиту. Общественное мнѣніе было на сторонѣ мстителей, но судъ приговорилъ ихъ къ харакири, не смотря на то, что они добровольно явились и отдались въ руки правосудія. Они похоронены возлѣ храма Сенгакуи, между храмами Шибъ и предмѣстьемъ Шинагова. Высокіе, вѣчно зеленые дубы даютъ тѣнь ихъ памятникамъ, которые теперь забыты и находятся въ запущенномъ видѣ; изрѣдка кто-нибудь приносить туда цвѣты или свѣчку.

Обычай собственноручнаго распарыванія живота, извѣстный съ давнихъ временъ, недавно вновь вошелъ въ уложеніяхъ о наказаніяхъ. Его называютъ харакири (Hara — животъ; Kiri — колоть) или сепукку (фуку — животъ).

Это наказаніе не имѣетъ въ себѣ ничего обезчещивающаго и не ведетъ къ гибели всего семейства. Харакири всегда производилось ночью въ присутствіи чиновника и друзей осужденнаго въ слабоосвѣщенной комнатѣ. Несчастный вонзалъ себѣ кинжалъ въ животъ подъ пуикомъ и дѣлалъ разрѣзъ по направленію къ лѣвой сторонѣ. Тотчасъ же послѣ этого его лучший другъ сносилъ ему голову острымъ мечомъ.

Уошимуне, восьмой сіюгуъ (1716—1747) былъ внукъ Уоринобуса, второго сына Іеазу и основателя дома Kishu. Уошимуне сократилъ расходы и покровительствовалъ земледѣлію, поэтому народъ прозвалъ его, „рисовымъ сіюгуномъ“. Онъ также призналъ крестьянскія владѣнія нераздѣльными и неотчуждаемыми и издалъ новый уставъ о наказаніяхъ. Конфуцій повелѣлъ не дѣлать зла, но только чиновники опредѣляли наказанія и мѣру ихъ. Удары твердой и мягкой палкой по спинѣ значились еще въ сводѣ законовъ. Во всѣхъ случаяхъ имѣло мѣсто также тѣсное наказаніе, долженъ былъ присутствовать врачъ, какъ это практикуется теперь въ англійскихъ колоніяхъ. Знать подвергалась ссылкѣ. Смертная казнь на эшафотѣ, между прочимъ, вазначалась за поджогъ. Голова казненнаго выставлялась въ тѣхъ случаяхъ, когда преступленіе было особенно тяжкимъ, на позорномъ столбѣ въ Шинаговѣ или Азакурѣ. Распинаніе на крестѣ съ нанесеніемъ ранъ копьемъ примѣнялось по прежнему, точно также сожженіе на кострѣ. Осужденнаго привязывали мокрыми веревками къ столбу, подкладывали подъ его ноги вязанки дровъ, кругомъ разбрасывали хворостъ и тростникъ и зажигали костеръ. Сжиганіе не было такъ ужасно, какъ другое наказаніе—отпиливаніе головы. Преступникъ опускался въ ящикъ и черезъ отвер-

стіе его просовывалъ голову. Возлѣ отверстія находились двѣ пилы—одна желѣзная, другая—изъ бамбука. Каждый порядочный гражданинъ, проходившій мимо, долженъ былъ разъ провести бамбуковой пилой по шеѣ осужденнаго. Спустя два дня голова отпиливалась желѣзной пилой. Конфискація имущества была очень выгодна для государства.

Татуированіе лица, рукъ и ногъ, какъ карательная мѣра, было извѣстно уже въ древности и теперь воскресло вновь.

Ложь наказывалась пыткой. Новое изобрѣтеніе въ этой области состояло въ томъ, что на согнутыя колѣни осужденнаго клали отъ трехъ до четырехъ центнеровъ камней. Разнообразныя формы смертной казни примѣнялись только къ простому народу; для представителей высшего и низшаго дворянства существовалъ, за исключеніемъ харакири, одинъ видъ смертной казни: отрубаніе головы; это наказаніе считалось однако обезпечивающимъ, потому что вело къ конфискаціи имущества осужденнаго и изгнанію или истребленію всего его рода.

Среди военной аристократіи, выдающуюся роль играли три дома: Бишу, Кишу и Мито, родоначальниками которыхъ были сыновья Іеязу. Они назывались Санке (три г. сподина).

Уошимуе (Кишу) сдѣлалъ въ послѣдствіи своего сына Мунстаду главой фамиліи Гитотзубаши, а своихъ двухъ внуковъ главами домовъ Тайазу и Шимицу, подъ именемъ Санкіо.

Уже Іеязу возвысилъ дайміевъ, которые оказали ему услуги въ борьбѣ за власть. Ихъ было тогда еще 141 семейство. Тѣ же, которые послѣ того подчинились ему, играли менѣе значительную роль. Къ этому низшему классу знати принадлежали семдесятъ пять семействъ. Вліяніе даймевъ стояло въ связи съ размѣрами ихъ состоянія: восемнадцать изъ нихъ, Кокуши, имѣли ежегодную ренту въ три милліона рублей. Самый богатый родомъ считались Маеда изъ Каги, которые жили въ Канодавѣ—ихъ ежегодные доходы составляли пять милліоновъ руб. Большинство феодаловъ имѣло въ 1—1½ милліона ежегоднаго дохода, даймій второго ранга получали ежегодно 200—300 тысячъ и больше. Изъ даймевъ 1 ранга (Фудай) избирались высшіе чиновники. Во время несовершеннолѣтія сіюгуна, правилъ опекунъ (Китаріо или Таиро), который выбирался изъ четырехъ наиболѣе богатыхъ фамилій Фудай, Сакай, Хонда, Сакакибара и Уи. Высшій дайміо былъ сіюгунъ самъ или Кубозама, который могъ отнимать владѣнія другихъ; при этомъ и васаллы опальныхъ даймевъ лишались всего своего имущества. Дайміймъ запрещалось пріѣзжать въ Кіото. Военная знать не должна была знаваться съ придворной знатью, браки между ними допускались только съ особеннаго разрѣшенія сіюгуна.

Правленіе сіюгуновъ Токугава называлось Бакуфу,—это имя произошло отъ ширмъ, которыми окружалась палатка сіюгуна на войнѣ.

Къ низшей знати или Самураямъ принадлежали приблизительно 400.000 семействъ. Наиболѣе богатые изъ нихъ имѣли до 50.000 руб. ежегоднаго дохода и назывались Хатемото. Къ нимъ причислялось 80.000 семействъ. Они должны были являться къ сіюгуну для котораго исполняли различныя порученія. Простымъ самураямъ (кокеинамъ) это не разрѣшалось. Изъ

Хатомото выбирались средніе чиновники, изъ кокениновъ — подчиненные. Самураи получали жалованіе отъ своихъ господъ въ формѣ опредѣленнаго количества риса.

Каждый дайміо имѣлъ свой гербъ. Въ сочиненіи Кемпфера изображены многіе изъ нихъ. Гербъ сіюгуна или дома Токугава представлялъ три листья азары, обращенные верхушкой другъ къ другу и окруженные двойнымъ кольцомъ.

Простой народъ, хейминъ, былъ раздѣленъ на три класса. Крестьяне представляли высшій классъ. Имъ разрѣшалось носить оружіе. Ремесленники составляли второй классъ, а купцы — третій. За ними слѣдовали „отверженные“ — „ета“, къ которымъ причислялись также могильщики, дубильщики кожъ и живодеры; послѣдніе исполняли также обязанности палачей.

Любовью къ справедливости и гуманности сіюгуны Токугава не могли похвастать. Лобное мѣсто у нихъ было всегда переполнено отрѣзанными и отпиленными головами.

Уже въ 1513 году вернулся изъ Китая на свою родину Кородай изъ Ізе и устроился въ Хиценъ, гдѣ онъ сталъ фабриковать фарфоръ по китайскому образцу и окрашивать его съ помощью кобальта въ синій цвѣтъ.

Дайміо стали очень покровительствовать этой отрасли промышленности. Вскорѣ вошли въ употребленіе красныя и золотистыя краски, затѣмъ стали появляться печи для сжиганія каолина во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ былъ открытъ. Мѣста, гдѣ выдѣлывался фарфоръ, очень цѣнились и назывались Имари-яки (фарфоръ старой Японіи; собственно вырабатывался онъ не въ Имари, а въ Аритѣ): Сатсума-яки (изъ Кіусіу, Банко-яки (изъ Ізе), Сето-яки, Кенданъ-яки (изъ Овари 1716), Кутани-яки (изъ Кага 1624) и Сома-яки — (яки по-японски значитъ жечь, обжигать). Китайцы скоро убѣдились, что фарфоръ Имари по качеству своему превосходитъ ихъ фарфоръ, — ученики перещеголяли своихъ учителей, — и стали ввозить его въ Китай. Оттуда голландцы распространяли его по Европѣ. Особенно большой спросъ былъ на вазы, которыя отдѣлывались не въ японскомъ стилѣ и не предназначались для внутренняго рынка. Японцы производили тогда чудеса въ искусствѣ. Никто не могъ соперничать съ ними въ обработкѣ естественныхъ продуктовъ; въ Европѣ ихъ произведенія служили образцомъ. Въ 1709 году при дворѣ курфюрста саксонскаго, врачъ и алхимикъ Іоаннъ Фридрихъ Беттгеръ случайно открылъ секретъ изготовленія фарфора, когда въ его алхимическій тигль попала бѣлая Шноровская земля, которую употребляли какъ пудру для париковъ. Эта земля была каолинъ, изъ котораго въ Саксоніи стали готовить фарфоровыя издѣлія, копируя при этомъ японскія и китайскія издѣлія.

Отъ голландцевъ японцы между, прочимъ, научились выдѣлывать бархатъ; у нихъ же они познакомились съ употребленіемъ часовъ; съ 1750 голландскій языкъ сталъ въ Японіи все больше и больше входить въ употребленіе, хотя обучались ему обыкновенно втихомолку. Въ 1800 году были построены первыя доменные печи и мельницы.

Въ августѣ 1775 года прибылъ въ Японію шведъ Карлъ Петръ Тун-

бергъ (родился въ Упсалѣ въ 1743 году), поступившій на службу въ остъ-индскую компанію по рекомендаціи профессора Бурманна. Онъ ѣздилъ въ Іедо и написалъ книгу *Flora japonica* (1784 г.). Тунбергъ собралъ триста шестнадцать новыхъ видовъ растений и привезъ ихъ въ Европу.

Въ Японіи насчитывалось въ 1744 году по Mauret (тайная перепись чиновниковъ) 25.682.210 душъ. Черезъ шесть лѣтъ народонаселеніе возрасло до 25.953.711 и въ 1756 году до 26.06.830.

Придворная дама, читающая письмо.

Въ 1776 г. археологъ Матоори Норинага, ученикъ Мабухи, призналъ языкъ, религіи и форму правленія древней Японіи идеаломъ, къ которому должны стремиться всѣ государства.

— Живописецъ Маруяма Окію, основатель школы Шійо *) поставилъ себѣ цѣлью точно изображать природу, отбрасывая въ сторону все условное; однако онъ дѣлалъ это только тогда, когда рисовалъ птицъ и цвѣтовъ. При изображеніи ландшафтовъ и людей, онъ остался вѣрнѣ рутинѣ, доказательствомъ чему служитъ его портретъ придворной дамы, читающей письмо (см. рис.) Его ученикъ—Созенъ рисовалъ обезьянъ.

Параллельно существовавшая школа Ганку-риу въ Хіото, основанная Киши Доко, который работалъ подъ именемъ Гаяку, признавалъ тотъ же

*) Названная такъ отъ улицы, на которой онъ жилъ въ 1780 году.

принципъ, что Окіо. Шунсіо, извѣстный подъ именемъ Хокузай, до своей смерти 1849 г. занимался рисованіемъ иллюстрацій для книгъ.

Его коллекція „10.000 картинъ“ (Манга) считалась самымъ популярнымъ произведеніемъ въ Японіи. Сначала живописью занимались въ Японіи большей частью высшая знать, затѣмъ также самураи. Самураи Ватанабе Кацанъ и Уанагисава Кійенъ (Риурикіо) рисовали красивые ландшафты. Изъ народа вышелъ Гіокъ зень, который нарисовалъ сцены изъ жизни Гидейоши, кромѣ того онъ написалъ еще нѣсколько большихъ картинъ. Рай Саніо, поэтъ (въ китайскомъ стилѣ) и историкъ, проводившій импералистическія тенденціи, написалъ книгу Нейонъ Гвайши, обнимающую періодъ отъ Камакуры до его времени. Этой книгой и теперь еще очень интересуются въ Японіи.

Баварскій врачъ Филиппъ Францъ Фрейеръ изъ Зибольда (1796—1866), находившійся на службѣ у голландцевъ, отправился въ Декешму и сопровождалъ въ 1826 г. посольство къ Сіогуну Уенари въ Іедо. Тамъ онъ получилъ, какъ единственный европеецъ, разрѣшеніе остаться, но такъ какъ шпіонъ продалъ ему географическую карту, то онъ былъ заключенъ въ тюрьму, откуда его освободили лишь въ 1830 году. Онъ довольно долго жилъ въ Ураками близъ Нагасаки и вернулся затѣмъ обратно въ Голландію, гдѣ онъ описалъ и привелъ въ порядокъ свои коллекціи. Благодаря ему изъ Японіи попали въ Европу многія экзотическія растенія; онъ главнымъ образомъ познакомилъ европейцевъ съ японскими лиліями и гортензіями и послѣднія описалъ въ отдѣльной книгѣ, *Flora japonica*, которую онъ издалъ въѣстѣ съ Циккарине.—Въ 1859 году онъ опять отправился въ Японію, гдѣ оставался до 1861 г. Онъ описалъ также фауну Японіи и занимался филологическими изслѣдованіями. Его библіотека перешла во владѣніе нѣмецкаго восточно-азиатскаго общества въ Токио. Авторъ этой книги нашелъ въ ней много весьма цѣнныхъ свѣдѣній и указаній.

СВЯЩЕННИКЪ

Геодоръ Геодоровичъ

ВѢРНОМУДРОВЪ.

Конецъ I тома.

ЯПОНІЯ

СТРАНА ВОСХОДЯЩАГО СОЛНЦА

ПРЕЖДЕ И ТЕПЕРЬ.

Соч. д-ра І. Лаутереръ.

Со многими иллюстраціями и фотографическими снимками въ текстѣ.

Перевелъ съ нѣмецкаго Д. Альперинъ.

Томъ II.

СВЯЩЕННИКЪ
Феодоръ Феодоровичъ
ВѢРНОМУДРОВЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Т-ва «НАРОДНАЯ ПОЛЬЗА». Коломенская ул., соб. д., 39.

1905.

ГЛАВА VIII.

Восьмой періодъ: современная Японія отъ 1853 г., когда тамъ появились американцы, до нашихъ дней.

Когда чужеземный корабль бурей пригоняло къ берегамъ Японіи, то окружный даймію немедленно захватывалъ весь грузъ, считая его своей законной добычей. Между Америкой и Китаемъ давно поддерживались оживленныя торговыя сношенія, Японія же оставалась въ сторонѣ отъ этихъ сношеній—американскія купеческія суда не приближались къ ея берегамъ. Въ 1853 г. президентъ Филдморъ рѣшилъ заставить Японію отрѣшиться отъ своей многовѣковой замкнутости и открыть свои гавани для европейской торговли. Уполномоченный правительства Соединенныхъ Штатовъ, Матью Перри, прибылъ въ іюль 1853 г. съ двумя купеческими и двумя военными судами въ бухту Урага, чтобы заключить съ Японіей дружественный торговый договоръ. Это сильно испугало сіюгуна Іейоши. Глава дома Тогукавы Неріакира, по имени Рекки, посовѣтовалъ отклонить предложеніе американцевъ; сіюгунъ послушался его совѣта, и Перри долженъ былъ удалиться. Іейоши вскорѣ умеръ. Когда Перри въ слѣдующемъ году прибылъ въ Іокогаму въ сопровожденіи восьми судовъ, сіюгуномъ былъ сынъ Іейоши, Іесада. Іесада пошелъ на уступки: согласно договору, заключенному съ Перри, онъ обязывался оказывать помощь американцамъ, потерпѣвшимъ кораблекрушеніе у береговъ Японіи, открыть гавани Шимоду и Хакодате и снабжать за плату американскія военныя суда углемъ и всѣмъ необходимымъ; тѣ пункты договора, которые касались торговыхъ сношеній, онъ отказался принять. Россія, Франція, Англія и Пруссія дѣлали, въ свою очередь, попытки завязать коммерческія сношенія съ Японіей, но также безуспѣшно.

Въ 1856 г. Америка послала въ Японію своего генеральнаго консула Гарриса съ порученіемъ устроить стоянку для американскихъ судовъ въ Канагавѣ и Осакѣ. Тогда сіюгунъ, въ первый разъ за 700 лѣтъ, обратился къ императору за совѣтомъ, что предпринять. Императоръ, находившійся подъ вліяніемъ Каріакира, главы дома Мито, отклонилъ требованіе американцевъ. Сіюгунъ формально уступилъ тогда свою власть опекуну (таиру) своего пріемнаго сына Іемохи, — И-и Наозуке, а этотъ послѣдній, не обращая вниманія на Японія т. II.

рѣшеніе императора, велѣлъ въ 1858 г. открыть гавани Нагасаки и Хакодате для внѣшней торговли; въ 1859 г. европейскія коммерческія суда получили также доступъ въ гавани Нингату, Хіого и Осаку. Во всѣхъ портовыхъ городахъ, открытыхъ для свободной торговли, были допущены иностранные консулы, а въ Іедо—посольства заинтересованныхъ державъ.

Феодалы, которые давно уже отпали отъ сіюгуновъ дома Тагукава и перешли на сторону императора, открыто стали осуждать политику Таиха И-и Наозуке; тотъ принялъ крутыя мѣры противъ недовольныхъ: однихъ онъ велѣлъ казнить, другихъ приговорилъ къ харакири, третьихъ посадилъ въ тюрьмы, многихъ отправилъ въ ссылку. Эти суровыя мѣры вызвали сильное раздраженіе среди феодаловъ; противъ таира былъ составленъ заговоръ, душою котораго были его заклятые враги—представители дома Мито. 18 самураевъ изъ этого дома отправились въ Іедо, чтобы устроить засаду ненавистному правителю и убить его. Къ 1860 г. этотъ планъ былъ приведенъ въ исполненіе. Не довольствуясь убійствомъ главы государства, самураи напали на иностранцевъ и сожгли ихъ дома. Японское правительство не было въ силахъ помѣшать этому и, чтобы избавиться отъ безпокойныхъ даймиевъ, отмѣнило старый законъ Іемитсу, которымъ повелѣвалось всѣмъ феодаламъ періодически пріѣзжать въ столицу и жить тамъ въ теченіе извѣстнаго времени. Послѣ этого два самыхъ могущественныхъ феодала Шиматсу изъ Сатсумы и Мори изъ Коту немедленно отправились въ Кіото ко двору императора Комеи, гдѣ были весьма радушно приняты. Уступая настояніямъ придворной партіи, императоръ отправилъ въ Іедо посольство съ Шиматсу во главѣ, которому было поручено передать сіюгуну Іемохи приказаніе изгнать изъ Іокогамы всѣхъ проживавшихъ тамъ иностранцевъ. Возвращаясь въ сопровожденіи многочисленной свиты изъ Іедо въ Кіото, Шиматсу встрѣтилъ въ сентябрѣ 1862 г. по восточно-бережной дорогѣ (токаидо) недалеко отъ Канагавы кавалькаду англійскихъ путешественниковъ—трехъ мужчинъ и одну даму. Въ виду тревожнаго времени, европейцамъ не совѣтовали выѣзжать изъ городовъ, гдѣ они жили, или, по крайней мѣрѣ, не показываться на большихъ дорогахъ. Согласно японскому обычаю, путники должны были сойти съ лошадей; англичане, однако, этого не сдѣлали, и исполненные фанатической ненависти къ иностранцамъ самураи бросились на нихъ съ обнаженными мечами. Двое мужичицъ и женщина успѣли ускакать, третій же, Ричардсонъ, изъ Шанхая, получилъ смертельную рану: онъ упалъ съ лошади и вскорѣ умеръ. Англійское правительство потребовало выдачи зачинщиковъ и денежнаго вознагражденія въ размѣрѣ 20.000 фунтовъ стерл. Японцы придерживались своей старой политики, не дали никакого отвѣта на это требованіе. Тогда англичане рѣшили прибѣгнуть къ болѣе дѣйствительнымъ

мѣрамъ. 15 Августа 1863 г. англійская эскадра, состоявшая изъ семи военныхъ судовъ подъ начальствомъ адмирала Купера появилась вблизи укрѣпленнаго города Кагошимы, принадлежавшаго роду Шиматсу, и начала его бомбардировать. Всѣ укрѣпленія были разрушены снарядами, большая часть города была уничтожена пожаромъ. Однако, англичанамъ не дешево досталась эта побѣда: разразившійся тайфунъ сильно потрепалъ ихъ суда, кромѣ того, японцы не остались въ долгу и дѣятельно отвѣчали на непріятельскій огонь—англійскіе моряки потеряли не малый уронъ: у нихъ изъ строя выбыло 63 человѣка убитыхъ и раненыхъ. Эскадра адмирала Купера направилась тогда въ Іедо; когда она появилась вблизи столицы, японское правительство, опасаясь за ея участь, рѣшило исполнить требованіе англичанъ и уплатило требуемую сумму.

Въ тотъ годъ Іемохи со всѣмъ своимъ дворомъ отправился въ Кіото, чтобы сдѣлать визитъ императору. Современъ Іематсу, ни одинъ сіюгунъ не утруждалъ себя подобнымъ путешествіемъ. На засѣданіи, происходившемъ въ императорскомъ дворцѣ въ Кіото, было единогласно рѣшено изгнать изъ страны всѣхъ чужеземцевъ. Іемохи отправился въ Іедо, чтобы сообщить объ этомъ иностраннымъ посольствамъ. Однако, прежде чѣмъ онъ уопѣлъ это сдѣлать, начались уже враждебныя дѣйствія противъ европейцевъ: по приказанію даймьевъ Мору изъ Кошу, японцы обстрѣливали съ береговыхъ укрѣпленій Симоносеки въ іюнѣ и въ іюлѣ 1863 г. два американскихъ парохода, одно французское и одно голландское военное судно; эти суда пострадали отъ японскаго огня; было также нѣсколько раненыхъ и убитыхъ.

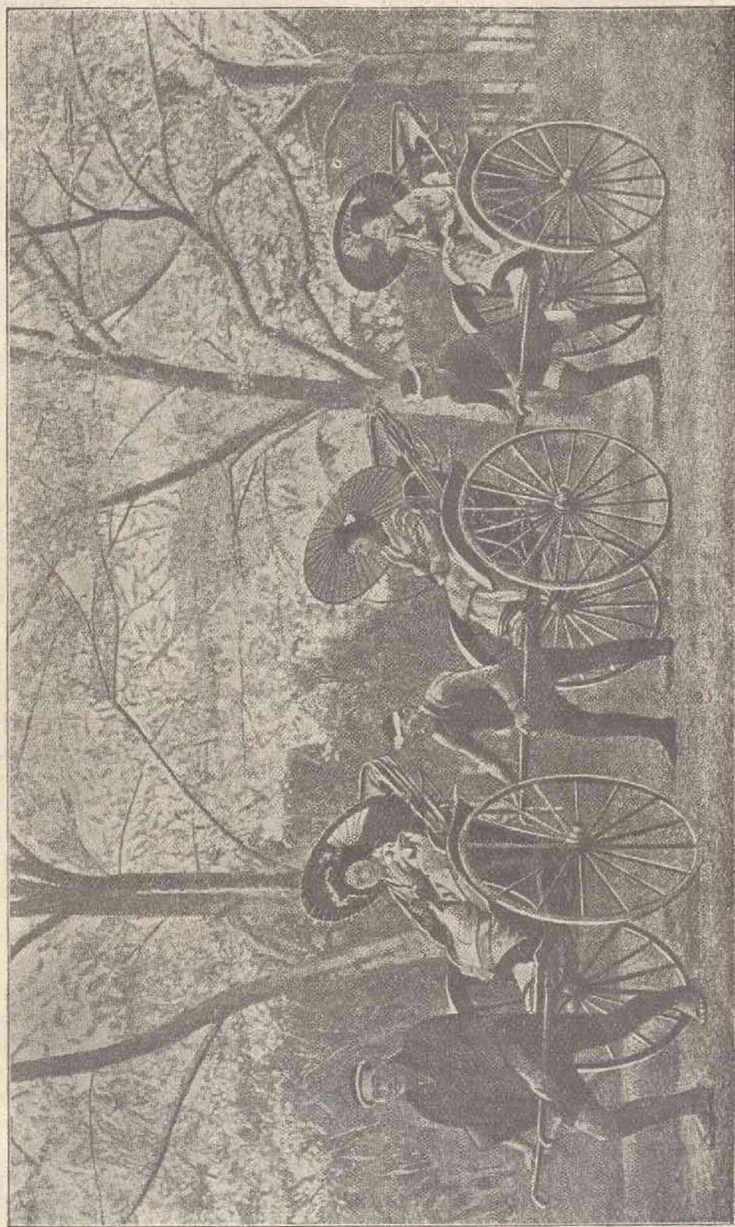
На совѣщаніи представителей заинтересованныхъ державъ, куда былъ приглашенъ также дипломатическій уполномоченный Англіи, сэръ Рутефордъ Алкокъ, было принято предложеніе этого послѣдняго—совмѣстно бомбардировать Симоносеки. 5 и 6 сентября 1863 г. этотъ прибрежный городъ былъ осыпанъ снарядами съ 18 военныхъ судовъ соединенной эскадры державъ, и почти весь обращенъ въ развалины. Стоимость снаряженія эскадры и бомбардировки Симоносеки державы оцѣнили въ 12 милл. марокъ, и эту сумму японцамъ пришлось уплатить полностью въ Іедо. Впослѣдствіи Америка возвратила Японіи ту часть контрибуціи, которая пришлась на ея долю.

Среди японской знати въ это время происходили такіе раздоры и распри, какъ во времена Нобунаги. Давно уже существовалъ договоръ, въ силу котораго портъ Хіого (Кобе) долженъ считаться открытымъ для иностранныхъ торговыхъ судовъ, но японцы не спѣшили съ исполненіемъ своихъ обязательствъ.

Въ 1865 году державы въ категорической формѣ потребовали отъ японскаго правительства ратификаціи этого договора. Сіюгунъ доложилъ объ этомъ императору Комен,

тотъ приказалъ требованія европейцевъ отклонить. Тогда Іемохи подалъ въ отставку. Отставка не была, однако, принята, и въ 1866 г. Комен подписалъ договоръ, чтобы укротить неистоваго феодала Мори, который не обращалъ на какаго вниманія на предписаніе правительства и даже дошелъ до того, что приказалъ однажды стрѣлять въ правительственный корабль. Рѣшено было предпринять походъ противъ него. Военными операціями руководилъ самъ Іемохи, но ему не повезло: его отрядъ потерпѣлъ въ бою полное пораженіе. Вскорѣ послѣ этого Іемори умеръ въ своемъ замкѣ въ Осакѣ въ 1866 г. Сіогуномъ сдѣлался Іошинобу, представитель рода Мито. Спустя мѣсяцъ послѣ его избранія, умеръ отъ оспы императоръ Коммей (1867). На престолъ вступилъ его шестнадцатилѣтній сынъ Мутсухито. Сіогунъ Іошинобу, видя, что авторитетъ его и власть съ каждымъ днемъ падаютъ все болѣе и болѣе, передалъ всѣ свои полномочія юному императору. Мутсухито потребовалъ тогда, чтобы ему были отданы всѣ провинціи, принадлежавшія сіогунату; однако сіогунскій родъ Тогугавы наотрѣзъ отказался исполнить это требованіе, заявленное императоромъ по совѣту дайміевъ Сатсума и Косу. Тогугава рѣшили оказать вооруженное сопротивленіе, но ихъ попытки потерпѣли неудачу: ихъ полчища были разбиты императорскимъ войскомъ. Озлобленные этимъ пораженіемъ, приверженцы сіогунской партіи стали изливать свою ярость на европейцевъ: вблизи Осаки они напали на одного французскаго капитана и убили его вмѣстѣ со всей его командой, состоявшей изъ десяти матросовъ. За эту дикую расправу японское правительство принуждено было уплатить 600.000 марокъ. Зачинщики и убійцы, въ числѣ 11 человекъ, были приговорены судомъ къ харакири. Принцъ Тарухито, во главѣ императорскихъ войскъ, вступилъ въ Іедо и занялъ укрѣпленный замокъ, принадлежавшій ранѣе сіогунамъ. Роду Тогугава были оставлены въ различныхъ провинціяхъ помѣстья, приносящія въ общей сложности 1½ милл. дохода. Іошинобу, видя, что его дѣло проиграно, вернулся въ свое родовое помѣстье Мито. Шайка его приверженцевъ-рониновъ не хотѣла также сдаваться: увидя, что вождь ихъ, Іошинобу, покинулъ ихъ, они рѣшили избрать себѣ новаго сіогуна, именно происходившаго изъ императорской фамиліи священника Соценбо. Успѣха это предпріятіе не имѣло: ронины были разсѣяны отрядомъ императорскихъ солдатъ. Императоръ Мутсухито перенесъ свои резиденціи изъ Кіото въ Іедо, гдѣ поселился во дворцѣ сіогуновъ изъ рода Тогугава. Іедо былъ переименованъ въ То-кіо (восточная столица).

Въ эту пору нѣкто Гобле, американскій башмачникъ и миссіонеръ, служившій раньше матросомъ на кораблѣ Перри, изобрѣлъ маленькую двухколесную, снабженную откидывающимся верхомъ коляску „джинри рикшу“, въ которую вмѣсто

Рисун.

120

лошадей впрягались люди (jin—мужчина, riki—сила, sha—возокъ). Коляска новаго образца получила широкое распространение въ странѣ и съ теченіемъ времени вытѣснила носилки стараго типа—поримонъ и каго.

Репрессалии противъ христіанъ отъ времени до времени вспыхивали вновь. Когда сдѣлалось извѣстнымъ, что въ деревнѣ Ураками вблизи Нагасаки жили 3,000 христіанъ-католиковъ, оставшихся вѣрными религіи своихъ предковъ, то японское правительство, опираясь на старый эдиктъ сіюгуна Іеязу, издало приказъ обратиться въ рабство приверженцевъ „отвратительной секты“ и отдать ихъ въ распоряженіе окружающихъ дайміевъ. Большинство христіанъ-невольниковъ было отправлено въ провинцію Кага, которую имъ разрѣшили оставить лишь въ 1873 г.

Въ 1868 г. феодалы частью по доброй волѣ, частью по принужденію отдали свои земли правительству взаменъ пожизненной пенсіи. Кто раньше изъявлялъ согласіе на эту конверсію, тотъ получалъ большое вознагражденіе; у пришедшихъ позже владѣнія отбирались въ казну по болѣе низкой расцѣнкѣ. Феодалы, лишившись своихъ наслѣдственныхъ земель, принуждены были распустить всю свою многочисленную челядь и наемную стражу, состоявшую изъ мелкихъ дворянъ—самураевъ. Самураямъ пришлось приняться за работу; одни поступали на государственную службу, другіе стали заниматься торговлей, третьи посвятили себя промысламъ и ремесламъ; но вслѣдствіе недостатка практическихъ знаній съ одной стороны, и отсутствія привычки къ труду—съ другой, большинство торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, затѣянныхъ самураями, успѣха не имѣло и они сильно обѣднѣли. Различіе между придворной аристократіей (куге) и военной (соко) исчезло; представители той и другой получили общее названіе цвѣта общества—квацику, въ отличіе отъ низшаго дворянства—сидоку, главное ядро котораго составляли самураи. Въ настоящее время народонаселеніе Японіи группируется изъ крестьянъ и горожанъ—кушцовъ, ремесленниковъ и т. д. (95%) и дворянъ (5%).

Въ 1870 г. началась эра коренныхъ реформъ, измѣнившихъ строй японской государственной и общественной жизни согласно европейскимъ формамъ. Со всѣхъ концовъ Европы были приглашены въ Японію специалисты для того, чтобы познакомить ее съ успѣхами европейской культуры, науки и техники; французы обучали японцевъ военному искусству, нѣмцы преподавали медицину, англичане строили желѣзныя дороги, голландцы проводили каналы.

Эти реформы потребовали для своего осуществленія массу денегъ, и японское правительство, чтобы добыть ихъ, отправило въ 1872 г. въ Англію своего представителя Іосида Кіонара для заключенія займа въ 20 милл. марокъ.

Европейская одежда вошла въ моду повсемѣстно, главнымъ образомъ въ большихъ городахъ. Мужчины начали но-

ситъ башмаки и сапоги вмѣсто деревянныхъ сандалій. Бумажные зонтики уступили свое мѣсто шерстянымъ и шелковымъ. Появились газеты, печатавшіяся на японскомъ языкѣ, императоръ сталъ выѣзжать въ коляскѣ, запряженной четверкой лошадей, а императрица—принимать у себя водворѣвъ женъ европейскихъ посланниковъ. Получилъ право гражданства заимствованный у европейцевъ обычай награждать за оказанныя заслуги лицъ, находящихся на государственной службѣ, чинами и орденами. Самымъ высшимъ отличіемъ считается орденъ хризантемы съ бантомъ, затѣмъ слѣдуетъ орденъ солнца и др. Японскій календарь былъ преобразованъ по образцу европейскаго; Новый годъ стали праздновать зимою, въ число дней недѣли вошло также воскресенье. Время императора Мутсухито, при которомъ начались преобразованія, получило названіе „эпохи просвѣщенія Meiji“ (Mei = просвѣщенный, просвѣтленный, ji = эпоха, время). Мѣсто прежнихъ вольно-наемниковъ—самураевъ заняла регулярная армія, организованная по принципу всеобщей воинской повинности; она, какъ въ Германіи, была раздѣлена на 3 разряда: 1) полевую, 2) запасъ и 3) ополченіе (кокуминъ-гунъ). Въ основу японскаго національнаго гимна положена мелодія, взятая изъ сборника старинныхъ пѣсенъ кокинвакасу; эта мелодія была выбрана нѣмцемъ Эккертомъ, которому морское министерство поручило составленіе народнаго гимна.

Изъ многочисленныхъ феодальныхъ замковъ 55 были обращены въ правительственные зданія, остальные были разрушены.

Въ 1872 г. Японію посѣтилъ великій князь Алексѣй. Принцъ Генрихъ Прусскій послѣдовалъ его примѣру нѣсколько лѣтъ спустя; онъ привезъ императору Мутсухитѣ орденъ отъ германскаго императора. Принцъ Генрихъ появился въ столицѣ японскаго государства въ 1879 г., когда съ особой силой тамъ свирѣпствовала холера, жертвой которой сдѣлались болѣе 100,000 человекъ. Позже прибылъ въ Токио американскій экс-президентъ генераль Грантъ.

Въ 1878 г. погибъ Окубо, изъ всѣхъ государственныхъ людей Японіи того времени самый ярый противникъ либеральныхъ реформъ, рѣзко возстававшій противъ дарованія конституціи странѣ; онъ былъ убитъ шестью самураями, которые переодѣлись крестьянами. Убійцы добровольно отдали себя въ руки полиціи.

Весьма любимый и уважаемый фельдмаршалъ Саиго Такамора, самурай, родомъ изъ Сатсумы, не будучи въ состояніи бросить военное ремесло, съ которытъ онъ сроднился, основалъ въ 1874 г. въ Кагошимѣ частное военное училище, куда вскорѣ стала стекаться молодежь со всѣхъ концовъ государства. Программа преподаванія въ этомъ училищѣ была весьма несложна: ежедневно одинъ часъ посвящался изученію китайскаго языка, а остальное время цѣликомъ уходило на гимнастику, фехтованье, стрѣльбу и т. п. упражненія.

Самураи, подчиненные Саиго, дѣлали всяческія непріятности чиновникамъ, объѣзжавшимъ страну, и эти послѣдніе, выведенные изъ себя ихъ дерзкимъ обращеніемъ, признались однажды, что фельдмаршала Саиго рѣшено убить. Тогда самураи Саиго въ числѣ 15,000 овладѣли арсеналомъ и пороховыми складами, находившимися въ Кагошимѣ, и убѣдили своего господина принять начальство надъ ними, чтобы наказать его враговъ. Императоръ, узнавъ объ этомъ, объявилъ, что лишаетъ Саиго его званія, всѣхъ чиновъ и орденовъ. Во главѣ своего отряда бывший фельдмаршалъ двинулся на сѣверъ, чтобы овладѣть городомъ Симоносеки, но „великій стратегъ“ неизвѣстно по какимъ соображеніямъ вдругъ приказалъ остановиться у Кумамото (Хиго) и занялся осадой лежащаго вблизи этого города большого замка, который былъ такъ хорошо укрѣпленъ рвами, валами, стѣнами и башнями, что взять его приступомъ было почти невозможно. Пользуясь этимъ промедленіемъ, императорскія войска имѣли время сосредоточиться и, приведя себя въ боевую готовность, пошли противъ мятежниковъ. Саиго принужденъ былъ снять осаду и укрѣпился въ Нобеокѣ; эта крѣпость держалась недолго: спустя нѣсколько дней, она пала со своимъ восьми-тысячнымъ гарнизономъ. Саиго вмѣстѣ съ 500 приверженцами удалось, однако, избѣжать плѣна. Они овладѣли Кагошимой, но впослѣдствіи снова послѣ ожесточеннаго боя потеряли этотъ городъ, объятый пламенемъ. У Саиго осталось всего 300 человѣкъ, преданныхъ ему; съ этой горстью храбрецовъ онъ, отбиваясь отъ насѣдавшихъ на него полковъ императорской арміи, пробился къ возвышенности Сирояма, расположенной позади города, гдѣ держался еще нѣкоторое время. Въ 1877 г. и эти послѣдніе остатки арміи мятежниковъ были уничтожены; ихъ вождь куда-то исчезъ—его нигдѣ не нашли. Позже въ горахъ былъ найденъ чей-то обезглавленный трупъ въ крестьянскомъ платьѣ, который сочли за останки Саиго. Предполагаютъ, что онъ учинилъ надъ собою „харакири“, а другъ его отрубилъ ему голову и потомъ самъ покончилъ съ собою. Такое предположеніе очень вѣроятно, такъ какъ рядомъ съ обезглавленнымъ трупомъ въ крестьянскомъ платьѣ лежалъ другой, по всѣмъ признакамъ трупъ самурая. Народъ, не желая примириться съ мыслью, что герой—Саиго погибъ, создалъ легенду, будто онъ бѣжалъ въ Сибирь, гдѣ живетъ до настоящаго времени. Когда прошло 13 лѣтъ со дня смерти Саиго, императоръ издалъ рескриптъ, которымъ реабилитировалъ его имя, оставивъ за нимъ титулъ фельдмаршала.

Впослѣдствіи ему воздвигли памятникъ въ паркѣ Уено. Подавленіе этого возстанія стоило Японіи 830 милл. марокъ. Чтобы покрыть этотъ расходъ, правительству пришлось сдѣлать заемъ въ 30 милл. марокъ, а на остальную сумму выпустить бумажные деньги.

Въ виду всеобщаго недовольства въ странѣ, микадо обѣ-

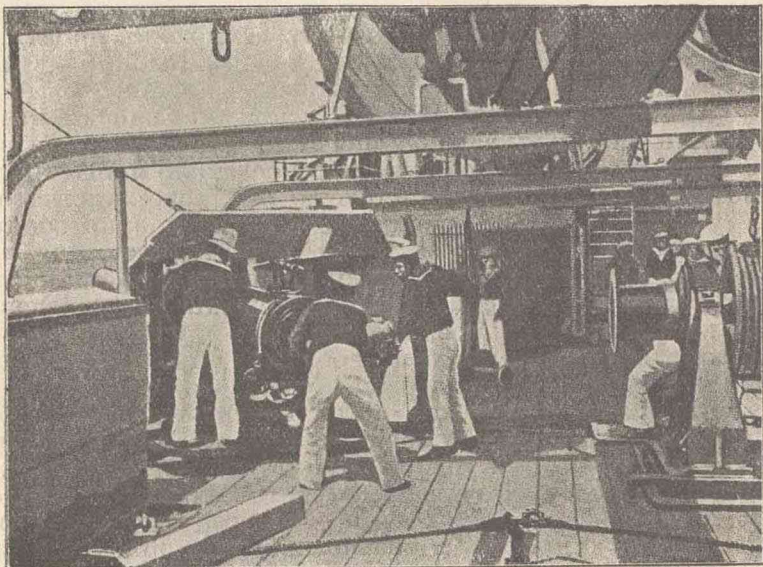
щалъ въ 1881 г., дать конституцію, составленіе которой поручилъ своему министру Ито. Этотъ послѣдній, чтобы ознакомиться съ государственнымъ строемъ конституціонныхъ державъ, предпринялъ путешествіе по Европѣ въ 1882—1883 г. 11-го Февраля 1884 г. дарованіе конституціи японскому народу было возвѣщено тронной рѣчью императора, въ которой много говорилось о славіи и заслугахъ его божественныхъ предковъ. Японскій парламентъ состоитъ изъ двухъ палатъ — верхней и нижней, члены которыхъ занимаются разработкой законодательныхъ проектовъ и обсужденіемъ вопросовъ, касающихся государственнаго бюджета. Безъ санкціи парламента никакой законъ не можетъ пройти, никакой налогъ не можетъ быть утвержденъ. Выборы 300 депутатовъ въ нижнюю палату прошли очень спокойно. Въ Ноябрь 1890 г. императоръ открылъ новое засѣданіе парламента.

Отлично понимая важное значеніе для страны ея военныхъ силъ, японское правительство посвятило много трудовъ и заботъ организаціи арміи и флота. Когда парламентъ отказался утвердить смѣту расходовъ для постройки военного флота, микадо предложилъ всѣмъ лицамъ, состоящимъ на государственной службѣ, къ числу которыхъ онъ причислилъ и себя, отдавать $\frac{1}{10}$ часть своего содержанія для образованія фонда на флотъ. Это предложеніе было принято, и вычеты изъ жалованья продолжались до тѣхъ поръ, пока не была собрана та сумма, которая была нужна. Въ различныхъ мѣстахъ японскаго побережья были построены маяки, были проложены подводные кабели, одинъ отъ Симоносеки до Шанхая, и другой отъ того же пункта до Владивостока. Всѣ новѣйшія открытія въ области науки и техники нашли себѣ быстрое примѣненіе въ Японіи. Почта и телеграфы работаютъ тамъ безупречно, и пользованіе ими обходится населенію очень дешево. Особое вниманіе было обращено на развитіе желѣзнодорожной сѣти. Въ 1902 г. длина этой сѣти равнялась 8,487 килом.; изъ нихъ 2,444 килом. принадлежатъ государству, остальные 6,043 килом. находятся во владѣніи частныхъ обществъ, располагающихъ капиталомъ въ 700 милл. марокъ. Въ теченіе года японскія желѣзныя дороги перевезли 100 милл. путешественниковъ и 620 милл. пудовъ груза. Казна выручила въ общей сложности 23 милл. марокъ, изъ нихъ чистая прибыль составила 10 милл.; частныя общества получили 43 милл., и чистой прибыли 20 милл.

Въ Японіи находятся 4,500 почтовыхъ конторъ съ 39,000 служащихъ; въ 1901 г. было отправлено по почтѣ 157 милл. писемъ внутренней корреспонденціи и 3 милл. писемъ заграничной; кромѣ того, почтовыми учрежденіями было принято и разослано 330 милл. открытыхъ писемъ. Телеграфная сѣть, длиною 29,500 килом., передала 14 милл. внутреннихъ телеграммъ и 531,000 иностранныхъ. Телефонная сѣть имѣетъ протяженіе въ 2,400 килом.; изъ нихъ 2,400 килом. съ 21 станціей приходится на долю мѣстнаго городского сообщенія, а

1,200 килом. съ 69 станціями приспособлены для пользования телефономъ на болѣе или менѣ большихъ разстояніяхъ.

Почталоны разносятъ письма по домамъ послѣ прибытія каждаго почтового поѣзда, что въ день случается разъ десять. Желѣзныя дороги оборудованы хорошо и проѣздъ по нимъ стоитъ не дорого; особенно дешево обходится ѣзда въ третьемъ классѣ какъ вагоны, такъ и вокзалы содержатся въ общемъ довольно чисто. Пожарныя команды находятся повсемѣстно и содержатся образцово.

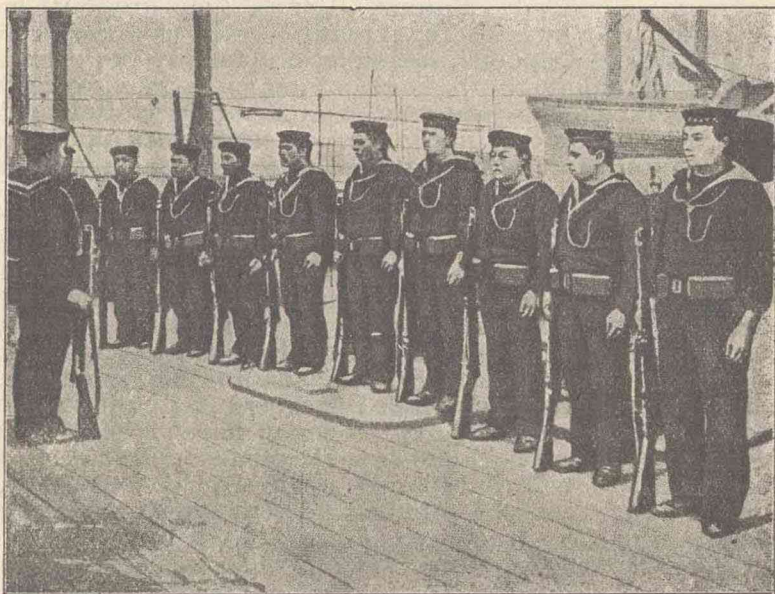
Учебная стрѣльба японскихъ матросовъ на броненосцѣ.

Въ большихъ городахъ, въ особенности въ портовыхъ, въ послѣднее время основано много банковъ и мѣняльныхъ конторъ. Китайцы—мѣнялы при размѣнѣ денегъ даютъ иностранцамъ нѣсколько больше, чѣмъ японцы, но если приходится мѣнять у нихъ крупныя суммы, то всегда получаешь меньше, чѣмъ слѣдуетъ. Проценты по ссудамъ и операціямъ и теперь еще очень высоки, они равняются 10—15%. Государственныя зданія, построенныя въ современномъ стилѣ, придаютъ улицамъ европейскій видъ.

Обязательное школьное обученіе введено повсемѣстно. Школы, какъ учрежденія общественныя, находятся въ вѣдѣніи государства. Въ промежуткѣ между 6-мъ и 14-мъ годомъ жизни каждый японецъ обязанъ посѣщать школу въ теченіе трехъ лѣтъ. Школьныя занятія производятся въ продолженіе 32 недѣль въ году; каждый день имъ посвящаютъ 3—6 часовъ. Послѣ каждаго часа устраивается перерывъ на 15 минутъ.

На одного учителя приходится не болѣе 60 учениковъ. Тѣлесныя наказанія въ школахъ воспрещены.

Для подготовки учителей учреждены 50 семинарій по образцу тѣхъ, которыя существуютъ во Франціи. Учительскій трудъ вознаграждается въ Японіи въ общемъ плохо; преподаватель начальнаго училища получаетъ въ годъ 264 марки; а въ сренней школѣ самое большое—1,000 марокъ. Программа преподаванія такая же, какъ и въ европейскихъ школахъ, съ той только разницей, что законъ Божій тамъ не преподается вовсе; религіозное воспитаніе замѣнено воспитаніемъ

Японскіе матросы на ученьи.

нравственнымъ. Типы среднихъ учебныхъ заведеній такъ же разнообразны, какъ и у насъ; кромѣ низшихъ школъ, посѣщеніе которыхъ обязательно для всѣхъ гражданъ, существуютъ еще многочисленныя гимназіи, реальныя училища, техническія, военныя, морскія и т. д.

Университетъ въ Токио (Тейкоку Дейгаку) былъ учрежденъ въ 1881 г. на мѣсто основанной въ 1856 г. „школы для изученія варварскихъ письменъ“. Токійскій университетъ устроенъ по образцу германскихъ высшихъ учебныхъ заведеній. Въ качествѣ профессоровъ сначала были приглашены нѣмцы, но впослѣдствіи ихъ постепенно замѣнили японскими учеными. Впрочемъ, до сихъ поръ еще нѣкоторыя кафедры въ Токійскомъ университетѣ остались въ рукахъ нѣмецъ.

кихъ профессоровъ, изъ которыхъ наиболѣе извѣстны Скриба и Бельцъ, оба занимающіеся преподаваніемъ на медицинскомъ факультетѣ.

Университетъ въ Кіото существуетъ недавно—онъ былъ основанъ въ 1897 г.

Дѣло распространенія христіанства въ Японіи продолжается до настоящаго времени. Протестантскихъ миссій въ 1882 г. тамъ насчитывалось 36: 18 нѣмецкихъ, 13 американскихъ и 5 англійскихъ. Новый Заветъ былъ переведенъ на японскій языкъ общими усиліями европейцевъ и японцевъ въ 1872—1880 г. Въ этомъ трудѣ принимали участіе со стороны европейцевъ—Хепбернъ, Броунъ, Гринъ, а со стороны японцевъ—Окуно, Матсуяма и Такахаси. Ветхій заветъ въ переводѣ Хепберна и Фербека появился въ 1888 г. Всѣ нѣмецкіе проповѣдники, живущіе въ Токио, принадлежатъ къ евангелическо-протестанскому обществу, основанному въ Веймарѣ въ 1884 г. Эти миссіонеры не ладятъ съ мѣстными протестантскими священниками изъ японцевъ; ихъ несогласія часто принимаютъ характеръ острой вражды.

Католическіе миссіонеры официально получили доступъ въ Японію еще въ 1861 г.: они нашли въ странѣ около 7.000 единовѣрцевъ, оставшихся вѣрными своему вѣроисповѣданію, несмотря на всѣ притѣсненія, которымъ ихъ за это подвергали. Въ настоящее время католиковъ въ Японіи—60.000, а протестантовъ—около 40.000. Русская миссія, во главѣ которой стоитъ епископъ Николай, также дѣятельно занимается проповѣдью христіанства въ полугражданской Японіи: въ 1891 г. въ Токио, въ той части города, которая называется Коимахи, была выстроена и освящена православная русская церковь. Православныхъ въ Японіи теперь считается около 25.000 человѣкъ. По статистикѣ Мунцигера на 364 японца приходится одинъ христіанинъ. Многіе изъ бѣдныхъ туземныхъ жителей принимаютъ крещеніе по расчету, руководясь соображеніями меркантильнаго характера: за свой переходъ въ христіанство они получаютъ извѣстную „субсидію“, въ формѣ ли непосредственнаго вспоможенія или въ формѣ должности, которую имъ даетъ пріютившая ихъ христіанская община. Этимъ людямъ дали характерное прозвище—ихъ называютъ въ Японіи „рисовыми христіанами“.

Национальное враждебное чувство къ иностранцамъ, ослабѣвшее было при введеніи реформъ, возродилось съ новой силой въ 1889 г., когда протестъ японцевъ потребовавшихъ отмены консульскихъ полномочій, былъ оставленъ безъ вниманія великими державами, представители которыхъ, именно консулы, попрежнему продолжали сохранять рѣшающій голосъ во всѣхъ судебныхъ дѣлахъ, касавшихся европейцевъ. Увоенныя формы европейскаго общежитія были оставлены: женщины снова стали носить національный костюмъ, а платья, сшитыя по европейскому образцу, продали старьевщикамъ; въ руки этихъ послѣднихъ попала также европей-

ская мебель, которую многие завели было въ своихъ домахъ. Это сдѣлали даже тѣ японцы, которые получили образованіе въ Европѣ; они перестали пользоваться стульями и по примѣру своихъ единоплеменниковъ, не вкусившихъ плодовъ европейской культуры, стали по національному обычаю садиться на полъ. Кромѣ того, перестали употреблять въ пищу хлѣбъ, мѣсто котораго заняло національное блюдо — рисъ. Европейцевъ удалили отъ занимаемыхъ ими должностей, на которыя посадили туземцевъ. Японское общество стало неприязненно смотрѣть и на христіанство, въ распространеніи котораго усматривало подрывъ національнаго самосознанія и патріотизма. Представители арміи спасенія, появившіеся въ Японіи, мало принесли пользы дѣлу пропаганды христіанскаго ученія, хотя и старались всѣми силами придать своей идеѣ національную японскую окраску: они и одѣвались по-японски, и ѣли рисъ, какъ японцы, однако, своими странными приемами пропаганды, своими крикливыми пѣснями и музыкой, безъ которыхъ не обходится ни одна изъ ихъ процессій, меньше всего могли вызвать уваженіе мѣстныхъ жителей къ религіи культурнаго Запада.

Японское правительство не обращало вниманія на нечувствіе общества къ иностранцамъ и продолжало упорно реформировать государственный строй страны, подражая западно-европейскимъ формамъ. Полиція и армія получили европейскую обмундировку, чиновники, даже самые мелкіе, должны были одѣваться по-европейски. При дворѣ микадо были заведены тѣ же церемоніи, что и при дворахъ монарховъ Европы. Изъ Европы же японцы заимствовали свои судебные уставы. У Франціи они взяли ея уложеніе о наказаніяхъ, у Германіи сводъ гражданскихъ законовъ. Англіи, какъ странѣ черезчуръ свободной, Японія подражала мало. Изъ Америки перекочевала въ Японію идея женской эмансипаціи, но она тамъ не привилась.

Населеніе Японіи, со включеніемъ Гоккандо и Курильскихъ острововъ, въ настоящее время равняется 43,800,000; на о. Формозѣ 2,800,000 жителей; изъ нихъ только 16,000—японцы, остальные—китайцы и туземцы. Иностранцевъ, постоянно или временно проживающихъ въ Японіи, считается 11,590, именно 6,130 китайцевъ, 2,247 англичанъ, 1,165 американцевъ, 586 нѣмцевъ и 430 французовъ. Въ 1900 г. за предѣлами своей родины проживали 70,800 японцевъ, изъ числа ихъ 34,700 поселились на Сандвичевыхъ островахъ, именно въ Гонулулу, который японцы выговариваютъ Гоноруру; а ихъ видѣтъ на улицахъ, расхаживавшихъ въ національномъ костюмѣ; 15,000 японцевъ живутъ въ Корей, 9,100 въ Соединенныхъ Штатахъ и 6,100 въ англійскихъ колоніяхъ. Встрѣчался я съ японцами и въ Сѣверной Австраліи, гдѣ они устроились, какъ у себя дома, затѣмъ въ Америкѣ, по Западному побережью, въ Санъ-Франциско и въ Канадѣ. Въ русскихъ восточно-азиатскихъ владѣніяхъ и, вообще, въ Россіи проживаютъ при

близительно 3.200 японцевъ. Въ Германіи одно время ихъ было очень много; въ настоящее время ихъ тамъ не болѣе 132 человекъ.

Въ Японіи находятся 8 городовъ съ населеніемъ, превышающимъ 100.000 душъ; Токио имѣетъ 1.400.121 жителей, Осака—821.237, Киото — 353.139, Нагойя—122.306 и Нагасаки—107.422.

Иностранцы дали толчокъ развитію промышленности и торговли, основавъ цѣлый рядъ акціонерныхъ компаній. Въ 1900 г. въ Японіи насчитывалось 59 хлопчато-бумажныхъ фабрикъ, но вслѣдствіе застоя въ дѣлахъ, вызваннаго войною съ Китаемъ, лишь 37 изъ нихъ могли выплачивать дивиденды. Въ Гоккайдо занимаются производствомъ бумаги по европейскому образцу изъ древесной массы; въ Токио фабрикуются каучуковые вещи, въ различныхъ мѣстностяхъ Японіи основаны пивоваренные заводы; эти заводы принадлежатъ японцамъ, работа въ нихъ производится японскими рабочими, но технической постановкой дѣла завѣдуютъ нѣмцы. Пиво, которое производится въ Кириу и Эбису, по отзыву потребителей, имѣетъ пріятный вкусъ, въ особенности лѣтомъ, когда его пьютъ со льдомъ. Въ 1900 г. этого пива было вывезено за границу на 400.000 марокъ.

Японія имѣетъ 22 порта; согласно новому торговому договору съ иностранными государствами, всѣ они открыты для торговли. Въ распоряженіи японскихъ торговыхъ фирмъ находятся приблизительно 1.400 пароходовъ и 4.000 парусныхъ судовъ европейской конструкціи и, кромѣ того, 1.400 судовъ японской конструкціи; послѣдніе отличаются небольшими размѣрами; они предназначены для каботажнаго плаванія между портами японскаго побережья. Общая сумма ввоза и вывоза въ 1900 г. равнялась 900 милл. марокъ; изъ этой суммы 390 милл. приходились на долю Англіи, 291—Японіи, 91—Германіи, 59—Франціи и 32—Америкѣ. Торговые обороты Германіи сильно уменьшились въ послѣдніе годы, такъ какъ восточно-азиатская торговля все болѣе переходитъ въ руки японцевъ.

Японскіе коммерческіе пароходы принадлежатъ тремъ обществамъ: Ниппонъ-Юзенъ Кайша (yusen=парь, kwaisha=компанія), Тойо Кизенъ Кайша (toyo=востокъ, kisen=пароходъ) и Осака Сіозенъ Кайша (shosen=купеческое судно). Посредствомъ пароходовъ перваго общества поддерживаются правильныя сношенія съ Европой (24 рейса въ годъ), съ Индіей (17 рейсовъ) и съ Австраліей (12 рейсовъ). Общество Ниппонъ-Юзенъ-Кайша владѣетъ 68 пароходами и капиталомъ въ 46 милл. марокъ, не считая 8 милл. марокъ субсидіи, которую оно получаетъ ежегодно отъ японскаго правительства. Второе или восточное пароходное общество располагаетъ капиталомъ въ 12 милл. марокъ; пароходы его совершаютъ рейсы между портами Японіи и Китая, а также управляются въ Гонолулу и Санъ-Франциско. Это общество

Сраженіє японцевъ съ боксерами.

получаетъ правительственную субсидію въ размѣрѣ 2 милл. марокъ.

Торговый флагъ Японіи — бѣлый четырехугольникъ съ краснымъ кружкомъ (изображающимъ солнце) посрединѣ.

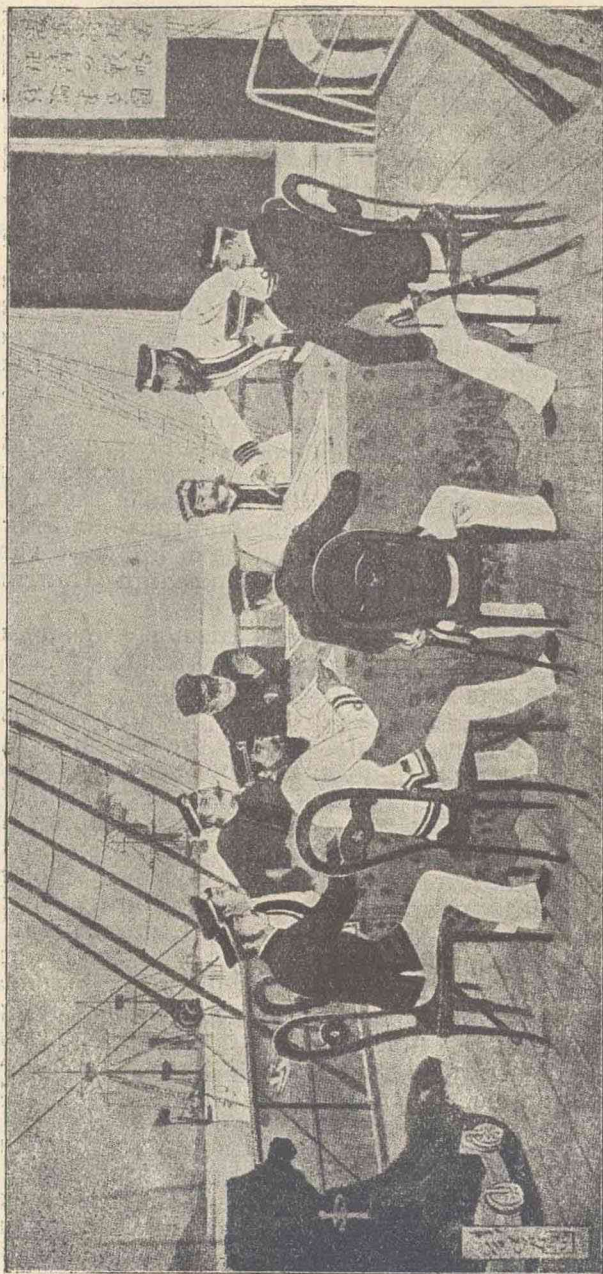
Японія экспортируетъ шелкъ, хлопчатобумажныя издѣлія, рисъ и каменный уголь, и импортируетъ машины, хлопокъ, шерсть, табакъ и сахаръ. Золото ввозится въ большемъ количествѣ, чѣмъ вывозится, серебро — наоборотъ.

Въ 1900 году денежная наличность Японіи была слѣдующая: золота въ странѣ обращалось на 353 милл., серебра — 463 милл., никкеля — 15 милл. и мѣди — 23 милл. марокъ. Бумажныхъ денегъ на рынкѣ было довольно много; ихъ номинальная стоимость составляла 400 милл. Государственный долгъ равнялся 900 милл. Бюджетъ выражался слѣдующими цифрами: доходы (налоги, таможенные пошлины, эксплуатація различныхъ казенныхъ предпріятій, а также желѣзныхъ дорогъ, почты и телеграфа) — 375 милл.; расходы — 323 милл.; изъ этой суммы 117 милл. шли на армію, столько же на флотъ, 86 милл. предназначались на улучшеніе путей сообщенія (постройка новыхъ рельсовыхъ путей и пр.) и 13 милл. для о. Формозы. Государственный долгъ Японіи погашается частью китайской контрибуціей 1895 г., частью внѣшними займами.

Японцы не могутъ жить безъ войны. Охваченные маніей величія, они воображали, что имѣютъ какія-то права на Корею. Въ 1894 г. тамъ вспыхнулъ народный мятежъ, вызванный фанатической ненавистью къ чужеземцамъ. Имущество многихъ японскихъ купцовъ было разграблено мятежниками; корейское правительство, не будучи въ силахъ водворить спокойствіе въ странѣ, обратилось за помощью къ китайцамъ. Японцы, однако, прибыли раньше и немедленно заняли Чемульпо. Китайцы отправили въ Корею военный флотъ и довольно значительную армію. Возгорѣлась война. Китайцы потерпѣли рядъ жестокихъ пораженій на сушѣ и на морѣ: Ямагата разбилъ ихъ при Пиньянѣ, а адмиралъ Ито безъ труда сталъ хозяиномъ Желтаго моря и Печилійскаго залива, послѣ того какъ частью уничтожилъ, частью захватилъ въ плѣнъ китайскую эскадру. Подъ предводительствомъ генерала Оямы японцы взяли Кіатшао 4 ноября 1894 г., 5-го овладѣли Талиенваномъ, а 10-го — Портъ-Артуромъ.

Въ январѣ 1895 г. японцы захватили островъ Линкунтао, 4-го марта взяли Ньючвангъ, и такъ какъ дурная погода помѣшала имъ двинуться на Пекинъ, то они стали дѣятельно готовиться къ походу на Пескадорскіе острова. Тогда Лихунчангъ началъ переговоры о мирѣ, который былъ подписанъ 17 апрѣля 1895 г. въ Симоносеки. Японцы признали независимость Кореи, и за это получили о. Формозу. Китай обязался уплатить Японіи военную контрибуцію въ размѣрѣ 200 милл. таэлей серебромъ (около 600 милл. рублей) въ семилѣтній срокъ и открыть три новыхъ порта для торговли.

Въ общемъ побѣда далась японцамъ легко. Подъ конецъ

Военный советъ на японскомъ военномъ суднѣ.

война приобрѣла юмористическій характеръ; японскимъ солдатамъ становилось очень весело, когда китайцы принимались стрѣлять изъ пушекъ; снаряды, которые они выпускали, не взрывались, по очень простой причинѣ: онѣ были начинены... глиной. Деньги, которыя предназначались на покупку взрывчатыхъ веществъ, мандарины присвоили себѣ. Китайцы были вообще плохо вооружены, плохо дисциплинированы, не имѣли достаточнаго продовольствія; неудивительно поэтому, что прекрасно обученная и превосходно организованная японская армія разбила ихъ на-голову.

Въ 1900 г., когда китайскіе боксеры подняли знамя возстанія, японцы снова взяли за оружіе. Они отправили въ Китай нѣсколько полковъ, часть которыхъ присоединилась къ международному европейскому отряду, поставившему себѣ задачей умирить мятежъ. Этотъ отрядъ, въ составъ котораго вошли 4,000 русскихъ, 3,000 англичанъ, 2,000 американцевъ, 800 французовъ и 10,000 японцевъ (съ 24 пушками) въ 3 дня взяли Пекинъ; штурмъ китайской столицы ознаменовался большимъ пожаромъ, жертвами котораго, между прочимъ, сдѣлался университетъ и его знаменитая библіотека. По инициативѣ Ито, японцы заявили протестъ противъ казни Туана, не приняли никакого участія въ наказаніи Пантинфу и 12 октября отослали въ Японію одну бригаду.

Вознагражденіе за убытки, которое державы рѣшили взять съ Китая, было опредѣлено въ 1,300 милл. марокъ. Германія потребовала себѣ 240 милл., Японія—110 милл.

Своей арміей и флотомъ Японія по праву можетъ гордиться—на ихъ организацію она не жалѣла ни трудовъ, ни денегъ, и въ сравнительно короткое время сумѣла въ высокой степени развить свои военныя силы. Въ Японіи, какъ и во всѣхъ европейскихъ государствахъ, принята система всеобщей воинской повинности: каждый гражданинъ, достигшій 20 лѣтъ, физически здоровый, долженъ прослужить въ войскахъ опредѣленное число лѣтъ; въ арміи служба продолжается три года, а во флотѣ—4. Воспитанники высшихъ учебныхъ заведеній, по примѣру своихъ европейскихъ коллегъ, получаютъ отсрочку до 20 лѣтъ. Вольноопредѣляющіеся, получившіе извѣстное образованіе и могущіе жить на собственномъ иждивеніи, служатъ 1 годъ подъ знаменами, 2 года—въ резервѣ и 5 лѣтъ въ рядахъ территориальной арміи. Въ мирное время Японія имѣетъ армію въ 269,748 человекъ.

Въ 1902 году военный флотъ Японіи состоялъ изъ 74 судовъ, которыя обслуживались экипажемъ въ 16046 человекъ. Военный флагъ, точно такъ же, какъ и коммерческій, представляетъ собою бѣлое поле съ краснымъ кругомъ посрединѣ; отъ этого круга, изображающаго собою солнце, расходятся лучеобразно 16 красныхъ полосъ, расширяющихся по мѣрѣ приближенія къ краямъ флага. Полковыя знамена имѣютъ ту же форму съ той лишь разницей, что края ихъ

окрашены въ голубой цвѣтъ. Въ военное время Японія можетъ выставить 600-тысячную армію. Конницы у нея очень мало; вся японская каваллерія состоитъ изъ нѣсколькихъ полковъ, численностью въ 10,000 человѣкъ. Въ составъ народнаго ополченія призываются всѣ граждане отъ 17 до 40 лѣтъ.

ГЛАВА IX.

Физическія и духовныя особенности японцевъ.

Авторитетнѣйшимъ знатокомъ японской антропологии по справедливости считается нѣмецкій ученый Бельцъ, профессоръ токійскаго университета, много лѣтъ прожившій въ Японіи.

Въ запискахъ нѣмецкаго восточно-китайскаго общества онъ помѣстилъ цѣлый рядъ статей, посвященныхъ вопросамъ сравнительной антропологии.

Отличительные признаки чистой монгольской расы: средний ростъ (150—154 сантим.) неуклюжая четырехугольная фигура, короткій, толстый затылокъ, круглая (брахицефальная) голова, выступающая впередъ, прогнатическая верхняя челюсть, относительно малый лицевой уголъ (68—76).

Отличительные признаки кавказской расы: болѣе высокій ростъ (въ среднемъ 180 сантим.), стройная фигура, чаще всего продолговатая (долихоцефальная), голова, слабо выдающаяся впередъ (ортогнатная) челюсть, большій лицевой уголъ (76—82). Лицо у монгола угловато и плоско, у представителя кавказской расы, наоборотъ, овально-кругло. Объемъ черепа у монгола равняется 1,300 куб. сантим., у кавказца—1400 куб. сантим. Весьма характерны волосы монголовъ, — совершенно черные, длинные, жесткіе, прямые, имѣющіе правильную цилиндрическую форму въ разрывѣ. Растительность на лицѣ въ общемъ весьма скудна, борода у монгола состоитъ изъ рѣдкихъ, черныхъ, прямыхъ, щетинистыхъ волосъ, и какъ замѣчаетъ Бельцъ, имѣетъ большое сходство съ бородой козла. Въ Японіи не замѣчается той склонности къ полнотѣ, которой отличается населеніе на Востокѣ. Японцы въ общемъ худощавы; низкій лобъ ихъ болѣе отодвинутъ къзади, чѣмъ у европейцевъ, глаза миндалевидной формы имѣютъ косой разрывъ. Брови у всѣхъ черныя, прямые, со слабо развитой растительностью. Скулы явственно выдаются впередъ; носъ, широкій и плоскій, лежитъ своимъ основаніемъ въ той же плоскости, что и лицо. Губы широки и мясисты, зубы крупны и бѣлы, уши — велики и нѣсколько отстаютъ отъ черепа.

Вотъ въ общихъ чертахъ характерные признаки монгольскаго типа; тѣ, которые являются представителями этого типа, съ перваго взгляда производятъ впечатлѣніе большихъ

дѣтей, откровенныхъ, веселыхъ, беззаботныхъ. Это впечатлѣніе усиливается благодаря слабому развитію, а зачастую полному отсутствію растительности на лицѣ, что придаетъ мужскимъ чертамъ что-то мягкое, женственное. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ принято носить широкія платья, трудно бываетъ подчасъ отличить мужчинъ отъ женщинъ. Въ виду особенностей монгольскаго типа, индивидуальность лицъ у дѣтей мало развита: всѣ дѣти у японцевъ очень похожи другъ на друга.

Что касается психики японскаго народа, то отличительная черта ея прежде всего заключается въ преобладаніи разсудочности и разсчетливости надъ фантазіей. По своему характеру японцы по преимуществу флегматики. По мнѣнію всѣхъ извѣстныхъ антропологовъ, современные японцы представляютъ собою продуктъ смѣшенія различныхъ народностей, а именно айносовъ—чисто монгольскаго племени, которое переселилось изъ Кореи и заняло главнымъ образомъ юго-западную часть японской территоріи и другого, „монголоиднаго“ племени съ ясно выраженными особенностями малайскаго типа, которое сначала заняло острова *Kiu-Siu*, а затѣмъ постепенно покорило центральные области. Типичные представители этого племени встрѣчаются теперь главнымъ образомъ въ провинціи Сатсума; изъ него вышли японскіе владѣтельные князья, вся высшая знать и царствующій императорскій домъ.

Кожа японцевъ имѣетъ въ общемъ свѣтло-желтый цвѣтъ, который варьируетъ различнымъ образомъ: онъ то приближается въ извѣстной степени къ блѣлой окраскѣ кавказской расы, то отклоняется въ противоположную сторону, представляя всѣ переходные нюансы отъ темно-желтаго къ свѣтло-коричневому цвѣту. У тѣхъ мѣстныхъ жителей, которые ходятъ полуголыми, кожа подъ вліяніемъ загара приобретаетъ ясно выраженный бронзовый оттѣнокъ. Въ южной Италіи и Испаніи попадаетъ не мало людей, которые по цвѣту кожи мало отличаются отъ японцевъ. Румянецъ на щекѣ—явленіе довольно рѣдкое среди японцевъ. Желтая окраска кожи у японцевъ обусловливается присутствіемъ бураго зернистаго пигмента (красящаго вещества), заключеннаго въ болѣе глубокихъ слояхъ верхней кожицы; между этой окраской и той, которая присуща коричневой кожѣ индуса съ одной стороны и черной негра—съ другой, разница только въ степени.

Проф. Бельцъ въ своихъ антропологическихъ сочиненіяхъ упоминаетъ объ одной весьма интересной пигментаціи, которая наблюдается у маленькихъ японскихъ дѣтей на крестцѣ въ видѣ темно-синяго пятна; это пятно собственно имѣетъ бурый цвѣтъ, но благодаря тому, что находится подъ вѣнами тонкой кожи, приобретаетъ синеватый оттѣнокъ.

У европейцевъ губы красны, потому что ихъ эпителий лишенъ такъ называемаго зернистаго слоя; у японцевъ этотъ слой сохранился въ извѣстной степени, и такъ какъ онъ задер-

живаеъ просвѣчиваніе крови, то губы у японцевъ кажутся синими, какъ у больныхъ сердцемъ. Скопленія пигмента встрѣчаются у японцевъ нерѣдко на губахъ, на небѣ, на деснахъ и бѣлкахъ глазъ, что придаетъ лицу выраженіе дикости и свирѣпости. Маленькія слезныя отверстія, расположенныя на внутреннемъ углу глазницы, часто бываютъ такъ сильно пигментированы, что кажется, будто глазъ чѣмъ-то испачканъ.

Скудная растительность на кожныхъ покровахъ у японцевъ служитъ доказательствомъ того, что примѣсъ крови айносовъ у нихъ незначительна. Волосы на головѣ стоятъ почти перпендикулярно, точно щетинки щетки, и при прямо падающемъ на нихъ солнечномъ свѣтѣ кажутся не черными, а буроватыми. Выющіеся волосы встрѣчаются у японцевъ очень рѣдко; такіе волосы, къ слову сказать, считаются весьма некрасивыми въ Японіи.

По наблюденіямъ профессора Бельца, на каждомъ квадратномъ сантиметрѣ черепа помѣщается 286 волосъ. Рѣдкая растительность на лицѣ появляется поздно, и то лишь на подбородкѣ и верхней губѣ. У японцевъ голова сѣдѣетъ позже, чѣмъ у европейцевъ, въ 60 лѣтъ борода у нихъ часто уже совершенно бѣла.

Бѣлокурые волосы попадаютъ рѣдко; такъ же какъ и курчавые, они считаются некрасивыми. „Черные волосы имѣетъ человѣкъ, а свѣтлые только скотъ, да обезьяны“,—говорятъ японцы.

Глаза японцевъ профессоръ Бельцъ описываетъ слѣдующимъ образомъ. „Глазное яблоко ихъ ничѣмъ не разнится отъ глазнаго яблока европейцевъ. Отличительную черту представляетъ складка на верхнемъ вѣкѣ и отсутствіе углубленія между вѣкомъ и лобнымъ краемъ—если это углубленіе и есть, то оно очень слабо выражено. Складка эта свѣшивается внизъ и покрываетъ свободный край вѣка, гдѣ помѣщаются рѣсницы; далѣе она тянется въ косомъ направленіи черезъ внутренній уголъ глазницы и перегибается книзу, покрывая собой уголъ глазницы и слезное отверстіе. Внутренній вдающийся уголъ глазницы, какъ мы его представляемъ себѣ, у японцевъ не существуетъ; внутренний край вѣкъ имѣетъ дугообразную форму или же если верхнее и нижнее вѣко прикасаются другъ къ другу, то они образуютъ уголъ острый и верхушка его расположена глубже, чѣмъ въ глазу европейца. Такое же устройство глаза наблюдается у китайцевъ и корейцевъ. Глазъ японца лежитъ подъ двумя слоями кожной складки и кажется поэтому глубже и частью лишь виднѣется въ глубинѣ глазнаго разрѣза. Когда японецъ смѣется, то глаза его совершенно исчезаютъ изъ виду и только темная линія рѣсницъ указываетъ мѣсто, гдѣ находится глазная щель. Удлиненіе складки кнаружи удлиняетъ глазъ. Японскій глазъ не вдается такъ глубоко, какъ глазъ европейца. На старости глазъ у японца вваливается и складка получаетъ такой же видъ, какъ у европейца“.

Всѣ японцы малы ростомъ. Когда японецъ сидитъ рядомъ съ европейцемъ, то разница въ ростѣ незамѣтна, но стоитъ имъ встать, чтобы эта разница рѣзко бросилась въ глаза: японецъ обыкновенно на цѣлую голову ниже европейца. Въ Японіи раньше перестаютъ расти, чѣмъ въ Европѣ; у мальчи-

Японскія красавицы.

ковъ ростъ останавливается на 16, а у дѣвочекъ уже на 14 году жизни. Во времена сіогуновъ Тогукава японскіе художники рисовали женщинъ съ полными круглыми лицами, теперь вкусы измѣнились: японскіе женщины на картинахъ имѣютъ черезчуръ удлиненныя лица. О женской красотѣ японцы имѣютъ нѣсколько иное представленіе, чѣмъ мы. Японецъ считаетъ женщину съ худощавой фигурой, про-

долговатымъ лицомъ, узкой грудью, тонкими миниатюрными руками—красивой. Широкия бедра, по мнѣнію японцевъ, некрасивы. Японка никогда не ходитъ прямо; при ходьбѣ она всегда наклоняется немного впередъ, сгибая колѣни. Походка японокъ вообще мало привлекательна, въ особенности въ томъ случаѣ, когда онѣ носятъ на ногахъ деревянные сандалии, снабженныя спереди двумя поперечными дощечками (гета). Согласно правиламъ японскаго этикета, хорошо воспитанная женщина должна ходить маленькими неслышными шажками, сближая носки башмаковъ. О „граціи“ японскихъ женщинъ пишутъ и говорятъ очень много; эту грацію я, признаться, видѣлъ очень рѣдко, и то лишь у очень молоденькихъ дѣвушекъ.

Прическѣ — „атамѣ“ японскія дамы посвящаютъ много вниманія и труда.

Японская прическа очень сложна и, какъ сообщаетъ проф. Бельцъ, нерѣдко причиняетъ головную боль. Маленькимъ дѣвочкамъ въ праздники также дѣлаютъ прическу: въ косички ихъ вплетаютъ всевозможныя пестрыя ленты и банты и вкалываютъ двѣ длинныя роговыя булавки, на концахъ которыхъ прикрѣплены цвѣты или болтаются искусственно сдѣланныя наѣкомыя. У взрослыхъ дѣвушекъ головной уборъ имѣетъ нѣсколько иной видъ: волосы поддерживаются у нихъ длинной желтой черепаховой булавкой, снабженной на концѣ краснымъ коралловымъ шарикомъ. Кромѣ того, въ волосы вплетаются обыкновенно красныя или голубыя шелковыя ленты. Японки не носятъ шляпъ: онѣ всегда ходятъ съ непокрытой головою. Косметическія средства очень распространены среди японскихъ женщинъ всѣхъ классовъ общества: бѣлила, румяна, различныя мази и помады пользуются большимъ спросомъ въ Японіи. Излюбленнымъ косметическимъ средствомъ считаются свинцовыя бѣлила, вмѣсто которыхъ употребляютъ также муку, полученную отъ размола сѣмянъ растенія *Mirabilis jalapa*. Бѣлила кладутся густымъ слоемъ на лицо и шею. Свободнымъ отъ нихъ остается лишь небольшой участокъ кожи на затылкѣ. Свои губы японки окрашиваютъ пастой, приготовленной изъ красной краски „бени“, по своему яркому цвѣту напоминающей киноварь. Бени представляетъ собою красящее вещество—карталинъ, добывающееся изъ растенія *Carthamus tinctorius*. „Японскія дѣвушки, накрашенные и набѣленные, походятъ скорѣе на хорошенькія куклы, чѣмъ,—на живыхъ существъ“, въ свое время замѣтилъ еще цитированный раньше голландецъ Кемферъ, посѣтившій Японію въ XVII вѣкѣ.

Молодыя дѣвушки послѣ свадьбы красили раньше свои зубы въ черный цвѣтъ; тоже самое дѣлали и мужчины—до 1872 года, когда это было закономъ воспрещено. Старыя женщины и теперь еще продолжаютъ соблюдать старинный обычай и чернятъ не только собственные зубы, но и искусственныя челюсти, въ томъ случаѣ, если онѣ ими пользуются

Признаться, знатоки женской красоты, французы, не особенно высокаго мѣнія о привлекательности японскихъ женщинъ; доказательствомъ этого можетъ, между прочимъ, служить то

Смѣющаяся японка.

мѣсто изъ разсказа Пьера Лоти „Madame Chrysanthème“, гдѣ онъ говоритъ, обращаясь къ японскимъ дамамъ: „да, я долженъ признаться, вы миловидны, у васъ изящныя маленькія ручки и ножки, но въ общемъ у васъ нѣтъ ничего привлекательнаго, можетъ быть, потому, что вы такъ миниатюрны. Вы похожи на фарфоровыя фигурки, на обезьянокъ, на что угодно, только не на женщинъ!“.

Японскіе метисы, которые произошли отъ смѣшенія европейцевъ съ японцами, точно такъ же, какъ и китайскіе метисы носятъ по-англійски общее имя—„Eurasians“. Японскіе метисы всѣ очень красивы, ихъ отличительнымъ признакомъ являются большіе темные глаза.

Татуированный японецъ.

Въ прежнее время японскіе рабочіе ходили голыми и татуировали свое тѣло. Теперь татуировка запрещена, но, не смотря на это, татуированныхъ людей въ Японіи и въ настоящее время не мало. Татуировка въ извѣстной степени замѣняетъ одежду тѣмъ людямъ, которымъ одѣвать нечего.

Мунцингеръ, прекрасно знающій Японію и ея населеніе,

говорить о духовных качествах японскаго народа слѣдующее:

„Японцы очень воспріимчивы; они имѣютъ хорошую память, вообще очень способны, талантливы, но не гениальны. Японскія дѣти учатся лучше и быстрѣе усваиваютъ знанія, чѣмъ дѣти европейцевъ. У японцевъ лица мало подвижны; какія бы сильныя страсти ни волновали японца, узнать объ этомъ по его наружности нельзя, такъ какъ выраженіе лица его при этомъ не мѣняется. Характеръ у японцевъ скрытный. Они ненавидятъ европейцевъ, но скрываютъ свои истинныя чувства подъ маской дружелюбія и вѣжливости.

Японцы честны. Они рѣдко крадутъ, но очень охотно занимаютъ у иностранцевъ деньги. Скарденныхъ людей они презираютъ. Японцы чрезвычайно честолюбивы и самонадѣянны. Въ слѣдствіе своей изолированности, они съ давнихъ поръ страдаютъ маніей величія, считая себя умнѣе и лучше другихъ націй. Японецъ жестокосердъ: когда утомленный рикша, который тащитъ его на своей спинѣ, медленно взбирается на гору, японецъ ни за что не сойдетъ на землю, чтобы облегчить ношу своему носильщику. Патріотизмъ стоитъ на первомъ планѣ: для блага отечества всѣ средства считаются дозволенными. Патріотическое воодушевленіе, доходящее до фанатизма, легко овладѣваетъ японцами. Вѣжливость—ихъ главная добродѣтель; вѣжливость ставится даже выше нравственности. Кто кланяется такъ, какъ того требуетъ приличіе и вѣжливость въ обращеніи, тотъ считается хорошимъ человѣкомъ“.

Японцы очень тщеславны, какъ я въ этомъ лично могъ убедиться. Однажды, занимаясь въ музеѣ Тошо-кванъ, я обратилъ вниманіе на то, что всѣ молодые люди, сидѣвшіе въ читальнѣ, носили золотыя очки, при чемъ при чтеніи держали книгу на близкомъ разстояніи отъ глазъ. Я полюбопытствовалъ взглянуть на очки, и тотчасъ замѣтилъ, что оправы ихъ не золотая, а мѣдная, а стекла самыя обыкновенныя, ни для какихъ оптическихъ инструментовъ не пригодныя.

Характеристикой духовнаго міра японцевъ отчасти могутъ служить тѣ суевѣрія, которыя и теперь еще распространены среди нихъ. Такъ, японцы вѣрятъ, что въ Китаѣ лисицы принимаютъ человѣческой образъ; онѣ раскапываютъ могилы и кладутъ свои морды на покойниковъ. Лисицы могутъ также превращаться въ молодыхъ красивыхъ дѣвушекъ, могутъ занимать колдовствомъ, подобно кошкамъ. Вся сила колдованія концентрируется на кончикѣ хвоста, вотъ почему въ Японіи такъ часто встрѣчаются кошки съ отрубленными хвостами. Въ 1889 г. въ народѣ распространился слухъ, что одна лисица-оборотень обернулася поѣздомъ, который въ теченіе нѣкотораго времени мчался впереди настоящаго поѣзда, и затѣмъ неожиданно исчезъ изъ виду. Истеричныя женщины бываютъ одержимы „духомъ“ лисицы и могутъ съ нимъ разговаривать.

Для характеристики моральнаго и умственнаго развитія народа большое значеніе имѣютъ его пословицы и поговорки. Японскіе перлы народной мудрости частью заимствованы у китайцевъ, но есть также много національныхъ; вотъ нѣкоторые изъ нихъ: некрасивая женщина боится зеркала. Открытыя губы—холодные зубы. Жизнь—это огонекъ, колеблемый вѣтромъ. Случается, что и обезьяна падаетъ съ дерева. Послѣ ссоры запасаются палкой. Своей собственной судьбы предсказатели не знаютъ. Каковы слушатели, такова проповѣдь. Опавшій цвѣтокъ на кустъ не возвращается. Камень, подталкиваемый яйцомъ, съ мѣстани сдвинется. И у дьявола въ глазахъ бываютъ слезы. Если уже отдыхать, ужъ то въ тѣни большихъ деревьевъ. Семь разъ упадешь, на восьмой—встанешь. Вызвать пожаръ нетрудно. Отсутствующій съ каждымъ днемъ удаляется все болѣе. Чувствуя жажду—копать колодезь, или будучи голоднымъ заниматься очисткой риса—очень печально. Слѣпой не боится змѣй. Прилежаніе не можетъ одолѣть бѣдности. Искать рыбъ на деревѣ. Даже зло по истеченіи трехъ лѣтъ становится потребностью (!). Къ тому мѣсту, гдѣ болитъ, рука тянется сама. Голодный самурай утѣшается тѣмъ, что у него есть большая зубочистка. Неблагоразумно хлестать бѣгущую лошадь. Чѣмъ десять разъ перечитывать, лучше одинъ разъ переписать. Врачъ вылѣчиваетъ только тѣхъ больныхъ, которые не умираютъ. Счетъ составленъ правильно, да денегъ не хватаетъ. За очень сильной привязанностью слѣдуетъ въ сто разъ болѣе сильная ненависть. Когда является желаніе исполнить свой долгъ по отношенію къ родителямъ, ихъ труда не бываетъ уже въ живыхъ. Давать ребенку въ руки бритву. Обертывать иголку ватой (скрывать дурное намѣреніе). Что есть, того не хотятъ, а что хотятъ, того нѣтъ. Ягненокъ пьетъ молоко, стоя на колѣняхъ. Понимать доброту своихъ родителей обучаешься тогда, когда у самого рождаются дѣти. Когда спѣшишь, ходи вокругъ (спѣши медленно). Основаніе маяка скрыто въ тмѣ (своихъ собственныхъ недостатковъ человѣкъ не видитъ). Когда старѣешь, начинаешь слушаться своихъ дѣтей. Десять человѣкъ, десять животовъ (сколько головъ, столько умовъ). Невѣдѣніе даетъ счастье (Shiranu ga hotoke—невѣдѣніе создаетъ Будду). Когда слышишь—это рай, когда увидишь—адъ. У бѣдняковъ не бываетъ свободнаго времени.

Остается сказать еще нѣсколько словъ объ айносахъ, древнихъ обитателяхъ Японіи. Они принадлежатъ не къ монгольской, а къ сѣверо-азіатской или гиперборейской расѣ. Весьма родственными имъ считаются племена, населяющія Камчатку. По толкованію Пфицмайера, слово айнось (ainu) значитъ „стрѣлокъ изъ лука“ и съ японскимъ inu (собака) ничего общаго не имѣетъ. Японцы отняли у айносовъ всѣ ихъ владѣнія, послѣ того какъ побѣдили ихъ; съ побѣжденными японцы обращались очень жестоко, называли ихъ не

„ainu“ (айносы), а emishi или ielisu (варвары). Родоначальникомъ айносовъ, согласно древней легендѣ, былъ Окикуруми; жена его называлась—Турешъ, а сынъ—Вариунекуру; послѣдній, переселившись со своимъ домомъ въ Японію, онъ положилъ начало владычеству айносовъ; его первымъ дѣломъ было изгнаніе туземцевъ Коропокуру, жившихъ въ пещерахъ.

По словамъ Батхелора, миссіонера, прожившаго много лѣтъ въ Хоробетсу, въ Хоккаидо (Jezo) въ настоящее время

Айносы.

живутъ еще около 16.000 айносовъ. Они выше ростомъ и полнѣе, чѣмъ японцы, и, кромѣ того, отличаются отъ нихъ обильной растительностью на головѣ и подбородкѣ. Густые черные волосы съ эллиптическимъ, а не цилиндрическимъ поперечнымъ сѣченіемъ, темные, лишенные выраженія глаза, крупныя скуловые кости и лицевой уголъ въ 70°—вотъ отличительные внѣшніе признаки этого вымирающаго племени. Айносы живутъ въ маленькихъ деревняхъ по берегамъ рѣкъ или вблизи морского побережья, такъ какъ они занимаются главнымъ образомъ рыболовствомъ. Наиболѣе доступными деревнями айносовъ считаются Хоробетсу и Шихаой, распо-

ложенныя вблизи прибрежной желѣзнодорожной линіи къ сѣверо-востоку отъ Морорана.

Самое большое поселеніе айносовъ—это Пиратори, въ южной части Гоккаидо, гдѣ живутъ приблизительно 50 айноскихъ семействъ. Во всей деревнѣ одна лишь улица, на одной сторонѣ которой расположены крытые соломою домики, а на другой,—амбары и другія хозяйственныя постройки; по этому плану построены всѣ деревеньки айносовъ. Кости предплечья и берцовая кость у айносовъ сплюснуты и по своей формѣ напоминаютъ тѣ, что были найдены въ пещерахъ Европы. Женщины татуируютъ верхнюю губу. Айносы очень грязны, они никогда некупаются. Ихъ языкъ, по своей конструкции, напоминаетъ японскій; изустныя преданія, легенды, сказки, саги замѣняютъ имъ литературу. Вотъ одна изъ этихъ легендъ: въ старину собаки имѣли даръ слова. Одна изъ нихъ, влюбленная въ жену своего господина, завела послѣдняго въ дебри густого лѣса, гдѣ велѣла медвѣдю растерзать его. Вернувшись домой, собака рассказала о томъ, что случилось, и заявила, что господинъ велѣлъ ей передъ смертью жениться на его вдовѣ. Жена, однако, не повѣрила этому и бросила горсть золы въ ротъ собаки, влѣдствіе чего она, а за нею весь собачій родъ стали нѣмы.

Айносы и японцы ненавидятъ другъ друга. Люди, происшедшіе отъ ихъ смѣшенія, какъ говорятъ, не имѣютъ потомства. Въ настоящее время для приготовленія одежды айносы пользуются тѣми матеріалами, которые покупаютъ у японцевъ, а раньше они дѣлали себѣ одежду изъ древесныхъ горныхъ вязовъ (*Ulmus montana*), изъ волоконъ которыхъ женщины изготовляли грубую жесткую ткань. Снабженный двумя длинными рукавами кафтанъ доходитъ до земли, у талии онъ перепоясывается кушакомъ. Зимой айносы одѣваются въ звѣриныя шкуры. Хижины айносовъ не имѣютъ печей; домашняя утварь покупается у японцевъ. Столовъ и стульевъ у айносовъ нѣтъ. Въ пищу они употребляютъ рыбу, рѣпу, бобы, тыкву и просо.

Всѣ хозяйственныя работы исполняются женщинами; мужчины лѣнны и очень любятъ рисовую водку (саки), которую имъ доставляютъ опять-таки японцы. Женщины охотно украшаютъ себя серьгами и браслетами. Смертной казни айносы никогда не знали; человѣку, совершившему убійство, отрѣзывали въ наказаніе носъ и уши.

Айносы очень невѣжественны. Храмовъ они не имѣютъ. Религія ихъ состоитъ въ обоготвореніи различныхъ силъ природы—солнца, вѣтра и др. Рай и адъ, по понятіямъ айносовъ, находятся подъ землею, млечный путь—это дорога, проложенная для боговъ; громъ—это ихъ голосъ; боги носятъ общее названіе „камой“, богъ огня называется, абэ камой. Когда айносы заболѣваютъ, то обращаются къ этому божеству съ слѣдующей молитвой: „Abe kamoi, Jekoingasa wa en kore!“, т. е. О, богъ огня, взгляни милостиво на меня!

Медвѣдь считается у айносовъ священнымъ животнымъ. Они охотно берутъ медвѣжатъ въ свои хижины, ухаживаютъ за ними, кормятъ, поятъ, и до тѣхъ поръ оставляютъ ихъ у себя, пока тѣ остаются ручными и послушными; когда же подъ старость медвѣдь дѣлается злымъ и ворчливымъ, айносы убиваютъ его и сѣдаютъ.

ГЛАВА X.

Японскій языкъ.

Японскій языкъ образуетъ особую лингвистическую группу, которая имѣетъ отдаленное родство съ манджурскимъ и, можетъ быть, составляетъ вѣтвь алтайскаго корня. Ни одинъ изъ восточно-азиатскихъ народовъ не говоритъ на томъ языкѣ, на которомъ пишутъ въ Японіи. Между разговорнымъ и литературнымъ японскимъ языкомъ такая же разница, какъ между русскимъ и церковно-славянскимъ. Литературный языкъ еще труднѣе, чѣмъ разговорный. Имя прилагательное напр., имѣетъ три формы: полную съ окончаніемъ на *ki* (*takaki yama*—большая гора), усѣченную на *shi* (*yama takashi*—гора высока) и неопредѣленную на *ku*, которая употребляется въ томъ случаѣ, если нѣсколько предложеній слѣдуютъ другъ за другомъ (*yama tabaku, kiku samuku*—гора высока, климатъ холоднѣе).

Японскій языкъ не имѣетъ ни членовъ, ни множественнаго числа, ни родовъ. Приставка *ga* обозначаетъ именительный падежъ, *no*—родительный, *ni*—дательный, *wo*—винительный. Имя прилагательное не имѣетъ степеней сравненія. *Oi* значитъ хорошо, *yokaita*—было хорошо, *yokaro*—будетъ хорошо. Чтобы придать тѣмъ же фразамъ отрицательный смыслъ, употребляютъ слѣдующія формы; *yoku nai*—не хорошо, *yoku nakatta*—не было хорошо, *yoku nakattaro*—не будетъ хорошо.

Личныя мѣстоименія японцы употребляютъ рѣже чѣмъ европейцы. Форма этихъ мѣстоименій измѣняется сообразно съ рангомъ и положеніемъ разговаривающихъ лицъ, такъ: мѣстоимѣніе „я“ по японски выражается словами: *watak'shi, washu, boku, ore, oira*.

Watak'shi употребляется лишь въ кругу мало знакомыхъ людей, и то въ томъ случаѣ, когда японецъ желаетъ быть особенно вѣжливымъ; среди хорошихъ знакомыхъ принято говорить о себѣ *washi*, среди пріятелей и въ разговорѣ съ прислугой—*boku*, среди интимныхъ друзей—*ore*. Ты или вы—*anata*, *anata sama* употребляется лишь въ разговорѣ съ лицами, занимающими высокое положеніе, въ семейномъ кругу говорятъ обыкновенно *amaesan*. По отношенію къ низшимъ наиболѣе употребительной формой считается

отает (такъ напр. обращается мужъ къ женѣ, когда не называетъ ее по имени), а по отношенію къ самымъ низшимъ ясамъ; простонародье въ разговорѣ съ равными передаетъ „ты“ словомъ *kisama*. „Онъ, она“— *ano a kata*, когда говорить о знатныхъ или богатыхъ людяхъ, *ano hito*—выраженіе болѣе фамиллярное, аге, а также *koits* или *aits* употребляется по отношенію къ лицамъ низшаго сословія.

Древніе японцы, подобно австралійцамъ, которые умѣютъ считать только до пяти, знали лишь десять числительныхъ именъ, именно: 1—*hitots*, 2—*flats*, 3—*mits*, 4—*yots*, 5—*itsuts*, 6—*mutts*, 7—*nanats*, 8—*yats*, 9—*kokonots*, 10—*to*. Они ставятся всегда послѣ существительныхъ и то только нарицательныхъ, и часто сливаются съ ними, теряя окончаніе *ts*. Такъ напр., *hitotabi* значитъ одинъ разъ, *hitotsuki*—одинъ мѣсяцъ. Ка—старое слово, обозначающее день. *Fltska*—два дня, *mikka*—три дня, *nanuka*—семь дней.

Имена числительныхъ въ полномъ своемъ составѣ были заимствованы у китайцевъ и обозначались китайскими знаками. 1—*ichi*, 2—*ni*, 3—*san*, 4—*shi*, 5—*go*, 6—*roku*, 7—*shichi*, 8—*hachi*, 9—*ku*, 10—*ju*, 11—*ju ichi*, 12—*ju ni*, 13—*ja san*, 19—*ju ku*, 20—*ni ju*, 21—*ni yu ichi*, 30—*san ju*, 40—*shi ju*, 50—*go ju*, 60—*roku ju*, 100—*hyaku*, 200—*ni huaku*, 300—*sambyaku*, 600—*roppryaku*, 1000—*sen*, 3.000—*sanzen*, 8.000—*hassen*, 10.000—*man*, 1.000.000—*yaku man*.

Въ глагольных формахъ не различаются числа, а равно ими не обозначаются лица. И то, и другое узнается по смыслу. Отрицаній въ японскомъ языкѣ нѣтъ; для выраженія отрицанія существуютъ особыя глагольныя формы. Изъ временъ существуютъ настоящее, прошедшее, будущее первое и будущее второе; есть повелительное наклоненіе. двѣ формы для условныхъ предложеній; сослагательнаго наклоненія нѣтъ.

Союзовъ много. При конструкціи предложеній обстоятельныя слова ставятся впереди. Японскому языку не свойственна персонификація отвлеченныхъ понятій: они не скажутъ, напр.: холодъ убилъ его, а говорятъ—„онъ умеръ, будучи холодень“.

Въ японскомъ языкѣ нѣтъ нѣкоторыхъ гласныхъ, свойственныхъ европейскимъ языкамъ, а изъ согласныхъ—звука „л“; вмѣсто „л“ японцы говорятъ „р“: чили по японски „чири“. *S* передъ *i* произносится мягко, а въ англійской транскрипціи изображается звукомъ *shi*, японское *ti* звучитъ какъ польское *ci* (по англійски *chi*), *tu* слышится, какъ *tsuo*, а *bu* какъ *fu*.

Какъ мы уже упоминали раньше, въ японскій языкъ вошли многія китайскія слова; въ настоящее время китайскій языкъ играетъ для японцевъ ту же роль, что древне-греческій и латинскій языкъ для насъ. Для образованія научныхъ и техническихъ терминовъ японцы пользуются китайскими словами и корнями. Такъ, напр., телефонъ по японски *denwaki*; это слово составлено изъ трехъ китайскихъ словъ: *den*—передать, *wa*—языкъ, и *ki*—инструментъ.

Теперь, какъ и 1000 лѣтъ тому назадъ, японскія письмена Японія.

состоять изъ символическихъ идеограммъ, смѣшанныхъ со значками письма „кана“. Пробовали было совершенно замѣнить идеограммы болѣе простыми значками „кара“, но неудачно; попытка сдѣланная обществомъ Ромайи-Квай, ввести латинскій алфавитъ также успѣха не имѣла. „Каждая книга, каждый актъ, каждый документъ, каждое письмо, пишутся смѣшанными письменами; китайскія идеограммы—это скелетъ ихъ, значки „кана“—связующія звенья“ (Чемберленъ). Идеограммы употребляются при писаніи словъ китайскаго происхожденія, а также всѣхъ важнѣйшихъ японскихъ корней (конгоба). Значки китаканы и хираганы пишутся часто справа для обозначенія звуковъ, иногда снизу и сверху въ этомъ случаѣ, они играютъ роль приставокъ или суффиксовъ.

Японскій языкъ, какъ это понятно само собою, болѣе всего доступенъ европейцамъ въ латинской транскрипціи. Лучшее руководство для изученія японскаго языка составлено англійскими учеными В. Астонъ и Эрнестомъ Сатовъ. Не мало потрудился для ознакомленія европейцевъ съ японской литературой нѣсколько разъ упомянутый нами Базиль Голль Чемберленъ, который перевелъ Коики и много другихъ памятниковъ японской словесности на англійскій языкъ. Сынъ англійскаго адмирала, Чемберленъ (род. 1830 г.) долгое время былъ профессоромъ филологіи въ токійскомъ университетѣ; онъ, между прочимъ, былъ ближайшимъ сотрудникомъ Муррея по составленію обширнаго сочиненія объ Японіи, изданнаго въ 1899 г.

Для читателей небезынтересно, можетъ быть, будетъ узнать, что американское библейское общество выпустило въ свѣтъ евангеліе, написанное на японскомъ языкѣ латинскими буквами.

Чтеніе этой книги въ значительной степени облегчаетъ изученіе японскаго языка.

Чтобы дать представленіе о немъ, мы приводимъ ниже нѣсколько наиболѣе употребительныхъ японскихъ фразъ, которыя необходимо знать каждому европейцу, путешествующему по Японіи. Кто желаетъ знать больше пусть приобрететъ самоучитель Фарсари, изданный въ Йокогамѣ. J произносится какъ дш, ch какъ ч, sh какъ ш, z—с, ei—е.

Доброе утро—ohayo; добрый вечеръ—komban wa; прощай—sayonara; благодарю—arigato (или arisugato); прошу—dozo; да—sayo или he; нѣтъ—iye. Извините—gomen nasai. Гдѣ находится желѣзнодорожная станція—Stashyon wa doshiro desu?—Что стоитъ проѣздить первымъ, вторымъ и третьимъ классомъ въ Уено?—Ueno made ikurades (joto (I), chuto (II), kato (III)? Останавливается ли поѣздъ въ Уено? Kono kisha wa Ueno ni tomarimaska? Какъ называется это мѣсто? Kokuwa nant yo tokorodes? Какъ называется этотъ храмъ?—Kono miya wa nanto moshimaska? Гдѣ находится ресторанъ?—Yadoya wa dochiro desu? Прошу васъ, укажите мнѣ ближайшую дорогу въ Уено?—Ueno made ichiban chikamichi wa dokadeska? Могу ли я здѣсь жить?—Kokoni tomarimaska? Могу ли я получить ком-

нату? Zashiki wa arimaska? Покажите мнѣ комнату!—Zashiki wo omise? Могу ли я получить европейскія кушанья?—Yoshoku ga dekimas'ka? Сколько стоитъ?—Ikura da ne?

Зная главные формы вспомогательныхъ глаголовъ „дѣлать“—suru, и „быть или имѣть“—„arimas“, иностранецъ можетъ замѣнить ими спряженіе прочихъ глаголовъ.

Вотъ эти формы: я дѣлаю (ты дѣлаешь, онъ дѣлаетъ и т. д.)—suru; я дѣлалъ—shita; буду дѣлать shiyo; дѣлая shite; не дѣлаю, shinai, не дѣлалъ—shinakatta, не буду дѣлать semai, не дѣлая sede или sedz. Я есмь, я имѣю—arimas, я былъ, имѣлъ arimashta, буду, буду имѣть arimasho, будучи, имѣя agu; я не есмь, не имѣю,—arimasen, не былъ, не имѣлъ arimasenanda, не будучи, не имѣя—naide; будешь ли ты имѣть, будетъ ли онъ имѣть—arimaska.

Мѣсяцъ по японски—gatsu, январь—sho gatsu, февраль—ni gatsu, октябрь—ju gatsu, ноябрь (11-ый мѣсяцъ)—ju ichi gatsu, декабрь—ju ni gatsu; воскресенье—nichii yobi, понедѣльникъ—gatsu или getsu yobi, вторникъ—ka-yobi, среда—sui-jobi, суббота—do-yobis или maidon.

Для обозначенія времени (въ часахъ) японцы употребляютъ китайскія числительныя, прибавляя къ нимъ слова ji (время). Jichi-ji—часъ, ni-ji—два часа, san-ji jip pan—десять минутъ четвертаго, yo-ji ju-go-fun—15 минутъ пятаго, ju-ji han—половина одиннадцатаго. Который часъ? Nau doki des? Весна по японски—haru, лѣто—natsu, осень—aki, зима—fuyn. День hi, утра asa, полдень hiru или shigo, вечеръ yu или bau, ночь yorn, полночь yonaka; сегодня konnichi, завтра myonichi, послѣ завтра myogonichi или asatte, вчера sakujitsu; часъ ichijikan, полчаса hanjikan, четверть часа ju go fun. Недѣля shu, мѣсяцъ tsuki, одинъ мѣсяцъ hito-tsuki, небо sora, солнце taiyo, tento sama, луна ts'ki, звѣзда hoshi. Почтовая контора yubinkyoku, телеграфъ denshin kyoku, пароходъ kisen, постель nedokko.

Кто здѣсь? Da re da? Есть-ли письмо для меня? Tegami arimaska? Что это стоитъ? Ikura?

Въ лавкѣ есть у васъ?.. Arimaska?.. У меня есть arimas, у меня нѣтъ arimasen; я понимаю wakarimasu, я не понимаю wakariamasen или shirimasen. Старый furui, новый atarashii, дешево yasui, дорого, очень дорого takai, amari takai, takusan takai. Хлопчатая бумага chijimi, платье kimono, поясъ obi, широкій hiroi, узкій semai, длинный nagai, короткій mijikai. (Японская мѣра длины—shaka; 2½ shaka—1 англ. ярдъ). Черный kroi, голубой a wo, sora iro, синій assagi iro, кон, зеленый aoi, красный akai, бѣлый shiroi, желтый ki-iro. Золото kin, серебро gin, бумажныя деньги satsu, мелочь chisai. Покажите что-нибудь по лучше moto ii mono wo o mise nasui. Я куплю это—kore wo kaimas.

Сѣстные припасы: хлѣбъ pan, масло huyuraku или batta яйцо tamago, устрица kaki, рыба sakan, мясо niku, гусь gacho, овощи—yasai, фрукты kudamono, mizugashi, курица tori, картофель ja ga imo, лимонъ yusu, молоко ushi uo chichi яичница tamago yaki, рисъ meshi, gozen, соль shiwo, сардины iwaski, свинина buta, чай o'cha,

кофе *kohi*, виноградъ *budo*, апельсинъ *mikan*, земляника *ichigo*, персикъ *mocho*, слива *ume*, яблоко *ringo*, груша *nashi*, лимонъ *yusu*, вода *midzu* (питьевая вода *nomi midzu*, горячая вода *yu*), вино *budoshu*, рисовая водка *sake*, пиво *bir-sake*, Whisky-sake, Brandy-sake, сахаръ *sato*.

Знатная японка изъ Tokio.

Люди различныхъ профессій: чиновникъ *yakunin*, капитанъ *sencho*, рулевой *untenshi*, инженеръ *kikanshi*, матросъ *suifu*, студентъ *shosei*, переводчикъ *honyakusha*, фабрикантъ *seizonin*, художникъ *ekaki*, врачъ *isha*, европейскій врачъ *seiyo no isha*, фотографъ *shashiushi*, книгопродавецъ *honya*, поваръ *gyoriniu*, рабочій *ninsoku*, носильщикъ-рикша *jinriki hiki*.

Японцы между собою употребляютъ различныя изысканно вѣжливыя выраженія, съ которыми они никогда не обращаются къ европейцамъ: Добро пожаловать! *Jrashaimashi!*—Мнѣ очень жаль заставить васъ ждать. *Omachi-dosama.*—Прошу устроить поудобнѣе! *Yukkuri!*—Прошу покурить. *Jppuka o agari nasai.*—Меня радуетъ, что вы пришли. *Joku nashaimasta.*—Кланяйтесь пожалуйста. *Yoku yoroshiku dozo.*—Простите! *Gomennasai.*—Очень хорошо. *Kekko.*

Современный японскій языкъ созданъ главнымъ образомъ газетами. Уже во времена Іеясу японцы научились отъ корейцевъ искусству печатанія подвижнымъ шрифтомъ. Теперь тамъ въ ходу, конечно, металлическій шрифтъ. Вокругъ помѣщенія, гдѣ работаютъ наборщики, въ ящикахъ сгруппированы 9500 знаковъ различной величины. Мальчики приносятъ нужные изъ нихъ наборщикамъ, по первому требованію, при этомъ они постоянно повторяютъ одно и то же слово, чтобы не перепутать буквы.

ГЛАВА XI.

Образъ жизни японцевъ.

Японецъ сначала пишетъ свою фамилію, а затѣмъ имя. Въ имени Танака Муніо, первое слово обозначаетъ фамилію (*uji*). Оно ведетъ свое начало отъ среднихъ вѣковъ и означаетъ мѣстожителство тогдашняго рода „между рисовыми полями“. Муніо—это настоящее имя, получаемое при крещеніи и означаетъ „несравненный король“.

Знатные японцы предъ своей фамиліей помѣщаютъ названіе дома (*Kabane*), откуда они ведутъ свой родъ. Такъ пишутъ Фуивара но Танака Муніо. Дѣвушкамъ даютъ слѣдующія имена:—цвѣтокъ, бамбукъ, свѣтъ и проч.

Свой возрастъ японцы считаютъ со дня новаго года, который предшествовалъ ихъ рожденію—такъ, напримѣръ, кто родился въ декабрѣ моложе на годъ, чѣмъ онъ выдаетъ себя. Всѣ дѣвушки празднуютъ свой день рожденія третьяго марта, всѣ мальчики—пятаго мая. Новорожденнымъ даютъ имя, спустя семь дней послѣ ихъ появленія на свѣтъ, на тридцать первый день имъ бръютъ голову, а на четвертый мѣсяцъ одѣваютъ ихъ въ одежду, представляющую одежду взрослыхъ въ миниатюрѣ—въ такомъ одѣяніи дѣти очень похожи на куклы. Мальчиковъ нерѣдко очень рано отдаютъ въ ученіе въ какую-нибудь мастерскую, послѣ этого они въ теченіе трехъ лѣтъ посѣщаютъ начальную школу. Такимъ образомъ они гораздо успѣшнѣе приспособляются къ практической жизни, чѣмъ наши дѣти. Восьмилѣтній японецъ вставилъ мнѣ разъ стекло въ мои золотые очки такъ ловко и быстро, что могъ смѣло конкурировать въ этомъ отношеніи со специалистомъ оптикомъ.

Вѣжливость очень строго соблюдается въ восточной Азій. Японки при встрѣчѣ со своими знакомыми привѣтствуютъ другъ друга въ теченіе одной минуты, какъ это изображено на нижеслѣдующемъ рисункѣ. „Въ раннемъ бракѣ никто не раскаивается“, такъ думалъ Іеясу, когда онъ въ 44 стать своихъ укаконеній совѣтовалъ дѣвушкамъ, достигшимъ шестнадцатилѣтняго возраста, обратиться къ содѣйствию свата для пріисканія мужа. Этотъ обычай и по сію пору сохранился въ Японіи. Дѣвушки не изучаютъ идеограммъ, а лишь письмена Кана. Онѣ должны также научиться играть на трехструнномъ самизенгѣ или гитарѣ и на тринадцатиструнной цитрѣ. Послушаніе—главная добродѣтель у японцевъ. Родителямъ нужно слѣпо повиноваться. Вообще дѣвушки ведутъ замкнутый и строго нравственный образъ жизни. Иностранцы почему-то считаютъ ихъ не строгихъ правилъ, такое мнѣніе усугубляется наивнымъ и нѣсколько свободнымъ обращеніемъ японокъ, на самомъ же дѣлѣ японки въ отношеніи нравственности едва ли стоятъ ниже европейскихъ женщинъ.—Слуги въ Японіи считаются членами семьи.

Бракъ по любви не пользуется популярностью въ Японіи. При заключеніи брака главное вниманіе обращается на то, подходятъ ли семьи жениха и невѣсты другъ къ другу по своему положенію и пр. Приданаго японки не получаютъ, такъ какъ въ каждой семьѣ единственнымъ наслѣдникомъ является старшій сынъ. Сватъ „Накодо“ пользуется большимъ довѣріемъ, свою роль онъ исполняетъ безвозмездно. Онъ прежде всего обращается въ семью невѣсты за свѣдѣніями; затѣмъ отецъ жениха дѣлаетъ предложеніе, послѣ этого происходитъ свиданіе молодыхъ людей въ домѣ невѣсты, на какомъ нибудь мосту или въ театрѣ. Невѣста хранитъ при этомъ абсолютное молчаніе. Оба обмѣниваются низкими поклонами. Поцѣлуй не извѣстенъ въ Японіи—бѣлила, румяна, губная помада и взбитая высоко прическа исключаютъ его. Послѣ свиданія молодыхъ людей ихъ спрашиваютъ, согласны ли они соединиться. Они даютъ обыкновенно утвердительный отвѣтъ. Оба обмѣниваются тогда подарками и назначаютъ день свадьбы. Въ высшихъ классахъ общества принято въ такихъ случаяхъ посылать другъ другу золотое шитье для пояса, кусокъ шелковой матеріи, нѣсколько бочекъ саки и семь сортовъ консервовъ изъ фруктовъ; бѣдный классъ менѣе щедръ на подарки, ограничиваясь самымъ необходимымъ. Въ день свадьбы женихъ съ невѣстой усаживаются въ лучшей комнатѣ, убранной цвѣтами и листьями въ домѣ жениха и выпиваютъ три рюмки рисоваго вина. Такъ совершается бракосочетаніе и молодые на слѣдующій день записываются какъ мужъ и жена. Жена съ этого дня обязана повиноваться мужу, или—вѣрнѣе—его родителямъ. На третій или седьмой день она навѣщаетъ своихъ и часто не хочетъ больше возвращаться къ мужу. Разводъ легко совершается въ Японіи. Обыкновенныя сплетни и непослушаніе жены мо-

гутъ служить достаточнымъ поводомъ къ нему. Родители мужа въ такихъ случаяхъ пишутъ въ домъ жены бракоразводное письмо изъ 3½ строкъ и затѣмъ имя жены вычеркивается изъ брачнаго списка. Почти четвертая часть всѣхъ браковъ оканчивается разводомъ. Мужъ единственный властелинъ въ семьѣ, жена его—служанка въ кухнѣ и дѣтской. Вдова повинуется старшему сыну.

Религія японцевъ не знаетъ строгихъ догматическихъ формъ: японцы молятся и буддистскимъ идоламъ (Готоке) и

Молодыя японки, носящія дѣтей въ мѣшкахъ за спиной.

древне-японскимъ богамъ Ками; они посѣщаютъ и храмы Будды (Тера) и древне-японскія кумирни Мійа. Буддистскіе храмы обставлены съ большою роскошью—тамъ можно видѣть много золота, шелка, шитья, рѣзбы, фаянса и бронзы. Буддизмъ не знаетъ ни опредѣленнаго времени для молитвъ, ни воскресенья для посѣщенія церкви. Небольшое пространство, занимаемое буддистскимъ храмомъ, дѣлаетъ богослуженіе большей частью невозможнымъ. Въ большихъ храмахъ Киото также нѣтъ регулярнаго богослуженія. Въ хорошую погоду, по воскресеньямъ или въ храмовые праздники народъ гуляетъ у храма, какъ у насъ въ ярмарочные дни. Вблизи храма расположены многочисленные лавки, въ которыхъ продаются дѣтскія игрушки, сладости и различные товары. Вѣрующіе прежде всего моютъ руки и ротъ водой изъ колодца, находящагося предъ храмомъ и жертвуютъ за это

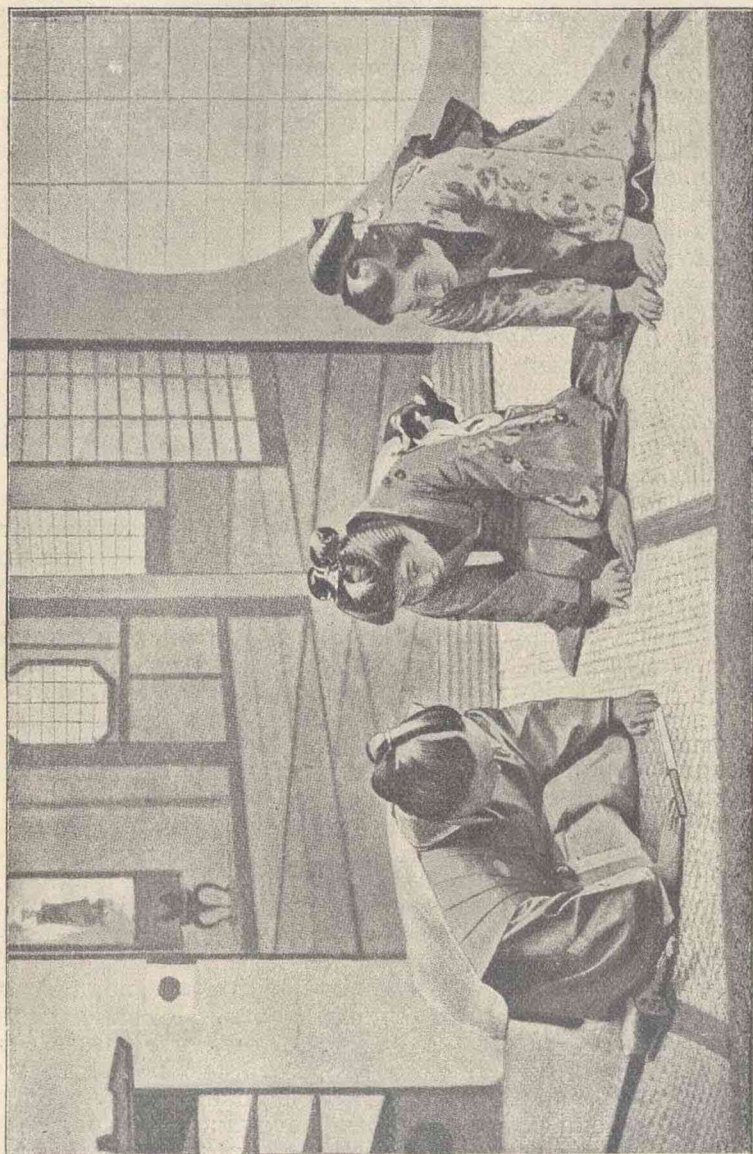
небольшую сумму, затѣмъ они покупаютъ немного корма для голубей, которые во множествѣ гнѣздятся вокругъ храма, и направляются въ предверіе храма (Гайдэнъ), которое отдѣляется рѣшеткой отъ Гонденъ или святая святыхъ. Они стоятъ тамъ нѣкоторое время или опускаются на колѣни, складываютъ руки, и бьютъ поклоны, почти касаясь лбомъ пола. При этомъ они вполголоса произносятъ лозунгъ секты, къ которой они принадлежатъ—вродѣ „Наму Амида Бутсу“ и съ благоговѣніемъ смотрятъ на идолъ, выставленный въ Гайдэнъ, гдѣ сидятъ бонзы на полу и молятся. По истеченіи трехъ или пяти минутъ они поднимаются съ пола, опускаютъ небольшую мѣдную монету (рѣдко больше 5 пфениговъ) въ большой ящикъ, окруженный деревянной рѣшеткой, хлопаютъ въ ладоши, чтобы привлечь къ себѣ вниманіе бога и удаляются изъ храма. Бонзы не заботятся о спасеніи душъ своей паствы. Въ Японіи нѣтъ церковныхъ приходоу. При рожденіи и бракосочетаніи священники не играютъ никакой роли, ихъ приглашаютъ лишь къ покойникамъ, которымъ они должны читать молитвы изъ священнаго писанія. Погребеніе совершается большей частью по буддистскому обряду. Священники секты Нишеренъ Инъ занимаются проповѣдями. Ихъ аудиторія, однако, довольно малочисленна. По Мунцингеру, лучшему знатоку японскихъ нравовъ быть буддисткимъ священникомъ не особенно много чести. Крестьяне и тѣ съ неудовольствіемъ посылаютъ своихъ дѣтей учиться къ такому священнику. Внѣшнія церемоніи буддистской религіи соблюдаются еще, въ практической жизни она однако не имѣетъ никакого значенія. Десять буддистскихъ сектъ имѣютъ теперь во всей Японіи 72,000 храмовъ, бонзы, которыхъ получаютъ вознагражденіе натурой (рисомъ).

Богослуженіе, совершаемое въ японскихъ храмахъ довольно безсмысленно на нашъ взглядъ, оно состоитъ въ мимическомъ танцѣ первосвященника, на которомъ присутствуютъ остальные священники, сидя на полу; народъ со стороны смотреть на эту картину.

Религія Кинто, сдѣлавшаяся теперь государственной, располагаетъ 56.500 храмами; она, однако, также имѣетъ небольшое практическое значеніе. Все богослуженіе этой религіи сводится къ внѣшнимъ церемоніямъ—къ почитанію императорскихъ предковъ, процессіямъ со старокитайской музыкой; въ составъ его также входитъ священный танецъ „кагу“. Среди буддистовъ не мало фанатиковъ. Они отправляются на поклоненіе къ святымъ мѣстамъ съ непокрытой головой, соблюдаютъ посты и въ холодные дни босые часами стоятъ въ рѣкѣ или въ водопадѣ.

Что касается развлеченій японцевъ, то они играютъ дома въ шахматы и въ „цвѣточные карты“, Такихъ картъ всего сорокъ восемь, они носятъ названіе цвѣтовъ; на главныхъ картахъ нарисована бабочка.

Въ домахъ музыка и пѣнье пользуются большимъ почетомъ. Почти всѣ дѣвушки научаются пѣнью отъ своихъ ма-

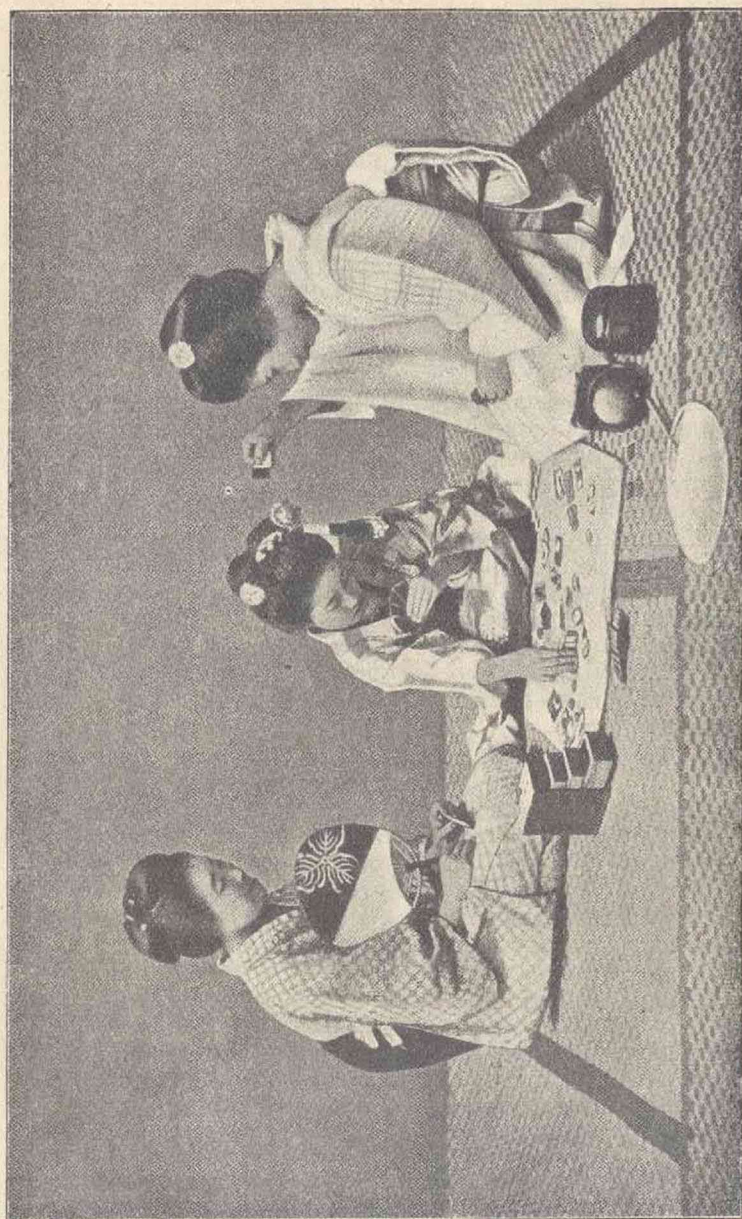
Взаимныя привѣтствія японокъ.

терей и игрѣ на трехструнномъ самизенгѣ (гитарѣ) или на тринадцатиструнной лирѣ (кото). Мальчики играютъ на флейтѣ, сдѣланной изъ бамбуковой трости. Въ Японіи суще-

ствуют профессиональныя пѣвицы (гейши) и танцовщицы (гейко); онѣ содержатся антрепренерами, которые отпускаютъ ихъ по часамъ, нѣкоторыя же изъ нихъ самостоятельно устраиваются. Въ Японіи нѣтъ ни мужского хора, ни народныхъ пѣсенъ. Въ прежнія времена въ Европѣ получалось истинное представленіе о японской пѣснѣ лишь съ прибытіемъ туда японскихъ пѣвцовъ на гастроли. Теперь граммофонъ передаетъ намъ японскія аріи и романсы. Наши ноты не могутъ точно передать музыкальные звуки, улаждающіе японское ухо. Своеобразный тембръ и трудная для подражанія вибрація голоса характеризуютъ японскія пѣсни, имѣющія большей частью короткій текстъ. Въ Японіи каждый умѣетъ читать, поэтому, въ домахъ время часто проводится въ чтеніи. Въ высшихъ классахъ большой популярностью пользуются старая и новая поэзія, напоминающая иногда по духу Горация. Сказки и рассказы о феяхъ образуютъ въ Японіи самостоятельный отдѣлъ литературы. Они написаны небольшими, иллюстрированными тетрадками и охотно раскупаются и старыми, и малыми. Родители читаютъ ихъ своимъ дѣтямъ или матери рассказываютъ имъ о нихъ. Они отчасти напоминаютъ собой сказки Андерсена.

Когда домашнія развлечения прѣдаются японцамъ, они отправляются въ театръ. Древне-японское представленіе продолжается цѣлый день. Японцы приносятъ собой туда пищу. Убіиства и драки на сценѣ очень нравятся публикѣ. Люди съ болѣе утонченнымъ вкусомъ не показываются въ театрѣ. Небольшія пьесы, которыя ставятся у насъ и играютъ японцами, написаны специально для нихъ. Такъ, наприимѣръ, пьеса Кеца или жертва жены ставилась въ одномъ изъ театровъ въ Лондонѣ. Въ основу ея легла легенда о буддистскомъ святомъ Монгаку. Семнадцатилѣтнимъ юношей онъ влюбился въ свою замужнюю кузину Кезу Гоценъ и потребовалъ ее себѣ въ жены отъ ея матери. Кеза согласилась выйти за него замужъ съ условіемъ, чтобъ онъ убилъ ея мужа. Онъ принялъ это условіе; когда Кеза лежала въ кровати своего мужа, Монгаку приблизился къ ней и, въ полномъ невѣдѣніи, увѣренный, что въ постели лежитъ мужъ кузины, нанесъ своей жертвѣ смертельный ударъ ножомъ. Когда эта роковая ошибка выяснилась, онъ отъ отчаянія и угрызений совѣсти ушелъ въ монастырь и однажды простоялъ три недѣли въ водопадахъ у Нахи, соблюдая при этомъ строгій постъ. Монгаку Шанинъ умеръ въ преклонномъ возрастѣ. Авторъ этой пьесы переименовалъ его въ рыцаря Морито, который кончаетъ жизнь самоубійствомъ, послѣ того какъ распозналъ свою ошибку. Актъ мести сорока семи рониновъ послужилъ темой для большой пьесы подъ названіемъ Шушингура, въ ней, однако, мало драматическаго элемента.

Праздники приносятъ японцамъ не мало развлеченій. На новый годъ, который прежде праздновался въ мартѣ и носилъ названіе Рисхунъ или пробужденіе природы—дома

Молодые японки, играющие въ карты.

Red handwritten signature or mark.

украшаются цвѣтами. Привѣтствуютъ восходящее солнце, и шлютъ другъ другу пожеланія счастья. Третьяго января праздникъ куколъ, японки въ праздничныхъ одѣянiяхъ выносятъ на улицу свои старинныя и новыя куклы. Куклы ихъ напоминаютъ маленькихъ дѣтей и имѣютъ прямые черные волосы и косою разрѣзъ глазъ.

Мальчики чествуютъ пятое мая—праздникъ знаменъ. Седьмого iюля праздникъ Танабота въ честь звѣзды Тсуме (въ созвѣздіи лиры).

Праздники цвѣтовъ въ Японіи извѣстны издавна и до сихъ поръ сохранили права гражданства. Въ февралѣ цвѣтетъ слива, въ мартѣ—персики, въ апрѣлѣ—вишня, въ маѣ—азаліи и лиліи, въ iюнѣ—морскія розы и въ октябрѣ—хризантемы Осенью, когда листья ясеней начинаютъ краснѣть, всѣ японцы и старъ и младъ высыпаютъ на улицу, чтобы полюбоваться прекраснымъ зрѣлищемъ.

Общественныя учрежденія закрываются перваго, третьяго и пятаго января, когда празднуется новый годъ; 30 января празднуется день смерти послѣдняго императора, одиннадцатаго февраля—день восшествiя на престолъ Имму—Тенно, двадцатаго марта—праздникъ весны третьяго апрѣля—день смерти Имму—Тенно, двадцать третьяго сентября—праздникъ осени, семнадцатаго октября—праздникъ въ честь боговъ, пославшихъ урожай, третьяго ноября—день рожденiя императора, двадцать третьяго ноября—второй праздникъ жатвы.

Въ Японіи кромѣ того существуетъ множество мѣстныхъ праздниковъ. Такъ, напримѣръ, въ Токио въ срединѣ iюля празднуютъ вскрытіе рѣки Сумиды—тогда устраиваются гулянья на лодкахъ, разукрашенныхъ бумажными фонариками.

Спортъ въ большомъ почетѣ у японцевъ. Рыбу удили уже въ древнія времена. Привозная форель встрѣчается преимущественно въ Сѣверо-Восточной Японіи и на Гаккаидо. Дичь попадаетъ всюду, ловля рыбъ съ помощью птицъ-корморановъ изстари практикуется въ Японіи. Огромныя стаи этихъ птицъ встрѣчаются у храма Даичаньи въ Шиба (къ востоку отъ Токио). Ихъ молодыми ловятъ и дрессируютъ. Рыбаки очень цѣнятъ и оберегаютъ этихъ умныхъ птицъ. Каждый корморанъ знаетъ въ точности время, когда его очередь идти на ловлю. Въ часъ онъ вылавливаетъ около 150 рыбъ и работаетъ въ теченіе трехъ часовъ. Въ Тамагавѣ у Хина къ западу отъ Шиньку такимъ способомъ ловятъ форелей. Рыбаки стоятъ въ рѣкѣ, забираютъ у птицъ ихъ добычу и относятъ ее въ лодку.

Японцы очень чистоплотны и часто купаются. Въ Токио насчитывается 1,100 общественныхъ бань; японцы любятъ горячую воду и иногда падаютъ въ обморокъ отъ слишкомъ высокой температуры—извѣстны даже смертныя случаи въ баняхъ. Множество купающихся пользуются одной и той же водой, какъ это практикуется также въ Новой Зеландіи въ

Японки, играющія на кото (лиръ) и самизенгъ (гитаръ).

В

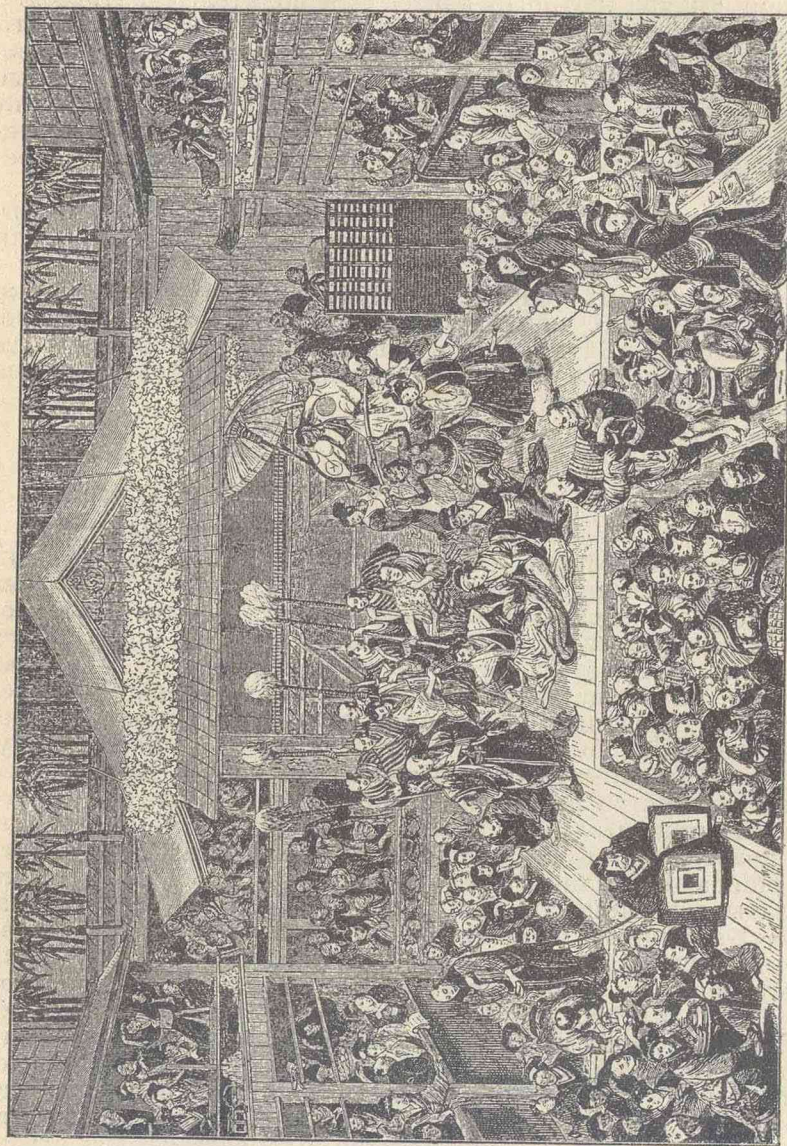
Роторуа. Законъ запрещаетъ совмѣстное купаніе мужчинъ и женщинъ, это однако имѣетъ мѣсто также какъ и въ Роторуа. Горячая ванна въ 49° С. по Бельцу въ теченіе пяти минутъ повышаетъ температуру тѣла до 39—40° С. Кожные покровы краснѣютъ, выступаетъ обильный потъ и только по истеченіи трехъ четвертей часа температура понижается до нормы. Японцы хотя и очень чистоплотны, но платье они мѣняютъ довольно рѣдко. Въ японскихъ гостинницахъ гости утромъ умываются въ одномъ и томъ же сосудѣ и вытираются однимъ полотенцемъ. Ротъ прополаскивается водою и зубы чистятъ общей щеточкой.

Японцы не привили себѣ привычекъ культурныхъ людей запада за исключеніемъ тѣхъ, которые получили свое воспитаніе за границей. Мужчины и женщины, находясь въ вагонѣ желѣзной дороги, по своему поджимаютъ ноги или ложатся на животъ. По китайскимъ понятіямъ они не находятъ ничего предосудительнаго въ громкомъ зѣваніи, въ ковырнаніи пальцемъ въ носу и пр. Въ вагонахъ и на улицѣ они безстыденія плюютъ по сторонамъ. Послѣ горячихъ привѣтствій они толкаютъ другъ-друга у каски и пр.

Въ Баденскомъ Шварцвальдѣ наслѣдникомъ является самый младшій сынъ и родители лишь на 60—70 лѣтнемъ возрастѣ отпращиваются на покой, при чемъ съ ними какъ со стариками плохо обращаются; въ Японіи все наслѣдство достается первенцу. Родители перестаютъ работать уже на пятидесятомъ году. Ихъ очень уважаютъ, особенно почитаютъ тамъ матерей.

Санитарныя условія въ Японіи довольно хороши. Прокказа встрѣчается рѣдко. Знаменитый японскій ученый Китазато открылъ чумную бациллу. Въ послѣдніе годы чума наблюдалась въ приморскихъ городахъ. Суда и крысы занесли ее туда изъ Гонконга. Приняты были энергичныя мѣры; эпидемія прекратилась на годъ и въ 1901 году вновь появилась въ Кобе. Въ 1901 г. въ Токио была холера, но только единичные случаи; наблюдалась такъ называемая спорадическая форма.

Болѣзнь бери-beri носитъ въ Японіи вазваніе Каке. Она сопровождается параличемъ и полнымъ притупленіемъ чувствительности конечностей, водянкой и пораженіемъ нервовъ. Эта болѣзнь продолжается нѣсколько мѣсяцевъ и оканчивается большею частью выздоровленіемъ. Она часто рецидивируетъ. Бери-beri считаютъ инфекціонной болѣзью, напоминающей малярію; появленіе ея связываютъ съ обильнымъ употребленіемъ въ пищу рыбы. Покойниковъ японцевъ либо сжигаютъ, либо хоронятъ въ короткомъ гробу, въ сидячемъ положеніи. Таковъ, по крайней мѣрѣ, обычай у буддистовъ. На похоронахъ буддистскихъ священниковъ легко распознать по ихъ совершенно бритой головѣ. Люди, несущіе гробъ носятъ темно-синюю одежду. Священники, исповѣдующіе религію Кинто, носятъ шляпы безъ полей, носильщики погребальныхъ процессій одѣты въ бѣлое.

Японский театр.

Вѣтвь растенія сакаки *) (похожаго на мелколистную камелію) приносится съ глубокимъ поклономъ покойнику въ жертву. Во время траура, который длится для родителей пятьдесятъ дней, въ прежнія времена прекращались всякія занятія. Въ это время не разрѣшалось стричь волосы, пить саки и ѣсть мясо. Въ теченіе семи недѣль черезъ каждые семь дней родные отправлялись къ могилѣ. На сотый день на могилу ставили памятникъ, на которомъ вырѣзывался день рожденія и смерти, а также вѣчное имя, данное покойнику и какое нибудь изреченіе.

На могилу ставятъ каменные сосуды или чашки, сдѣланные изъ бамбука и наполняютъ ихъ свѣжими цвѣтами или вѣтвями сакаки и пр.

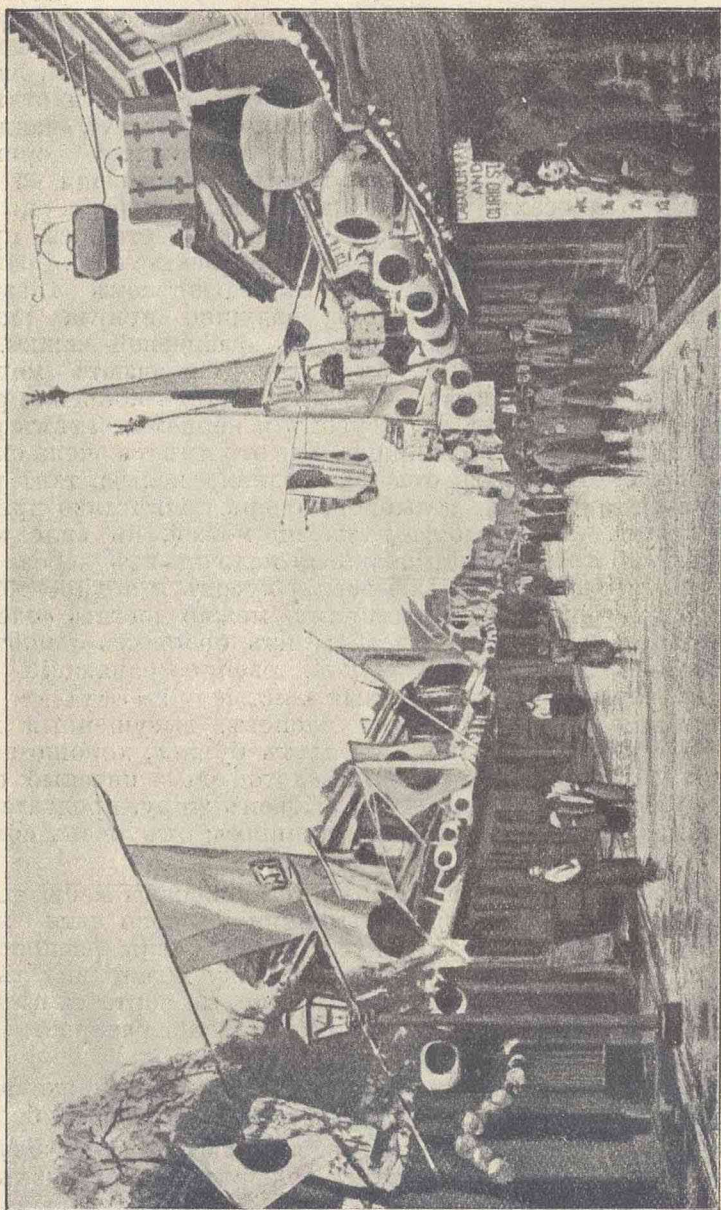
Изъ могильныхъ надписей попадаются слѣдующія: „только въ этой колесницѣ можно добраться до царства небеснаго. Многочислены обитатели могилъ. Жизнь, что свѣча предъ вѣтромъ. Кто хочетъ узрѣть небесный свѣтъ, тотъ упивайся ароматомъ буддистскаго закона“.

ГЛАВА XII.

Пища одежда и жилища.

Рисъ главная пища состоятельныхъ японцевъ. Бѣдный классъ питается пшеномъ, ячменемъ и гречихой. Прибрежное положеніе страны даетъ возможность добывать въ изобиліи животную пищу. Иностранцы съ трудомъ привыкаютъ къ яствамъ японцевъ, которые не употребляютъ ни говядины, ни хлѣба, ни масла, ни картофеля. Бататъ или сладкій картофель имѣетъ пріятный вкусъ, но онъ вызываетъ ощущеніе жженія въ желудкѣ. Жаркое, приготовленное на рыбьемъ жиру, имѣетъ вслѣдствіе этого отвратительный вкусъ. Кромѣ того оно изготовляется на довольно примитивной плитѣ и часто подается пригорѣлымъ и пропитаннымъ дымомъ. Зеленъ отваривается лишь на половину, къ соленымъ продуктамъ примѣшиваютъ сахаръ, а къ сладкимъ—соль. Я съ трудомъ проглатывалъ японскую пищу, до того она мнѣ внушала отвращеніе. Въ общемъ, японскія блюда очень похожи на яства à la Criollo, которыя готовятъ въ Мексикѣ, Чили и Перу. Приводимъ меню по Чемберлену. Прежде всего слѣдуетъ рисовое вино (саке), затѣмъ супъ изъ бобовъ съ сыромъ (суимоно) открываетъ hors d'oeuvre; за нимъ идутъ омлеты, каштаны или шарики изъ мяса и рыбы. Сырая рубленая рыба. Морскія водоросли, (тсубо). Рыба или курица съ корнями лотоса. Послѣ нѣкотораго перерыва подается первое блюдо: супъ изъ бобоваго сыра или рыба, или морскія водоросли, затѣмъ отварная рыба, охиро послѣ нее сырая разрезанная рыба (намазу), далѣе соленая, старая рѣдька, издающая отвратительный

*) Eurya ochracea.

Праздникъ нового года.

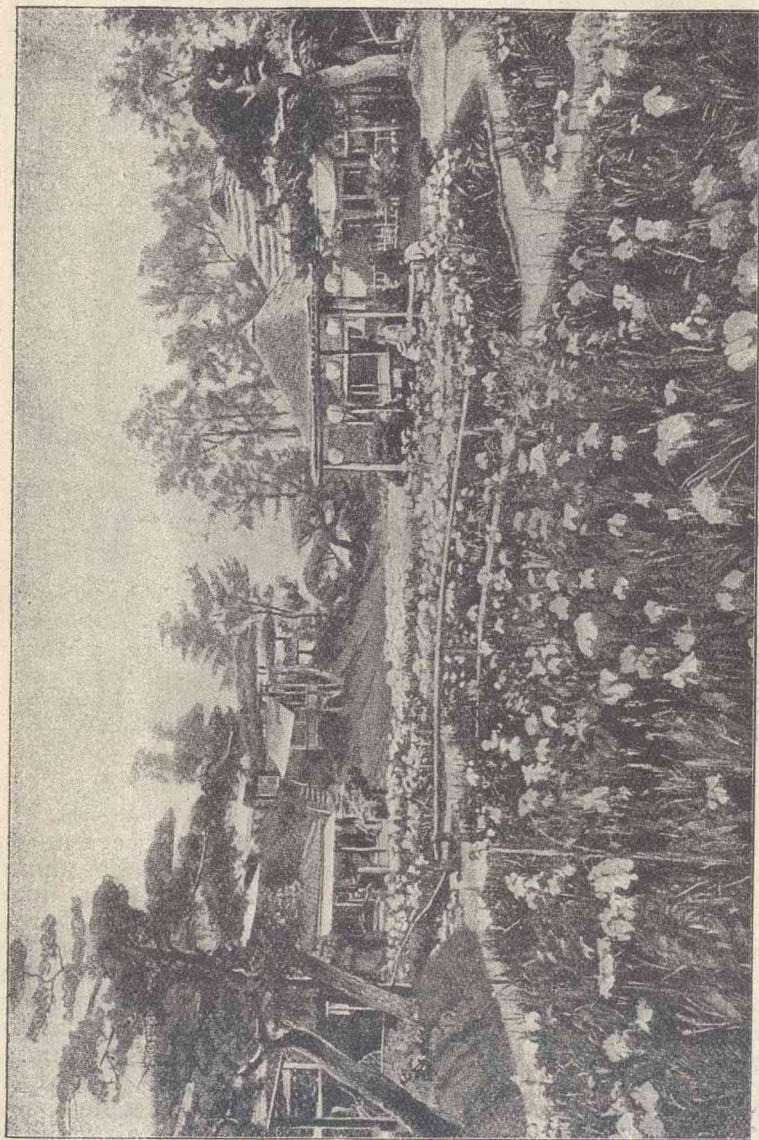
запахъ, или огурцы, или корни лотоса (ко-но-моно). Третье блюдо состоитъ изъ супа, сырой рыбы и риса. За ѣдой нѣтъ ни столовъ, ни стульевъ. Всѣ усаживаются на рогожѣ, разостланной на полу; служанки приносятъ маленькій четырехугольный столикъ и накрываютъ его для одного или двухъ. „Они угощаютъ, — какъ говоритъ Лоти, — смѣясь и отвѣщая низкіе поклоны; одна изъ нихъ приноситъ чайникъ, другая — консервы изъ фруктовъ на маленькихъ дорогихъ тарелочкахъ, третья, наконецъ, всевозможныя вещи на роскошныхъ подносахъ. Весь этотъ кукольный обѣдъ они ставятъ на маленькомъ четырехугольномъ столикѣ предъ посѣтителемъ. Все выглядитъ очень привлекательно. Граціозныя прислужницы съ ихъ косымъ разрѣзомъ глазъ и блестящими черными волосами радушно приглашаютъ кушать. Сначала подается супъ въ фаянсовой чашкѣ, какая-то невѣроятная каша, въ которой плаваютъ морскія водоросли зеленаго цвѣта, затѣмъ слѣдуетъ копченая рыба съ сахаромъ и фрукты съ уксусомъ и перцемъ, затѣмъ раки съ перцемъ и бобы съ сахаромъ. Все это имѣетъ очень скверный вкусъ, отказаться отъ ѣды однако нельзя, такъ какъ граціозныя японки, съ улыбкой, очень привѣтливо приглашаютъ ѣсть. За столомъ нѣтъ ни ножей, ни вилокъ, ни ложекъ, вмѣсто нихъ двѣ изящныя палочки изъ дерева или слоновой кости, ими захватывается кусокъ и подносится ко рту. Въ деревенскихъ гостиницахъ можно достать соленыя сардинки съ сахаромъ, консервы изъ бобовыхъ съ мянъ въ сахарѣ супъ съ бобовой мукой, распространяющій особенный запахъ, очень соленыя листья *Perilla soxumoides*, напоминающія своимъ запахомъ клоповъ, высушенныя морскія водоросли, толщиной съ листъ бумаги, хорошо закаленную рыбу, сладкій печеный картофель и печеные каштаны. Хлѣбъ, выпеченный на рыбьемъ жиру, предлагается всюду на желѣзнодорожныхъ станціяхъ; онъ очень соленъ и непріятенъ на вкусъ.

Зелень играетъ большую роль въ японскомъ меню. Здѣсь употребляютъ бѣлую рѣдьку, толщиной около пяти сантиметровъ и очень остраго вкуса, какая очень распространена въ Мексикѣ. Очень крупную рѣдьку можно видѣть на рынкѣ въ Кагошимѣ на *Kiusiu*. Нѣкоторые сорта ея имѣютъ 30 кило вѣсу. Плоской формы рѣпа очень распространенное блюдо.

Тонкіе корни *Cochleariae Wasabi* имѣютъ такой же почти вкусъ, какъ рѣдька; они дико растутъ на морскомъ берегу.

Въ размельченномъ видѣ ихъ отвариваютъ и употребляютъ какъ приправу къ рыбѣ даже въ большихъ гостиницахъ въ *Tokio*.

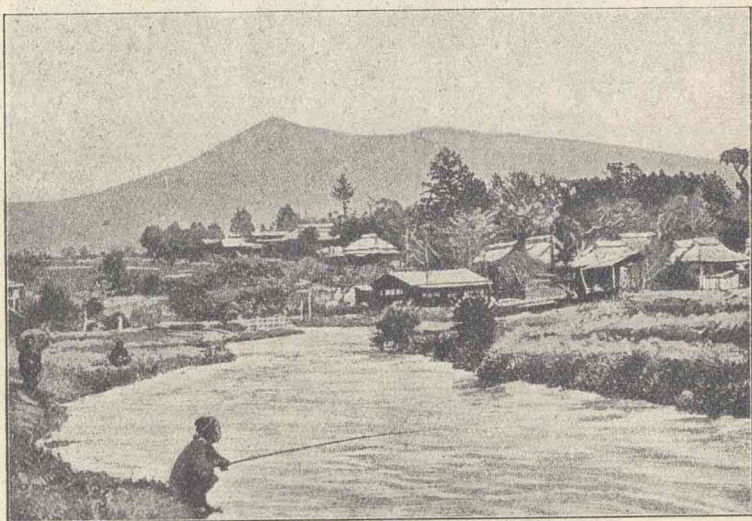
Виды *Dioscorea* даютъ большіе съѣдобные корневыя клубни, которые европейцамъ кажутся очень невкусными. *Dioscorea japonica* растетъ дико. *Dioscorea sativa* воздѣлывается искус-

Ирисовый садъ въ Гориюри у Токио.

Георгій Федоровичъ
Варюковъ

ственно. Это ползучія растенія съ красивыми, широкими сердцевидными листьями и красивыми бѣлыми свѣшивающимися внизъ цвѣтами. *Colocasia antiquorum* (сато-имо) имѣетъ корневые ростки величиной съ куриное яйцо; ихъ размелъчаютъ, оставляютъ въ водѣ на нѣкоторое время, солятъ и употребляютъ какъ зелень. *Leucocasia gigantea* (хазу-имо) имѣетъ большія листья, и часто культивируемая *Alocasia macrorrhiza* (машу-имо) даетъ одинъ большой клубень. Сладкій картофель или бататъ (Сатеума-имо или Ріуки-имо), привезенный Луцономъ черезъ Китай въ 1600 году, культи-

Рыболовъ у Кобе.

вируютъ всюду и употребляютъ въ пищу. Мѣстами попадаетъ стрѣльная трава, дико растущая также въ Германіи, ее разводятъ на небольшихъ участкахъ въ рисовыхъ поляхъ. Круглые корешки ея имѣютъ вкусъ каштановъ. Лотосная морская трава (Хазу или Хашизу) имѣетъ съѣдобные длинные корни толщиной въ 8—10 см; эти корни богаты крахмаломъ и имѣютъ очень прѣсный вкусъ. Горохъ разводится съ древнихъ временъ. *Phaseolus Mungo*, съ желтыми цвѣтками, и соя культивируются всюду. Последняя покрыта коричневатыми волосками, ея стручки имѣютъ два сѣмени. Она очень распространена. Это растеніе ввезено въ Европу; родиной его считается восточноазиатскій континентъ. *Canavalia ensiformis* ползучій мечевидный стручекъ происходитъ отсюда же и носитъ названіе Ната маме. Его большіе цвѣты, окрашенные въ розовый цвѣтъ, свѣшиваются большими кистями, бобы ихъ, очень большіе, лежатъ

въ толстыхъ, широкихъ стручкахъ, достигающихъ иногда 20 ст. длины. Изъ Китая были привезены „длинные бобы“ *Vigna sinensis*; въ Австраліи имъ почему-то дали странное названіе „german beans“. Растеніе это ползучее.

Стручки его достигаютъ длины въ 30 см., они имѣютъ видъ тонкой палочки. Ихъ ѣдятъ незрѣлыми, сваренными въ водѣ. Въ Японіи они носятъ названіе сасаге. Тамъ встрѣчаются также французскіе бобы (Ингенъ-маме) и цвѣточные бобы. Вывезенные изъ Африки и разводимые во

Японскій врачъ, изслѣдующій пульсъ у больной.

всѣхъ теплыхъ странахъ, земляные орѣхи (Нанкинъ-маме) употребляютъ въ пищу, а также для масла.

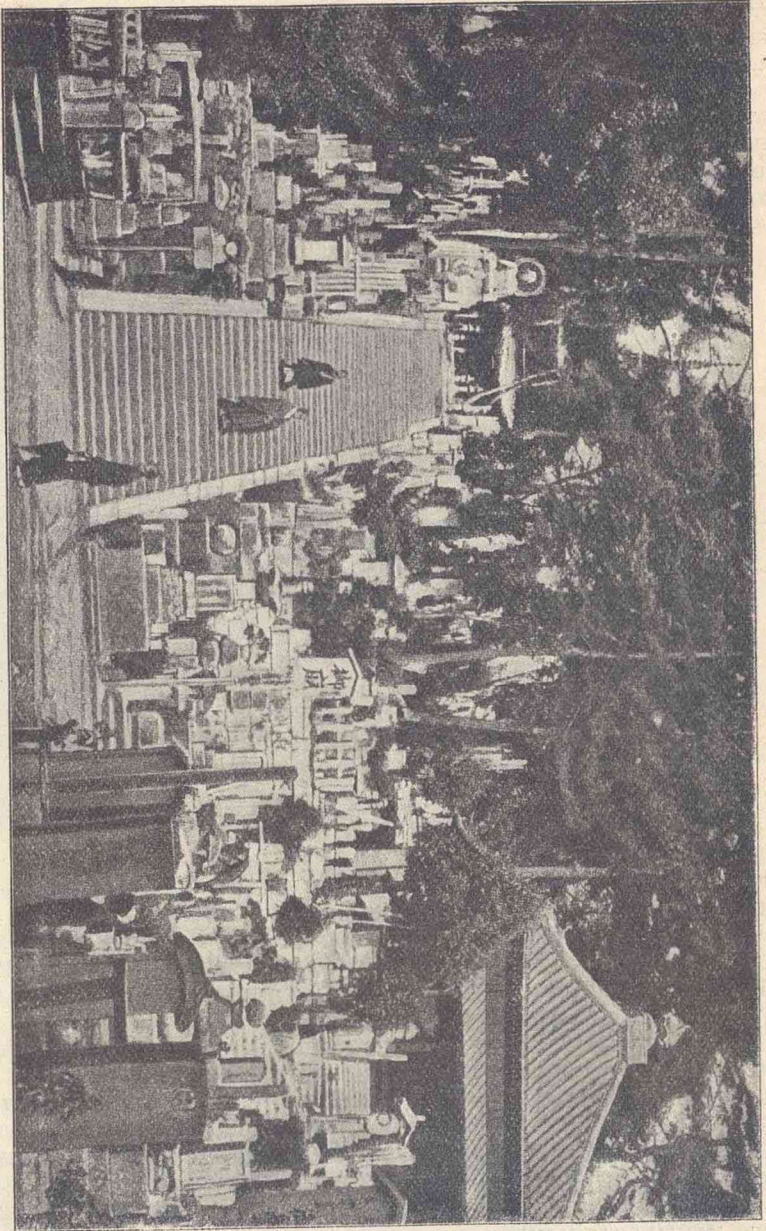
Изъ Манджуріи вывезена греча, изъ Китая разные сорта пшена, изъ котораго бѣдные люди варятъ кашу (*Panicum miliaceum*), „Киби“. Изъ ячменя и пшеницы готовятъ муку; рожь тамъ не разводятъ.

Рисъ, лучший сортъ въ восточной Азіи—главный продуктъ Японіи. „Коме“—это зерна риса, „гоценъ“ это рисъ и пища вообще, „меши“—это сваренный рисъ. Его за каждымъ обѣдомъ подаютъ въ большомъ деревянномъ горшкѣ. Изъ рисовой муки въ смѣси съ бобовой мукой и сахаромъ готовятъ небольшія пирожныя, довольно непріятныя на вкусъ.

Рисъ, до посадки на полѣ, называется наэ, посѣянный, онъ называется ине.

Морковь, пастернакъ, лукъ, чеснокъ и пр. разводятъ въ Японіи съ давнихъ временъ. Салатъ ввезенъ въ Японію голландцами. Его можно достать лишь въ городахъ

Японское кладбище в Куродани.

РР

Тоже самое относится и къ свеклѣ и къ капустѣ. „Шизо“ *Perilla nankinensis*, вывезенная изъ Китая, по запаху напоминаетъ клоповъ, ее употребляютъ въ качествѣ овощей. Томаты, привезенные изъ Южной Америки „Ака-назу“, мало-помалу распространяются въ Японіи; фрукты желтаго растенія „Назуби“ охотно употребляются въ пищу во всей восточной Азій. Ихъ варятъ или пекутъ въ тѣстѣ. „Назуби“ дико растетъ въ Индіи.

Въ Японіи произрастаетъ повсемѣстно разнообразность этого растенія съ темно-красными листьями и стеблями и

Уличная сценка въ Едо. Возвращеніе съ рынка.

плодами такого же цвѣта. Ягоды дико растущаго растенія *Physalis Alkekengi* консервируютъ въ соленой водѣ.

Анисъ, петрушка, сельдерей и пр. разводятъ во всей восточной Азій; испанскій перецъ, вывезенный изъ Индіи, употребляется въ Японіи въ качествѣ пряности, но только не въ такомъ большомъ количествѣ, какъ въ Южной Америкѣ; молодые листья японскаго желтодревеснаго кустарника (Сансіо) ¹⁾ имѣютъ запахъ и вкусъ перца и употребляются какъ приправа къ кушаньямъ. Красивый кустарникъ имѣетъ нѣжные цвѣты и растетъ главнымъ образомъ у ручьевъ.

Арбузы (Суиква) менѣе сладки на вкусъ, чѣмъ австралійскіе и южно-американскіе, они похожи на тѣ, которые растутъ въ Европѣ. Изъ съѣдобныхъ губокъ употребляютъ въ

¹⁾ *Xanthoxylon piperitum*.

Японіи сортъ, похожій на шампиньоны. Эти губки растутъ у подножія дубовыхъ стволовъ; при засыханіи они получаютъ пріятный ароматъ, изъ-за котораго ихъ разводятъ и экспортируютъ.

Культура плодовыхъ деревьевъ до сихъ поръ была въ загонѣ въ Японіи, теперь ей удѣляютъ все больше и больше вниманія. Дерево биво на югъ приноситъ сладкіе, на сѣверѣ довольно кислые фрукты; мѣстнаго происхожденія финиковое дерево (каки) даетъ очень нѣжные плоды. Изъ другихъ японскихъ фруктовъ персики, абрикосы, сливы, айва встрѣ-

Японки за обѣдомъ.

чаются въ большомъ количествѣ. Вишни не растутъ тамъ, яблоки ввозятся изъ Америки, а также китайская груша твердая и непріятная на вкусъ. Апельсины, издавна ввезенные изъ Китая, произрастаютъ въ южной Японіи, преимущественно въ Кіусіу и въ провинціяхъ къ югу отъ Кіото. Тамъ существуетъ сорокъ разновидностей апельсинъ, среди нихъ мандаринки—небольшія и сладкія, имѣютъ наибольшее распространіе.

Одинъ видъ апельсиновъ вырастаетъ какъ дерево; другіе сорта имѣютъ видъ кустарниковъ. Въ Южной Японіи теперь также культивируютъ бананы. Небольшое мѣстное банановое дерево (Башо) ¹⁾ приноситъ прѣсные на вкусъ плоды.

Виноградные кусты растутъ вблизи городовъ, какъ фруктовые растенія; ихъ не разводятъ для вина. Виноградъ не

¹⁾ Musa Basjoo.

особенно хорошъ тамъ. Американскій виноградъ (будо) дико растеть въ Японіи.

Въ Китаѣ японцы научились готовить легуминъ, представляющій вытяжку изъ бобовъ. Этотъ легуминъ тамъ носитъ различныя названія. Тофу это бобовый сыръ; его готовятъ слѣдующимъ образомъ: бобы, набухшіе въ водѣ, измельчаютъ, къ нимъ прибавляютъ въ десять разъ большее количество воды, затѣмъ по истеченіи нѣкотораго времени сливаютъ растворъ, кипятятъ его и осаждаютъ затѣмъ легуминъ. Сыръ сохраняютъ въ водѣ и употребляютъ его для суповъ.

Продавецъ цвѣтовъ.

Въ Японію ввозятъ много свекловичнаго сахара изъ Европы и тростниковый сахаръ изъ Австраліи. Въ Овари, Тозъ и Сатеумъ разводятъ сахарный тростникъ (Сато-киби) для мѣстнаго сахарнаго производства.

Кушанья приправляютъ шойу (соленое масло) или бобовымъ соусомъ, который по вкусу напоминаетъ мясной экстрактъ; онъ теперь подъ различными названіями употребляется въ другихъ странахъ. Соленое масло готовятъ изъ измельченной пшеницы, къ которой прибавляютъ рисовыя дрожжи (койи) и смѣшиваютъ съ жареной и молотой пшеницей и вареными бобами. Всю смѣсь оставляютъ въ теченіе трехъ дней бродить въ деревянныхъ ящичкахъ, послѣ этого ее перемѣщаютъ въ чаны, тамъ прибавляютъ къ ней соль и воду и превращаютъ въ густую кашу. Въ этихъ чанахъ

каша остается пять лѣтъ и ежедневно помѣшивается. Въ промежуткѣ между третьимъ и пятымъ годомъ она приобретаетъ ароматическій вкусъ и коричневый цвѣтъ, послѣ чего ее выжимаютъ и вливаютъ въ бутылки или кувшины. Чай ввезенъ въ Японію въ 805 году аббатомъ, Денгіо Даиши изъ Китая и всюду разводится теперь тамъ. Чайные кусты выращиваютъ изъ сѣмянъ и сборъ листьевъ происходитъ два раза въ годъ—въ маѣ и затѣмъ по истеченіи четырехъ или шести недѣль. Чай, который подаютъ въ чайныхъ домикахъ, такъ называемый Ниппонъ-ха, очень жидокъ и окрашенъ въ

Японская чайна.

желтовато зеленый цвѣтъ. Въ европейскихъ гостиницахъ можно найти лишь привозной чай. Кофе въ Японіи пьютъ рѣдко.

Наиболѣе распространенное вкусовое вещество у японцевъ—это рисовое вино или саке, которое обязано своимъ происхожденіемъ грибкамъ *Eurotium oryzae*. Эти грибки превращаютъ рисовый крахмалъ въ декстринъ и послѣдній—въ алкоголь. Споры этого грибка—тонкій желтый порошокъ продаютъ подъ названіемъ тане койи (tane—сѣмя, koji—дрожжи).

Для приготовления саке, смѣшиваютъ 1,0 риса съ 1,2 воды и 0,3 койи или дрожжевого тѣста и хорошенько мѣсятъ въ кадкахъ. Эта смѣсь становится жидкой, образуя декстринъ уже послѣ нѣсколькихъ часовъ. Одновременно повышается температура этой смѣси, и декстринъ превращается въ алкоголь.

По истеченіи четырнадцати дней броженіе прекращается; жидкость, однако, содержитъ еще десять процентовъ крахмала.

Въ этомъ періодѣ она носить названіе „мото“. Для того, чтобы содѣйствовать превращенію остатка крахмала въ алкоголь 1,3 этой жидкости смѣшивается съ 1,3 риса и 0,35 дрожжевого тѣста и 1,3 воды. Черезъ два или три дня и этотъ остатокъ подвергаютъ броженію. Жидкость начинаетъ распространять острый ароматическій запахъ. Къ ней (4,25) еще разъ прибавляютъ риса (2,0) и все это смѣшиваютъ съ 0,65 койи (дрожжевого тѣста) и 4,0 воды. Спустя день, этотъ растворъ подвергается окончательно алкогольному броженію (нака). Последнее прибавленіе 3,30 риса приходится на 9,90 наки или средняго раствора. Далѣе прибавляютъ 1,00 дрожжевого тѣста и 4,21 воды; жидкость сильно бродитъ въ слѣдующіе три дня. Она носитъ названіе шимаи (конецъ), ее фильтруютъ сквозь полотняные мѣшки и очищаютъ отъ мути съ помощью танина изъ незрѣлыхъ финиковъ. Послѣ этого sake готовъ; его нагреваютъ и такимъ образомъ консервируютъ. Рисовое вино напоминаетъ по вкусу хересъ съ слабымъ привкусомъ, приобретеннымъ какъ будто отъ старой бочки. Это вино вкусное и укрѣпляющее; оно имѣетъ всѣ качества винограднаго вина. Изъ остатковъ, образующихся при приготовленіи sake, дестиллируютъ водку шохіу, пріятную на вкусъ; ее продаютъ у храмовъ въ Кіото вмѣстѣ съ ромомъ, который добывается изъ остатковъ, получающихся при сахарномъ производствѣ. Водка эта содержитъ отъ 20 до 30 процентовъ алкоголя. Изъ шохіу готовятъ сладкій ликеръ, „миринъ“, который сохраняется въ теченіе многихъ лѣтъ. О пивѣ у насъ была рѣчь выше. Пиво іебизу имѣетъ въ качествѣ марки изображеніе бога труда (Ебизу,) а киринское пиво—изображеніе носорога. Кружка стоитъ 20 п.

Табакъ истый японецъ куритъ изъ трубки, головка которой не больше наперстка; въ ней помѣщается лишь небольшое количество табаку. Табачный пепелъ собирается въ ящичекъ, вымазанный огнеупорной глиной (табако-бонъ), въ немъ же помѣщаются нѣсколько раскаленныхъ угольковъ для закуриванія.

Молодые люди предпочитаютъ папиросы. Лучшій японскій табакъ привозится изъ Кагошимы въ Сатсумѣ.

Всѣ чиновники носятъ европейскую одежду. Военные и полицейскіе щеголяютъ въ мундирахъ. Женщины изъ нирода носятъ одежду стариннаго покроя. Прежняя мода была красивѣе. Японскія дамы не носили въ прежнія времена такихъ неуклюжихъ поясовъ вокругъ талии. Шляпы корзины (каза) теперь носятъ тамъ еще одни рабочіе—эти шляпы очень хорошо защищаютъ голову отъ солнечныхъ лучей и дождя и способствуютъ постоянному обновленію воздуха; онѣ, слѣдовательно, больше соотвѣтствуютъ требованіямъ гігіены, чѣмъ европейскія шляпы.

Рабочіе носятъ узкіе и очень короткіе панталоны. На ихъ полотняныхъ курткахъ сзади (синей краской на бѣломъ фонѣ или бѣлой—на синемъ) находится идеограмма или надпись, указывающая имя работодателя. Многіе изъ нихъ подвязы-

вають лобъ платкомъ, чтобы не дать обильному поту заливать глаза.

Крестьяне носятъ одежду, сдѣланную изъ травы; во время дождя и снѣга они покрываютъ себя рогожей или соломенной накидкой, которая удерживается веревкой, обмотанной вокругъ шеи. Женщины носятъ такую же одежду, какъ и мужчины онѣ обтягиваютъ свои ноги узкими панталонами изъ полотна, выкрашенными индиго, и сверху одѣваютъ открытый спереди подпоясанный балахонъ.

Японскій крестьянинъ.

Горожанки носятъ поверхъ рубахи (часто отсутствующей) открытый спереди полукафтанъ (кимоно), который плотно обхватываетъ ноги и мѣшаетъ имъ свободно передвигаться—отсюда дурная походка японокъ. Рукава кимоно очень широки и внизу превращены въ карманы, въ которые вкладываютъ предметы первой необходимости какъ наприкладъ, носовой платокъ или бумагу, исполняющую ту же роль, и пр. Оба конца этого полукафтана, переходящіе спереди другъ на друга, соединяются узкимъ поясомъ (шита има);

Этотъ поясъ покрывается настоящимъ широкимъ поясомъ, служащимъ для украшенія (оби); сзади на немъ находится огромный узелъ, безъ свободныхъ концовъ (оби аге). Онъ дѣлается изъ дорогого шелка, художественно вышитого и разукрашеннаго, а также изъ парчи или изъ имитациі этихъ тканей. Головной уборъ японокъ состоитъ изъ головныхъ шпилекъ черепаховыхъ, стальныхъ или мѣдныхъ, украшенныхъ красными караллами. Средняя цѣна всей одежды женщины изъ средняго круга составляетъ 400—800 марокъ; туалетъ маленькой дѣвочки обходится въ 100—200 марокъ.

Одежда дѣтей представляетъ одежду взрослыхъ въ миніатюрѣ; японки особенно красиво одѣваютъ маленькихъ крошекъ.

Японки, на которыхъ надѣты оби (пояса для украшенія).

Дѣти носятъ на головѣ капюшоны. На одной сторонѣ его привѣшенъ амулетъ, зашитый въ полотняномъ мѣшечкѣ, а съ другой — металлическая бляха, на которой значится имя и адресъ.

Мужская одежда состоитъ изъ слѣдующихъ частей: куска тонкой кисеи, покрывающей голое тѣло (шита оби), затѣмъ слѣдуетъ рубаха (іубанъ) изъ шелка или полотна—эта часть одежды, однако, не является принадлежностью каждаго. Верхняя одежда (кимоно), спереди открытая, шьется изъ пестрой или одноцвѣтной ткани и напоминаетъ по своему фасону халатъ; лѣтомъ это единственная одежда японца, зимой подшиваютъ подъ нее вату или мѣняютъ ее на пантолоны ¹⁾.

¹⁾ Очень широкіе, неуклюжіе пантолоны, напоминающіе дамскую нижнюю юбку, носятъ юноши. Такіе пантолоны прежде носили самураи.

Болѣе пожилые люди стригутъ переднюю часть головы и связываютъ волосы затылка въ косичку; другіе носятъ только коротко-стриженные волосы; нѣкоторые покрываютъ голову соломенной или поярковой шляпой. Рабочіе надѣваютъ на свои голыя ноги при легкой работѣ тонкія, а при тяжелой—толстыя соломенные сандаліи (варайи). Деревянные сандаліи носятъ мужчины и женщины.

Они состоятъ изъ четырехугольной деревянной подошвы, приспособленной къ ногѣ, подъ нею помѣщаются двѣ фронтально поставленныя перпендикулярныя дощечки, вышиной въ 5 сент., одна изъ нихъ находится на мѣстѣ сгиба, другая—подъ первымъ суставомъ пальца. Деревянные сандаліи,—существуютъ также и другія (гета),—укрѣпляются на ногѣ посредствомъ ремешка, поперечно обхватывающаго тыльную сторону ноги, между первымъ и вторымъ пальцемъ; на немъ находится небольшой перпендикулярно расположенный ремешокъ. Послѣдній входитъ между двумя пальцами и удерживается ими. Зимой въ большомъ ходу бѣлые бумажные или шерстяные чулки (таби), на которыхъ есть особенное приспособленіе для большого пальца—это приспособленіе облегчаетъ укрѣпленіе ремня сандаліи.

Лѣтомъ каждый носитъ съ собой вѣтеръ за поясомъ или на спинѣ. Трубка и кисетъ съ табакомъ, письменныя принадлежности помѣщаются тамъ же. Европейскій дождевой зонтикъ, служашій одновременно для защиты отъ солнечныхъ лучей, отчасти вытѣсняетъ теперь японскій зонтикъ. Послѣдній для защиты отъ дождя изготовляется изъ масляной, а для защиты отъ знойныхъ лучей солнца изъ непромокаемой бумаги. Европейскую обувь носятъ, конечно, только тѣ, которые одѣваются въ европейское платье. Эта обувь большей частью дурно изготовлена и имѣетъ лишь одну подошву. Не привыкшимъ къ ней, она кажется очень неудобной; она также очень непрактична для японцевъ, такъ какъ они предъ тѣмъ какъ переступить порогъ внутреннихъ покоевъ дома, снимаютъ ихъ—а это не такъ легко сдѣлать, какъ при ношеніи сандалій.

Теперь опишемъ въ краткихъ чертахъ жилища японцевъ, развившіяся изъ старыхъ свайныхъ построекъ. Крестьяне живутъ въ деревянныхъ домахъ, крытыхъ тростникомъ; въ общемъ они очень напоминаютъ собой жилища крестьянъ южной Германіи. Высокая и широкая крыша часто засаживается лиліями и другими цвѣтами. Крыша образуетъ веранду, жилое помѣщеніе нѣсколько отодвинуто кзади, домъ одноэтажный. Оконныя стекла дѣлаются изъ масляной бумаги, какъ въ Китаѣ и Корей, и встрѣчаются лишь въ городахъ. Днемъ, когда ставни удаляются и окна отодвигаются въ сторону, комнаты непосредственно переходятъ въ улицу. Точно также отодвигаются простѣнки, отдѣляющіе комнаты другъ отъ друга, въ домахъ нѣтъ ни замковъ ни засововъ. Вѣтеръ и сырость свободно проникаютъ внутрь. Печей не существуетъ.

Всюду холодно; единственнымъ источникомъ теплоты является „хибаши“; это деревянный ящичекъ, вымазанный внутри огнеупорной глиной и наполненный горящимъ углемъ. Дымъ отъ примитивно устроенной плиты ищетъ себѣ выхода черезъ открытыя окна и двери, а также черезъ отверстія, находящіяся подъ крышей. Въ большихъ деревняхъ крыши покрываютъ гонтомъ изъ мягкаго дерева, причемъ края ихъ округляютъ; Попадаются также и двухэтажные дома съ крутой лѣстницей и нѣсколько назадъ отступающимъ верхнимъ этажомъ. Опасность въ пожарномъ отношеніи во всѣхъ такихъ постройкахъ очень велика. Поэтому въ городахъ воздвигаютъ исключительно каменные постройки и покрываютъ крыши кирпичемъ. Въ деревняхъ у каждого обывателя на дверяхъ дома виситъ деревянная дощечка, на которой можно ясно прочесть его имя и фамилію. На вывѣскѣ, представляющей черную лакированную доску, пишутъ большія золотыя идеограммы и помѣщаютъ ее у второго этажа или надъ лавкой. Мрачными выглядятъ эти черные дома на сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ улицахъ Токио, по которымъ проходитъ конка; высоко надъ домами протянутыя телефонныя проволоки свидѣтельствуютъ о побѣдѣ западной культуры надъ восточно азіатскимъ прозябаніемъ; точно такъ же какъ и въ крестьянскихъ домикахъ, крытыхъ соломой, чердакъ возвышается почти на метръ надъ верхнимъ этажемъ и украшенъ чернымъ глазированнымъ кирпичемъ. Въ лавкахъ, выходящихъ на улицу, товары выложены на полкахъ, прикащики сидятъ посрединѣ лавки на рогожахъ. Само собой разумѣется, что всѣ общественныя зданія, какъ напримѣръ министерства, почтовое и телеграфное вѣдомства, полицейскіе и военныя учрежденія, театръ, гостиницы и дома знатныхъ японцевъ и иностранцевъ выстроены въ западномъ стилѣ, очень похожемъ на англійскій.

Внутренность японскаго дома кажется иностранцу пустынной и неуютной. Отъ бумажныхъ стѣнъ дуетъ, отъ аборта распространяется отвратительный запахъ, комнаты устланы рогожами; предъ входомъ въ комнаты необходимо снять башмаки и одѣть чужія туфли. Всѣ рогожи имѣютъ одну и ту же величину—180 см. въ длину и 90 см. въ ширину; ихъ легко замѣнить новыми. По числу рогожъ узнается величина комнаты. Залъ въ „сто рогожъ“ имѣетъ площадь въ 162 кв. м. Лучшія комнаты расположены кзади, гдѣ находится небольшой садъ. По вечерамъ домъ заколачивается деревянными ставнями, которыя утромъ съ страшнымъ шумомъ удаляются. Ночью въ домѣ совершенно темно. Такое замыканіе не полицейское предписаніе, а обычай, ведущій свое начало отъ старыхъ временъ, когда разбойники наводили ужасъ своими злодѣяніями.

Восточный азіатъ привыкъ сидѣть на полу на пяткахъ, благодаря чему его колѣнные суставы приобрѣли большую гибкость вообще онъ не нуждается въ мебели. Полъ

служить ему стуломъ и ложемъ. Низенькій, блестящій лакированный столикъ, на которомъ ставятъ ему обѣдъ— кажется ему роскошью. Горшокъ съ рисомъ, питьевая посуда и принадлежности для куренья помѣщаются на полу. Послѣ ѣды столикъ и посуда уносятся. На стѣнѣ находится возвышеніе, на которомъ помѣщается небольшой ящикъ, гдѣ хранятся принадлежности домашняго обихода— щетки, гребень, головныя шпильки и палочки, употребляемыя во время ѣды. На этой же стѣнѣ виситъ картина или разрисованное сукно или узкая полоса бумаги (60 см. ширины)

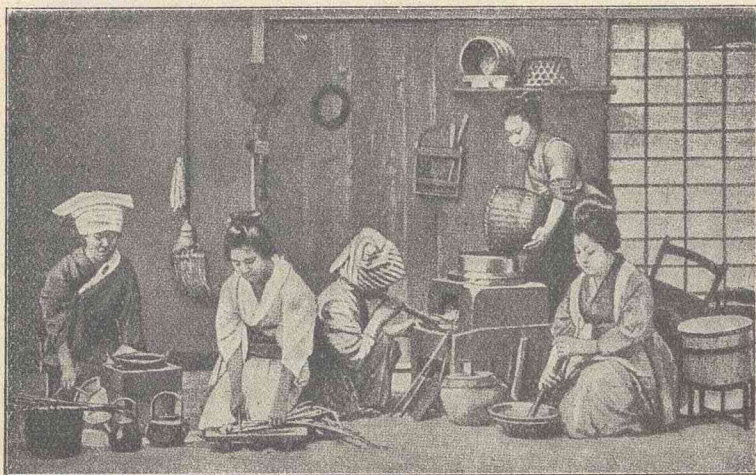

Японская постель.

во всю вышину комнаты, на которой написанъ какой нибудь афоризмъ. Бумага эта называется какомоно (висячій предметъ). Въ домахъ знатныхъ японцевъ такіе какомоно представляютъ художественныя произведенія знаменитыхъ живописцевъ старыхъ и новыхъ временъ. На нихъ часто изображаются фантастическія горы и мосты, проложенные черезъ странные рѣки и водопады — такъ рисовалъ Маріяма Окію. Кто сидитъ, ѣсть и работаетъ на полу, не нуждается также и въ болѣе высокой постели; онъ спитъ по повелѣнію Будды на рогожѣ. Для большаго удобства изъ сосѣдней комнаты приносится рогожа, подбитая слоемъ хлопчатой бумаги, футонъ; зимой надѣваютъ на себя еще халатъ на ватѣ, каймаки, который служитъ одѣяломъ. Въмѣсто подушки японцы употребляютъ небольшую деревянную подставку съ обивкой

въ изголовьи и углубленіемъ для головы — непривычный легко скатывается съ этой импровизированной подушки. Защитой отъ большихъ желтыхъ или свѣтлоричневыхъ москитовъ, укусы которыхъ очень болѣзненны, служитъ сѣтка кайя, изъ зеленого флера—эту сѣтку на шнуркахъ подвѣшиваютъ на гвоздяхъ, вколоченныхъ въ стѣну. Большой фонарь изъ масляной бумаги стоитъ на деревянной подставкѣ; въ немъ находится небольшая лампа, наполненная рициновымъ масломъ. Тонкій фитилекъ этой лампы, пропитанный воскомъ, горитъ, образуя копотъ. Этотъ фонарь служитъ ночникомъ.

Во внутреннихъ покояхъ японскаго дома находится маленькій домашній алтарь съ изображеніемъ Будды и неболь-

Японская кухня.

шой комнатный садикъ—все это недоступно постороннему наблюдателю. Изъ Китая въ Японію перешло искусство выращивать карликовыя деревья; ихъ величина не превышаетъ сотую часть естественной величины. Скудная почва, мелкія сѣмена и небольшой горшокъ благопріятствуютъ этой культивировать. Сосновыя деревья, японская бѣлая сосна ¹⁾ (акоматсу), похожая на нашу лѣсную сосну, или красивая ель ²⁾ посаженные въ горшки живутъ отъ 150—200 лѣтъ приче́мъ едва достигаютъ одного метра вышины.

Въ Лондонѣ я видѣлъ ихъ выставленными въ окнѣ одного магазина, за нихъ просили по 800 марокъ. Вме́стѣ съ обломками скалъ, рѣчками, и изящными мостиками, они являются

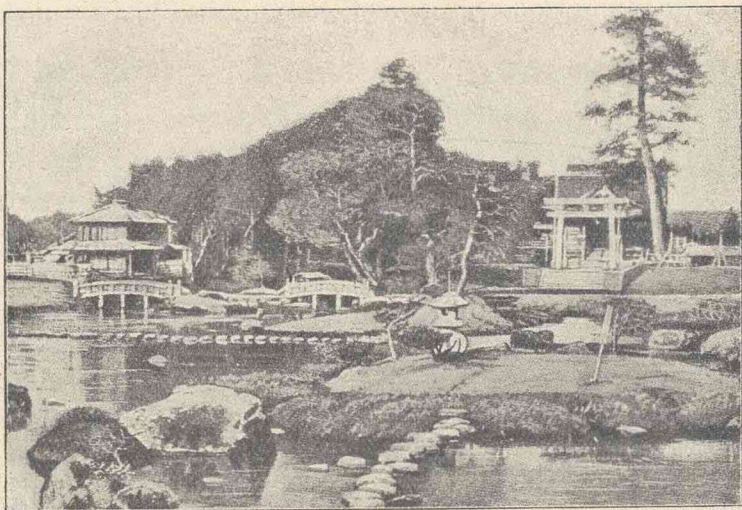
¹⁾ *Pinus densiflora*.

²⁾ *Sciadopitys verticillata*.

Японія

большимъ украшеніемъ японскихъ садовъ, гдѣ также выращиваются карликовые бамбуковые кусты, финиковыя деревья и проч.

Въ каждомъ японскомъ домѣ можно найти небольшую книжную библіотеку и письменныя принадлежности. На полкѣ, прикрѣпленной къ стѣнѣ, находятся различные вещички, служащія для украшенія комнаты: куклы, фаянсовыя кошки, изображенія будды или семи счастливыхъ боговъ. Японцы особенно гордятся стариннымъ оружіемъ и красивой фаянсовой посудой. Кухня въ японскомъ домѣ имѣетъ довольно примитивное устройство. Плита состоитъ изъ деревяннаго ящика

Садъ у Кобе.

или деревянной подставки, окруженной слоемъ огнеупорной глины—на ней находятся желѣзная полоса съ отверстіями для горшковъ. Топливомъ служатъ дубовый древесный уголь, также уголь, добываемый изъ каштановаго дерева, кромѣ того еще круглыя брикеты, приготовляемые изъ измельченнаго каменнаго угля. Топливо стоитъ дорого въ городахъ, въ деревняхъ его добываютъ въ лѣсу. Кухню украшаютъ чайные котлы, желѣзная и мѣдная посуда и пр. Деревянная посуда очень распространена въ Японіи.

Почти за каждымъ домомъ въ Японіи находится садикъ въ старо-китайскомъ стилѣ. Даже въ центрѣ густо-населенныхъ городовъ при домахъ существуютъ такіе же садики. Изъ камней создается въ немъ группа скалъ, въ дуплѣ ствола дерева, покрытаго мохомъ, растетъ карликовая пальма-въѣрь шуру шику ¹⁾, вывезенная изъ Китая, въ небольшомъ пруду

¹⁾ *Rhaphis flabelliformis*.

плавают черепахи и странные на вид золотыя рыбки съ двумя хвостами и множеством плавниковъ, на берегу цвѣтутъ синіе цвѣты *Nostha coerulea*, которое дико растеть въ Японіи. Большіе сады такого рода производятъ на туристовъ странное впечатлѣніе; японцы всячески украшаютъ, ихъ придавая имъ самый фантастическій видъ; бесѣдку они отдѣлываютъ съ особенною любовью.

ГЛАВА XIII.

Искусство, ремесла и промышленность.

Искусство, проникшее изъ Китая въ Японію, приняло тамъ своеобразное направленіе. Въ декоративномъ искусствѣ японцы сдѣлали такіе большіе успѣхи, что перещеголяли въ этомъ отношеніи всѣ другіе народы, творческое же искусство, ставящее себѣ высокіе идеалы, осталось на первоначальной ступени своего развитія. По сравненію съ соборомъ въ Севильѣ самые красивые японскіе храмы похожи на сараи. Японская скульптура, за малыми исключеніями, представляетъ собою жалкую карикатуру. Въ живописи какъ перспектива, такъ и законы свѣта и тѣни незнакомы японцамъ, о свѣтовыхъ эффектахъ японскій живописецъ не имѣлъ никакого представленія.

Изображеніе большинства предметовъ было условное; живописцы не выходили изъ рамокъ рутинны и шаблона, установленныхъ въ старину плохими мастерами. Но за это пенять на японцевъ не слѣдуетъ: припомнимъ кстати, что даже древне-греческіе художники раньше облекали изображаемыя ими фигуры въ болѣе или менѣе условныя формы.

Японскій живописецъ отличается отъ своего европейскаго коллеги прежде всего удивительнымъ умѣньемъ владѣть кистью и придавать необыкновенную гармонію краскамъ, накладываемымъ на полотно или бумагу. Художественно отдѣланныя вещицы, какъ, напр., выточенные пуговицы (*нэсуке*) и различныя бездѣлушки (*окимоно*) имѣютъ отдаленное сходство съ тѣми предметами, которые были найдены при раскопкахъ въ Помпеѣ. Маруяма Окіо и не менѣе извѣстный художникъ Кейбунъ немногими штрихами рисовали цѣлыя ландшафты. Горы на заднемъ фонѣ, летящіе журавли, дома, утопающіе въ зелени, лодки, качающіяся на поверхности голубого моря, крестьянинъ въ плащѣ, сдѣланномъ изъ травы,—все это придавало картинамъ этихъ художниковъ жизненность и яркость.

Примитивная, заимствованная у китайцевъ орнаментация въ видѣ болѣе или менѣе при чудливаго сочетанія линій, не

удовлетворяла японцевъ; мотивовъ для орнаментовъ они стали искать въ своей природѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ долго сохраняли многое изъ того, что составляло отличительный признакъ китайскаго декоративнаго искусства.

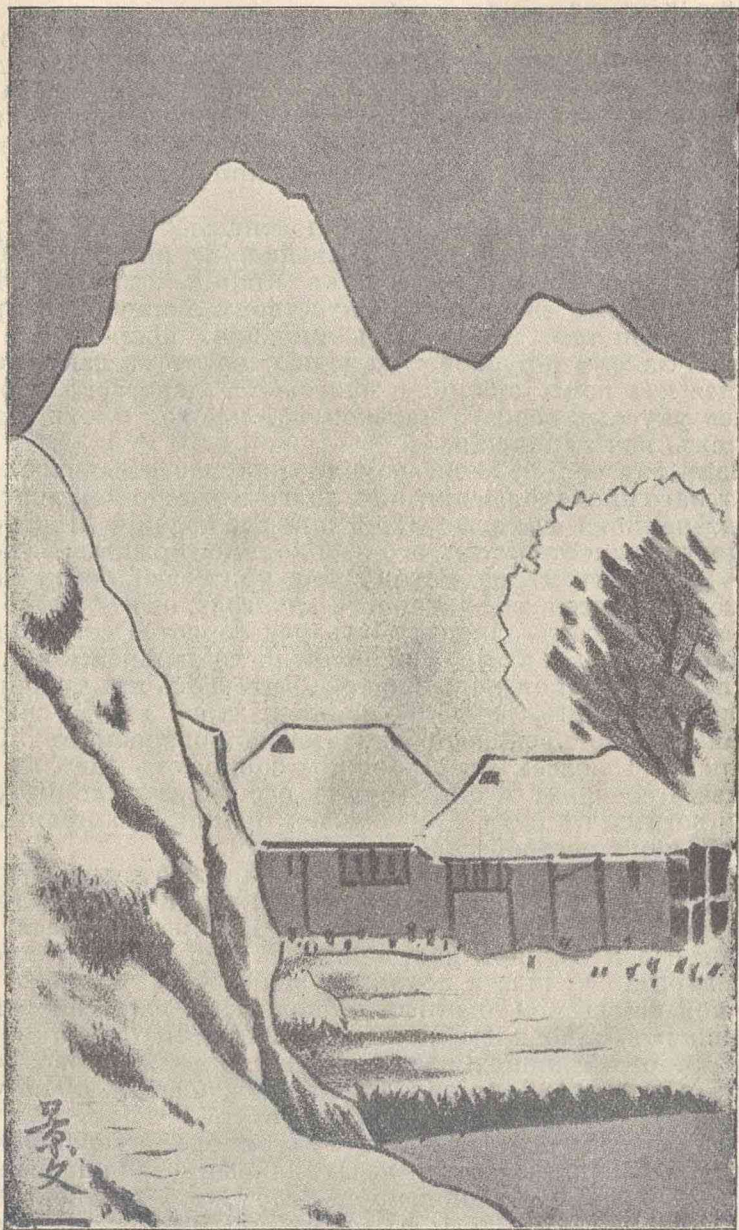
Рядомъ съ китайскими драконами, слонами, хвостатыми черепахами, японцы начали рисовать тѣхъ животныхъ, которыхъ видѣли вокругъ себя—журавлей, символизирующихъ по японскому повѣрью долголѣтіе, фазановъ, утокъ, павлиновъ, дикихъ гусей; орлы и соколы встрѣчаются рѣже на картинахъ японскихъ художниковъ. Лошади, осѣдланныя и взнузданныя, лишены граціи; рогатый скотъ ихъ кажется весьма неуклюжимъ.

Обезьяны, старающіяся поймать бабочку, любимѣйшій юмористическій сюжетъ японскихъ художниковъ. Очень граціозны въ ихъ изображеніи крысы, сидящія на виноградномъ кустѣ, пощипывая ягоды, а также мышь, вскочившая на птичье крыло, которое въ Японіи употребляется вмѣсто метелки для стряхиванія пыли. Изображеніями рыбъ, змѣй, ящерицъ, лягушекъ, раковъ и насѣкомыхъ украшаются многія, главнымъ образомъ, мелкія художественныя вещи. Также употребляются для декоративныхъ цѣлей цвѣты, деревья и травы, но въ ихъ выборѣ японцы удивительно консервативны. Такъ, они находятъ особую прелесть въ ложно-вишневомъ деревѣ и сливѣ, и рисуютъ чаще всего эти деревья, а также ели и бамбукъ, но очень рѣдко японскій кедръ. Высокая, очень красивая на видъ, трава Евлаіи встрѣчается часто; ее можно видѣть даже на фарфорѣ. Самый излюбленный объектъ для орнаментации различныхъ вещей—это старый вулканъ Фуджи, который послѣ Монть Эгмонта на Таранаки представляетъ собою красивѣйшую гору на землѣ. Изображенія этого вулкана встрѣчается на фарфорѣ, на стеклѣ, на матеріяхъ, на всевозможныхъ художественныхъ вещахъ.

Фуджи рисуется въ различныхъ видахъ: то съ очень рѣзкими контурами, то, наоборотъ, съ мягкими очертаніями, которые онъ въ дѣйствительности имѣетъ, если смотрѣть на него съ моря, то въ ясную погоду, то въ дождливую. Въ туманные дни случается нерѣдко, что вся гора, за исключеніемъ верхушки, окутывается густыми облаками, и это придаетъ величавому гиганту что-то сказочное, мистическое.

Нельзя обойти молчаніемъ произведеній фотографическаго искусства, въ которомъ японцы достигли очень большихъ успѣховъ. Во всѣхъ портовыхъ городахъ продаютъ разнообразныя мастерски исполненныя фотографическія снимки японскихъ ландшафтовъ; въ Кобе торговцы продаютъ ихъ въ гавани на лодкахъ, на которыхъ подѣзжаютъ со своимъ товаромъ къ каждому европейскому пароходу, прибывающему въ портъ. Тутъ они стоятъ значительно дешевле, чѣмъ въ Токио и Йокогамѣ, на что обращаемъ вниманіе коллекціонеровъ.

Лучшее мѣсто, гдѣ можно изучить произведенія японскихъ

Зимній ландшафтъ въ Японіи.

художественныхъ ремеслъ,—это торговый музей въ Токио и индійскій музей въ Лондонѣ.

Лакированныя деревянныя издѣлія изготовляются въ округахъ Хаконе и Никко. Изъ окрашеннаго ольховаго дерева и изъ „кеяки“—*Zelkova acuminata*, большого, похожаго на вязъ, дерева въ Хаконѣ изготавливаютъ чашки, гребешки, горшки и другіе предметы, которымъ сначала придаютъ художественную отдѣлку, а затѣмъ покрываютъ прочнымъ лакомъ, добываемымъ изъ лаковаго дерева.

Искусство рѣзбы на деревѣ, достигшее высокаго развитія (въ Шварцвальдѣ и въ Швейцаріи, имѣетъ тамъ нѣсколько иной характеръ, чѣмъ въ Японіи, гдѣ оно тѣснѣйшимъ образомъ связано съ искусствомъ лакировки. Европейскіе кустики такъ же, какъ и японскіе, покрываютъ свои издѣлія лакомъ, (брусковою камедью), но этотъ лакъ, добывающійся изъ коры акацій и фиговыхъ деревьевъ, подвергшихся укусамъ особаго насѣкомаго, лаковой блохи, не такъ проченъ, какъ японскій.

Лакъ изъ европейской камеди полурастительнаго, полуживотнаго происхожденія; онъ долго можетъ сохраняться въ неизмѣненномъ видѣ, но лишь при соблюденіи нѣкоторыхъ предосторожностей: такъ, его необходимо держать въ прохладномъ и сухомъ мѣстѣ, потому что подъ вліяніемъ жары, а также жидкостей, содержащихъ алкоголь, онъ быстро портится; въ чистомъ спиртѣ онъ растворяется совершенно.

Японскій лакъ, въ противоположность европейскому, чисто растительнаго происхожденія: онъ вытекаетъ изъ трещинъ лаковаго дерева (*Rhus vernicifera*); родиной этого дерева считается Китай, но оно прекрасно акклиматизировалось въ Японіи, гдѣ растетъ повсемѣстно. Японцы собираютъ лакъ въ деревянныхъ сосудахъ и фильтруютъ его черезъ хлѣбчатую бумагу; затѣмъ къ нему прибавляютъ немного камфоры, которая въ немъ растворяется.

Обработанный такимъ образомъ—лакъ готовъ къ употребленію; находясь въ сыромъ помѣщеніи, онъ затвердѣваетъ, превращаясь въ плотную, почти нерастворимую массу. Благодаря своей трудной растворимости и прочности, японскій лакъ гораздо лучше, а потому и значительно дороже европейской камеди; смѣшанный съ золотымъ или серебрянымъ порошкомъ, киноварью, индиго, свинцовыми бѣлилами, сагой, кармаиномъ,—японскій лакъ окрашивается во всевозможные цвѣта и при этомъ пріобрѣтаетъ такой блескъ, съ которымъ не можетъ сравниться никакая политура.

Лакированную мебель и посуду японцы украшаютъ рисунками, большею частью незатѣйливыми ландшафтами, которые рисуются обыкновенной золотистой краской; на черномъ блестящемъ фонѣ эти рисунки кажутся чрезвычайно эффектными. Что касается перламутровыхъ украшеній, то въ умѣннѣ дѣлать ихъ японцы давно перецеоголяли своихъ учителей-китайцевъ. Перламутръ добывается въ Японіи преимуще-

щественно изъ морской раковины *Haliotis gigantea* (по японски „аваби“).

Искусно выточенные изъ рога, слоновой кости и черепахи мелкія вещицы находятъ себѣ широкое примѣненіе въ формѣ пуговицъ, головныхъ булавокъ, различныхъ фигурокъ, *bibelots* и т. п.

Очень красивы японскія трубки для куренія (кизеру), которыя такъ же, какъ и китайскія, отличаются небольшою головкой. Въ британскомъ музеѣ въ Лондонѣ находится очень цѣнная японская трубка, выложенная снаружи золотомъ и серебромъ и украшенная изящными выточенными изъ слоновой кости фигурками и цвѣтами.

Въ индійскомъ музеѣ въ Лондонѣ хранится статуэтка богини Кваннонъ, вышиною въ 15 сантим.; она была куплена за 6000 марокъ. Тамъ же можно видѣть пять маленькихъ, сдѣланныхъ изъ слоновой кости пуговицъ въ формѣ птицъ. Каждая такая пуговица стоитъ 4 марки. Очень оригинальны на видъ буддійскія чашки съ 47 выточенными изъ слоновой кости кружками, изъ которыхъ каждый украшенъ миниатюрными фигурками.

Особымъ богатствомъ рѣзныхъ украшеній отличаются японскіе храмы, среди которыхъ первое мѣсто въ этомъ отношеніи занимаетъ буддійская кумирня Хигаши Хангвайи въ Кіото, постройка которой была закончена въ 1895 г.

Рѣзьба здѣсь видна повсюду, и на балкахъ, подпирающихъ своды, и на потолкѣ, сплошь выложенномъ цвѣтами и птицами, искусно выточенными изъ дерева, и на стѣнахъ, покрытыхъ изображеніями многочисленныхъ буддійскихъ божествъ, драконовъ, ангеловъ и т. д.

Металлическія художественныя вещи изготовляются въ Японіи съ большимъ вкусомъ. Въ старину изъ всѣхъ металловъ больше всего обрабатывалось желѣзо, изъ котораго дѣлали мечи, шлемы и панцыри, отличавшіеся удивительной твердостью и прочностью. Панцыри покрывали замысловатой рѣзкой, а также украшали золотомъ и серебромъ.

Такъ какъ мѣдъ при литьѣ образуетъ пузырьки, то для изготовления статуй и статуэтокъ предпочитаютъ пользоваться бронзою. Въ индійскомъ музеѣ хранится бронзовая статуя Будды, отлитая въ Кіото; музей заплатилъ за нее 8000 марокъ. Тутъ же можно видѣть великолѣпнаго бронзоваго орла, купленнаго за 20.000 марокъ, и много другихъ произведеній японскаго искусства, какъ, напр., цѣнное кадило, съ инкрустаціями въ видѣ стаи голубей, съ павлиномъ въ срединѣ, величественную конную статую Като и пр. Очень эффектна на видъ бронзовая лошадь монгольской расы, украшающая храмъ О—Суви въ Нагасаки. Бронзовые статуи на воздухѣ покрываются зеленымъ налетомъ, что придаетъ имъ весьма своеобразный видъ. Этотъ зеленый налетъ, по мнѣнію Рейна, есть тонкій слой углекислой мѣди, которая образуется

подъ вліяніемъ угольной кислоты и влаги, находящихся въ воздухѣ.

Обратимся теперь къ керамикѣ, къ тѣмъ произведеніямъ искусства, которыя выходятъ изъ рукъ мастеровъ-горшечниковъ.

Первыми изобрѣтателями фарфора были китайцы. Уже въ 1010 г. послѣ Р. Хр. существовалъ въ Китаѣ императорскій фарфоровый заводъ въ Кингъ-те-хинъ. Глина, которая перерабатывалась въ фарфоръ, добывалась изъ „высокаго холма“ (Као—высокій, ling—холмъ), вслѣдствіе этого она впослѣдствіи получила названіе „каолина“. Сначала китайцы изготовляли, только бѣлый фарфоръ; въ 1426 г., пользуясь дѣйствіемъ кобальта, они стали наводить подъ глазурью синіе цвѣты, а еще позже, пуская въ дѣло окись желѣза,—красные и оранжевые. Въ 1415—1430 годахъ въ Нанкинѣ была сооружена фарфоровая башня; стѣны ея были отъ основанія до вершины покрыты фарфоромъ. Запасы каолина постепенно истощались, и начиная съ 1570 г., хорошій каолинъ сталъ въ Китаѣ большою рѣдкостью. Чтобы скрыть сѣрый тонъ фарфора, изготовленнаго изъ плохой глины, китайцы стали наводить на него блестящую эмальированную глазурь. Какъ мы упоминали раньше, производство фарфора началось въ Японіи въ началѣ XVI вѣка по инициативѣ Городайю Шомуи.

Фарфоровыя издѣлія называются въ Японіи „сето моно“, т. е. вещи изъ Сето; Сето это старинный городъ, гдѣ въ XIII столѣтіи развился гончарный промыселъ. Въ настоящее время назаніе Сето носятъ нѣсколько деревень, вблизи которыхъ находятся залежи хорошаго каолина; тутъ фабрикаціей фарфора занимаются 80 семействъ. Въ Нагойѣ находится большой фарфоровый заводъ, осмотръ котораго разрѣшается каждому. Для наведенія свѣтло-голубой лазури употребляется японскій кобальтъ (коню), а для полученія темно-синихъ тоновъ — привозной, китайскій. Вся фарфорово-гончарная промышленность Японіи сосредоточивается въ Кіото, откуда фарфоровыя издѣлія вывозятся во всѣ части свѣта. Извѣстный кутанійскій фарфоръ фабрикуется въ Ганквадо на западномъ побережьи Японіи (провинція Кага), фарфоръ изъ Хирадо (Нагасаки) принадлежитъ къ лучшимъ сортамъ—онъ цѣнится за свой очень красивый синій цвѣтъ. На маленькомъ островѣ Авайи, о которомъ, между прочимъ, упоминается уже въ древнѣйшей японской книгѣ Коики, были найдены залежи каолина; на нихъ обратилъ вниманіе богатый диллетантъ Каю Мимпей; въ тридцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія онъ построилъ здѣсь большой фарфоровый заводъ, на устройство котораго потратилъ почти все свое состояніе; этотъ заводъ изготовлялъ исключительно темно-зеленые и свѣтло желтые сорта фарфора, которые въ то время были въ модѣ въ Китаѣ. Въ настоящее время издѣлія изъ этого фарфора встрѣчаются очень рѣдко въ продажѣ, онъ очень высоко цѣнится любителями—коллекціонерами.

Арита, городъ, расположенный къ сѣверу отъ бухты Омуръ (Нагасаки), уже много вѣковъ тому назадъ славился своимъ фарфоровымъ производствомъ. Въ 1650 г. Горошихи и Какимонъ стали здѣсь изготовлять фарфоръ съ цвѣтной эмаль-ированной глазурью, покрывавшей основной темно-синій фонъ; нѣкоторыя очень нѣжные издѣлія этихъ мастеровъ, вывезенныя въ свое время голландцами, можно видѣть въ избранныхъ коллекціяхъ, какъ напр., въ британскомъ музеѣ, гдѣ выставлены тарелки и вазы изъ этого фарфора (по японски Имари яке), украшенныя цвѣтами изображеніями птицъ и животныхъ. Изъ Таубойи къ западу отъ Кагошимы вывозится такъ называемый сатсумскій фарфоръ, его не слѣдуетъ смѣшивать съ сатсумскимъ фаянсомъ, который отличается глазурью, покрытой трещинами, и изготовляется въ Кагошимѣ. Въ Теубойѣ живутъ и понынѣ потомки корейскихъ горшечниковъ, которыхъ японцы захватили съ собою, когда возвращались подъ предводительствомъ Гидейоши съ неудачнаго похода на Корею. Корейцы сначала занимались исключительно гончарнымъ промысломъ, но впослѣдствіи научились также дѣлать и фарфоръ.

Фарфоръ „яичная скорлупа“, который въ первый разъ былъ изготовленъ мастеромъ Икеда Ясуио въ 1837 г. на заводѣ Микавахи, поражаетъ своимъ изяществомъ и тонкой отдѣлкой; онъ вполне оправдываетъ свое названіе, такъ какъ внѣшнее сходство съ яичной скорлупой поразительной. Глядя на него, не хочется вѣрить, что онъ дѣйствительно прошелъ всѣ стадіи фарфороваго производства, побывалъ въ обжигательныхъ печахъ и т. д. и избѣжалъ опасности разбится.

Самый оригинальный японскій сортъ фаянса это тотъ, глазурь котораго испещрена прихотливыми тонкими трещинками. Этотъ сортъ, открытый случайно, влѣдствіе неправильнаго охлажденія горна, такъ понравился въ Японіи, что окружный дайміо Таноура въ Кагошимѣ велѣлъ мастерамъ исключительно заняться его приготовленіемъ. Этотъ сортъ фаянса съ трещинами „crackled satsuma fayence“ фабрикуется и въ настоящее время, но въ значительно меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ въ старину. Вблизи Матеуаи въ западной части провинціи Сикоку, изготовляется „тобеяки“, —изящный блѣдый фаянсъ. Фаянсъ изъ провинціи Идзумо отличается своей блестящей прозрачной глазурью, украшенной великолѣпными изображеніями цвѣтовъ, животныхъ, бабочекъ, а также своими тонкими штрихами—трещинками. Легкій, покрытый рельефными украшениями, такъ называемый фаянсъ-Банко, изготовляется въ Юкканхи, на восточномъ побережьи Изе, въ продажѣ онъ находится въ Нагойѣ, въ Иокотамѣ и въ Кобе. Эмальированныя металлическія вещи изготовляются въ Японіи съ 1550 г.; способъ фабрикаціи ихъ весьма несложенъ: на раскаленные мѣдные или желѣзные листы выливается жидкая расплавленная стеклянная масса, застывающая потомъ въ

видѣ тонкой глазури. Фирма Намикава въ Кіото производитъ самый лучший сортъ японскаго Cloisonné, т. е. эмалированной металлической посуды: припаянныя полоски мѣди, расходящіяся во все стороны въ формѣ дуги, устроены такимъ образомъ, что могутъ удерживать на себѣ различнымъ образомъ окрашенныя стеклянныя массы; благодаря этому, наружная поверхность эмалированныхъ издѣлій приобретаетъ видъ мозаики.

Лучшія издѣлія изъ японскаго фарфора, хранящіяся въ европейскихъ музеяхъ, были изготовлены въ первой половинѣ 18-го вѣка. Многое, какъ мы уже упоминали въ одной изъ предыдущихъ главъ, предназначалось исключительно для экспорта; такъ, напр., большія вазы, тарелки, чашки и т. д. въ Японіи никакого сбыта не имѣютъ. Форма и орнаментировка этихъ издѣлій только на половину сохраняютъ японскій стиль, такъ какъ они принаровлены къ вкусамъ европейской публики. По изслѣдованіямъ д-ра Бирха въ главныхъ музеяхъ стараго и новаго свѣта хранятся около 15.000 греческихъ вазъ японскаго производства, и столько посуды, что ея хватило-бы для хозяйственныхъ надобностей всего населенія Японіи. Въ индійскомъ музеѣ въ Лондонѣ находится огромная японская ваза, сдѣланная изъ аритекаго фарфора; эта ваза, украшенная фигурами дѣвушекъ, драконовъ и вулкановъ Фуджи, имѣетъ въ вышину 1½ метра; она была куплена за 1.500 марокъ. Въ британскомъ музеѣ можно также видѣть много орнаментированной посуды изъ имарійскаго и кутанійскаго фарфора изготовленной въ 1600 г., а также великолѣпные фарфоровые рельефы, вставленные въ дерево. Тутъ же находится переносный приборъ для „чайной церемоніи“ съ чайникомъ, чашками и ложечками, съ помощью которыхъ вынимали чай.

Глиняныя фигуры, прекрасно глазированные подъ бронзу, стоятъ вблизи переноснаго, украшеннаго драконами алтаря богини Сенгенъ Дайгонгенъ, защитницы вулкана Фуджи. Индійскій музей купилъ за 300 марокъ глиняную группу, изображающую побѣду Юримитсу надъ демономъ айносовъ Сіудентъ-Дойи; герой сидитъ спокойно, а побѣжденный демонъ смотритъ на него угрожающе. Въ этомъ музеѣ можно видѣть много оригинальныхъ вазъ и старинной фарфоровой посуды японскаго производства. Обращають на себя вниманіе двѣ огромныя глиняныя тарелки, синія и красная, пестрѣющія яркими цвѣтами и птицами; каждая изъ этихъ тарелокъ имѣетъ въ діаметрѣ 1½ метра. Статуэтка, изображающая Теккая, который испускаетъ духъ, сидя на скалѣ, была на парижской всемирной выставкѣ 1878 г.; она была сдѣлана въ Кіото и стоила 200 марокъ.

Художественно изготовленная дорогая японская мебель, имѣющая незначительный сбытъ въ самой Японіи, отправляется большими партіями за границу, гдѣ на нее существуетъ большой спросъ. Деревянная шкатулка, покрытая мозаикой

изъ-раскрашенной соломы и украшенная тонкой рѣзбой, изображающей древесныя вѣтви, цвѣты и листья плюща, была приобрѣтена индѣйскимъ музеемъ за 2.080 марокъ. Нѣсколько дороже стоилъ лакированный, расписанный золотыми и серебрянными узорами погребецъ (бонто), на крышкѣ котораго изображенъ пажъ (Идо), держащій въ рукѣ бутылку съ саки; эта изящная вещь, вышедшая изъ мастерской художественной школы шимшо въ 1600 г., была продана индѣйскому музею за 2200 марокъ. Красивая японская мебель, извѣстная подъ названіемъ гнутой, въ большомъ количествѣ отправляется на европейскіе рынки; она дѣлается изъ бамбуковыхъ сучьевъ и вѣтвей, которыя сгибаются внутрь, причемъ для скрѣпленій отдѣльных частей между собою гвозди почти совсѣмъ не употребляются. Для выдѣлки гнутой мебели употребляются лучшіе сорта бамбука—темные, съ черными пятнами ствола; въ продажѣ находятся, однако, также дешевые сорта, именно свѣтлые, но, чтобы придать имъ сходство съ болѣе цѣнными, на нихъ искусственно вытравляются бурые пятна. Очень красивы маленькія корзинки-плетенки, сдѣланныя изъ ивовыхъ вѣтвей и тростниковыхъ прутьевъ. Одна такая корзинка, имѣющая форму урны, была приобрѣтена индѣйскимъ музеемъ за 300 марокъ.

Шелковая промышленность достигла большого развитія въ Японіи и для экономической жизни страны имѣетъ важное значеніе. Искусство выдѣлки шелка проникло въ Японію изъ Китая, откуда въ настоящее время вывозится ежегодно въ Индію, Европу и Америку 80.000 тюковъ шелка-сырца. Въ Манджуріи разводятъ шелковичный червь вида *Bombyx Perni*, въ Японіи же культивируютъ мѣстныхъ дубопрядовъ, бабочки которыхъ имѣютъ на крыльяхъ по глазку.

Шелковая промышленность развита только на главномъ островѣ Японіи; центромъ этой промышленности считаются мѣстности Хахійои, къ западу отъ Токио и Маебаши. Тонкій мягкій шелкъ изготавливается въ Сано, въ Кириу выдѣлываются еще болѣе тонкіе сорта, по своему виду очень напоминающіе газовыя ткани. Лучшій японскій шелкъ фабрикуется въ Си-моносувѣ у Наказендо; мѣстность Уеда, прилегающая къ линіи желѣзной дороги Каруизава-Наоетсу, поставяетъ очень крѣпкій шелкъ, но лишенный блеска. Хорошими прочными сортами шелка славятся мѣстности Коріяма, къ югу отъ Фукушимы (сѣверная Японія) и Нагаяма, на восточномъ берегу озера Бивы. Шелковыя—придильныя и ткацкія фабрики находятся въ Кофу, въ провинціи Косіу, въ центральной Японіи; на этихъ фабрикахъ 200—400 человекъ работаютъ съ 5 час. утра до 8 час. вечера—безпрерывно, не зная, что такое воскресный отдыхъ, и получая за свой не легкій продолжительный трудъ по 1 маркѣ (45 коп.) въ день.

Шелковыя и парчевыя ткани, изготовленные въ Японіи, украшаютъ красивыми, подчасъ весьма эффектными узорами самаго разнообразнаго рисунка. Индѣйскій музей въ Лондонѣ

получилъ въ даръ отъ королевы Викторіи цѣлую серію узорчатыхъ тканей, вытканыхъ изъ краснаго шелка; рисунки, зеленые и бѣлые, красиво выдѣляющіеся на яркомъ фонѣ, изображаютъ цвѣты и различныя фигуры. Въ торговомъ музеѣ въ Токио экспонирована масса разнообразныхъ издѣлій шелкопрядильнаго и ткацкаго искусства. Великолѣпная шитая золотомъ шелковая ткань, украшавшая алтарь храма въ Киото, приобрѣтена индійскимъ музеемъ за 2000 марокъ. Розовый шелкъ съ вышитыми бѣлыми голубями,—это самая любимая японскими женщинами матерія, изъ которой дѣлаются парадныя платья.

Въ 1891 г. Японія произвела 5 милл. килогр. шелка-сырца на сумму 200 милл. марокъ.

Что касается другихъ отраслей мануфактуры, то тутъ наблюдается замѣтное перепроизводство. Хлопчато-бумажныя прядильни, изъ которыхъ 59 существуютъ на акціонерныхъ началахъ, даже послѣ китайско-японской войны не могли похвастать прибыльными оборотами. Печатаніе рисунка на бумажныхъ тканяхъ производится тѣмъ же способомъ, что и въ Европѣ, но узоръ берется мѣстнаго стиля, приспособленный къ вкусамъ японцевъ.

Искусство приготовленія бумаги извѣстно японцамъ давно: они переняли его, какъ мы уже говорили ранѣе, у китайцевъ много вѣковъ тому назадъ. Бумага изготовляется въ Японіи большею частью кустарнымъ способомъ, и бумажныхъ фабрикантовъ тамъ очень много. Для приготовленія бумаги употребляется древесина различныхъ растений: послѣ обработки растительныя волокна измѣняютъ свою консистенцію, приобрѣтая перистый видъ, что придаетъ японской бумагѣ ея прославленные качества—прочность и гибкость. Бумага готовится въ Японіи слѣдующимъ образомъ. Кора, снятая съ молодыхъ вѣтвей, опускается въ проточную воду, гдѣ остается въ теченіе недѣли; затѣмъ ее вывариваютъ въ щелокѣ и измельчаютъ ударами молотка въ кашицеобразную массу; къ ней прибавляютъ потомъ воды и растительной слизи, которую добываютъ изъ дико растущихъ гортензій, или же смѣшиваютъ ее съ рисовымъ клейстеромъ, и потомъ всю обработанную такимъ образомъ бумажную массу вычерпываютъ четырехугольнымъ ситомъ, сдѣланнымъ изъ шелка и бамбуковыхъ палочекъ, и выливаютъ на досчатый полъ; благодаря легкому наклону сита, изъ котораго льется бумажная масса, древесинныя волокна ложатся прямо, т. е. параллельно другъ другу, образуя правильные листы. Эти листы, у которыхъ одна поверхность ровна и гладка, а другая шероховата, сушатся потомъ на солнцѣ на деревянныхъ полкахъ. Бумажное производство процвѣтаетъ главнымъ образомъ въ провинціи Сикоку. Бумага, изготовляемая изъ волоконъ бумажно-шелковичнаго дерева, считается самой лучшей по качеству; изъ древесины обыкновеннаго шелковичнаго дерева выдѣлываются болѣе грубые и

дешевые сорта бумаги, крѣпкую хорошую бумагу, желтова-
таго цвѣта даютъ деревья *Wickströmia canescens* и представляю-
щее собою разновидность вяза *Aphananthe aspera*. Ленъ, хлопокъ,
тряпичные отбросы также служатъ матеріаломъ для приго-
товленія бумаги. Приготовленная изъ древесныхъ волоконъ
бумага употребляется въ Японіи для различныхъ надобно-
стей, замѣняя подчасъ собою полотняныя или хлопчатобу-
мажныя ткани; такъ, изъ нея готовятъ носовые платки,
дѣтскія пеленки и другіе вещи, чтобы не терять времени
на стирку ихъ. Но эта бумага не дешева и, поэтому, широ-
каго распространенія въ народѣ пока не получила.

Крѣпкая бѣлая бумага изъ древесины замѣняетъ оконныя
стекла. На ней чернила расплываются, поэтому она негодится
для письма, но зато она представляетъ превосходный матеріалъ
для кисти; точно также эта бумага годится для печати. Волокна
этой бумаги легко растягиваются, отъ нея кромѣ того легко
отрываются узкія полоски, поэтому такую бумагу наматы-
ваютъ на клубокъ и употребляютъ вмѣсто веревокъ. Во всѣхъ
японскихъ лавкахъ пользуются такимъ матеріаломъ для упа-
ковки проданныхъ вещей. Въ Японіи существуютъ также бумаж-
ныя фабрики, устроенныя по европейскому образцу, онѣ fabri-
кують бумагу изъ дерева, доставляемаго изъ Гоккайдо. На
такой древесной бумагѣ печатаются въ Японіи газеты и пр.

Настоящая японская книга сохранилась въ такомъ же видѣ,
въ какомъ она была извѣстна въ древнія времена. На болѣе
грубой бумагѣ печатають обои, при чемъ небольшіе куски
ручного производства склеиваются рисовымъ клейстеромъ.
Нѣсколько слоевъ этой бумаги склеенныхъ такимъ обра-
зомъ, идутъ на изготовленіе переплетовъ. Японскіе вѣера,
складывающіеся и нескладывающіеся, изготовляются также
изъ древесной бумаги. Они часто представляютъ художе-
ственные издѣлія и продаются въ специальныхъ магази-
нахъ. На этихъ вѣерахъ главнымъ образомъ изображается
вулканъ Фуджи съ цвѣтами и птицами. Чтобы добыть непро-
мокаемую бумагу для японскаго дождевого зонтика, бумагу
пропитываютъ масломъ, выжатымъ изъ сѣмянъ растенія *Perilla*
ocymoides, которое употребляется въ пищу.

Бумажные фонари очень распространены во всей Японіи.
Рикша ночью носитъ такой фонарь въ своей лѣвой рукѣ, на
домахъ развѣшиваютъ ихъ рядами для освѣщенія и украшенія.

Лакированная бумага, сложенная нѣсколько разъ, замѣ-
няетъ японцу кожу (прежде кожа совершенно не была из-
вѣстна въ Японіи). Эту бумагу дѣлають мягкой и эла-
стичной и заготовляютъ ее различныхъ цвѣтовъ. Кромѣ
того на ней дѣлають различные рисунки въ японскомъ
вкусѣ. Разукрашенные куски такой бумаги, длиной въ 10 ме-
тровъ и шириной въ метръ, продають по двадцати и сорока
марокъ. Изъ такой бумаги изготовляютъ также обои, выра-
батываютъ изъ нее матеріалъ, годный для гамашъ, футля-
ровъ и пр.

Различныя плетенныя издѣлія приготовляются изъ расщепленнаго бамбука и индійскаго тростника. Японскія плетенныя корзины служатъ образцомъ въ Европѣ—они очень легки и удобны для небольшихъ путешествій. Ихъ привозятъ сюда также изъ Японіи.

Плетенныя рогожи, выстланныя рисовой соломой или камышомъ, являются необходимой принадлежностью каждаго японскаго дома. Изъ соломы готовятъ веревки, мѣшки для риса, для муки, сандаліи. Рогожи употребляютъ также для защиты лошадей отъ знойныхъ солнечныхъ лучей.

Старо-японскія куклы и игрушки очень разнообразны и красивы, онѣ массами выставлены въ магазинахъ и напоминаютъ въ этомъ отношеніи Нюренбергъ.

Море, приноситъ большую пользу Японіи — оно читаетъ ее въ прямомъ смыслѣ этого слова.

Морская рыба употребляется японцами въ пищу въ различныхъ видахъ—свѣжей, соленой и сушеной; изъ нѣкоторыхъ рыбъ добываютъ жиръ, а остатки идутъ для удобренія. Морскія водоросли употребляютъ въ пищу, ихъ увариваютъ, превращая въ такъ называемый агаръ, который служитъ предметомъ вывоза. На южномъ берегу Японіи, главнымъ образомъ у бухты Овари, происходитъ ловля китовъ.

Морѣ доставляетъ Японіи соль. Концентрація ея начинается въ плоскихъ лагунахъ подъ дѣйствіемъ солнечныхъ лучей и заканчивается искусственнымъ образомъ въ котлахъ.

Горное дѣло представляетъ для Японіи немаловажный источникъ для обогащенія. Золотыя россыпи находятся въ Садо, Рикуху, Озуми и Сагсумѣ; тѣмъ не менѣе золота больше ввозится въ Японію, чѣмъ вывозится оттуда: серебро добывается въ Икуно и Тайимѣ, Ани и Уннаи (Уго), въ Гандѣ (Иваширо).

Изъ трехъ рудниковъ, находящихся въ Икуно, Тазей и Микобата доставляютъ серебро и золото. Въ Канагазе добываютъ серебро и мѣдь. Около 1500 человекъ находятъ работу въ Икуно. Работа совершается днемъ и ночью по восьми часовъ. Россыпи, находящіяся въ Иннай, обрабатываются съ 1600 года. Тутъ работаютъ также женщины и дѣти.

Мѣдь доставляется главнымъ образомъ изъ знаменитаго рудника, находящагося въ Аннио, затѣмъ изъ Осарицава въ Рикуху, изъ Беши, расположеннаго въ сѣверо-западномъ Шикоку и изъ Ійо и Ивами. Ашиво и Ашио находится на разстояніи четырехъ часовъ пути отъ Никко. Живописная дорога ведетъ туда вдоль рѣки Дайогава и озера Туценьи. Въ восточной Азии наиболѣе богатыми являются мѣдные рудники—мѣдь тамъ попадаетъ въ формѣ мѣднаго колчедана (Cu S) и содержитъ 19 процентовъ чистаго металла (ежегодно добывается 6.000 тоннъ). Расплавленная мѣдь отправляется черезъ проходъ Хозоо и оттуда доставляется на быкахъ въ Никко.

Мѣшки изъ соломы для риса.

Мѣдные рудники въ Беші разрабатываются уже съ 1600 г., они принадлежатъ теперь японскому миллионеру Сумитомо и находятся подъ вѣдѣніемъ чиновника, изучившаго это дѣло въ Германіи. Тамъ находятъ себѣ заработокъ 3.000 человѣкъ. Ежегодно тамъ добывается 3.600 тоннъ мѣди, большая часть ея экспортируется въ Лондонъ.

Вблизи этихъ мѣдныхъ рудниковъ расположенъ рудникъ, гдѣ добывается сурьма—именно въ Ипинакава. Сѣверный островъ въ новой Зеландіи и у Новаго Плимута доставляетъ магнитный желѣзнякъ и, остатки распадающихся вулканическихъ камней. Японія также изобилуетъ продуктами распада старыхъ лавъ. Этотъ магнитный желѣзнякъ находится главнымъ образомъ въ Ицумо и Ивави. Въ немъ находятся небольшія примѣси титана и вольфрама, поэтому изъ него вырабатывается превосходная вольфрамовая сталь. Въ Аки также добывается желѣзо изъ желѣзной руды.

Въ Нагаокѣ на желѣзнодорожной линіи Нагасаки-Нігата добываютъ съ 1889 года нефть. Здѣсь въ окрестностяхъ находятся триста нефтяныхъ источниковъ, открытых на глубинѣ свыше 200 метровъ. Нефть течетъ въ желѣзныхъ трубахъ въ Нагаоку, гдѣ она очищается. Въ провинціи Тотоми также находится нефть.

Уголь добывается въ Міэй (Кумано), Міяке (Шикуго), Такашимѣ (Хицень), Тагавѣ (Буцень) Хоронаи (Ишикари) и Иванай (Ширабеші). Лучшій уголь находится на островѣ Такашимѣ, къ юго-западу отъ входа въ гавань Нагасаки. Уже съ 1867 года тамъ добываются уголь по европейскому способу.

ГЛАВА XIV.

Торговля и торговля сношенія.

Во всѣхъ странахъ главнымъ элементомъ въ торговлѣ и торговыхъ сношеніяхъ являются деньги. Денежные знаки, обращающіеся въ Японіи, такіе же, какъ въ Европѣ. Золотые монеты встрѣчаются тамъ относительно рѣдко. Денежной единицей служитъ Іенъ (серебряная монета); эта монета прежде имѣла большую цѣнность и соотвѣтствовала по своей размѣнной стоимости четыремъ маркамъ; съ недавнихъ поръ она стала чеканиться въ меньшихъ размѣрахъ и сведена лишь на двѣ марки (92 коп.). Іенъ содержитъ сто сенъ. Существуютъ серебряныя монеты въ 50 сенъ, 20 сенъ, 10 сенъ и 5 сенъ, никкелевыя монеты въ 5 сенъ и мѣдныя въ 2 сенъ и 1 сенъ. Сенъ содержитъ десять ринъ. Есть также мѣдныя монеты въ 5 ринъ и 1 ринъ. Всюду также циркулируютъ и бумажныя деньги; наиболѣе употребительны кредитныя билеты

въ 1, 5, и 10 іенъ. Существуют также билеты болѣе высокаго достоинства. Въ Японіи много мѣстныхъ и иностранныхъ банковъ, которые однако не занимаются размѣномъ денегъ. Мѣнять европейскія деньги на мѣстные удобнѣе всего у китайцевъ въ Іокогамѣ. Они платятъ больше, чѣмъ большія мѣняльныя конторы въ Токио. Въ Кіото мнѣ однажды размѣнъ англійскихъ денегъ представилъ не мало затрудненій.

Единицей объема въ Японіи вначалѣ была хлѣбная мѣра—коку. Она соотвѣтствуетъ пяти англійскимъ бушелямъ или 177 литрамъ. Одинъ коку содержитъ 10 то, 1 то (=½ буш. 17 литрамъ) содержитъ 10 шо, 1 шо (1,7 литра)—10 го (1 го = 0,17 литра).

Единица вѣса—кинъ составляетъ 601 граммъ или 1¼ фунта, кинъ содержитъ 160 момме, 1 момме = 3,76 грамма; 1000 момме составляютъ одинъ кванъ; одинъ кванъ равняется 3,76 кгр.

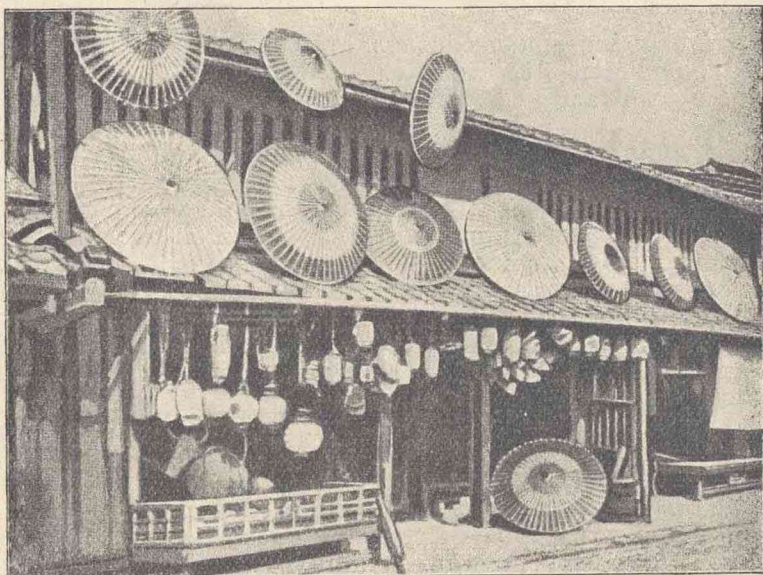
Мѣра длины въ Японіи трехъ родовъ: одна для измѣренія земли, другая для тканей и третья для другихъ предметовъ, а также для высотъ и глубинъ. Разстояніе измѣряется мѣрой „ри“: ри—это разстояніе, проходимое пѣшеходомъ въ 1 часъ. 1 ри=36 хо; хо содержитъ 60 кентъ, 1 кентъ=6 шаку. Одинъ шаку соотвѣтствуетъ приблизительно одному футу. Шаку или футъ употребляется преимущественно для отмѣриванія матерій; онъ, однако, длиннѣе на ¼, чѣмъ въ другихъ двухъ мѣрахъ. Шаку содержитъ 10 сунъ, 1 сунъ—10 бе. 10 шаку составляютъ одинъ ю (3,03 м.).

Что касается внѣшней торговли, то относительно Германіи извѣстно, что оттуда доставлено въ Японію въ 1900 году всего товару на 59 милліоновъ марокъ (за исключеніемъ благородныхъ металловъ); вывезено же было на 7 милліоновъ марокъ. Главные предметы ввоза: шерсть, шерстяной муселинъ, фланель, сукна, машины, желѣзные и стальные издѣлія (особенно желѣзные гвозди) сахаръ и алкоголь. Главные предметы вывоза: рисъ, рыбій жиръ, мѣдъ, шелковыя ткани, фарфоръ, фаянсъ и пр.

Въ городахъ устроены магазины на старояпонскій и европейскій ладъ; въ послѣднихъ главнымъ образомъ сконцентрированы предметы, особенно охотно раскупаемые иностранцами. Изъ базаровъ самый большой находится въ Токио: тамъ можно найти всевозможныя вещи.

Съ разсвѣтомъ въ японскихъ городахъ удаляютъ деревянные ставни, которыя ночью служили передней стѣной для нижняго помѣщенія дома. Лавки, мастерскія и жилыя помѣщенія непосредственно соединяются тогда съ улицей. Полъ ихъ, впрочемъ, возвышается надъ землею на 30 см. и выстланъ рогожей. Только съ одной стороны ходъ, находящійся на одной высотѣ съ улицей, ведетъ къ задней части дома. Продавецъ со своими помощниками и учениками въ свободное отъ занятій время сидятъ на корточкахъ на рогожѣ, часто босикомъ или въ шерстяныхъ чулкахъ; ближе къ улицѣ на полкахъ выло-

жентъ самый лучший товаръ, остальные запасы хранятся въ деревянныхъ шкапахъ, размѣщенныхъ у стѣнъ. При появленіи покупателя продавецъ, сидѣвшій на корточкахъ, быстро вскакиваетъ съ пола. Если покупатель хочетъ раземотрѣть товары, находящіеся внутри магазина, онъ развязываетъ ремни своихъ сандалій, сбрасываетъ ихъ и босой или въ чулкахъ переступаетъ порогъ магазина. Въ самомъ магазинѣ можно свободно двигаться. Молодыя продавщицы всегда одѣты очень прилично въ японскія широкія платья съ поясами. Онѣ съ большимъ любопытствомъ разсматриваютъ иностранца, въ

Продажа фонарей и зонтиковъ.

особенности женщинъ, въ европейскихъ костюмахъ. Нѣсколько болѣе неряшливо одѣты старыя продавщицы; платье ихъ плохо прикрываетъ грудь и виситъ неуклюже. Кормящія женщины иногда появляются въ лавкахъ съ обнаженной грудью. Нерѣдко въ глубинѣ магазина вырисовывается почти голая фигура носильщика товаровъ или работника; часто онъ въ такомъ видѣ проходитъ черезъ магазинъ на улицу.

Лавки въ небольшихъ городахъ отличаются большой пестротой и разнообразіемъ товаровъ: тутъ находятся рыба различныхъ сортовъ, раки и устрицы; особенно много вяленой рыбы, похожей на искривленный точильный камень (макрель).

Эту рыбу, между прочимъ, раскладываютъ на улицѣ у порога лавокъ для сушки на солнцѣ. Неподалеку расположены часовые магазины, гдѣ продаются стѣнные и карманные часы и гдѣ рѣдко не бываетъ покупателей. Тутъ же находятся

фруктовые лавки, въ которыхъ продаются груши, сливы, арбузы, персики и большіе апельсины, а также американскіе яблоки и виноградъ. Далѣе виднѣтся чайный домикъ. На полу, крытомъ рогожами, лежатъ красныя шерстяныя покрывала. Гость усаживается на нихъ, и „кельнерша“ прежде всего приноситъ ему трубку (табакобонъ) съ горшечкомъ, наполненнымъ пылающими угольками, и бамбуковую пепельницу, зажигаетъ трубку и очень вѣжливо предлагаетъ чашку чая. Въмѣсто бисквита къ чаю подаются небольшія круглыя печенья, сдѣланныя изъ сладкой бобовой муки.

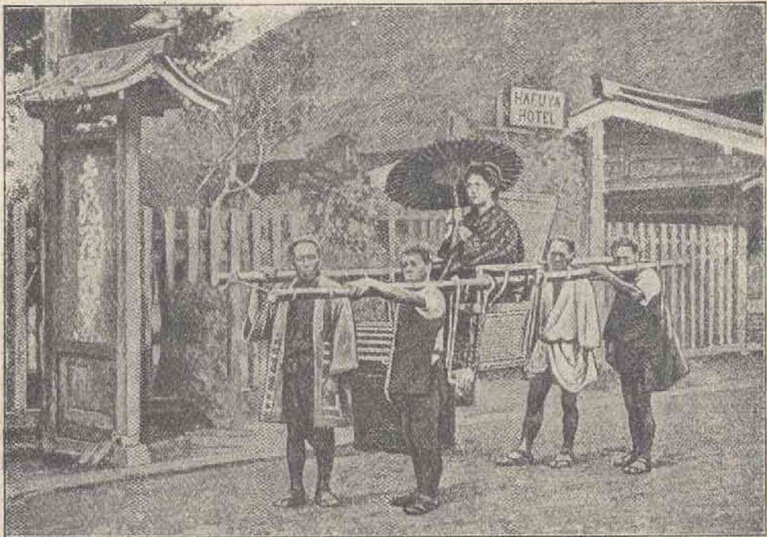
Торговля шелкомъ въ Токио.

Тѣмъ временемъ показываются новые посѣтители. Они отвѣщаютъ другъ другу низкіе поклоны, почти до земли, усаживаются пить саки или пиво. Во время выпивки они занимаютъ другъ друга разговорами. Изрѣдка кто-нибудь изъ нихъ удаляется, распѣвая пѣсни и покачиваясь изъ стороны въ сторону—саки, повидимому, не замедлило оказать свое дѣйствіе.

Мы движемся далѣе по этой торговой улицѣ и останавливаемся у лавки, гдѣ продаются вѣники, бѣлые плоскіе, укрѣпленные на изящной бамбуковой палочкѣ, зеленые, дешевые, сдѣланные изъ вѣтвей мѣстнаго, выращеннаго въ садахъ, растенія—*Kochia scoparia*.—*Kochia scoparia* встрѣчается также въ нижней Австріи, Богеміи и Моравіи. Рядомъ съ этой лавкой пріютился европейскій башмачный магазинъ съ резиновыми

издѣліями исключительно для мужчинъ. Неподалеку хлѣбная торговля съ японскимъ печеніемъ, круглыми, наполовину выпеченными паровыми макаронами, вафлями, тонкими сладкими, сыроватыми бисквитами, четырехугольными булками— все эти печенія кажутся иностранцу весьма невкусными.

Вотъ мебельная мастерская съ мебелью, выставленной на улицѣ; тутъ находятся ящички, столики, нѣсколько европейскихкихъ стульевъ и пр. Въ глубинѣ помещенія въ лѣтнее время можно видѣть полунагого владѣльца магазина съ его малолѣтними сыновьями, которые работаютъ небольшими пилами, укрѣпленными на длинномъ деревянномъ стержнѣ.

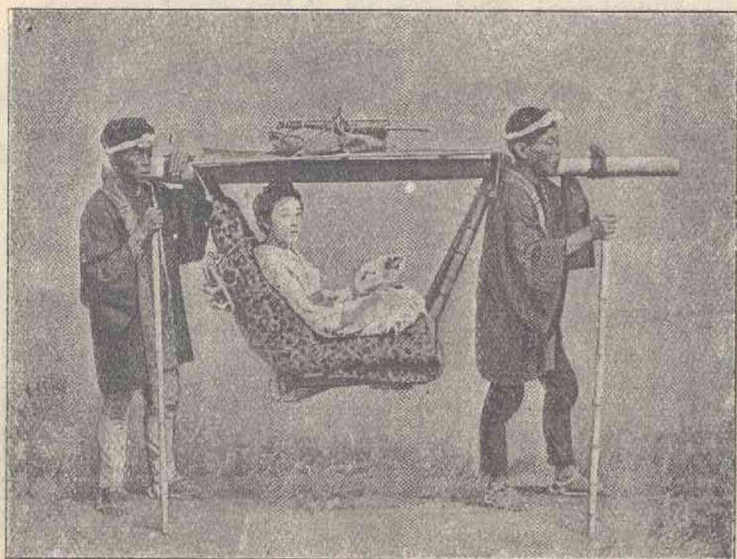

Путешествіе въ „кресль-седанъ“.

Мальчики работаютъ съ серьезнымъ видомъ, стараясь казаться взрослыми мастерами. Неподалеку отъ этой мебельной мастерской книгопродавецъ выставилъ свои книги, переплетенныя по европейскому образцу; нѣкоторые переплеты сдѣланы также на китайскій ладъ. Вотъ лавка деревянныхъ издѣлій, гдѣ находится, между прочимъ, масса кухонной деревянной посуды. Далѣе видна лавка оптика, въ которой продаются очки и телескопы; эти вещи были въ модѣ уже во времена сіюгуна Токугавы. Хорошіе оптическіе магазины находятся во всѣхъ большихъ городахъ Японіи.

Въ углу примостился магазинъ, въ которомъ выставлена свѣтло окрашенная синяя хлопчато-бумажная матерія; она употребляется для изготовленія короткихъ, достигающихъ до колѣнъ открытыхъ спереди рабочихъ блузъ; тамъ же продаются болѣе дорогія матеріи для платьевъ и пр. Рядомъ

видна лавка съ жестяными издѣліями—преимущественно чайной и кухонной посудой. Осмотръ магазиновъ въ этой людной части города представляетъ нѣкоторую опасность, такъ какъ прохожихъ нерѣдко настигаютъ носильщики (курумайя), когда они бѣгутъ рысью, исполняя какое-нибудь порученіе; Они, правда, даютъ предостерегающій окрикъ—„ге, ге“, но этотъ возгласъ по обыкновенію запаздываетъ. Иногда случается, что они опрокидываютъ свою ношу. Часто двое такихъ носильщиковъ сталкиваются другъ съ другомъ лицомъ къ лицу, такъ что шапки ихъ разлетаются въ стороны; какъ ни въ чемъ ни бывало носильщики подхватываютъ ихъ, отвѣ-

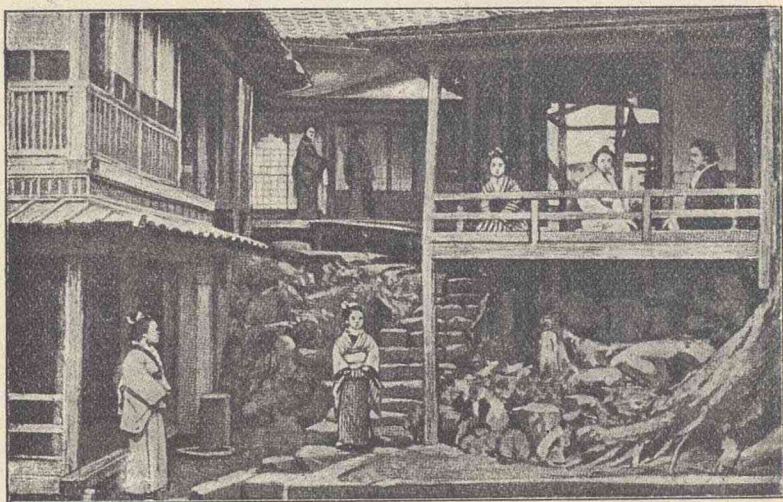
Путешествіе въ Каго.

шиваютъ другъ другу низкій поклонъ и мчатся дальше рысью, точно ничего не случилось. Въ городахъ и деревняхъ много лавокъ, гдѣ продаются деревянные и соломенные сандалии. Рѣшета и вѣялки, такія же, какъ и у насъ, корзины изъ рогожи, соломенные рогожи, соломенные шляпы продаются въ этихъ же лавкахъ.

Рабочіе въ Японіи носятъ коническія шляпы, сдѣланныя изъ рисовой соломы.

Въ извѣстныхъ районахъ, главнымъ образомъ на перекресткахъ двухъ улицъ, стоятъ деревянные будки, въ которыхъ сидитъ полицейскій въ бѣломъ мундирѣ и бѣлыхъ перчаткахъ, съ длинной саблей, болтающейся на боку. Тутъ же находится бочка съ водою для оказанія помощи въ несчастныхъ случаяхъ и для утоленія жажды прохожихъ. Полицейскіе очень вѣжливо обращаются съ иностранцами и всячески

стараятся толково объяснитьсь съ ними на японскомъ языкѣ. Вотъ показалась дѣвушка съ ведромъ помоевъ и какъ ни въ чемъ не бывало, выливаетъ его на пыльную улицу, совершенно не заботясь о томъ, попадутъ ли брызги на прохожихъ или нѣтъ. Быстро подвигаясь впередъ, тащитъ японецъ свою двухколесную повозку, на которой, покачиваясь изъ стороны въ сторону, стоятъ четыре ведра съ массой для удобренія полей; онъ направляется въ поле, за нимъ слѣдуетъ еще два-три японца съ такимъ же зловоннымъ багажемъ, распространяя кругомъ отвратительный запахъ. Такія шествія совершаются средь бѣла дня; этимъ путемъ, между прочимъ, вывозятся всѣ отбросы изъ города.

Японская гостиница.

Парикмахерскія въ Японіи устроены на европейскій ладъ. Пожилымъ японцамъ брѣютъ голову совершенно гладко, молодымъ людямъ волосы стригутъ очень коротко. Точно также по европейски устроены магазины, въ которыхъ продаютъ лампы, стекла и т. п. предметы.

Табачныя лавки сохранили свое старое устройство; названія товары носятъ англійскія. Табакъ ввозится въ Японію изъ Макао и Манилы. Куря, японецъ обыкновенно выпускаетъ дымъ черезъ носъ. Японки курятъ, какъ испанки и многія представительницы прекраснаго пола другихъ націй; трубки для куренія онѣ носятъ въ рукавѣ своего платья, мужчины же хранятъ ихъ за поясомъ въ футлярѣ.

Эти трубки приспособлены также для куренія папиросъ. Въ Японіи курятъ даже очень молодыя дѣвушки; часто можно ихъ встрѣтить на улицахъ или на вокзалѣ съ папироской во

рту. На улицахъ принято курить только папиросы, трубку никто не вынимаетъ. Табакъ былъ впервые посаженъ въблизи Нагасаки въ 1605 году.

Въ Японіи много шоссеиныхъ дорогъ, которыя содержатся вообще хорошо; онѣ становятся, однако, по мѣрѣ удаленія отъ большихъ городскихъ центровъ, болѣе узкими и менѣе гладкими. Одинъ японецъ тутъ не въ состояніи тащить на себѣ возка: ему необходимъ одинъ, а иногда и два помощника. Въ гористыхъ мѣстностяхъ пользуются обыкновенно кресломъ, которое четверо японцевъ носятъ на бамбуковыхъ палкахъ (кресло—Седанъ); покачиванія этого кресла

Путешественниковъ угощаютъ чаемъ въ гостиницѣ.

у непривычныхъ вызываютъ приступы, напоминающіе морскую болѣзнь.

Удобнѣ всего путешествовать въ такихъ мѣстахъ пѣшкомъ; на велосипедѣ далеко нельзя уѣхать, равно какъ на лошади, такъ какъ всаднику приходится преодолевать многочисленныя препятствія. Въ большихъ городахъ можно нанять экипажъ. Рикша впрягаетъ себя, на подобіе лошади, въ экипажъ и получаетъ за свой тяжелый трудъ очень скромное вознагражденіе. Часъ такого передвиженія стоитъ сорокъ пфениговъ. Въ прежнее время европейцы путешественники должны были запасаться паспортомъ и то имъ разрѣшалось удаляться лишь на небольшое разстояніе отъ приморскихъ городовъ.

Проводниковъ и переводчиковъ очень легко достать; къ

ихъ помощи, однако, приходится прибѣгать лишь въ очень глухихъ мѣстахъ.

Путешествіе по странѣ не представляетъ никакихъ опасностей. Японецъ боится будды и полиціи.

Полицейскіе, по крайней мѣрѣ въ деревняхъ, ведутъ нарушителей закона на веревкѣ, обмотанной вокругъ ихъ ноги.

Пьеръ Лоти такъ описываетъ свой пріѣздъ въ Нагасаки въ дождливую погоду: „Мы позвали „гондольера“, когда лодка приблизилась, я прыгнулъ въ нее. Японецъ поднялъ деревянную крышку, имѣвшую сходство съ дверцей мышеловки; я вползъ куда-то и тотчасъ же вытянулся на соломенной рогожѣ; мышеловка носитъ название каюты. Мы двинулись въ путь. Все то, что мнѣ приходилось видѣть нарисованнымъ на синихъ и розовыхъ ширмахъ и горшкахъ въ Европѣ—все это приняло здѣсь конкретную форму. Японцы въ деревянной обуви, съ высоко приподнятыми кафтанами и скучнымъ выраженіемъ лица были здѣсь предомноу. Въ воздухѣ носился своеобразный запахъ: пахло двѣтами, сырою землею и человѣческимъ жильемъ. Въ общемъ чувствовался смѣшанный запахъ ладана и селедки. Намъ рекомендовали японскую гостиницу и мы двинулись къ ея входу. На порогѣ тотчасъ же показались двѣ смѣшныя маленькія женскія фигуры. Онѣ ползли къ намъ на ветрѣчу на корточкахъ, почти касаясь носомъ земли. Едва только онѣ вскочили на ноги, какъ поспѣшили снять съ насъ обувь: въ башмакахъ нельзя ступить на рогожу. Насъ повели въ столовую, гдѣ мы по японскому обычаю усѣлись на полу на корточкахъ; вкормъ намъ поднесли угощеніе“.

Нѣкоторыя изъ японскихъ блюдъ очень похожи на европейскія и иностранцы ихъ охотно ѣдятъ. Муррэй приводитъ ихъ въ своей справочной книгѣ съ ихъ японскими названіями. Бобовый супъ, мизоширу; омлеты, тамаго-яки; бисквиты, сембе; цыпленокъ, разрѣзанный и тушеный, тори набе; такимъ же способомъ приготовленное воловье мясо, уски набе; жареная рыба, сакана но сіо-яки; рыба, запеченная въ тѣстѣ, сакана но темпура; угорь въ рисѣ съ бобовымъ соусомъ, унаги меши; сладкая бобовая паста, Іоканъ и бисквитный тортъ (спонге-кейкъ) Казутеира. Книга Муррея также настоятельно рекомендуетъ иностранцамъ захватить съ собой порошокъ отъ насѣкомыхъ, полотенце и мыло. Не слѣдуетъ также забывать о сѣткѣ для защиты отъ москитовъ.

О желѣзной дорогѣ было упомянуто выше. Обыкновенные и электрическіе трамваи (Кіото) встрѣчаются всюду. Гостиницы, устроенныя на европейскій ладъ, имѣютъ все удобства. Тамъ можно пользоваться, между прочимъ, теплыми и холодными ваннами; гостиницы день и ночь открыты для пріема путешественниковъ.

Въ большихъ отеляхъ „Welcome Society“ устроило бюро, гдѣ иностранцамъ даютъ всевозможныя свѣдѣнія; тамъ же находится маленькая бібліотека, состоящая изъ книгъ, по-

священныхъ описанію Японіи; въ дождливые дни путешественники особенно охотно пользуются ею. За двѣ марки желающіе приобрѣтають карту Японіи и право получать дальнѣйшія свѣдѣнія во всѣхъ тѣхъ городахъ, гдѣ это бюро имѣетъ отдѣленія; оно же рекомендуетъ проводниковъ и переводчиковъ (за особенную, конечно, плату). Благодаря рекомендаціи Welcome Society путешественники могутъ попасть въ такія учрежденія, куда доступъ вообще затрудненъ.

Что касается ученыхъ обществъ, то для нѣмцевъ наиболѣе важнымъ является „нѣмецкое общество естествознанія и этнографіи восточной Азіи“ въ Токио. (Doitsu Ajiya Kyo Kai; Kanda ku Imagawa Kohji Ichio ota hachi banchi) Koyaba Gurato Nari. Въ запискахъ этого общества, а также въ его богатой библіотекѣ авторъ этой книги нашелъ не мало цѣнныхъ указаній и сообщеній. Общество „Asiatic society of Japan“ издаетъ свои „Transactions“, въ которыхъ Чемберленъ принимаетъ очень дѣятельное участіе.

ГЛАВА XV.

Земледѣліе, садоводство, лѣсоводство и скотоводство.

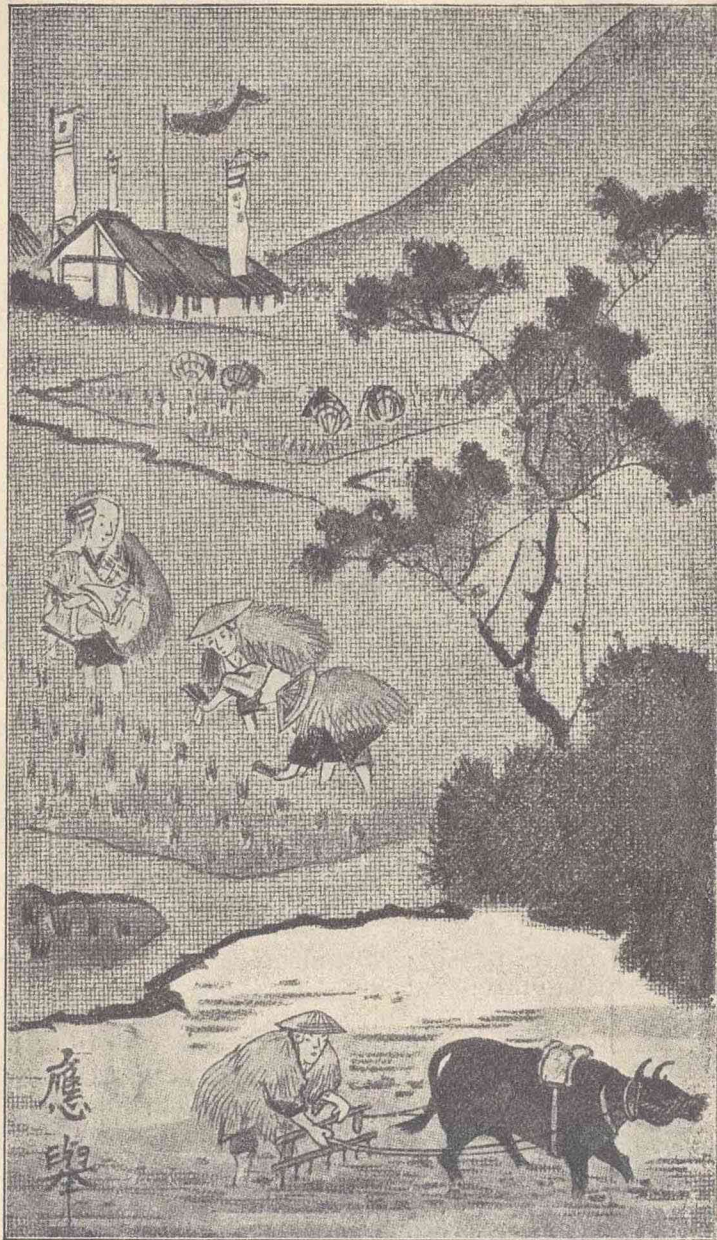
Во всѣхъ этихъ вопросахъ наиболѣе авторитетнымъ лицомъ является I. I. Рейнъ. По его изслѣдованіямъ, на 28842411 гектаровъ земли приходится 10730890 гектаровъ неплодородной почвы, состоящей изъ дюнь, голыхъ холмовъ, горныхъ вершинъ и пустошей (37 процентовъ), далѣе 6626050 гектаровъ занимаетъ дикій горный лѣсъ, который сохранился неприкосновеннымъ, благодаря недостатку дорогъ, затѣмъ идутъ 5240570 гектаровъ обработаннаго лѣса, далѣе 4280000 гектаровъ пахатной земли, 6364900 гектаровъ воздѣланныхъ склоновъ въ верхней равнинѣ и горномъ районѣ и, наконецъ, 600000 гектаровъ, занятыхъ постройками и дорогами.

Рисовыя поля занимаютъ площадь въ 2751132 гектаровъ, поля, засѣянные пшеницей—1713655 гектаровъ (1891). Въ Японіи на каждого жителя приходится 11 аръ обработанной земли, въ Германіи 47 аръ. Въ Японіи большая часть земли представляетъ еще невоздѣланную пустошь, покрытую травой, низкорослыми деревьями и кустарниками; это каждому путешественнику бросается въ глаза уже въ мѣстности, расположенной между Оміа и Никко.

Японцы тщательно унаваживаютъ свои поля, пользуясь для этого отбросами, вывозимыми изъ городовъ. Большое ведро, наполненное навозомъ стоитъ въ Токио 6—8 пфениговъ. Рыбные туки и кухонные отбросы и пр. также употребляются для унаваживанія полей. Плугъ имѣетъ въ Японіи неуклюжую форму и мало употребляется. Японцы

предпочитають обрабатывать землю большой и тяжелой киркой. Рожь и овесъ не засѣваются въ Японіи. Рисъ, различные сорта пшеница и кукуруза—это японскіе яровые лѣтніе посѣвы, пшеница и ячмень—озимъ. Послѣ риса главнымъ продуктомъ является пшеница. Хлѣбъ жнутъ прямыми серпомъ, связываютъ его въ снопы и на лошадей и быкахъ отвозятъ съ поля домой. Тамъ его молотятъ. Посѣвъ пшеницы совершается слѣдующимъ образомъ: зерна бросаютъ въ глубоко разрыхленную землю и тотчасъ же покрываютъ ихъ землей.

Рисъ, повседневный хлѣбъ восточнаго азіата, происходитъ отъ травянистаго растенія *Oryza sativa*, растущаго въ болотистыхъ мѣстностяхъ. Рисъ, какъ полагаютъ, есть слово греческаго происхожденія, корень его—*Briza* или *bryo* (рости). Я видѣлъ рисовыя плантаціи не только въ Японіи, но и въ Ломбардіи, въ Бразиліи, въ Испаніи и въ сѣверо-восточной Австраліи. Нигдѣ, однако, рисовыя поля не производятъ такого отраднаго впечатлѣнія, какъ въ Японіи. Они никогда не отдѣляются другъ отъ друга прямыми, а всегда красиво изогнутыми линіями (мѣстами это наблюдается и въ Испаніи); то онѣ соединяются подъ тупымъ, то подъ острымъ угломъ и не представляютъ такой однообразной картины, какъ въ Италіи. Рисовыя поля не лежатъ въ одной плоскости, а образуютъ какъ бы террасы, отдѣленные узкими изгородами, которыя отчасти служатъ тропинками; мѣстами на нихъ попадаются гряды различныхъ овощей, какъ, напр., соевыхъ бобовъ и пр. Осенью эти гряды, темнѣющія между стеблями созрѣвающаго риса, производятъ впечатлѣніе зарослей осоки, попавшихъ въ желтѣющую ниву. Въ верхней Италіи рисъ сѣютъ въ низинахъ рѣкъ. Въ Японіи существуетъ старинная система орошенія, которая дѣлаетъ поселениа независимымъ отъ дождя: вода течетъ съ поля, занимающаго болѣе высокое положеніе въ поле, лежащее ниже. Существуетъ также сортъ риса, который хорошо растетъ и на сухой почвѣ—его разводятъ мѣстами. Это растеніе приноситъ небольшія зерна. Обыкновенный рисъ долженъ оставаться три мѣсяца въ водѣ, въ слѣдующіе три мѣсяца онъ нуждается лишь въ влажной почвѣ. Тамъ гдѣ рисовое поле лежитъ выше источника воды, его поливаютъ съ помощью черпальной машины. Рисъ представляетъ единственный сортъ хлѣба, который засѣваютъ раньше на полѣ, унавоженномъ иломъ и который затѣмъ уже переносятъ на пашню, гдѣ онъ созрѣваетъ окончательно. Посѣвы совершаются въ Японіи въ концѣ апрѣля на землѣ, унавоженной и орошенной ночью. Въ началѣ іюня вытаскиваютъ изъ земли эти растенъица, имѣющія въ вышину не болѣе 20 сантиметровъ и опускаютъ ихъ въ бороздки подъ водой пашни. Здѣсь они скоро принимаются и на блестящей ровной поверхности воды показываются нѣжные и красивые ростки. Ростки крѣпнутъ, превращаются въ стебли, которые окрашиваются въ коричневый цвѣтъ и въ августѣ появляются колосья. Урожай риса въ

Посѣвъ риса въ Японіи.

Японіи бываетъ обыкновенно самъ 30—100. Одинъ гектаръ земли приноситъ 3600 литровъ (20 коку) или 60 центнеровъ риса. Жатва начинается въ Японіи въ концѣ сентября и продолжается до конца октября. Японскій рисъ лучшій въ восточной Азіи. Въ 1899 году въ Германію было экспортировано рису на 1.150.142 марокъ. Германія кромѣ того еще получаетъ рисъ изъ каролинскихъ острововъ, изъ Явы, Бенгаліи, Бразиліи, Патни, Египта, изъ Леванты, Италіи, Испаніи, Россіи и Австро-Венгріи.

Японія произвела въ 1891 году 38123584 коку или 68631386 гектолитровъ или 114370644 центнеровъ риса стоимостью по меньшей мѣрѣ въ 770 милліоновъ марокъ; Италія добываетъ въ одной Ломбардіи риса на 56 милліоновъ марокъ ежегодно.

Пшеница, растущая въ Японіи, менѣе высокаго качества, чѣмъ германская. Ячмень разводится въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Японіи, пшено встрѣчается тамъ трехъ сортовъ.

Сахарный тростникъ разводятъ только въ Нанкаидо, т. е. „на южномъ побережьи“ въ провинціяхъ Кіи, Аваи, Ава, Сануки, Ійо и Тоза, также въ Саикаидо или въ западныхъ провинціяхъ Овари, Сатсума и пр. Въ мартѣ сажаютъ черенки, а въ сентябрѣ уже собираютъ жатву.

Германія ввозитъ въ Японію ежегодно на 100.000 марокъ папиросъ.

Хлопчатая бумага разводится въ большомъ количествѣ въ окрестностяхъ Кіото. Простое хлопчатобумажное растеніе, похожее на траву, достигаетъ почти метра вышины.

Въ Японіи культивируются также масляничныя растенія. Земляной орѣхъ—*Sesamum orientale* разводится въ большомъ количествѣ. *Sesamum orientale* въ цвѣту представляетъ очень красивое зрѣлище—фіолетовые цвѣты его видны на далекомъ разстояніи. Рапсъ культивируютъ какъ зимнее и какъ лѣтнее растеніе, зерна его содержатъ 30 процентовъ масла. Сѣмена конопли, мака, подсолнечника и хлопчатника доставляютъ цѣнное масло.

Въ Японіи также разводятъ много растений, изъ которыхъ добываются различныя краски. Самая важная краска—это восточно-азиатскій индиго—*Polygonum tinctorium*—растеніе съ яйцевидными, заостренными листьями и красными, безъ всякаго запаха цвѣтками. Это растеніе съ успѣхомъ разводилось также въ Европѣ. Во время сушки листья его окрашиваются въ темнозеленый цвѣтъ. Они не содержатъ индиго (индиго вообще не существуетъ въ природѣ въ готовомъ видѣ), а глюкозидъ, индиканъ, который вслѣдствіе броженія или подъ вліяніемъ крѣпкихъ кислотъ, впитываетъ въ себя воду и распадается на индигосинъ и сахаръ (индигоглюцинъ).

Марену замѣняетъ въ Японіи высушенный корень *Rubia cordifolia*, дикорастущаго растенія, которое встрѣчается повсемѣстно въ Японіи и во всей восточной Азіи. Это растеніе

Молодые суги деревья (японский кедр).

Ботаническое общество
Варшавы

содержитъ гликозидъ — руберотриновую кислоту, которая подъ вліяніемъ броженія или отъ дѣйствія кислотъ распадается на ализаринъ и сахаръ. Параллельно образуется еще пурпуринъ—продуктъ разложенія ализарина, который окрашиваетъ ткани въ интенсивно-красный цвѣтъ.

Отсутствіе широкихъ дорогъ на поляхъ и заборовъ между отдѣльными помѣстьями, недостатокъ въ лугахъ, поросшая цвѣтами пахатная земля, расположенная террасами и заходящая на холмы и горные скаты — такое расположеніе замѣчается во всѣхъ гористыхъ странахъ, между прочимъ въ Испаніи, гдѣ поля образуютъ волнообразныя линіи—все это придаетъ этимъ мѣстамъ своеобразный видъ.

Что касается овощей и винодѣлія, то объ этомъ была рѣчь выше. Точно также упоминалось уже о сальномъ и лаковомъ деревьяхъ. Оба вида сумаха содержатъ въ мякоти почковиднаго плода, едва достигающаго величины боба,—пальмитиновый глицеринъ, который получается послѣ толченія, нагрѣванія и выжиманія этихъ фруктовъ. Изолированный продуктъ этотъ извѣстенъ подъ названіемъ японскаго воска, который идетъ въ продажѣ въ формѣ плоскихъ круговъ или въ формѣ большихъ четырехугольных кусковъ, вѣсомъ въ 60 килограммъ.

Воскъ этотъ сѣровато-бѣлаго или желтовато-бѣлаго цвѣта имѣетъ специфическій, прогорклый запахъ; изъ него изготовляются свѣчи хорошаго качества. Сальное дерево (*Rhus succedanea*) разводятъ главнымъ образомъ въ округѣ Фукуока; лаковое дерево (*Rhus vernicifera*) растетъ въ Убараки и Ишикавѣ. На корѣ послѣдняго дѣлаютъ ножомъ поперечныя разрѣзы и спустя два дня собираютъ стекающій лакъ. Такой приѣмъ повторяютъ нѣсколько разъ. Одно дерево приноситъ 53 грамма сырого лака ежегодно; оно, однако, скоро начинаетъ чахнуть послѣ такой операціи. Килограммъ такого лака стоитъ пятнадцать марокъ. Очищенный лакъ имѣетъ сѣровато-коричневый цвѣтъ, похожъ на сиропъ и тяжелѣе воды. Его пары (какъ испаренія *Rhus Toxicodendron*), вызываютъ воспаленіе кожи съ интенсивнымъ жженіемъ и зудомъ пораженныхъ мѣстъ—заболѣваніе продолжается обыкновенно отъ двухъ до трехъ дней. Обработка и употребленіе этого лака изложены выше.

Что касается лѣсоводства въ Японіи, то тамъ насчитываютъ 5259201 гектаровъ лѣса, принадлежащаго государству и 6606442 гектаровъ лѣса, находящагося во владѣніи частныхъ лицъ. Въ качествѣ горючаго матеріала въ Японіи употребляютъ дубъ и каштановое дерево; красивый японскій кедръ *Cryptomeria japonica* (суга) даетъ обыкновенный строительный матеріалъ; стволы *Abies firma* (моми), растущаго во всей Японіи, главнымъ образомъ въ смѣшанномъ лѣсѣ и *Pinus densiflora* (бѣлая сосна, акаматеу) служатъ для той же цѣли. Лучшій строительный матеріалъ доставляетъ листвен-

ница, тисовое дерево и дерево жизни (Хиноки). Дерево жизни идетъ на постройку всѣхъ храмовъ и императорскихъ дворцовъ.

Для дубленія кожъ употребляютъ дубовую кору: танивъ добываютъ изъ дубильныхъ орѣшковъ, которые растутъ на черенкахъ листьевъ сумаховыхъ деревьевъ.

Скотоводство находится въ Японіи на очень низкой ступени развитія. Чаще всего тамъ встрѣчается крупный рогатый скотъ темныхъ цвѣтовъ; овецъ и козъ тамъ мало—они плохо переносятъ японскую траву. Въ прежнее время тамъ было много свиней, теперь они стали рѣже попадаться. Лошади—всѣ монгольской расы; у верховыхъ на крупѣ виднѣются нерѣдко кровоподтеки, вызываемые треніемъ твердаго, плотно прилегающаго къ кожѣ сѣдла. Въ восточной Азіи лошадей не кастрируютъ, но отдѣляютъ жеребцовъ отъ кобылъ; въ городахъ встрѣчаются только жеребцы, въ деревняхъ—исключительно кобылы. Птичій дворъ въ Японіи содержитъ куръ, утокъ, гусей, павлиновъ и пр. Куриные яйца ѣдятъ тамъ только иностранцы.

ГЛАВА XVI.

Географическія, геологическія и климатическія условія Японіи.

У восточнаго побережья азіатскаго материка расположенъ цѣлый рядъ большихъ острововъ; самая сѣверная группа ихъ (за исключеніемъ Сахалина) въ числѣ 3850 и образуетъ японское государство. Японія омывается съ запада у Курильскихъ острововъ Охотскимъ моремъ, у Гоккаидо и главнаго острова—японскимъ моремъ и къ югу отъ Кореи—Китайскимъ моремъ. Пониженіе поверхности моря или повышеніе материка только на 128 метровъ было бы достаточно, чтобы возстановить соединеніе между Кореей и Японіей.

На востокъ Японія граничитъ съ Тихимъ океаномъ. Тутъ морское дно лежитъ на глубинѣ 4000 и 6000 метровъ. Къ востоку отъ Курильскихъ острововъ глубина моря доходитъ до 8513 метровъ—такого пониженія морского дна никогда и нигдѣ не наблюдалось еще. Пароходы, плавающіе отъ Йокогамы до Гонолулу, проходятъ черезъ одно мѣсто, которое имѣетъ 8486 метровъ въ глубину—такая глубина почти равняется высотѣ величайшей горной вершины—Монтъ-Эвереста въ Гималайяхъ (8840 метровъ).

Японскій „Гольфстремъ“, Куросиво, начинаясь у экватора, омываетъ берега всей группы острововъ, образующихъ японское государство. Лѣтомъ это теченіе, гонимое южнымъ монуномъ, мчится мѣстами со скоростью 48—72 морскихъ миль въ день. Оно имѣетъ въ ширину 75 килом., а въ глу-

бину—900 мет.; его обыкновенная температура равна 23—27° Ц., слѣдовательно на семь градусовъ выше окружающей атмосферы и на два или три градуса ниже температуры гольфстрема. У береговъ Гоккаидо куросиво сталкивается съ холоднымъ теченіемъ, направляющимся съ дальняго сѣвера—температура этого послѣдняго ниже на 20 градусовъ. Намѣстѣ столкновенія ихъ стоитъ непроницаемый туманъ.

Несмотря на то, что Японія лежитъ внѣ настоящаго тропическаго пояса, она всетаки принадлежитъ къ области, гдѣ дуетъ тропическій вѣтеръ, именно азіатскій муссонъ. Съ октября до марта господствуютъ идущія съ сѣвера холодныя теченія воздуха, всеню и лѣтомъ наоборотъ, перевѣсъ получаютъ теплые вѣтры, приносящіе съ собою грозы и дожди.

Японскій архипелагъ имѣетъ въ длину приблизительно 4000 килом., изъ нихъ на Курильскіе острова приходится круглымъ числомъ—1000, на Ріу-кіу—1000 и на собственно Японію—2000. Длина береговой линіи равняется 60,000 кил., ни одно мѣсто внутри материка не удалено отъ берега больше чѣмъ на 270 кил. Двѣ горныя цѣпы тянутся по главному острову. Провинціи Шиншу и Кошу—представляютъ горныя мѣстности. Семнадцать вулкановъ находятся тамъ еще въ активномъ состояніи. Высочайшая гора—Фуджи (Фуѣзанъ или Фуджинояма) выше, чѣмъ Веттергорнъ, такъ какъ достигаетъ 3770 метровъ (12300 англійскихъ футовъ). Она расположена на границѣ между Кошу и Суруга. За ней слѣдуютъ горы, находящіяся на западной границѣ Шиншу, изъ которыхъ Онтаке (3262 м.) выше Діаблерета въ Швейцаріи; горы, лежащія на сѣверо-западѣ отъ Кошу и на границѣ этой провинціи и Шиншу примыкаютъ къ предыдущимъ. Болѣе подробно этотъ вопросъ разбирается еще въ послѣдней главѣ.

Небольшое разстояніе, отдѣляющее материкъ отъ морского берега, препятствуетъ образованію длинныхъ рѣкъ. Рѣки Японіи, поэтому короткія и уровень воды въ нихъ мѣняется въ зависимости отъ времени года. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣки вливаются въ море, русло ихъ сильно расширяется, содержитъ много камней и бѣдно водой; въ этомъ отношеніи японскія рѣки напоминаютъ рѣку Рима въ устьи Лимы или рѣки южнаго острова Новой-Зеландіи. Самая длинная рѣка Японіи (654 кил.)—Ишикари находится на Гоккаидо; за нею слѣдуютъ: Шинано (381 кил.) на главномъ островѣ, затѣмъ Китаками, Тоне, Ои, Тенріу и Кизо—всеѣ они имѣютъ въ длину въ среднемъ 200 килом.

Настоящихъ равнинъ въ Японіи нѣтъ. Въ Японіи много большихъ и малыхъ озеръ. Самое большое озеро—Бива судоходное и имѣетъ береговую линію въ 117 кил. Гоккаидо, Шикоку и Кіусіу бѣдны озерами.

Главную массу геологическихъ формаций, встрѣчающихся въ Японіи, представляютъ древнія каменистыя породы (гнейсы, сланецъ, шиферъ) и палеозойскіе слои, среди которыхъ выдающуюся роль играютъ филлиты.

Въ Японіи встрѣчаются азоическіе, принадлежащіе къ древнѣйшимъ формаціямъ пласты гнейса, напр., въ мѣстности, расположенной къ сѣверу отъ Нагасаки. Кристаллическіе пиферы образуютъ мѣстами глубоко изрѣзанные, куполообразные горные массивы, изъ которыхъ нѣкоторые, какъ напр., Ишидзутсусанъ въ Ийо (2355 м.), и Тсуругима въ Авѣ (Сіококу 2242 мет.), достигаютъ значительной высоты. Въ эпоху, во всякомъ случаѣ весьма отдаленную, когда земля не имѣла еще опредѣленныхъ контуровъ, нѣкоторыя части Японіи возвышались надъ уровнемъ моря, предоставленная дѣйствию солнца и атмосферы. Постепенное охлажденіе земного шара уже въ то архаическое время вызывало такіа тектоническія измѣненія, которыя положили начало подъему почвы японскихъ острововъ. Тутъ вода безостановочно производила свою разрушительную работу, унося въ своемъ теченіи множество крупныхъ и мелкихъ камней и обломковъ скалъ; эти послѣдніе постепенно отлагались на днѣ моря, надъ поверхностью котораго снова скрылась значительная часть страны. Камни этой палеозойской эпохи ни въ коемъ случаѣ нельзя разсматривать какъ осадочныя образованія морского дна, они представляютъ собою лишь скопленіе материковыхъ обломковъ, отломившихся на той части береговой полосы, которая погрузилась въ воду. Водоросли, колоніи полиповъ, губки, морскія звѣзды, раки и нѣкоторые виды улитокъ—вотъ тѣ растительные и животные организмы, которые встрѣчались въ то время въ водахъ древняго японскаго моря. Созиданіе рельефа земли между тѣмъ шло своимъ чередомъ. Изъ воды стали подыматься горы, которыя въ сѣверной части Японіи формировались почти параллельно береговой линіи, а въ средней принимали косое или поперечное направленіе. Вездѣ стали обнаруживаться значительные разрывы и сбросы, а равно распаденія основныхъ горныхъ массивовъ на рядъ болѣе или менѣе крупныхъ стѣнообразныхъ и клиновидныхъ кусковъ пространство, между которыми отчасти заняла плутоническая лава, образованная расплавившимися массами болѣе легкихъ каменистыхъ породъ, богатыхъ содержаніемъ кремневой кислоты,

Плоскіе хребты весьма распространены на сѣверѣ; на югѣ встрѣчаются покрытыя глубокими бороздами, вывѣтривающіяся горныя массы или гранитные холмы; рѣзко очерченные хребты съ заостренными на подобіе иглы вершинами и глубокими мрачными долинами расположены въ области Асахидате.

Въ болѣе поздній періодъ палеозойской эпохи начался процессъ образованія новыхъ горъ. Огромная трещина, такъ называемая „Яма Гаконь“, сдѣлала въ горномъ массивѣ большую брешь, которая отъ Гаконь тянулась въ сѣверо-западномъ направленіи вплоть до противоположнаго морскаго берега.

Уголь, образовавшійся въ палеозойскую эпоху, встрѣ-

чается въ Кіусіу и Гоккаидо. Такашима представляет собою самыя богатая и наиболѣе разработанныя угольныя копи Японіи. Ежедневная добыча угля равняется 700 тоннамъ. Весь островокъ занимаетъ площадь въ 1 кв. килом. Въ настоящее время разработка угольныхъ богатствъ пошла такъ далеко, что въ нѣкоторыхъ шахтахъ пришлось проложить боковые ходы ниже уровня моря.

Копи принадлежатъ обществу Митсубиши. Угольныя залежи у Минке (Сикую) принадлежатъ правительству; они разрабатываются преступниками, отбывающими наказаніе; здѣсь ежедневно добывается 500 тоннъ угля.

Послѣ образованія каменно-угольныхъ пластовъ, стали появляться животныя и растенія съ болѣе сложной организаціей въ слѣдующую переходную эпоху. Первая мезозойская группа, которая въ Германіи проявляется въ формѣ пестраго песчаника и раковиннаго известняка, была открыта въ Японіи Науманномъ въ 1881 г. у Икадомане, вторая, Юрская, была найдена Рейномъ въ долинѣ Теторигава въ провинціи Кага; къ юрской группѣ принадлежитъ также плохой, и потому не разрабатываемый уголь, встрѣчающійся въ Авѣ и Функавѣ. Третья группа, мѣловая, отложилась отдѣльными пластами въ Сикоку.

Въ мезозойскую эпоху Японія за исключеніемъ вершинъ ея самыхъ высокихъ горъ находилась подъ водою. Въ концѣ мѣлового періода произошло поднятіе почвы во всей странѣ; мезозойскіе пласты подверглись сильному сжатію. Какъ показываютъ окаменѣлости, найденныя вблизи Токогамы и Токио въ слояхъ песчаника, шифера и глины, въ это время въ моряхъ Японіи жили животныя, которыя большею частью были тождественны съ видами, встрѣчающимися у японскихъ береговъ въ настоящее время (раковины и улитки). У входа въ бухту Иедо находятся ископаемые коралловые рифы на глубинѣ 15 метровъ подъ водою.

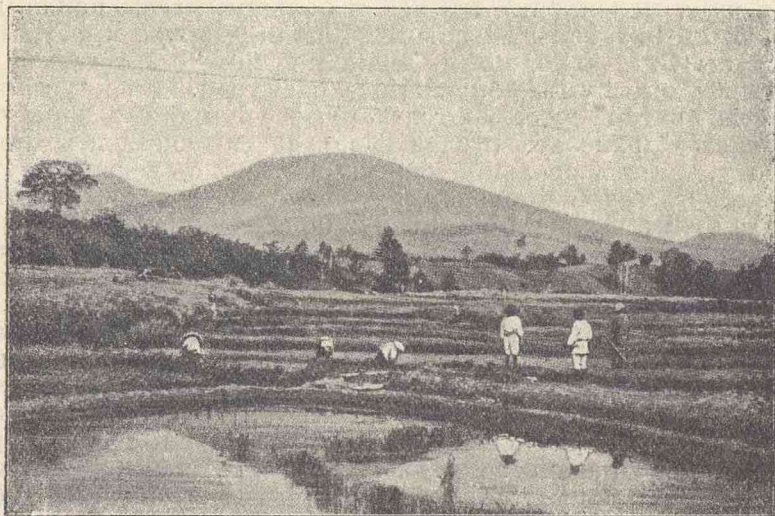
Климатъ третичной эпохи, по мнѣнію А за-Грей, былъ повсемѣстно болѣе мягокъ и умѣренъ, чѣмъ въ настоящее время. Однѣ и тѣ же семейства, а частью также и одинаковыя виды растеній встрѣчались и въ Средней Европѣ, и въ Японіи, и въ Сибири, и въ Гренландіи.

Въ концѣ третичной эпохи многіе представители японской и сѣверо-американской флоры были оттѣснены на сѣверъ въ полярныя области.

Болѣе ранній, а также средній періодъ третичной эпохи оставили мало слѣдовъ вулканической дѣятельности земли; кратеровъ, относящихся къ этому времени, въ Японіи очень мало. Лава вырывалась наружу черезъ многочисленныя трещины въ почвѣ и, расплываясь въ горизонтальномъ направленіи, занимала собою обширныя площади земли. Лава, затвердѣвъ, такъ плотно прикрывала то отверстіе, черезъ которое она вылилась на поверхность земли, что найти его нѣтъ никакой возможности.

При изверженіяхъ, происходившихъ въ позднѣйшіе періоды, расплавленные камни, пробивая себѣ дорогу сквозь отвердѣвшіе пласты лавы, приподымали ихъ къверху, образуя средней высоты холмы съ кратеровидными отверстіями. Въ сѣверной части главнаго острова Японіи повсюду встрѣчаются породы лавы, бѣдныя содержаніемъ кремневой кислоты, какъ напр., базальты; въ центральныхъ провинціяхъ, въ Сикоку и у береговъ средиземнаго моря, горныя породы вулканическаго происхожденія большая рѣдкость.

Огнедышащія горы Японіи представляютъ собою лишь одно звено въ длинной цѣпи вулкановъ, которая, начинаясь

Вулканъ Асамаяма.

у Камчатки, тянется черезъ Курильскіе острова, Формозу, Люзонъ и Минданао и, дойдя до Гвинеи, дѣлится тамъ на двѣ главныя вѣтви, восточную и западную. Первая проходитъ черезъ голландскіе колоніи, вторая распространилась по сѣверному острову Новой-Зеландіи. Аналогичная, но болѣе прерывистая цѣпь вулкановъ тянется вдоль западнаго побережья Сѣверной и Южной Америки; начинается эта цѣпь у Алеутскихъ острововъ.

Въ пліоценовый періодъ третичной эпохи образовалась большая часть японскихъ вулкановъ, къ которымъ относятся какъ тѣ, что дѣйствуютъ въ настоящее время, такъ и тѣ, которые потухли нѣсколько столѣтій тому назадъ, какъ напр. расположенная у Хакирскаго рва высокая гряда.

Гойезанъ, свидѣтель послѣдняго большаго изверженія Фуджи, представляетъ собою небольшой, образованный бо-

ковымъ прорывомъ конусообразный холмъ, лежащій къ югу отъ вершины Фуджи; вулканы Ятсугатахе (2763 мет.) и Таде-сима (2591 мет.) расположены вдоль Хакорскаго рва, а далѣе въ юго-восточномъ направленіи лежитъ вулканическій островъ Оосима. Вулканъ Макари, находящійся на этомъ островѣ, имѣетъ въ высоту не болѣе 760 м.; онъ курится постоянно и лежитъ въ одномъ изъ древнѣйшихъ кратеровъ Японіи.

Вблизи Карунціовы находится самый высокій (2520 мет.) теперь дѣйствующій еще вулканъ въ Японіи — Азамаяма. Его послѣднее большое изверженіе происходило въ 1783 г.; тогда погибли многія деревни, расположенныя въ сѣверномъ направленіи. Еще въ 1894 г. этотъ вулканъ выбрасывалъ изъ себя кучи маленькихъ камней и большія массы пепла, которыя были развѣяны во всѣ стороны на далекое пространство вокругъ. Стоя у подошвы Азамаямы можно отчетливо слышать глухой шумъ, доносящійся изнутри. Изъ кругаго отверстія кратера вырываются наружу удушливые пары сѣры. Вулканъ Сиранезанъ (бѣлая гора), достигающій 2280 мет. въ высоту, имѣетъ овальной формы кратеръ съ весьма крутымъ подъемомъ. Тутъ производятся раскопки для добычи сѣры.

Съ этимъ вулканомъ не нужно смѣшивать Сиранезанъ, лежащій у Никко (2667 м.); этотъ вулканъ, дѣйствовавшій еще въ 1889 г., имѣетъ кромѣ настоящаго кратера, нѣсколько боковыхъ конусообразныхъ отверстій.

Вулканъ Насунояма (1920 м.), находящійся вблизи станціи Куройсо у сѣверной Токійской желѣзной дороги, дѣйствуетъ до сихъ поръ; его послѣднее изверженіе происходило въ 1881 г., а въ настоящее время изъ кратера, расположеннаго въ сѣверной части горы, постоянно вырываются клубы пара.

У озера Инаваширо возвышается группа горъ, имѣющая въ высоту 1820 м. Изъ трехъ вершинъ этой группы самая высокая — Бандай. Раньше тутъ находилась еще четвертая вершина Ко-Бандай; но она была уничтожена землетрясеніемъ. 15 Іюня 1888 г. въ окрестностяхъ этой группы горъ послышался глухой громо-подобный подземный гулъ и послѣ нѣсколькихъ сильныхъ толчковъ, Ко-Бандай взлетѣлъ на воздухъ точно такъ же, какъ гора Тарава въ Новой Зеландіи. Тучи песку и раскаленныхъ камней, окруженныхъ клубами пара, были сначала выброшены вверхъ по прямой линіи на высоту 1300 м., затѣмъ они стали летѣть къ сѣверу въ почти горизонтальномъ направленіи. Уносимыя горячими парами, огромныя массы пепла поднялись высоко надъ горою, принявъ форму раскрытаго зонтика, и черная непроглядная тѣма сразу нависла надъ потрясенной землей. Съ горъ покатилося въ долины множество каменныхъ глыбъ, оторванныхъ силой взрыва, неся съ собою смерть и разрушеніе. Четыре деревни со всѣми находящимися тамъ людьми и животными были похоронены подъ обломками, семь другихъ были наполовину разрушены.

Во время этого землетрясенія погибло 460 человекъ, нѣ-

еколько лѣсовъ было уничтожено, рѣка Нагаса въ своемъ верхнемъ теченіи вышла изъ береговъ и вслѣдствіе пониженія почвы превратилась въ этомъ мѣстѣ въ озеро—Гибара. Тутъ, какъ и при взрывѣ Тароверы, не было настоящаго изверженія, а произошло быстрое превращеніе въ паръ громадныхъ массъ воды, которыя были сильно нагрѣты и находились подъ сильнымъ давленіемъ въ глубинѣ Ко-Бандая. Къ сѣверо-востоку отъ него лежитъ Азумаяма (1904 м.), который давно считали потухшимъ, такъ какъ онъ долго не обнаруживалъ никакихъ признаковъ жизни; въ 1893 г. онъ однако, далъ о себѣ знать нѣсколькими изверженіями. Фуджи начиная съ 1708 г., ни разу не зашевелился, тѣмъ не менѣе, скрытая дѣятельность его не прекратилась еще, и онъ фигурируетъ въ числѣ дѣйствующихъ въ настоящее время вулкановъ Японіи. Фуджи или, какъ его называютъ въ Японіи Фуджи но яма имѣетъ въ высоту 3770 мет. Онъ очень эффектенъ и по красотѣ уступаетъ развѣ одному Таранаки или какъ его называютъ англичане Mount Agmont, что лежитъ у Новаго Плимута въ Новой Зеландіи.

Вершина Фуджи въ теченіе большей части года бываетъ покрыта снѣжной пеленою, хотя и лежитъ ниже линіи вѣчнаго снѣга. Mount Cook извѣстный своими глетчерами гигантъ Новой Зеландіи, выше его лишь на 300 мет.; Этна ниже его на 455 мет. Pico de Teyde на 57 мет. До 14 столѣтія Фуджи дымился непрерывно; еще въ то время, когда Японію посѣтилъ голландецъ Кемферъ, изъ кратера этого вулкана вырывались столбы дыма и пламени. Последнее изверженіе Фуджи произошло въ началѣ 18-го столѣтія; оно началось 16 декабря 1707 и продолжалось до 22 Января 1708 г. Во время этого изверженія образовалась гора Хойезаръ; выброшенные газами массы пепла были такъ велики, что осѣвши на землю, образовали толстый слой, который въ Покканао равнялся 2 мет., а въ Іедо 10—сантим.

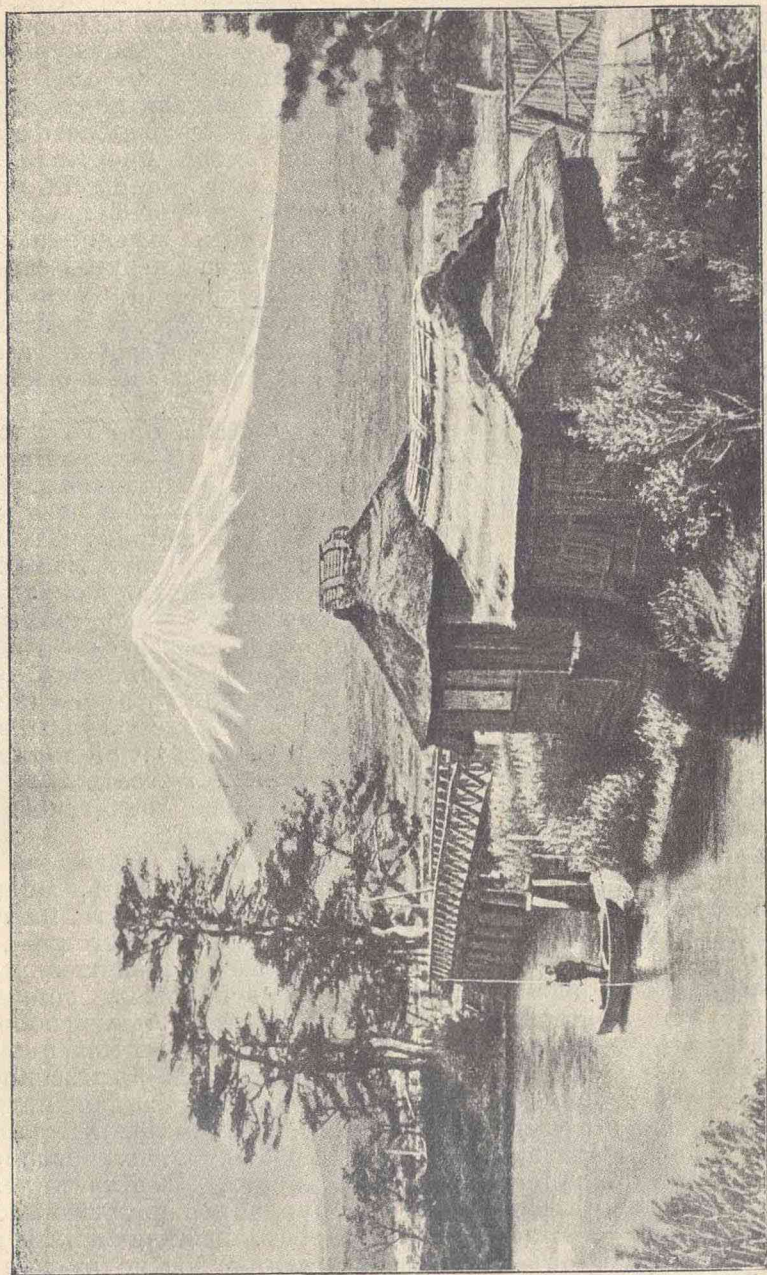
Находящійся въ центрѣ Kiu-Ciu Асосанъ состоитъ изъ пяти горъ (1730 мет.), которыя образуютъ обширный обнимающій собою многія мѣстности кратеръ шириною въ 20 килом. Послѣ изверженія 1894 г., когда туча выброшеннаго вулканическаго пепла въ теченіе трехъ дней носилась надъ землею, не пропускала ни одного солнечнаго луча, внутренний кратеръ сдѣлался двойнымъ. Въ южной части Kiu-Ciu, нѣсколько сѣвернѣе бухты Кагошима, лежитъ вулканъ Кирисима-Яма, восточная вершина котораго еще въ 1895 г. извергала пламя. Этотъ вулканъ упоминается уже въ книгѣ Коики подъ именемъ Кусифуру; въ настоящее время народъ называетъ его Такашихо. Кратеръ, имѣющій въ глубину 90 м., а въ ширину 450 м., лежитъ въ южной части его; изъ этого кратера отъ времени до времени поднимаются густые, смѣшанные съ еѣрнистыми испареніями, клубы пара. На островѣ Сакураима, лежащемъ къ востоку отъ Кагошима, находится вулканъ имѣющій въ высоту 1330 м.: онъ имѣетъ два кратера, изъ ко-

торыхъ болѣе глубокой, юговосточной, до сихъ поръ дымится. Последнее изверженіе его происходило въ 1779 г. На крайнемъ югѣ провинціи Сатсума возвышается вулканъ Каймон-таке (920 мет.); изъ Кагошимы, къ нему можно добраться въ два дня.

На Гоккайдо самая большая огнедышащая гора, и теперь еще не прекратившая своей дѣятельности, это Комагатаке (1146 м.), лежащая въ сѣверной части Хакодате. Во время послѣдняго изверженія его, происходившаго въ 1856 г., сѣрнистыя испаренія уничтожили всѣ деревья на большое разстояніе вокругъ. Къ западу отъ Хакодате находится вулканъ Эзанъ (590 м.); его кратеръ, изъ глубины котораго постоянно доносится глухой рокотъ, содержитъ залежи сѣры и горячіе источники. Еще болѣе богатъ сѣрой вулканъ Атоза-нобори; добываемая здѣсь въ большомъ количествѣ сѣра вывозится въ Австралію, гдѣ она идетъ на фабрикацію сѣрной кислоты.

Третичная эпоха въ Европѣ, Азіи и Сѣверной Америкѣ закончилась такъ называемымъ „ледниковымъ періодомъ“. Снѣжныя и ледяныя массы доходили въ Германіи до Виртенберга и Бадена. Альпы, во всѣ стороны разсылали отъ себя огромные ледники, которые хоронили подъ собою обширныя пространства. Въ Америкѣ происходило тоже самое—тамъ вся Канада представляла собою въ это время одно сплошное ледяное поле. Крупныя млекопитающія, какъ напр. гигантскій динотерій и мастодонтъ, жившіе въ сѣверномъ полушаріи вымерли, такъ какъ не могли приспособиться къ рѣзкой переменѣ климата.

Чѣмъ больше льда скоплялось на сѣверномъ полюсѣ, тѣмъ ближе къ нему перемѣщался центръ тяжести земли. Воды морей Сѣвернаго полушарія, подымаясь все выше и выше, вышли, наконецъ, изъ береговъ, и затопили материки Стараго и Новаго Свѣта, доказательствомъ чего служатъ остатки сохранившихся въ своемъ первоначальномъ видѣ раковинныхъ отмелей, которыя попадаются на континентѣ. Огромныя ледяныя глыбы носились по безграничному океану, подъ волнами котораго была похоронена почти вся земля; льдины таяли постепенно и обломки скалъ, куски горныхъ породъ скатившіеся внизъ въ то время, когда онѣ составляли одно цѣлое съ материкомъ, падали на дно моря. Прошли тысячелѣтія, и климатъ сѣверныхъ странъ сталъ мягче, такъ какъ онѣ постепенно освободились отъ сковывавшаго ихъ льда. Мѣсто морскихъ водъ, отдѣляющихъ теперь сѣверо-восточную Азію отъ Аляски, занимала суша; восточное побережье Азіи имѣло другой видъ, чѣмъ теперь: начинаясь у Камчатки, извилистая береговая линія ея врѣзывалась въ Тихій океанъ, охватывая Японію, Формозу и Филиппинскіе острова и заканчивалась у Меланезіи. Распределеніе суши и моря измѣнялось непрерывно: расчлененіе Японіи на отдѣльныя острова происходило медленно и постепенно. Гоккайдо прежде всего отдѣлился отъ главной территоріи Японіи, но долгое

Вершина Фузана.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ФЕОДОРЪ ФЕОДОРОВИЧЪ
ВАРНОВСКОЕ

время сохранялъ еще связь съ Сахалиномъ и областью Амура. Главный островъ Японіи, въ свою очередь, не оставался изолированнымъ, и Корея соединяла его съ Манчуріей, а Формоза—съ центральной областью Китая.

По мѣрѣ того какъ ледяныя массы очищали континентъ, направляясь къ сѣверу, опять начали оживать флора и фауна: въ сѣверной Европѣ и Азіи появились снова животныя, сохранившіяся во время ледниковаго періода въ теплыхъ странахъ, какъ напр. волосатый мамонтъ, двурогій носорогъ, гигантскій олень, бизонъ (родоначальникъ американскаго буйвола) и полярная лисица. Вблизи озера Бива и Усагами были найдены остатки скелета *Elephas primigenius* (мамонтъ). Фауна Гоккайдо весьма напоминаетъ сибирскую и сильно разнится отъ японской, — во флорѣ этихъ областей такой разницы не замѣчается, такъ какъ растенія легче и быстрѣе распространяются, чѣмъ животныя.

Вернемся, однако, къ вулканамъ, составляющимъ характерную особенность почвы Японіи. Многія мѣстности Японіи въ прежнее время изобиловали горячими источниками, такъ называемыми гейзерами; они и теперь еще встрѣчаются кое-гдѣ, но не отличаются той мощностью, что раньше. Самымъ лучшимъ источникомъ этого рода считается тотъ, который находится на полуостровѣ Изу, среди города. Регулярно черезъ каждые 4 часа изъ почвы начинается бить фонтанъ на высоту 3 мет., дѣятельность его продолжается 1½ часа. Къ сожалѣнію, въ послѣднее время его закрыли, такъ какъ стали пользоваться его парами для лечебныхъ цѣлей (леченіе посредствомъ ингаляцій—вдыханій). 10 килогр. воды, взятой изъ этого источника, какъ показалъ химическій анализъ, содержать 5 грам. кремневой кислоты, 1,9 гр. соды, 0,08 гр. углекислаго аммонія, 1,07 гр. сѣрнокислаго натрія, 0,47 гр. сѣрнокислаго калия, и 0,25 гр. угольной кислоты.

На полуостровѣ Симабара, къ востоку отъ Нагасаки, лежитъ потухшій вулканъ,—Онцентаке или Унценъ. Вблизи него находится деревенька, затерявшаяся въ долинѣ, на глубинѣ 775 м.; эта деревенька носитъ названіе Конгоку—„маленькій адъ“ (ко-частица для обозначенія уменьшительныхъ словъ, жі-земля, гока-тюрьма). Кругомъ расположены сопки съ дымящимися вершинами; во многихъ мѣстахъ бьютъ небольшіе гейзеры и бурлитъ горячій сѣрый иль въ маленькихъ болотахъ, но далеко не съ такой силой, какъ въ мѣстности Тактпере въ Новой Зеландіи. Почва, пропитанная натріевыми, калиевыми и магнезіальными солями кремніевой кислоты, очень скользка, поэтому, нужно соблюдать большую осторожность, когда бродишь по этой мѣстности, такъ какъ легко можно поскользнуться и упасть въ бурлящую илистую массу. Сѣра, которая осаждается изъ паровъ, выделяющихся изъ трещинъ и кратеровъ, окрашиваетъ глинистую почву въ разные цвѣта—желтый, оранжевый, красноватый и сѣрый; точно такая же окраска почвы наблюдается въ Новой Зеландіи на

Міаньчжоу

ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ОБЩЕСТВЕННЫХ СООБЩЕНИЙ
1920

такъ называемой „пестрой горѣ“, лежащей между Вакарева-и Войотапу.

Три потухшихъ вулкана въ области Гаконь—Футегояма, Комагатаке и Каміяма содержатъ въ своихъ нѣдрахъ залежи сѣры и горячіе источники; двѣ мѣстности, расположенныя вблизи, называются поэтому Конгоку—„маленькій адъ“ и Ойпгоку—„большой адъ“. Первая изъ нихъ, гдѣ найдены сѣрнистые ключи, носитъ теперь официальное названіе „коваки-дани“ (ко-маленькій, waki-находить, dani-долина). Въ Ойпгоку изъ земли тамъ и сямъ вырываются сѣрнистыя испаренія, убивающія на большое пространство вокругъ всякую растительность.

Въ Японіи нѣ мало теплыхъ источниковъ которыми пользуются какъ лечебныхъ средствомъ. Въ области Гаконь славятся источники Топасава, Міяносита и Койпгоку. Въ мѣстности, лежащей вблизи вулкана Асамаяма, находятся сѣрные ключи, на склонахъ Харунозана—горячіе источники (45° Ц.), содержащіе желѣзо и сѣрнистый натръ Большой популярностью пользуются въ Японіи воды Куматсу, содержащія свободную сѣрную кислоту, желѣзо, квасцы и немного мышьяка; ими пользуются для леченія ревматизма и сифилиса, но такъ какъ они очень горячи (45—50° Ц.), то приносятъ больше вреда, чѣмъ пользы.

На склонѣ вулкана Сирабезанъ у Никко, на высотѣ 1500 м., находятся десять горячихъ, содержащихъ сѣру, источниковъ, гдѣ мужчины и женщины купаются группами.

Въ окрестностяхъ Насуноямы бьютъ въ разныхъ мѣстахъ теплые ключи, отличающіеся незначительнымъ содержаніемъ солей въ водѣ,—какъ напр., въ Бентенѣ, Омару, Назу, Фурумахи и Секія. Такіе же ключи находятся въ Изаки, вблизи вулкана Азумаяма и Сирацима между Фукушимой и Сендаемъ.

Въ центральной и западной Японіи горячихъ источниковъ очень мало. Наиболѣе извѣстны изъ нихъ теплая вода Касивабара, у Минабе, и у Аримы вблизи Кобе; послѣднія содержатъ въ одномъ литрѣ 14 граммовъ поваренной соли, 1 гр. хлористаго калия и 0,2 гр. желѣза.

Унценскіи горячіе источники на Кіу-Сіу славятся во всей восточной Азіи. У Беппу, въ области стараго вулкана Бунго-Фуджи, вся мѣстность изобилуетъ залежами сѣры; изъ разсѣлинъ въ почвѣ тамъ и сямъ вырываются сѣрнистыя испаренія; достопримѣчательность этой мѣстности составляетъ небольшое озеро горячей воды, которою окрестные жители пользуются при варкѣ пищи; эта вода отводится по металлическимъ трубамъ въ городъ, гдѣ она находитъ себѣ примѣненіе въ баняхъ.

Что касается минеральныхъ богатствъ Японіи, то нѣкоторое понятіе о нихъ европейцы получили сравнительно недавно, послѣ ряда происходившихъ въ разное время выставокъ. На парижской выставкѣ 1867 г. большіе очень красивые кристаллы горнаго хрусталя обратили на себя все-

общее вниманіе; экспонированные тутъ-же японскіе малахиты были такъ красивы, что возбудили, зависть среди русскихъ. На вѣнской выставкѣ минеральныя богатства Японіи были представлены болѣе полно: тутъ красовалась большая разноцвѣтная пирамида, составленная изъ кусковъ различныхъ горныхъ породъ, металловъ (золота, серебра, свинца, ртути и пр.) и многихъ минераловъ, которыми изобилуютъ вѣдра Японіи. Еще большимъ разнообразіемъ въ этомъ отношеніи отличались японскія витрины на выставкахъ въ Филадельфіи и Чикаго, такъ какъ тутъ можно было познакомиться съ такими образчиками, которые удалось добыть въ самое послѣднее время, благодаря большимъ успѣхамъ, сдѣланнымъ горнозаводской промышленностью Японіи.

Что касается вѣковыхъ тектоническихъ измѣненій, то давно уже замѣчено, что на югѣ и на западѣ почва постепенно подымается. Тысячу лѣтъ тому назадъ море покрывало собою значительную часть токійской равнины. Науманъ поручилъ своему ассистенту-японцу отыскать всѣ тѣ мѣста на этой равнинѣ, которыя носятъ названіе „Минато“ (гавань) или „Ура“ (бухта), и проектировать ихъ на картѣ; соединивъ между собою эти мѣста прямыми линіями, Науманъ получилъ картограмму той береговой линіи, которую Японія имѣла много вѣковъ тому назадъ.

Древняя береговая линія ея значительно отличалась отъ теперешней, такъ какъ море въ то время сильно вдавалось въ материкъ.

Землетрясенія происходятъ въ Японіи весьма часто. По наблюдениямъ Милькса, тамъ ежегодно бываетъ не менѣе 1260 землетрясеній; правда, вреда отъ нихъ никакого не замѣчается, но на иностранца, въ первый разъ посѣщающаго Японію, они своею внезапностью производятъ очень сильное впечатлѣніе. Когда ночью кровать начинаетъ подъ вами подпрыгивать, какъ въ каютѣ во время сильной качки, или когда, сидя за столомъ, вы вдругъ замѣчаете, что вода въ стаканахъ замѣтно заволновалась, то чувство самосохраненія тотчасъ даетъ себя знать, и у васъ невольно является желаніе поскорѣе выбѣжать вонъ изъ комнаты, изъ опасенія быть похороненнымъ подъ развалинами дома, гдѣ вы находитесь.

Въ восточной Японіи послѣднее сильное землетрясеніе произошло 11 ноября 1855 г.; тогда, какъ увѣряютъ японцы, погибло около 100.000 человѣкъ. 25 октября 1891 г. очередь дошла до центральной Японіи: Нагойя и Гифу сильно пострадали, Касаматсу и Такегахана были разрушены до основанія. Всѣ дома, находившіеся между Нагойей и Гифу, были обращены въ развалины, большой мостъ, переброшенный черезъ рѣку Нагару, обрушился въ воду, многія жилия строенія провалились въ образовавшіяся подъ ними трещины, оставивъ послѣ себя ямы, наполненные иломъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ они стояли. 128.000 домовъ было разрушено, 20.000 человѣкъ

получили болѣе или менѣе тяжелыя пораненія, 10.000 погибли подъ обломками обрушившихся жилищъ.

Колебаніями почвы обусловливаются по всей вѣроятности тѣ огромныя волны, которыя отъ времени до времени налегаютъ на берега Японіи. Гигантскій валъ, обрушившійся на побережье въ 1854 г., причинилъ много бѣдствій.

Гавань Симода, недавно открытая для европейской торговли по настоянію коммодора Перри, была засыпана пескомъ, и Японія принуждена была уступить державамъ другой портъ, именно Канагаву. Русскій корветъ „Діана“, стоявшій тогда въ гавани Симода на якорѣ, сильно пострадалъ во время этой неожиданно разразившейся бури. Еще больше разрушеній произвелъ колоссальный валъ, который въ іюнѣ 1896 г. прокатился по всему восточному побережью Японіи, смывая по пути цѣлыя поселенія. Это своеобразное наводненіе унесло тогда 27.000 жертвъ.

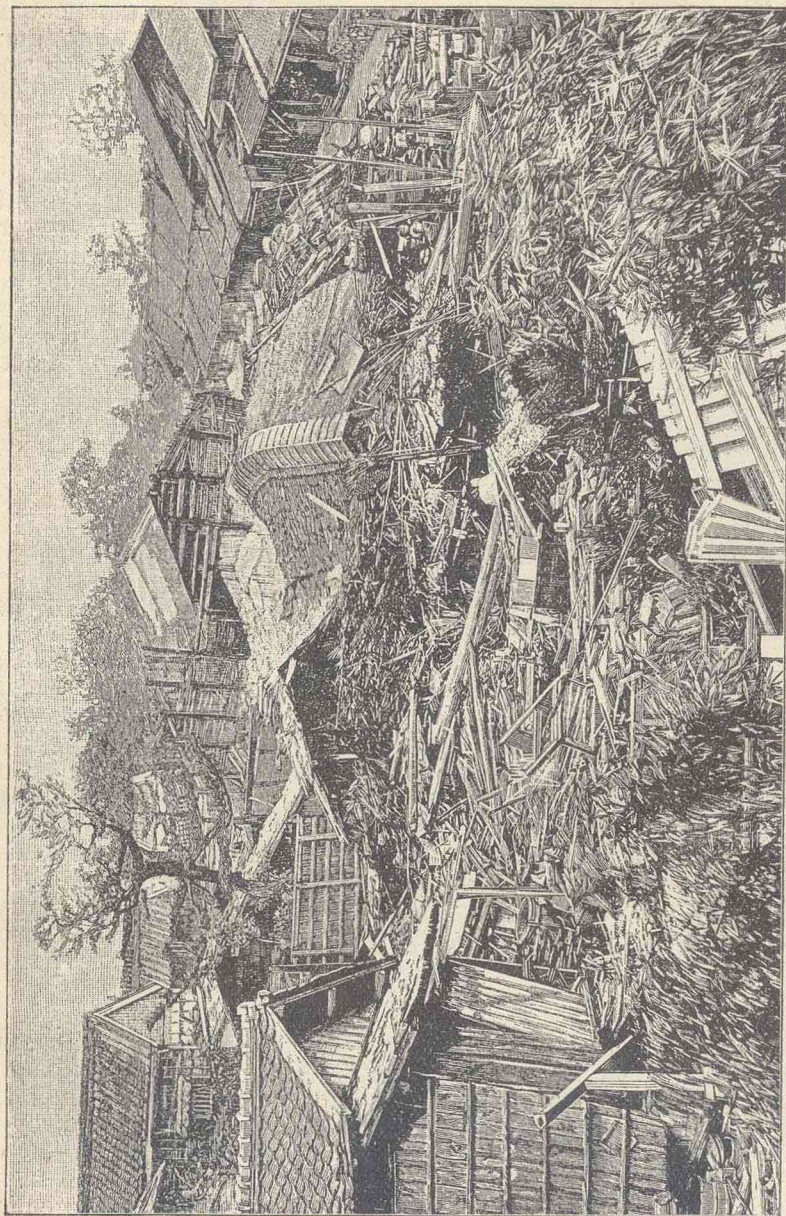
Не мало бѣдствій на морѣ и на сушѣ причиняетъ Японіи тайфунъ, регулярно появляющійся весною и осенью. Съ особою силою свирѣпствовалъ онъ въ іюнѣ 1871 г. на южномъ побережьи въблизи Хіого и Осаки. Въ теченіе трехъ дней термометръ показывалъ 22° Ц., на четвертый день пошелъ дождь, на пятый разразился страшный ураганъ; исковеркавъ набережную, онъ накинута на рисовыя поля и, уничтоживъ ихъ, помчался дальше въглубь страны, сметая по пути всѣ дома и строенія.

Гавань была тогда переполнена различными судами: тайфунъ разбилъ въ щепы массу лодокъ, барокъ и джонокъ, а изъ опрокинутыхъ пароходовъ образовалъ на берегу цѣлыя баррикады.

Въ 1876 г. въ Токио была построена первая метеорологическая станція; въ началѣ 1883 г. въ Японіи насчитывалось уже 23 такихъ станцій; въ настоящее время ихъ гораздо больше. Центральная обсерваторія въ Токио три раза въ день получаетъ телеграфныя бюллетени отъ всѣхъ метеорологическихъ станцій, находящихся въ различныхъ пунктахъ страны, и, благодаря этому, имѣетъ возможность заблаговременно оповѣщать населеніе о приближеніи урагана.

Что касается климата Японіи, то онъ чрезвычайно разнообразенъ; это нисколько не удивительно, если принять во вниманіе, что страна имѣетъ огромное протяженіе съ сѣвера на югъ, занимая пространство въ 26 градусовъ широты.

Въ Гоккайдо средняя годовая температура почти такая же, какъ въ сѣверо-восточной Сибири, тогда какъ южная оконечность Японіи по своему климату напоминаетъ жаркія страны, расположенныя у тропиковъ. Въ Нагасаки лѣто бываетъ всегда очень знойное; жара, нерѣдко доходящая до 36° Ц., была-бы невыносима, если бы отъ времени до времени прохладныя вѣтры не освѣжали атмосферы. Зима, однако, здѣсь особой мягкостью не отличается: термометръ часто показываетъ нѣсколько градусовъ ниже нуля.

Землетрясеніе, происходившее 25 Окт. 1891 г.; разрушенія въ Нагойѣ.

Южная Японія очень выгодно отличается въ климатическомъ отношеніи отъ сѣверной и средней, благодаря своему географическому положенію: она защищена отъ холодныхъ сѣверныхъ вѣтровъ стѣной высокихъ горъ, и кромѣ того омывается теплымъ теченіемъ Куросиво, которое, въ свою очередь, значительно повышаетъ среднюю годовую температуру ея.

Самое лучшее представленіе о климатѣ страны даютъ ея растенія. Мѣстность, лежащая у внутренняго моря Японіи, лучше всего изучена, такъ какъ она чаще всего посѣщается путешественниками. Въ январѣ все еще мертво и покрыто снѣгомъ, и только въ февралѣ начинаютъ показываться первые признаки растительной жизни. Раньше всѣхъ начинается цвѣсти слива—одно изъ самыхъ распространенныхъ и любимыхъ фруктовыхъ деревьевъ въ Японіи. Японскій поэтъ Санетомо сочинилъ въ честь этого дерева стихотвореніе въ 1219 г., незадолго до того момента, когда онъ измѣнническимъ образомъ былъ убитъ. Это стихотвореніе начиналось слѣдующимъ образомъ:

Jdete inaba—Nushi naki yadu to.

Narinu to mo—Nokibu no mume yo—Haru wo wasuruma

„Когда я уйду, и мой домъ опустѣетъ,

„О слива моя, на крышѣ растущая,—весны не забудь“.

Въ Мартѣ цвѣтутъ тополи, миндальныя и персиковыя деревья, начинаютъ распускаться камеліи. Нерѣдко, однако, случается, что внезапно ударившіе морозы сразу уничтожаютъ весь праздничный нарядъ оживающей природы.

Настоящая весна начинается въ апрѣлѣ, когда такъ называемыя ложно вишневые деревья покрываются красивыми розовыми цвѣтами. Съ юга несется теплый мягкій вѣтерокъ, повсюду виднѣется свѣтлая зелень, травяной комаръ (Uguisu), котораго европейцы называютъ японскимъ соловьемъ, затягиваетъ свою простую, однообразную, не лишенную, однако, извѣстной гармоніи пѣсенку. На поляхъ повсюду кипитъ работа: сѣютъ главный пищевой продуктъ страны—рисъ.

Въ маѣ наступаетъ лѣто. Пшеница и ячмень цвѣтутъ на нивахъ. Цвѣты вистаріи, точно гроздья синяго винограда, красиво выдѣляются на темной зелени, цвѣтутъ піоны и красныя азалии. Въ іюнѣ часто бываютъ ураганы, появляющіеся большей частью съ запада; начинается уборка ячменя, цвѣтутъ лиліи. Въ іюлѣ очень жарко; жара доходитъ до 34—35° Ц. Въ августѣ еще болѣе жарко, чѣмъ въ іюлѣ, если не идутъ дожди. Пишно распускаются яркіе цвѣты лотоса, о прелести которыхъ въ Европѣ вообще такъ мало знаютъ. Зной и духота доходить до такой степени, что выходить на улицу становится очень трудно для непривычнаго человѣка. Въ сентябрѣ начинаютъ дуть тайфуны, появляющіеся обычно

РЗ

Японки въ зимнемъ костюмѣ.

венно съ югозапада; барометръ неожиданно падаетъ тогда на 30—40 миллим. Осень постепенно вступаетъ въ свои права—клены, а за ними березы и дубы и другія деревья начинаютъ одѣвать свой осенній, вытканный червонымъ золотомъ, нарядъ.

Ярко-зеленая листва на кленахъ, березахъ, дубахъ очень красиво выдѣляется на темно зеленомъ фонѣ вѣчно зеленыхъ деревьевъ. Описывая осень, одинъ японскій поэтъ восклицаетъ:

Shira tsugu no—Jroha hitotsu wo

Jkani shite—Ahi no konoha wo

Chiji ni sonurau:

„Роса одноцвѣтна. Почему же она

„Осенніе листья всегда

„Красить въ тысячу разныхъ цвѣтовъ?

Рисовыя поля теряютъ свою блестящую зелень и приобрътаютъ бурый цвѣтъ.

Въ Октябрѣ начинается жатва риса, а остальные хлѣба убираются нѣсколько раньше. Погода большею частью стоитъ превосходная; яркое солнце и темносинее небо радуютъ глаза. На поляхъ идутъ посѣвы озими—ячменя и пшеницы, а въ садахъ цвѣтутъ великолѣпныя хразантемы. Въ ноябрѣ начинается зима.

На чайныхъ кустахъ и камеліяхъ появляются послѣдніе поздніе цвѣты. Въ Декабрѣ выпадаетъ снѣгъ.

Ночью морозъ доходитъ до 10° Ц., но днемъ температура, въ Токио по крайней мѣрѣ, никогда не бываетъ ниже нуля.

Однако, несмотря на это, лѣса южной Японіи не имѣютъ зимою того мертваго печальнаго вида, что наши. Рядомъ съ сѣверными соснами и деревьями, теряющими листву въ холодное время года, встрѣчаются здѣсь различные виды бамбука и пальмы; такъ называемую „подвижную пальму“ *Sykas revoluta*, нерѣдко можно видѣть на склонахъ пустынныхъ скалъ. Многія растущіе въ Японіи дубы и другія деревья, которыя японцы называютъ „Токиваги“, сохраняютъ свои зеленныя кроны зимою. Вьющіися по стволамъ растенія, въ родѣ нашего плюща, не реагируютъ почти на холодъ, и остаются зимою почти такими же свѣжими и зелеными, какъ и лѣтомъ. Японія въ этомъ отношеніи напоминаетъ отчасти Новую Зеландію, гдѣ въ непосредственной близости глетчеровъ можно часто видѣть зеленѣющіе папоротники и другія растенія, которыхъ ни холодъ, ни снѣгъ не въ состояніи уничтожить.

Въ этой главѣ намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о японскомъ времени и о географическихъ названіяхъ страны. Среднее время въ Японіи это то, которое имѣютъ всѣ мѣстности, лежащія на 1350° долготы. Когда въ Гамбургѣ полдень, тогда въ Токио половина девятого вечера.

Что касается географическихъ названій, то, къ сожалѣнію,—

они не всегда могут служить дѣйствительнымъ указаніемъ мѣстности, такъ какъ нерѣдко повторяются. Такъ существуютъ пять Юмото (если не больше), три Сирабезана, четыре Осаки и т. д. Многія географическія названія весьма стары, причемъ понять ихъ смыслъ бываетъ очень трудно, такъ какъ въ современномъ японскомъ языкѣ нельзя подчасъ найти ключа для этихъ названій. Въ такихъ случаяхъ помогаетъ языкъ айносовъ, да и то не всегда. Значительное большинство географическихъ именъ, однако, чисто японскаго или японско-китайскаго происхожденія; они состоятъ обыкновенно изъ двухъ или нѣсколькихъ словъ, изъ которыхъ наиболѣе употребительныя слѣдующія:

Аі синій, ака красный, ао зеленый, ара новый, ура суровый, bashi мостъ, chi равнина, dai большою, dake вершина, daki водопадъ, dani долина, dera буддійскій храмъ, fu главный городъ, gawa рѣка, gori округъ, hayashi лѣсъ, higashi восточный, hikui низкій, hira поле, hoku сѣверный, hori каналъ, inaka страна, koku провинція, округъ, ike прудъ, irimi заливъ, jigoku адъ, jima островъ, josa замокъ, kai море, kajio проливъ, kaimei верхній, kama рѣка, ko озеро, kuchi устье, machi городъ, minami южный, minato гавань, mine вершина горы, mura деревня, naka длинный, o великій, uama гора, ta рисовое поле, и т. д. Сочетаніемъ этихъ словъ японцы и пользуются для обозначенія большинства городовъ и поселеній своего отечества. Мияма значитъ островъ съ храмомъ, Нагасаки—длинный мысъ, Кіу-сіу—девять провинцій, Сикоку—9 провинцій, Никко—блескъ солнца, Осака—большая скала, Симбаши—новый мостъ.

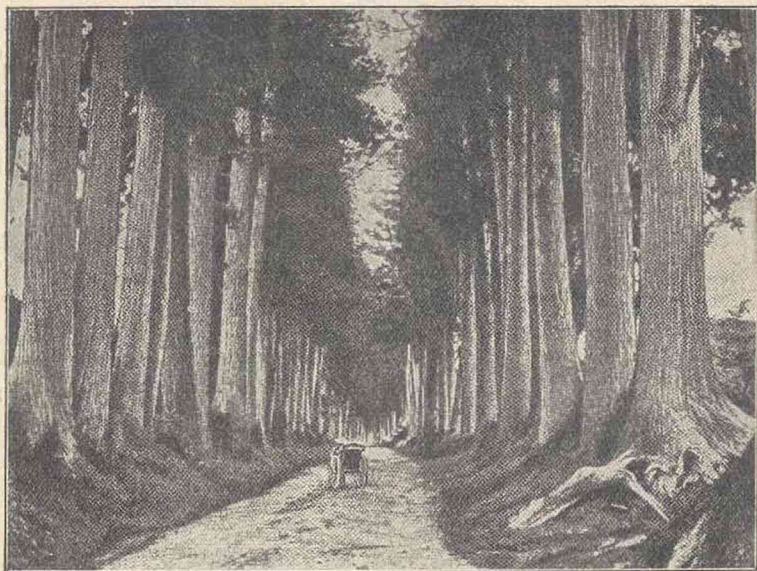
ГЛАВА XVII.

Флора Японіи.

Флора Японіи весьма богата: она обнимаетъ собою 914 родовъ, 155 семействъ и 3000 видовъ, изъ которыхъ многіе имѣютъ своихъ представителей въ Европѣ и Америкѣ. Характеръ растительности тѣсно связанъ съ характеромъ мѣстности, съ одной стороны и климатическими условіями съ другой; то и другое въ Японіи весьма разнообразно. Въ горахъ на извѣстной высотѣ мы встрѣчаемъ растительность, свойственную холоднымъ странамъ, на склонахъ ихъ — растительность средней полосы и у подошвы въ южныхъ защищенныхъ уголкахъ — представителей тропической флоры.

Вершина Фуджи (3745 мет.), а равно вершины многихъ другихъ горъ въ Шинари и въ сѣверо-западной части провинціи Кошу безлѣсны. На высотѣ 2000—2400 м. исчезаютъ лѣса, исчезаютъ вообще деревья; въ Европѣ, напр., въ Швейцаріи и Шварцвальдѣ граница распространенія лѣсовъ лежитъ ниже, именно доходитъ тамъ до 1300 м. Однако, не смотря на суровый климатъ растительность на вершинахъ высокихъ японскихъ горъ не исчезаетъ окончательно: по своему характеру, она напоминаетъ флору Сѣверо-Восточной Си-

бири и Камчатки. Изрѣдка попадаются низкорослыя уродливыя березки, ольхи, кустарники, изъ которыхъ особенно замѣчателенъ рѣдкій видъ *Diapensia lapponica*, въ 1801 г. въ первый разъ вывезенный въ Англію, гдѣ его въ послѣдствіи начали культивировать въ садахъ. Чѣмъ ниже, тѣмъ больше растительности и тѣмъ лучше и полнѣе она развивается. То и дѣло попадаются небольшія группы хвойныхъ деревьевъ, которыя на высотѣ 2000 мет. переходятъ въ густыя хвойныя лѣса, состоящіе главнымъ образомъ изъ сосенъ и тонкихъ елей. Нашей стройной благородной ели и нашей пихты въ

Японскіе кедры.

японскихъ лѣсахъ нѣтъ: онѣ не растутъ въ восточной Азіи. То, что здѣсь такъ гордо возвышается въ пышномъ нарядѣ изъ длинныхъ иглъ—это *abies firma*, по японски моми,—дерево, встрѣчающееся повсемѣстно въ Японіи.

На высотѣ 1700 м. начинаютъ расти ольха, вязъ и букъ; неразлучныя съ ними вьющіяся растенія—*Flagellaria indica*, ползучая гортензія и колхидскіи плющъ.

На высотѣ 1000 мет. начинается средняя горная полоса, шириною въ 400 метр.; принимая во вниманіе разнообразіе растительныхъ формъ, которыми она изобилуетъ, ее можно раздѣлить на 3 пояса—поясъ срединныхъ лѣсовъ, поясъ горныхъ озеръ и поясъ горныхъ болотъ.

„Царствомъ небеснымъ“ называлъ Вальтеръ фонъ деръ-Фогельвейде старинныя германскіе лѣса. Они безспорно были

хороши, но еще лучше остатки лѣсовъ, встрѣчающіеся въ южной Европѣ; роскошны обширныя лѣса въ округѣ Гилея въ Сѣверной Америкѣ; очень красивы вѣчно зеленые лѣса Патагоніи и Новой Зеландіи, полны мощи и красоты сѣльвасы Амазонки и Бразиліи, очаровательны тропическіе лѣса, лежащіе между Колономъ и Панамой, но такого великолѣпія, какъ въ лѣсистомъ округѣ Гакона близъ Никко въ центральной Японіи я нигдѣ въ мірѣ не видѣлъ. Тутъ на протяженіи многихъ верстъ тянутся обширныя лѣса, гордость которыхъ составляютъ величественныя многолѣтніе кедръ. Они даютъ пріютъ массѣ различныхъ растений: у корней ихъ растутъ пестрые мухоморы и пушистые лишай, стволъ обвиваютъ различныя вьющіяся растенія, среди которыхъ чаще всего встрѣчается ползучая гортензія со своими темно-синими цвѣтами, далѣе, распространенный въ Америкѣ ядовитый сумахъ, китайская магнолія древесная орхидея, прячущаяся въ вѣтвяхъ могучаго дерева и т. д.

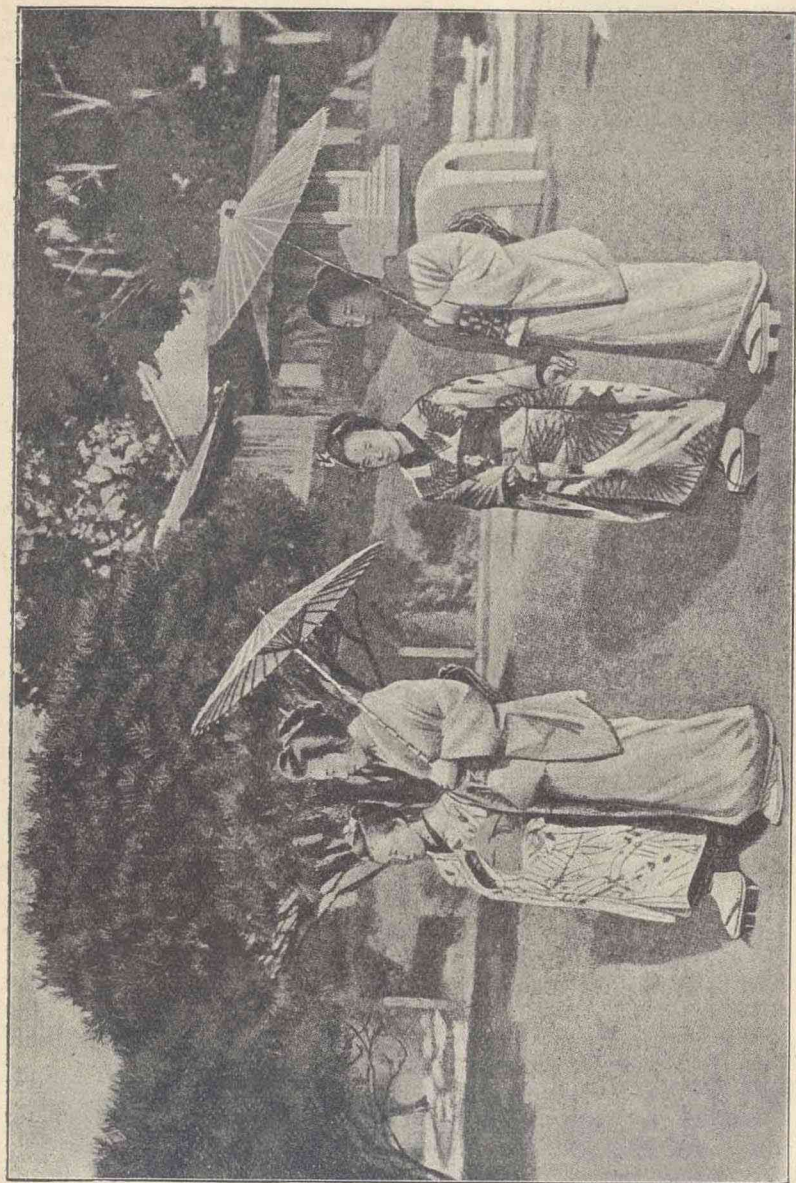
Вблизи кедровъ группируются разнообразныя лиственные деревья—восточно-азиатскія липы, японскіе бѣлые буки, нѣмецкіе красные буки и вязы, высокія магноліевыя деревья, на которыхъ въ іюнѣ распускаются большіе бѣлые цвѣты, наполняющіе весь лѣсъ душистымъ запахомъ ананаса. Вязы съ изящно вырѣзанными листьями, которые раньше всѣхъ начинаютъ блекнуть осенью, дубы, имѣющіе различной формы листья, то большіе съ зазубренными краями, то маленькіе, гладкіе, высокія каштановыя деревья, съ вѣтвей которыхъ свѣшивается дикій виноградъ, составляютъ главную основу лѣса; низкорослый бамбукъ, ольха и береза занимаютъ въ немъ второстепенное мѣсто. Вблизи ручьевъ почти у самой воды колышутся ярко-красныя головки японской гвоздики (*Lychnis coronaria*), кислица и перловый пшеничникъ, пріютившіеся рядомъ, невольно напоминаютъ собою рдину. Изрѣдка попадаются на прогалинахъ индійская земляника съ очень красивыми, но безвкусными красными ягодами, затѣмъ небольшія растенія *Stephanandra flexuosa* съ нѣжными листочками, по виду похожіе на тонкую крапиву и растеніе *Nandina domestica*, съ 1804 г. появившееся въ Европѣ.

Не имѣя выхода, воды мѣстныхъ ручьевъ и ключей скопляются въ одномъ мѣстѣ и образуютъ болѣе или менѣе большія озера. Заслуживаетъ вниманія тотъ фактъ, что растительность горныхъ озеръ и вообще тихихъ водъ имѣетъ, если такъ можно выразиться, космополитическій характеръ.

На озерахъ баденскаго Шварцвальда, Швейцаріи и верхней Италіи, Швеціи, Шотландіи и Сѣверной Америки, на озерахъ Тексоко въ Мексикѣ, Вакастиру въ Новой Зеландіи, Куцени и Бива въ Японіи встрѣчаются одни и тѣже представители растительнаго царства, напр., одинаковые виды тысячелистника, кувшинчика, водяныхъ розъ и лилій. Болотъ въ японскихъ лѣсахъ немного; по характеру своей растительности, они мало отличаются отъ европейскихъ болотъ.

Спустимся теперь съ средней горной области на высоту 400 метровъ и мы сейчасъ же замѣтимъ увеличенное количество вѣчно зеленыхъ дубовъ въ лѣсу; на ряду съ ними красуются другія растенія, сохраняющія свой зеленый цвѣтъ также и зимой; многочисленныя вьющіяся растенія придаютъ мѣстности субтропическій характеръ. Широко расправляетъ свои вѣтви ложно-вишневое дерево, являя образецъ мощной силы и зимой; весной оно украшается роскошными красными цвѣтами, лѣтомъ оно своими листьями склоняется надъ кустарниками и травами, защищая ихъ отъ знойныхъ солнечныхъ лучей. Ліана съ толстымъ стволомъ *Pueraria Thunbergiana*, получившая свое названіе отъ датскаго ботаника Пуэрари, прежде употреблявшаяся для скрѣпленія балокъ въ домахъ и храмахъ, добирается до самыхъ высокихъ вѣтвей, переплетаясь съ цвѣтами магноліи. Дерево Сакаки (*Eurya Ochnacea*), благодаря своей вѣчно зеленой листвѣ, имѣющей сходство съ листьями чайнаго куста, сдѣлалось священнымъ растеніемъ: оно посвящено богамъ подземнаго міра. Отъ него мало отличается по своей формѣ Хи-Сакаки (*Eurya japonica*); благодаря этимъ двумъ деревьямъ нижніе склоны сохраняютъ зеленый видъ въ зимнее время. *Chamerops excelsa*—единственный видъ пальмъ, растущій въ Японіи: эта пальма встрѣчается также въ Индіи и Китаѣ. На низкихъ холмахъ, разбросанныхъ въ равнинѣ, дикихъ растений нѣтъ—нѣсколько столбѣтъ тому назадъ, они уже уступили свое мѣсто культурнымъ растеніямъ, которыя человѣкъ культивируетъ ради своихъ выгодъ. Японскія сосны (*pinus densiflora*) встрѣчаются часто;—ихъ разводятъ всюду, гдѣ онѣ могутъ расти, такъ какъ доставляютъ хорошій строевой матеріалъ. У подножія холмовъ красуются многія своеобразныя растенія, какъ напр., *Wistaria sinensis*; это растеніе названное такъ по имени американскаго ученаго Вистаръ, который содѣйствовалъ начиная съ 1818 г., его распространенію въ Новомъ и Старомъ Свѣтѣ, весной покрывается красивыми висячими цвѣтами. Рядомъ съ нимъ можно видѣть *Trachelospermum jasminoides*—вьющееся растеніе съ бѣлоснѣжными сильно пахнущими цвѣтками, которое теперь встрѣчается въ теплыхъ странахъ.

На нижнихъ горныхъ склонахъ попадаютъ чрезвычайно живописные уголки съ богатой растительностью, горными ручьями, каскадами и маленькими тихими озерами, въ спокойную зеленовато-синюю гладь которыхъ смотрятся высокое желтое дерево и развѣсистый японскій каштанъ (*Castanea vulgaris*). Тишину, царящую вокругъ, изрѣдка нарушаетъ однообразное стрекотанье цикадъ, прыгающихъ въ травѣ. Большія темныя бабочки со шпорой на заднемъ крылѣ—*Papilio parnassius*, лѣнливо качаются на кустахъ и стебляхъ, только трясогузки неутомимы: онѣ весело перескакиваютъ съ камня на камень, потряхивая хвостомъ, украшеннымъ на кончикѣ небольшимъ желтымъ пятномъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ берегъ

Японскія дѣвушки на прогулкѣ.

БИБЛИОТЕКА
ОБОРОТЪ ОБОРОТЪ
ВАРШАВА

становится низменнымъ и болотистымъ, виднѣются группы низкорослыхъ азіатскихъ ивъ, къ которымъ нерѣдко примѣшиваются европейскіе виды этого дерева.

Въ 1804 г. въ Европу были привезены душистые японскіе кустарники, которые, начиная съ этого времени, съ успѣхомъ стали культивировать въ оранжереяхъ, а теплыхъ странахъ—на открытомъ воздухѣ, именно *Pittosporum*, *Tobira*, *Gardenia florida*, *Pirus japonica*, *Lonicera japonica* (въ англійскихъ колоніяхъ это растеніе называется „соль и перецъ“), и всевозможныхъ сортовъ азалий. Камфорное дерево, великолѣпные экземпляры котораго украшаютъ окрестности Нагасаки, растутъ главнымъ образомъ на Кіу-Сіу. Коричневое дерево, представляющее собой превосходный матеріалъ для различныхъ столярныхъ работъ, распространено на всемъ югѣ.

По мѣрѣ приближенія къ морскому побережью, все чаще и чаще начинаютъ встрѣчаться ольха и можжевельникъ. Болотныя лиліи съ бѣлыми чашечками попадаютъ на каждомъ шагѣ; среди нихъ нерѣдко можно увидѣть нашъ кипрей, который не особенно хорошо развивается въ пропитанной солью почвѣ.

Ни одна страна въ мірѣ не дала европейскимъ оранжереямъ и садамъ столько оригинальныхъ растений, какъ Японія. Германія въ особенности много позаимствовала оттуда. Лаковое дерево, впервые привезенное въ Германію профессоромъ Рейномъ, сумѣли культивировать тамъ очень удачно—оно отлично переноситъ зиму.

Японцы, наоборотъ, въ своихъ садахъ разводятъ почти исключительно восточно-азіатскія растенія; въ ботаническомъ саду въ Токио, кромѣ представителей японской флоры, ничего и видѣть нельзя. Аллеи въ садахъ и паркахъ состоятъ обыкновенно изъ плакучихъ ивъ, кедровъ и различныхъ видовъ хвойныхъ деревьевъ, изъ которыхъ большой популярностью пользуются корейская пихта и великолѣпная пирамидальная ель.

ГЛАВА XVIII.

Животный міръ Японіи.

Животный міръ Японіи въ общемъ напоминаетъ фауну сѣверной части стараго свѣта; но она не лишена также нѣкоторыхъ представителей тропической фауны—какъ напр., гигантской саламандры и обезьяны. Японская обезьяна *Macacus speciosus*, по-японски сару родственна виду *Inuus silvanus*; который встрѣчается въ Африкѣ и въ Гибралтарѣ. Японская обезьяна характеризуется своимъ короткимъ хвостомъ, пещеными мѣшечками, ягодичными мозолями, тонкой желто-коричневой шкурой и свѣтло-краснымъ лицомъ.

Macacus speciosus живетъ въ лѣсахъ, также и въ болѣе холод-

ныхъ мѣстахъ Японіи. Изъ летучихъ мышей въ Японіи встрѣчаются главнымъ образомъ насѣкомоѣдъ, питающійся плодами, такъ называемыя „летающія собаки“, которыя живутъ только на островахъ Бонинъ и Луху, и большой подковонось, характерной чертой котораго служить своеобразный носовой придатокъ, по своей формѣ напоминающій нѣсколько подкову. Подковонось также встрѣчается и въ южной Германіи; онъ летаетъ тяжело и неуклюже и водится обыкновенно вблизи старыхъ зданій, садовъ и у опушки лѣсовъ.

Японская бѣлка очень похожа на ту, которая встрѣчается въ Германіи и отличается отъ нея только своимъ сѣрымъ мѣхомъ. Нѣсколько меньшій видъ японской бѣлки называется *Sciurus lis*. У двухъ видовъ летучихъ бѣлокъ *Pteromys leucogenus* и *P. momonga* между передними и задними лапами находится кожистая складка—„парашютъ“, который прикрѣпляется къ лапѣ посредствомъ коготка. Они живутъ исключительно на деревьяхъ, бодрствуютъ лишь по ночамъ, а днемъ отдыхаютъ въ своихъ норкахъ.

Японская соня *Myoxus* имѣющая въ длину 8 сантим., отличается отъ родственныхъ видовъ своимъ пушистымъ хвостомъ; она живетъ въ лѣсу и на поляхъ, строить свое гнѣздо межъ вѣтвями и показывается оттуда лишь ночью, когда отправляется на поиски плодовъ, орѣховъ и пр. Наша обыкновенная домашняя мышь не встрѣчается въ Японіи, вмѣсто нея тамъ попадаетъ серебристая мышь (*Mus argentus*) и большая мышь (*Mus speciosus*). Голландцы завезли туда 2 вида крысъ—домашнюю крысу съ темной, черной шкурой и большую бродячую крысу съ коричневатосѣрой шерстью. Эти крысы играютъ немаловажную роль въ распространеніи чумы. Японскій заяцъ, *Lepus brachyrus*, больше походитъ на кролика и передвигается быстрыми зигзагообразными скачками. Его коричневая шкурка нѣсколько обезцвѣчивается зимой. На Гоккайдо и на сѣверѣ главнаго острова живетъ *Lepus versicolor*, который въ холодное время года бѣлъ какъ снѣгъ; его не слѣдуетъ смѣшивать съ европейскими бѣлыми зайцами. Кроликъ одичалъ въ Японіи. Японскій кротъ отличается отъ европейскаго своей болѣе длинной мордой. Онъ въ изобиліи пожираетъ насѣкомыхъ. *Urotrichus talpoides* живетъ по отлогостямъ горъ; это животное по образу жизни, а отчасти и по внѣшности напоминаетъ крота. Ежъ не встрѣчается въ Японіи.

Ручная, безхвостая кошка (Неко), живущая въ Японіи, привезена туда изъ Кореи. Къ семейству собакъ принадлежит японская лисица, которая отличается отъ нашей меньшей величиной и болѣе плоской мордой, далѣе видъ волковъ *Canis hodophylax*, который похожъ на породу, живущую на Суматрѣ. Животное—*Canis viverrinus*, встрѣчающееся также въ Амурской области, умѣетъ, по мнѣнію японцевъ, колдовать, какъ лисица и кошка; оно питается фруктами и водится

вблизи городовъ. Барсукъ болѣе похожъ на американскую, чѣмъ на нашу породу и характеризуется короткимъ хвостомъ, коричневато-сѣрой шкурой и бѣлой окраской шеи, губъ и щекъ. Японская куница меньше европейской. Морская выдра живетъ на сѣверномъ побережьи Японіи; за ея шкурой охотятся очень энергично; нѣкоторые экземпляры оцѣниваются въ 500 марокъ. Обыкновенная японская выдра окрашена въ свѣтлый цвѣтъ и этимъ отличается отъ европейской выдры. Ея шкура стоитъ не больше десяти марокъ. Прибитый бурей бѣлый медвѣдь отъ времени до времени появляется въ сѣверной Японіи. *Ursus japonicus*, исключительно японская порода медвѣдей, окрашенъ въ черный цвѣтъ; онъ родствененъ тибетскому; на немъ прекрасная густая шерсть, особенно роскошная на щекахъ и ушахъ. Насколько трудно отличить отдѣльные породы черныхъ медвѣдей, видно изъ того, что въ зоологическомъ саду въ Лондонѣ рядомъ съ японскимъ чернымъ медвѣдемъ въ клѣткахъ помѣщаются *Ursus tibetanus* изъ Белуджистана, *Ursus americanus* съ острова Ванкувера и *Ursus malayanus*. Два жвачныхъ животныхъ въ дикомъ состояніи водятся въ Японіи—красивый олень, похожій на оленя средней Азіи, только меньшій ростомъ—*Cervus sika*, коричневая шерсть котораго устѣяна бѣлыми крапинками, и антилопа *Capricornis crispa* съ короткими рогами конической формы и жесткой шерстью. Дикій кабанъ съ желтовато-черной щетиной и длинной мордой встрѣчается на Формозѣ, но не водится въ Китаѣ. По мнѣнію многихъ этотъ кабанъ есть предокъ китайской домашней свиньи, которая теперь распространена по всей восточной Азіи и Австраліи.

Изъ морскихъ плотоядныхъ по берегамъ Японіи встрѣчаются различные виды тюленей и китовъ — *Balaena mysticetus*, *Physeter macrocephalus* и *Eubalaena Sieboldi*.

Многія домашнія животныя въ Японіи корейскаго происхожденія, какъ напр., лошадь. Японскія лошади некрасивы и не породнены, отличаются дурнымъ характеромъ и пользуются плохимъ уходомъ. Кавалерійскія лошади почти все австралійской породы; онѣ содержатся лучше и вообще производятъ хорошее впечатлѣніе. Осель японскій родомъ, вѣроятно, изъ азіатскаго Джигетая, желтаго цвѣта и больше нашего *equus asinus*. Рогатый скотъ въ Японіи неуклюжей, монгольской расы. На югѣ водятся также буйволы. Происхожденіе японской домашней свиньи *Sus pliocerps* представляетъ загадку, во всякомъ случаѣ она не происходитъ отъ дикаго кабана *Sus leucomystax*. У нея огромныя, отвислыя уши, морщинистыя симметрическія складки на головѣ и большія складки на спинѣ.

Птичій міръ въ Японіи немногимъ отличается отъ птицъ Европы. Описано около трехсотъ видовъ, изъ которыхъ 49 видовъ—чисто японскихъ, 47—тропическихъ, 95—изъ восточной Сибири и 27—тихо-океанскихъ. Изъ 49 мѣстныхъ видовъ 13 улетаетъ въ южный Китай и на Ма-

лайскіе острова, яйца они однако кладутъ только въ Японіи. Японскій соловей (*Cettia cantans*) окрашенъ сверху въ темно-оливково-зеленый цвѣтъ, внизу—въ сѣровато-бѣлый; онъ имѣетъ въ длину 8 сантиметровъ. Японцы восхищаются его пѣніемъ, европейцамъ, однако, мало доставляютъ удовольствія эти монотонные и тихіе звуки, напоминающіе жужжаніе комара. Родственная ему птица *Cettia squamiceps* имѣетъ свѣтлую полосу надъ глазомъ. Подобно европейскому соловью, японскій соловей не гнѣздится на высокихъ деревьяхъ. Онъ быстро передвигается въ кустахъ, много поетъ, ловитъ маленькихъ гусеницъ и питается главнымъ образомъ ягодами. Свое гнѣздо онъ строитъ на низкихъ заборахъ и охотно купается. Этихъ соловьевъ часто помѣщаютъ въ клѣткахъ. Въ Токио соловей начинаетъ пѣть уже въ февралѣ. Въ Гоккайдо онъ улетаетъ лишь лѣтомъ. На югѣ Японіи живетъ другой видъ соловьевъ—*Luscinola Pryeri* Японскій зеленый дятель живетъ у опушки лѣса или на разбросанныхъ, въ одиночку стоящихъ деревьяхъ. Онъ часто опускается на землю и питается муравьями. Изъ другихъ видовъ дятловъ больше всего распространенъ—*Picus Namyei*. Фазаны, зяблики, совы встрѣчаются повсемѣстно; нѣкоторыя перелетныя птицы, кладущія свои яйца въ Японіи, прилетаютъ изъ другихъ странъ, какъ напр., изъ Китая и Формозы (*Merula cardis*, *Parus varius*), изъ Кореи (*Hypsipetes amaurotis*), изъ Австраліи (*Scolopax australis*) и изъ малайскихъ острововъ—(*Chelidon dasypus*).

Самая красивая японская птичка—(*Chitrea princeps*)—мухоловка: она бываетъ двухъ цвѣтовъ—свѣтло-синяго и оливково-зеленаго; отличительнымъ признакомъ ея служатъ два длинныхъ пера въ хвостѣ, которые самецъ теряетъ осенью. Синяя японская сорока *Cyanopoliis cyaneus* значительно меньше нашей сороки; спина ея окрашена въ сѣрый цвѣтъ, животъ—въ почти бѣлый, а крылья и хвостъ имѣютъ цвѣтъ лазури. Эта сорока водится также въ Китаѣ, кромѣ того она встрѣчается еще въ Испаніи, куда была когда-то, вѣроятно, завезена.

Нашъ воробей не встрѣчается въ Японіи, его замѣщаетъ тамъ родственный видъ—*Passer montanus*. Для соколиной охоты въ древнія времена пользовались ястребомъ, въ Германіи для этой цѣли служилъ соколъ, который также встрѣчается въ Японіи. Копчикъ, орелъ, кукушка, трясогузка, береговая ласточка, мало отличающаяся отъ домашней ласточки, *Hirundo gutturalis*, большой сорокопутъ и пр. очень распространены въ Японіи. Японскій воронъ, нарушающій лѣсную тишину своимъ отвратительнымъ карканьемъ, представляетъ собой разновидность нашего лѣсного ворона. Японскій жаворонокъ не поетъ такъ красиво, какъ европейскій, дроздъ по виду мало отличается отъ нашего. Изъ журавлей чаще

всего въ Японіи встрѣчается видъ *Grus antigone*, а изъ аистовъ—*Ciconia boyciana*. Пресмыкающихся очень много. На южномъ побережьи живетъ морская черепаха длиной въ 2 метра, которая доставляетъ матеріалъ для черепаховыхъ издѣлій и, наконецъ, зеленая съѣдобная черепаха.

Изъ десяти видовъ японскихъ змѣй, пять ядовиты—именно четыре водяныя змѣи и очень опасная копьевидная, ехидна (*Trigonosephalus Blomhoffi*)—лѣнивое, темно-коричневое съ зеленоватымъ отливомъ животное, укусъ котораго смертеленъ. Ужи видовъ—*Tropidonotus tigrinus*, *Coluber conspiciellus*, *C. quadrivirgatus* и *C. virgatus* водятся въ рисовыхъ плантаціяхъ; *Coluber unguatus* имѣетъ большое сходство съ средневропейскими ужами.

Ящерица съ длиннымъ хвостомъ и пятью бѣлыми продольными полосами на спинѣ *Plestiodon lineatus* особенно часто встрѣчается на прибрежныхъ скалахъ въ округѣ Га-конѣ. Въ южной Японіи живетъ маленькое ночное животное „геко“, похожее на саламандру, съ плоскимъ сплюснутымъ туловищемъ и острыми когтями, пользуясь которыми оно безъ труда ползетъ по стѣнамъ и крышамъ съ гладкой поверхностью. Наиболѣе виднымъ представителемъ класса амфибій въ Японіи является гигантская саламандра коричневаго или чернаго цвѣта, длиной въ 160 сантиметровъ; ее показываютъ теперь въ акваріумахъ зоологическихъ садовъ (въ Нью-Йоркѣ, Лондонѣ, Парижѣ и Берлинѣ)—*Cryptobranchus Japonicus*. Ближайшимъ родственникомъ японской саламандры считаютъ, между прочимъ, сѣверо-американскую *Salamandra temporome*. Фридрихъ фонъ-Зибольдъ привезъ въ 1829 году въ Европу экземпляръ саламандры длиной—въ 30 сантиметровъ, которую онъ добылъ въ одной изъ рѣкъ, протекающихъ близъ Осаки. Въ 1835 году эта саламандра значительно выросла, она имѣла въ длину цѣлый метръ. Гигантская саламандра живетъ только въ водѣ и показывается на поверхности ея черезъ каждыя пять минутъ, чтобы подышать свѣжимъ воздухомъ. Она имѣетъ высокій сплюснутый хвостъ и бахромки по сторонамъ, которыя облегчаютъ ей плаванье. Глаза у нея маленькія, ноздри спрятаны подъ мордой большой сплюснутой головы. На переднихъ ногахъ находятся четыре, а на заднихъ—пять пальцевъ. Саламандра—злое животное, оно кусается очень больно; извѣстенъ случай, когда самецъ въ порывѣ раздраженія растерзалъ и затѣмъ сожралъ свою самку. Питается саламандра вообще рыбами. Изъ небольшихъ водяныхъ ящерицъ, встрѣчающихся въ Японіи, укажемъ на тритоновъ—*Triton subcristatus* съ краснымъ животомъ, покрытымъ черными пятнами и *Triton nebulosus*, изъ земноводныхъ ящерицъ назовемъ *Salamandra unguiculata* и *S. naevia*, встрѣчающіяся въ области Гаконы.

Изъ порядка безхвостыхъ въ Японіи распространены: обыкновенная жаба съ большой головой и рѣзко выступающими

жилками на спинѣ, обыкновенная средне-европейская лягушка, кирпично-красная японская жаба.

Карпы длиной съ метръ и многи почти единственные прѣсноводныя, рыбы, общія Японіи и Европѣ. Японскій угорь похожъ на американскаго. Золотая рыба водится всюду въ рѣкахъ. Странныя формы, попадающіяся въ садахъ и аквариумахъ, обязаны своимъ происхожденіемъ сращенію или раненію яичекъ; это бросаетъ нѣкоторый свѣтъ на происхожденіе уродливыхъ формъ. Наиболѣе распространенный видъ золотыхъ рыбокъ восточной Азіи—это *Pseudobagrus aurantiacus*.

Въ озерѣ Таконе водятся большіе сомы (*Silurus asotus*) и японская семга—*Plecoglossus altivelis* („Ai“). Привозныя формы хорошо акклиматизировались въ Японіи.

На рынкахъ въ Нагасаки, Кобе и Токио можно видѣть 600 видовъ японскихъ морскихъ рыбъ. *Pagrus major*, рыба похожая на леща, который водится въ Средиземномъ морѣ, носитъ въ Японіи названіе Таи и считается самой вкусной рыбой. Тропическая макрель, длиной въ 60—80 сантиметровъ, имѣющая по бокамъ четыре коричневато черныхъ продольныхъ полосы, принадлежитъ къ немногимъ рыбамъ, мясо которыхъ богато кровью и нервами и по вкусу напоминаетъ мясо птицъ и млекопитающихъ животныхъ.

Морскіе окуни „омбутсу“ щетинозубъ, камбала, морской харіусъ, карась, селедка, сардинки, морской угорь—вотъ рыбы, чаще всего встрѣчающіяся на японскомъ рынкѣ.

Особеннымъ строеніемъ отличается морской чортъ *Lophius setigerus*, съ плоскимъ туловищемъ и длинными грудными плавниками. Онъ любитъ валяться въ илѣ на прибрежныхъ отмеляхъ, зорко сторожа добычу, которую ловко захватываетъ своими щипками, червеобразными щупальцами. Длинная, блѣдно голубая рыба съ розовымъ плавникомъ на спинѣ—*Lophotes capellei* встрѣчается только въ Средиземномъ морѣ и въ Японіи. Заслуживаетъ упоминанія также морская кошка, выдѣляющая изо-рта вещество, которое ночью фосфоресцируетъ.

Насѣкомыхъ въ Японіи не особенно много; представителями жесткокрылыхъ являются майскіе жуки, а также блестящіе зеленые виды *Donacia* и *Chrysomela*.

Между 150 видами дневныхъ бабочекъ встрѣчаются много европейскихъ. Въ маѣ мѣстами попадаетъ *Papilio Machaon*, иногда и въ болѣе ранніе мѣсяцы. Точно такъ же, какъ и въ Германіи, эта бабочка охотно устраивается въ сырыхъ мѣстахъ; разстояніе отъ одного конца крыла ея до другого равняется 6—7 сантиметрамъ.

Что касается бабочки *Papilio Hippocrates*, отличающейся отъ предыдущей не столь отчетливой выраженной желтой окраской, то Прейръ, вскармливавшій гусеницъ до перехода ихъ въ бабочки, доказалъ, что бабочка *Papilio Machaon* представляетъ собой первую весеннюю форму *Papilio Hippocrates*; раз-

нища въ температурѣ обуславливаетъ собою первую или вторую форму. Мѣстными считаются виды *Papilio Deharri*, *P. Alkinous*, *Parnassius glacialis*; бабочки *Lebythea lepida* и *Dichorragia nesimachus* встрѣчаются только въ Японіи и въ Гималайяхъ. Изъ сумеречныхъ бабочекъ тамъ чаще всего можно встрѣтить *Macroglossa stellatarum*. Нѣкоторыя изъ японскихъ бабочекъ представляютъ собой переходныя формы тѣхъ видовъ, которые встрѣчаются только въ Европѣ.

Мертвая голова *Acherontia Medusa* значительно больше своего европейскаго родича. Бичомъ въ Японіи являются сравнительно большіе, желтовато-коричневые москиты, для защиты отъ которыхъ употребляютъ сѣтки; эти наѣдомыя, неловко и неуклюже перелетающія съ мѣста на мѣсто, не выносятъ свѣта, который ихъ какъ будто ослѣпляетъ: они ослѣпляются на землю и тогда ихъ легко можно убить.

Среди стрекозъ попадаются очень красивыя формы, но онѣ не соединяются въ такіе рои, какъ на улицахъ Монте-видео. Клещи не встрѣчаются въ восточной Азіи.

Въ Испаніи и Португаліи клоповъ очень много; оттуда на судахъ они попадаютъ въ Японію, но не переносятъ тамъ сырого климата и погибаютъ.

Изъ тысяченожекъ заслуживаетъ упоминанія мукаде—видъ сколопендра, который сильно кусается и выпускаетъ изъ полыхъ челюстей ядовитую жидкость въ рану; пораженная часть сильно вздувается отъ такого укуса. Пауковъ въ Японіи много, но скорпионовъ тамъ нѣтъ.

Классъ раковыхъ немногочисленъ. Японскій рѣчной ракъ живетъ только въ Гоккайдо. Изъ морскихъ раковъ тамъ водятся *Inachus Kaempferi* и *Parthenope maja*.

У японскихъ береговъ встрѣчаются различные виды морскихъ улитокъ. Улитка, известная подъ названіемъ „морское ухо“ *Haliotis tuberculata* имѣющая въ длину 20 сантиметровъ, по формѣ своей напоминаетъ ухо съ широкимъ отверстіемъ, внутренность котораго устлана красивыми перламутровыми слоями; снаружи животное окрашено въ сѣрый цвѣтъ. Цѣлый рядъ наружныхъ отверстій служитъ для пропуска воды, необходимой для дыханія. Улитка „морское ухо“—въ большомъ количествѣ употребляется въ пищу; изъ ея раковинъ добываютъ перламутръ. Устрицы водятся только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напримѣръ, въ Гоккайдо, за то тамъ очень много различныхъ морскихъ ракушекъ, изъ которыхъ варятъ супъ и готовятъ другія блюда. Употребляются въ пищу также голотуріи, живущія въ морской водѣ вблизи берега; они имѣютъ въ длину около 30 сантим. Эти, похожія на толстыхъ червей, животныя питаются растеніями и мягкотѣлыми; ихъ ловятъ ночью при свѣтѣ факеловъ съ помощью тонкихъ бамбуковыхъ прутьевъ, вскрываютъ ихъ, высушиваютъ и прибавляютъ къ нимъ различныя пряности. Приготовленные такимъ образомъ голотуріи считаются въ Японіи

однимъ изъ наиболѣе тонкихъ блюдъ. Японцы ихъ называютъ въ свѣжемъ видѣ „намако“, въ засушенномъ— „ирико“. Кораллы, а равно губки, рѣдко встрѣчаются въ водахъ Японіи.

ГЛАВА XIX.

Топографія Японіи.

Европейцы вступаютъ на японскую почву большей частью въ Нагасаки, главномъ портовомъ городѣ на Кіу-сіу. Область Кіу-сіу издавна раздѣлена на „девять провинцій“ (Хиценъ, Шикуненъ, Буценъ, Бунго, Хіуга, Осуми, Сатсума, Киго и Шикуго), занимающихъ самую южную оконечность группы большихъ острововъ, которые составляютъ японскую имперію.

Нагасаки (107422 жителей) имѣетъ лучшую и самую красивую гавань въ восточной Азіи; тамъ встрѣчаются суда пароходныхъ обществъ всѣхъ странъ, между прочимъ, пароходы компаніи Ниппонъ Юзенъ Кайша и сѣверо-нѣмецкаго Ллойда. Городъ занимаетъ площадь въ 5 килом. длиною и шириною въ 1—1½ килом. Гавань съ островами, на которыхъ высятся маяки, напоминаетъ по виду гавани Сиднея и Рио-де-Жанейро. Японскія джонки (крытыя по причинѣ частыхъ дождей) живописно разбросаны среди большихъ и малыхъ европейскихъ пароходовъ, которые пристають сюда, чтобы сдѣлать запасы угля изъ сосѣднихъ угольныхъ станцій (Такашима, см. выше). Нагасаки представляетъ центръ японскаго судостроенія и имѣетъ на западной сторонѣ гавани великолѣпные сухіе и пловучіе доки. Здѣсь было построено уже не мало пароходовъ вмѣстимостью въ 5—6000 тоннъ. Японская часть города тянется на протяженіи 3,2 километровъ, въ ширину она имѣетъ 1,2 километра. На юго-западѣ лежитъ кварталъ Дешима; старыя зданія голландской компаніи превращены въ магазины фаянсовыхъ и фарфоровыхъ издѣлій. Европейская часть города со своими современными зданіями и церквями всѣхъ вѣроисповѣданій. Тамъ живутъ больше 1000 иностранцевъ, среди которыхъ не мало русскихъ; самая многочисленная колонія—это англійская, для членовъ которой ежедневно выходитъ газета «Nagasaki Press». Три англійскія гостиницы содержатся на японскія деньги. Тамъ находятся англійскіе врачи. На одномъ изъ холмовъ, лежащихъ въ городѣ, стоитъ старинный храмъ О—Сува; у входа его поставлена не особенно удачно сдѣланная бронзовая статуя лошади монгольской породы. Вблизи храма расположены чайныя домики, въ которыхъ пѣвицы и танцовщицы забавляютъ публику. Танцовщицы покрываютъ свое лицо уродливой маской.

Видъ съ этого храма на городъ и улицы, тянущіяся вверхъ на холмы, прекрасенъ. Особенно красивыми кажутся дома съ

ихъ зелеными садиками, гдѣ цвѣтутъ магноліи. Изъ глубины такого сада выглядываетъ голубая поверхность пруда, на которой качаются маленькія, разукрашенные лодочки. Мѣстность, гдѣ расположенъ этотъ храмъ, также очень живописна; тутъ много зелени, много вѣтвистыхъ деревьевъ, подъ тѣнью которыхъ отдыхаютъ посѣтителѣ.

Нагасаки ежедневно сообщается пароходами съ Осакой и Кобе.

Изъ Мойи, гавани, лежащей насупротивъ Симоносеки, можно отправиться по желѣзной дорогѣ, которая идетъ вдоль залива Омура, въ Гаката-Фукуока, маленькій городокъ, раздѣленный рѣкой Накагава на двѣ половины. Въ Гаката-Фукуока главнымъ образомъ процвѣтаетъ шелковое производство.

Гаката лежитъ у маленькой гавани, къ которой причалили послы, отправленные въ 1276 году Шиккеномъ Токимуне къ Кублей-Хану; послы эти были тотчасъ же обезглавлены по приказанію Кублей-Хана. Въ этой же мѣстности буря разсѣяла флотъ Кублея.

На небольшомъ разстояніи отъ Нагасаки лежитъ Ятсусиро, довольно большой городъ, извѣстный своими фаянсовыми издѣліями.

Сатсума, самая красивая и плодородная область Японіи, отличается очень мягкимъ климатомъ: тамъ зимою такъ тепло, что деревья зеленѣютъ, какъ весною, и если бы издали не виднѣлись вершины окрестныхъ горъ, покрытыя снѣгомъ, то можно было-бы окончательно забыть, что по календарю наступили зимніе мѣсяцы. Въ этой благословенной мѣстности лежитъ городъ Кагошима; большая часть населенія этого города напоминаетъ по своей внѣшности представителей малаясской расы. Оита теперь конечная станція желѣзной дороги, продолженной отъ Кокуры вдоль сѣверо-восточнаго берега Кіу-сіу черезъ Накатсу и Беппу.

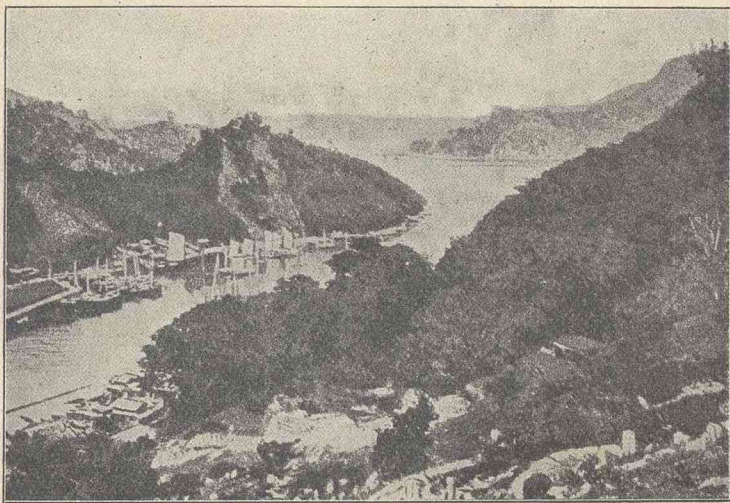
Изъ Мойи черезъ каждыя четверть часа идетъ паромъ черезъ узкій проливъ шириной въ 1,6 км. въ Симоносеки, который прежде носилъ названіе Баканъ; Симоносеки состоятъ изъ одной только улицы. Суда причаливаютъ къ Мойи и запасаются тамъ углемъ. Изъ Симоносеки желѣзная дорога идетъ вдоль берега сначала въ Кобе до Хирошимы, откуда открывается роскошный видъ на волнующееся море, зеленый берегъ и острова, покрытыя хвойными и другими деревьями.

Насупротивъ станціи Обатаке лежитъ гористый островъ Ошима (600 м.); у станціи Мияйимы путешественники обыкновенно выходятъ, чтобы отправиться на гранитный островъ покрытый густымъ лѣсомъ. Здѣсь находится храмъ, посвященный тремъ дочерямъ бога бури Сузаноо, построенный императрицей Суико. Кійомари (1160 г.) перестроилъ его совершенно. На этомъ островѣ нѣтъ собакъ, держать ихъ тамъ воспрещается. Беременные женщины должны предъ родами оставить этотъ островъ. Покойниковъ хоронятъ на

материкѣ. Хирошима, расположенная въ провинціи Гепсіу или Аки — самый большой городъ къ западу отъ Кобе; въ немъ насчитываютъ 12.200 жителей; этотъ городъ когда то былъ резиденціей Кійомори.

За Хирошимой желѣзная дорога направляется къ востоку черезъ горы на югъ провинціи Аки.

Сосновые лѣса украшаютъ холмистую мѣстность свѣжей зеленью. У Шираихи линія желѣзной дороги опускается до Миары по направленію къ морскому берегу, затѣмъ тянется по морскому побережью до Ономихи, откуда поворачиваетъ къ равнинѣ Фукаямы, проходя черезъ мѣстность, на которой сохранился старинный рыцарскій замокъ.

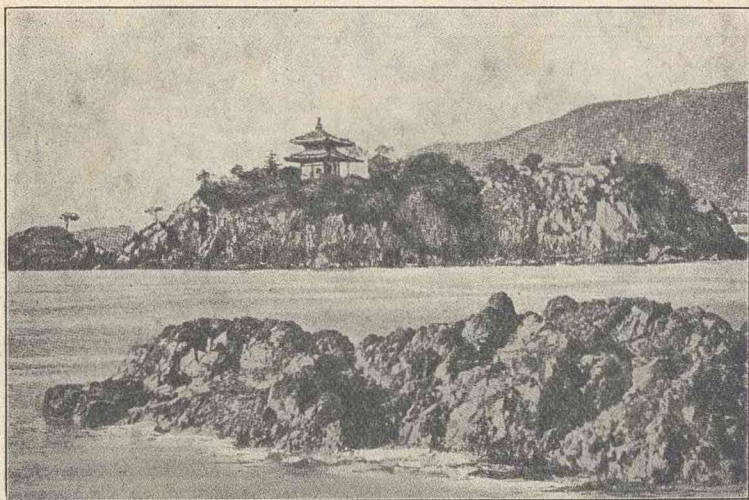
Видъ на японское внутреннее море.

Миновавъ городъ Окаяму, поѣздъ несется далѣе, мимо однообразныхъ холмовъ и плоскихъ равнинъ, направляясь къ Акаши, Маико и Сума и къ двойному городу Хіого-Кобе.

Большинство иностранцевъ, прибывающихъ въ Нагасаки, отправляются отсюда на пароходѣ въ Кобе и Іокогаму, чтобы полюбоваться красотою знаменитаго японскаго внутренняго моря. Когда пароходъ отчаливаетъ отъ гавани Нагасаки, островъ Такабоко остается на правой сторонѣ; по лѣвой сторонѣ виднѣется островъ Ивошима съ маякомъ, вдали темнѣетъ островъ Такашима съ угольными станціями, далѣе слѣва слѣдуютъ Хикишима, Икешима, и „сосновый островъ“ Матсushima. Послѣ двухчасоваго плаванія пароходъ огибаетъ справа островъ Митоко; слѣва остаются острова Кото.

На островахъ Кото находятся вулканическіе холмы съ потухшими кратерами. Населеніе здѣсь большею частью испо-

вѣдуеть христіанскую религію, по крайней мѣрѣ въ Фукуэ, самомъ большомъ островѣ этой группы; сюда пристають пароходы общества Ниппонъ Юузенъ Кайша, отправляющіеся во Владивостокъ. Затѣмъ показывается Гирадо, отдѣленный отъ материка каналомъ Спека, имѣющимъ въ ширину около половины километра; при тихой погодѣ суда пользуются имъ иногда для прохода. На этомъ островѣ приготовляется красивый синій фарфоръ, кромѣ того отсюда вывозится великолѣпная глина для выдѣлки посуды. Послѣ того какъ пароходъ оставилъ за собой морской проливъ, онъ приближается къ острову Ошима, затѣмъ къ Какарашима;

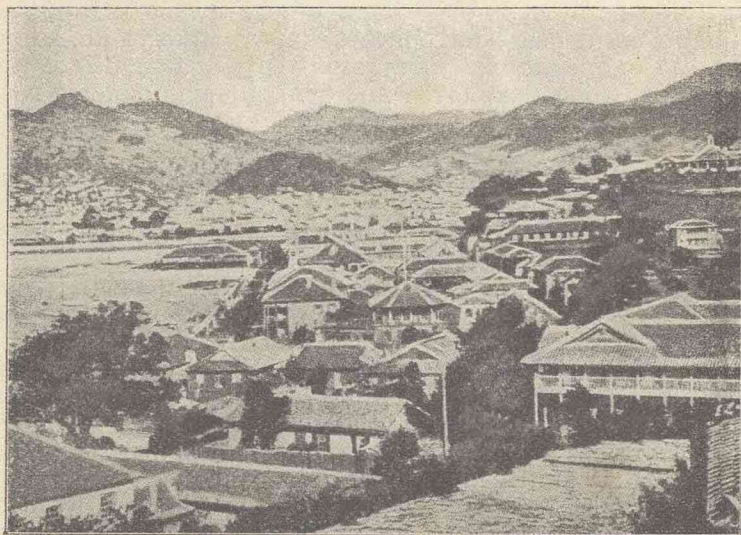
Храмъ на одномъ изъ острововъ внутренняго моря.

слѣва остается гористый островъ Ики, покрытый скудной растительностью. Далѣе, пароходъ идетъ вдоль побережья провинціи Шикучентъ и направляется къ морскому "проливу Симонееки, который въ доброе старое время, когда о маякахъ ничего еще не было извѣстно, пользовался дурной славой. Онъ раздѣляется лежащимъ по срединѣ островомъ на два рукава—сѣверный и южный. Въ Симонееки былъ заключенъ миръ между Японіей и Китаемъ послѣ войны 1894—1895 года.

Японское внутреннее море, простирающееся отъ Симонееки до Акаши, имѣетъ въ длину 386 километровъ; ширина его колеблется отъ 13 до 60 километровъ; оно усѣяно многочисленными группами большихъ и малыхъ острововъ, и въ этомъ отношеніи имѣетъ сходство съ Финскими заливомъ. Пароходы съ большой осторожностью прокладываютъ себѣ дорогу, лавируя между скалами и отмелями.

Въ противоположность голымъ шхерамъ Финляндіи, эти островки покрыты густой растительностью. Прелестныя сажки, находящіяся тутъ, напоминаютъ мѣстность Витсундэй на восточномъ берегу Австраліи.

Внутреннее море къ востоку отъ Симоносеки носитъ названіе Суво - Нада (Суво—провинція Гондо, Нада—море съ быстрымъ теченіемъ). Обогнувъ островъ Химейма, пароходъ сворачиваетъ на востокъ по направленію къ провинціи Ійо, расположенной на Шикоку, затѣмъ держитъ курсъ вдоль морскаго берега, по направленію къ портовому городу Митсу-гахаме, который соединяется посредствомъ узкоколейной же-

Кобе.

лѣзной дороги съ городомъ Матсуяма; достопримѣчательностью послѣдняго является рыцарскій замокъ, сохранившійся лучше всѣхъ остальныхъ замковъ Японіи. На небольшомъ разстояніи отсюда лежитъ морской проливъ Хіуши-Нада, отдѣляющій островъ Ошиму отъ города Имабари. Отсюда пароходъ направляется къ городу Тадотсу и острову Така-ми, украшенному храмомъ и рощей и, оставивъ ихъ за собою, мчится дальше. Вскорѣ начинается самая красивая и интересная часть пути—пароходъ вступаетъ въ архипелагъ многочисленныхъ скалъ и зеленыхъ острововъ, среди которыхъ ему приходится лавировать съ большою осторожностью. Какъ только этотъ архипелагъ остается позади, вдали начинается бѣлѣть городъ Такаматеу съ развалинами феодальнаго замка, затѣмъ вырисовываются мысы острова Шадошимы; тутъ горизонтъ сразу расширяется и открывается видъ на широкое водное

пространство Гарима-Нада. Затѣмъ слѣдуетъ морской проливъ Акаши, лежащій между городомъ, носящемъ то же названіе, и островомъ Агаи, гдѣ высится маякъ. Далѣе, проѣзжая мимо Маико и Сума, пароходъ пристаетъ къ гавани Хіого-Кобе. Съ берега видны красивые деревянные дома, живописныя горы, покрытыя сосновымъ лѣсомъ, среди темной зелени котораго изрѣдка мелькаютъ гранитныя скалы. Рѣка Минатогава, которая лѣтомъ совершенно высыхаетъ, дѣлитъ городъ на двѣ половины, на Хіого, расположенную на юго-западѣ и сѣверо-восточную — Кобе (голова, мысль). Кобе представляетъ собою крупный торговый центръ; общая сумма ввоза и вывоза составляла въ 1900 году 340 милліоновъ марокъ.

Въ Кобе живутъ многіе европейцы, — главнымъ образомъ англичане; на стражѣ интересовъ иностранныхъ подданныхъ стоятъ 17 консуловъ, представителей различныхъ государствъ. Въ Кобе находятся двѣ большія европейскія гостиницы (Occidental и Oriental), нѣмецкій клубъ, нѣмецкій ресторанъ; ежедневно выходятъ три газеты на англійскомъ языкѣ. Главной достопримѣчательностью Кобе считается статуя Будды, стоящая въ храмѣ Нофукуйи (Хіого); нужно, однако, признаться, что она далеко не такъ красива, какъ статуя Будды, находящаяся въ Камакурѣ.

Европейскіе дома и улицы въ Кобе расположены ближе къ гавани. Большая часть города носитъ чисто японскій характеръ; особенно характеренъ здѣсь рыбный рынокъ. Гидейоши предъ осмотромъ войска въ Нагойѣ въ свое время отправился въ Икуту, вблизи Кобе, чтобы поклониться храму, посвященному богинѣ — Вака Хирумено Микото. Водопады, бьющіе съ высоты 12—24 метровъ расположены у Нунобики, на разстояніи одного километра отъ города.

Изъ Кобе желѣзная дорога ведетъ сначала въ Осаку, которая прежде носила названіе Нанива. Городъ этотъ построенъ у старой дельты рѣки Іодогавы, вытекающей изъ озера Бива и прорѣзанъ каналами; поэтому онъ производитъ на иностранцевъ впечатлѣніе японской Венеціи. Осака — второй по величинѣ городъ Японіи; въ немъ насчитываютъ 821235 жителей. Самую красивую достопримѣчательность этого города представляетъ замокъ Оширо, выстроенный въ 1584 Гидейоши, гдѣ впослѣдствіи жила его жена Іодогими со своимъ сыномъ Гидейори; оба они погибли при взятіи Осаки сіогуномъ Іеясу въ 1615 году. Этотъ замокъ расположенъ въ сѣверо-восточной части города, къ югу отъ Іодогавы. На сѣверо-восточной окраинѣ города лежитъ европейскій кварталъ. Большая гостиница „Отель Осака“ находится на островѣ Іодогава, гдѣ красуются три большихъ чугунныхъ моста новѣйшей конструкціи.

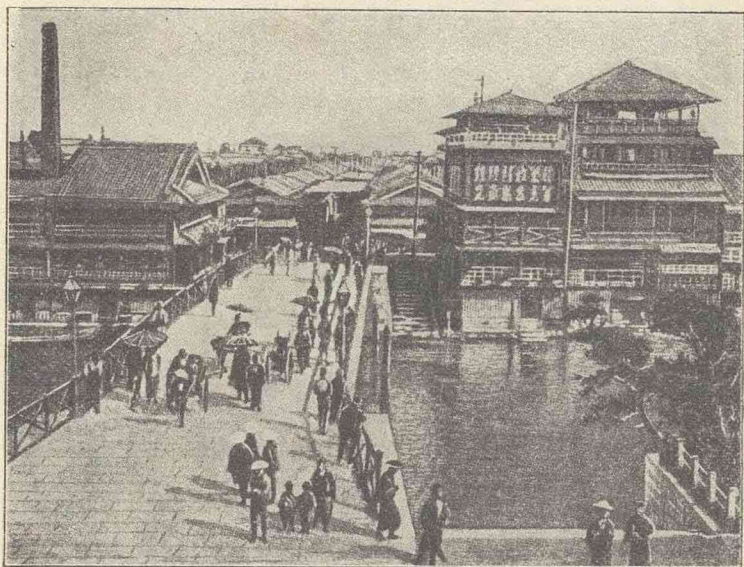
Осака мануфактурный городъ. Тысячи фабрикъ, въ которыхъ находятъ занятію 80—100000 рабочихъ, устроены теперь по европейскому образцу. Не смотря на это, городъ, больше чѣмъ другія города Японіи, сохранилъ специфическій япон-

РР

Храмъ Тенной въ Осакѣ.

скій характеръ. Въ юго-восточной части города находится буддйскій храмъ, занимающій огромную площадь. Этотъ храмъ былъ построенъ въ 600 году послѣ Р. Х. принцемъ Шотоку, (истинная добродѣтель) въ честь императора Тенно. Въ золотомъ залѣ стоитъ позолоченная мѣдная статуя богини Кванонъ, которую властитель Кудары послалъ императрицѣ Киммеи въ 1550 году послѣ Р. Х. Желѣзная дорога ведетъ изъ Осаки черезъ провинцію Ицуми въ Вакаяму. Довольно хорошо сохранился здѣсь старинный феодальный замокъ, принадлежавшій роду Кіису. Неподалеку отъ этого мѣста находится песчаный полуостровъ Вака-но-ура, воспѣтый 1200 лѣтъ тому назадъ поэтомъ Акаито.

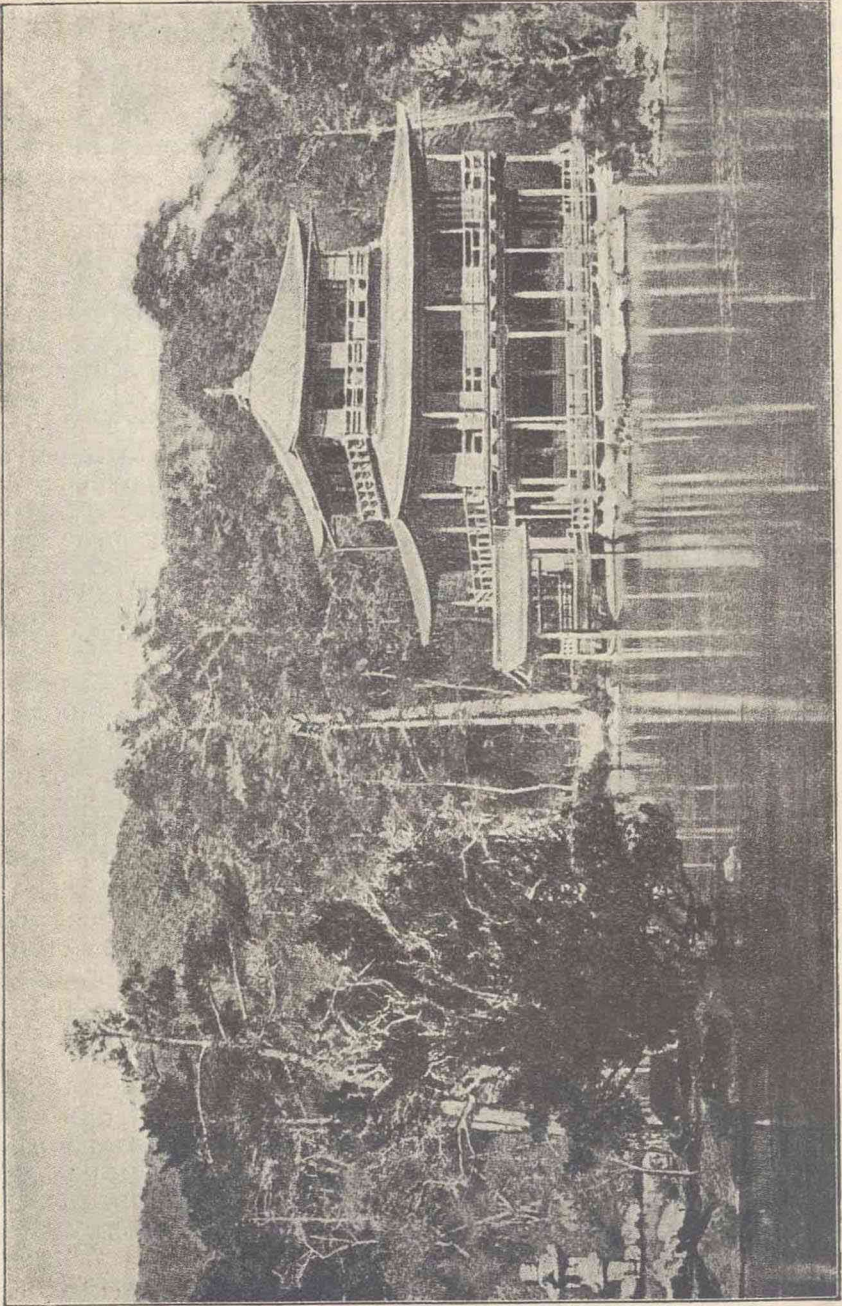

Улица въ рабочемъ кварталѣ Ебизу.

На небольшомъ сравнительно разстояніи отъ Вакаемы находятся горячіе источники Минабе, угольные копи Міяэ и водопады, расположенные у Нахи. Изъ Осаки можно по желѣзной дорогѣ въ 2½ часа добраться до Кіото.

Этотъ городъ былъ основанъ по распоряженію императора Квамму натомъ мѣстѣ, гдѣ раньше лежала деревня Уда.

„Утиная рѣка“ Комогава, лѣтомъ очень мелководная, отдѣляетъ нижнюю часть города отъ квартала Хигашияму, гдѣ красуются великолѣпные храмы и виллы. Широкія дороги, ведущія къ храмамъ и монастырямъ, рощи, сады, кладбища, портики и ряды величественныхъ японскихъ кедровъ и другихъ деревьевъ придаютъ этой мѣстности чрезвычайно живописный видъ. Базары, расположенные на самыхъ оживленныхъ улицахъ, и видъ, открывающійся съ

Золотой павильонъ въ Кіото.

СВЯТЫЙ
Георгій Георгі
ВЪРХОУА

мостовъ, переброшенныхъ черезъ утиную рѣку, гдѣ мужчины и женщины занимаются стиркой бѣлья, не совсѣмъ гармонируютъ съ красивымъ окрестнымъ ландшафтомъ.

Выше мы замѣтили уже, что названіе Кіото по-китайски означаетъ „великую столицу“ и что Міяко по-японски значитъ почти то же самое. Теперь этотъ городъ часто называютъ также Саикіо, „западная столица“, въ противоположность восточной—Токіо. Дворецъ императора Тенхи расположенъ въ сѣверо-восточной части города, а не тамъ, гдѣ Квамму построилъ свои чертоги; замокъ Нійо, выстроенный въ 1601 году Іеясу, находится въ западной части Кіото. Большой интересъ представляетъ храмъ Китано или Тенінсама съ его каменными и бронзовыми быками, крытыми соломой постройками, произведеніями живописи и скульптуры, украшающими внутренность святилища. Этотъ храмъ посвященъ бывшему сановнику Михицане, котораго произвели въ святые и которому дали имя Тенинъ. Дальше къ сѣверо-западу, за чертою города, находится храмъ Кинкакуи съ его „золотымъ павильономъ“ (Кинкаку), совершенно потерявшимъ блескъ отъ времени. Бронзовый сфинксъ, украшающій крышу этого храма, когда то былъ позолоченъ. Нѣсколько сѣвернѣе станціи желѣзной дороги находятся два большихъ великолѣпныхъ храма, принадлежащихъ сектамъ Никко и Шинъ.

По ту сторону утиной рѣки, насупротивъ холма Хига-тояма, находится музей искусствъ, и неподалеку отъ него стоитъ грубо сдѣланная, гигантская голова Будды, вышиной въ 15 метровъ. Эта голова была сдѣлана по заказу какого-то негоціанта изъ Осаки въ 1801 году.

Нѣсколько выше находится храмъ Шогунцука; отсюда открывается роскошный видъ на горы и окрестности. Въ предмѣстьи Маруяма, находящемся еще сѣвернѣе, расположенъ цѣлый рядъ чайныхъ домиковъ и увеселительныхъ заведеній, обставленныхъ на европейскій ладъ.

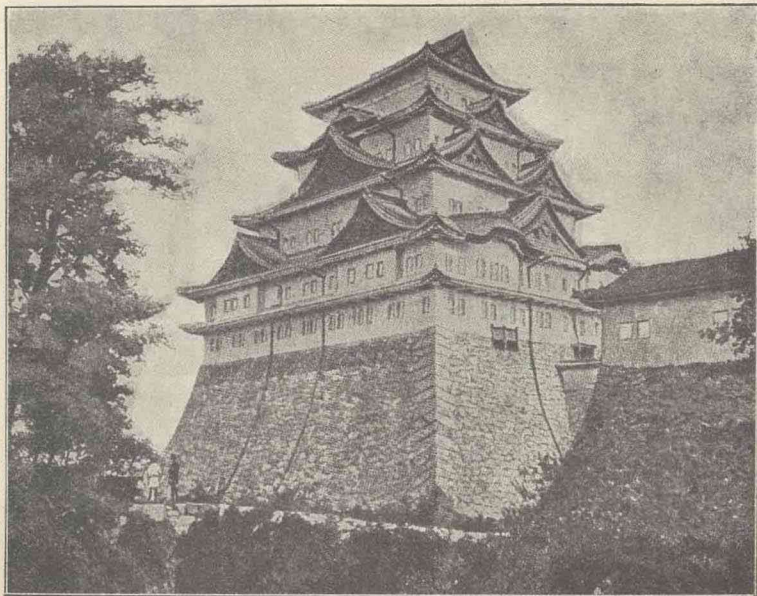
Сектъ Іодо принадлежитъ монастырь Сіонъ-инъ, расположенный къ сѣверу отъ Маріамы; широкая дорога, ведущая къ нему, усажена по обѣимъ сторонамъ тѣнистыми деревьями. Достопримѣчательностью этого храма является громадный колоколъ вѣсомъ въ 74 тонны. Вблизи древняго дворца Авата находится небольшой дворецъ Тай-Кіоку, выстроенный въ 1895 году; онъ представляетъ собою точную модель палатъ императора Квамму. Далѣе обращаютъ на себя вниманіе храмы Нанцени, построенные Камеямой для секты Зеңъ, и кумирня Куродани, гдѣ умеръ Енко Даиши. Одинокое красуется знаменитый „серебряный павильонъ“ Іошимазы, носящій названіе Гингкау; отсюда виднѣется зданіе университета, основаннаго въ 1897 году.

Кіото славится своими издѣліями изъ фарфора (Cloisonné) и бронзы. Въ городѣ три гостиницы, построенныя въ европейскомъ стилѣ (отель Кіото, отель Іаами и отель Накамура).

Этотъ городъ имѣетъ населеніе въ 953.139 человекъ; численность его, однако, скорѣе уменьшается, чѣмъ возрастаетъ.

Въ окрестностяхъ Кіото находится храмъ Инари, расположенный у входа въ деревню Фушими; къ сѣверо-востоку отъ него лежитъ храмъ Сеніуйи, въ которомъ хранится зубъ Будды.

Городокъ Нара, лежащій близъ Осаки, извѣстенъ своими чайными плантаціями и храмомъ Тодайи, гдѣ стоитъ громадная статуя Будды. Неудачно сдѣланная голова портитъ, од-

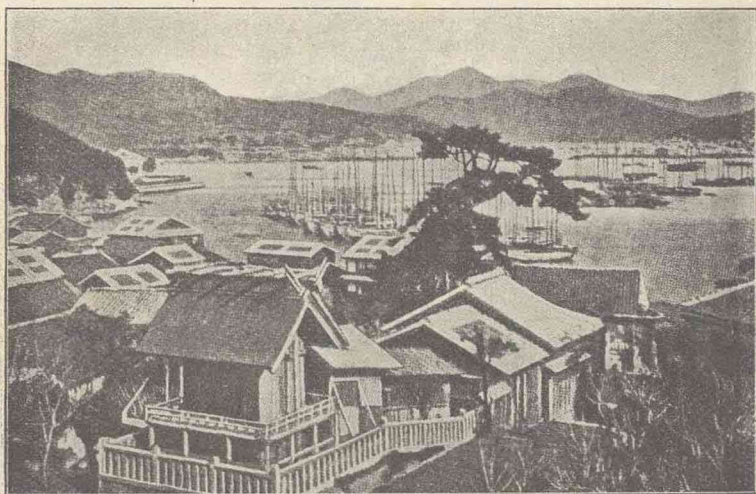
Замокъ Оширо въ Нагойѣ.

нако, все впечатлѣніе, производимое этимъ произведеніемъ японскаго искусства. Нара расположена въ провинціи Ямато, въ классической, воспѣтой поэтами, коренной области Японіи. Храмъ Хоріуйи, лежащій на линіи Нара-Ойи, былъ построенъ уже въ 607 году Шотoku Таиши. На линіи Ойи-Сакурай у Унеби находятся гробницы и мавзолей Джимму Тенно.

У Такаты отдѣляется вѣтвь желѣзной дороги, направляющаяся въ г. Гойо, въ окрестностяхъ котораго лежитъ старинный монастырь Конгобуи, основанный Кобо Даиши въ 816 г.

Очень живописенъ городъ Нагойя, лежащій въ провинціи Овари; онъ имѣетъ 244.145 жителей и разрастается все болѣе и болѣе. Это очень бойкій торговый и промышленный пунктъ. Замокъ Оширо, воздвигнутый въ 1610 году, уже 150 лѣтъ тому назадъ изображался на фарфоровыхъ тарелкахъ; онъ бросается прежде всего въ глаза, когда

поѣздъ начинаетъ приближаться къ городу. Этотъ замокъ представляетъ собою пятиэтажное деревянное зданіе, напоминающее по внѣшности пагоду; онъ славится своими двумя бронзовыми дельфинами. Одинъ изъ нихъ, оцѣненный въ 360.000 марокъ, былъ въ 1873 году посланъ на выставку въ Вѣну; на возвратномъ пути при аваріи французскаго парохода „Ниль“ онъ упалъ море. Водолазы вытащили его и теперь онъ стоитъ на своемъ прежнемъ мѣстѣ. Площадь, лежащая вокругъ замка, служитъ мѣстомъ ученья солдатъ, живущихъ тутъ же въ баракахъ. Въ Атеутѣ, южномъ предмѣстѣ Нагойи, расположенномъ по ту сторону желѣзно-

Гавань Нагасаки.

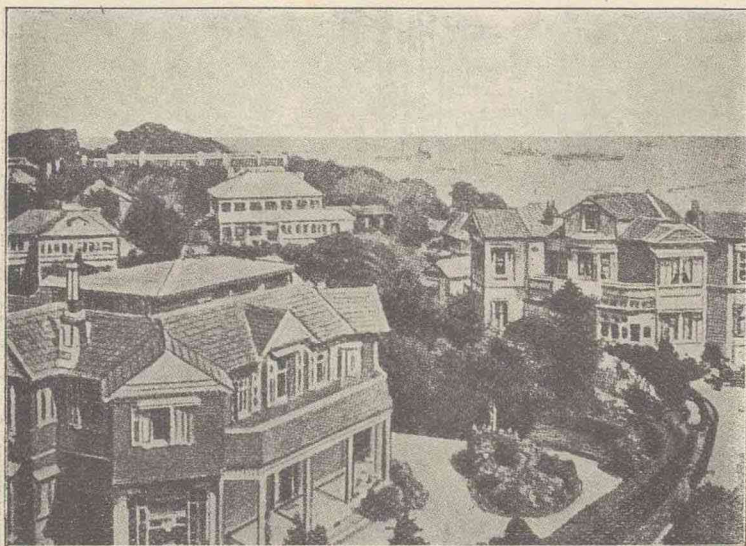
дорожной линіи, путешественникамъ показываютъ мечъ, который по преданію Сузаноо вытащилъ изъ туловища восьмиголоватаго дракона.

Желѣзнодорожная магистраль—токкайдо, поворачивая на востокъ отъ Нагойи, пересѣкаетъ г. Шицуоку,—старинную резиденцію сіюгуна Іеязу.

Отъ Шицуоки до Нумацу желѣзнодорожная линія тянется сначала вдоль бухты Суруга черезъ болотистыя мѣста, рисовыя поля и сахарныя плантаціи. Затѣмъ она поворачиваетъ къ сѣверу и незаметно вступаетъ въ область вулкановъ: на сѣверѣ величественно подымается Фуджи, а съ востока вырисовываются старые вулканы Гаконы. Вся мѣстность очень живописна. На югѣ виднѣется лѣсистая вершина Уагурадаки, а за него vyplываютъ обнаженные вершины Каміямы, Комататаки и Футагоямы. Между станціями Коямы и Ямакита проложенъ цѣлый рядъ мостовъ и туннелей, напоминающихъ

желѣзныя дороги южной Германіи. У станціи Коцу желѣзнодорожная линія опять соприкасается съ морскимъ берегомъ.

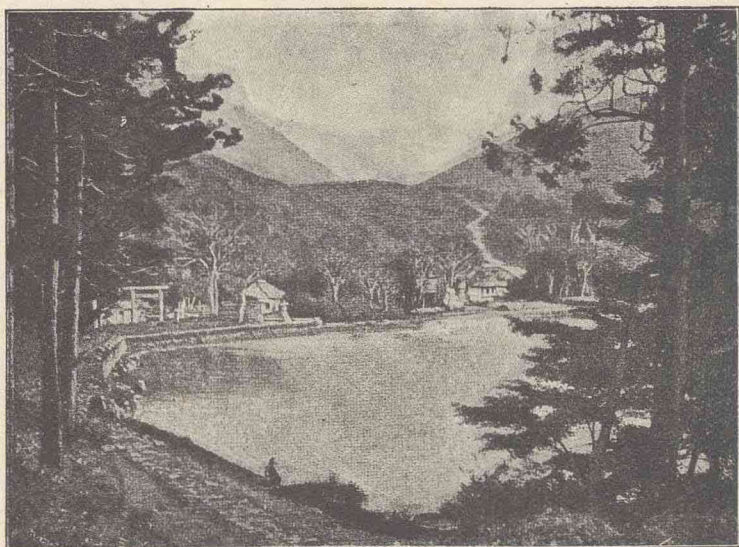
Здѣсь путешественники обыкновенно останавливаются, чтобы осмотрѣть округъ Гаконы, черезъ который тянется старая восточно-бережная дорога, предназначенная только для всадниковъ и пѣшеходовъ. Изъ Коцу теперь идетъ электрическій трамвай черезъ Одовару, городокъ, состоящій изъ одной длинной улицы, въ Юмото, лежащій у подножія горы. Вагоны трамвая раздѣлены на 3 класса; каждый вагонъ идетъ отдѣльно. Японцы ѣдутъ исключительно третьимъ классомъ. Въ Юмото при выходѣ изъ вагона путешественниковъ сей-

Іокогама.

часть же окружаютъ возчики экипажей и носильщики креселъ; первые рекомендуютъ поѣздку въ Міяношиту, послѣдніе предлагаютъ отправиться по крутой дорогѣ, вымощенной гладкими камнями, къ озеру Гаконе, или къ горячимъ источникамъ Танасава, Догашима и Міяношита и къ залежамъ сѣры Ойгоку и Коигоку, расположеннымъ высоко въ горахъ. Юмото лежитъ на вышинѣ 120 м. надъ уровнемъ моря; тутъ начинается старый токаидо или старая восточно-бережная дорога, которая въ свое время была ужъ описана Кемпферомъ. Эта дорога идетъ частью по глубокому ущелью Гаконе, частью черезъ великолѣпный горный лѣсъ; она неправильно вымощена большими плитами діорита и базальта, которые вслѣдствіе вѣковаго употребленія сильно стерлись и покрылись выбоинами, какъ андезитовыя мостовыя въ Вальпараизо и Сантъ-Яго, гдѣ лошади постоянно спотыкаются на

ходу. Въ Японіи лошади носятъ соломенные сандалии, что даетъ имъ возможность лучше приспособиться къ этой дорогѣ. До вершины ущелья, откуда виднѣются телеграфные столбы, 700 метровъ разстоянія. Низкорослый бамбукъ окружаетъ лежащую въ глубокомъ ущельи дорогу съ обѣихъ сторонъ, образуя густыя заросли, сквозь которыя мѣстами просвѣчиваютъ узкія тропинки, ведущія въ разныя стороны. По этой крутой горной дорогѣ чрезвычайно трудно взбираться. На гребнѣ горъ, окружающихъ ущелье, растетъ великолѣпный кедровый лѣсъ, ведущій къ озеру Гаконе, гдѣ находится отель Матсуцакаія. Отсюда открывается чудный видъ

У озера Гаконе.

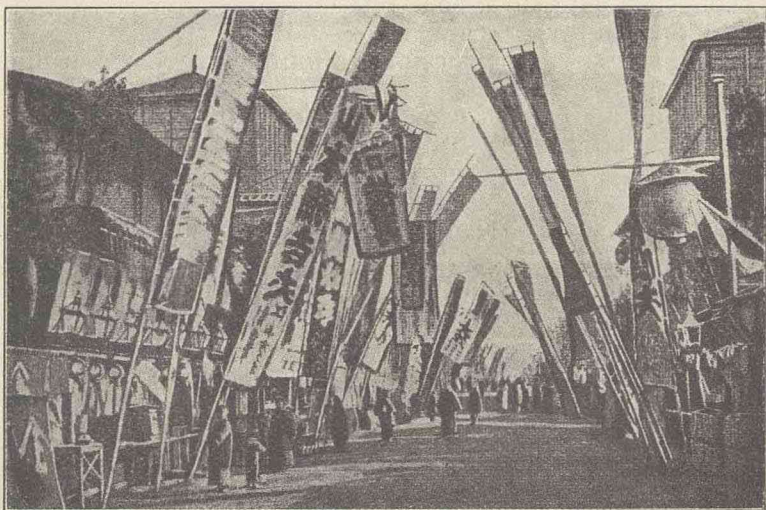
на озеро и вулканъ Фуджи, который кажется особенно величественнымъ въ пасмурную погоду, когда его вершина упирается въ облака. Справа находится деревушка Мото Гаконе, слѣва дорога тянется вдоль императорскаго лѣтняго дворца, направляясь къ небольшому городу Гаконе, любимому лѣтнему мѣстопробыванію иностранцевъ. Кедръ, растущіе здѣсь, считаются самыми старыми и самыми красивыми въ Японіи.

Возвратившись на станцію Коцу, путешественники отправляются по желѣзной дорогѣ сначала въ Офуну, гдѣ они опять выходятъ и отправляются по желѣзнодорожной вѣткѣ до токійской бухты, расположенной у Йокосуки.

Отъ Офуны дорога токаидо идетъ мимо Тотсуки; въблизи этого мѣста благочестивый крестьянинъ 50 лѣтъ тому назадъ на собственные средства велѣлъ вырубить галереи въ пес-

чанных скалах и украсилъ ихъ барельефами, изображающими жизнь Будды. Совѣтъ близко отсюда находится Йокогама („плоскій берегъ“) — первая гавань, которую японцы предоставили иностранцамъ въ 1858 году.

Этотъ городъ съ тѣхъ поръ сильно разросся; теперь въ немъ насчитывается 194.000 жителей, среди которыхъ находится 2.000 иностранцевъ. Англичане (900) составляютъ почти половину этого количества. Кромѣ того здѣсь живутъ около 2.300 китайцевъ, которыхъ сразу не трудно узнать по ихъ костюму и косичкамъ. Въ 1866 году сгорѣлъ кварталъ, населенный иностранцами. Торговая часть города расположена у га-

Театральная улица въ Йокогамѣ.

вани, — тамъ же находятся и гостиницы; великолѣпныя виллы мѣстныхъ богачей тянутся по направленію къ предмѣстью „Bluff“, которое теперь представляетъ возвышенность, покрытую садами и дачами, откуда во все стороны открывается роскошный видъ. Йокогама служить гаванью для Токио. Многіе иностранцы предпочитаютъ селиться здѣсь, чѣмъ въ столицѣ Японіи. Нѣмцы и швейцарцы останавливаются преимущественно въ гостиницѣ Hôtel de Genève, гдѣ плата въ день составляетъ 8—10 марокъ, тогда какъ въ другихъ гостиницахъ приходится платить 12 марокъ и дороже въ сутки. Театральная улица пестритъ различными магазинами и большими пестрыми афишами, рекламирующими разныя увеселительныя представленія.

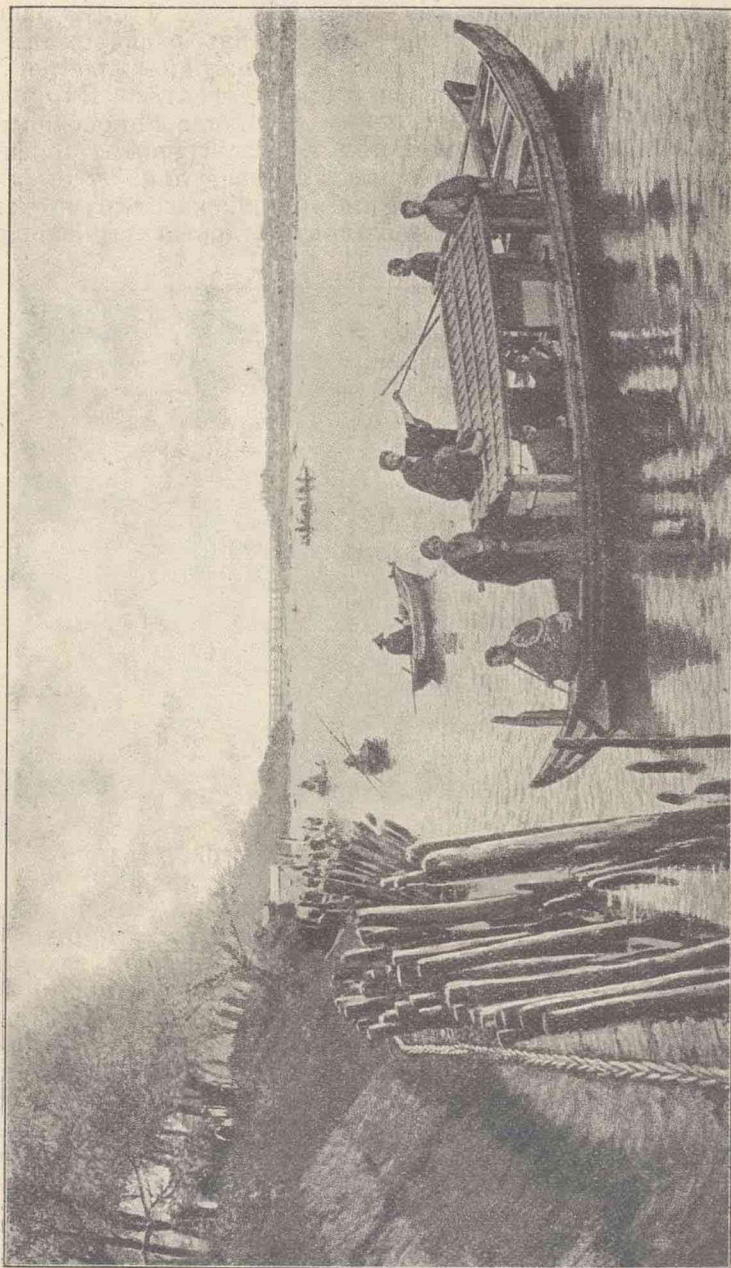
Почта въ Йокогамѣ образцовая. Адреса на письмахъ, посылаемыхъ иностранцамъ переписываются по японски, за исключеніемъ тѣхъ, на которыхъ значится помѣтка до „востре-

бoвaнiя“. Въ Iокoгaмѣ много антикварскихъ лавокъ, гдѣ иногда можно найти дѣйствительно рѣдкiя цѣнныя вещи; книги японскiя и иностранныя, оружiе, модели, старинныя шелковыя матерiи и парчевыя издѣлiя, современныя и старинныя картины, деревянныя и бронзовыя фигуры, фарфоръ всевозможныхъ сортовъ, европейская одежда и мебель, прекрасныя произведенiя японскаго искусства, все это выставлено здѣсь для продажи. Съ улицы эти магазины имѣютъ очень живописный видъ и привлекаютъ своей оригинальностью иностранцевъ. Сумма ввоза и вывоза Iокoгaмa составляетъ болѣе 350 миллионoвъ марокъ. Тамъ ежедневно выходятъ пять англiйскихъ газетъ и издаются два еженедѣльныхъ журнала. Здѣсь три церкви—одна римско-католическая, одна англiйская и одна протестантская.

Изъ Iокoгaмa желѣзная дорога направляется въ Kонагаву, гдѣ впервые поселились иностранцы, огибаетъ Намамуги, гдѣ погибъ Ричардсонъ въ 1862 году, проходитъ мимо Ши-нагава, гдѣ находилась знаменитая площадь для казни преступниковъ и, наконецъ, доходитъ до своего крайняго пункта—Токiо. Токiйскiй вокзалъ совершенно похожъ на тотъ, который выстроенъ въ Iокoгaмѣ. Въ Токiо есть только двѣ иностранныхъ гостиницы:—гостиница „Имперiаль“ и отель „Метрополь“. Особенно рекомендуется прiѣзжимъ: The white house, first class private hotel and boarding house. Цѣны: 5 марокъ въ сутки, 34 марки въ недѣлю, 138 марокъ въ мѣсяцъ. Гостиница „Имперiаль“ самая дорогая—тамъ платятъ 12 марокъ въ сутки. Рикша доставляетъ прiѣзжихъ съ вокзала (Шимбаши) въ отель „Имперiаль“ въ пять минутъ, въ 12 минутъ въ отель „Метрополь“ и въ White house.

Въ ноябрѣ 1868 года императоръ Мутсухито поселился въ старинномъ замкѣ сiогуновъ; въ 1873 этотъ замокъ сгорѣлъ и только въ 1889 на его мѣстѣ былъ построенъ теперешнiй.

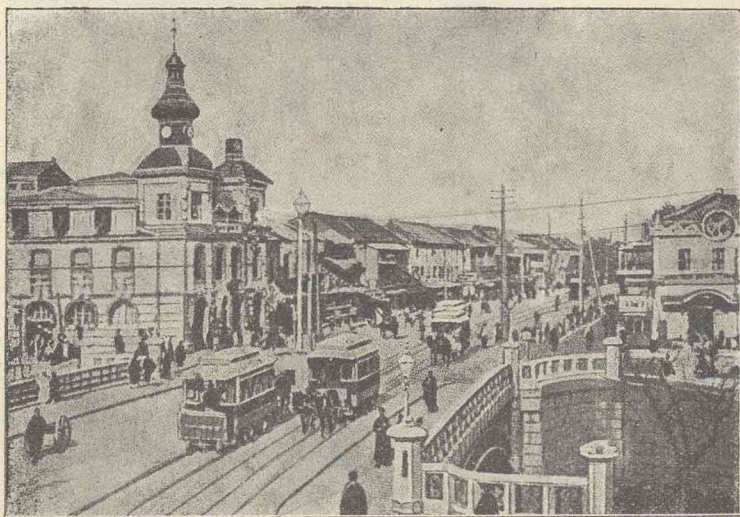
Старые замки сiогуновъ и феодаловъ, окруженные тремя рядами стѣнъ и рововъ, отчасти сохранились до настоящаго времени. Новый дворецъ стоилъ 12 миллионoвъ марокъ, не считая добровольныхъ пожертвованiй богатыхъ японцевъ. Жилыя комнаты въ этомъ дворцѣ обставлены очень просто, парадныя комнаты, и въ особенностi тронная зала, убраны очень богато и изящно. Мебель для дворца была выписана изъ Германiи. Основной планъ „восточной столицы“ въ общемъ остался въ томъ же видѣ, какъ и во время Кемпфера. Токiо занимаетъ почти такое пространство, какое занимаетъ Парижъ, число жителей составляетъ 1½ миллиона. Рѣка Сумидагава, начинаясь на западѣ, сворачиваетъ къ сѣверу отъ Токiо по направлению къ морю и дѣлитъ городъ на небольшую восточную часть (съ округами Токiо на сѣверѣ и Фукагаво на югѣ) и на болѣе значительную западную или правобережную часть, которая вмѣщаетъ въ себя весь старый городъ съ замкомъ и всѣми предмѣстьями. Пять мостовъ соединяютъ обѣ

Лодка домигъ въ Токио.

СЕМЕНКА
Осодоръ Осодоровичъ
ЛЕРМОНОВЪ.

части города. Самый сѣверный изъ нихъ называется Ацумабаши, за нимъ слѣдуетъ Умайбаши, затѣмъ Риоокубаши и Ойаши. Самый южный мостъ Эйтебаши расположенъ неподалеку отъ устья рѣки. Здѣсь временами попадаютъ лодки-домики, въ которыхъ рыбаки проводятъ лѣто. Кирпичная крыша защищаетъ ихъ отъ непогоды. Каналы проведены въ обѣихъ частяхъ города, ими пользуются, главнымъ образомъ для транспортированія товаровъ. Главная улица Токио, начинаясь у Шинагавы, тянется мимо буддѣйскаго храма Сенгакуйаи, гдѣ похоронены 47 рониновъ и, достигнувъ западной

Видъ улицы Гинца въ Токио съ моста Шимбаши.

части города, поворачиваетъ къ парку Уено, минуя южный или новый мостъ (Шимбаши) и вокзалъ. Между ними и слѣдующимъ большимъ мостомъ Кіобаши находится лучшая часть главной улицы „Гинца“; обѣ стороны этой улицы обсажены деревьями; на ней сосредоточены самые красивые и богатые магазины Токио. Это самое бойкое мѣсто въ городѣ—тутъ всегда царитъ большое оживленіе. У оконъ магазиновъ толпятся иностранцы, рикши бѣгутъ скорымъ шагомъ, стремясь поскорѣе доставить своихъ „пассажировъ“ къ мѣсту назначенія, дѣловые люди спѣшатъ по своимъ дѣламъ. Конка съ тремя различно обставленными вагонами быстро носится по улицѣ.

Въ старо-японскихъ совершенно открытыхъ лавкахъ и мастерскихъ хозяева и прикащики сидятъ на нѣсколько приподнятомъ полу, на рогожахъ; вечеромъ боковыя улицы наполняются торговцами, которые, при свѣтѣ японскихъ бу-

мажных фонарей, раскладывают свои „антики“ на землѣ, на столикахъ или въ будкахъ. Рядомъ съ вывѣсками выставляется иногда одинъ изъ семи боговъ счастья, богъ труда—Ебизу, или откормленный Хотей, богъ довольства и др. Между „главнымъ городскимъ мостомъ“ Кіюбаши и слѣдующимъ за нимъ „японскимъ мостомъ“ Ніонбаши гораздо меньше магазиновъ; здѣсь больше встрѣчаются мелкія мастерскія. Мѣстами попадаются чайныя домики. Уже во времена Кемпфера разстоянія всѣхъ мѣстъ въ государствѣ измѣрялись отъ японскаго моста. Неподалеку отъ этого моста находится главный токійскій почтамтъ. Къ востоку отъ центральной улицы тянется „Средняя улица“ Нака-Дори; на ней помѣщаются, главнымъ образомъ, магазины, торгующіе произведеніями искусствъ, „древностями“ и различными рѣдкостями, охотно раскупаемыми иностранцами. Послѣ „японскаго моста“ слѣдуетъ „мостъ очковъ“—Меганебаши, поддерживаемый двумя полукруглыми сводами и названный такъ по сходству этихъ сводовъ съ очками. Отсюда конка идетъ къ парку Уено. Каналъ, черезъ который перекинутъ мостъ Меганебаши, тянется въ западномъ направленіи къ станціи Идавахи, куда также идетъ и omnibusъ, проходящій мимо дома нѣмецкаго восточно-азиатскаго общества. Вся часть города въ этомъ районѣ пестритъ небольшими лавками; ихъ столько здѣсь, что сразу и не поймешь, какимъ образомъ они существуютъ; кажется, что ихъ больше, чѣмъ покупателей. Тутъ же устроились портные, изготовляющіе одежду по японскому образцу, мастера, вырѣзывающіе идеогаммы на гранитныхъ могильныхъ памятникахъ, торговцы овощами, дешево продающіе свой мало-аппетитный товаръ, продавцы корзинъ, различныхъ плетенныхъ издѣлій, деревянныхъ сандалій, сушеной и свѣжей рыбы, бумаги, книгъ, лекарственныхъ травъ и другихъ веществъ, употребленіе которыхъ европейцу часто совершенно неизвѣстно. Уено „верхнее болото“, находящееся въ сѣверо-восточной окраинѣ новаго города, представляло собою по вѣрованію древнихъ японцевъ, „ворота дьявола“, „ки-монъ“, откуда вышли всѣ злые духи и адскія силы, которыя приносятъ гибель людямъ. Для защиты отъ этихъ адскихъ силъ, Іемитсу воздвигнулъ въ 1625 году храмъ, посвященный богинѣ Кванонъ на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится музей. Храмъ сгорѣлъ въ 1868 году. Широкая аллея, окаймленная японскими вишневыми деревьями, ведетъ въ великолѣпный паркъ, наполненный тѣнистыми кедрами, елями, соснами и другими лѣсными деревьями. Бронзовый Даибутсу, воздвигнутый въ 1860 году сіюгуномъ Іетсуной, съ карикатурнымъ лицомъ и широкимъ носомъ, стоитъ слѣва на небольшомъ возвышеніи; немного по-отдалъ находится „лotosный прудъ“ Шонобацу. Черезъ рядъ красивыхъ деревьевъ дорога ведетъ къ каменнымъ фонарямъ и высокой пагодѣ, находящимся у храма построеннаго въ память сіюгуна Іеязу. Этотъ храмъ имѣетъ

позолоченныя ворота. Музей находится въ центрѣ парка; онъ представляетъ собою двухэтажное зданіе, выстроенное въ романскомъ стилѣ; три портика, украшенные двумя низкими куполообразными башнями, образуютъ главный входъ. Въ музей собрано много интереснаго матеріала по естествознанію, искусствамъ и исторіи Японіи. На небольшомъ разстояніи отъ музея находятся усыпальницы шести сіюгуновъ. Каждая изъ нихъ окружена небольшою пагодою, богато разукрашенной деревянною рѣзбой. Здѣсь похороненъ Іетсуна (1651—1680), пріемный сынъ Іемитсу, здѣсь же покойтся прославившійся своей расточительностью Тсунайоши (1680—1709), извѣстный подъ именемъ бога Гокентинъ. Тутъ же находится могильный памятникъ Іошимуне (1716—1747), „рисоваго сіюгуна“, извѣстнаго теперь подъ именемъ Іутокуинъ, наконецъ здѣсь лежатъ останки Іеязу (1761—1780), Іенари (1780—1833) и Іесада (1854—1857).

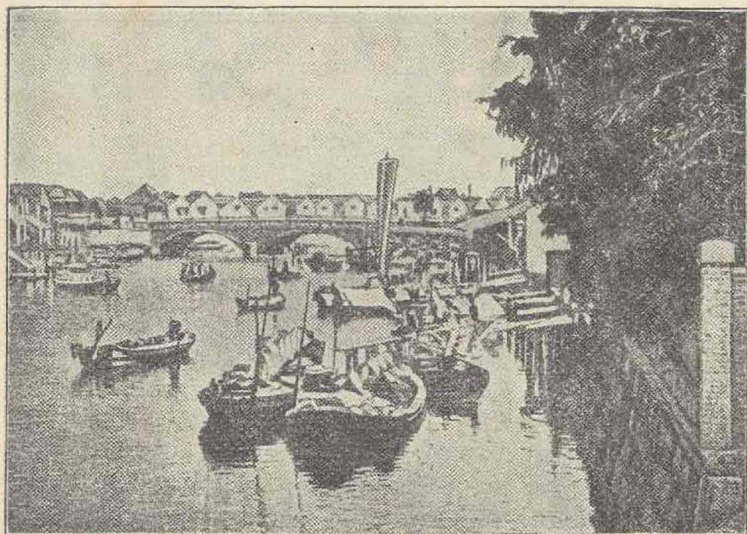
Въ паркѣ Уено находится токійская публичная бібліотека Тошюкванъ; она не особенно велика, но содержитъ превосходныя научныя сочиненія на японскомъ и иностранныхъ языкахъ. Памятникъ Саиго находится въ южной части парка; онъ, въ свою очередь привлекаетъ къ себѣ посѣтителей, равно какъ близъ лежащій зоологическій садъ. Возлѣ статуи Даибутсу находится ресторанъ, конкурирующій съ продавцами саки и чая, которые подъ тѣнью деревьевъ парка разставили свои столики покрытые красными и салфетками.

Послѣ осмотра парка, путешественники обыкновенно приказываютъ рикшамъ вести себя въ Іошивару. Къ юго-востоку отъ этого мѣста находится предмѣстье Асакуза, соединенное конкой съ паркомъ Уено и главной улицей, находящейся между Нюнбаши и Меганебаши. Храмъ Хичаши Гончванъи, въ особенности большой храмъ Сенсои представляютъ достопримѣчательности Асакузы.

Особенно интересны статуи двухъ „великихъ властителей“ Ни-О, стоящія у входа, большой колоколъ и пагода. Неподалеку отъ храма находится двѣнадцатитажная башня, вышиной въ 66 метровъ; на верхушку ея довольно трудно взобраться. Подъемныхъ машинъ у японцевъ еще нѣтъ, они считаютъ эту постройку, внутри которой развѣшены портреты артистовъ, второй вавилонской башней. Обелискъ, находящійся въ Вашингтонѣ, имѣетъ въ вышину 166 метровъ. Во время моего пребыванія тамъ, подъемная машина находилась въ ремонтѣ, и мнѣ пришлось взбираться на вершину обелиска пѣшкомъ по 900 ступенькамъ. Въ Токио я такимъ же манеромъ поднялся на верхушку „вавилонской башни“, и нисколько не пожалѣлъ, что сдѣлалъ это, такъ какъ оттуда открывается великолѣпный видъ на городъ и окрестности. По желѣзному мосту Ацума можно добраться до Микаимы, мѣстности, извѣстной своими вишневыми аллеями. Она расположена на лѣвомъ берегу Сумидагавы.

Еще дальше къ сѣверу лежитъ Горикири, гдѣ растеть масса лилій; это излюбленное мѣсто для прогулокъ у горожанъ.

Для иностранцевъ особенный интересъ имѣетъ европейскій кварталъ—„foreign concession“, по-японски Теукійи, лежащій нѣсколько сѣвернѣе отъ Шимбаши. Улица, ведущая туда, идетъ мимо зданія министерства земледѣлія и торговли и торговаго музея. Въ Теукійи живетъ много иностранцевъ; здѣсь находится отель „Метрополь“ и гостиница „Бѣлый домъ“. Римско-католическій соборъ и американская епископальная церковь считаются самыми красивыми зданіями иностранцевъ въ Токио. Къ югу отъ отеля „Империаль“, на-

Видъ на рѣку въ Токио.

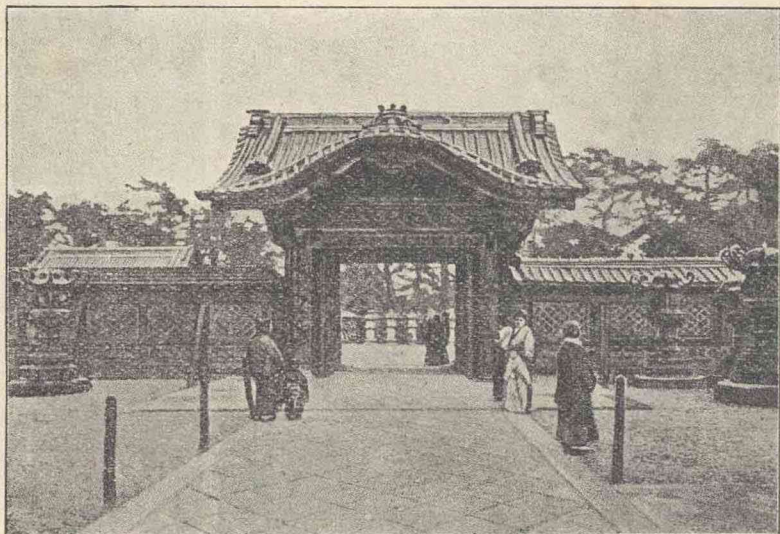
ходится паркъ Шиба съ большимъ базаромъ Кванкоба, храмы Шиба и гробницы шести сіюгуновъ. Сіюгунъ Хидетада (1605—1624) получилъ послѣ смерти имя Таитоку-инъ; онъ похороненъ въ восьмиугольномъ склепѣ, обитомъ мѣдными листами. Гробница, покрытая золотыми украшеніями, содержитъ лишь его портретъ. Храмъ Хидетады представляетъ образчикъ тонкой художественной работы; онъ невеликъ, но очень изященъ. Въ этомъ храмѣ, между прочимъ, хранится барабанъ сіюгуна Іеязу. Храмы Іенобу, Іетсуги, Іешиге, Іейоши и Іемохи похожи, въ общемъ, на этотъ храмъ, но отличаются меньшей роскошью. Между паркомъ Шиба и отелемъ „Империаль“ находится холмъ съ башней, посвященный богу огня Атаго. Съ высоты этой башни открывается красивый видъ на окрестности.

Отъ станціи Шинагава отдѣляется вѣтка желѣзной дороги, Японія.

проходящая по западной части Токио и направляется къ сѣверу, проходя мимо станцій Мегуро, Шибайя и Синійику, гдѣ она пересѣкаетъ западную линію, идущую отъ Идамахи (Токио) въ Тахіюи и направляется черезъ Мейиро, Итабаши и Акабану въ Никко.

Въ Акабанѣ она встрѣчаетъ желѣзно-дорожную вѣтку, идущую изъ Уено; такимъ образомъ, всѣ окрестные пункты столицы соединены между собою и съ центромъ рельсовымъ путемъ.

Изъ Токио путешественники отправляются обыкновенно по сѣверной желѣзной дорогѣ черезъ Акабаке и Ураву сна-

Входъ въ храмы Шибѣ въ Токио.

гала въ Омійю, откуда желѣзно-дорожная линія идетъ въ сѣверо-западномъ направленіи къ Мебеші, гдѣ находятся священные источники, Карунасанъ и Ширенасанъ, и въ Нагано, столицу провинціи Шиншу. Эту желѣзнодорожную линію мы опишемъ подробно ниже, теперь остановимся на курортахъ и дачныхъ мѣстностяхъ, находящихся въ окрестностяхъ Токио. Кто желаетъ полюбоваться искусственными могильными пещерами, расположенными у Кита-Юшими-Мура, долженъ остановиться у Коносу. Если же путешественникъ здѣсь не останавливается, то поѣздъ мчитъ его дальше до Таказаки, откуда онъ прежде всего отправляется въ Каруицаву, небольшую деревню, лежащую на высотѣ 980 метровъ и отстоящую отъ Токио на 140 километровъ; эта деревня—излюбленное дачное мѣсто протестантскихъ священниковъ. Въ Карунцавѣ

обыкновенно взбираются на легко доступную вершину Асамай-ямы, высочайшаго до сихъ поръ еще дѣйствующаго вулкана Японіи. Онъ имѣетъ въ вышину 2480 метровъ. Вблизи Асамай-ямы находятся сѣрные источники Киритеуми. Кто не имѣетъ въ виду поѣздки къ необыкновенно скучному Карунцава, либо отправляется дальше до Мебеши, значительному центру шелковаго производства или же пользуется трамваемъ, идущимъ отъ Таказакіи прямо въ Шibuкаву. Изъ Шibuкавы обыкновенно отправляются къ курорту Икао, расположенному на склонѣ Гаруназана, имѣющаго въ вышину 750 метровъ. Прогулка продолжается 2½ часа. Въ этомъ курортѣ находятся горячіе (45° Ц.) источники, содержащіе небольшую примѣсь желѣза и сѣрно-кислаго натрія; японки и японцы всѣхъ возрастовъ и всѣхъ классовъ общества охотно и часто купаются тамъ. Юмото, лежащій по близости, также имѣетъ желѣзный источникъ. Отъ Икао точно также и отъ Карунцавы можно добраться до городка Кузатсу, расположеннаго къ сѣверо-западу въ области Шира-незана. Въ Кузатсу находится горячій сѣрный источникъ. Путешественники здѣсь остаются недолго и спѣшатъ въ Никко. Кто прибываетъ изъ Токио, мѣняетъ вагонъ въ Омійѣ, кто очутился въ Мебеши, ѣдетъ въ Ояму и тамъ пересекается въ поѣздъ, идущій въ Утсуномію.

Подъ именемъ Никко разумѣютъ въ Японіи цѣлый округъ, обнимающій площадь въ 144 километровъ окрестностей Токио. Тутъ обращаетъ на себя вниманіе прежде всего деревня Гахиши съ ея единственной улицей, имѣющей въ длину почти два километра. Эта улица, лежащая въ горной мѣстности, имѣетъ очень крутой подъемъ. Жители деревни занимаются выдѣлкой шкуръ японскихъ пушныхъ звѣрей, а также фабрикаціей деревянныхъ лакированныхъ издѣлій. Въ мастерскихъ мѣстныхъ кустарей можно видѣть не мало „рѣдкостей“ и поддѣльныхъ антиковъ, продающихся по очень дорогой цѣнѣ. Въ концѣ деревни находится отель Конайа, живописно раскинувшійся на скатѣ горнаго обрыва. Согласно древней легендѣ, у буддійскаго святого Шадо-Шонинъ, спасавшемуся въ уединенной мѣстности въ южной части Никко, на 860 году жизни явилось видѣніе: надъ горами высоко поднялись четыре облака, окрашенные въ различные цвѣта и долго держались на небѣ. Желая узнать значеніе этого видѣнія, святой отправился вдоль рѣки Даіягава, которая отчасти вытекаетъ изъ озера Куцени и теперь протекаетъ мимо Гахиши, и шелъ до тѣхъ поръ, пока эта рѣка не преградила ему совершенно пути нѣсколько выше этой деревни. Тутъ явился предъ нимъ богъ и изъ двухъ змѣй сдѣлалъ для него мостикъ. Священный мостъ Міяши, недоступный для публики, стоитъ теперь на этомъ самомъ мѣстѣ.

Шадо-Шонинъ построилъ на этомъ холмѣ „четырехъ облаковъ“ монастырь четырехъ драконовъ (Шисиріуйи) и

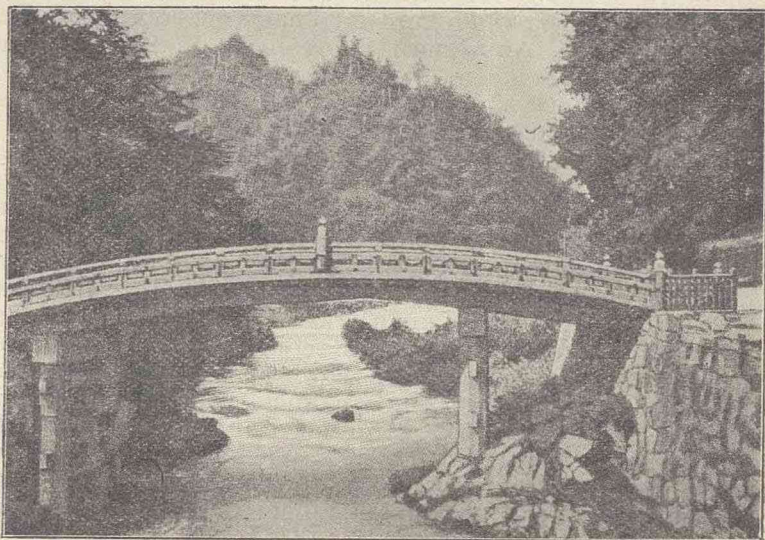
прожилъ въ немъ двадцать лѣтъ со своими учениками. Въ то время въ долинѣ свирѣпствовали вѣтры, которые по вѣрованію японцевъ, вырывались изъ пещеры въ Нантезанѣ. Кебо-Даші, нашедшій эту пещеру, произнесъ тамъ заклинаніе и переименовалъ гору, которая прежде носила названіе „двухъ неистовыхъ горъ“ Фута-Араяма или по-китайски Ни-Ко-Цанъ, въ Никкоцанъ—гору солнечнаго блеска, послѣ чего бури прекратились. Подняться на Нантезанъ считается самымъ благочестивымъ подвигомъ, на который способенъ человѣкъ. Поэтому издавна тысячи пилигриммовъ въ іюль и въ августъ появляются у озера Куценіи, двигаясь по направлению къ Нантезану. Съ оконъ отеля Канаява открывается видъ на бурливую рѣчку Даягаву и на дорогу, которая тянется вверхъ по долинѣ отъ Бахіиши; На покатоcти холма, расположеннаго по ту сторону, разбросаны въ необыкновенно живописной и величественной кедровой рощѣ храмы Монгвани.

Передъ своею смертію въ 1616 году въ Шицуокѣ, Іеязу отдалъ приказъ похоронить его трупъ въ Никко и Хидетада воздвигнулъ ему великолѣпный мавзолей. Дорога, ведущая къ храмамъ, проходитъ мимо лѣтней резиденціи принцессы императорской фамиліи—Кане-но-Мійя и Тсуне-но-Мійя; ихъ часто можно встрѣтить тамъ на улицѣ въ черной европейской одеждѣ, подъ черными вуалями, въ сопровожденіи слугъ во фракахъ. Походка ихъ чисто японская: маленькіе шажки, сдвинутыя кънутри колѣни и нѣсколько согнутая верхняя часть туловища. Слуги приглашаютъ всѣхъ прохожихъ опуститься на землю, при встрѣчѣ съ принципами; иностранцы освобождаются отъ такого приглашенія. Вблизи лѣтней резиденціи японскихъ принцессъ находится мѣдный столбъ вышиной въ 12 метровъ, верхушка котораго украшена четырьмя сложенными цвѣтками лотоса. Этотъ столбъ носитъ названіе Сорин-то (отъ Sorin—монастырская роща, то—дверь); онъ былъ воздвигнутъ въ 1643 году для устрашенія подземныхъ духовъ. Предъ мавзолеемъ Іеязу, описаннымъ выше, слѣва у входа находятся гранитные портики и красивая пяти-этажная пагода, вышиной въ 31 метръ.

Неподалеку отъ мавзолея Іеязу стоитъ храмъ, посвященный богу-хранителю Нантезана Онамуйи, его женѣ и сыну. Этимъ божествамъ Японія главнымъ образомъ обязана своимъ спасеніемъ отъ полчищъ Кублей-хана. Мавзолей Іоритомо находится тутъ же, тогда какъ его скромная могила показывается въ другомъ мѣстѣ, именно въ Камакурѣ. Мавзолей Іемитсу считается самой замѣчательной достопримѣчательностью въ Никко, онъ былъ уже описанъ раньше.

Никко одно изъ очень красивыхъ мѣстъ въ Японіи. Японцы считаютъ его самымъ красивымъ въ мірѣ, и такъ выражаются по этому поводу: „Nikko wo minai uchi wa, kekko to iu na!“, не видѣвъ Никко, не называй ничего величественнымъ“!

Горная рѣка, съ шумомъ катящая свои пѣнистыя волны въ глубинѣ долины, грандіозные водопады, священный мостъ, окрашенный въ красный цвѣтъ и поддерживаемый по обычаю древне-японской религіи сголбами, высокіе скалы и дороги, отель, точно висящій на горѣ, хижины крытыя соломою, широкія каменистыя дороги, ведущія къ храмамъ, холмы, разбросанные тутъ и тамъ, тѣсно прижатые другъ къ другу деревья, роскошная растительность, пышно развивающаяся въ влажномъ и тепломъ воздухѣ, точно въ теплицѣ—все это производитъ обаятельное впечатлѣніе. Здѣсь нѣтъ ничего тропическаго. Ни пальмъ, встрѣчающихся въ Флоридѣ или

Священный мостъ въ Никко, теперь уничтоженный пожаромъ.

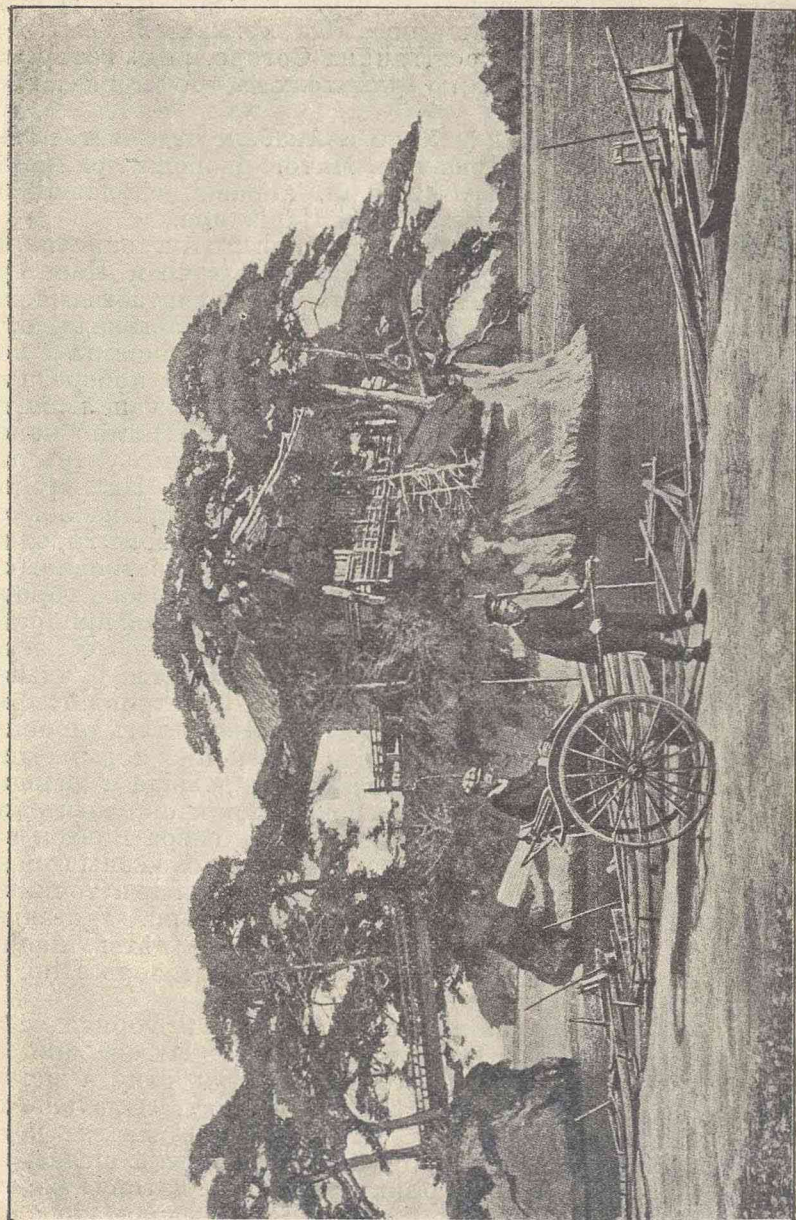
на Ривьерѣ, ни такихъ деревьевъ, какъ въ Новой Зеландіи, за то эта мѣстность отличается оригинальной, своеобразной красотой. Всюду пробѣгаютъ журчащіе ручейки, окаймленные нѣжной растительностью, которая получаетъ обильное питаніе благодаря тому, что почва богата остатками вывѣтрившейся лавы. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ виднѣются величественныя развалины древнихъ храмовъ; обломки стѣнъ, сложенныхъ изъ гигантскихъ камней, покрыты различными растеніями, изъ которыхъ обращаетъ на себя вниманіе *Saxifraga Sargentosa*; это растеніе у насъ разводятъ въ висячихъ горшкахъ для украшенія комнатъ.

У подножія горъ съ голыми вершинами разбросаны группы роскошныхъ кедровъ. Низкіе холмы заросли кустарникомъ. Идя вдоль рѣки Даягава, хорошій пѣшеходъ можетъ въ одинъ день добраться по ровной долинѣ до озера Куцени и вер-

нутъся обратно; въ длинные іюньскіе и іюльскіе дни можно черезъ деревню, носящую тоже названіе, добраться до озера Юмото и горячимъ источникамъ, находящимся тамъ же и возвратиться въ Никко, не переночевавъ въ дорогѣ. Характеръ мѣстности и растительность у Даягавы описаны выше.

Теперь вернемся изъ Никко въ Утсуномо и двинемся дальше по сѣверной желѣзной дорогѣ. Пятая станція (Нишиназуно)—центръ, откуда отправляются къ курортамъ, находящимся въ окрестностяхъ Назуноямы; четырнадцатая станція (Мотомія) приводитъ насъ къ Бандезанъ, черезъ который проходитъ дорога въ портовый городъ Ніигату, находящійся въ провинціи Ешиго. Къ западу отъ Фукушимы, семнадцатой станціи и центра значительнаго шелковаго производства, находится вулканъ Ацумаияма, который послѣ продолжительнаго перерыва, еще въ 1893 году, былъ ареной нѣсколькихъ изверженій. Отъ Фукушимы желѣзно-дорожная линія поворачиваетъ къ востоку по направленію къ морскому берегу. Сендай, столица провинціи Никуценъ, въ 1614 году, была мѣстопробываніемъ христіанскаго даиміа Дате Масамуне, который въ свое время послалъ Хасекуру Рокуемона въ Римъ, чтобы выразить папѣ свою преданность; тѣмъ не менѣе Масамуне похороненъ въ буддійскомъ храмѣ Цуиходенъ. Въ бухтѣ къ востоку отъ Сендая, между Шіогамой, куда ведетъ желѣзнодорожная вѣтка и Матесушимой находится замѣчательный архипелагъ, состоящій изъ множества (до Кинквацана почти 800) острововъ вулканическаго происхожденія. Красивыя сосны пріютились на этихъ островахъ, вышиной въ 20—30 метровъ. Японцы причисляютъ эти мѣста къ наиболѣе красивымъ въ своей странѣ. Кромѣ Моріюки въ провинціи Рикуху Фукуоки и Аомори въ Мутсу по линіи сѣверной желѣзной дороги больше не встрѣчается мѣстъ, имѣющихъ какой-нибудь интересъ.

Въ городѣ Нарита находится старинный и самый замѣчательный храмъ Фудо, дравидскаго Сивы, который въ японскомъ Пантеонѣ занимаетъ мѣсто бога мудрости или справедливости. Кобо Даиши привезъ съ собой изъ Китая въ 806 году деревянное изображеніе этого бога, окрашенное въ черный цвѣтъ и помѣстилъ его въ одномъ изъ храмовъ Кіото. Когда при императорѣ Суцoku (931—947) Таира Масакадо возмутился и заставилъ себя провозгласить начальникомъ восточныхъ провинцій, всѣ стали искать спасенія въ молитвахъ. Суцoku положился на Фудо и вынесъ его деревянное изображеніе на театръ военныхъ дѣйствій. Успѣхъ получился необыкновенный. Масакадо былъ скоро побѣжденъ и лишенъ жизни. Послѣ этого Суцoku распорядился перенести Фудо на его прежнее мѣсто, но онъ сдѣлался за это время такимъ тяжелымъ, что нельзя было сдвинуть его съ мѣста. Тогда этому богу былъ построенъ въ Наритѣ храмъ, куда также принесенъ былъ мечъ Момму для почитанія. Этотъ храмъ въпослѣдствіи сдѣлался однимъ изъ главныхъ притягательныхъ

Острова Матсushima у Сендаи.

сдѣлано въ
теодоръ теодоровичъ
зарновцовъ.

центровъ для паломниковъ: — 28 числа каждого мѣсяца онъ бываетъ переполненъ молящимися. Въ храмахъ Нориты до сихъ поръ чтятъ память крестьянина Согоро, родъ котораго былъ въ 1644 г. совершенно уничтоженъ по приказанію даймія изъ Сокуру.

У станціи Табаты, между Уено и Акабана отдѣляется желѣзнодорожная вѣтка, идущая въ Мито. Дворецъ принцовъ Мито сохранился до нашего времени, а равно сдѣлавшійся теперь общественнымъ садъ сіюгуна Наріакира.

Вернемся теперь къ желѣзнодорожной линіи, описанной выше, которая тянется отъ Каруицавы до Нагано и Наоетсу; мѣстность, по которой она проложена, также считается очень красивой въ Японіи. Она начинается у Каруицавы на высотѣ 980 метровъ, идетъ черезъ южный обрывъ Асамаямы и постепенно понижается къ сѣверному морскому побережью, открывая роскошный видъ на окрестности и лежащія внизу обработанныя долины. Въ храмѣ Ценкои въ Нагано находятся изображенія Будды, которыя императоръ Кудара послалъ какъ дань императрицѣ Коммей (540—572). Пилигримы изъ всѣхъ мѣстностей Японіи отправляются туда на поклоненіе, какъ къ святымъ мѣстамъ. Въ этомъ красивомъ городкѣ находится множество общественныхъ зданій, построенныхъ въ европейскомъ стилѣ. Отъ небольшого портового города Наоетсу желѣзная дорога тянется по однообразной прибрежной полосѣ, направляясь къ востоку въ нефтяную область, находящуюся у Нагаоки. Тамъ нефть добывается ручнымъ способомъ; буренъе доведено до глубины 200 метровъ. Нефть всюду пропитываетъ почву, поэтому нельзя достать хорошей питьевой воды. Весь берегъ Ешиго постепенно подымается, изъ воды, поэтому море тамъ уходитъ все дальше и дальше.

Западный берегъ главнаго острова Японіи окруженъ желѣзнодорожной линіей, начинающейся у озера Бива и направляющейся въ Нанао; на этой линіи расположены города Фукуи и Канацава. Въ Даишои находятся горячіе источники. Въ Канацавѣ вырабатывается фарфоръ Кутани. У станціи Тсубата отдѣляется новая желѣзнодорожная вѣтвь, направляющаяся въ Тойому и Наоетсу, такъ что теперь Ниигата имѣетъ прямое сообщеніе съ Кіото.

Въ Центральной Японіи находится главная горная мѣстность острова Гондо. Отъ „моста очковъ“ Меганебаша въ Токио омнибусъ доходитъ почти до Идамахи, откуда желѣзная дорога идетъ къ предмѣстью Шиніику, и дальше къ Гахией, гдѣ лежитъ г. Кофу. Этотъ городъ, жители котораго занимаются главнымъ образомъ обработкой шелка, лежитъ въ области истоковъ рѣки Фуйикавы, которая беретъ свое начало въ высокихъ горахъ Кошу. Самая сѣверная изъ этихъ горъ Ятсугатаке достигаетъ высоты 2.710 метровъ (Фаулгорнъ 2.683 м., Ригикульмъ 1.800 м.). Комагатаке въ Кошу не слѣдуетъ смѣшивать съ одноименной горой, расположенной къ западу отъ него въ провинціи Шиншу

(2.590 м.), съ вулканомъ Комагатаке въ провинціи Ошимъ на Гоккайдо (Іезо, 1.146 м.) или съ Комагатаке, находящемся въ области Гаконе (1.370 м.), который имѣетъ въ вышину 3.000 метровъ. Ширанезанъ также не нужно смѣшивать съ одноименной горой, находящейся у Кусатсу (2.280 м.) и горой того же названія, расположенной у Никко—(2.680 м.). обѣ послѣднія представляютъ собой дѣйствующие вулканы; Акаишизанъ достигаетъ высоты въ 3.094 м., слѣдовательно онъ выше Ливана на 28 метровъ. На всѣ эти высокія горы взбираются туристы и главнымъ образомъ японскіе пилигриммы, которые считаютъ благочестивымъ дѣломъ помолиться на ихъ вершинахъ. Гоозанъ, самая близкая гора у Кофу. Восточная граница Шиншу отчасти опредѣляется этими горами; на западѣ этой провинціи, по направленію къ Гидѣ и Этшу, расположенъ рядъ такихъ же гигантскихъ горъ. Самая высокая изъ нихъ Онтаке, вышиной въ 3.262 м., лежитъ южнѣе другихъ. Этна превосходитъ ее лишь на 50 метровъ. Титлисъ, находящійся въ альпійской области Трифтъ (3,239 м.), ниже Онтаке. Норикураатаке (3.210 м.) лежитъ къ сѣверу отъ Онтаке, затѣмъ слѣдуетъ Годакайяма (3.079 м.) и Яригатаке (3.140 м.), Татеяма (2.804 м.) и Оренгеяма (3.079 м.).

Черезъ эту горную страну уже въ древнія времена была проложена дорога; она начиналась у озера Бива и на сѣверѣ тянулась мимо бухты Овари и по теченію рѣки Кизогавы, между Онтаке и Кошу-Комагатаке, по направленію къ вулкану Асамайяма, оттуда она направлялась къ восточнымъ провинціямъ. Эта дорога въ противоположность токаидо или восточному морскому пути, носила названіе „средней горной дороги“ Накасендо и во времена сіогуновъ Токугава соединяла Кіото съ Токіо. Въ недалекомъ будущемъ на мѣсто средней горной дороги будетъ проведена желѣзная дорога отъ Гифу къ послѣднему городку.

Теперешняя дорога ведетъ отъ Гифу сначала черезъ ровныя, обработанныя поля, и вскорѣ затѣмъ вступаетъ въ первую плоскую долину Кисогавы. Изъ лѣсистыхъ мѣстностей вывозится много лѣса, который сплавляется внизъ по рѣкѣ Кисо. Древесные стволы не связываются въ плоты, какъ это дѣлается въ Европѣ, а каждое дерево сплавляется отдѣльно съ мѣткой владѣльца. У Нишикори въ Мино эти деревья захватываются и сортируются чиновниками по мѣткамъ и значкамъ. Такимъ путемъ вывозится преимущественно мягкое дерево *Chamaecyparis obtusa* и *Chamaecyparis pisifera*, японское дерево жизни, горные вязы. Точно также, какъ въ горныхъ мѣстностяхъ Шварцвальда, населеніе здѣсь бѣднѣе и менѣе культурно, чѣмъ въ долинахъ.

У Фукушимы горы становятся однообразнѣе, тѣмъ не менѣе въ ясную погоду отсюда открываются прекрасныя виды. Съ ущелья Торіитогэ видна вершина Онтаке (3.262 м.); у Шіюйири (1,000 м.) открывается видъ на озеро Сува, пріютившееся въ долинѣ, гдѣ находятся горячіе источники.

Теперь намъ остается разсмотрѣть еще островъ „четырехъ странъ“, Шикоку. Благодаря своему положенію въ защищенной отъ вѣтровъ мѣстности и теплomu теченію Куросиво, этотъ островъ почти не знаетъ зимы. Климатъ его такой же какъ въ Алжирѣ, Тунисѣ, южной Каролинѣ, Калифорніи, южной Австраліи, Вальпарайзо и Буэносъ-Айресѣ. Въ провинціи Таза урожай риса бываетъ два раза въ году. Апельсины созрѣваютъ очень успѣшно. Камфарное дерево всюду растетъ въ дикомъ состояніи.

Митсугаяма первый пунктъ Шикоку, мимо котораго проходятъ пароходы общества Ниппонъ Юзентъ Кайша, направляясь изъ Симоносеки въ Кобе. Митсугаяма соединяется съ Митсуямой узкоколейной желѣзной дорогой. Поезда идутъ ежечасно. Городъ со временъ Іезузу принадлежалъ роду Матсудаира. Съ высоты феодальнаго замка, самаго красиваго изъ тѣхъ, что уцѣлѣли въ Японіи до настоящаго времени, открывается прекрасный видъ на внутреннее море и отдаленныя провинціи Суво и Аки на сѣверѣ, на городъ и на высокую гору Хияму (1900 м.) на востокъ и на зеленые холмы Ійо на югѣ. Подобно всѣмъ феодальнымъ замкамъ и этотъ уцѣлѣвшій памятникъ старины—деревянное зданіе, покоящееся на фундаментѣ, который сдѣланъ изъ большихъ, прилаженныхъ другъ къ другу каменныхъ глыбъ.

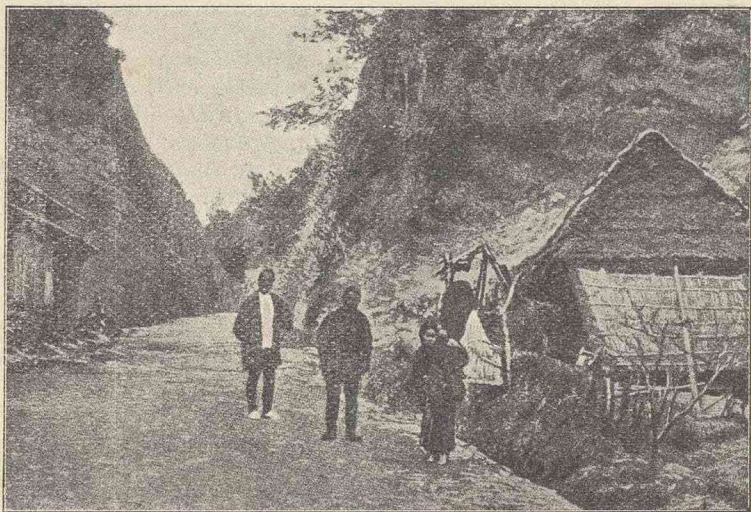
Красивый бѣлый фаянсъ, носящій названіе „Тобеяки“, вывозится изъ Тобе—города, лежащаго неподалеку отъ Матсуямы. Дорога ведетъ отъ этой послѣдней въ г. Сайо, находящійся на сѣверномъ берегу Уйо; въ его окрестностяхъ находятся залежи руды, содержащей сурьму. До мѣдныхъ рудниковъ Беши легко добраться изъ Сайо черезъ Ицумикаву. Изъ Матсуямы дорога ведетъ сначала на югъ въ Кумамахи, черезъ великолѣпные лѣса Ихисухиямы и далѣе западнѣе черезъ провинцію Тода въ ея столицу Кохи, оттуда послѣ шестнадцатичасоваго переѣзда пароходъ прибываетъ въ Кобе. Рыцарскій замокъ бароновъ Тоза, находящійся въ Кохи, теперь перестроенъ въ публичную библіотеку. Дорога по южному и западному побережью Тозы и по западному берегу Авы ведетъ къ столицѣ послѣдней провинціи Токусимѣ. Отсюда пароходы идутъ ежедневно вечеромъ въ Осаку и прибываютъ туда на слѣдующее утро. Это самый большой городъ на Шикоку, который имѣетъ обычный видъ японскихъ поселеній. Черезъ морской проливъ Наруто, къ сѣверу отъ Токусимы, между Шикоку и Авайи, море во время прилива съ такимъ шумомъ и ревомъ несетъ свои воды, что кажется будто находишься въ это время у Ніагарскаго водопада. Самая большая рѣка Шикоку и самая длинная носитъ названіе Іошиногавы; она вливается сѣвернѣе Токусимы въ бухту.

Въ Котохирѣ находится древній буддійскій храмъ, построенный Кобе-Даиши. Къ сохранившемуся до сихъ поръ портику ведутъ 572 каменныхъ ступеньки.

Въ Такаматеу, столицѣ провинціи Сануки, находится ста-

ринный феодальный замокъ, принадлежавшій прежде дому Магсудаира; этотъ замокъ виденъ съ палубы проходящихъ мимо пароходовъ.

Бросимъ теперь взглядъ на островъ Іезо, самый сѣверный въ группѣ острововъ, гдѣ нашли себѣ пристанище остатки айносовъ, которые въ старину населяли всю Японію. Несмотря на то, что сѣверная оконечность острова находится на одинаковомъ градусѣ широты съ Миланомъ ($45^{\circ} 5'$), климатъ тамъ благодаря холоднымъ морскому и воздушнымъ теченіямъ и густымъ лѣсамъ, очень суровъ и зима тамъ продолжительна и обильна, снѣгомъ. Хакодате находится на

Хижина въ Саварѣ.

одной широтѣ съ Римомъ, тѣмъ не менѣ, зимою въ немъ морозы часто достигаютъ -12 — -15° Ц. и земля покрывается слоемъ снѣга въ 60 сант. высоты. Эта страна поэтому показалась японцамъ-завоевателямъ мало привлекательной; японцы любятъ теплый климатъ и не привыкли къ тяжелой одеждѣ. Такеда-Нобухиро и его потомки утвердились на самой южной оконечности острова; Іезу призналъ за ними права владѣнія этой землей. Ихъ столицей былъ теперешній городъ Фукуяма.

Во время царствованія Митсехито рѣшено было колонизировать Іезо, которому дали китайское названіе „Гоккаидо“ („сѣверный-морской-путь). Были сдѣланы попытки къ колонизаціи края, однако онѣ успѣха не имѣли. Островъ былъ раздѣленъ на десять провинцій и городъ Саппоро былъ избранъ административнымъ центромъ. Угольные залежи Паро-

наи и Юбари разрабатывались прежде отбывающими наказаніе преступниками. Копи соединены съ Саппоро и гаванями Отару и Мороранъ желѣзной дорогой. Арестантовъ также заставляли добывать сѣру изъ вулкана Атоза-Нобори и старались устроить сообщеніе между этимъ мѣстомъ и Куширо, расположенномъ на морскомъ берегу. Лѣсъ стали вывозить и пользоваться имъ для изготовленія бумаги.

Изъ Иокोगамы пароходы идутъ въ Хакодате два или три раза въ недѣлю. Общая сумма населенія Гоккайдо составляетъ 700000. Среди нихъ едва насчитывается 1700 айноосовъ. Послѣдніе добываютъ себѣ средства къ жизни рыбной ловлей и охотой. Другіе поселенцы, не служащіе въ качествѣ государственныхъ чиновниковъ, также занимаются рыбной ловлей.

Хакодате расположенъ на полуостровѣ у подножія скалы вышиной въ 853 м., которую сравниваютъ съ Гибралтаромъ; теперь на ней устроены сильно укрѣпленные форты. Къ достопримѣчательностямъ города принадлежатъ: небольшой музей, расположенный въ общественномъ саду, морское училище и нѣсколько храмовъ. Въ Юнокавѣ, находящейся на разстояніи трехъ километровъ къ востоку, существуютъ горячіе источники. Къ вулканамъ Есанъ (690 м.) и Комаготакэ (1146 м.) можно добраться изъ Хакодате. Вблизи этого города расположены два небольшихъ озера; восточное, нѣсколько большее озеро называется Онума, а меньшее, лежащее на западѣ, носитъ названіе Юнсай-нума. На небольшомъ разстояніи отъ Хакодате лежитъ Мороранъ, куда отправляются на пароходѣ, который совершаетъ ежедневно рейсы между этими городами. Отсюда желѣзная дорога идетъ вдоль Тихаго океана и мимо многихъ деревень айносовъ—Хоробетсу, Шираои, Нарибетсу и Пиратори.

Желѣзная дорога затѣмъ поворачиваетъ черезъ лѣсистую мѣстность къ Ойваке, станціи, ведущей къ угольнымъ копямъ Юбари, затѣмъ идетъ по направленію къ сѣверу въ Ивамицаву. Съ сѣверо-востока отсюда желѣзно-дорожная линія направляется къ знаменитымъ угольнымъ копиямъ Поронай. Главная линія желѣзной дороги идетъ къ юго-западу на Саппоро. Этотъ городъ основанъ недавно правительствомъ; въ немъ насчитываютъ 30,000 жителей; Саппоро имѣетъ земледѣльческую школу и небольшой музей. Айносовъ въ немъ нѣтъ. Желѣзно-дорожная линія идетъ отъ Саппоро къ приморскому городу Отару, расположенному на разстояніи 35 килом. отъ него—это путешествіе продолжается два часа. Ловля сельдей—одно изъ самыхъ главныхъ занятій мѣстныхъ жителей.

Въ Отару можно также пріѣхать изъ Хакодате пароходомъ, путешествіе продолжается около 20 часовъ. Пароходъ проходитъ при этомъ мимо Фукуямы; этотъ городишко не имѣетъ гавани. Суда грузятся въ Куширо, куда доставляютъ сѣру, добываемую изъ вулкана Атасанобори.

Со временемъ Гоккайдо сдѣлается богатой страной. Теперь тамъ условія жизни для иностранцевъ очень тяжелы, главнымъ образомъ, изъ-за москитовъ и слѣпней, которые немилосердно кусаются.

Группа Курильскихъ острововъ, подъ названіемъ „тысяча острововъ“ (Шишима) тянется длинной линіей отъ Гоккайдо до Камчатки; въ 1874 году они были уступлены Россіей Японіи съ условіемъ, чтобы та не предъявляла требованій на южную часть Сахалина. На этихъ островахъ давно уже истреблены почти все дикіе звѣри, за исключеніемъ медвѣдей; плаваніе въ этихъ мѣстахъ сильно затрудняется туманами, которые обязаны своимъ происхожденіемъ столкновенію холоднаго и теплаго морского теченія. Кунашири, Шикотанъ и Еторунъ самые южные, наиболѣе извѣстные острова этой группы. На первомъ изъ нихъ находится вулканъ вышиной въ 2400 метровъ—Шаханобори. I. Мильнъ считаетъ осѣдлое населеніе Курильскихъ острововъ потомками жившихъ въ Японіи въ глубокой древности пещерныхъ обитателей, такъ называемыхъ Каро-пок-гуру.

Группа острововъ, тянущихся отъ Танегашимы и Якушимы на югъ къ Формозѣ, расположенной подъ тропикомъ рака, называются китайцами Луху, а японцами Ріу-кіу. Населеніе на нихъ, какъ показали лингвистическія изслѣдованія, произведенныя Базилемъ Чемберленомъ, состоитъ изъ ближайшихъ родственниковъ японцевъ. Оба эти народа говорятъ однако, на непонятномъ другъ для друга языкѣ, все равно, какъ не понимаютъ испанцы каталонскаго языка, на которомъ говорятъ въ Мадридѣ.

Населеніе острововъ Луху питается почти исключительно картофелемъ (sweet potatoes) и сердцевиной пальмъ (Cycas revoluta). На Іеямѣ неподалеку отъ Формозы свирѣпствуетъ злокачественная перемежающаяся лихорадка.

Назе на о. Ошимѣ и Нафа на о. Окинавѣ служатъ гаванями, которыя отъ времени до времени посѣщаются иностранными судами.

Къ этимъ владѣніямъ, согласно договору, заключенному въ Симоносеки 17 апрѣля 1895 года, былъ присоединенъ еще островъ Формоза. Формоза по величинѣ почти соотвѣтствуетъ Швейцаріи. По западному берегу ея тянется широкая равнина, простирающаяся приблизительно на 30 километровъ вглубь страны, очень плодородная; она была тщательно обработана китайцами, которые впервые явились сюда въ 1564 году. Тамъ всюду разбросаны китайскія фанзы, изъ культурныхъ растений разводятся главнымъ образомъ рисъ и сахарный тростникъ. Простой народъ питается почти исключительно бобами и сердцевиной пальмъ. Женщины работаютъ на поляхъ; похрамывая тащутся онѣ на своихъ изуродованныхъ ногахъ между бороздами. Мужская половина желтой расы производитъ впечатлѣніе тунейцевъ, которые даже самую тяжелую работу взваливаютъ на женщинъ. Пальмы и бамбу-

ковые кусты окаймляютъ дворы. По широкой равнинѣ несутся многочисленныя рѣки, стекающія съ горъ. По нимъ ходятъ небольшія судна часто далеко вглубь острова. На востокѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ начинаются холмы, вскорѣ переходящіе въ высокія горы, поселились цивилизованные малайцы, пепохоаны или „чужестранцы съ равнины“. Они были, очевидно, оттѣснены китайцами отъ береговой полосы дальше въ глубь страны. Отъ нихъ они научились земледѣлію; ихъ дома однако, производятъ лучшее впечатлѣніе, чѣмъ китайскія фанзы, несмотря на то, что они также сдѣланы только изъ бамбука и глины. Въ центрѣ горной области, занимающей большую часть Формозы, находится гора Монтъ Маррисонъ (Нітакаяма, „новая высокая гора“) вышиной въ 4341 м., нѣсколько сѣвернѣе возвышается Монтъ Сильвія, (называемый японцами „снѣжной горой“ Сетсу-ри-занъ), достигающій 3900 метровъ. Такъ какъ первая находится подъ тропикомъ Рака, то она и зимой часто не покрывается снѣгомъ. На высотѣ 3000 м. эти горы совершенно голы; на высотѣ 2000 м. начинаются сосновые лѣса, ниже слѣдуютъ кедры и дерево жизни. Всю остальную часть горы покрываетъ тропическій лѣсъ пальмъ, лавровъ и миртъ, вьющихся растений, среди которыхъ мѣстами гордо возвышается гигантское камфорное дерево. Эту лѣсную область населяютъ дикія малайскія племена, говорящія на разныхъ нарѣчіяхъ; борьбу между собой они ведутъ отравленными стрѣлами. Здѣсь свидѣтельствуетъ злокачественная перемежающаяся лихорадка, отъ которой особенно страдаютъ переселенцы. На югѣ 18 племенъ, насчитывающія около 10000 человекъ, соединились подъ властью одного предводителя. Къ сѣверу отъ нихъ живутъ бутаны, а дальше шуихоаны—людоеды; на крайнемъ сѣверѣ поселились полуцивилизованные шекоаны.

На Формозѣ живутъ 2½ милліона китайцевъ. Число японцевъ, живущихъ тамъ, не превышаетъ 10000, дикіе племена, разбросанныя внутри страны, составляютъ вмѣстѣ около 100000 человекъ.

По направленію къ востоку горная мѣстность понижается; между Соо и тропикомъ Рака она рѣзко мѣняется свой характеръ. На всемъ восточномъ побережьи нѣтъ ни одной гавани, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ берегъ подымается на 200 м. надъ шумящими и пѣнящимися волнами. Узкія долины и овраги, возвышаясь своими вертикальными, косыми скалистыми стѣнами, высота которыхъ доходитъ до 1500—2000 м. по величію и красотѣ превосходятъ знаменитую долину Іосемите, находящуюся въ Сіеррѣ Невадѣ у Санъ-Франциско, отвѣсныя скалы которой имѣютъ въ вышину 900—1000 м.

Китайцы открыли Формозу ужъ очень давно и дали ей названіе Тай-ванъ, что означаетъ „Садъ морскаго теченія“. Они не обращали вниманія на островъ, населенный дикими малайцами, до тѣхъ поръ, пока въ 1564 г. Утаентъ, адмиралъ императора Кіатсинга, не поймалъ морскаго разбойника,

навсидившаго панику на прибрежныхъ жителей своими набѣгами. Этотъ пиратъ избралъ своимъ убѣжищемъ гавань Пескадоровъ; отсюда китайцы переселившіеся изъ ближайшей провинціи Факіенъ начали постепенно заселять юго-западный берегъ Формозы. Вскорѣ затѣмъ Испанія и вслѣдъ за ней Голландія старались овладѣть этимъ красивымъ островомъ. Испанцы окончательно заняли ближайшіе Филиппинскіе острова въ 1570 году. Въ 1626 году они выслали изъ Манилы въ Формозу флотъ, состоявшій изъ 12 судовъ, и построили тамъ фортъ Сальвадоръ; послѣ побѣды надъ голландцами, они также овладѣли Пескадорами и укрѣпили ихъ. Уже въ 1634 году испанцы были побѣждены голландцами и изгнаны изъ Формозы. Послѣдніе воздвигли послѣ этого фортъ Целандія, развалины котораго теперь еще видны у Антига.

Въ Китаѣ тѣмъ временемъ манджуры побѣдили династію Мингъ и завладѣли престоломъ. Дзингъ-тши-конгъ, сынъ морского разбойника, былъ одинъ изъ тѣхъ, которые дольше всего боролись за права старой императорской фамиліи. Побѣжденный приверженцами новой династіи, онъ рѣшилъ устроить собственное государство на Формозѣ. Въ 1661 году онъ въ сопровожденіи флота изъ 900 судовъ появился предъ стѣнами Целандіи, овладѣлъ укрѣпленіями по истеченіи четырехъ мѣсяцевъ и далъ голландцамъ свободный пропускъ. Затѣмъ онъ поспѣшилъ устроиться въ своемъ новомъ государствѣ. Многіе изъ его приверженцевъ переѣхали къ нему и поселились тамъ на плодородной равнинѣ. Въ крѣпости, заложенной испанцами, онъ помѣстилъ гарнизонъ. Въ устьѣ Тамсуи, гдѣ онъ нашелъ хорошую стоянку для судовъ, онъ построилъ крѣпость. Онъ славится также основателемъ главныхъ городовъ на Формозѣ, ему же приписывается введеніе китайскихъ законовъ на этомъ островѣ.

Въ 1673 году вице-короли провинцій Факіенаи Кантона вновь подняли возстаніе противъ императора изъ манджурской династіи; къ нимъ присоединился также внукъ Дзингъ-тши-конга. Онъ однако былъ побѣжденъ. Формоза перешла въ 1683 году къ китайцамъ и оставалась въ ихъ владѣніи до тѣхъ поръ, пока они не уступили ее Японіи. Японцы раздѣлили страну на три провинціи и назвали ихъ китайскими именами: Таихоку (сѣверная), Таиху (средняя) и Таинанъ (южная Формоза).

Изъ Кобе на пароходѣ общества Ниппонъ-Юзень-Кайша можно въ $4\frac{1}{2}$ дня (за 24 марки) доѣхать до Келунга, единственной хорошей гавани, находящейся на сѣверѣ острова. Городъ отстоитъ отъ гавани на разстояніи одного километра и насчитываетъ 10000 жителей. Желѣзная дорога ведетъ изъ Келунга черезъ красивую мѣстность въ столицу, которую японцы называютъ Таихоку, а китайцы — Таипехъ. Городъ Таихоку укрѣпленъ стѣнами и содержитъ японскій гарнизонъ. Всѣ японскіе чиновники живутъ здѣсь, тогда какъ европейцы вынуждены жить въ предмѣстьи Тватутія, нахо-

дящемся къ сѣверу отъ городскихъ стѣнъ. Населеніе Таихоку, состоитъ изъ 112000 китайцевъ и 5800 японцевъ. Небольшой портовый городъ Тамсуи, расположенный у устья одноименной съ нимъ рѣки, имѣетъ 7000 жителей, среди которыхъ насчитывается 150 японцевъ.

Изъ Таихоку проложена желѣзная дорога въ Тайнанъ столицу южной Формозы, гдѣ живутъ около 100000 китайцевъ и 2300 японцевъ. Гаванью Тайнана служитъ Анпингъ, гдѣ сохранились развалины голландскихъ укрѣпленій. Въ этомъ небольшомъ городѣ находятся многіе европейскіе торговые дома, занимающіеся экспортомъ сахара. Гавань эта настолько мелка и такъ часто подвергается пожарамъ, что для большей безопасности пассажировъ подвозятъ къ пароходу, находящемуся на разстояніи 3 километровъ отъ берега на особаго рода плотамъ, сдѣланныхъ изъ толстыхъ бамбуковыхъ стволовъ. Огромная колода, укрѣпленная посрединѣ плота, поддерживаетъ мачту съ парусомъ. Ни одинъ гвоздь не употребляется при изготовленіи этого своеобразнаго судна. Наиболѣе оригинальной выглядитъ та часть его, которая предназначена для пассажировъ—это нѣчто вродѣ большой кадки, въ которой могутъ помѣститься четыре человѣка она до того глубока, что изъ-за ея бортовъ ничего нельзя видѣть. Она не прикрѣплена къ плоту; иностранцы побаиваются ея и предпочитаютъ сидѣть на бревнахъ.

Тайнанъ занимаетъ площадь въ 8 кв. килом. и окруженъ стѣной; сады и поля занимаютъ также не мало мѣста. Тутъ много слѣдовъ владычества голландцевъ—прежде всего развалины крѣпости и большіе сады, въ которыхъ растутъ красивыя мѣстные деревья. Въ окрестностяхъ разбросаны рощи гигантскихъ кактусовъ, цвѣтущихъ фуксій и бамбуковыхъ тростниковъ. Въ остальномъ Тайнанъ представляетъ обычную картину провинціального китайскаго города. Онъ содержитъ довольно чисто и вымощенъ.

Въ девять дней можно объѣздить всю Формозу на пароходѣ и посѣтить всѣ приморскіе городки, гдѣ съ трудомъ можно отыскать гостиницу. На „южномъ мысѣ“ Нанша находится маякъ. Въ Такао есть британское консульство; консулъ живетъ однако въ Анпингѣ.

Изъ послѣдняго приморскаго порта можно добраться на пароходѣ въ 5—6 часовъ до острова Макиу, принадлежащаго къ группѣ Пескадоровъ. Пятидесятитысячное населеніе этой группы острововъ, гдѣ свирѣпствуютъ ужасныя бури и гдѣ потерѣлъ крушеніе въ 1892 году большой пароходъ, принадлежавшій обществу Peninsular and Oriental, живетъ большей частью рыбной ловлей. Сушеная рыба—это единственный предметъ торговли на Пескадорскихъ островахъ.

СВЯЩЕННИКЪ

Геодоръ Геодоровичъ

ВЪРХОУДРОВЪ.

Иван. Я/бик-32

10.

